

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

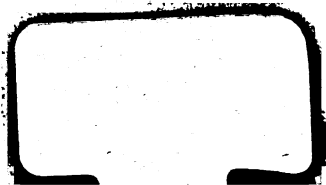
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

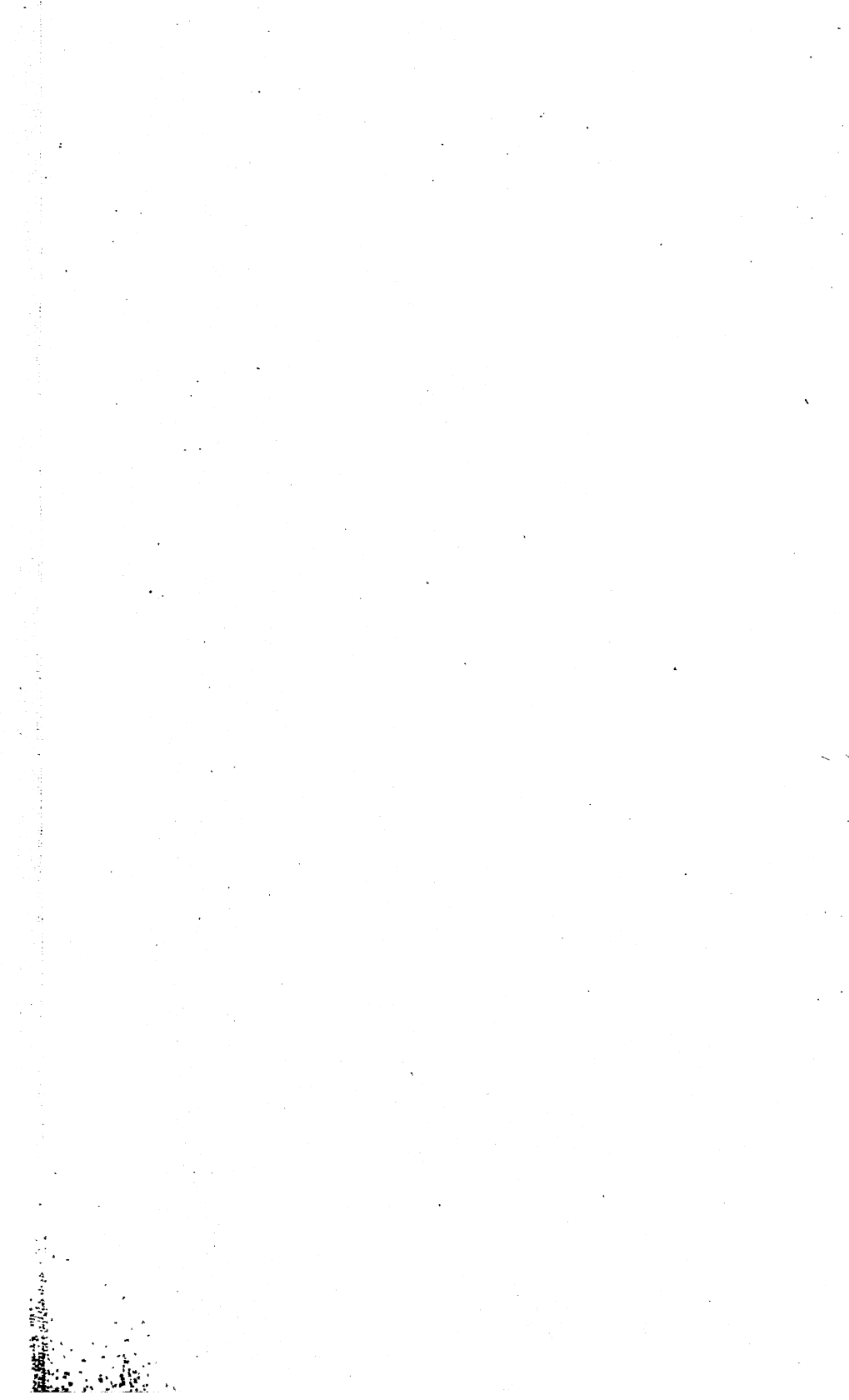
О программе Поиск книг Google

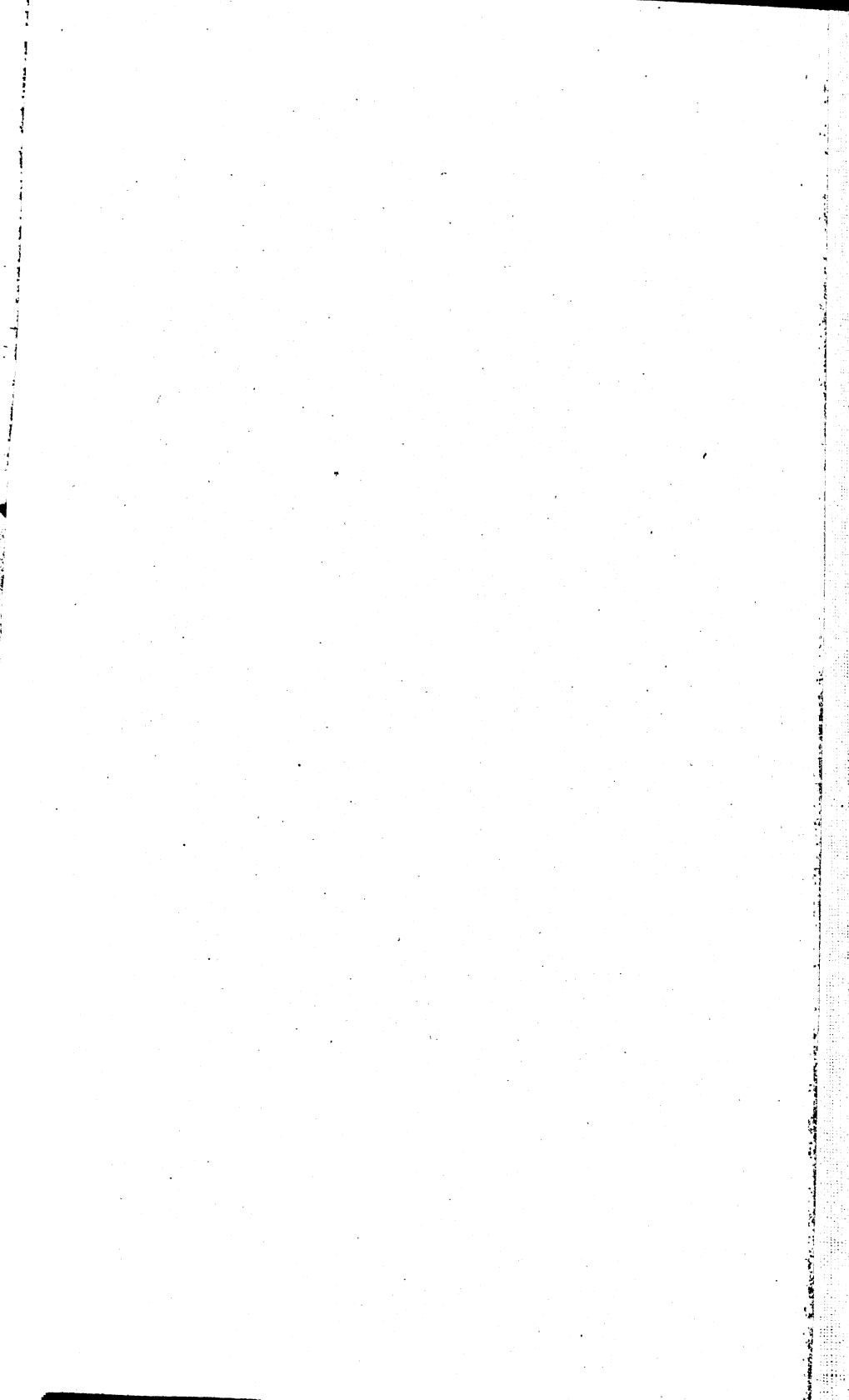
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

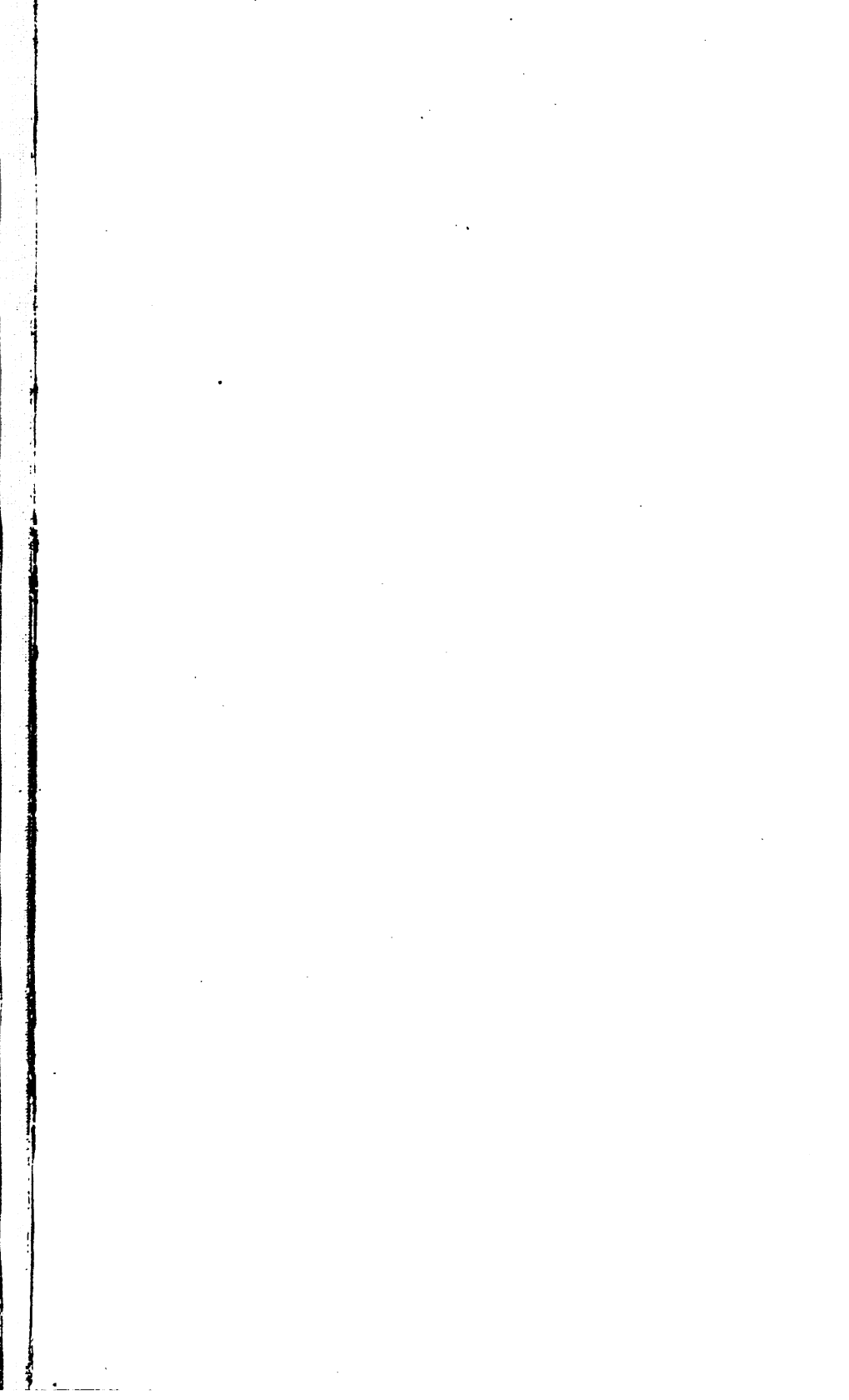

3 3433 01297582 1

ЗАЩСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1861.

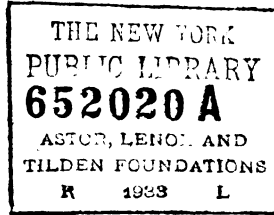
КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

PRINTED IN RUSSIA

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 29 сентября 1861 года.

Ценсоръ *П. Дубровскій.*

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналь Засѣданія Совета, 8 апрѣля 1861 г.—Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали гг. Члены: А. И. Левшинъ, А. Г. Тройницкій, Е. И. Ламанскій, Г. Н. Гельмерсенъ, В. П. Безобразовъ, Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложень, приложенный у сего, списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ даръ Общества со времени послѣдняго собранія. *Опредѣлено:* присланныхъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, вести въ музей, а рукописи передать на разсмотрѣніе Отдѣленій: статистики № 20 и 23; этнографіи № 22, географіи физической № 21.

2. Доложена вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ капиталовъ Общества за мартъ 1861 года.

3 Доложено предложеніе въ Дѣйств. Чл. Гг. Н. А. Баумгартена, А. Л. Татаринова, капитана 1-го ранга Лихачева и Ѳ. И. Вольфа, секретаря Императорской Миссіи въ Китаѣ.

Опредѣлено: находя предложенія кандидатовъ соотвѣствующимъ условіямъ, поставленнымъ въ § 17 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 14 марта по 8-е апрѣля 1861 г.

Книги.

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

1. Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ. Томъ III, Спб. 1861 г. 1 т. 4°.

Отъ Вице-Президента Географическаго Общества Ѳ. П. Литке.

2. Herrn Martinière neue Reise in die nördischen Landschaften. Hamburg. 1775. J. Schefferi Argentoratensis Lapponia. 1 v. 4°.
3. Das Nord und Östliche Theil von Europa und Asia-Reise v. Strahlenberg. Stokholm. 1730. 1 vol. 4°.
4. Zorgdragers Alte, und neue Grönlandische Fischerei. Leipzig. 1723. 1 v. 4°.
5. A. G. Volckarts Reisen und Schiffahrten. Ludissin. 1735. 1 v. 8°.

Отъ Сербскаго Общества Словестности.

6. Гласник Друштва Сербске Словесности, кн. XII. Бѣлградъ, 1860. 1 т. 8°.

Отъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей.

7. Archiv für die Naturkunde Liv-Esth-und Kurlands. 1860. 2 v. 8°.
- 8 и 9. Verzeichniss der Säugethiere, etc. der Ostseeprovincen. 1 br. Sitzungsberichte. 1 br.

Отъ Конторы Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи.

10. Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи Т. XXXII. Спб. 1861. 3 т. 4.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

11. Archiv f. wissenschaftliche Kunde v. Russland. 20-te Band. Berlin. 1860. 1 v. 8°.

*Отъ Иностранныхъ членовъ Корреспондентовъ:**Г. Малте-Брена.*

12. Bulletin de la Société de Géographie. Т. XX. Paris. 1860. 1 br. 8°.

Г. Эккара.

13. Histoire et description de la Haute Albanie par H. Nacquard. Paris. 1 v. 8°.

Отъ полковника Грама изъ Чикаго.

14. A. Lunar tidal ware in Lake Michigan, by J. D. Graham. 1 br. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена Н. В. Калачова.

15. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи Спб. Москва. 1860, 1861 г. 2 т. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена Дестуниса.

16. Византійскіе историки, перев. Спир. Дестуниса, Спб. 1860. 1 т. 8.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

17. Руководство къ Зоологiи Бронна перев. А. Богданова Т. I. Москва 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

18. Всеобщая флора для любителей. Москва. 1857—1858 г. 2 т. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена К. И. Костенкова.

19. Очеркъ Восточнаго и Западнаго Маньча. Спб. 1861. 1 бр. 8.

Р у к о п и с и :

Отъ Дѣйств. Члена Ѳ. А. Поддурскаго.

20. Статистическія свѣдѣнія о подрядахъ казною вина для Велико-россійскихъ губерній съ 1851—1861 г. 1 т. 8°,— съ приложеніями: статистическихъ таблицъ и атласа картъ по винокурению.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

21. Описаніе Петалійскихъ острововъ.

Отъ кучеч. сына П. И. Гундобина.

22. Замятка о свадебномъ обрядѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи.

Отъ священника А. Извольскаго.

23. Сельская дѣтопись села Изважъ, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда.

К а р т ы.

Отъ Члена Сотр. С. С. Сенницкаго.

24. Carte générale du Royaume de Hongrie.

25. Nouvelle carte de l'Allemagne.

В е щ и.

Отъ Шуйскаго куп. сына П. И. Гундобина.

26. Женскій головной уборъ Муромскаго уѣзда Владимірской губерніи 18 стол., съ 6-ю парами серебряныхъ застежекъ.

Журналъ Общаго Собранія, 12 апрѣля 1861 г. — 12-го апрѣля 1861 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое четвертое въ настоящемъ году Общее Собраніе, въ коемъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовало 68 Почетныхъ, Дѣйств. Чл. и Членовъ Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія секретарь Общества О. Г. Тернеръ сообщилъ о поступившихъ подаркахъ со стороны послѣдняго жребіища и предъявилъ Собранію 5 листовъ Карты Европейской Россіи, издаваемой Обществомъ, уже совершенно оконченныхъ.

За симъ секретарь Общества сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о заграничныхъ сношеніяхъ Общества.

Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества для введенія однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ обратился въ Императорскую Академію Наукъ съ адресомъ, въ которомъ онъ приглашалъ Академію содѣйствовать осуществленію цѣли Общества и въ Россіи; въ семъ адресѣ выражалась, между прочимъ, надежда, что Императорское Русское Географическое Общество не откажетъ вѣроятно въ своемъ содѣйствіи означенному дѣлу.

Императорская Академія Наукъ передала въ 1860 г. желаніе Британскаго Международнаго Общества для введенія однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ Географическое Общество, а Совѣтъ онаго передалъ этотъ спеціальнй вопросъ на обсужденіе Политико-Экономическаго Комитета.

Комитетъ съ своей стороны избралъ особенную Комиссію, состоящую изъ Членовъ онаго К. С. Веселовскаго, О. П. Литке и А. И. Левшина, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣла. Комиссія эта пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ, которыя, по одобреніи ихъ Политико-Экономическимъ Комитетомъ, представлены нынѣ Совѣту Общества.

1. Цѣль, которую предположило дѣлѣ Международное Общество введенія однообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія Политико-Экономическаго Комитета.

2. Средствомъ содѣйствія къ осуществленію сей цѣли можетъ быть съ нашей стороны не составленіе особаго Русскаго Отдѣла Международнаго Общества, такъ какъ такой способъ дѣйствія не въ нашихъ обычаяхъ и нравахъ, а возбужденіе вниманія поврежденной литературы на разные вопросы, связанные съ задачею о единообразной системѣ мѣръ и вѣсовъ. Въ этомъ отношеніи самъ Политико-Экономическій Комитетъ, если онъ убѣдится въ великой пользѣ такой системы, можетъ оказать ту самую услугу, какую въ Англіи оказываетъ Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества, т. е. содѣйствовать къ разрѣшенію равныхъ вопросовъ, къ сему относящихся, какъ обсужденіемъ ихъ въ своихъ засѣданіяхъ, такъ и, вызывомъ всѣхъ желающихъ къ доставленію Комитету мнѣній и соображеній.

Членъ Корреспондентъ нашего Общества де-ла-Рошетъ, прислалъ къ дару Обществу свое сочиненіе объ Алекс. Гумбольдтѣ; обратится ко

всѣмъ Членамъ Общества съ просьбой о сообщеніе ему копій съ писемъ Гумбольдта, которыя могли бы находиться въ рукахъ нѣкоторыхъ членовъ Общества или ихъ знакомыхъ, для помѣщенія, въ составленномъ имъ Сборникѣ ученой, корреспонденціи Гумбольдта.

За стипъ капитанъ Генеральнаго Штаба Голубевъ сообщилъ собранію окончательнаго разработанныя вычисленія наблюдений, произведенныхъ имъ во время экспедиціи, предпринятой въ 1859 г. въ окрестностяхъ Иссыкъ-Куля съ картою этихъ странъ, пояснивъ при этомъ слѣдующее относительно этой работы: Капитанъ Голубевъ окончилъ вычисленія наблюдений, произведенныхъ имъ въ Экспедиціи въ 1859 г., въ страны окрестныя Иссыкъ-Кулю. Результатъ составляютъ: 16 астрономическихъ опредѣленій пунктовъ, на пространствѣ почти 5° широты и 6° долготы, высоты надъ уровнемъ моря, какъ этихъ пунктовъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей; наконецъ нѣкоторыя данныя о климатѣ и магнитныхъ элементахъ.

Къ отчету присоединена карта края, составлявшего нѣкогда Джунгарію, а теперь часть Семипалатинской области, и владѣній Китайскихъ и Кокандскихъ. Она составлена по даннымъ и свѣдѣніямъ, собраннымъ до 1861 года. Именно: основаніемъ ея послужили, отъ 48° до 42° с. широты, на югъ до Небесныхъ горъ, русскія астрономическія опредѣленія Фодорова въ 1834 г. и Голубева въ 1859 г. а по южную сторону Небесныхъ горъ опредѣленія іезуитскихъ миссіонеровъ въ 1759 г. Топографическая часть обработана по съемкамъ, произведеннымъ русскими топографами съ 1852 по 1861 г., на пространствѣ почти всей части края, принадлежащей Россіи; для Китайскихъ владѣній главнѣйшимъ пособіемъ служила карты, составленная Консуломъ въ Кульдѣжѣ г. Захаровымъ по китайскимъ источникамъ, и, сверхъ того, маршруты, веденныя въ послѣдней экспедиціи Голубева; для кокандскихъ владѣній, составляющихъ юго-западный, покрытый горами, уголъ карты, имѣются пока только немногія разспросныя частію прежде извѣстныя, частію собранныя при съемкахъ въ 1860 г. свѣдѣнія, и описанныя уже въ Вѣстникѣ Общества.

Послѣ этого помощникъ Предсѣдательствующаго Отдѣленія Математической Географіи С. С. Рехневскій прочелъ статью о вѣншей отдѣлкѣ картъ. Онъ изложилъ начало и развитіе картографическаго искусства въ древней Греціи. Упадокъ его въ средніе вѣка. Карты XV и XVI столѣтій. Гравированіе картъ на деревѣ XVII столѣтія. Гравированіе на оловѣ и на мѣди XVIII столѣтія. За тѣмъ онъ обратилъ вниманіе на карту Кассини—начало геодезическихъ работъ во всѣхъ государствахъ Европы, на военный характеръ этихъ работъ, карту охоты, сдѣланную въ концѣ этого столѣтія для Людовика XVI и на новѣю

карту Франціи въ XIX столѣтіи. Далѣе Г. Рехневскій объяснилъ изображеніе неровностей мѣстности посредствомъ штриховъ при перпендикулярномъ и наклоненномъ освѣщеніи и посредствомъ горизонтальныхъ равно отстоящихъ линій, коснуясь изобрѣтенія литографіи, хромолитографіи и примѣненія фотографіи къ картографическому искусству. Фотографія употребляется нынѣ во 1-хъ, для копированія картъ, въ особенности въ измѣненномъ масштабѣ; во 2-хъ для непосредственнаго приготовленія гравильныхъ досокъ, основываясь на томъ, что нѣкоторые роды горной смолы отъ дѣйствія свѣта дѣлаются нерастворимы въ спиртъ или въ эфиръ и наконецъ въ 3-хъ въ прошедшемъ году полковникъ Деремъ открылъ особенный способъ приготовленія литографическихъ досокъ посредствомъ дѣйствія свѣта на кислое хромово-кислое кали; способъ этотъ названъ фотоцинографіею.

Одно изъ большихъ затрудненій для нашей картографіи состоитъ въ томъ, что при нашей азбукѣ надписи занимаютъ очень много мѣста. Въ настоящее время г. Стефанъ издаетъ атласъ хромолитографическій, въ которомъ, для умѣщенія достаточнаго числа надписей, онъ счелъ необходимымъ измѣнить правописаніе, именно вмѣсто *и* и *ѣ* принято *і* и *і*, *ѣ* совсѣмъ откинута, вмѣсто *ъ* принято *ѳ*, вмѣсто *ѣс*—*ѣ*.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ результаты баллотировки, произведенной въ началѣ собранія, на основаніи коей капитанъ Горнаго корпуса Н. П. Барботъ-де-Маринъ оказался набравшимъ въ Дѣйств. Чл. Общества, и заявивъ въ тоже время о предложеніи въ кандидаты на Дѣйств. Чл. Общества гг. Н. А. Баумгартена, А. А. Татарнова, Капитана Лихачева и Ф. И. Вольфа, баллотировка коихъ должна произойти въ слѣдующее общее собраніе.

Журналъ Засѣданія Совѣта 15 апрѣля 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ф. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдательств. въ Отдѣленіяхъ: Физической Географіи П. П. Семеновъ, Этнографіи Н. В. Калачовъ, гг. Члены Совѣта: А. Н. Савичъ, А. Г. Тройницкій, А. И. Лещининъ, Казначей М. Д. Княжевичъ, Секретарь Ф. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія, — *опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, а рукописи на разсмотрѣніе № 35 П. П. Семенова и № 36. К. Веселовскаго.

2. Доложено слѣдующее представленіе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи: Д. Чл. Н. И. Второвъ предложилъ Этнографическому Отдѣленію помѣстить въ Этнографическомъ Сборникѣ со-

ставленное имъ описание Воронежской губерніи съ приложеніемъ карты и двухъ листовъ, изображающихъ народныя типы подѣломъ, чтобы выдано ему было по сту экземпляровъ карты и описанія; въ замѣтъ того 300 экземпляровъ обоихъ листовъ съ типами онъ приносить Отдѣленію въ даръ, — одинъ листъ тотчасъ, а другой по его отпечатаніи.

Находя предложеніе Н. И. Второва соответствующимъ дѣлу и содержанію Этнографическаго Сборника и имѣя въ виду, что представленный имъ первый листъ съ изображеніемъ типовъ, заслуживаетъ вниманія по своей художественной отдѣлкѣ, Отдѣленіе положило войти въ Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи издать упомянутую выше карту Воронежской губерніи для помѣщенія ея вмѣстѣ съ описаніемъ сей губерніи въ этнографическомъ Сборникѣ и отпечатать для автора по сту отдѣльныхъ оттисковъ какъ карты, такъ и описанія. Совѣтъ разрѣшилъ предполагаемое Этнографическимъ Отдѣленіемъ изданіе, но выразилъ при этомъ желаніе, чтобы статья Н. И. Второва до отпечатанія ея въ Сборникѣ, появилась въ Запискахъ Общества, если къ тому не встрѣтятся затрудненія по причинѣ недостаточнаго числа экземпляровъ рисунковъ, приложенныхъ къ статьѣ.

3. Доложено слѣдующее заключеніе Политико-Экономическаго Комитета по предложенію Британскаго Отдѣла Международнаго Общества введенія единообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ:

1) Цѣль, которую предположило себѣ Международное Общество введенія единообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія Политико-Экономическаго Комитета.

2) Средствомъ содѣйствія къ осуществленію сей цѣли, можетъ быть съ нашей стороны не составленіе особаго Русскаго Отдѣла Международнаго Общества, такъ какъ такой способъ дѣйствія не въ нашихъ обычаяхъ и правахъ, а возбужденіе вниманія поврежденной литературы на разныя вопросы, связанные съ задачею о единообразной системѣ мѣръ и вѣсовъ. Въ этомъ отношеніи самъ Политико-Экономическій Комитетъ, если онъ убѣдится въ великой пользѣ такой системы, можетъ оказать ту самую услугу, какую въ Англіи оказываетъ Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества, т. е. содѣйствовать къ разъясненію разныхъ вопросовъ, къ сему относящихся, какъ обсужденіемъ ихъ въ своихъ засѣданіяхъ, такъ и вызовомъ всѣхъ желающихъ въ доставленію Комитету мнѣній и соображеній“.

Соглашаясь вполнѣ съ рѣшеніемъ Политико-Экономическаго Комитета, Совѣтъ, желая въ тоже время возбудить вниманіе поврежденной литературы по поводу вопроса о введеніи единообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, — *опредѣлилъ*: напечатать брошюру, составленную по

этому случаю, въ Запискахъ Общества, и въ то же время обратиться къ редакціямъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, Московскихъ Вѣдомостей и Сѣверной Пчелы съ просьбою о помѣщеніи содержанія брошюры и въ издаваемыхъ ими журналахъ съ цѣлію придать этому важному вопросу большую извѣстность и вызвать специалистовъ на его обсужденіе, о каковомъ рѣшеніи и извѣстить Императорскую Академію Наукъ.

4. Должно предложено предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Финансовой Географіи П. П. Семенова, о приобрѣтеніи означенныхъ въ приложенной запискѣ, книгъ изъ библиотеки покойнаго Риттера, на аукціонѣ, который назначенъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Лейпцигѣ, суммою всего по цѣнамъ обозначеннымъ П. П. Семеновымъ приблизительно, на 500 талеровъ. *Опредѣлено:* поручить Комиссіонеру Общества въ Лейпцигѣ г. Фоссу приобрѣсть для онаго означенныя сочиненія, если они выйдутъ на аукціонѣ не выше цѣнъ, означенныхъ П. П. Семеновымъ, допуская однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ для болѣе важныхъ сочиненій, надбавку противъ этихъ цѣнъ отъ 25 до 50%.

5. Совѣтъ опредѣлилъ назначить г. Виллебрандту за представленныя имъ Обществу работы о цѣнахъ на соль въ Финляндіи съ 1814 по настоящее время — вознагражденіе въ 50 р.

6. Должно, что мраморныя бюсты Гумбольдта и Риттера, заказанныя въ Берлинѣ для Общества, доставлены и въ Обществѣ приняты. *Опредѣлено:* сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ слѣдующихъ за нихъ 800 талеровъ, а также и издержекъ на провозъ.

7. Долженъ рапортъ на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Генераль-Адъютанта гр. Муравьева Амурскаго, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о награжденіи Чл.-Сотрудника Общества Кельберга и художника Смирнова за услуги, оказанныя ими науцѣ дѣятельнымъ участіемъ въ трудахъ Сибирскаго Отдѣла Общества. Такъ какъ услуги, оказанныя гр. Кельбергомъ и Смирновымъ вполне подтверждаются и свѣдѣніями доставленными о дѣятельности этихъ лицъ Сибирскими путешественниками Общества гг. Шварцомъ, Маакомъ и Радде, то Совѣтъ *опредѣлилъ:* полагая справедливымъ вознаградить полезные труды, гр. Кельберга и Смирнова, обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о награжденіи Чл.-Сотрудниковъ Кельберга производствомъ въ первый классный чинъ, а г. Смирнова орденомъ Св. Станислава 3 степени.

8. Должено прошеніе на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Мезенскаго мѣщанина Окладникова, о награжденіи его за содѣйствіе, оказанное имъ въ разное время ученымъ путешественникамъ гг. Шрекку, графу Кейзерлингу, Генераль-Маіору Паренцову, Академику Кастрену, Капитанъ-лейтенанту Крузенштерну, Иславину и Данилевскому,

при ихъ изслѣдованіяхъ въ **отверныхъ** краяхъ Россіи, — прошеніе, переданное по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича на разсмотрѣніе Совѣта Общества. Убѣдившись изъ свѣдѣній полученныхъ отъ вышеозначенныхъ лицъ, что Окладниковъ оказывалъ имъ дѣйствительно во время ихъ ученыхъ изслѣдованій весьма полезное содѣйствіе своимъ познаніемъ какъ всѣхъ мѣстныхъ условій края, такъ и самоѣдскаго языка, и находя нужнымъ поощрить подобнаго рода полезныя труды, Совѣтъ *опредѣлилъ*: ходатайствовать о награжденіи Мезенскаго мѣщанина Алексѣя Окладникова малою серебряною медалью на лентѣ ордена Св. Станислава для ношенія въ петлицѣ.

9. По предложенію г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи Н. Я. Осмонова, объ изданіи подъ покровительствомъ Общества, замѣчательнаго сочиненія г. Кривошапкинна объ Енисейскомъ округѣ, Совѣтъ *опредѣлилъ*: просить гг. Членовъ Совѣта В. П. Безобразова, Г. П. Гельмерсена, и П. П. Семенова подвергнуть предварительному разсмотрѣнію означенное сочиненіе и сообщить за тѣмъ свои соображенія на усмотрѣніе Совѣта.

10. По предложенію Отдѣленія Этнографіи, Совѣтъ избралъ въ члены Сотрудники Общества: А. Н. Труворова и П. А. Муллова, чиновниковъ Археологической Комиссіи.

11. Доложено ~~представленіе~~ въ Д. Чи. Общества: членовъ-сотрудниковъ Общества В. И. Ламаскаго, А. С. Фирковича и П. А. Кулиша, — *опредѣлено*: находя предложеніе кандидатовъ соответствующимъ условію постановленному въ § 17 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ и рукописямъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 8 по 15 Апрѣля 1861 г.

І. Книги.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. T. III. № 10. St. Pétersbourg. 1861. 1 br. 4°.

Отъ Иностраннаго Члена-Корреспондента Д-ра Етмеля.

2. Tabellen und amtliche Nachrichten über den Preussischen Staat für den Jahr 1860. 1 T. 8°.

Отъ Члена-Сотрудника Радлова.

3. Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. T. III.
№ 10. St. Pétersbourg. 1861. 1 br. 4°.

Отъ Дѣйств. Чл. И. П. Бѣлавенеца.

- 4—34. Тридцать книгъ и брошюръ на Англійскомъ и Русскомъ языкахъ, въ двухъ у сего предлагаемыхъ спискахъ.

II. Р у к о в я с и.

Отъ Ярославской Строительной и Дорожной Комиссiи.

35. Описаніе торговыхъ дорогъ Ярославской губерніи.

Отъ Члена-Сотрудника Саяцедника Громова.

36. Метеорологическія наблюденія въ г. Козьмодемьянскѣ.

III. К а р т ы.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Винокова.

37. Карта пути отъ Бухтарминской крѣпости до г. Кульдыи.
38. Маршрутъ по Кокану, хорунжаго Позаннина.

*Императорскому Русскому Географическому Обществу,
отъ И. П. Бѣлавенеца.*

Составлены И. Бѣлавенецемъ :

Инструменты, употребляемые при измѣреніи глубины описными офицерами Соединенныхъ Штатовъ.

О нѣкоторыхъ новыхъ инструментахъ для наблюденія высотъ свѣтилъ. Новый высококрѣпный инструментъ Гока.

О необходимости постоянныхъ наблюденій надъ компасами.

Компасъ, неизмѣющій девиациі.

Таблицы азимутовъ.

Journal of the American Geographical and Statistical Society.

Catalogue of the library American Geographical and Statistical Society.

American Geographical and Statistical Society, annual report. 1857.

Statement of the object and organization of the American Geographical and Statistical Society.

American Geographical and Statistical Society, report of committee on recent discoveries and publications on Sub-ocean geography.

Report of the joint special committees of the character of commerce and American Geographical and Statistical Society.

- Annual report of the city Superintendent of Schools of the city of New York.
- Transactions of the Massachusetts Society for the promotion of agriculture.
- Constitution by law and regulation of the Mercantile Library association of the city of New York.
- Mercantile Library association of the city New York.
- Anniversary address before the American Institute.
- Catalogue of a the articles on exhibition a the 29 th. annual foir on the Americal Institute at the crystal palace.
- Defence of Dr. Gould by the scientific council the Dudby observatory.
- Transaction of the American Institute.
- Statistical view of the United States.
- Statistical information relating to certain branches of Industry in Mossachusetts.
- Annual report of the Superitendent of commun schools of the State of New York.
- Ninth annual report of the Governors of the Alms House New York.
- Ninth annual report of the inspectors of state prisons of the state of New-York.
- A synopsis of the several communication on the cause and cure of the potato rot.
- Report of experiments with American Guano.
- A statistical and Historical view of Fairmount water works.
- Appletons railway steam navigation Guide.
- Nystroms calculator.
- Abel-Rémusat, mélanges Asiatiques 2 vol. Paris. 1825
- » » nouveaux mélanges Asiatiques 2 vol. Paris. } 6 th.
- Journal of the Asiatic Society of Bengal. 50 th.
- » of the American Oriental Society. Vol. III—V. 6 th.
- » of the Royal Asiatic Society of Gr. Brit. and Ireland. 50 th.
- » of the Ind. Archipel. and Eastern Asia. 40 th.
- Journal asiatique p. la Société Asiatique. 60 th.
- Klaproth, tableaux historiques de l'Asie. 5 th.
- » Magasin Asiatique. 5 th.
- St. Martin, études de géographie. 5 th.
- Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 15 th.
- Russeger, Reisen in Europa, Asien und Africa. 20 th.
- Ainsworth, travels and recherches in Asia Minor. 2 th.
- Beaufort, memoir of a survey of the Coast of Caramania. 1 th. 15 sgr.

- Cramer, a geogr. and historic. description of Asia Minor. 2 th.
 Curzon, Armenia. 15 sgr.
 Engel, Kypros. 1 th 15 sgr.
 Hamilton, researches in Asia Minor. 3 th.
 Kiepert, Memoir üb. d. Construction d. k. v. Kleinasien. 15 gr.
 Rennel, a treatise on the compar. geogr. of Western Asia. 2 th.
 St. Martin J., memoires hist. et géogr. sur l'Arménie 2 vol. 2 th.
 Fraser, Mesopotamia and Assyria. 15 gr.
 Jomard, études géogr. et histor. sur l'Arménie. 1 th.
 Wellsdedt, travels in Arabia. 2 th.
 Burnes, being a personal narrative of a journey, etc. 1 th. 15 sgr.
 Wagner, Reise nach Persien. 1 th.
 Barrow, Ceilon: Past and Present.
 Bernier, voyages, contenant la description des États du Grand Mo-
 gol. 1 th.
 Böhlen, das alte Indien. 3 th.
 Bowring, the Kingdom and people of Siam. 2 th.
 Balter, travels in the province of Assam. 20 gr.
 Cuningham, the Bhilsa Topes. 3 th.
 Hamilton, an account of the Kingdom of Nepal. 2 th.
 Lloyd and Gerard, narrative of a journey from Caanpoor. 3 th.
 Malcom, travels in South-Eastern Asia. 1 th.
 Orlich, Reisen in Ostindien. 5 th.
 Pallegoix, description du Royaume Thai ou Siam. 2 th.
 Reinaud, extr. d'un mém. hist. sur l'Inde. 3 th.
 > fragmens persans et Arabes. 3 th.
 > mémoires géographiques. 3 th.
 > relations des voyages faits par les Arabes. 3 th.
 Rink, die Nikobarischen Inseln. 10 gr.
 Röttger, Briefen üb. Hinter-Indien. 10 gr.
 Vigne, the same. 3 th.
 Wilson, travels in the Hymalayan provinces. 2 th.
 Crawford, history of the Indian Archipelago. 3 th.
 Junghuhn, die Battäländer auf Sumatra. 2 th.
 Junghuhn, topogr. und naturwiss. Reisen durch Java. 2 th.
 Mallet, les Philippines. 3 th.
 Marryat, Borneo and the Indian Archipelago. 3 th.
 Norris, the Ethnographical Library. 25 gr.
 Raffles, the history of Java. 8 th.
 Bell, Tagebuch s. Aufenthaltes in Circassien. 20 gr.

- Bodenstedt, die Völker d. Kaukasus. 1 th. 15 gr.
 Eichwald, Reise auf dem Caspischen Meere. 1 th.
 Klapproth, Besch. d. Russ. Provinzen. 2 th.
 * tableau hist., géogr. et ethnogr. du Caucase. 2 th.
 Marygny, three voyages in the Coast of Circassia. 3 th.
 d'Ohsson, des peuples du Caucase. 1 th.
 St. Martin, recherches sur le populat. du Caucase. 1 th. 15 gr.
 Spencer, travels in the Western Caucasus. 1 th. 15 gr.
 Wagner der Caucasus. 1 th.
 Ledebour, Reise durch das Altai Gebirge. 3 th.
 Abél Remusat, hist. de la ville de Khotan. 2 th.
 * * * Recherches sur l'orig. de l'hérarchie Lamaïque etc. 1 th.
 Bernard, narrative of the voyages of the Nemois. 1 th.
 Biernatzky, Beiträge z. Kunde Chinas. 1 gr.
 Fortune, a resid. among the Chinese Inland. 2 th. 15 gr.
 Gravière, voyage en Chine. 2 th.
 Itier., journal d'un voyage en Chine. 2 th. 15 gr.
 Klapproth, üb. die Gesch. der mittelal. Völker v. Schmidt. 15 gr.
 Martin, China. 2 th. 15 gr.
 Prinsep, Tibet, Tartary. 1 th. 15 gr.
 The Chinese Repository. 3 th.
 Siebold, Gesch. d. Entdeck. im Seegeb. v. Japan. 1 th. 15 sgr.
 Anderson, Lake Ngami. 3 th.
 Barker Webb, hist. nat. des îles Canaries. 50 th.
 Ellis, history of Madagascar. 2 th.
 * 2. visits. 1 th. 15 sgr.
 M. Carthy, géogr., phys., éconóm. et pol. de l'Algérie. 1 th.
 Pöppig, Reise in Chile. 5 th.
 St. Hilaire, voyage dans l'int. du Brésil. 2 th.
 Schoolcraft, the American Indies. 15 th.
 Shea, discov. & explor. of the Mississippi Valley. 1 th.
 Snow, a two year's cruise of Tierra del Fuego. 2 th.
 Tschudi, Peru. 1 th. 15 gr.
 Wappäus, d. Republiken v. Süd-Amerika. 2 th.
 Büchele, Australien. 2 th.
 Grey, journ. of two exped. in N. W. & W. Australia. 2 th.
 Jukes, a sketch of the physical structure of Australia. 15 gr.
 Meinike, das Festland Australien. 2 th.
 Sidney, Gesch. u. Beschr. der 3 Austr. kolonien. 15 gr.

Sturt, two exped. in the inter. of Southern Australia. 4 th.	
» narrat of exped. in te Centr. Australia. 4 th.	
Stockes, discov. in Australia. 4 th.	
Agassiz, sketch of the nat. prov. etc. 1 th.	
Belcher, the last. of the Arctic voyages. 3 th.	
Burkart, Aufenthalt u. Reisen in Mexico. 2 th.	
Burmeister, Reisen nach Brasilien. 1 th.	
Davy, the West-Indies. 1 th.	
Edwards, a voyage up the riv. Amazon. 1 th.	
Ellet, contrib. to the phys. geogr. of the United States. 2 th.	
» phys. geogr. of the Mississipi valley. 2 th.	
Holmberg, ethnogr. Skizzen üb. d. Völker des Russischen Amerika. 20 gr.	
Koch, Reisen in Canada. 1 th.	
Kunstmann, die Entdeckung Amerikas. 10 th.	
Martin, the Hudson's Bays territories. 15 gr.	
Mayer, Mexico. 2 th.	
Meinicke, Vers. e. Gesch. d. Europ. Colonien in West-Indien. 1 th. 15-gr.	
Mofras, exploration du territoire de l'Oregon. 8 th.	
Wilker, die Entdeckungs expedition der Verein. Staaten. 2 th.	
Total	630 th. 25 sgr.

Журналъ Засѣданія Совѣта, 2 мая 1861 г. Подъ предѣдательствомъ Вице-Предѣдателя О. П. Ляте, присутствовали: Помощникъ Предѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предѣдательств. въ Отдѣлен. Географіи Математ. О. В. Струве, Географіи Физической П. П. Семеновъ, Этнографіи Н. В. Калачевъ, Гл. Члены Совѣта: А. Н. Савичъ, А. Р. Тройницкій, А. К. Гирсъ, А. И. Левшинъ, Е. И. Ламанскій, В. Я. Безобразовъ, Казначей М. Д. Кашкевичъ, Секретарь О. Г. Терпигоръ.

1. Доложенъ, приложенный при семъ, списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго Собранія. *Опредѣлено:* присланныхъ благодарять, книги и карты сдать въ бібліотеку Общества, а рукописи передать на разсмотрѣніе № 16, К. О. Веселовскому, № 15 и 17 Н. В. Калачеву.

2. Доложено письмо г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Контръ-Адмирала Краббъ на имя г. Вице-Предѣдателя Общества, въ коемъ онъ извѣщаетъ, для свѣдѣнія, что Августѣйшій Предѣдатель Общества обратился къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ теченіи 2 лѣтъ 5000 р. сер., на расходы по

ученому изслѣдованію Азовскаго моря. Выслушавъ это сообщеніе Совѣтъ нашелъ нужнымъ немедленно назначить Комиссію для предварительнаго обсужденія — какимъ образомъ мысль Августейшаго Предсѣдателя Общества объ изслѣдованіи Азовскаго моря для рѣшенія вопроса о практическихъ мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты для противодѣйствія обмеленію моря, наилучшимъ образомъ нѣгдетъ быть приведена въ исполненіе. Въ Члены Комиссіи избраны: Почет. Чл. Общества К. М. Бэръ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи П. Н. Семеновъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики и Непрерывный Секретарь Академіи К. С. Веселовскій, Чл. Сов. Г. Н. Гельмерсенъ и Д. Чл. Общества С. И. Зеленый.

3. Совѣтъ выслушалъ сообщеніе г. Радде о положеніи работъ по наданію ученыхъ матеріаловъ, собранныхъ нинѣ во время участія его въ Сибирской экспедиціи. Работы г. Радде состоятъ изъ двухъ частей: во 1) всѣ отчеты, представленныя нинѣ Императорскому Русскому Географическому Обществу изъ Сибири, печатаются въ оригиналъ на нѣмецкомъ языкѣ въ изданіи „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs“ Гг. Бера и Гельмерсена; и 2) Общій систематическій обзоръ результатовъ путешествія г. Радде составить отдѣльное сочиненіе въ 4 частяхъ. Изъ нихъ, какъ уже было изложено въ прошломъ годовомъ отчетѣ Общества, *первая часть* будетъ заключать въ видѣ общаго введенія историческое описаніе путешествія и краткую характеристику изслѣдованной мѣстности, систематическое описаніе млекопитающихъ животныхъ и наконецъ нѣсколько общихъ замѣчаній и картинъ фауны Восточной Сибири. *Вторая и третья* части будутъ посвящены исключительно зоологіи, наконецъ *четвертая* часть будетъ заключать общія физико-географическія выводы. Это сочиненіе, издастся на счетъ Императорской Академіи Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ; первый томъ уже совершенно оконченъ и былъ представленъ г. Радде Совѣту, со всеми приложениями и рисунками. Совѣтъ, выслушавъ съ интересомъ это донесеніе, *опредѣлилъ* напечатать одновременно съ выходомъ 1-го тома на нѣмецкомъ языкѣ, русскій переводъ оного, за исключеніемъ чисто зоологической части оного (т. е. историческое описаніе путешествія, характеристику мѣстности и общія замѣчанія о характерѣ фауны Восточной Сибири), въ *Дополненіяхъ* Общества и съ этою нѣлпо приступить къ переводу оной немедленно съ румынскія; для этого Совѣтъ являетъ необходимою пригласить А. Н. Бекетова войти въ прамыя сношенія съ г. Радде какъ относительно исполненія перевода, такъ и касательно тѣхъ соображеній, которыя можетъ быть оказаться нужнымъ сдѣлать въ нѣмецкомъ текстѣ. Второй и третій томъ, какъ слишкомъ спеціальныя, Со-

вѣтъ не нашелъ возможнымъ переводить на русскій языкъ средоточии Общества. Относительно же 4 тома Совѣтъ нашелъ желательнымъ перевести его по возможности вполнѣ на русскій языкъ, дополнить, если окажется необходимымъ, свѣдѣніями изъ отчета, печатаясь въ „Beiträge“. Въ тоже время Совѣтъ просилъ г. Вице-Предсѣдателя Общества принять на себя трудъ обсужденія — каковымъ образомъ удобнѣе произвести наданіе на рускомъ языкѣ 4 тома съ должностующимъ быть приложеннымъ къ нему атласомъ картъ.

4. Доложено слѣдующее представленіе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеова: „Въ доложеніи къ матеріаламъ, составленнымъ для Географическаго Словаря Академикомъ П. И. Кеппеномъ, предприняты были мною дополнительныя работы, состоявшія въ изготовленіи надъ мѣстнъ наблюденій до 30,000 картоначъ. Этими совершенно окончены всѣ приготавительныя работы по Словарю и за тѣмъ приступлено къ составленію самыхъ статей на букву А.

Изготовленіе дополнительныхъ карточекъ обошлось около 500 р.; 300 р. были уже переданы въ мое распоряженіе, въ настоящее время я имѣю честь просить объ отпускѣ въ мое распоряженіе остальныхъ 200 руб. О расходованіи сихъ суммъ подробный отчетъ съ росписаніемъ лицъ, трудившихся по составленію карточекъ, будетъ доставленъ мною по окончаніи съ ними разчета“.

Определено: сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ вышеозначенныхъ 200 р.“

5. Доложенъ журналъ Засѣданія Отдѣленія Статистики 27 марта 1861 г., при семъ прилагаемый. *Определено:* по § 5 отнестись въ г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о продолженіи дополнительной преміи въ 500 руб., которая была назначена со стороны Министерства по конкурсу на статистическую задачу, по случаю продолженія конкурса, сообщить въ тоже время П. А. Валуову программу новой задачи. По § 8 przeprowadzić приложенное начертаніе программы Статистическаго описанія Черниговской губерніи Г. Предсѣдателю Черниговской Межевой Палаты. Прочія же §§ приняты Совѣтомъ къ свѣдѣнію.

6. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Н. В. Малачевъ доложилъ Совѣту, что означенное Отдѣленіе по внимательномъ критическомъ обсужденіи всѣхъ сочиненій, вышедшихъ въ послѣднее время изъ печати Этнографіи, имѣло сочиненіе г. Максимова сохранившимъ наибольшій право на полученіе Константиновской медали, и потому поручилъ преднимъ рецензентамъ оного составить новую болѣе подробную рецензію этой книги.

7. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо г. Шварца на имя Секретаря Общества, въ которомъ онъ извѣщаетъ его, что гидрографическая часть порученной ему карты Юго-Восточной Сибири *совершенно готова* на бѣло и что остается только *перенести съ готовыхъ эскизовъ* направленіе горъ и ихъ отроговъ; послѣ чего карта будетъ представлена Обществу около 15 текущаго мая мѣсяца.

8. Имѣя въ виду близкое окончаніе карты Европейской Россіи, издаваемой Обществомъ, Совѣтъ разрѣшилъ г. Вице-Предсѣдателямъ, если признано будетъ необходимымъ, принять мѣры для выписки новаго количества бумаги изъ за границы, для печатанія карты.

9. Доложены свѣдѣнія о поступившихъ годовыхъ взносахъ со стороны Д. Чл. Общества; послѣ чего Совѣтъ призвалъ лицъ, означенныхъ въ приложенномъ спискѣ, сложившими съ себя званіе Д. Чл. на основаніи § 37 Устава.

10. Доложено письмо г. Мальте-Брена на имя Секретаря Общества, въ коемъ онъ, благодаря за доставленіе отчета Общества, извѣщаетъ въ тоже время, что Парижское Географическое Общество присудило въ настоящемъ году Д. Чл. Общества Н. В. Ханыкову большую золотую медаль за изслѣдованія Хорассамской Экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ. *Опредѣлено*: сообщить о томъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

11. Доложено предложеніе Чл.-Сотр. Общества С. С. Сеницкаго о составленіи имъ указателя Географико-Статистическихъ источниковъ, находящихся въ разныхъ бібліотекахъ Россійской Имперіи съ ходатайствомъ о испрошеніи ему доступа въ означенныя бібліотеки, *Опредѣлено*: благодарить г. Сеницкаго за его предложеніе и съестись касательно его желанія, къ начальствамъ тѣхъ бібліотекъ, въ коихъ онъ предполагаетъ начать свои изслѣдованія.

12. Во исполненіе § 133 Устава Совѣтъ просилъ Членовъ своихъ А. Г. Тройницкаго и А. К. Гирса произвести третнюю ревизію казначейскихъ счетовъ.

13. По предложенію г. Вице-Предсѣдателя, Совѣтъ *опредѣлил*: просить Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщать, согласно § 68, свѣдѣнія о положеніи начатыхъ трудовъ по ихъ отдѣленіямъ и о предстоящихъ занятіяхъ оныхъ.

Списокъ Д. Чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, сложившимъ съ себя званіе на основаніи § 37 Устава. — Версипловъ Николай Андреевичъ, Турбинъ Николай Матвѣевичъ, Войтъ Владиміръ Карловичъ, Котельниковъ Николай Григорьевичъ, Казнаковъ Василій

Геннадіевичъ, Муравьевъ Николай Михайловичъ, Мартыновъ Павелъ Александровичъ, Полуденскій Михаилъ Петровичъ, Стобеусъ Алексѣй Яковлевичъ, Сабиръ Михаилъ Осиповичъ, Семеновъ Алексѣй Васильевичъ, Тихомовъ Константинъ Ивановичъ, Талызинъ Матвѣй Ивановичъ, Таскинъ Николай Николаевичъ.

Списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 15 апрѣля по 2 мая 1861 г.

К Н И Г И.

Отъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

1. Descrizione dell'Osservatorio magnetico del Collegio Romano. Roma. 1861. v. 4°.

Отъ Министерства Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

2. Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. 1 Ht. Carlsruhe. 1861. 1. v. 4°.

Отъ Московскаго Общества Естественныхъ Исследователей.

3. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. № IV. Moscou. 1860. 1 vol. 8°.

Отъ Императорской Публичной Библиотеки.

4. Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1860 г. Спб. 1861 г. 1 бр. 8°.

Отъ Иностраннаго Члена Корр. де ла Рокетъ.

5. Notice sur la vie et les travaux de M. le Baron de Humbold. Paris. 1860. 1 br. 8°.
6. Notice sur la vie et les travaux de M. Pierre Daussy. Id. 1 br. 8°.

Отъ Канторы Типографіи II Отдѣленія Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи.

7. 14 продолженіе Свода Законовъ № 4. 1 бр. 8°.

Отъ Шуйскаго купца Лядова.

8. Руководія, ремесла, промыслы и торговля жителей г. Шуй. 1 бр.
9. Сельско-хозяйственный очеркъ Шуйскаго уѣзда. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Ф. Г. Тернера.

10. The Lake Regions of Central equatorial Africa, by Burton. London. 1860. vol. 8°.

К а р т ы.

Отъ Военнаго Министерства Соединенныхъ Штатовъ.

11. Rio Colorado of the West. 2 с. f.

Отъ Члена-Сотрудника Сенницкаго.

12. Plan der Umgebung von Sewastopol.

13. Map of the Coasts between Otchakow, Nikolajew, Kherson. 1 f.

14. Carte comparative de la France, Angleterre et Russie. 2 f.

Р у к о п и с и.

Отъ Миссіонера Священника Вержбицкаго.

15. Свѣдѣнія о языкѣ Алтайскихъ инородцевъ.

Отъ Священника Матвѣя Соловьева.

16. Сельская лѣтопись села Витенева Московской губерніи и уѣзда.

Отъ Члена Сотрудника Дымническаго.

17. Суевѣрія при постройкѣ домовъ.

Журналъ Общаго Собранія, 3 мая 1861 года. — 3-го мая 1861 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое пятое, въ настоящемъ году, Общее Собраніе, въ коемъ, подъ председательствомъ г. Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, участвовало 65 Д. Чл., Чл.-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія Секретарь Общества сообщилъ о поступившихъ подаркахъ со времени послѣдняго собранія, а также краткіи свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ извѣстилъ г. Вице-Предсѣдателя Общества, что Августѣйшій Предсѣдатель оного, обратился къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Общества въ теченіи 2-хъ лѣтъ по 5,000 руб. сер. на расходы по ученому изслѣдованію Азовскаго моря, въ слѣдствіе чего Совѣтъ Общества составилъ Комиссію изъ Пом. Чл.: К. М. Бѣра и Д. Чл. Общества П. П. Семенова, К. С. Веселовскаго, Г. П. Гельмерсена и С. И. Зеленаго, для предварительнаго обсужденія мѣръ приведенія въ исполненіе предполагаемой экспедиціи, въ случаѣ ассигнованія на нее Правительствомъ испрашиваемой суммы.

Что касается до изданій Общества: составленіе дополнительнаго алфавитнаго списка для Географическаго Словаря Россіи уже окончено П. П. Семеновымъ, и за тѣмъ приступлено къ составленію статей на букву А.

Г. Шварцъ оканчиваетъ составляемую имъ карту Восточной Сибири, которая будетъ доставлена въ Общество около 15 мая, г. Раде представилъ Обществу первый томъ обширнаго своего труда о путешествіи въ Восточную Сибирь, о которомъ уже было упомянуто въ годовомъ отчетѣ Общества. Такъ какъ это сочиненіе издается Академіею на нѣмецкомъ языкѣ, то Совѣтъ опредѣлилъ помѣстить русскій переводъ заключающагося въ I-мъ Томѣ историческаго описанія путешествія, описаніе характера мѣстности и картинъ восточно-сибирской фауны въ Запискахъ Общества.

Г. Мальте-Бренъ въ письмѣ на имя Секретаря Общества извѣщаетъ, что Парижское Географическое Общество присудило большую золотую медаль Н. В. Ханькову, за изслѣдованія Хороссанской Экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ.

Послѣ этого сообщенія, Секретарь Отдѣленія Статистики, Д. Чл. Общества В. И. Вешняковъ, прочиталъ „историческій очеркъ о движеніи различныхъ классовъ сельскаго народонаселенія въ Россіи“. Обративъ вниманіе на чрезвычайную дробность подраздѣленій въ этомъ соловіи и указавъ на труды, служащіе въ настоящее время матеріаломъ для изысканій по этому предмету, онъ представилъ, въ бѣгомъ очеркѣ, какъ постепенно возникали съ начала XVIII столѣтія, частію вслѣдствіе естественныхъ потребностей времени, частію вслѣдствіе искусственныхъ мѣръ Правительства, разные классы сельскихъ обывателей. Обрисовавъ въ главныхъ чертахъ судьбу крѣпостнаго населенія въ Россіи и упомянувъ о попыткахъ Правительства въ минувшемъ столѣтіи дать прочное словное устройство свободнымъ сельскимъ обывателямъ, г. Вешняковъ сдѣлалъ въ заключеніе сравненіе численнаго состава свободнаго и не-свободнаго крестьянскаго населенія по первой и семи послѣднимъ народнымъ переписямъ, по коимъ имѣются свѣдѣнія о раздѣленіи народонаселенія по сословіямъ. Это сравненіе, между прочимъ, показало, что отъ 5 до 7-й ревизіи, т. е. отъ 1776 до 1816 г., число казенныхъ крестьянъ уменьшилось на 2⁰/₀, а помѣщичьихъ увеличилось на 13⁰/₀; отъ 8 же до 10-й, т. е. отъ 1836 до 1858, число свободныхъ сельскихъ обывателей увеличилось на 18⁰/₀, число же крѣпостныхъ уменьшилось на 1¹/₁₀⁰/₀.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель объявилъ о результатахъ бало-

тировки, произведенной въ началѣ Собранія, на основаніи коей оказались избранными въ Д. Чл. Общества: Н. А. Баумгартъ, капит. 1 ранга Лихачевъ, А. А. Татаринковъ и Ф. Н. Вольфъ.

Журналъ Отдѣленія Статистики. Засѣданіе 27 марта 1861 г. — Присутствовали: Предсѣдательствующій К. С. Веселовскій и Дѣйствительные Члены: Гг. Артемьевъ, Вешняковъ, Гославскій, Григорьевъ, Калининскій, Кайпшъ, Крейсти, Лашкаревъ, Лыжинъ, Небольсинъ, Нейдгартъ, Полевой, Раевъ, Скворцовъ, Сабѣцанскій, Тернеръ, Фуксъ, Штапельбергъ и Шепкинъ.

I. По прочтеніи и одобреніи журнала предшествующаго засѣданія, г. Предсѣдательствующій заявилъ Отдѣленію, по порученію Совѣта о причинахъ, заставившихъ отложить осуществленіе мысли о собраніи при Обществѣ русскихъ статистиковъ. Отдѣленіе, удовольствовавшись этими объясненіями, просило г. Предсѣдательствующаго передать Совѣту, что по настоятельной потребности для русской статистики въ подобномъ собраніи желательно было бы, по возможности, не откладывать этого дѣла на слишкомъ неопредѣленное время.

II. За тѣмъ доложена Отдѣленію выписка изъ журнала Совѣта 20 февраля 1861 г. о порядкѣ печатанія журналовъ Отдѣленій въ газетахъ, для скорѣйшаго доведенія до свѣдѣнія публики о результатахъ ихъ ученой дѣятельности; опредѣлено принять установленный Совѣтомъ порядокъ.

III. Доложены отзывы Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ С. С. Лошкарева и П. И. Небольсина о рассмотрѣнныхъ ими статьяхъ: „Землевоздѣлываніе въ Таркомъ округѣ“ и „О капустѣ и торговлѣ ею въ г. Суджѣ“. Опредѣлено первую передать г. Редактору Записокъ Общества, а вторую Вольному Экономическому Обществу, для напечатанія въ одномъ изъ его изданій.

IV. Двѣ вновь поступившія статьи: Статистическое описаніе села Глядокъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, Священника Орловскаго, и описаніе Бессарабской области Защука опредѣлено передать на рассмотрѣніе Дѣйствительному Члену Полевому.

V. Доложена Отдѣленію и одобрена имъ новая программа статистической задачи. Опредѣлено передать ее Совѣту и просить объ исходатайствованіи у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ продолженія преміи

въ 600 руб., которые остались неизрасходованными, но непредставлено, удовлетворительнаго отвѣта.

VI. На соисканіе жуковской преміи поступили два сочиненія: 1-ое отъ неизвѣстнаго автора: *Горный городъ Дюбуаино и околныя мѣстности* и 2-ое отъ г. Бочечкарова: *Записки объ Астраханскомъ и Каспійскомъ рыболовствѣ*. Определено означенныя два сочиненія, вмѣстѣ съ рукописью Протоіеря Гиларовскаго, передать на разсмотрѣніе особой Коммисіи, съ приглашеніемъ обратить вниманіе и на другіе труды статистическіе, появившіеся со времени послѣдняго присужденія преміи. Въ Коммисію избраны Гг. Вернадской, Вешняковъ и С. П. Щепингъ. Срокомъ для представленія рецензій назначено 1 сентября.

VII. По состоянію на очереди въ настоящемъ году Отдѣленія Статистики по присужденію Константиновской медали, Отдѣленіе, по указанію своихъ членовъ, остановилось на трехъ слѣдующихъ капитальныхъ трудахъ: 1) на статистическихъ свѣдѣніяхъ по винокурению и заводрядамъ для казны вина съ 1851 по 1861 г. Дѣйств. Члена Ф. А. Подгурскаго, — который представилъ свой рукописный трудъ въ этомъ же засѣданіи Отдѣленію, оцѣнившему всю важность, современность и огромность этой работы. 2) На статистическомъ описаніи Рязанской губерніи г. Барановича и 3) На изслѣдованіяхъ г. Данилевскаго объ Уральскомъ рыболовствѣ. Определено рекомендовать эти труды вниманію особой Коммисіи (для присужденія Константиновской медали), которая была составлена въ томъ же засѣданіи изъ Гг. П. И. Небольсина, Б. Ф. Калиновскаго и Е. И. Кайшпа, не стѣняя ихъ впрочемъ въ свободѣ выбора и другихъ, можетъ быть болѣе замѣчательныхъ, по ихъ мнѣнію, сочиненій. Срокомъ для представленія рецензій назначено 1 сентября.

VIII. Коммисія, составленная въ предшествующемъ засѣданіи для начертанія программы статистическаго описанія Черниговской губерніи, представила программу, которая служила для конкурса Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ по хозяйственному описанію губерній и вполне удовлетворяетъ настоящей цѣли Отдѣленія. Определено представить эту программу Совѣту.

IX. Въ заключеніе г. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Отдѣленія на отсутствіе общей программы для собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній, отчего многія изъ представляемыхъ Обществу трудовъ не могутъ часто приносить всей желаемой пользы, не имѣя надлежащаго направленія. Находя въ этихъ видахъ полезнымъ составленіе такой же программы, какою нынѣ занимается Этнографическое Отдѣленіе, г. Предсѣдательствующій предложилъ отдѣленію пере-

смотрѣть составленную нѣкогда въ Министертвѣ Внутреннихъ Дѣлъ статистическую программу и за тѣмъ издать ее во всеобщее свѣдѣніе. Отдѣленіе встрѣтило это предложеніе единодушнымъ одобреніемъ, сознавая всю важность этого дѣла и могущую произойти отъ того пользу для науки, и поручило Гг. Членамъ своимъ: Артемьеву, Вернадскому и Кайяновскому, заняться пересмотромъ вышеозначенной программы вмѣстѣ съ г. Предсѣдательствующимъ. Относительно программы Медицинской статистики опредѣлено просить сообщенія оной, если таковая имѣется, у Медицинскаго Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Совѣтъ Географическаго Общества.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Математической Географіи, 18 января 1861 года. — Въ этомъ засѣданіи присутствовали: Предсѣдательствующій О. В. Струве, гг. Члены: Н. А. Ивашинцовъ, А. И. Борисовъ, Ф. Г. Тернеръ, А. Ф. Голубевъ, Ф. К. Литке, С. С. Рехневскій, Рахмидъ, К. В. Струве и П. М. Смысловъ.

1. Слушаны были замѣчанія Гг. Членовъ, взявшихъ на себя повѣрку издаваемой нынѣ Обществомъ карты Россіи. *Опредѣлено*: сообщить всѣ замѣчанія П. Ф. Бларамбергу, съ тѣмъ чтобы гравировальныя доски были исправлены сообразно съ этими указаніями.

2. По приглашенію г. Предсѣдательствующаго, П. П. Смысловъ подробно изложилъ содержаніе проекта О. В. Струве: „о производствѣ нивеллировки въ Европейской Россіи“ и представилъ карту, профили и и описаніе пробной нивеллировки, произведенной имъ въ 1858 г., по порученію Главной обсерваторіи въ окрестностяхъ Пулкова.

Независимо отъ научнаго интереса, подобная нивеллировка принесла бы огромную пользу государству въ хозяйственномъ отношеніи. При проведеніи желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, при осушеніи болотъ и проч., разныя вѣдомства производятъ у насъ ежегодно весьма значительныя нивеллировки; но эти работы, производимыя безъ всякой связи между собою съ одной какой нибудь спеціальною цѣлью не приносятъ никакой пользы для науки и, по минованіи въ нихъ надобности, большею частью не оставляютъ даже слѣдовъ послѣ себя. Можно указать примѣры, что одна и та же мѣстность была нивеллируема нѣсколько разъ разными вѣдомствами и вѣроятно еще не разъ будетъ подвергаться той же участи до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть наконецъ общей нивеллировки всей Россіи. Принимая въ соображеніе все вышеизложенное и обсудивъ подробности проекта О. В. Струве, Отдѣленіе положило:

1. Сообщить проектъ О. В. Струве Совѣту Общества и просить его,

чтобы онъ обратилъ особенное вниманіе на этотъ проектъ и содѣйствовалъ къ осуществленію его посредствомъ сношеній съ мѣстами и лицами, отъ которыхъ можетъ зависѣть исполненіе такой работы.

2. Сообщить также проектъ О. В. Струве отдѣленію Физической Географіи съ просьбою выразить свое мнѣніе о пользѣ предполагаемой нивелировки для развитія Оро- и Гидрографіи, Геологіи и Минералогіи Россіи.

3. Слушана записка А. Н. Савича о производствѣ наблюденій надъ качаніями маятника въ разныхъ пунктахъ Россіи.

Отдѣленіе раздѣляя вполне мнѣніе А. Н. Савича насчетъ необходимости предполагаемыхъ имъ работъ, положило сообщить его записку въ подлинникѣ Совѣту Общества.

Въ Отдѣленіе Математической Географіи Русскаго Географическаго Общества. — Знаменитое измѣреніе градусовъ меридіана въ Россіи и предполагаемое нынѣ измѣреніе градусовъ параллели, навсегда останутся драгоценными памятниками дѣятельности Россіи для рѣшенія разныхъ вопросовъ, относящихся до размѣровъ и фигуры земли. Эти измѣренія обнаружили уже дѣйствіе мѣстныхъ притяженій, которое простирается на большіе пространства и вѣроятно находится въ нѣкоторой, неизслѣдованной еще связи, съ общимъ устройствомъ земной коры. Собранныя по нынѣ свѣдѣнія относятся къ изслѣдованію направленій силъ тяжести въ различныхъ мѣстахъ Россіи, въ которыхъ съ точностью найдены географическія широты и долготы. Для полнаго изученія явленій, представляемыхъ силою тяжести, у насъ не достаетъ наблюденій надъ качаніемъ маятника, изъ которыхъ можно бы вывести заключеніе объ отношеніяхъ напряженій силы тяжести въ разныхъ точкахъ, которыхъ положенія хорошо опредѣлены въ градусныхъ измѣреніяхъ. Производство наблюденій подобнаго рода въ Россіи, особенно важно потому, что большею частію такія наблюденія дѣлаемы были близъ береговъ океановъ и на островахъ.

Систематическій рядъ наблюденій въ разныхъ точкахъ материка восточной Европы, на пространствѣ Скандинаво-Русскаго градуснаго измѣренія и также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ параллелей, былъ бы очень поучителенъ; не трудно было бы даже продолжить такія наблюденія далѣе на югъ, за предѣлы нашего измѣренія дуги меридіана. Издержки, потребныя для производства наблюденій надъ качаніями маятника, можно считать незначительными сравнительно съ расходами, которые необходимы для успѣха большихъ геодезическихъ работъ. Вѣроятно для этой

цѣли не нужно будетъ болѣе 3000 или 4000 рублей, которые придется тратить по немногу, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Участіе Русскаго Географическаго Общества въ такомъ дѣлѣ, которое можетъ принести наукѣ постоянную пользу, независимую отъ временныхъ обстоятельствъ, будетъ однимъ изъ благотворнѣйшихъ вліяній нашего Общества на успѣхи Математической и Физической Географіи.

Если Отдѣленію угодно будетъ одобрить наложенное здѣсь предположеніе, то я покорнѣйше прошу сдѣлать представленіе въ Совѣтъ Географическаго Общества и просить Совѣтъ вступить по этому предмету въ совѣщанія съ Академією Наукъ и Главною Николаевскою Астрономическою Обсерваторією.

Дѣйствительный Членъ Русскаго Географическаго Общества

А. Савичъ.

18 января 1861 г.

С. Петербургъ.

Журналъ Отдѣленія Статистики. Засѣданіе 6 февраля 1861 г. — Присутствовали Гг. Дѣйствительные Члены: В. М. Аничковъ, И. В. Вернадскій, В. И. Вешняковъ, Н. И. Второвъ, И. А. Ганъ, князь Н. С. Голицынъ, П. И. Демезонъ, С. А. Идаровъ, Б. Ф. Калининскій, Е. И. Кайпшъ, М. И. Куницъ, Е. И. Ламанскій, С. С. Лашкаревъ, Н. П. Лыжигъ, Н. В. Нейдгартъ, Ф. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, А. Ф. Раевъ, В. Я. Фуксъ, А. В. Цамсень, А. Ф. Штангельбергъ, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукинъ.

I. Засѣданіе открыто было чтеніемъ записки Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, К. С. Веселовскаго, въ которой онъ извѣщая о болѣзни, препятствующей ему быть въ засѣданіи, просить гг. Членовъ избрать себѣ, на этотъ разъ, предсѣдательствующимъ одного изъ присутствующихъ членовъ. Вслѣдствіе сего приступлено было къ выбору закрытыми записками и почти единогласно избранъ быть Дѣйствительный членъ Е. И. Ламанскій, который и занялъ предсѣдательское кресло.

II. По прочтеніи и одобреніи затѣмъ журнала послѣдняго засѣданія Отдѣленія 23 ноября 1860 года, доложена была выписка изъ журнала Засѣданія совѣта 9-го января 1861 года слѣдующаго содержанія: Доложена записка Коммиссіи Отдѣленія Статистики, о статистическомъ конгрессѣ. По этому поводу многими членами Совѣта высказана была мысль, что приведеніе въ исполненіе означеннаго предпріятія въ настоящую минуту можетъ встрѣтить весьма значительныя затрудненія,

между тѣмъ какъ избравъ для онаго болѣе удобное время оно можетъ исполниться съ гораздо болѣею надеждою на успѣхъ.

Совѣтъ, одобрилъ вообще мысль устройства статистическаго конгресса, положили, вслѣдствіе доводовъ нижележныхъ нѣкоторыми членами онаго имѣть это предпріятіе въ виду, для представленія о томъ въ свое время на усмотрѣніе правительства.

Выслушавъ прописанное опредѣленіе Совѣта, и не видя въ немъ признаку и положительнаго разрѣшенія, предложеннаго Отдѣленіемъ въ Совѣтъ вопроса, категорически выраженнаго какъ въ докладѣ особой по разсматриваемому дѣлу Комиссіи, такъ и въ журналѣ Отдѣленія отъ 23 ноября 1860 г., Отдѣленіе, для разъясненія возникшихъ въ средѣ его недоразумѣній, обратилось прежде всего къ разсмотрѣнію хода настоящаго дѣла съ самаго возникновенія предположенія объ устройствѣ конгресса. Вслѣдствіе сего Отдѣленію было доложено, что первоначальная мысль устройства собраній при Отдѣленіи для обсужденія мѣръ къ устраненію существующихъ въ нашей статистической части недостатковъ и къ устройству этой части на возможно болѣе рациональныхъ основаніяхъ, принадлежитъ Дѣйствительному Члену В. П. Безобразову. По предложенію Отдѣленія она была обсуждаема въ особой Комиссіи, избранной Отдѣленіемъ изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ В. П. Безобразова, И. В. Вернадскаго и князя Н. С. Голицына. Докладъ этой Комиссіи, по одобренію его Отдѣленіемъ въ засѣданіи 14 марта 1859 г., былъ переданъ шодлинникомъ въ Совѣтъ Общества на разсмотрѣніе и утвержденіе.

Совѣтъ, въ сообщенной имъ Отдѣленію 21 апрѣля 1859 года, выписки изъ журнала своего 21 марта 1859 года, изложилъ, что по внимательномъ обсужденіи общей и для науки и для администраціи пользы, которая могла бы послѣдовать отъ совокупнаго разсмотрѣнія со стороны ученыхъ и практиковъ столь разнообразныхъ, принятыхъ у насъ способовъ собранія статистическихъ данныхъ, онъ принялъ единогласно къ одобренію главной мысли этого продолженія. Но имѣя въ виду, что Географическое Общество для осуществленія этой мысли должно будетъ испросить особое разрѣшеніе правительства, Совѣтъ опредѣлилъ, просить Отдѣленіе заняться окончательнымъ составленіемъ проекта конгресса, начертаніемъ программы занятій и границъ его совѣщаній, чтобы Совѣтъ могъ уже на основаніи болѣе точныхъ указаній приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ.

Отдѣленіе по выслушаніи такового опредѣленія Совѣта, въ засѣданіи 12 мая 1859 г., обратилось къ гг. Членамъ, составлявшимъ Ком-

миссию, которую предложена была означенная мѣра, и просило ихъ, пригласить Дѣйств. Члена А. Г. Тройницкаго, какъ начальника центрального Статистическаго учрежденія, взять на себя трудъ составленія требуемой Совѣтомъ подробной программы будущаго конгресса.

Во исполненіе такого порученія Отдѣленія, составлены были означенною Коммисіею предположенія, которые по докладѣ сущности ихъ Отдѣленію въ засѣданіи 23 ноября, согласно опредѣленію Отдѣленія представлены были прямо въ Совѣтъ и вызвали рѣшеніе его, изложенное въ выпискѣ изъ его журнала, доложенной въ настоящемъ засѣданіи.

Принятая въ соображеніе: 1) что мысль устройства статистическихъ собраний по внимательномъ обсужденіи общей и для науки и для администраціи пользы подобныхъ собраний, заслужила единогласнаго одобренія Совѣта въ засѣданіяхъ его 21 марта 1859 и 9-го января 1861 г.

2) Что послѣднее представленіе Совѣту объ окончательномъ устройствѣ собраний, было составлено по просьбѣ самаго Совѣта, который предполагалъ, какъ сказано въ журналѣ его 21 марта 1859 г., по полученіи таковыхъ болѣе точныхъ указаній приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ.

3) Что изъ переданной въ Отдѣленіе выписки изъ журнала Совѣта 9 января 1861 г. не видно, чтобы Совѣтъ не находилъ представленныя ему нынѣ соображенія Коммисіи неточными и недостаточными, ибо въ противномъ случаѣ онъ вѣроятно выразилъ бы это въ своемъ журналѣ.

4) Что въ § 72 Устава Общества сказано: „*Положенія*“, состоявшія въ собраніи Отдѣленія и *требующія распоряженія* со стороны Совѣта, *вносятся* въ совѣтъ Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіе. Совѣтъ *однакоже постановленіе* о томъ, *въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе Отдѣленія можетъ быть приведено въ дѣйствіе*, сообщаетъ о томъ Отдѣленію.

Въ § 99. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи учреждаетъ ученые совѣщанія по всемъ вопросамъ, относящимся до спеціальнаго предмета Отдѣленія. *Результаты* такихъ совѣщаній и основанныя на нихъ *предположенія сообщаются* по принадлежности *Совѣту*, согласно § 72.

Въ § 74. *Размѣръ дѣятельности Общества* по всемъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ заботъ Общества есть *одна изъ главнѣйшихъ обязанностей Совѣта*. Что въ § 74 Совѣтъ управляетъ всеми дѣлами Общества какъ *объ ученыхъ*, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи *на основаніи сего устава*.

Отдѣленіе, неусматривая изъ журнала Совѣта причинъ, побудившихъ

его отклонить осуществленіе предположенія Отдѣленія, дважды уже одобреннаго Совѣтомъ и которое впрочемъ могло бы осуществиться еще два года тому назадъ и не находя въ журналѣ Совѣта требуемаго Уставомъ по § 72 яснаго постановленія о томъ, въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе Отдѣленія по устройству при немъ статистическихъ собраній можетъ быть приведено въ дѣйствіе, опредѣлило единогласно просить Совѣтъ: разъяснить Отдѣленію возникшія въ средѣ его недоразумѣнія по поводу вышеозначенной выписки изъ журнала Совѣта и указать Отдѣленію, въ какой мѣрѣ, какъ и когда можетъ оно ожидать содѣйствія Совѣта къ осуществленію мысли Отдѣленія объ устройствѣ съѣзда русскихъ статистиковъ, въ которомъ по мнѣнію Отдѣленія ощущается такая настоятельная потребность.

III. Относительно вновь поступившихъ статей опредѣлено:

1. Село Шаблыкино въ 1859 и 1860 годахъ, Благочиннаго священника Гедеоновскаго, передать въ отдѣленіе Физической Географіи.

2. Ялуторовскій округъ, Тобольской губерніи Дѣйств. Члена Абрамова — Дѣйств. Члену Н. С. Щукину.

3. Статистическое описаніе Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства — Дѣйствительному Члену А. Г. Тройницкому.

4. Статистическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Валуйскаго уѣзда Воронежской губ., какъ не заключающія въ себѣ ничего статистическаго, въ Отдѣленіе Этнографіи.

5. О пространствѣ Подольской губерніи подполковника Витковскаго — Редактору Записокъ общества для напечатанія въ нихъ по его усмотрѣнію.

6. Пространство и число жителей Пензенской губерніи и движеніе народонаселенія Ротичева — Дѣйств. Члену С. П. Щепкину.

IV. Доложенъ отзывъ Дѣйств. Члена Рехневскаго о рассмотрѣнномъ имъ инвентарномъ описаніи староства Мосцинскаго, опредѣлено передать описаніе это въ архивъ, по невозможности сдѣлать въ настоящую минуту какое либо употребленіе изъ этой рукописи.

V. Доложена выписка изъ журнала Совѣта 5 декабря 1860 г. слѣдующаго содержанія: Въ этомъ засѣданіи Совѣтъ обратилъ вниманіе на извѣстія, появившіяся въ нѣкоторыхъ журналахъ о предположеніяхъ Отдѣленія и Комиссіи относительно присужденія разнымъ лицамъ медалей и наградъ; какъ подобное оглашеніе разныхъ предположеній, возникающихъ въ Обществѣ и еще окончательно не принятыхъ, можетъ давать поводъ въ публикѣ къ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкамъ о дѣйствіяхъ Общества; въ вопросахъ же личныхъ можетъ нару-

шать законъ всѣми принятаго приличія, то Совѣтъ положилъ: просить гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить о вышеизложенномъ гг. Членамъ Отдѣленій. Отдѣленіе, признавая полезнымъ для предупрежденія возможныхъ недоразумѣній въ публикѣ, передавать журналы своихъ засѣданій, по примѣру Отдѣленія Этнографіи, въ возможно скорѣйшее послѣ засѣданій время, для напечатанія, въ редакціи разныхъ періодическихъ изданій, нашло за тѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе означенной выписки изъ журнала Совѣта, и перешло къ очереднымъ своимъ занятіямъ.

IV. Доложена выписка изъ журнала Совѣта отъ 5 ноября 1860 года о ходатайствѣ Предсѣдателя Черниговской Межевой Палаты оказать ему содѣйствіе сообщеніемъ своихъ соображеній въ предполагаемомъ статистическомъ описаніи губерніи. Отдѣленіе опредѣляло просить Членовъ своихъ Б. О. Калиновскаго, С. П. Щепкина, И. В. Вернадскаго и В. И. Вешнякова заняться составленіемъ программы для подобнаго описанія.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 16 марта 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. Н. В. Калачева, присутствовали: Д. Чл. и Чл. Сотр. А. И. Артемьевъ, О. Л. Барыковъ, М. М. Бульмерингъ, Ч. Ч. Валихановъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, О. И. Ватсонъ, Н. И. Второвъ, Галкинъ, Г. С. Дестунисъ, С. И. Елагинъ, Е. В. Килевейнъ, М. Д. Княжевичъ, О. Г. Тернеръ, В. Я. Фуксъ, А. А. Крейсти, А. А. Куникъ, Лутковскій, Н. П. Лыжинъ, В. И. Межовъ, О. А. Подгурскій, П. Н. Полевой, В. Д. Полевой, А. Н. Пыпинъ, Б. К. Радтовъ, Романовъ, П. И. Саввантовъ А. И. Фиркевичъ, Н. С. Шукинъ и Секретарь Отдѣленія В. И. Ламанскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія, читано мнѣніе Д. Чл. Вешнякова о доставленной въ Отдѣленіе статьѣ Чл. С. Воронова „Историческій взглядъ на Важско-Двинскихъ крестьянъ“. Опредѣлено: просить рецензента, согласно его обязательному предложенію, взять на себя трудъ окончательнаго приготовленія къ печати статьи г. Воронова для помѣщенія въ Сборникъ.

Доложено предложеніе Д. Чл. Н. И. Второва относительно его сочиненія „Этнографическое Описаніе Воронежской губерніи“ съ приложеніемъ карты и изображеніемъ народныхъ типовъ. Опредѣлено: войти въ Совѣтъ съ представленіемъ объ изданіи описанія и карты въ числѣ 400 экземпляровъ, съ тѣмъ, чтобы 100 изъ нихъ были сообщены

въ даръ автору, а остальныя вошли бы въ составъ двухъ частей Сборника, съ приложеніемъ двухъ листовъ изображеній типовъ, изъ которыхъ одинъ и былъ представленъ Отдѣленію въ числѣ 200 экземпляровъ.

Доложено отношеніе Секретаря Общества къ Предсѣдательствующему о доставленіи въ возможно непродолжительномъ времени свѣдѣній о тѣхъ изъ обнаруженныхъ въ теченіе послѣднихъ трѣхъ лѣтъ ученыхъ трудахъ, которые могли бы быть допущены къ соисканію Константиновской медали. По обсужденіи сочиненій этнографическаго содержанія, вышедшихъ въ послѣдніе три года, и за немѣнѣемъ труда, болѣе достойнаго, нежели сочиненіе г. Максимова „Годъ на Сѣверѣ“, определено просить Д. Чл. Н. В. Калачева, Н. И. Костомарова, и А. Н. Пыпина, — прежнихъ рецензентовъ этого сочиненія, принять на себя трудъ дополненія ихъ рецензій и болѣе подробнаго указанія тѣхъ заслугъ г. Максимова, которыя, по мнѣнію Отдѣленія, даютъ ему полное право на полученіе Константиновской медали.

Доложена выписка изъ журнала Совѣта 20 февраля. Совѣтъ разрѣшилъ продолжать изданіе Этнографическаго Сборника, съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ на будущее время изъ оттисковъ этнографическихъ статей, помѣщаемыхъ въ Запискахъ Общества, съ присоединеніемъ къ нимъ этнографическихъ матеріаловъ, поступающихъ въ Отдѣленіе, которые по специальности своей не представляютъ особеннаго интереса для большинства читателей. Новый Этнографическій Сборникъ долженъ печататься въ числѣ 300 экз., которые будутъ поступать въ продажу на равнѣ съ прочими изданіями Общества.

Въ то же время Совѣтъ разрѣшилъ, согласно представленію Н. В. Калачева, употребить 50 изъ оставшихся непроданными экземпляровъ прежняго Этнографическаго Сборника, на раздачу по усмотрѣнію г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, тѣмъ Членамъ онаго, которые принимаютъ участіе въ занятіяхъ Отдѣленія и которымъ Сборникъ можетъ понадобиться для справокъ при этнографическихъ работахъ.

Совѣтъ, сочувствуя вполне желанію Отдѣленія, доводить, въ возможно непродолжительное время, до свѣдѣнія публики о результатахъ его ученыхъ преній, по единогласному предложенію Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, — положилъ: принять для этого слѣдующій порядокъ: послѣ подписанія протокола засѣданія всеми присутствующими Членами, Отдѣленіе сообщаетъ выписку изъ онаго Секретарю Общества, который, доложивъ ее г. Вице-Предсѣдателю, пересылаетъ немедленно въ редакцію газетъ.

Определено — принять къ свѣдѣнію.

При обсужденіи этнографической программы по вопросу о фланческих условияхъ опредѣлено просить П. Ч. К. М. Бере и Д. Чл. Н. А. Сѣверцова принять на себя обязательный трудъ составленія дополнительныхъ примѣчаній къ этнографической программѣ по этому отдѣлу.

Д. Чл. Ч. Ч. Велихановъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на необходимость изученія народной словесности кочевыхъ Татарскихъ народовъ, обитающихъ въ Россіи, по тѣсной связи съ Русскими и вообще Индо-Европейскими памятниками этого рода, причемъ, по его замѣчанію, обнаруживается рѣшительное вліяніе Русской народности. Въ преданіяхъ Киргизовъ, прибавилъ г. Велихановъ, сохранились имена Ивана Калиты (*Калталы-Иманъ-Иванъ съ Калтой*), Михаила Тверскаго (*Старый Михайла, — Карть Михайла*) и тому подобныя любопытные намеки и указанія. Опредѣлено: благодарить г. Велиханова за его предложеніе сообщить объ этомъ предметѣ особую записку для Сборника.

Въ концѣ засѣданія предложены въ Члены-Сотрудники: П. А. Муловъ, А. Н. Труворовъ и розданы Членамъ четыре части Этнографическаго Сборника.

Журналъ Засѣданія Картографической Коммиссіи, 10 мая 1861 г. — Подъ предѣлательствомъ Вице-Предѣлателя, Ф. П. Литке, присутствовали И. Ф. Бларамбергъ, П. П. Семеновъ, О. В. Струве, С. С. Тютиковъ, А. Н. Савичъ и Секретарь Ф. Г. Тернеръ.

Коммиссія выслушала сначала слѣдующее сообщеніе С. С. Тютикова: Въ настоящее время совершенно окончены пять листовъ карты Европейской Россіи (I, II, III, IX и X). Три листа (VI, VII и VIII) должны быть окончены въ непродолжительное время, другіе три листа (IV, V, XII) будутъ окончены въ августѣ мѣсяцѣ, — за тѣмъ послѣдній XI листъ, заключающій Кавказъ, будетъ оконченъ къ ноябрю; такъ что вся карта можетъ быть представлена къ годовому Собранію Общества въ настоящемъ году.

Выслушавъ это сообщеніе Коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Къ печатанію и иллюминированію пяти совершенно оконченныхъ листовъ можно приступить немедленно съ цѣлію заготовленія оныхъ до 500 экземпляровъ.

2) Остальные листы, по окончаніи оныхъ, до приступленія къ печатанію должны быть предварительно предьявлены на утвержденіе Коммиссіи.

2) На картѣ долженъ быть выставленъ 1862 годъ, такъ какъ она поступитъ въ продажу только послѣ новаго года.

4) Выпиской новаго количества бумаги слѣдуетъ озаботиться только къ открытію навигаціи слѣдующаго года.

5) По просьбѣ Комиссіи, П. П. Семеновъ принялъ на себя трудъ продержать корректуру VIII листа.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О СОСТОЯНІИ АЛТЫШАРА

ИЛИ ШЕСТИ ВОСТОЧНЫХЪ ГОРОДОВЪ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

НАНЬ - ЛУ (МАЛОЙ БУХАРИИ)

въ 1858—1859 году.

(Извлеченіе изъ отчета Штабсъ-Капитана Валиханова).

I. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Восточный Туркистанъ съ трехъ сторонъ замкнутъ горами: на сѣверѣ Тянь-Шаномъ, на западѣ Болоромъ и на югѣ Куэнь-Лунемъ. Горы эти принадлежатъ къ самымъ высокимъ хребтамъ внутренней Азіи и служатъ естественной границей западнаго края Китайской Имперіи. За дѣйствительную же пограничную черту надо принять линію пакетовъ, расположенныхъ въ предгоріяхъ, порою что вгнѣ этой черты кочуютъ киргизы, признающіе власть Коканскаго хана. На востокѣ предѣлы восточнаго Туркистана ограничиваются песчаными, необитаемыми сте-

пями Махайской и Камульской Гоби. По этому Малая Бухарія занимаетъ площадь между 43 и 36° сѣверной широты и между 70 и 92° восточной долготы отъ Парижскаго меридіана.

Восточный Туркистанъ лежитъ въ центрѣ Восточно-Азіатскаго нагорья, но Гумбольдтъ, соображаясь съ условіями воздѣлываемыхъ тамъ растений, заключаетъ что Мало-Бухарская равнина, должна имѣть не болѣе 1,200 футовъ абсолютной высоты и называетъ ее Таримскимъ пониженіемъ, по имени большой Мало-Бухарской рѣки Таримголь (иначе Эрголь), которая своимъ бассейномъ занимаетъ всю площадь Восточнаго Туркистана. Дѣйствительно, Малая Бухарія представляетъ углубленный доль, имѣющій характеръ равнины, открытой и, судя по теченію рѣки Эрголь, нѣсколько наклонной къ востоку. Внутренняя часть этой страны представляетъ песчаную пустыню, которая начинается въ видѣ узкой, холмистой гряды между Янысаромъ и Бркендомъ и постепенно расширяясь къ востоку образуетъ обширную Гоби, лишенную всякой растительности, съ резервуарами горько-соленой воды, въ которой песокъ нагроможденъ цѣлыми массами, имѣющими такую высоту, что туземцы даютъ имъ названіе „Гагъ“ гора. Если вѣрить свидѣтельству туземныхъ писателей, песокъ этотъ переносится подобно африканскимъ и засыпаетъ цѣлыя города. Мѣста, прилегающія къ подножію горъ, имѣютъ глинистый грунтъ, покрытый мелкимъ щебнемъ и мѣстами пропитанный солями. Множество рѣкъ, вытекающихъ изъ сѣднихъ горъ, доставляютъ удобство для искусственнаго орошенія почвы, которая безъ ирригаціи, при крайней сухости воздуха, производитъ рѣдкую и бѣдную растительность; только мѣста питающіеся водою образуютъ острова плодородной земли. Такими образуютъ воздѣлываемые и заселенные оазисы составляють колыбель по подножію Тянь-Шана, Божора и Куэнь-Дуна. Система р. Тарима и его притоковъ оживляетъ культуру внутренней части этой пустыни. Таковъ общій характеръ территоріи южной линіи, представ-

ляющій исключительно равнинныя свойства, лишенный орографическихъ рельефовъ.

Горы, окружающія Восточный Туркистанъ, лежатъ внѣ политическихъ предѣловъ страны, но важны для нея въ отношеніи дорогъ и проходовъ. Горныя дороги пролегаютъ, по большей части, по ущельямъ, имѣютъ много подъезмовъ и спусковъ, то пробираются по тропинкамъ на значительную высоту, то идутъ по опаснымъ косогорамъ. Тянь-Шань, относительно путей сообщенія, представляетъ наиболѣе удобныхъ доступовъ. Этотъ хребетъ, на протяженіи отъ меридіана Кучи до пересѣченія съ Болоромъ, имѣетъ три характеристическихъ рельефа. На востокъ отъ поперечнаго теченія рѣки Аксу до Кучи. Небесныя горы образуютъ высокій кряжъ покрытый вѣчными снѣгами и обширными ледниками и потому носятъ названіе Музарта (ледяныхъ горъ). Рѣки, вытекающія изъ него на этомъ пространствѣ имѣютъ поперечное теченіе; скаты горъ покрыты хвойными лѣсами и богаты пастбищами, но не обитаемы. Черезъ Музартъ есть только одинъ проходъ, извѣстный у Китайцевъ подъ названіемъ прохода ледниковъ, а въ маршрутѣ Гумбольдта названный Джепарле. Черезъ этотъ проходъ идетъ дорога изъ Кульджи въ Аксу. Хотя по описанію Китайцевъ Джепарле представляетъ большія трудности, но доступенъ для верблюдовъ. Музартскій проходъ закрытъ для иностранцевъ.

На западъ отъ рѣки Аксу до меридіана Кашгара Тянь-Шань представляетъ широкое нагорье, называемое Киргизами Сыртъ, имѣющее въ поперечникѣ около 150 верстъ и прорѣзанное продолжными долинами, значительной абсолютной высоты. Сыртъ безлѣсенъ, неспособенъ къ культурѣ, покрытъ мелкой, но густой травой и служитъ лѣтними кочевьями для Киргизъ. Черезъ Сыртъ проходитъ много караванныхъ путей и всѣ они проходимы на верблюдахъ. На западъ отъ меридіана Кашгара Тянь-Шань раздѣляется на нѣсколько вѣтвей. Горы здѣсь одѣты лѣсомъ, долины рѣкъ плодородны и имѣютъ углубленное теченіе, слѣдовательно подъезмы становятся выше. На этомъ простран-

ствѣ пролегаетъ нѣсколько конныхъ дорогъ и только одинъ торговый путь, изъ Ферганской долины въ Кашгаръ, черезъ проходъ Теректы-даванъ, извѣстный у насъ подъ названіемъ Кашгарской тѣсины. По этому пути происходили торговыя сношенія Азіи съ Китаемъ въ самыя отдаленныя времена; по ней проходили орды, вторгнушіяся изъ Монголіи въ Туранъ. Теректинскій путь обилень топливомъ и кормами. Отъ Хоканда до Кашгара по этому пути 18 дней караваннаго ходу.

Болоръ или, какъ называютъ его Анджанцы, Алай на западномъ склонѣ обрывистъ и не доступенъ, а восточная часть его образуетъ высокое и холодное плоскогоріе, посѣщаемое только лѣтомъ киргизами. Черезъ Болоръ есть только одинъ караванный путь, проходящій чрезъ Бадахшанъ. Бадахшанскій путь, какъ говорятъ, чрезвычайно труденъ, проходимъ только на лошадяхъ. Изъ Еркенда дорога, чрезъ Бадахшанъ, направляется на Хулумъ, оттуда въ Бухару, Балхъ и Кабулъ; караваны идутъ до Бухары въ 65 дней. Памиръ перекрещенъ дорогами, проложенными кочевками киргизъ, всѣ они ведутъ въ Кокандское ханство или въ Каратигенъ. Въ Куанъ-Лунѣ извѣстенъ одинъ доступъ—проходъ Кара-Хурумъ, чрезъ который восточный Туркистанъ сообщается съ Тибетомъ и Индіей. Дорога до Тибета проходить мѣстами необитаемыми и бѣдными кормами, а изъ Тибета въ Индію пути такъ трудны, что произведенія Индіи достигаютъ въ восточный Туркистанъ, изъ Бухары чрезъ Теректинскій проходъ. Отъ Еркенда до Тибета 40 дней ходу; а изъ Тибета въ Кашмиръ 12 дней; подъ вьюки на этой дорогѣ употребляются лошадь и якъ. Вообще горы, опоясывающія Малую Бухарію, представляютъ очень мало доступовъ, только линія Тянь-Шанъ отъ Аксу, до пересѣченія съ Болоромъ, содержитъ наиболѣе удобныя сообщенія.

Изъ всѣхъ поименованныхъ путей Теректинскій наиболѣе посѣщаемъ, какъ караванами, такъ и войсками; онъ оживленъ постоянной торговой дѣятельностію и нѣтъ дня, чтобъ чрезъ него не проходилъ караванъ.

Рѣки Малой Бухаріи принадлежатъ рѣчной системѣ Таримгола; только нѣкоторыя изъ рѣкъ, выбѣгающихъ изъ Куэнь-Луна впадаютъ въ озера или же теряются въ пескахъ. Главныя, составляющія Таримголь суть: Аксу-Дарья, Файзбать-Дарья (иначе называемая Кашгарь-Дарья), Еркендь-Дарья и Хотань-Дарья. Аксу-Дарья составляется изъ двухъ притоковъ: собственно изъ рѣки Аксу (которая въ верхнихъ частяхъ называется Сары-Джась, потомъ Капчагай и только въ нижнемъ теченіи получаетъ свое настоящее имя) и изъ рѣки Какшаль. Рѣка Аксу беретъ начало изъ сѣвернаго склона Хань-Тангри-ула, течетъ параллельно меридіану, разсѣкая Тянь-Шань поперегъ, и образуетъ глубокое и каменистое ложе. Какшаль вытекаетъ изъ холмистыхъ возвышенностей, окружающихъ съ восточной стороны горное озеро Чадыркуль и подъ названіемъ Аксяя, течетъ прямо на востокъ, по широкому довольно обширному плоскогорью, потомъ круто поварачиваетъ на югъ, спускается на южный склонъ Тянь-шана и впадаетъ въ Аксу, имѣя теченіе параллельное подошвѣ горъ и направленіе на сѣверо-востокъ. Рѣки, составляющіе Кашгарь-Дарью, берутъ начало изъ Тянь-Шана и Болора. Файзбать-Дарья составляется изъ двухъ рѣкъ: Тюмень- и Кизыль-Дарьи. Первая беретъ начало изъ горъ Кокъ-тонь, на сѣверо-западъ отъ озера Чадырь-куля, вторая, Кизыль, имѣетъ источникъ въ горахъ Алай, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тянь-Шань пересѣкается съ Болоромъ. Файзбать-Дарья принимаетъ съ права: рѣку Устэнъ или Хань-Арыкъ (означенную на нашихъ картахъ подъ названіемъ Яманьяръ Устэнъ) и рѣку Янгисарь-Устэнъ, а съ лѣва рѣку Артышъ. Рѣка Артышъ вытекаетъ изъ возвышенности Торгать, окружающей на югъ озеро Чадыркуль, имѣетъ до выхода въ долину названіе Тоинь; она принимаетъ въ горахъ много рѣкъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательна Теректы или Астынгъ-Артышъ, впадающая съ правой стороны: рѣка Устэнъ или Яманьяръ беретъ начало изъ озера Каракуль въ столовой землѣ Памирь. Къ системѣ Кашгарь-Дарьи принадлежитъ рѣка Янгисарь-Устэнъ, вытекаю-

щая изъ окрестностей озера Саркола и впадающая, съ лѣва, въ Кашгаръ-Дарью. Еркендъ-Дарья, или Еркендъ-Устанъ, составляетъ изъ собственно Еркендъ-Дарьи, которая беретъ начало изъ озера Саркола и изъ рѣки Тынзанъ, вытекающей изъ сѣвернаго склона каракурумскаго прохода въ горахъ Куэнь-лунъ. Хотанъ-Дарья начинается также изъ Каракурумскихъ горъ и составляетъ изъ двухъ рѣкъ: Карагкашъ и Юлгунъ-кашъ (по китайскому произношенію Юрунъ-кошъ). Послѣ соединенія рѣкъ: Аксу-Кашгаръ, Еркендъ и Хотанъ-Дарьи, которыя сходятся почти въ одномъ пунктѣ, рѣка принимаетъ названіе Таримъ-Устена, а по китайской географіи Таримгола или Эргола. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Таримъ, замѣчательны: Музартъ, Куча-Дарья и Хайду, сбѣгающія изъ Тянь-Шана и впадающія съ правой стороны. Таримъ вливаетъ свои воды въ озеро Лобноръ, что значитъ на монгольскомъ языкѣ звѣздное море. Лобноръ, по китайскимъ источникамъ, имѣетъ въ длину 400, а въ ширину 200 ли. Окрестности озера изобилуютъ источниками мутной воды, которыя подобно фонтанамъ бьютъ вверхъ и, какъ увѣряютъ Китайцы, уподобляются звѣздному небу. Озеръ въ Мадой Бухаріи много, всѣ они лежатъ по краямъ внутренней пустыни и имѣютъ горько-соленую воду. У туземцовъ есть преданіе, что родина ихъ была дномъ большаго внутренняго моря. Всѣ рѣки Восточнаго Туркистана въ верхнемъ теченіи своемъ носятъ, болѣе или менѣе, характеръ горныхъ потоковъ, имѣющихъ незначительную глубину, но быстрое теченіе по каменистому дну. Въ іюль и августъ воды отъ таянія снѣговъ значительно прибываютъ, но во всѣ времена года проходимы въ бродъ; только послѣ соединенія нѣсколькихъ притоковъ получаютъ онѣ значительную глубину и ширину. На рѣкѣ Кизылъ, между Кашгаромъ и Китайской крѣпостію и на Файзбать-Дарьѣ (соединеніе Тюмени и Кизылъ) устроены переправы. Хотя Кашгаръ-Дарья и Еркендъ-Дарья въ полноводіе, а Таримъ во всѣ времена года и по всему теченію судоходны, но туземцы не пользуются этимъ средствомъ сообщенія.

Относительно сообщений, и вообще, рѣки въ Малой Бухаріи имѣютъ высшую степень важности, ибо, надѣлая внутреннія пустыни плодородіемъ, дѣлаютъ негостепріимныя земли способными къ заселенію. Сообщенія Туркистанскихъ городовъ Еркенда, Кашгара и Аксу, между собою, производятся по теченію рѣкъ. Внутреннія пути сообщенія, т. е. сообщенія между городами Восточнаго Туркистана и съ Китаемъ довольно удобны. На всѣхъ дорогахъ устроены Китайцами станціи *Уртенз*, на которыхъ живутъ по 15 и 20 человекъ Китайцевъ при офицерѣ и столько же семействъ Туркистанцевъ, обязанныхъ явской повинностію; кромѣ того, устроены сигнальныя маяки, для быстрой передачи извѣстій, въ случаѣ войнъ или возстаній. На станціяхъ можно достать, разумѣется для небольшихъ каравановъ, фуражъ и съѣстные припасы.

Городъ Аксу есть центральный пунктъ относительно путей сообщенія, гдѣ сходятся всѣ дороги этого края. Изъ Аксу идутъ дороги въ Китай, въ Или и во всѣ города Восточнаго Туркистана.

Всѣ пути идущія изъ внутренняго Китая въ западный край, сосредоточиваются въ городѣ Гунь-Чанфу, отсюда дорога идетъ въ Лямъ-Джеу, гдѣ устроенъ запасный магазинъ на случай войны въ западномъ краѣ. Въ 37 верстахъ отъ него, на западномъ концѣ великой стѣны, лежитъ крѣпость Цзя-юй-гуань, служащая заставой. Отъ этой заставы до Комула, простирается песчаная степь, необитаемая, лишенная воды и растительности. Въ Комулѣ, устроены хлѣбныя магазины. Далѣе дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна „сѣверная дорога“ идетъ въ Джунгарію, другая „южная“ въ Восточный Туркистанъ. Джунгарская дорога направляется чрезъ восточное фланговое пониженіе Тянь-Шана на Баркуль, Урумчи, Хурхарасу въ Или. Южная дорога идетъ по направленію на западъ, чрезъ Пичанъ въ Турфанъ, который имѣетъ сообщеніе прямое съ Урумчи, чрезъ Богдо-оло. Далѣе дорога идетъ въ Харанаръ, который по рѣкѣ Джулдусъ и Нарать-Даванъ сообщается съ Или. На югъ отъ Харашара простираются

болотистая топа, кособока продолжается на западъ, такъ, что въ городѣ Бюгурѣ устроена земляная насыпь и накопецъ чрезъ Кучу дорога достигаетъ Аксу. Отъ Пекина до Аксу Китайцы считаютъ 3844 версты. Южная дорога пролегаетъ по мѣстамъ ровнымъ и болѣе или менѣе населеннымъ, только между восточною Цзя-юй-Гуань и Хами, на пространствѣ 750 верстъ, лежитъ несчаная степь, прекращающаяся только въ 65 верстахъ отъ оазиса Хами. На этомъ пути основаны Китаичами нѣсколько поселеній и устроены станціи. Замѣчательные пункты въ военномъ отношеніи на южной дорогѣ суть: Комуль съ запасами хлѣба и оружія и Бюгуръ. Городъ этотъ лежитъ среди непроходимыхъ болотъ и можетъ съ небольшими силами защищать южную дорогу. Изъ Пекина караваны и войска идутъ до Аксу $4\frac{1}{2}$ и 5 мѣсяцевъ, а экстренная почта въ одинъ мѣсяць.

Отъ Аксу до Или (Кульджи), средоточія военнаго и гражданскаго управленія западнаго края, считается 615 верстъ; дорога проходить мѣстами въ высшей степени гористыми. На этомъ пути, лежитъ знаменитый проходъ ледниковъ, — Джебале. Скорое сообщеніе по этой дорогѣ производится въ 15 дней; на пути есть уртенги. Изъ Аксу главная трактовая Китайская дорога идетъ въ Ушъ-Турфанъ и Еркендѣ. До Ушъ-Турфана полагаютъ 120 верстъ, а до Еркенда 670. На пути въ Еркендѣ, въ 290 верстахъ, лежитъ городъ *Барчукъ* съ китайскимъ гарнизономъ и переправой. Отсюда есть прямая дорога въ Кашгаръ; разстояніе между Кашгаромъ и Бурчукомъ полагаютъ около 240 верстъ; торговые караваны ходятъ всегда изъ Аксу прямо въ Кашгаръ по этой дорогѣ. Изъ Еркенда трактовый путь идетъ въ Кашгаръ, чрезъ Янсыръ и въ Хотанъ. Отъ Еркенда до Янсыра 170, отъ послѣдняго до Кашгара 85 верстъ; разстояніе между Хотаномъ и Еркендомъ считаютъ въ 405 верстъ. Китайскія войска и наземныя транспорты ихъ ходятъ въ Кашгаръ и Хотанъ чрезъ Еркендѣ.

Кромѣ этихъ путей есть изъ Аксу прямая дорога въ Хотанъ по теченію Хотанъ-Дарья (по ней ходу караваннаго 18

дней, а скорой вѣды 15) и два пути изъ Ушгь-Турфана въ Кашгаръ. Одинъ изъ Ушгь-Турфана выходитъ прямо на 4 станции по Еркендскому пути, потому въ Бурчукъ и оттуда въ Еркендъ и Кашгаръ, а другой прямо въ Кашгаръ; послѣдній идетъ вверхъ по теченію Коквѣла и выходитъ чрезъ караулъ Бокчанъ на Алтынъ-Артышь; по этой дорогѣ считается до Кашгара 350 верстѣ. Путь этотъ проходитъ мѣстами необитаемыми, но обильными кормами и топливомъ. Дороги, идущія изъ Аксу въ Ушгь, Кашгаръ, Еркендъ и Хотанъ пролегаютъ чрезъ мѣста населенныя, а послѣднія три по теченію рѣкъ, которыхъ береговья поймы представляютъ прекрасныя природныя луга; дороги, проходящія по подножію горъ, идутъ по мѣстамъ густонаселеннымъ, кромѣ дороги изъ Турфана въ Кашгаръ.

Въ древнія времена Китайцы сообщались съ западнымъ краемъ чрезъ Гуа-Чжеу (въ 200 верстѣ на западъ отъ Цзя-юй-гуань) прямо по песчаной степи въ Хотанъ; но въ настоящее время путь этотъ совершенно закрытъ. Изъ Турфана чрезъ Лобноръ также есть дорога въ Хотанъ, но также закрыта какъ первая.

Не смотря на огромное свое пространство, Восточный Туркистанъ представляетъ замѣчательное однообразіе климата, которое можно объяснить только особенностями географическаго положенія. Горныя страны, лежащія въ сосѣдствѣ, пользуются другими климатическими условіями, чѣмъ Мало-Бухарская равнина: въ горахъ и лѣтомъ бываютъ снѣжныя бураны. Во все лѣто царствуетъ прохлада, снѣга въ долинахъ лежатъ до мая и юня мѣсяцевъ, не говоря о горныхъ вершинахъ, которыя вѣчно покрыты снѣгомъ; зима начинается съ октября, но крайней мѣрѣ караванъ, выступившій изъ Кашгара, при нашемъ пріездѣ (1 октября) возвратился обратно потому, что Теректинское ущелье было покрыто непроходимыми снѣгами.

Теперь мы будемъ говорить о климатѣ низменнаго пространства и исключительно о территоріи „шести городовъ“. Начнемъ

до нашихъ личнымъ наблюденіямъ. 27 сентября, когда мы вышли на южный склонъ Тянь-Шанскаго хребта, въ Теректинское ущелье, берега рѣки Теректы были покрыты изумрудною зеленою деревьями и кустовъ; термометръ показывалъ 22° по Реомюру; при входѣ въ Кашигаръ нашъ караванъ проходилъ между фруктовыхъ садовъ, въ которыхъ женщины и дѣти срѣзывали оставшіяся виноградныя лозы, а гранаты еще висели на вѣтвяхъ. Сарачинское шипено и хлопчатая бумага большею частію еще не были сняты. На базарахъ продавались свѣжія овощи и фрукты: яблоки, айва, груши, персики и фиги. Съ 27 сентября до половины ноября, погода стояла постоянно теплая и ясная, жары доходили до + 23°, около 10 ноября ночи сдѣлались холоднѣе и стали падать листья, а въ каналахъ вода покрывалась тонкимъ льдомъ, такъ что 14 ноября въ арыкахъ остановили воду. Декабря 19 выпалъ первый снѣгъ и продолжался до полудня слѣдующаго дня; второй разъ 7 января — шелъ цѣлый день до полночи и потомъ 12 января до утра 14 числа. Большею частію термометръ стоялъ выше 0 и на 0; только два раза спускался: 19 декабря до 8° и 16 января до 16°. Всю зиму рѣки Кизылъ и Тюмень не замерзали, но городскіе пруды покрылись льдомъ въ четверть аршина толщины. Послѣ китайскаго новаго года, который туземцы считаютъ за начало весны, дѣйствительно дни вдругъ сдѣлались теплѣе. 14 февраля въ каналахъ появилась вода и природа быстро начала пробуждаться. Въ послѣднихъ числахъ февраля продавали, какъ новинку, пирожки, начиненные первыми отростками зелени, а 9 марта на дворѣ нашей квартиры нѣсколько деревьевъ совершенно распустили листы. Во все время до выхода каравана изъ равнины (17 марта) погода стояла ясная и теплая, только 14 и 15 чиселъ дулъ теплый С. В. вѣтеръ. Вообще туманы и дожди были очень рѣдки; два дни, и то непостоянно, поираивалъ дождь. Въ началѣ февраля вѣтры дули очень часто и всегда З. или С. З. На основаніи этихъ данныхъ и по свидѣтельству жителей, весна открывается здѣсь въ началѣ февраля, нѣсколько позже,

чѣмъ въ сосѣдней Ферганской долинѣ, потому что Кокандцы, вѣрившіе передъ нашимъ отъѣздомъ и бывшіе въ дорогѣ 15 дней, говорили, что при въѣздѣ ихъ въ Кокандъ цвѣтъ абрикосъ. Мѣсто, говорятъ, отличается сильными жарамн и воздухъ дѣлается невыносимо удушливъ отъ густыхъ облаковъ пыли, тѣмъ болѣе, что не охлаждается дождями, которые здѣсь весьма рѣдки. Жители Восточнаго Туркистана необыкновенно боятся грозы. Если горизонтъ покрывается тучей, то всѣ ахуны со своими школьниками выходятъ на террасу мечетей и читаютъ громко молитву „кнутъ“, которой вриниваются силу разгонять облака. Причины боязни заключаются въ томъ, что послѣ дождей земля покрывается солями, вслѣдствіе того бываетъ худой урожай и, наконецъ, потому, что всѣ дома, построенныя изъ битой глины, имѣютъ плоскія крыши, такъ что если бы здѣсь шли проливные дожди, то города малой Бухаріи подвергнулись бы несомнѣнному разрушенію. Зима имѣетъ, какъ говорятъ, тотъ же характеръ, какъ бывшая при насъ, т. е. снѣгъ лежитъ не болѣе 3 или 4 дней; рѣки всю зиму не замерзаютъ. Холодными считаются зимы когда рѣки по берегамъ покрываются льдомъ. Сильные холода бываютъ въ концѣ 12 мѣсяца, по китайскому исчисленію, т. е. въ январѣ; а съ китайскаго праздника новаго года, который Туркистанцы называютъ монгольскимъ словомъ „Чаганъ“, начинается весна. Постепенный переходъ отъ лѣта къ осени и рѣзкій переходъ отъ зимы къ веснѣ, составляетъ климатическую особенность страны. Снѣжна 4-хъ годовыхъ фазовъ, сопровождается слѣдующимъ видоизмѣненіемъ въ растительности: въ среднихъ числахъ марта цвѣтегъ абрикосъ, потомъ другія деревья распускаютъ листья, искусственные луга покрываются свѣжими отростками густой зелени музу-ю, потомъ появляются въ поляхъ тюльпаны и вѣтреницы; въ апрѣлѣ начинаютъ завѣдываться плоды на абрикосахъ; въ концѣ мая, созрѣваютъ тутовныя ягоды, абрикосъ и дыни, называемыя „замуна“. Въ это время снимаютъ ячмень и на мѣсто его сажаютъ морковь, лукъ, рѣпу и другіе огородные овощи. Съ іюня до августа созрѣ-

важнѣе персижи, яблоки, а остальные хлѣба и фрукты спѣютъ въ августѣ. Къ сентябрю и до октября остается: конопля, сезамъ, рисъ, джугара, кукуруза и хлопчатая бумага.

Господствующіе вѣтры здѣсь западный и сѣверо-западный, дуютъ преимущественно весною и всегда поднимаютъ пыль и густыя облака песку, которымъ покрыта глинистая почва. Янысаръ, Еркендъ и Хотанъ находятся почти подъ одинаковыми климатическими условіями съ Кашгаромъ; въ Хотанѣ зима бываетъ еще менѣе замѣтна. Въ Турфанѣ, Аксу, особенно въ Баѣ и Сайрамѣ, которые лежатъ ближе къ горамъ и сѣвернѣе, лѣтомъ большихъ жаровъ не бываетъ и зима болѣе чувствительна. Рѣки покрываются льдомъ, но снѣгъ падаетъ въ концѣ января и тотчасъ же таетъ; впрочемъ все это не мѣшаетъ произрастенію въ Аксу: гранатъ, фиговыхъ деревьевъ и хлопчатой бумаги. Надо полагать, основываясь на свидѣтельствѣ императора Канъ-си и патера Жербильона о культурѣ апельсиновыхъ деревьевъ, что Комуль пользуется болѣе благоприятнымъ климатомъ; въ восточныхъ городахъ, какъ говорятъ, зима бываетъ холодная, а лѣто крайне жаркое. По растительнымъ своимъ произведеніямъ славится тамъ городъ Журфанъ и Комуль, особенно послѣдній дынями, которыя употребляются при китайскомъ дворѣ.

Климатъ Восточнаго Туркистана, судя по здоровью жителей и наконецъ по благотѣльному дѣйствию на иностранцевъ, долженъ быть чрезвычайно здоровъ. Эпидемическія, опустошительныя болѣзни Туркистанцамъ вовсе не извѣстны, кромѣ оспы, отъ которой въ прежнія времена вымирали цѣлыя селенія и жители въ паническомъ страхѣ удалялись въ горы, теперь же стали прививать оспу. Не смотря на излишнее употребленіе плодовъ, овощей и всеобщее куреніе хашиша, которое, какъ извѣстно имѣетъ разрушительное вліяніе на организмъ, болыныя между Туркистанцами рѣдки. Венерическая болѣзнь, несмотря на большой развратъ еще не распространилась. Во всемъ Кашгарѣ мы знали только двухъ лицъ легко обезображенныхъ этой

болѣзнию. Туземцы-мужчины, имѣютъ крѣдкое сложеніе, сильны, но рѣдко достигаютъ глубокой старости. Женщины имѣютъ слабое сложеніе вѣдствие ранняго замужества (12 даже иногда и 10 лѣтъ), подвержены разнымъ хроническимъ болѣзнямъ; въ 50 лѣтъ Кашгарки также дряхлы, какъ у насъ женщины въ 70 и 80 лѣтъ. Въ Еркендѣ развиты опухоли шейныхъ железъ или зобы; причины этой болѣзни туземцы приписываютъ свойству воды. Она встрѣчается также въ Кокандѣ.

Переходя теперь къ естественнымъ произведеніямъ Малой Бухаріи, мы укажемъ на главныя характерическія черты производительности края. Минеральныя богатства малой Бухаріи очень мало изслѣдованы. *Золото* вымывается въ саденіи Карья въ такомъ количествѣ, что жители подать свою оладчиваютъ этимъ металломъ и имѣютъ возможность продавать въ частныя руки. Ежегодно къ двору отправляется изъ Хотана до 80 лавовъ золота. *Мѣдь* добывается въ Аксу, Сайрамѣ и Кучѣ; Аксуйская, извѣстная своею ковкостію, заключаетъ, какъ говорить туземцы, значительную примѣсь драгоцѣнныхъ металловъ, но туземцы не умѣютъ отдѣлять ихъ.

Восточный Туркистанъ производитъ въ изобиліи: *сѣру, нашатыръ, квасцы и селитру*. Вулканическая почва окрестностей города Кучи особенно знаменита, какъ главное мѣсто-рожденіе этихъ матеріаловъ. Въ Ушъ-Турфанѣ и Еркендскомъ округѣ добываютъ горючую сѣру; въ Сарамѣ и Ушъ-Турфанѣ селитру. Соляныя копи лежатъ въ горахъ Янъ-чи-шань на востокъ отъ Аксу. Къ числу замѣчательныхъ минеральныхъ произведеній Восточнаго Туркистана относится *нефритъ* или восточная яшма (*Jaspe orientale*) камень чрезвычайно уважаемый въ Китаѣ, подъ названіемъ *Ю*; *нефритъ* бываетъ двухъ породъ: горный, у туземцевъ доуча, или бишъ багдавъ, котораго обломки лежатъ въ 115 верстахъ отъ Еркенда, въ горахъ Мирджай и Сугатъ; добываемый въ рѣкѣ Юлгунканѣ (по китайскому произношенію Юрушъ-кашъ), подъ особеннымъ надзоромъ китайскаго офицера. Ежегодно отправляютъ въ Пекинъ до 10, гиновъ горнаго неф-

рида и все количество улова въ рѣкѣ Юрункашъ; частная продажа строго воспрещается китайскимъ правительствомъ. Разработка серебряныхъ, желѣзныхъ и свинцовыхъ рудъ и каменнаго угля въ Малой Бухаріи не производится и сколько намъ извѣстно, серебро, желѣзо и каменный уголь, по крайней мѣрѣ въ территоріи „шести городовъ“, еще не открыты. Въ Китайской исторіи упоминается о серебрянныхъ рудахъ въ Комульскихъ окрестностяхъ, но не знаемъ въ какой степени это правдоподобно.

Два завода: мѣдный и свинцовый, лежащіе на пути изъ Кашгара въ Кокандъ, по политическимъ причинамъ, оставлены безъ разработки. Такъ какъ большая часть минеральной добычи этой страны идетъ въ дань Китаю, а вся мѣдь отправляется на монетный дворъ въ Аксу, то далеко не удовлетворяется потребность жителей. Желѣзо, чугуны, свинецъ, мѣдь и латуни получаютъ изъ Коканда, куда эти металлы привозятся, въ массахъ и въ видѣ издѣлій, изъ Россіи. Недостаточныя металлургическія познанія и незнаніе самыхъ простыхъ приѣмовъ руднаго дѣла препятствуетъ Туркистанцамъ пользоваться ископаемыми богатствами, которыми должны быть богаты мѣдра горъ окружающихъ Малую Бухарію. Кокандцы въ верховьяхъ р. Сыръ, вытекающей изъ Тянь-Шана, вымываютъ, какъ говорятъ, значительное количество золота; въ горахъ на востокъ отъ Анджана разрабатываютъ серебристый свинецъ. Особенно богаты ископаемыми драгоценностями Болоръ. Извѣстно, что главную статью торговли Каратигена съ Кокандомъ, составляетъ золото въ самородкахъ, а Бадахшана съ Еркендомъ: невольники, золото, *Lapis lazuli*, бирюза и рубины. Памирскіе Киргизы привозятъ въ Еркендъ и Кашгаръ горный хрусталь, разныя яшмы и самородки золота. Гуенъ-Цсангъ, китайскій путешественникъ VIII вѣка упоминаетъ, что сторона Помоло (Памиръ) производитъ золото огненнаго цвѣта. Въ Куэнъ-Лунъ еще не были производимы минеральные поиски, но надо полагать, что этотъ хребетъ нелишенъ металлическихъ кладовъ. Рѣка Карія съ зо-

лотыми приисками вытекаетъ изъ этихъ горъ. Название Заръ-Авшанъ (золотоносная), которое имѣютъ некоторые рѣки, вытекающія изъ него, и преданіе, распространенное въ Малой Бухаріи, что владѣтель Гильдитовъ, хранить въ своей пещерѣ огромные брусья золота, — подтверждаетъ это предположеніе.

Прародная растительность Малой Бухаріи бѣдна и породы ея не разнообразны. Характеръ туземной флоры имѣетъ общую аналогію съ степною растительностію Илійской долины. Сѣверный склонъ Тянь-Шана, обращенный на долину Иссыкъ-нуля, имѣетъ богатую альпійскую флору, которая предстаетъ роскошные дуга густой зелени и яркихъ цвѣтовъ; скаты горъ покрыты обширными пихтовыми лѣсами, рябиной, иргаемъ (*Cotoneaster multiflora*); а по берегамъ рѣкъ: барбарисомъ, жимолостью, альпійской смородиной, шиповникомъ и проч. Выше хвойной зоны растутъ можжевельникъ (*Juniperus Sabina*) и чилига верблюжьей хвостъ (*Sarcagana jubata*). Южный склонъ Небесныхъ горъ, ниспадающій на мало-бухарскую равнину, на западъ отъ меридіана Аксу, состоитъ изъ глинистаго сланца, конгломерата, а низшія предгорія изъ пластовъ слюистой глины. Обнаженные скалы южнаго склона имѣютъ тѣмъ и сямъ изолированно растущія тощія травы, или совершенно голы. Киргизскія козы и бараны осенью едва находятъ пищу. На востокъ отъ Аксу горы покрыты хвойными лѣсами (пихтой); имѣютъ богатые горныя пастбища. Нагорье Сыртъ, исключая долинъ рѣкъ Атбангъ, Арпа и Нарынъ неспособно къ культурѣ, безлѣсно, покрыто мелкой, но густой травой. На равнинахъ Атбаша и Арпа киргизы сѣютъ пшеницу, ячмень и просо; онѣ также лишены деревьевъ и кустовъ и поросли мелкой травой: ковылемъ и чернобыломъ. Углубленное теченіе Нарыва образуетъ плодородную долину, живущую высоту ровную Иссыкъ-кульской. Берега Нарыва окаймлены лѣсомъ изъ облепихи (*Hipporhae rhamnoides*), ивы, тополи и разныхъ чилигъ, а горы одѣты густымъ пихтовымъ лѣсомъ и растеніями, свойственными альпійскимъ зонамъ Сѣвернаго склона. Въ той части Тянь-Шана, которая

принадлежитъ къ Болору, появляется таволга (*Spirea*) можжевельникъ и иргай (*Satmeaster multiflora*).

Последнее растение и разные виды лилейныхъ: тюльпаны и лукъ характеризуютъ Болорскую флору, которая, какъ говорятъ, богата восточными лугами. Кузъ-Дунъ, во свидѣтельство Томпсона, представляетъ, относительно флоры, крайнюю бѣдность: скалы его покрыты однако торчащими растениями, въ которыхъ преобладаютъ астрагалы. Растительное свойство Малой Бухарской равнины еще печальнѣе. Внутренняя масса страны представляетъ бесплодную степь, состоящую или изъ песчаныхъ дюнъ съ неизбежнымъ самсауломъ (*Anabasis Sarcocolla*) или изъ обширныхъ пустынь съ обожженнымъ грунтомъ, пропитанныхъ солями. Болѣе плодородными считаются мѣста, лежащая между подошвами горъ и песками; въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда мы прѣехали въ Кангаръ, окрестности этого города имѣли рѣдкую растительность, характерные виды которой были: колючій ягачъ (верблюжій терновникъ), гребенщикъ, артемизія и разные злаки, свойственные песчано-глинистой почвѣ, какковычи и ирисъ (*Iris angustifolia*). По чрезвычайной сухости климата и отъ свойствъ почвы растительность держится только по близости водъ. Теченіе рѣкъ сопровождается двумя узкими лентами зелени и лѣсомъ изъ разныхъ кустарниковъ и лиственныхъ деревьевъ. Туземцы эти береговые лѣса называютъ персидскимъ словомъ дженгель, отъ котораго происходитъ англійское (*jungle*) принятое въ Индіи; у насъ въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири подобныя рощи называются уремой. Мало-Бухарскіе уремы въ верхнемъ теченіи рѣкъ характеризуются низкими кустами облепихи и гребенщика — въ Тянь-Шанѣ, и иргайскими рощами — въ Болорѣ. Въ среднемъ теченіи, когда рѣка выходитъ въ предгорье, урема дѣлается разнообразнѣе, попадаются тополи, ивы, барбарисъ розовый и черный, жимолость, шиповникъ, желтоцвѣтная карагана (*Saragana frutescens*) и другіе мотыльковые кустарники (*Halimodendron argenteum*); иргай въ этомъ теченіи прекращается, а облепиха получаетъ большой ростъ.

Въ нижнемъ теченіи, т. е. близъ впаденіи отъ увеличивающаго давленія воды, рѣки дѣлаются шире и разливаями образуютъ поешные луга и камышовыя заросты; а джэнгли одѣваютъ берега густой и широкою каймой и въ нихъ появляются новые виды: бокрча и джигда (*Eleagnus angustifolia*). Послѣ стіянія этихъ рѣкъ въ Таримъ, урема исчезаетъ, а берега Тарима обращаются въ широкія и болотистыя топи, поросшія густымъ тростяникомъ и камышемъ.

При помощи тщательной ирригаціи и нѣковой обработки, культурная растительность Малой Бухаріи довольно разнообразна. Окрестности городовъ и селеній окружены густыми садами, въ которыхъ прозрстаютъ нѣжные плоды, каковы: гранатъ и фи́га; плантаціи хлопчатой бумаги и искусственные луга покрываютъ большія пространства, а низменные мѣста засѣяны рисо́мъ. Въ Малой Бухаріи воздѣлываются слѣдующія растенія. Хлѣбныя: рисъ, пшеница, ячмень, джугара или гауленъ двухъ родовъ: красный (*Holcus Sorghum*) и бѣлый, извѣстный у насъ подъ названіемъ сахарнаго, чечевица, кукуруза и очень рѣдко просо, овесъ не разводится. Изъ красильныхъ и фабричныхъ растеній Восточный Туркистанъ производитъ: хлопчатую бумагу, которая принадлежитъ травянистой породѣ *Gossypium herbaceum*, коноплю, кунжутъ (*Sesamum Orientale*), марену (*Rubia tinctorum*) и табакъ. Въ огородахъ растутъ разныя тыквянныя растенія: дини нѣсколькихъ породъ отжѣннаго вкуса, арбузы, тыквы-горлянки, рѣпа, морковь, рѣдька, свекла, лукъ, шата, горохъ (*Cicer Arietinum*) макъ и шафранъ. Огурцы очень рѣдки и принадлежатъ къ породѣ, которая извѣстна подъ названіемъ китайской. Въ садахъ разводится ива, тополь (*Populus trichosa*) свойственныя туземной флорѣ и приривдальная съ серебристыми листьями; тутовые деревья, джигда (*Elaeagnus hortensis*) и чилиамъ, — послѣднія два растенія даютъ плоды, похожіе по вкусу на финики; изъ первой еще получается клей. Изъ фруктовыхъ деревьевъ растутъ яблоки двухъ родовъ, но посредственнаго достоинства, груши лучшія въ

Средней Азіи, бергамоты, персики, абрикосы, айва, гранаты и фиги. Виноградъ здѣсь произрастаетъ преимущественно двухъ породъ: хусейни, бѣлый продолговатый, чрезвычайно вкусный и сахоби, круглый, красиваго цвѣта. Поименованныя растенія свойственны всей Мало-Бухарской долинѣ; мѣста же, лежащія въ горахъ составляютъ исключеніе, наприимѣръ въ Сайрамѣ и Баѣ персики, гранаты и фиги не растутъ; но виноградъ и хлопчатая бумага разводятся съ успѣхомъ. Кромѣ того въ Еркендѣ растутъ вишни, черносливъ и грецкій орѣхъ. Селеніе Каргалыкъ, Еркендскаго округа, исключительно занимается разведеніемъ орѣховыхъ деревьевъ и продажа ихъ плодовъ составляетъ предметъ торговли этого мѣстечка. Изъ этого очерка видно, что растительность Малой Бухаріи бѣдна и культура въ унадкѣ. Не говоря о европейскихъ странахъ, лежащихъ подъ одними широтами, которыя отличаются богатствомъ и разнообразіемъ полутропическихъ поясовъ, флора Малой Бухаріи бѣднѣ Азіатскихъ странъ этой полосы. Растительность горъ Джунгаро-киргизской степи представляетъ, въ естественныхъ породахъ, гораздо болѣе богатства. Въ окрестностяхъ Вѣрнаго дико растутъ абрикосъ, яблоки; листовенныя деревья отличаются большимъ ростомъ, а травная растительность богата до неимовѣрности, хотя тамъ бываетъ суровая зима и глубокіе снѣга. Сосѣдняя ферганская долина, считается лучшей страной во всей центральной Азіи. Горы ея покрыты хвойными лѣсами, грецкими орѣшниками, фисташковыми кустарниками; хлѣбопашество и садоводство составляетъ немаловажный предметъ торговли; кромѣ растеній, разводимыхъ въ Малой Бухаріи, въ садахъ Ферганы, произрастаетъ миндаль, сливы; даже Бухара, представляющая островъ плодородной земли среди песчанаго океана, имѣетъ, какъ извѣстно, болѣе культурныхъ видовъ, чѣмъ Малая Бухарія.

Восточный Туркистанъ характеризуется отсутствіемъ луговыхъ мѣстъ, плохимъ состояніемъ обработки земли, безлѣсіемъ и неплодіемъ окружающихъ горъ. Причиною растительной бѣд-

ности края нужно считать не высокое положеніе страны, — растительность въ этой полосѣ можетъ быть на значительной высотѣ—чему служить доказательствомъ виноградъ и персики, созрѣвающіе на берегахъ Иссык-куля, а въ свойствѣ почвы, которая никогда не увлажняется дождями, и въ недостаточной обработкѣ земли. Въ заключеніе о растительныхъ продуктахъ мы считаемъ нужнымъ сказать, что около Кашгара нигдѣ не растетъ сахарный тростникъ, о которомъ упоминаютъ китайскіе лѣтописи въ I столѣтіи по Р. Х. и на которыя Риттеръ совѣтуетъ обратить вниманіе. Мы думаемъ, что подъ этимъ названіемъ китаецъ разумѣлъ или сахарное сорго или джугару, которыхъ стебли заключаютъ сладкій сокъ, лакомый для туземныхъ дѣтей.

Царство животныхъ имѣетъ нѣсколько характерныхъ видоизмѣненій, въ горахъ много волковъ, лисицъ, шакаловъ, рысей, медвѣдей, куницъ (бѣлодушки), горные козлы (*Capra Tatarica*) и бараны (*Ovis argali*) живутъ на скалистыхъ вершинахъ. Олени скрываются въ лѣсахъ. Альпійскіе сурки покрываютъ своими норами Ю.З. склоны всѣхъ возвышенностей въ высокомъ нагорьи Тянь-Шана; въ болотистыхъ мѣстахъ около истоковъ рѣкъ много крысъ. Въ песчаныхъ степяхъ, какъ говорятъ, бродятъ во множествѣ стада дикихъ ословъ (*Equus Onager*) и джейреновъ (*Antilope subgutturosa*), китайцы часто упоминаютъ объ охотѣ на дикихъ верблюдовъ, которою занимались владѣтели этихъ городовъ въ древнія времена. Хотя туземная рукопись, имѣющаяся у насъ, совершенно подтверждаетъ этотъ замѣчательный фактъ, но тѣмъ не менѣе туземцы не могли дать намъ положительныхъ извѣстій, и потому надо полагать, что въ настоящее время дикіе верблюды или уничтожены или удалились въ неприступныя страны Мало-Бухарской Сахары. Равнинной полосѣ свойственны лисицы-караганки (*Canis melanotus*) и корсакъ (*Canis Corsac*). Въ дженгеляхъ водятся тигры, кабаны и зайцы (русаки). Птицы изъ отряда хищныхъ обитаютъ въ горахъ; извѣстныя намъ породы суть: агнятникъ

(*Gypaetos barbatus*), приобрѣтшіи въ описаніяхъ китайцевъ величину съ верблюда, грифъ (*Vultur fulvus*), беркутъ (*Aquila nobilis*), соколы, ястребы и проч. Беркутъ, единственная птица, употребляемая туземнымъ дворянствомъ для охоты на ясицы и горныхъ козъ, получается преимущественно изъ Хотана; сокола и ястреба привозятся изъ хвойныхъ лѣсовъ Аксуйскаго округа и приучаются для охоты Кокандцами. Изъ породы куръ свойственны горами: *уларь* величиною съ глухого тетерева съ пепельно-сѣрыми перьями и съ красными кругами около глазъ, и *кикликъ*, величиною съ куропатку, также сѣраго цвѣта съ двумя черными полосами около глазъ и съ черными и красноватыми полосками на груди. Эти птицы свойственны и другимъ горнымъ странамъ Азіи, особенно Джунгарскому Алатау. Уларь имѣетъ нѣжное мясо и считается въ Кокандѣ лучшимъ жаркимъ; кикликъ также имѣетъ вкусное мясо и приучается, какъ цѣбухи въ Англіи, къ боямъ. Въ джунгеляхъ и камышахъ есть фазаны, перепелки, а на равнинѣ летаютъ стадами степные голуби (*Syrrhaptes paradoxus* Illig.)(*). Въ городахъ видны вороны, грачи, сороки, воробьи, скворцы и проч. Водяныхъ птицъ въ мѣстахъ населенныхъ и въ горныхъ озерахъ встрѣчается очень мало, и по большей части утки и гуси, но въ нижнемъ теченіи Тарима и, особенно, на озерѣ Лобноръ лебедей, гусей, утокъ и другихъ водяныхъ птицъ, по свидѣтельству туземцевъ и китайскаго писателя, такъ много, что туземцы одѣваются въ пуховые тулупы и спятъ на постеляхъ изъ птичьяго пуху. Замѣчательно, что Восточный Туркистанъ неосѣщается аистами, которые въ Западномъ Туркистанѣ покрываютъ своими гнѣздами мечети и зданія и гуляютъ по улицамъ вмѣстѣ съ домашними животными.

Рѣки Малой Бухаріи и озеро Лобноръ содержатъ въ себѣ много рыбъ. Китайцы рассказываютъ, что Лобнорцы, приѣзжая по дѣламъ въ Корло (селеніе Кучасской округи), привозятъ съ собою для пищи рыбу, потому что другой пищи не

(*) *Tetrao paradoxus* Pall.

могутъ ѣсть. Другіе Туркистанцы почти не употребляютъ рыбную пищу. Судя по общему характеру естественныхъ произведеній этой страны, рыбы должны принадлежать къ тѣмъ же породамъ, какіе водятся въ рѣкахъ Балхашской и Арамской системъ.

Песчано-глинистая почва Малой Бухаріи скрываетъ въ своихъ щеляхъ много ядовитыхъ паукообразныхъ, каковы: скорпіоны, фаланги и тарантулы, особенно много здѣсь разнообразныхъ ящериць, змѣй мы не видали, но говорятъ, что ихъ мало и случаи укушенія очень рѣдки. Лѣтомъ бываетъ много слѣпней, комаровъ и мошекъ, особенно въ болотистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ камышемъ. Изъ полезныхъ насѣкомыхъ, въ Малой Бухаріи существуютъ шелковичный червь, разводимый въ одномъ только Хотанѣ и его окрестностяхъ. Говорятъ, что около этого города водятся въ дикомъ видѣ шелковичныя бабочки.

Домашнія животныя Малой Бухаріи принадлежать къ породамъ, разводимымъ сосѣдственными народами. Лошади принадлежатъ къ киргизской породѣ, пригоняются изъ Большой и Дикокаменной ордѣ. Только богатые люди и извозчики содержатъ ихъ десятками, потому что круглый годъ, по недостатку природныхъ кормовъ, нужно довольствоваться скотъ сухимъ фуражемъ. По особому предубѣжденію, изъ подражанія китайцамъ, туземное дворянство предпочитаетъ киргизскихъ лошадей, а потому туркменскія лошади здѣсь рѣдки и содержатся только у Кокандцевъ, для верховой ѣзды; онѣ принадлежатъ или къ чистой крови—топчакъ, или къ смѣшанной—корабаиръ. Беки, слѣдуя китайской модѣ, употребляютъ въ упряжь муловъ, которые въ другихъ мусульманскихъ странахъ считаются животными нечистыми и разведение ихъ принимается за большой грѣхъ. Верблюды принадлежатъ къ породѣ разводимой въ Монголіи и употребляются только Китайцами для транспорта казенныхъ обозовъ и чайныхъ каравановъ и изрѣдка Кокандцами. Туркистанцы занимаются только разведеніемъ овецъ, яковъ и ословъ.

Приступая къ топографіи городовъ и селеній восточнаго Туркистана мы, чтобъ избѣжать повтореній, прежде всего,

укажемъ на общій ихъ характеръ. Вышній видъ городовъ восточнаго Туркистана однообразенъ и печаленъ. Такъ какъ мечети въ Малой Бухаріи строятся безъ минаретовъ — въ одномъ только Еркендѣ есть башня на старинной мечети регистанъ—и такъ какъ дома не высоки и имѣютъ плоскія крыши, то путешественникъ подъѣзжая къ городу видитъ только глиняныя стѣны одного цвѣта съ грунтомъ окружающей мѣстности и по угламъ ихъ легкія, рѣшетчатыя башни Китайской архитектуры. Всѣ города восточнаго Туркистана обнесены стѣной, которая къ верху суживается и имѣетъ около 5-ти сажень толщины; высота ихъ бываетъ до 8 и болѣе сажень. Около воротъ и по угламъ сдѣланы контрфорсы. Ворота досчатые и строятся въ три ряда. Вокругъ стѣны, съ наружной стороны окопаны рвы въ 3 сажени и болѣе глубины, чрезъ которые переброшены мосты. Дома строятся тоже изъ глины неисключая и дворцовъ правителей, имѣютъ плоскія крыши и окружены стѣной. Внутренность ихъ заключаетъ открытую площадь съ бассейномъ, осаженную нѣсколькими деревьями, жилье, конюшню и иногда, садъ. Комнаты бываютъ большія и малыя; большія имѣютъ открытый верхъ; около стѣнъ сдѣланы изъ глины, закрывающія мебель, возвышенія, надъ которыми построены навѣсы. Внутреннія комнаты покрыты потолкомъ изъ тонкихъ вѣтвей, имѣютъ сверху маленькія отверстія для свѣта. Огонь разводится въ каминахъ, а зимой ставятъ среди комнаты еще жаровню съ углями. У богатыхъ людей внутреннія стѣны бываютъ выштукатурены, ниши въ стѣнахъ украшаютъ арабесками; многія дѣлаютъ китайскія окна и оклеиваютъ ихъ бумагой. Всѣ это зависятъ отъ достатка хозяина. Стѣны одного дома плотно примыкаютъ къ стѣнѣ другаго, отъ того съ улицы видны одни только стѣны и двери; только мечети, медресе и другія общественныя зданія однимъ фасомъ выходятъ на улицу и наружная сторона ихъ бываетъ выложена цвѣтными израсцами. Улицы неправильны и узки, только по главнымъ проходятъ 2-хъ колесныя арбы. Лавки, рестораны, цирюльни расположены по обѣимъ сторонамъ боль-

нихъ улицъ, т. е. улицъ, которыя идутъ изъ воротъ въ центръ города, на торговую площадь. Нѣкоторыя изъ этихъ улицъ кроятся навѣсомъ изъ циновокъ. Центръ города составляетъ обыкновенно соборная мечеть „регистанъ“ или „айта“ и при ней базарная площадь, называемая обыкновенно „чарсу“. Черезъ городъ проходятъ одинъ или два канала, обсаженные аллеями, которые наполняются водой изъ нѣсколькихъ прудовъ. Зимой, когда вода въ каналахъ замерзаетъ и потому ихъ оставяливаютъ, жители пользуются водою изъ прудовъ или привозятъ ее изъ рѣки.

Китайскія крѣпости, Мань-чены или какъ называютъ туземцы Гуль-баи, вооружены точно также, какъ мусульманскіе города. Если маньчены лежатъ близко къ туземному городу, то пространство между ними образуетъ улицу, на которой устроены китайскіе рестораны и лавки. Подобныя улицы называются гайчанъ. Въ Эркендѣ и Хотанѣ гайчанъ служитъ мѣстомъ для недѣльнаго базара. Въ Кашгарѣ, по дальнему разстоянію гайчанъ остается пустымъ и незастроеннымъ. Туркистанскія селенія или деревни состоятъ изъ разбросанныхъ домовъ, стоящихъ отдѣльно одинъ отъ другаго. Каждый домъ обнесенъ стѣной, окруженъ садами, огородами и хлѣбными полями. Нѣсколько такихъ хуторовъ, соединенныхъ аллеями тутовыхъ и джигдовыхъ деревьевъ, составляютъ селеніе. Въ болѣе многочисленныхъ селеніяхъ дома группированы тѣснѣе, но нѣтъ стѣнъ. Китайцы большія селенія называютъ городами, но туземцы называютъ ихъ *азы*, т. е. деревни. Относительно туземной администраціи, шесть западныхъ городовъ Восточнаго Туркистана составляютъ независимыя одно отъ другаго вѣдомства или округа; такъ какъ китайцы не имѣютъ непосредственнаго вліянія на управленіе, то мы предпочитаемъ туземное дѣленіе.

1-й округъ Кашгарскій.

Кашгаръ одинъ изъ наибольшихъ городовъ восточнаго Туркистана, имѣетъ 16 тысячъ домовъ, расположенъ между рѣками Кизылъ

и Тимень, окруженъ глиняной стѣной въ 6 сажень вышины, ширины же въ основаніи около 10 аршинъ, а вверху до 5 аршинъ; стѣна въ окрестности имѣетъ около 12 верстъ и вооружена шестью башнями. Городъ имѣетъ двое воротъ: на восточной и юго-западной сторонахъ; первые называются „Сувдава“, а вторыя „Кузь Давза“ (песочныя). Улицы, благодаря постоянной сухости воздуха, не грязны, но неправильны, узки и только по двумъ главнымъ улицамъ могутъ проходить двухъ колесныя арбы. Дома глиняные, кромѣ четырехъ медресе и одной надгробной молельни, которые съ наружной стороны обложены глазированными на китайской манеръ изразцами. Городъ раздѣляется на двѣ почти равныя части: на старый городъ „куне-шааръ“ и новый „анъ-кургамъ“, основанный въ 1838 году правителемъ Зурдунбекомъ. Старый городъ имѣетъ положеніе на высокомъ яру, между тѣмъ, какъ новый занимаетъ мѣстность гораздо ниже. Центръ города составляетъ площадь передъ дворцомъ Хакимъ-Бека (и лежащая около нея торговая площадь Айтга) площадь соборной мечети. Старый городъ раздѣляется на два квартала: чарсу и амбаръ-ичи, а новый на четыре: урдаалды, устанъ-буи, юмалакъ-шааръ и анджанъ-куча. Въ Камгаръ считается 17 медресе, 70 школъ (мектебъ), 8 караванъ сараевъ и 2 базарныя площади (айтга и чаръ-су), — первая передъ соборною мечетью, а вторая въ старомъ городѣ; отъ двухъ воротъ до центральной площади „айтга“ идутъ двѣ главныя улицы, занятыя лавками съ мясомъ и готовыми кушаньями, цирульниками и лавками ремесленниковъ. Улица отъ площади айтга на чаръ-суйскій базаръ, покрытая сверху навѣсомъ, составляетъ гостинный рядъ. Иностранцы занимаютъ лавки въ сараяхъ, изъ которыхъ известнѣйшіе: а) *анджманъ-сарай*, самый большой и на центральной площади; при этомъ сараѣ находится кокандская таможня, для очищенія пошлиною привозимыхъ иностранцами товаровъ, и б) *кунакъ-сарай*, въ недалекомъ разстояніи отъ вышеупомянутаго, на улицѣ, идущей изъ песочныхъ воротъ на айтга

занятаго по преимуществу моргеланцами, купцами изъ города Шахрисебза и авганави. Изъ другихъ сараевъ, которые всѣ расположены по вышеупомянутой крытой улицѣ, болѣе извѣстны: *уртю-тинскій*, занятый Вухарцами и Уртютинскими татляками, *еркендскій*, *аксуйскій* и *сверейскій*, кромѣ этихъ пунктовъ, при песочныхъ воротахъ, имѣются постоянные базары для продажи хлопчатой бумаги подъ названіемъ пахта-базаръ и гунъ-данъ для оптовой продажи дабы. Скотъ продается въ Гайчанѣ въ городскихъ стѣнъ, около песочныхъ воротъ. Для наблюденія за спокойствіемъ города и благочиніемъ въ двухъ мѣстахъ имѣются „тынза или дынуза“ родъ полиціи, одна тюрьма, и застава при гунъ-данѣ для взиманія пошлины съ туземцевъ за производство дабы; сверхъ того въ городѣ есть два пруда и каналъ (Устенъ), проходящій черезъ весь городъ. Одинъ прудъ лежитъ противъ дома Хакимъ-бека, а другой въ кварталѣ Джеу-малакъ шааръ. Въ каждую пятницу въ городѣ бываетъ базаръ, на который ремесленники изъ окрестныхъ деревень и городскіе жители выставляютъ произведенія своего недѣльнаго труда. Изъ селеній, принадлежащихъ Кашгарскому округу, извѣстны по системѣ рѣки Артышъ: 1) группа селеній *Устюнъ-Артышъ* (верхній Артышъ) верстахъ въ 25 отъ Кашгара на сѣверъ; небольшое селеніе *Ару* на сѣверо-западъ отъ Кашгара и отъ него въ 95 верстахъ (190 ли), *Сааранъ* на рѣчкѣ Термечукъ; *Астынъ Артышъ* (нижній Артышъ) иначе Алтынъ артышъ (золотой) на сѣверо-востокъ и отъ Кашгара въ 60-ти верстахъ, замѣчательнъ гробницей и мечетью, построенными на могилѣ султана Сутукъ Баграханъ-Гази, которая служатъ мѣстомъ пелигримства для набожныхъ мусульманъ. *Колъ-Тайлакъ* при впаденіи рѣки Артышъ въ Файзабатъ-Дарью въ 57 верстахъ отъ Кашгара на востокъ. *Бишгеримъ* въ 12 верстахъ на сѣверо-востокъ, между рѣками Артынемъ и Тюмешю. По рѣкѣ Тюмень лежитъ селеніе: *Муши* отъ Кашгара разстояніемъ около 70 верстъ на сѣверо-западъ, *Саменъ* и *Томустанъ* или *Аджсанъ-куртанъ*, предмѣстья окружающія Кашгаръ, первое съ

сѣверо-западной, а второе съ западной стороны; *Джунжисе* и *Аббате* въ 12 верстахъ, на востокъ отъ Кашгара, на лѣвомъ берегу Тюмени; *Шантанъ*, на правомъ берегу рѣки Файзбать-Дарья ниже соединенія Тюмени съ Кизыломъ въ 42 верстахъ отъ Кашгара на востокъ, имѣетъ переправу. *Файзбате*, большое селеніе въ 52 верстахъ на южномъ берегу Файзбать-Дарьи, *Ялибате* на южномъ берегу этой же рѣки противъ *Койтоалака* въ 15 верстахъ ниже Файзбата. Селенія по рѣкѣ Кизыль: *Тузуакъ* въ 25 верстахъ; *Тузуунъ* на правомъ берегу этой же рѣчки, въ 9 верстахъ на югъ отъ Кашгара. Селеніе *Ханарыкъ* мѣстопребываніе Алимъ-Ахуна, который считается главой черногорской партіи, на юго-востокъ отъ Кашгара въ 40 верстахъ на рѣкѣ Усень или Ханарыкъ или Яманъ-яръ. Селеніе *Бурахатай*, *Уфалъ* и *Ташмалыкъ* лежитъ у подножья горъ къ западу отъ Кашгара; до Ташмалыка считается около 180 верстъ, а до Бурахатай 60 верстъ. Изъ всѣхъ селеній Кашгарскаго округа наибольшія: Файзбате до 2,000 домовъ, Ханарыкъ тоже число, Астунъ Артышъ 1,500 домовъ; всѣ они управляются хакимами, правителями и имѣютъ своихъ Алимъ-Ахуновъ (духовныхъ начальниковъ). Въ Файзбатѣ бываетъ базаръ разъ въ недѣлю въ понедѣльникъ, въ Ханарыкѣ два раза въ недѣлю, въ воскресенье и вторникъ. Въ окрестностяхъ Кашгара находится нѣсколько гробницъ святыхъ, пользующіяся большимъ уваженіемъ туземцовъ и другихъ азіатцевъ. Гробница Аппакъ-Ходжи лучшее зданіе во всемъ Кашгарскомъ округѣ, лежитъ въ 6 верстахъ отъ города, къ сѣверо-востоку, на лѣвомъ берегу рѣки Тюмени. Она построена изъ сѣнаго кирпича и украшена съ наружной и внутренней сторонъ цвѣтными изразцами; корнизы убраны рогами горныхъ барановъ, козъ и оленей, принесенными въ жертву; знамена и бунчуки украшаютъ входъ и самый склепъ. При гробницѣ находится большая мечеть, построенная однимъ изъ сыновей Ходжи съ прекраснымъ сфероидальнымъ куполомъ. Гробница Акъ-мазаръ и Подшаханъ ходжа на дорогѣ въ Артышъ, въ верстахъ 11 отъ Кашгара.

Въ самомъ городѣ есть гробница Абразыкь-казы Ходжа; кромѣ того есть много другихъ, но поименованныя болѣе извѣстны. Китайскій городъ (Меньчень) лежитъ въ 7 верстахъ на югъ отъ Кашгара, на правомъ берегу рѣки Кизылъ, окруженъ стѣной въ родѣ Кашгарской, имѣетъ двое воротъ съ сѣверной и южной сторонъ, гарнизонъ его простирается до 5,500 человекъ.

2-й Янысарской округъ.

Янысаръ имѣетъ до 8,000 домовъ, лежитъ въ 70 верстахъ ⁽¹⁾ на югъ отъ Кашгара, окруженъ стѣной, имѣетъ двое воротъ и два караванъ-сарая. Главная улица проходитъ отъ Еркендскихъ воротъ до дома Правителя, предъ которымъ устроенъ прудъ и проходитъ каналъ; на этой улицѣ сосредоточены всѣ лавки, рестораны и проч.; здѣсь же расположены и сараи. Недѣльный базаръ бываетъ въ воскресенье внѣ города, передъ кашгарскими воротами, называемыми гай-чакъ. Изъ селеній принадлежащихъ вѣдомству этого города, болѣе извѣстны: *Лаба* въ 15 верстахъ отъ Янысары, на югъ, и *Терекъ-текъ* замѣчательное по производству ханшиша. Въ окрестностяхъ Янысара изъ священныхъ мѣстъ примѣчательны: *Чиланъ-лыкъ* на юговостокъ въ 15 верстахъ и *Мазаръ-Бышмъ* въ 15 верстахъ, потому же направлению. На дорогѣ въ Еркендъ есть садъ, принадлежащій Хакимъ-беку съ большимъ прудомъ, въ которомъ растетъ лотусъ. Китайскій городъ лежитъ въ полуторахъ верстахъ на западъ, гарнизонъ его, говорятъ, простирается до 2,000 человекъ.

3-й Еркендскій округъ.

Еркендъ самый большой изъ Туркистанскихъ городовъ, бывшая резиденція хановъ и потомъ ходжей, стоитъ между рукавами рѣчки Еркендъ-Дарьи, вытекающей изъ Саркала. Главно-

(1) По китайскимъ свѣдѣніямъ около 200 лн.

управляющій южной дорогой Хэ-бэ-Албань имѣетъ мѣстопробы-
ваніе въ китайской крѣпости этого города. Въ Еркендѣ счи-
тается до 32,000 домовъ; городъ окруженъ стѣной до 8
саженъ высоты и до 25 верстъ въ окружности, съ 4 воротами,
имѣетъ 4 сарая, 70 медресъ и 1 тынза (полицію) близъ большой
мечети „регистанъ“; по главной улицѣ отъ воротъ Алтынъ-
давча до воротъ Кабагатъ расположены всѣ лавки, магазины,
таверны, сарай и наконецъ торговая площадь Чарсу. Изъ квар-
таловъ болѣе извѣстный Урда-алды-Сока-куль, около котораго
живутъ Кашширцы и Индусы; Аксакаль Кучесы, гдѣ живутъ Ба-
дахшанцы и Анджанцы. Замѣчательнѣйшія зданія: дворецъ Ха-
кимъ-Бека, близъ хотанскихъ воротъ и регистанъ—древняя ме-
четь съ высокимъ минаретомъ. Базаръ бываетъ здѣсь каждый
день съ 7 часовъ вечера, по улицѣ отъ регистана до пруда
Насъ-Ходжа-куль. Ежедневный базаръ бываетъ въ пятницу
и происходитъ между китайскою цитаделью и городомъ. Изъ
Алтынскихъ воротъ, до воротъ китайской цитадели образова-
лась улица, на которой построены тунгенями рестораны; здѣсь
сосредоточивается вся торговая дѣятельность.

Изъ иностранцевъ въ этомъ городѣ живутъ по преимуще-
ству Бадахшанцы, имѣющіе своего старшину и торгующіе не-
вольниками Кашширцы; кромѣ того здѣсь много жителей Ма-
лаго Тибета *Балти*, которые нанимаются въ работу; большая
часть извозчиковъ и водовозовъ изъ этихъ горцевъ, Индусы
также имѣютъ свой кварталъ.

Въ окрестностяхъ Еркенда поселено множество отпущен-
ныхъ невольниковъ изъ горныхъ татжиковъ „Чатраль“ и „Ва-
ханъ“, извѣстные здѣсь подъ общимъ именемъ „Рофизовъ“. Изъ
селеній, лежащихъ на сѣверной границѣ Еркендскаго округа, за-
мѣчательны: *Барчукъ* въ 380 верст. отъ Еркенда, при впаде-
ніи Яркендъ-Дары въ Торинъ, и *Мараль-Валик*, населенныя До-
лонами, которые имѣютъ своего Хакимъ-Бека и китайскій гар-
низонъ въ числѣ 300 человекъ. На западъ отъ Еркенда ле-
житъ селеніе *Саркаль*, въ окрестностяхъ озера Саркола. Воз-

вышнее положеніе мѣстности и постоянная прохлада, которая тамъ господствуетъ и лѣтомъ, способствуетъ въ успѣшному разведенію Тибетскихъ коровъ. На югѣ въ предгорьяхъ Куэнь-Луна и при выходѣ рѣки Тызнабъ, лежитъ селеніе *Янн-Чу пакс*. На дорогѣ изъ Хотана въ Еркендъ расположено известное, въ торговомъ отношеніи, селеніе *Гума* въ 200 верст. отъ Еркенда, имѣющее до 200 домовъ и медвльный базаръ въ субботу. Въ предгорьяхъ Куэнь-Луна расположены селенія: *Санчжу* и *Кильангъ*, известные по разведенію Монгольскихъ коровъ. Изъ селеній, лежащихъ по рѣкѣ Тызнабу известны: *Тагбуи*, *Кукляръ*, *Юларыкъ*, *Каралыкъ*, имѣющія своихъ Хакимъ-бековъ. Изъ нихъ Каргамыкъ или Каргаллы имѣетъ до 350 домовъ, замѣчательно производствомъ грѣцкихъ орѣховъ, которыхъ 1000 стоитъ 30 коп. серебромъ. Въ окрестностяхъ Еркенда находится нѣсколько гробницъ. Гробница ходжи Мухамедъ Ширифъ-пиръ, Алтынь-Мазаръ, храмъ священнаго волоса (Муй-мубарракъ) и главнѣйшее святилище храмъ *Афту-Мооданъ* въ самомъ городѣ.

Китайская крѣпость лежитъ въ двухъ верстахъ на западъ отъ Мусульманскаго города, окружена стѣной, которая выше и толще Кашгарской и имѣетъ 2,200 человекъ гарнизона.

4-й Хотанскій округъ.

Хотанъ, у китайцевъ „Илца“, лежитъ между рѣками Караханъ и Юрунхашъ, окруженъ низенькой стѣной, имѣетъ восемь сараевъ, изъ которыхъ три заняты иностранными купцами, а въ остальныхъ торгуютъ торговцы изъ Ильчи, Кара-хаша и Юрунъ-хаша; домовъ считаютъ 18,000. Китайскій городъ находится въ двухъ верстахъ къ западу, имѣетъ 1,400 человекъ гарнизону. Окрестности города покрыты садами; особенно населено пространство до китайскаго города, которое, какъ въ Еркендѣ, образуетъ улицу, гдѣ сосредоточена вся торговая дѣятельность. Хотанъ замѣчательенъ произведеніемъ шелковичныхъ червей, производствомъ тонкихъ

войлоковъ, ковровъ, подушечковой матеріи манжу, тонкой бязи и шелмовой матеріи даран.

Въ рѣкѣ Юрунхашѣ добываютъ нефридъ, который считается лучшимъ и отправляется въ Пензинъ. Изъ селеній замѣчательны: Ильчи, примыкающее съ восточной стороны къ городу, Каракаши, Юрунхашъ и проч. Эти селенія имѣютъ значительное населеніе и извѣстны въ торговомъ отношеніи.

5-й Аксуйскій округъ.

Городъ Аксу имѣетъ 12,000 домовъ, расположенъ при соединеніи рѣки Аксу съ Кокшаломъ, окруженъ глинянной стѣной, по объему гораздо меньшей Кашгарской, но съ 4-мя воротами. Въ Аксу шесть караванъ-сараявъ; средину города составляетъ площадь Чарсу, отъ которой на западъ до Темурчинскихъ воротъ и на востокъ до воротъ Акинъ идутъ главныя улицы, занятыя лавками, ресторанами и проч. Въ городѣ считается 5-ть медреса, базаръ бываетъ два раза въ недѣлю: въ четвергъ и пятницу. Аксу замѣчательна по централизаціи въ неѣ китайской торговли; не менѣе важенъ и въ военномъ отношеніи, ибо дороги изъ внутренняго Китая и изъ Или соединяются въ неѣ. Кромѣ того, Аксу извѣстенъ по производству дабы, хорошей доброты называемой шиша и кожъ, которыя вывозятся въ Хотанъ, Еркендъ и Кашгаръ. Къ Аксуйскому округу принадлежить селеніе *Бай* (по китайскому Пай) въ 205 верстахъ на сѣверо-востокъ, замѣчательное по обширному овцеводству и по производству войлока, имѣетъ до 500 домовъ. Въ 40 верстахъ отъ него на востокъ (на границѣ съ Кучаскимъ округомъ) лежитъ *Сайрамъ*, имѣющій китайскій гарнизонъ. Изъ ближайшихъ къ Аксу селеній извѣстны *Кумъ-Башъ* и *Айсулъ*.

Китайская крѣпость расположена на разстояніи около одной версты на западъ, имѣетъ четверо воротъ. Въ Аксу живетъ много китайскихъ купцовъ изъ торговыхъ домовъ губерніи Шаньси и погонщики верблюдовъ по преимуществу изъ китай-

ских мусульманъ (хай-хой). Гарнизонъ его состоитъ изъ 600 человекъ.

6-й Турфанскій округъ.

Ушъ - Турфанъ, небольшой городокъ, или правильнѣе селеніе, состоитъ изъ разбросанныхъ въ безпорядкѣ домовъ; стѣнъ и укрѣпленій не имѣетъ; въ немъ считается до 40 юзь-беги (сотенныхъ начальниковъ), слѣдовательно до 4,000 домовъ, по другимъ свѣдѣніямъ 6,000. Въ окрестеніи бываетъ базаръ. Большихъ мечетей и медресѣ въ немъ нѣтъ. Ушъ-Турфанъ извѣстенъ по пригону скота и по производству хорошаго табаку, который вывозится въ киргизскія орды. Въ историческомъ отношеніи городъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1765 году, вслѣдствіе бунта, всѣ жители были истреблены и на мѣсто ихъ переселено до 500 семействъ изъ разныхъ туземныхъ городовъ, которые были записаны землепашцами (торончи). Китайская цитадель находится въ центрѣ мусульманскаго поселенія и имѣетъ 4 воротъ, и одной стѣной (сѣверной) примыкаетъ къ скалѣ, считается сильно укрѣпленной, имѣетъ до 800 человекъ гарнизону.

II. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Восточный Туркистанъ на сѣверѣ, западѣ и югѣ окруженъ необитаемыми поясомъ горныхъ и негостеприимныхъ странъ. Это естественное свойство положенія, открытаго къ востоку и замкнутаго на западѣ, обуславливаетъ собой историческій ходъ событій и даетъ особенный характеръ Туркистанской народности.

Исторія Восточнаго Туркистана показываетъ до какой степени пограничныя условія имѣли вліяніе на развитіе его народности. Съ весьма отдаленныхъ временъ, со временъ династіи Хань,

въ Китаѣ за два вѣка до Р. Х., когда Джань-Цань или Джань-Кань открылъ западный край, и до настоящаго времени, Восточный Туркистанъ былъ въ постоянной зависимости или отъ Китая или же отъ кочевыхъ ордъ, господствовавшихъ въ Монголіи и напротивъ не подчинялся политическому вліянію западныхъ своихъ сосѣдей; даже знаменитый завоеватель Ази Тамерланъ, прошедшій побѣдоносно восточный Туркистанъ не успѣлъ подчинить его своему владычеству.

Замѣчательно послѣ того, что восточный Туркистанъ занималъ религіозныя начала съ юга и запада. Буддизмъ господствовалъ уже здѣсь во время династіи Хань и держался до IX вѣка, пока не былъ вытѣсненъ исламомъ, проникшимъ изъ Маврель-Награ чрезъ Болоръ и Тянь-Шань. Конечно, народныя учрежденія Восточнаго Туркистана должны были подчиниться законамъ ислама, но, подъ вліяніемъ противудѣйствующихъ началъ, эти учрежденія потеряли исключительно религіозный характеръ. За всѣмъ тѣмъ, вліяніе ислама не маловажно въ политической судьбѣ этой страны и только входя въ ближайшее разсмотрѣніе водворенія и развитія его, можно объяснить себѣ образованіе, духъ и значеніе существующихъ нынѣ въ этой странѣ политическихъ партій и открыть причины, въ слѣдствіе которыхъ Ходжи, производящіе въ наше время столько возстаній, могли приобрести то нравственное вліяніе, съ которымъ, даже въ изгнаніи, они не теряютъ своего политическаго значенія.

Нельзя положительно сказать, въ какое время буддизмъ водворился въ Восточномъ Туркистанѣ, но по свидѣтельству китайскихъ писателей, онъ существовалъ тамъ еще при династіи Хань. Въ 140 году города Восточнаго Туркистана составляли отдѣльныя владѣнія и исповѣдывали буддійскую вѣру. Гуэнь-Чангъ, бывшій въ нихъ при династіи Танъ, въ 629 г. по Р. Х., также нашелъ всюду религію Будды, множество монастырей, учителей и святыхъ отшельниковъ, арановъ. Городъ Хотанъ особенно славился своей индійскою культурой.

Очень натурально, что послѣ столь продолжительнаго господства буддизма, ученіе Магомета, проникшее въ Восточный Туркистанъ съ VIII вѣка, когда аравійскіе купцы стали посѣщать этотъ край, не могло скоро въ немъ водвориться. Аравитяне встрѣтили въ городахъ большое сопротивленіе и первыми послѣдователями ихъ были номады.

Китайцы упоминаютъ о кровопролитной войнѣ, которую въ VIII вѣкѣ вели Аравитяне въ Восточномъ Туркистанѣ. Мусульманскіе историки утверждаютъ также, что Шамаръ, первый Арабскій правитель Маврель-Награ, былъ убитъ въ войнѣ съ Китайцами. Въ IX вѣкѣ нѣсколькимъ мусульманскимъ проповѣдникамъ, изъ коихъ болѣе извѣстны: Шейхъ-хассанъ Босри и Абунасаръ-Самани, удалось обратить въ исламъ хановъ кочевыхъ ордъ, которые владѣли городами Восточнаго Туркистана и были до такой степени сильны, что разрушили владычество Саманидовъ. Эти Турки, съ ревностію новообращенныхъ, принялись съ мечемъ въ рукахъ вводить всюду ученіе Магомета. Гробницы туркистанскихъ царей того времени сохранили имъ титулъ Гази (воителей за вѣру). Одинъ изъ нихъ, Сутукъ-Бухраханъ, умершій въ 429 году Геджры, распространилъ Газать до Турфана и Комула. Обширныя мѣста религіозныхъ побоищъ около Хотана, а также между Еркендомъ и Янысаромъ называемыя Шайдакъ, т. е. мѣстами успокоенія блаженныхъ, доказываютъ, что для введенія ислама нужно было много кровопролитія. Не смотря на это, область распространенія его долго ограничивалась только западными городами. По свидѣтельству Марко-Поло въ VIII вѣкѣ, жители Камула были идолопоклонниками. Около того же времени образовалось въ Восточномъ Туркистанѣ независимое владѣніе, подъ управленіемъ Монгольскихъ хановъ изъ дома Джагитаева и тогда снова появился въ этой странѣ языческій элементъ.

Въ концѣ XIV вѣка, въ 754 году Геджры, хотя одинъ изъ потомковъ Чингизъ-Хана, Туглукъ-Тимуръ-Ханъ, владѣвшій землями отъ Или до Болора и Куэнъ-Луна, принялъ исламъ

отъ Сеида Рашеддина (*) и его прии́зру послѣдовали многіе монгольскіе и уйгурскіе Эмиры, но и въ слѣдующемъ еще столѣтїи буддизмъ держался въ восточныхъ городахъ, такъ что посольство Шахъ-Рока (сына Тамерлана) въ Китай встрѣтило въ 1420 году въ Комулѣ великолѣпныя мечети, а возлѣ нихъ языческій храмъ и только въ XVI столѣтїи мусульманство успѣло окончательно вытѣснить буддизмъ изъ предѣловъ восточнаго Туркистана.

Впрочемъ должно считать мусульманскую религію съ XIV вѣка господствующею въ западной части этой страны. Приемники Туглукъ-Тимуръ-Хана были ревностные мусульмане и кромя пожалованія потомкамъ Рашеддина богатыхъ земель, предоставили имъ особыя права и почетъ.

XIV и XV столѣтїя особенно замѣчательны для Средне-Азіатскаго мусульманства появленіемъ многихъ учителей, которые приобрѣли имя святыхъ и чудотворцевъ. Самаркандъ и Бухара были средоточіемъ религіозной учености востока и разившійся тамъ казуизмъ достигъ наконецъ и Кашгара. Одинъ изъ Сеидовъ, потомковъ Магомета, происходившій въ ближайшемъ колѣнѣ отъ Имама-Ризы, Ходжа Махтуми-Азиямъ приобрелъ богословскую извѣстность въ Бухарѣ. Приѣхавши въ Кашгаръ, онъ былъ встрѣченъ народнымъ уваженіемъ и получилъ отъ кашгарскихъ хановъ богатыя помѣстья; а послѣ смерти Махтуми-Азяма сыновья его: Имамъ-Калянъ и Ходжа Исаакъ-Вали были почтены такимъ же уваженіемъ и сдѣлались религіозными патронами мусульманъ Восточнаго Туркистана. Съ этого времени Ходжи начали пользоваться большимъ значеніемъ. Ханы воздавали имъ почести, а народъ оказывалъ имъ глубокое уваженіе. Каждый изъ двухъ сыновей Ходжи-Махтуми-Азяма былъ окруженъ толпою послѣдователей, а также множествомъ фанатическихъ Суффи (наибовъ), Дувана (дервишей) и послушниковъ. Такимъ образомъ образовались двѣ партїи, отличившіяся не столько существомъ ученія, сколько

(*) Сеидъ, Шейхъ — потомокъ Магомета.

характеромъ и качествами лицъ, стоявшихъ въ главѣ ихъ. Послѣдователи Ишана-Калаяна назывались Ишкис, а послѣдователи Ходжи Исаака-Вали называли себя Исакия; впоследствии усвоеннымъ первымъ названіемъ Бѣлогорцевъ, а послѣднимъ Черногорцевъ, которыя и по нынѣ существуютъ.

Вскорѣ, по зарожденіи этихъ партій, проявились и враждебныя между ними отношенія, конечно сперва религіознаго характера, но когда кругъ каждой партіи значительно расширился, когда все населеніе шести городовъ раздѣлилось на два непріязненные лагѣря, тогда къ религіознымъ распрямъ присоединились и стремленія къ политическому преобладанію. Такое направленіе ясно выразилось, когда Ходжа-Аппакъ, глава Бѣлогорской партіи, достигъ чрезъ посредство Джунгаровъ свѣтской власти, оно привело Восточный Туркистанъ къ потерѣ своей независимости, потому что какъ Джунгары, такъ и Китайцы успѣли воспользоваться взаимною ненавистью Бѣлогорцевъ и Черногорцевъ и, поддерживая одну изъ сторонъ, успѣли подчинить всю страну своей власти.

Аппакъ-Ходжа пользовался большимъ уваженіемъ народа, громкая слава учителя и святаго привлекала въ Кашгаръ мусульманское юношество со всего востока, чтобы подъ его руководствомъ изучать нуть къ святости. Многіе владѣтельные особы Мавроль-Нагры были его учениками. Гробница его въ Кашгарѣ привлекаетъ множество пилигримовъ изъ разныхъ мусульманскихъ странъ и въ особенности восточно-туркистанцевъ, которые считаютъ его своимъ патрономъ и призываютъ имя его во время опасности.

Кашгарскій ханъ Измаиль, ревностный Черногорецъ, принудилъ Аппака оставить свое отечество; Ходжа пробрался въ Кашгаръ и оттуда въ Тибетъ, представился Далай-Ламѣ и успѣлъ такъ ему понравиться, что тотъ отправилъ его къ Джунгарскому Хонъ-тай-дзи Галдану съ письмомъ, въ которомъ просилъ его, Галдана, утвердить Аппака въ Кашгарѣ и Еркентѣ. Галданъ пользуясь этимъ случаемъ, въ 1678 году покорилъ

Милую Бухарию и сдѣлать Апшана своимъ наместникомъ, назначивъ ему столицей Еркендъ, а семейство Кашгарскаго хана увелъ дѣлинымъ съ собою въ Или, гдѣ помѣстилъ ихъ въ мусульманскомъ городѣ Кульдѣ. Далай-Лама былъ такъ доволенъ послушаніемъ Галдана, что почтилъ его титуломъ Божекту (благословеннаго). Съ этого времени, до покоренія Малой Бухаріи Китайцами, страна эта находилась подъ владычествомъ Джунгаровъ, которые во внутреннее управленіе вовсе не вмешивались, а ограничивались данью 400,000 тибета въ годъ. Внутреннее управленіе имѣло съ древнѣйшихъ временъ ту же іерархію, какъ и теперь: каждый городъ имѣлъ Хакима правителя, Ипкагу — его помощника, Шанъ-беги, Газначи, тысячниковъ, сотниковъ и проч. Въ слѣдствіе этого внутренніе раздоры и борьба партій продолжались. По утверженіи Апшана, Черногорскіе Ходжи, хотя были очень сильны (они имѣли богатые вотчины), селеніе Файзбать въ Кашгарѣ, Тугусъ-кентъ въ Еркендѣ, Аксарай въ Хотанѣ и Акъ-яръ въ Аксу) однакожь вынуждены были оставить Еркендъ, и ушли въ Кашмиръ.

Вскорѣ Ходжа Апшакъ, должно быть для того, что бы оправдать себя въ глазахъ мусульманъ, которые смотрѣли на него какъ на предателя отечества, сложили съ себя свѣтскую власть, вызвали изъ Ушъ-Турфана брата хана Изманла Мухаммедъ-Эмиля и, провозгласивъ его Ханомъ, убѣдили его сдѣлать набѣгъ на Джунгаровъ. Мухаммедъ-Эмиль вторгнулся въ калмыцкіе улусы, разбилъ ихъ стойбища и возвратился съ 30,000 плѣнныхъ обоюго пола, скотомъ и имуществомъ; но потомъ до того напугался своего поступка, что бѣжалъ въ горы, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ спутниковъ. Апшакъ снова принялъ свѣтскую власть. Послѣ смерти этого ходжи, вдова его Ханымъ-Падша, дочь одного изъ хановъ, женщина властолюбивая и рѣшительная, желая доставить верховную власть своему сыну Мехди, при помощи фанатичныхъ дервишей, успѣла убить старшаго сына Апшакъ Ходжу-Яхью, малолѣтній сынъ котораго Ахмедъ спасся бѣгствомъ въ горы, и наконецъ сама пала также подъ

волею этихъ дerviшeй. Пользуясь раздорами въ семействахъ Аппакъ, другой братъ Измаила-Хана Акбашъ утвердился Ханомъ въ Еркеидѣ, вызвалъ черногорскаго ходжу Даниеля, который находился въ Ходжандѣ. Кашгарцы, которые были всегда ревностные бѣлгорцы, призвали Ахмедъ-Ходжу и провозгласили его ханомъ. Между Кашгаромъ и Еркендомъ завязалась кровопролитная война. Кашгарцы, вспооществуемые Дикокаменными киргизами, осадили Еркеидѣ, чтобы схватить Даниель-Ходжу; Еркеидскій ханъ Ашемъ, изъ киргизскихъ султановъ, призванный въ этотъ городъ послѣ того, какъ Акбашъ-Ханъ неизвестно почему, вмѣстѣ съ сыномъ Аппака Мехди, уѣхалъ въ Индустанъ, разбилъ съ своими Кайсаками на голову Кашгарцевъ, но вскорѣ, по происканью ходжей, долженъ былъ уйти въ свои степи и свѣтская власть городовъ Еркенда и Хотана сосредоточилась въ рукахъ Даниель-ходжи. Въ это самое время Калмыки, неимѣвшие до сихъ поръ времени наказать Кашгаръ за набѣгъ, приняли съ большимъ войскомъ въ Еркендѣ. Даниель-Ходжа воспользовался этимъ случаемъ, чтобы заслужить вниманіе Джунгаровъ, со своими Еркендцами онъ присоединился къ Калмыцкому войску, которое направилось на Кашгаръ. Кашгарцы послѣ нѣсколькихъ сраженій должны были отворить ворота. Калмыки по выбору народа назначили Хакима-Бека, а Кашгарскаго ходжу Ахмета Чувшинъ вмѣстѣ съ союзникомъ и семействами ихъ на Или.

Въ 1720 году Цапанъ-Раптанъ возвратилъ Даниель-Ходжу въ отечество съ уполномочіемъ управлять шестью городами. По возвращеніи въ Еркендѣ, ходжа назначилъ, по своему усмотрѣнію, правителей во ввѣренныя ему города и опредѣлилъ свои доходы по возможности скромно, въ годъ 100 т. тянга, между тѣмъ какъ Ахмедъ-ходжа получалъ со 100 т. душъ 1000 тянга. Старшій сынъ его Ходжа Джаганъ находился заложникомъ при Джунгарскихъ ханахъ и самъ по временамъ ѣздилъ въ Или. Гауданъ-Чаринъ не вступивши на престолъ утвердилъ за нимъ прежніе права. Тимуръ образовавъ владѣчество Малой Бухаріи перешелъ въ руки потомковъ Ходжи Иссака, т. е. черногорской

нартин. По смерти Даниель-ходжи, Галданъ-Чиринъ воспользовался случаемъ, чтобы раздѣлить власть въ Малой Бухаріи и потому прислалъ грамоты и печать дѣтямъ его, опредѣливъ старшему ходжѣ Джагану — Еркедъ, второму Юсуфу — Кашгаръ, третьему Любу — Аксу и младшему Абдуллѣ — Хотанъ. Изъ нихъ особенно былъ извѣстенъ Кашгарскій Юсуфъ. Мать его была дочь Калмыцкаго Нойона. Молодость свою Юсуфъ провелъ при ней, аналъ хорошо калмыцкій языкъ и грамоту.

Обязанный ханомъ Даваціемъ жить при немъ въ Или, Юсуфъ зналъ хорошо внутренніе раздоры, потрясавшіе Джунгарію и какъ человекъ честолюбивый рѣшился воспользоваться слабостію своихъ угнетателей, чтобы освободить свое отечество. Подъ предлогомъ того, что Кашгаръ неходится въ опасности отъ Дикокаменныхъ киргизовъ, онъ получилъ дозволеніе, отъ Даваціа, отправиться на родину. Здѣсь онъ началъ дѣятельно заниматься укрѣпленіемъ города и устройствомъ войска. Это было въ 1754 году, когда Амурсана обратился къ Богдыхану и просилъ у него войска для покоренія Джунгаріи. Въ послѣднее время Калмыки въ правители (Хажинъ-Беки) назначали людей имъ преданныхъ и слѣдовательно связанныхъ съ ними интересами власти. Нѣкоторые изъ нихъ Абдулъ Вахабъ-Аксуйскій, ходжа Сыбекъ Ушъ Турфанскій (извѣстный въ китайской исторіи подъ именемъ Ходиса) донесли Калмыкамъ о истинныхъ причинахъ военныхъ приготовленій въ Кашгарѣ. Въ тоже время по ихъ провскамъ Кашгарскій Ишкага Худояръ-бекъ, съ Арташскимъ бекомъ Абсаромъ составили заговоръ, чтобы убить Даниель-Ходжу въ время молитвы въ мечети и потомъ отдаться подъ покровительство того, кто побѣдитъ: Амурсана или Дебачи. Заговоръ былъ открытъ и виновникъ его Худояръ-Бекъ казненъ. Абсаръ и сынъ казненаго Худояра успѣли спастись и дивившись въ Давацію объявили, что Кашгарцы и Еркедди совершенно отложились и что Даниель-Ходжа казнитъ Кашгарскаго Ишкагу за преданность Джунгарамъ. Калмыки, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они тогда находились,

не имѣли возможности послать войско и потому Даванчи рѣшили отправить посланника, чтобы узнать настоящій ходъ дѣла. Посланнику приказано было требовать возвращенія Дикомон-ныхъ киргизовъ племени Киччакъ, которое за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ откочевало чрезъ Кучу въ Хотанъ и просить дань, которую города Еркендъ и Кашгаръ не посылали за послѣднiе годы, вѣстѣ съ тѣмъ послу дано было тайное повелѣнiе, при помощи преданныхъ людей, схватить Юсуфа и Еркендскаго Ходжи Джагана и отправить ихъ съ семействами въ Или. Авторитетъ Джунгаровъ былъ еще такъ силенъ, что Юсуфъ-ходжа приказалъ Кашгарцамъ по прежнему обыкновению встрѣтить посла въ городскихъ воротахъ, но вѣстѣ съ тѣмъ приготовилъ 1,000 человекъ вооруженныхъ людей въ своемъ дворцѣ и поставилъ сильную стражу въ воротахъ. Замыселъ Калмыковъ схватить ходжу въ Кашгарѣ не удался за то въ Еркендѣ при помощи Хакима Гази-бека Калмыки успѣли обманомъ зазвать ходжу Джегава въ домъ Гази-бека и арестовать его. Извѣстiе это въ Кашгарѣ было встрѣчено съ большимъ неудовольствiемъ. Юсуфъ-ходжа, собравши народъ, объявилъ, что теперь настало время освободиться отъ ига невѣрныхъ и представилъ все безнадежное положенiе Джунгарiи. Возванiе было встрѣчено съ энтузиазмомъ. На городскихъ воротахъ ударили въ бубны и Кашгарцы дали клятву быть вѣрными этому рѣшенiю. Потомъ ходжа Юсуфъ, какъ независимый и мусульманскiй владѣтель, предложилъ народу привести въ исламъ 300 человекъ калмыцкихъ купцовъ, которые стояли въ шатрахъ около города, приказавъ въ случаѣ сопротивленiя предать ихъ избiенiю. Небольшое число Оловъ, которые для полицейскаго надзора находились въ городахъ Малой Бухарiи подъ названiемъ караханъ, были отправлены, во свояси, чтобы объявить Джунгарскому хану о случившемся. Вѣстѣ съ тѣмъ Юсуфъ-ходжа послалъ 1000 человекъ въ Бурчукъ, чтобы сдѣлать нападенiя на калмыцкаго посланника въ томъ случаѣ, если онъ возьметъ съ собою въ Или, ходжу Джагана и сталъ готовить большой отрядъ въ Еркендѣ.

Ходжа Садыкъ сынъ кодин Джогана, избѣгавшій ареста, собравъ въ два дня въ Кокандъ до 7,000 воиновъ и подбравшимся киргизами выступилъ въ Еркендъ, взявъ съ собою въ дѣлахъ семейство Гази-бека, который былъ хотанскій уроженецъ, для того, чтобы предать къ смерти, въ случаѣ, если съ отцемъ его приключится несчастіе. Гази-бекъ, получивъ извѣстіе о судьбѣ своего семейства и о рѣшительныхъ мѣрахъ, принятыхъ Юсуфомъ, совершенно потерялся, тѣмъ болѣе его положеніе было критично, что жители Еркенда обнаружили общее неудовольствіе. Ему оставалось одно — просить прещенія у ходжи Джогана, который былъ человекъ крайне-добрый и слабый. Со слезами на глазахъ и съ кораномъ на головѣ явился, онъ къ Ходжѣ Джегану и получилъ отпущеніе своимъ грѣхамъ. Гази-бекъ объявилъ о происшествіяхъ въ Капгарѣ и просилъ дозволенія убить Джунгарскихъ пословъ и поднять знамя ислама. Ходжа отвѣчалъ, что убить невѣрнаго можно только въ сраженіи и приказалъ Калыковъ иодъ конвоемъ проводить изъ города и объявить, чтобы впредь не смѣли посѣщать эти мѣста. Между тѣмъ Юсуфъ ходжа отправилъ пословъ въ Кокандъ и Бухару съ извѣщеніемъ о сверженіи ига невѣрныхъ и съ просьбою о поощреніи; также сдѣлано было имъ воззваніе къ вождямъ Анджанскихъ Киргизовъ и къ главѣ ихъ Кибать мирзѣ. Независимость трехъ городовъ, сложившихъ съ себя Джунгарское иго, продолжалась весьма недолго. Въ это время въ Джунгаріи произошли событія, имѣвшія впоследствии рѣшительное вліяніе на судьбу Малой Бухаріи.

Амурсана съ китайскими войсками явился въ 1755 году въ Джунгарію. Давая, не имѣя возможности сопротивляться, бѣжалъ съ тремястами человекъ чрезъ Музартскій проходъ въ Ушъ-Турфанъ. Правитель этого города Ходжанъ-бекъ (Жадичъ) представилъ его въ китайскій лагерь, за что получилъ высокое достоинство. Такимъ образомъ Джунгарія, бывшая некогда хлѣбъ грозой сосѣдей и опасною для Китая, была завоевана безъ всякаго сопротивленія.

Войска Поднебесной имперіи послѣ первой попытки возвратились обратно оставивъ въ Или генерала Банди съ 500 пажуровъ, чтобъ при содѣйствіи Амурсана ввести новый порядокъ. Амурсана, утвердившись въ Или, началъ думать о возвращеніи въ зависимость отложившихся городовъ Кашгара, Еркэнда и Хотана. Послать большое войско Амурсана находилъ невозможнымъ. Тогда Амурскій правитель Абдуль Вахабъ и беки Упскаій Ходжа-Сибекъ объяснили, что для этого нужно употребить находящихся въ Или дѣтей Кашгарскаго ходжи Ахмета. Они говорили, что если послать одного изъ дѣтей Ахмета съ небольшимъ отрядомъ и объявить, что они будутъ назначены владѣтелями, то Кашгаръ будетъ взятъ безъ сопротивленія, за тѣмъ и осядутъ и другіе города, ибо Кашгарцы особенно преданы этимъ Ходжамъ и въ другихъ городахъ не мало ихъ послѣдователей. Съ согласія китайскаго Генерала Банди дѣти Ахмета Бурханединъ и Ханъ, Ходжа приобрѣтшіи въ послѣдствіи печальную извѣстность въ Китайской Исторіи, подъ именами Бураниду и Ходжи Чжана были призваны въ Куьнджу изъ Оренъ-Хабурга, гдѣ они находились въ ссылке. Старшій изъ нихъ Бурханединъ, съ войскомъ, состоявшимъ изъ Оготовъ и Туркистанцевъ съ небольшимъ числомъ Китайцевъ, отправился въ Аксу, а младшій Ханъ-Ходжа остался заложникомъ въ Или. Бурханединъ усиливъ въ Аксу свои войска и пришелъ въ Ушгъ, гдѣ былъ радостно встрѣченъ жителями.

Слухи о военныхъ приготовленияхъ Черноморскихъ хожей до того испугали Бурханединна и его сообщниковъ, что они не рѣшились идти далѣе и медлили. Силы Бурханединна состояли изъ 5,000 пажуровъ изъ Кучи, Аксу, Турфана и Долоновъ, изъ 1,000 Джунгаровъ, подъ начальствомъ Данъ-чинъ Зайсана, и еще 400 пажуровъ Китайцевъ подъ командою Турунтай Дзэнана. Фактъ наскока недовольнымъ, чтобъ бороться съ многочисленнымъ соединеніемъ Еркэнда, Кашгара, Хотана и Яньсара, соединившихъ соединеніи отряды киргизовъ. Между тѣмъ повѣстие о приходѣ войскъ въ Аксу достигло Еркэнда. Жители

этого города непременно хотѣлъ послать на встрѣчу врагу большое ополченіе. Юсуфъ, ходжа Камгарскій, сложилъ съ себя управленіе и въ послѣднее время жилъ въ Еркендѣ; онъ рѣшительно отклонялъ Еркендцевъ отъ этого намѣренія, говоря, что ходжа Бурханеддинъ самъ не рѣшится идти далѣе и что если посланное ополченіе потерпитъ пораженіе, то легко можетъ случиться, потому что Бѣлогорцы могутъ измѣнить, а на киргизовъ нельзя надѣяться, — то неудача можетъ воспріять враговъ къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ; но Еркендцы, побуждаемые ревностію къ своимъ ходжамъ, горѣли желаніемъ идти въ Аксу, взять этотъ городъ и тѣмъ разомъ пресѣчь замыслы Бѣлогорскаго ходжи. Значительное ополченіе, состоявшее изъ Хотанцевъ, Еркендцевъ и Киргизовъ подъ начальствомъ ходжи Яхія, старшаго сына Джагана, Еркендскаго Шамъ-Беги Худа-Берды, каргаликкаго правителя Миргузъ-Бега направилось на Янисаръ и, присоединивши ополченіе этого города, чрезъ Артышь вступило на Упскую дорогу.

Между тѣмъ, Юсуфъ ходжа умеръ и на его мѣсто по обычаю страны подняли на конрь и провозгласили владѣтелемъ Камгара сына его ходжу Абдуллу подъ именемъ Патша-Ходжи. Этотъ новый правитель въ помощь Еркендцамъ послалъ Камгарскія войска, подъ начальствомъ брата своего ходжи Мушпа. Соединенныя силы Камгара, Янисара, Еркенда и Хотана чрезъ Аксай и Камшалъ достигли Ужъ-Турфана и обложили этотъ городъ. Черноморскіе ходжи послали депутацію осажденнымъ, призывая ихъ пераносъ и именами общихъ предковъ забыть вражду, соединиться съ ними и общими силами идти на Млад. Бурханеддину уступали Камсаръ, Аксу и Турфанъ, а Беканъ звалъ городомъ предлагали наследственнымъ права. Депутація вышла Бѣлогорскаго ходжу окруженного Китайцами, Калмыками и другими, по выраженію туземнаго писателя, несчастными, каковы: Абдуль-Вахадъ бекъ Аюуфскій, Ала-Були бекъ Ючакскій, Абдрахманъ бекъ Давоцскій, кромѣ того при Бурханеддинѣ замѣчалось много Камгарскихъ и Еркендскихъ осу-

шоу и беконъ Бѣлогорской партіи, объявившихъ къ нему. Бурханеддинъ отвѣчалъ, чтобы Черногорскіе ходжи ѣхали лучше въ Или и выносили решение у повѣстившаго Китайскаго императора и у Амурсана. Въ лагерь осаждавшихъ было много Бѣлогорцевъ, особенно между начальными. Въ то время, когда шли переговоры, Бѣлогорцы и Киргизы сносились съ Бурханеддиномъ. Въ первомъ сраженіи Киргизы перешли на сторону непріятеля; а вслѣдъ за тѣмъ и большая часть беконъ съ войсками, итъ подчиненными, такъ что сами предводители едва избѣгли плѣна и преслѣдуемые киргизами достигли Кашгара. Бурханеддинъ, ободренный успѣхомъ, выступилъ на Кашгаръ. Жители этого города толпами отправлялись на встрѣчу и совершенно отказались отъ повиновенія черногорскимъ ходжамъ; къ довершенію несчастія анджанскіе Киргизы, призванные подъ предводительствомъ Кабатъ-Мирзы, для защиты города объявили, что они не хотятъ сражаться противъ Бурханеддина. При такихъ обстоятельствахъ черногорскимъ ходжамъ приходилось оставить Кашгаръ и они носились въ Еркендъ, а Кашгарскій Ханниъ-бекъ Хонгъ-Кифакъ, преданный черногорской партіи, эмигрировалъ въ Хонандъ. Такимъ образомъ Бѣлогорскій ходжа былъ принятъ въ Кашгаръ безъ сопротивленія при радостныхъ крикахъ народа, который на городскихъ воротахъ билъ въ бубны и игралъ на трубахъ. Вскорѣ Бурханеддинъ двинулся въ Еркендъ, назначивъ киргиза Кабада кашгарскимъ Ханниъ-бекомъ. Калмыковъ было при немъ уже только 600, а Китайцевъ 200 человекъ. Черногорскіе ходжи, понимая всю критичность своего положенія, рѣшились оставить отечество и подъ предлогомъ поклоненія въ Мекку съ семействами приготавились къ путешествію.

Ходжа Дмаганъ былъ человекъ добрый, благородный, поощрялъ науки, такъ что тусенный писатель время его сравниваетъ съ вѣкомъ Мирзы Гуссейна. Бурханеддинъ большею частію были Черногорцы и личными качества этого владыки еще болѣе привлекали ихъ къ нему. Когда онъ объявилъ о своемъ намѣреніи оставить отечество, то на-

родъ со слезами просилъ ходжу не оставлять ихъ въ трудный моментъ и далъ клятву до последней капли крови защищаться противъ неверныхъ и нечестивыхъ Бѣлогорцевъ. Народъ просилъ только, чтобы Хасанъ-Бекъ-Гази и Ишмагу-Низъ удалились отъ должностей, ибо первый уже разъ показалъ достаточное свое неспособность; а второй былъ бѣлогорецъ и нескрывалъ своихъ убѣждений и постоянно находился въ оппоненіяхъ съ отцомъ Бурханеддина — Ахметомъ. Ходжа Джаганъ остался, но Гази-Бекъ и Низъ по добротѣ и слабости не хотѣлъ арестовать. Бѣлогорскій ходжа, явившись подъ стѣнами Ереанда, послалъ въ городъ депутацію и одного Кутайскаго Мандарина, Кахлыцкаго Зайсана и нѣкоторыхъ изъ преданныхъ ему Беконъ. Депутацію представилъ Ходжѣ Джагану, подвергнувъ ее предварительно унижительной церемоніи облобызать порогъ. На предложеніе Бурханеддина именемъ Богды-Хана и Ашуръ-Саны сдатьсь и принять покровительство Китая, Ходжа отвѣчалъ, что онъ мусульманскій владѣтель и другихъ отношеній къ невернымъ, кромѣ Газата, не можетъ имѣть, а письмо велѣлъ разорвать и бросить въ огонь. Началась осада; вылазки, производимыя осажденными, были всегда весьма удачны и осажденные одерживали верхъ, пока Ишмагу-Низъ ирельщеннымъ общаствомъ получалъ мѣсто Ереандскаго правителя, и другой Ашуръ-Бузи-Бекъ, глава придворныхъ самого ходжи, не составили заговоръ, который хотя и былъ открытъ, но по слабости ходжи остался безнаказаннымъ, не смотря на то, что народъ требовалъ казни виновныхъ. Еще нѣкоторое время продолжалась безуспѣшная осада, пока при одной вылазкѣ одинъ изъ сподвижковъ ходжи Джагона Ишметъ-Ходжа былъ убитъ, тогда правитель Гази-Бекъ, пользуясь всеобщимъ уподобленіемъ духа, рѣшился испривнать давно осужденный вланичъ — передать городъ въ руки неприятеля. Онъ тайно сносился съ Бурханеддиномъ и получилъ отъ него обѣщаніе сдѣлать его послѣ ислѣдственныхъ слѣдовъ въ Ереандѣ. Онъ представилъ необходимость сдѣлать общую и рѣшительную вылазку подъ предлогомъ того, что

городъ претерпѣвалъ чрезвычайный недостатокъ въ жидкостныхъ припасахъ; ходжа, не пѣнившъ конарныхъ наѣзцевъ Бега, сдѣлалъ воззваніе, чтобы всѣ жители города, отъ мала до велика, омылились во имя газата ибѣ умершіе на этомъ пути будутъ блаженны (Шахъ), а убившіе газъ (воители за вѣру); 40,000 человекъ Ериендцевъ вышли за городскія ворота и отбросили неприятеля съ позиціи; въ этотъ самый моментъ Гази-Бекъ бросилъ знамя и обратился въ бѣгство и тѣмъ произвелъ всеобщее смятеніе. Киргизы подъ начальствомъ Кабада, стоявшіе въ резервѣ, ударили свѣжими силами на бѣгущихъ Еркиендцевъ, которые, столпившись въ городскихъ воротахъ, давили другъ друга и почти всѣ пали подъ копытами Буротовъ. Жители города пришли въ уныніе; Гази-Бекъ продолжалъ свои кочевья. Ходжа Джагану оставалось одно: убить Гази-Бека или оставить городъ, онъ избралъ послѣднее. Ночью чрезъ Махасарскія ворота вышли изъ Еркиенда всѣ члены фамиліи черногорскихъ ходжей съ дѣтьми и женами и по каргалинской дорогѣ направились въ горы, чтобы пробраться въ Индію. На другой день жители города, узнавъ о бѣгствѣ ходжей, отворили ворота и Гази-Бекъ торжественно ввелъ Бурханеддина въ Ериендъ. Новый ходжа тотчасъ послалъ пятисотенный отрядъ для преслѣдованія бѣжавшихъ подъ начальствомъ Долонскаго Бека Раххинъ-кумы и киргиза Абдулы, которые догнали ихъ во время переправы чрезъ рѣку Заравшанъ. Ходжи защищались отчаянно; одинъ изъ нихъ Эрке сынъ Юсуфъ-ходжи палъ въ дракѣ; наконецъ ходжи перензи рѣку, которая по берегамъ была покрыта льдомъ; но въ такомъ состояніи, что продолжать дальтѣйшій ходъ не имѣли возможности. Только одинъ молодой принцъ изъ этой фамиліи, Назаръ-Ходжа, спасся съ двумя товарищами въ Индію, а остальные сдались. Киргизы, ограбивши ихъ до чиста, привезли въ Ериендъ, гдѣ они чрезъ нѣсколько дней были казнены. Такимъ кровавымъ путемъ Бѣлогорцы достигли снова всеобщаго преобладанія. Впослѣдствіи Бурханеддинъ, соединившись съ братомъ своимъ Ханъ-Ходжой, поднялъ въ 1758 году

восстания, которое хероико известно изъ Китайскихъ историковъ. После трехъ лѣтъ упорной войны Бурхановичъ и ханъ Дмиталъ, разбиты Илійскими Цзянь-Цзюемъ Чжаохой и помощникомъ его Фуна, бѣжали въ Бадахшанъ, гдѣ и были убиты правителями этой страны Султанъ-Шахомъ (у китайцевъ Султанъ-Шя); а головы ихъ предтавлены въ Китайской лагеръ. Изъ всей фамилии Анжаковъ спасся одинъ малолѣтний сынъ Бурхановича — Сарынъ-Саяхъ или Саали-Ходжа, нрз оставшихъ: четыре убиты въ сраженіи, двое попались китайцамъ и отведены въ Пекинъ. Это случилось въ 1758 г.

Съ этого времени Малая Бухарія сдѣлалась провинціей Китайской имперіи. Чтобы упрочить свои завоеванія въ Западномъ краѣ, Китайцы основали въ 1764 году на рѣкѣ Или, на мѣстѣ, гдѣ была курень джунгарскихъ хановъ, городъ Хэй-Юанъ-Чень, известный у насъ подъ названіемъ Кульджи. Джунгарія, оставшаяся пустою, послѣ избиенія полушлюна Ологовъ, была населена кирайцами изъ провинціи Гань-су и для дальнѣйшей колонизаціи сдѣлано постановленіе, по которому эта страна сдѣлана мѣстомъ постоянной ссылки преступниковъ. Для охраненія страны переселены Манджуры, солдаты зеленого знамени и образованны воины поселены въ Илійскомъ округѣ изъ Сибире, Солонковъ и Дауровъ. Для обработыванія земли 7 тысячъ семействъ мусульманъ записаны въ казенные землепашцы (таранги), остатки истребленныхъ Джунгаровъ получили опредѣленные мѣста для кочевья. Для управленія завоеванными краемъ назначенъ былъ Цзянь-Цзюнь съ тремя товарищами, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ жить въ Тарбагатай, а другой въ Малой Бухаріи. Относительно Малой Бухаріи, которая оказала болѣе сопротивленія, Китайцы были осторожны: внутреннее управленіе оставлено на прежнихъ основаніяхъ, только для поддержанія внутренняго спокойствія, въ значительныхъ городахъ расположены гарнизоны, для охраненія границъ поставлены пикеты и для быстроты сообщенія устроены станціи. Столь успѣшное покореніе Джунгаріи и Малой Бухаріи, воз-

будено въ Китайцяхъ воинственный духъ и жиду завоеваній. Въ правленіе Цянь-Луна, Китайцы, по-видимому, хотѣли повторить времена династіи Танъ. Въ 1756, 1758 и 1760 годахъ китайскіе отряды вступили въ земли Средней Орды. Наведеніе сильной Джунгаріи, бывшей грозой для Средней Азии, и наконецъ завоеваніе единовѣрной Малой Бухаріи, навели на всю Азію паническій страхъ; тѣмъ болѣе, что по господствовавшему преданію суевѣрные мусульмане вѣрили, что предъ окончаніемъ свѣта Китайцы покорятъ весь міръ. Владѣтели Киргизскихъ ордъ: Средней—Аблай, Малой—Нурали и Бурутскихъ старшины спѣшили войти въ сношенія съ Поднебесной имперіей. Аблай въ 1768 году призвалъ себя вассаломъ Богдм-Хана и получилъ княжескій титулъ. Нурали послалъ посольство въ Пекинъ. Командскій владѣлецъ Орденя-Бій (у Китайцевъ Одога) въ 1758 году, а впоследствии преемникъ его Нарбута Бій (у Китайцевъ Налапота) также призвали императорство Сына Неба. Не смотря на эту видную покорность, Азіятцы были сильно встревожены, особенно тогда въ 1762 г. явились къ хану Средней Орды Абуль-Мамету и султану Абляю китайскіе послы со 130 человекъ и объявили, что по волю Цянь-Луна они намѣрены, съ наступленіемъ весны, послать войско въ Туркистанъ и Самаркандъ и для препровожденія войска просили людей, лошадей, быковъ и барановъ. Орденя Батыръ, овладѣвшій въ то время Ташкендомъ, владѣтель Ходжаанда и Уратюны Фазыль-Ви и Киргизскіе султаны послали письмо къ Авганскому владѣтелю Ахметъ Шаху, сильнѣйшему изъ азіатскихъ владѣтелей въ это время и просили его спасти мусульманскій міръ отъ нашествія невѣрныхъ.

Сынъ Бурханеддина и кашгарскіе эмигранты странствовали по всѣмъ мусульманскимъ владѣніямъ также прося помощи противъ Китайцевъ. Страхъ Китайцевъ былъ такъ силенъ, что средне-азіатскіе владѣльцы забыли на время междоусобные раздоры и составили союзъ, въ главѣ котораго явился Ахметъ, владѣтель Кандагара, основатель династіи Дураніевъ,

сибирскій владѣлец Средней Азии. Весной 1763 года при-
шли Авагскіе войска и стали между Юкандомъ и Ташкен-
домъ. Депутатѣи отъ Ахмеда были посланы во всё мусульман-
скіе страны, приглашая всёхъ праводѣрныхъ на газать „войну
за віру“. Торговля сношенія Средне-Азіатцевъ съ Китаемъ
были прерваны, къ чему убѣждали и Киргизовъ. Посольство,
отправленное отъ Ахмеда съ требованіями отдать обратно Во-
сточный Туркистанъ ходящъ, было дурно принято въ Пекинѣ.
Туркистанцы ожидали своего избавленія и клятвенно обѣщались
боротися за независимость, а жители Унгъ-Турфана, надѣясь на
помощь мусульманъ, произвели въ 1765 году возстаніе, въ слѣд-
ствіе котораго городъ этотъ былъ совершенно истребленъ. Аваг-
скій пахъ былъ однакоже занятъ войной съ Сейками, а другіе
средне-азіатскіе владѣльцы были такъ слабы, что явно не смѣли
враждовать съ Китаемъ и такимъ образомъ эта лига кончилась
ни чѣмъ; она имѣла впрочемъ то значеніе, что виды Китая
распространить свои предѣлы до Ташкенда, Сай-Рама, Сузаа и
Туркистана, принадлежавшихъ Джунгарамъ, были остановлены,
только Бадагшанъ, преданный проклятію за убійство ходжей, по-
страдалъ чувствительно. 15,000 авганскій корпусъ опустошилъ
эту страну, а владѣлецъ его султанъ Шахъ былъ казненъ.
Поступокъ этого владѣтеля относительно Ходжи былъ источни-
комъ всёхъ несчастій, которыя до сихъ поръ тяготѣютъ надъ
этой страной.

На западъ распространеніе владычества Китая ограничилось
естественными рубежами Восточнаго Туркистана и союзомъ,
готовымъ къ сопротивленію. На сѣверо-западъ граница Китая
примыкала къ кочевьямъ Киргизовъ и Бурутовъ и представляла
мало естественныхъ препятствій.

Менѣе фанатичные жители сѣверо-западныхъ границъ сами
искали покровительства Богдыхана. Въ 1763 году, по просьбѣ
киргизскаго посольства, Богдыханъ далъ грамоту, позволявшюю
кочевать Киргизамъ на мѣстахъ, оставшихся пустыми послѣ
Джунгаровъ, т. е. въ степяхъ между Балхашемъ и Джунгар-

скинъ Алатау. Китайцы требовали за это, чтобы Киргизы съ 100 лошадей и рогатаго скота давали одну голову, а съ 1,000 овецъ одну. Для сбора этой дани ежегодно посылали отряды: два изъ Или и по одному изъ Тарбагатай и Кашгара. Одинъ изъ илийскихъ отрядовъ шелъ чрезъ Караталь на Аягузъ, гдѣ соединялся съ тарбагатайскимъ, другой чрезъ Сентавъ обходилъ по сѣверному берегу озера Иссыкъ-Куль, обигая западную его оконечность и потомъ по Заукинскому проходу шелъ вверхъ по теченію Нарына до впаденія въ него рѣки Шаръ-кратъ-ма (впадаетъ съ лѣвой стороны); здѣсь устроенъ былъ постъ. Кашгарскій отрядъ чрезъ Теректы поднимался на Аксайское плато, потомъ чрезъ горы Бишъ-Билчиръ на р. Ат-башъ и тамъ по проходу, образуемому теченіемъ Чаръ-крома, выходилъ на Нарынъ. Отряды эти мѣнялись табличами и возвращались по тому же пути обратно. Обыкновенно отрядъ сопровождали китайскіе купцы, которые на пути мѣняли свои товары на скоть. Отряды эти назывались разъѣздными, а путь ихъ слѣдованія разъѣздной границей. Кроме того, Китайцы открыли въ Кульджѣ и Чугучакѣ торгъ съ Киргизами. Богдыханъ утверждалъ грамотами ихъ хановъ и посылалъ чиновники при отрядахъ для сжиганія траурной куцци по умершимъ султанамъ. Вслѣдствіе этого илийскій Цзянь-Цзюнь имѣлъ титулъ главнокомандующаго поколѣніями заграничныхъ хановъ и въ китайскомъ уложеніи о вѣншихъ сношеніяхъ появился параграфъ, опредѣляющій порядокъ посылки ко двору Киргизовъ и Бурутовъ и право наказывать смертью этихъ кочевниковъ за нарушеніе спокойствія.

Восточный Туркистанъ послѣ ужасныхъ послѣдствій Ошскаго возстанія долженъ былъ покориться своей участи и вестъ налоги, опредѣленные Китаемъ. Таковъ былъ ходъ вещей до 1825 года, когда авторитетъ китайскаго могущества одновременно поколебался ивъ въ Малой Бухаріи, такъ и между Бурутами и Киргизами. Основаніе вѣншихъ округовъ въ Средней Азійѣ и появленіе русскихъ отрядовъ на семи рѣкахъ и въ

кочевьяхъ Богу уничтожили вліяніе Китая между Киргизами и Бурутами, а возстаніе въ Малой Бухаріи, произведенное потомкомъ Сарымъ-Сака Дженгирь-Ходжей, показало Средне-Азіатцамъ, что Китайцы не такъ страшны, какъ казались прежде.

Обращаюсь къ обзору дѣйствій этого коджи, потому что они имѣли большое вліяніе на послѣдующія событія.

Изъ предъидущаго очерка видно, что города Восточнаго Туркистана, лежащіе на востокъ отъ Кучи, не принимали участія въ исторической ея жизни, особенно при Ходжахъ. Въ слѣдствіе близкаго сосѣдства Китайской имперіи, они подвергались болѣе ея вліянію. При династіи Хань здѣсь были военныя поселенія Китайцевъ, потомъ въ Турфанѣ и Комулѣ образовалось турецкое владѣніе Ой-Хорь, подъ владычествомъ Китая. При династіи Юань, Комулѣ и Турфанѣ принадлежали къ удѣлу Хубелая, а другіе города Малой Бухаріи достались въ наслѣдство дѣтямъ Джегатая. Вслѣдствіи, когда Малая Бухарія управлялась независимо, восточная часть ея признавала вассальство Минскаго дома, только въ послѣдніе годы этой династіи она была предоставлена собственнымъ силамъ и поневолѣ подчинилась владычеству Джунгаровъ. Въ самомъ началѣ управленія Маньчурской династіи, Комульскій бекъ вступилъ въ подданство Китая и императоръ Каньси былъ самъ въ этомъ городѣ, а Турфанѣ съ бекомъ своимъ Амилъ-Ходжей, наказанные Джунгарами, отдалась подъ покровительство императора Юнь-Чжена и были переселены въ города, лежащіе около китайской стѣны Аньси-Чжеу и Ша-Чжеу и только въ 1755 году возвращены въ свои земли. Вліяніе хеджей здѣсь не распространилось. По этимъ причинамъ Китайцы всегда отдавали преимущество и исключительныя права Туркистанцамъ восточныхъ городовъ. Князья двухъ городовъ получили наслѣдственные титулы Цзюнь-Вань (князей) и императоръ Цзянь-Лунь, желая приязнать къ себѣ Туркистанцевъ, женился на одной изъ Комульскихъ княженъ. Если эта политика Китая имѣла успѣхъ въ восточной части Восточнаго Туркистана, за те-

западные города, пользовавшіеся большою свободою, не могли привыкнуть къ новому порядку вещей. Обуреваемые духомъ независимости, привыкшіе въ постоянныхъ раздорахъ и войнахъ къ безпокойствамъ и наконецъ, подвѣліяніемъ фанатическихъ сосѣдей западной части Восточнаго Туркистана, питали ненависть къ Китайцамъ. Ушское возстаніе показало Китаю всю ненадежность этихъ городовъ, въ которыхъ только страхъ и крутыя полицейскія мѣры могли удержать спокойствіе народа. Не довѣряя туземцамъ шести городовъ, Китайцы стали назначать въ высшія туземныя власти Комульцевъ и Турфанцевъ, несомнѣнно имъ преданныхъ, и держать сильныя гарнизоны. Страхъ, возбужденный избиеніемъ Ушъ-Турфанцевъ и вѣра въ непобѣдимость Китайцевъ, удерживала народонаселеніе шести городовъ отъ явнаго возмущенія, хотя жестокости и лихоимства правителей до крайности раздражали народъ. При такомъ положеніи дѣлъ ходжи въ своемъ изгнаніи сдѣлались для народа предметомъ особеннаго почитанія. Они поддерживали связи свои съ отечествомъ, благодаря тому, что Китайцы хотя внесли вмѣстѣ съ своимъ владычествомъ извѣстную систему замкнутности, но по недостатку скотоводства въ предѣлахъ Малой Бухаріи и наконецъ изъ желанія сбывать свои произведенія, были поставлены въ необходимость открыть шесть городовъ Малой Бухаріи, лежащихъ близъ границъ, для торговли съ Бурутами и жителями сосѣднихъ азіатскихъ странъ. Привиллегія, данная иностранцамъ, доказываетъ, между прочимъ, что Китайцы хорошо понимали всюду выгоду и необходимость этихъ торговыхъ связей. Тарифъ китайскій былъ таковъ: со скота, пригоняемаго иностранцами, брали натурой $\frac{1}{30}$, между тѣмъ какъ Туркистанцы и кочевые подданные Китая платили $\frac{1}{20}$.

Право свободы иностранной торговли не распространялось на Комуль, Турфанъ, Харашаръ и Кучи. Это обстоятельство поддерживало въ шести городахъ связь съ изгнанными ходжами. Таковъ былъ ходъ вещей до 1825 года. Сильное неудовольствіе было скрывается Туркистанцами и они по-видимому терпѣливо несли свою участь. Спокойствіе не нарушалось до 1816

нода, но въ этомъ году Зіаведдинъ, ахунъ Черногорской партіи, жившій въ селеніи Тапшмакъ, въ 180 верстахъ отъ Кашгара, и происходившій отъ намба Черногорскихъ ходжей, подналъ знамя возстанія и, удалившись въ горы, при помощи Кургизовъ, дѣлалъ нападенія на Китайцевъ. Хотя онъ и былъ пойманъ и казненъ, но возстаніе продолжалось подъ предводительствомъ сына его Ашрабъ-Бека, который вскорѣ былъ пойманъ и подвергся той же участи. Малолѣтній сынъ Зіаведдина Субуходдинъ отвезенъ былъ въ Пекинъ и по совершенолѣтіи казненъ. Возстаніе это неимѣло важныхъ послѣдствій, потому что глава его былъ не ходжа, но замѣчательно, какъ послѣдняя попытка Черногорцевъ, составившихъ до сихъ поръ патріотическую партію, но въ слѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ скажемъ ниже, сдѣлалась противной стороной, т. е. болѣе преданными Китайцамъ не изъ любви къ нимъ, а потому что на сцену выступили Бѣлогорскіе ходжи какъ законные претенденты на Кашгарскій престолъ. Черногорцы, хотя ненавидятъ Китайцевъ, но еще болѣе ненавидятъ Бѣлогорцевъ.

Сарымъ-Сакъ ходжа послѣ долгихъ странствованій по разнымъ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ въ концѣ своей жизни поселился въ Кокандѣ, чтобы быть ближе къ Кашгару и отсюда получать свои доходы. Бѣлогорцы стали эмигрировать въ Кокандъ и Средняя Азія наполнилась Кашгарцами, которые вездѣ и всюду рассказывали съ преувеличеніями о несчастіяхъ своего отечества, о несправедливостяхъ, жестокостяхъ и притѣсненіяхъ Китайцевъ, рассказывали, что цѣлѣнные отнимаютъ у дѣтей и дочерей и препятствуютъ свободному отправленію вѣры. Несчастіе и кровавый конецъ двухъ Кашгарскихъ ходжей воегда возбуждали въ Азіатцахъ много сочувствія. Въ началѣ 1820 годовъ снова въ Азіи поднялся этотъ вопросъ. Кашгарцы оказывали всюду большое уваженіе. Эмигранты этой націи разъѣзжали изъ одного города въ другой, собирая приношенія для предполагаемаго газата. Разказы ихъ о судьбѣ своей родины производили желанное дѣйствіе: исторгали слезы, увеличивали

приношеніе и представляли ихъ самихъ мучениками въ глазахъ мусульманскаго народа. Въ Бухарѣ публичное чтеніе книги Абу-нумиль, въ которой говорится о томъ, какъ этотъ государь воевалъ съ невѣрными, было запрещено, потому что молодежь подъ вліяніемъ впечатленія этого чтенія отправлялись въ Персію чтобы достигнуть богоугоднаго званія гази или чтобы пріять блаженную смерть шейдовъ, которые по карану идутъ прямо въ рай. Бухара была въ мирѣ съ Персіей, а это увлеченіе грозило разрывомъ.

Кашгарскіе эмигранты своими разсказами производили впечатлѣніе въ этомъ же родѣ. Извѣстный Султанъ Ханъ, уиѣвшій соединить враждебныя колѣна Туркманцевъ въ одно цѣлое и производившій набѣги на Персію, былъ, по свидѣтельству Муравьева, Кашгарецъ.

Завоеваніе Бадахшана Кундузскимъ миромъ, который переселилъ жителей этой прекрасной страны въ свои болота, было сдѣлано, какъ говорятъ Азіатцы, вслѣдствіе памяти о ходжахъ, гдѣ болѣе, что Муратъ-Бекъ былъ въ родствѣ съ Сарымъ-Сакомъ. Сарымъ-Сакъ Ходжа имѣлъ трехъ сыновей: Мятъ-Юсуфъ-Ходжа, Пахаввединъ-Ходжа и Дженгиръ-Ходжа; старшій жилъ въ Бухарѣ.

Послѣ переселенія ходжей въ Кокандъ, Китайцы вступили въ сношеніе съ Кокандскимъ ханомъ. Китайское посольство, при помощи даровъ, убѣдило Кокандскаго хана подвергнуть строгому надзору ходжей и обязалось ежегодно давать за то Кокандцамъ по 200 ямбъ. Переводчикъ Назаровъ, бывшій въ Кокандѣ въ 1813 году, видѣлъ у Кокандскаго хана Омара Китайскаго посольство.

Дженгиръ ходжа родился въ 1783 году, онъ былъ чело-вѣкъ предприимчивый и умный и, познакомившись съ состояніемъ Китая, зная преданность къ своей фамиліи туземцевъ, рѣшился поднять возстаніе. Пользуясь смертію хана Омара въ 1822 году Дженгиръ бѣжалъ изъ Коканда въ кочевья Дикокаменныхъ Киргизовъ и тамъ началъ готовиться къ походу на Кашгаръ. Та-

кимъ образомъ Дженгиръ положилъ основаніе постояннымъ возстаніямъ, которые не прекращаются до сихъ поръ. Они извѣстны у Китайцевъ подъ названіемъ бунтовъ, а у Азіатцевъ подъ почетнымъ названіемъ „газата“. Въ первый разъ Дженгиръ, съ соколиной охоты въ окрестностяхъ Коканда, рѣшился вдругъ безъ приготовленій отправиться къ Дикокаменнымъ Киргизамъ и успѣлъ ихъ уговорить идти на Кашгаръ. Родоначальникъ Киргизскаго колѣна Чонъ-Багышъ Суранчи подступилъ къ городу, ограбилъ окрестныя селенія, но скоро былъ прогнанъ. Эта первая попытка ходжи извѣстна у Китайцевъ подъ названіемъ: „бунта Бурута Суранчи“; послѣ этой неудачи, Дженгиръ странствовалъ въ горныхъ владѣніяхъ Болора и въ Киргизскихъ улусахъ, пока не попалъ къ киргизамъ рода Саякъ. Значительные вожди этого племени Атантай и Тайлакъ сдѣлались ревностными его сподвижниками. Верховье р. Нарынъ, сборное мѣсто киргизскихъ стойбищъ, сдѣлалось мѣстомъ постоянного пребыванія ходжи. Дженгиръ умѣлъ приобрести между Киргизами славу святаго и боговдохновеннаго. Тянь-шанскіе Киргизы всегда принимали ревностное участіе въ дѣлахъ Кашгара и потому заимствовали отъ Кашгарцевъ уваженіе къ ходжамъ. Народныя легенды ихъ съ большимъ уваженіемъ говорятъ о ходжахъ; особенно о послѣднихъ Бѣлогорскихъ братьяхъ и вообще говоря, Киргизы по преимуществу Бѣлогорцы. Дженгиръ со своими кочевыми партизанами дѣлалъ нѣсколько набѣговъ на Кашгаръ всегда впрочемъ безъусибно, но одинъ случай поощрилъ его къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ и увеличилъ число его сектаторовъ. Китайцы, чтобы окончить разомъ тревожившіе ихъ набѣги отправили 500 челов. Солоновъ и Сябо, подъ предводительствомъ Амбана, чтобы въ расплохъ напасть на аулъ Атантая и захватить Дженгира. Замыселъ былъ веденъ съ большимъ искусствомъ. Киргизскіе вожаки провели отрядъ въ верхъ по рѣкѣ Тоинъ чрезъ Чадыръ-куль на берега Нарына, нѣсколько ниже укрѣпленія Куртки, гдѣ стоялъ аулъ Атантая, Китайцы шли только по ночамъ и никто не зналъ о ихъ движе-

ни, но къ счастью Дженгира, его въ это время не было у Атантая, а потому Китайцы, ограбивъ аулъ, возвратились назадъ. Киргизы и Дженгиръ, бывшіе на какомъ-то торжествѣ, получивъ свѣдѣніе о случившемся въ аулахъ Атантая, настигли Китайцевъ въ узкомъ проходѣ. Би-Чебылды, изъ рода Бассызъ, атаковалъ ихъ такъ стремительно, что только одинъ Китэецъ могъ спастись, а остальные были изрублены вмѣстѣ съ своимъ генераломъ. Это дѣло было принято за чудо и Дженгиръ началъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ посѣщилъ увѣдомить о своей побѣдѣ Кокандскаго хана, Урютюпинскаго владѣтеля, Кундусскаго Эмира; агенты его были разсланы въ разныя кочевыя племена Узбековъ, Кайсаковъ и Бурутовъ. Весь 25 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ. Кашгарскіе эмигранты, Кокандскіе сипаи, Узбеки колѣнъ Юзъ, Кипчакъ, Тюркъ и другіе мусульманскіе воины, горные Таджики въ своихъ черныхъ костюмахъ, спѣшили подъ знамя Аппаковъ. Многіе Кокандскіе чиновники оставили свои мѣста, чтобы идти въ газать.

Весной (въ маѣ) 1826 года Дженгиръ со своими войсками, которыми командовалъ бывшій комендантъ Кокандскаго города Анджана Иса-Датха, расположился лагеремъ въ селеніи Бишкиримъ и увеличивъ свои силы жителями оеленій Кашгарскаго Округа, на равнинѣ Давлетъ Бахъ на правомъ берегу р. Тюмени разбилъ на голову Китайцевъ, вышедшихъ на встрѣчу, подъ личнымъ наблюденіемъ илійскаго Цзянь-дзюня.

При этомъ горные Таджики дрались съ особеннымъ мужествомъ — черное и узкое платье ихъ было причиной слуховъ, распространившихся въ то время о участіи Англичанъ, которыхъ никогда не было. Китайцы заперлись въ свою цитадель, а Ходжа, при радостныхъ крикахъ народа, вступилъ въ Кашгаръ. Дженгиръ, занявшій Кашгаръ, принялъ титулъ Сеида Дженгиръ Султана и учредилъ придворные и военные чины по образцу Кокандскому. Въ достоинство Минъ-баши возвелъ Кокандскаго Датху Иса, всѣ Кашгарскіе беки были оставлены при своихъ мѣстахъ, только Китайскій калпакъ съ шарикомъ и павлиннымъ

перомъ они переѣздили на чалму и стали здѣть на кокандскомъ седлѣ и коканскихъ лошадяхъ. Правитель Кашгара Мать-Семдѣ-Ваннѣ, Комульскій уроженецъ, за оскорбительные отзывы о ходжѣ и за притѣсненіе народа по суду Ахуновъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Города: Еркендѣ, Ямысаръ и Хотанъ возстали противъ Китайцевъ, перерѣзали гарнизоны и разрушили до основанія Китайскія крѣпости, а ополченія ихъ спѣшили въ Кашгаръ на службу къ ходжѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ пришелъ Кокандскій ханъ съ 15,000 войска, онъ жаждалъ славы и не могъ быть равнодушнымъ свидѣтелемъ этихъ происшествій. Неизвѣстно почему, Дженгиръ встрѣтилъ его весьма неблагосклонно, такъ что ханъ, предоставленный собственнымъ средствамъ, сдѣлалъ нѣсколько штурмовъ на Китайскую крѣпость и потерялъ до 1,000 человекъ своихъ солдатъ. Черезъ 12 дней вернулся онъ обратно и началъ бить монету съ титуломъ Гази. Между тѣмъ Дженгиръ велъ осаду Китайской крѣпости. Лишенные воды и провизіи, Китайцы на 70-й день осады должны были прекратить оборону. Мандарины лишили себя жизни, а остальные Китайцы ночью успѣли выйти изъ крѣпости и только за тишикташскимъ карауломъ въ горахъ были настигнуты Кашгарцами и избиты за исключеніемъ 400 человекъ Тунгеней и Китайцевъ, принявшихъ исламъ. Гарнизонъ въ Кашгарѣ состоялъ изъ однимъ свѣдѣніямъ изъ 10,000 а по другимъ изъ 8,000 подъ начальствомъ илийскаго Цзянь-Цзюня I-Я, имѣвшаго званіе Гуна. Послѣ того ходжа отправилъ своихъ пословъ въ Кокандъ съ 400 человекъ Китайцевъ, въ Бухару, Кундузъ, Баихъ, Хиву и въ кочевые племена. Эмиссары ходжи доходили до Киргизовъ большой орды. Въ ожиданіи помощи отъ Средне-Азиатскихъ мусульманъ, Дженгиръ не воспользовался своимъ успѣхомъ и медля далъ время Китайцамъ собрать войска. Еслибъ Дженгиръ послѣ взятія Кашгарской крѣпости двинулся прямо на Аксу, то конечно весь Восточный Туркистанъ былъ бы въ его рукахъ и даже Кульджа подвергалась бы опасности. Дженгиръ умѣренной политикой умѣлъ привязать къ себѣ самыхъ усердныхъ

приверженцев Китайскаго правительства и многіе бѣги раздѣляли въ послѣдствіи всѣ его бѣдствія; народъ питалъ къ нему неограниченную любовь. Наконецъ Дженгиръ старался привлечь къ себѣ и Черногорцевъ, давая имъ должности. Если вѣрить рассказамъ, то Калмыки пришли въ такое бремя, что Китайцы отозвались употребить ихъ противъ ходжи, ибо они дезертировали въ большихъ массахъ. Мусульманское населеніе въ городахъ, оставшихся у Китайцевъ, даже въ самой Кульдѣжѣ, начало думать о избавленіи. Многіе заговоры были открыты Китайцами и виновники ихъ сосланы въ южныя губерніи, между тѣмъ происки Кокандскаго хама произвели въ войскахъ ходжи раздоры, такъ что онъ долженъ былъ лишить Ису званія минь-баши и назначить на его мѣсто Кашгарца; но переѣзжа эта неизмѣнила положенія дѣлъ и медленность Дженгира лишила его плодовъ первыхъ удачъ, Китайцы имѣли время оправиться и въ Кульдѣжѣ стали сосредоточиваться ихъ войска.

Дженгиръ имѣлъ до 200 т. человекъ войска вооруженнаго тѣмъ поделю, имѣлъ нѣсколько пушекъ взятыхъ у Китайцевъ, ружья обыкновенныя и Китайскія крѣпостныя, которыхъ прислуга состоитъ изъ трехъ человекъ, кромѣ того у него были замбураки, верблюжья артиллерія. Киргизы содержали разѣзды, изъ нихъ были составлены партизанскіе отряды для прѣбега Китайскихъ транспортовъ съ провіантомъ и фуражемъ; глава ихъ Атацтай имѣлъ большой вѣсъ въ совѣтѣ ходжи, который отдалъ ему дочь бывшаго Хакимъ-бека.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пришли въ Аксу 70,000 Китайцевъ, ими начальствовалъ Джунъ-танъ, высшій Китайскій сановникъ. До февраля Китайцы стояли въ Аксу, только послѣ новаго года выступили въ Кашгаръ. Сильное ополченіе городовъ: Кашгара, Еркенда и Хотана, Средне-Азіятскіе волонтеры и Дикокаменные Киргизы, вспомогательные отряды изъ Кудусы, Урагыны и Таджикивъ выступили противъ Китайцевъ. Китайцы шли въ стройномъ порядкѣ и встрѣтили непріятеля пушечной пальбой. Солдаты изъ провинціи Сы-Чуэнь, одѣтые въ чалмы и кокандскіе ха-

латы, свѣшались съ ошолченцами Дженгира и произвели въ нихъ безпорядокъ. Кокандцы первые пришли въ замѣпательство и обратились въ бѣгство, а за ними и все ошолченіе, такъ что ходжа едва успѣлъ спастись въ горы, потерявъ владычество, продолжавшееся 9 мѣсцевъ. Китайцы, ободренные усѣхомъ, отправили, для преслѣдованія Дженгира, большой отрядъ, который приблизился къ городу Ошъ. Это движеніе напомнило Кокандцамъ опять кончину мира: Ханъ собиралъ войска и всѣ были подъ вліяніемъ фанатическаго страха. Между тѣмъ Дженгиръ, собравши полчище Дикокаменныхъ Киргизовъ снова сразился съ Китайцами и изрубилъ ихъ. Искакъ-Ванъ, родомъ изъ Кунетурфана, человекъ хитрый и вполне преданный Китайцамъ, назначенъ былъ правителемъ Кашгара; онъ деньгами склонилъ на свою сторону нѣкоторыхъ Дикокаменныхъ Киргизовъ и чрезъ своихъ агентовъ увѣрилъ Дженгира въ своей преданности и готовности сдать ему Кашгаръ и наконецъ при помощи Чонъ-багышскаго Бя изъ рода Машакъ успѣлъ извѣстнически захватить Дженгира и предать его въ руки Китайцевъ. Отправленный въ Пекинъ онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ, какъ мятежникъ, изрубанъ на части.

Возстаніе Дженгира, кончившееся въ 1828 году, хотя продолжалось всего 9 мѣсцевъ, имѣетъ чрезвычайное значеніе по своимъ послѣдствіямъ. Свои набѣги Дженгиръ облекъ въ законную форму домогательствъ претендента, ищущаго наследственные права, а имя „газата“, священной войны, возбуждало сочувствія фанатическихъ мусульманъ Средней Азіи. Послѣ Дженгирскаго возстанія обнаружилась вся слабость Китайцевъ, которые до тѣхъ поръ для Азіатцевъ казались непобѣдимыми. Кашгарские патріоты ожили духомъ и получили новую и сильную надежду къ возвращенію самостоятельности своего отечества, а народъ Восточнаго Туркистана, переносившій съ такимъ терпѣніемъ все несправедливости Китайскихъ чиновниковъ и своихъ бековъ, смотрѣлъ на ходжей какъ на вѣрныхъ защитни-

ковъ, готовыхъ всегда, съ оружіемъ въ рукахъ, отстаивать его права.

Кокандцы приобрѣли то политическое вліяніе, которымъ они пользуются нынѣ.

Полномочный Наянь-Чэнъ, которому поручено было устроить западный край, принявъ крутыя мѣры къ прекращенію подобныхъ событій на будущее время. Вся тяжесть мѣръ пала на бѣдныхъ туземцевъ, которые подверглись казни, дома ихъ были разорены, а имущество конфисковано. Зная коварныя поступки Кокандскаго хана и чтобы наказать его за участіе въ возстаніи, полномочный рѣшилъ арестовать всѣхъ Кокандскихъ купцовъ, какъ мятежниковъ и прервать всѣ сношенія съ этимъ владѣніемъ. Китайцы имѣютъ убѣжденіе, что всѣ народы зависятъ въ торговомъ отношеніи отъ нихъ, а потому полномочный считалъ лишеніе торговыхъ связей для Кокандцевъ высшимъ наказаніемъ. Съ этою цѣлью устроены были въ селеніи Тугузакъ, въ 20 верстахъ отъ Кашгара, и въ селеніи Лянгаръ, въ 40 верстахъ отъ Еркенда, таможенные заставы и при нихъ торговые дворы. Съ приближеніемъ каждаго каравана къ никету, встрѣчали его Китайскіе солдаты при довѣренномъ офицерѣ, который еще внѣ аула записывалъ количество прибывшихъ людей, число тюковъ и товаровъ, препровождая ихъ на торговый дворъ; потомъ пріѣзжалъ другой чиновникъ, подъ надзоромъ котораго производилась разторжка. Во все время торга пріѣзжающіе купцы находились безвыходно подъ строгимъ карауломъ и по окончаніи промѣна, караванъ сопровождался обратно за черту Китайскихъ владѣній, подъ конвоемъ того же офицера, который встрѣчалъ караванъ при въѣздѣ. Чтобы сдѣлать эти стѣненія еще болѣе чувствительными, Китайцы вошли въ сношеніе съ Бухарцами и Кундузцами и приглашали ихъ привезить свои товары, но эти купцы должны были также подвергаться всей стѣнительной системѣ, изобрѣтенной для Анджанцевъ. Дикокаменные Киргизы, хотя заслуживали наказанія на равнѣ съ Кокандцами, но такъ какъ по недостатку скотоводства въ области шести геродовъ

Китайцы находятся постоянно въ зависимости отъ нихъ, то должны были допустить ихъ и даже приглашать къ пригону скота. Купецъ Пыленковъ рассказываетъ, что, во время войны съ Дженгаромъ, въ Аксу сдѣлалась такая дороговизна, что Китайцы двухъ барановъ покупали по ямбу (118 рублей), а въ Кашгарѣ по 30 руб. серебромъ. Мѣры Китайскаго правительства достигли цѣли. Вся Средняя Азія и Афганистанъ пользовались чаемъ, привозимымъ чрезъ Кокандъ изъ Кашгара и употребленіе чая вошло въ повсемѣстное употребленіе.

Въ 1829 году стѣсненія въ торговлѣ чаемъ до того сдѣлались обременительными, что Кокандцы рѣшили съ оружіемъ въ рукахъ открыть себѣ торговлю.

Мадали-ханъ, человекъ молодой, склонный къ роскоши и разврату, умѣлъ однакожь выбрать такихъ способныхъ помощниковъ, какими были Минъ-баши, Хакъ-кулы, Узбекъ изъ племени Юзъ и Купбеги Дашкаръ, персидскій рабъ, возведенный Мадали-ханомъ до высшихъ должностей и назначенный воеводою Ташкендскимъ намѣстникомъ съ титуломъ Беглеръ-Бекъ. При помощи этихъ визирей Мадали завоевалъ горныя владѣнія: Коратиганъ, Дарвизъ, Кулябъ и распространилъ свое вліяніе на всѣ бурутскіе племена, на Большую орду и частью даже на Среднюю. Первая половина царствованія этого хана была блестящимъ временемъ военной славы Кокандцевъ и потому понятно, что Мадали началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ съ Китайцами. Чтобы не встрѣтить сопротивленія туземцевъ, которые вообще были тогда нерасположены къ Кокандцамъ и чтобы пользоваться ихъ содѣйствіемъ, Мадали-ханъ вызвалъ тайно отъ Бухарскаго Эмира, кожду Мадъ-Юсуфа, старшаго брата Джамгира, который постоянно жилъ въ Бухарѣ. Послѣ этого ханъ сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ жителямъ ханства, объявивъ что онъ, какъ мусульманскій владѣтель и соседъ, не можетъ быть равнодушнымъ зрителемъ тягостнаго ига невѣрныхъ, которые взимаютъ неправильные налоги, насильствуютъ женъ и дочерей мусульманъ и проч. Для вѣдшаго возбужденія сочувствія, онъ при-

совокупилъ. въ этомъ необычайн. фактъ, что Китайцы осмелѣваютъ мусульманскія святыни и препятствуютъ свободѣ въ управленіи дѣры и потому винная вопляжъ проповѣрныхъ Кашгарцевъ, онъ хочетъ освободить ихъ отъ рабства и возвести Мадъ-Юсуфъ Ходжу на престолъ яредковъ.

Въ сентябрѣ 1830 года Мадъ-Юсуфъ Ходжа съ войсками: Кокандскими 20,000, Ташкендскими 15,000 и горныхъ Татжиковъ 2,000 изъ Каратигена, всего съ Кашгарскими эмигрантами до 40,000 человекъ, при 10 замбуракахъ на верблюдахъ подъ начальствами самого Минъ-Баши Хакъ-Кулы, тестя ханскаго—Мадъ-Шарифа и Ташкендскаго Кунъ-Беги-Лашкара выступилъ въ походъ. Китайцы, знавшіе о военныхъ приготовленияхъ Кокандцевъ, вышли къ нимъ въ числѣ 3,000 человекъ на встрѣчу, чтобы не допустить къ границѣ, но были наголову разбиты, при урочищѣ Минъ-юль. Послѣ того Хакъ-Кулы, еще разъ разбивши Китайцевъ, взялъ Кашгаръ и звалъ Мадъ-Юсуфа Ходжу въ управленіе. Кунъ-Беги Лашкаръ овладѣлъ Янысаронъ, Еркедонъ и Хотанонъ, промелъ до Ахсу, предавая мечу всѣхъ, которые оказывали сопротивленіе и распростеръ свои разъѣзды до Музартскаго прохода. Китайскіе войска находились въ Карашаръ и медлили выступленіемъ. Въ Кудьджѣ стали собирать отъ Колмыковъ верблюдовъ и Торгоуты должны были дать до 2,000 человекъ, которые шли неохотно.

Между тѣмъ враждебныя дѣйствія Букарскаго эмира заставили Кокандскаго Хана отозвать Хакъ-Кулы, занятаго осадою Кошгарской цитадели и въ ноябрѣ мѣсяцѣ Кокандскія войска возвратились обратно. Мадъ-Юсуфъ-Ходжа, видя невозможность, удержаться одному, и будучи человекомъ миролюбиваго характера возвратился также въ Кокандъ. Владѣтельство его продолжалось ровно 90 дней. Во время этой войны было переселено въ кокандскія владѣнія до 70,000 Кашгарцевъ, которые были поселены на Сыръ-Дарьѣ, ниже Ходжанта въ урочищѣ Даврасъ и въ Ташкендѣ, гдѣ они основали селеніе

Яншиарь. Все эти Кашгарцы получили десяти-лѣтнюю льготу. Кроме того, Кокандцы въ эту войну захватили до 500 человекъ Китайцевъ, взяли множество оружія и награбили немалое количество чаю и серебра.

Положеніе Западнаго Китая въ этомъ году было затруднительное. Въ губерніи Шань-Си обнаружилось восстаніе и инсургенты дѣйствовали съ успѣхомъ; Баркуль былъ взятъ магометанскими мятежниками и жители его побиты, поэтому только въ январѣ стали въ Или сосредоточиваться войска, въ то время уже когда Кокандцы оставили Кашгаръ.

Весною 1831 года Кокандцы начали войну съ Дикокаменными киргизами. Хакъ-Кулы съ 7,000 Сипаевъ разбилъ въ верховьяхъ Нарына улусы Саямовъ, взялъ въ плѣнъ предводителей ихъ: Атантая и Тайлака и возвратился съ множествомъ скота, имущества и плѣнниковъ обоюго пола, а ташкендскій Кундъ-Беги преслѣдовалъ Бугинцевъ и вторгнулся въ предѣлы Илійскаго округа до военныхъ поселеній Сибо. Эти обстоятельства заставили Китайцевъ пережѣнить свою политику. Въ 1831 году, весной, пріѣхали четыре человека Китайскихъ пословъ съ предложеніями о мирѣ. Кокандскій ханъ, задержавъ 3-хъ изъ нихъ въ Кокандѣ, четвертаго отправилъ съ своими посланцами въ Пекинъ. Кокандскимъ полномочнымъ назначенъ былъ кушечъ Алишъ-Патна, который выговорилъ для своего владѣтеля слѣдующія права: 1) пошлина съ товаровъ, привозимыхъ иностранцами въ шесть городовъ Восточнаго Туркестана: Аксу Ушъ-турфанъ, Кашгаръ, Янысаръ, Еркендъ и Хотанъ, предоставляется Кокандцамъ. 2) Для сбора этой пошлины Кокандцы будутъ имѣть въ каждомъ изъ вышеупомянутыхъ городовъ торговаго пристава „Аксакала“ подъ главнымъ надзоромъ Кашгарскаго пристава, который долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и политическимъ представителемъ своего владѣтеля. 3) Все иностранцы, пріѣзжающіе въ шесть городовъ, должны зависѣть отъ Кокандскихъ приставовъ въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Съ своей стороны Кокандцы обязаны на-

блюды за Маджары и не дозволять имъ вѣбавать изъ границы своего владѣнія, а въ случаѣ бѣгства подвергать заточенію.

Въ 1832 году этотъ самый Алийъ былъ назначенъ Башгарскимъ Аксакаломъ, получивъ этотъ городъ, какъ и всѣ должности въ Кокандѣ, на аренду.

Такимъ образомъ начались снова торговля и политическія сношенія Коканда съ Западнымъ Китаемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе Коканцевъ, которые, пользуясь миролюбивой политикою Китайцевъ, постепенно присвоивали себѣ разныя привилегіи и, какъ люди, не знающіе никакихъ правилъ народныхъ отношеній, дозволяютъ себѣ постоянно дерзости и наглости, которыя Китайцы переносятъ съ большимъ терпѣніемъ.

Возстанія Восточнаго Туркистана въ 1825 и 1830 годахъ и послѣдствія ихъ нанесли Китайцамъ такой ударъ, отъ котораго до сихъ поръ они не могутъ оправиться; разбѣдная граница не посѣщалась Китайцами съ 1825 года и для слѣдованія войскъ избранъ другой путь чрезъ Музартскій ледникъ. Неудачная экспедиція за границу къ Нарыну, противъ Дженгира, на Маць-Юль привела Китайцевъ въ то опасное состояніе относительно своихъ границъ, которыми отличаются они теперь. Кокандцы, подчинивъ Дикокаменныхъ Киргизовъ, опоясали границу Восточнаго Туркистана до самаго Хотана, — въ 1832 году на Нарынѣ основано было Кокандцами укрѣпленіе Куртка, а потомъ на Намирѣ — Таш-Курганъ.

Въ городахъ Восточнаго Туркистана Кокандцы не менѣе сильны; потому что почти $\frac{1}{4}$ часть населенія подчиняется имъ. Интересы Коканда требовали теперь принять мѣры къ прекращенію набѣговъ хаджей и потому учрежденъ былъ за ними надзоръ. До 1846 года Восточный Туркестанъ пользовался совершеннымъ спокойствіемъ подъ управленіемъ Хакимъ-Бека Зурдуна, человека справедливаго и защищавшаго интересы народа предъ китайскимъ правительствомъ. Зурдунъ-Бекъ въ 1830 году эмигрировалъ въ Кокандѣ, отсюда перешелъ на сибирскую границу въ Петропавловскъ, былъ въ Казани и, возвратившись чрезъ

Семипалатинскѣ въ Кульджу, представился Шейхъ-Изюю. Зурдунъ объявлялъ, что онъ убѣжалъ изъ Кокандскаго плѣна, и на этомъ основаніи онъ получилъ должность кашгарскаго тинкаги, а потому хакимъ-Бека. Зурдунъ-Бекъ покровительствовалъ торговлѣ, любилъ нашихъ Татаръ и поощрялъ ихъ завести прямые сношенія съ Кашгаромъ; ему обязанъ Кашгаръ устройствомъ отъѣзъ и основаніемъ новыхъ кварталовъ.

Въ 1845 году начались смуты въ Кокандѣ съ возведеніемъ на ханство 14-ти лѣтняго Худояра, подъ опекой сильнаго временщика Мусульманъ-Кула. Безпорядки въ Кокандѣ отражались и въ Кашгарѣ: Аксакалы безпрестанно сѣнялись и даже одинъ изъ нихъ Абдуль-Афуръ, вызванный въ Кокандъ, былъ повѣшенъ. Дикокаменные Киргизы толпою врывались въ границы китайскихъ пикетовъ, а Кокандскій аксакалъ бралъ дары, общая встановать Киргизовъ. Этими безпорядками воспользовались ходжи и съ небольшими силами, составленными болѣею частью изъ Кашгарскихъ эмигрантовъ и Дикокаменныхъ Киргизовъ, подступили осенью 1847 года къ Кашгару. Правитель города Касимъ-Бекъ рѣшился не сдавать города до тѣхъ поръ, пока ходжи не возьмутъ Китайскую крѣпость. Китайцы, сдѣлавшіе вылазку, были разбиты, обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые ходжами, были потоплены въ р. Кызыль. Ходжи извѣстили городъ о своей побѣдѣ звукомъ трубъ, но беки продолжали защищаться и выгнали народъ на городскія стѣны. Между тѣмъ Кокандскій аксакалъ Намадъ-Ханъ изъ ташкѣндскихъ купцовъ, поставленный въ эту должность Кипчаками, подзвѣзнымъ ходомъ вошелъ въ сношеніе съ ходжами о передачѣ имъ города. На второй недѣль рано угрозы Кокандцы отворили ворота и ходжи вступили въ городъ. Хакимъ-Бекъ Касимъ и другіе беки успѣли спастись бѣгствомъ въ китайскую цитадель.

Возстаніе это извѣстно подъ названіемъ „бунта семи ходжѣвъ“, потому что въ немъ участвовали 7-человѣкъ изъ фамиліи Алмаевъ. Старшій изъ нихъ Ишамъ-ханъ тюрк; извѣстнѣйшій баша подъ именемъ Катта-хана, былъ пререзанъ

владѣльцевъ, а другіе жили наединѣны престолами въ окруженныя селенія.

Валиханъ-Тюра, произведенный въ 1857 году послѣднее возстаніе, былъ правителемъ города Яньюра и умѣлъ ознаменовать свое управленіе безпристрастной справедливостію. Владычество ея ходило въ началѣ грабежами домовъ бѣновъ и составленіемъ обширнаго гарема. Получивши воспитаніе въ Кокиндѣ, они чуждалось общества своихъ соотечественниковъ и окружили себя Анджанцами. Командскаго ахикала Намодъ-ханъ былъ возведенъ въ званіе мунъ-баши. Вообще Кутту-ханъ не умѣлъ ни привлекать къ себѣ народъ, ни даже выкупать отракъ. Единственный способный человекъ въ это возстаніе былъ Тавсакелъ-коджи, таво поташокъ Маломета, но изъ дружки дини, поселившейся между болорскими Ташкинами. Этотъ коджа человекъ дѣятельный и необыкновенно храбрый командовалъ въ званіи Батыръ-Баши войсками, осажившими Кангаръ, а потому отправленъ былъ въ Аксу. Между тѣмъ въ Кульджи стали готовиться къ войнѣ. Тотчасъ послѣ полученаго извѣстія о бунтѣ изъ Кульджи выступилъ отрядъ, который вскорѣ былъ возвращенъ обратно, чтобы не ослабить города и для отправленія въ Кангаръ осадныхъ войскъ изъ Уручи и Янъ-чжуе. По прибытіи ихъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, выступили изъ Кульджи войска, состоявшія изъ нѣсколькихъ сотъ Манжуровъ, солдатъ зеленого знамени, Олба и Солонговъ, подкрепленные 1,000 чеповѣками, Торгоутовъ и 3,000 „Чашнамовъ“, преступниковъ, сосланныхъ изъ разныхъ губерній, которые предъ выступленіемъ ограбили въ Кульджи лавки и частные дома. Войско это, подъ начальствомъ Цзынь-Цзыня Ю, расположилось на зимнія квартиры въ Мараль-Баши. Предъ приходомъ Китайцевъ, хеджа Катта-ханъ отправился для взятія Еркенда. Китайскіе преступники, не смотря на запрещеніе, напали на передовой отрядъ ходжи и разбили его на годову. Катта-ханъ посѣщилъ въ Кангаръ, но жители этого города, недовольные предпочтеніемъ, которое онъ оказывалъ Анджанцамъ, и, обремененные большими налогами,

заперти городовіа версты: Сдѣлавши дѣловую стачку съ Китайцами, ходжа бѣжалъ въ Кокандъ, а Китайцы безъ уцѣла заняли Кашгаръ. Говорятъ, что китайскихъ войскъ было до 64,000 и что въ Кулуджу или еще похоронены. Цифра эта кажется дѣловолько преувеличена, надо полагать, что крупное извѣстіе, по которому считается посланныхъ войскъ изъ Урумчи 4,000, изъ Кулуджи 6,000, изъ Джунъ-Чжеу 20,000 — болѣе вѣрна. Два вѣста разъ изъ Кашгара эмигрировало болѣе 20,000 человекъ, оббего поля, котормя, болыною частью отъ сильныхъ морозовъ, погибли въ горахъ Теректы, гдѣ скелеты ихъ до сихъ поръ накрываютъ этотъ проходъ. Бѣгство происходило въ самое холодное время года, въ январѣ; сильныя обманы не надо вредили бѣгущимъ: одинъ наймный караванъ былъ захваченъ болышимъ обманомъ и товары до весмы оставилъ подъ сѣгомоъ. Въ этомъ же году, въ продолженію Китайцевъ, слова были возобновлены торговля и полническія сношенія на прежнихъ основаніяхъ. Кокандцы, понявши слабость Китая и всю свою силу надъ ними, имѣя въ рукахъ ходжей, стали слинкомъ безцеремонно обходиться съ Богдыхенскимъ правительствомъ. Намедъ-Ханъ, передавши Кашгаръ ходжамъ и бывши у него мидъ-баией, былъ слова назначенъ Кокандскимъ каномъ въ званіе айсакала. Всѣ Кокандцы, служившіе ходжамъ, жили спокойно въ Кашгарѣ подъ покровительствомъ айсакала. Кокандцы стали надо обращать вниманія на дѣйствія ходжей, тѣмъ болѣе, что это не разрывало ихъ сношеній, а, напротивъ, еще болѣе утверждало ихъ вліаніе. Въ 1855 и 1856 годахъ Кичикъ-Ханъ-Тюръ и Валиханъ-Тюръ предпринимали нѣсколько нападений, но по малочисленности своихъ отрядовъ не могли проникнуть черезъ границы пограничныхъ пикетовъ.

Въ 1857 г. происходило послѣднее возстаніе (*). Весною

(*) Эпизодъ возстанія Валихана-Тюре былъ уже напечатанъ съ нѣкоторыми сокращеніями въ I книжкѣ Записокъ; здѣсь онъ помѣщается снова, чтобы не нарушить дѣлостіа статьи, тѣмъ болѣе, что въ извѣ-

1857 г., мѣсяца декабря, въ самый день праздника розговенья, ходжа Валиханъ-Тюре бѣжалъ изъ Кашгара съ сопровожденіемъ 7 человекъ Кашгарскихъ эмирартовъ. Ночью прѣхавши въ Кошандекое укрѣпленіе Оксалуръ, лежащее на пути изъ Оша въ Кашгаръ, ходжа убилъ коменданта этой крѣпости, а гарнизонъ присоединилъ къ себѣ. Нѣсколько человекъ солдатъ, отправленныхъ Кашгарскими эскакарами Нуръ-мать-Датха, для сбора денегъ съ киргизъ рода Чепъ-Батыръ, кочующимъ по близости укрѣпленія, онъ также присоединилъ къ себѣ, поставилъ на всѣхъ дорогахъ, идущихъ въ Кашгаръ, караулы, чтобы Киргизы немогли дать знать въ городъ и, оставшись тутъ, послалъ своихъ агентовъ собирать киргизское ополченіе. Нѣсколько Кашгарскихъ бековъ, посланныхъ Китайцами по направленію къ Ошу для собиранія слуховъ о ходжахъ, были пойманы и представлены Валихану, который, не вступая ни въ какіе разспросы, собственноручно отрубилъ имъ головы. На другой день, переночевавъ около пререправы чрезъ Кызыль, въ слѣдующую за тѣмъ ночь онъ достигъ перваго Китайскаго пикета. Часовыхъ на стѣнѣ у воротъ не было. Одинъ изъ спутниковъ ходжи перелѣзъ чрезъ стѣну и отворилъ ворота. Валиханъ-Тюре, съ обнаженною саблей и въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ, вошелъ въ казармы и изрубилъ всѣхъ безъ исключенія Китайцевъ, которые лежали и курили опиумъ; той-же участи подверглись и Кашгарцы, бывшіе на пикетѣ. Покончивши съ пикетомъ, ходжа, въ 4 часа утра, явился предъ юго-западными воротами Кашгара. Въ городѣ была совершенная тишина. Приверженцы ходжи собрали дрова, привезенныя для продажи въ городъ и оставшіяся на стѣнѣ, зажгли у воротъ большой кастеръ и употребили для взрыва ихъ порохъ, захваченный на пикетѣ. Ничто однакожь не нарушало тишины города и никто не зналъ тамъ о

ченіи вкралась ошибка. На стр. 22 Геогр. Лѣт. въ I книжкѣ сказано: городъ Яркендъ (Еркендъ) былъ вскорѣ взятъ ходжей. Должно читать: городъ Янысаръ былъ и пр.

Р.

прислословенствъ. Когда обрѣнулись ворота, одинъ изъ спутниковъ мечи проскакавъ по улицамъ города съ крикомъ: да здравствуетъ Бузрукъ-ханъ-Тюре! (*) Все вдругъ возмущалось, жители города вались за оружіе и не медля перебрали всѣхъ Китайцевъ, разграбивъ ихъ дома и дела. Ходжа, привившійся въ воротахъ Кокандскимъ эмигрантамъ, вступилъ въ городъ. Дворецъ Халикъ-Бека, разбитый убитымъ черезъ другія ворота въ Китайскій городъ, былъ очищенъ и Валиханъ-Тюре встрѣтилъ во дворцѣ со звукомъ трубъ и бубенъ. Всѣ беки, не успѣвшіе съестись бѣгствомъ, были схвачены усердными жителями и ходжа доставляя себѣ удовольствіе нарубить изъ нихъ, свѣрочныя, нѣсколько человѣкъ. На другой день пришли жители селеній Артышеи, Виннарши, подъ начальствомъ владѣльческаго Бѣлогорскаго Шейкъ-Ахуна и двухъ своихъ бековъ: Халык-бека и Таир-бека.

Хотя всѣ беки, служившіе Китайцамъ и не успѣвшіе съестись бѣгствомъ въ Китайскую цитадель, сами подъ покровомъ своихъ налачей, вѣстѣ съ дѣтьми своими, а жены ихъ были отданы солдатамъ ходжи; но два поминочные бека изъ селенія Артышеи явились къ Валихану-Тюре безъ опасенія, потому что, служа Китайскому правительству, они были постоянно въ тайныхъ съ ходжами сношеніяхъ и высылали имъ большія деньги, на случай священной войны „газатъ“.

Валиханъ-Тюре тотчасъ учредилъ званіе Минъ-Бани, въ которое возвелъ Кокандскаго аксакала Норъ-Мамедъ (Мухаммеда); другія придворныя должности были также отданы Кокандскимъ и Кашгарскимъ эмигрантамъ.

Возстаніе распространилось весьма быстро и ходжа въ непродолжительное время составилъ войско изъ 70,000 сыпаявъ

(*) Бузрукъ-ханъ единственный сынъ Дженгира. Этотъ ходжа еще не предпринималъ газатъ, но любимъ Кашгарцами, которые ждуть его какъ избавителя. Валиханъ воспользовался его именемъ, чтобы найти болѣе сочувствія.

(кавалеріи) и 4,000 сарбазовъ (дѣхоты), кромѣ ополченій, составившихся въ городахъ и селеніяхъ и изъ разныхъ искателей приключеній: дервишей, курильщиковъ, хашиша и проч. Войско было одѣто однообразно, вооружено на счетъ ходжъ и раздѣлялось на знамена по 500 человекъ въ каждомъ, подъ начальствомъ панъ-садовъ (пятысотенныхъ). Всѣ жители города ежедневно отправлялись съ заступами и допатами и запруживали рѣку Кызылъ, чтобы направить теченія ея на стѣны Китайской крѣпости; кромѣ того, всѣ иностранные купцы вооружены были (отъ ходжей) короткими копьями и обязаны были являться на осадныя работы. Ходжа прибѣгалъ ко всевозможнымъ средствамъ для устройства своего войска, всѣ мастеровые въ Кашгарѣ были заняты работами и изготовленіемъ оружія, лошади отнимались у жителей и у иностранныхъ купцовъ и отдавались въ войско. Валиханъ безпрестанно увеличивалъ налоги. Ходжа устроилъ также артиллерію, составленную изъ 8 пушекъ, однако же довольно дурно дѣйствовавшую. Пушки выливались въ самоѣ Кашгарѣ подъ надзоромъ какого-то авганца. По словамъ очевидцевъ, войска Валихана были гораздо лучше устроены и вооружены, чѣмъ даже у Бухарскаго Эмира, который въ томъ отношеніи считается въ Средней Азіи образцомъ. Китайцы пробовали дѣлать вылазки, чтобы остановить осадныя работы, но всякій разъ претерпѣвали пораженіе, такъ что въ послѣднее время только стрѣляли со стѣнъ изъ ружей, а Солоны и Сибо сыпали градомъ стрѣлы. Городъ Янысаръ былъ вскорѣ взятъ ходжей. Для осады Еркенда онъ послалъ своего любимца Тилля-Хана, сына одного Янысарскаго эмигранта, который для успѣха предпріятія должно названъ былъ ходжой. Осада Еркенда предпринята была въ концѣ іюля мѣсяца. Хотя Китайцы, вышедшіе на встрѣчу Тилля-хану изъ еркенскаго Мань-чена (китайская цитадель), были разбиты и оружіе ихъ досталось въ руки побѣдителей, но городскіе жители рѣшились защищаться. Туземные беки, Бухарцы, Бадахшанцы и Балтинцы убѣждали народъ, склонный къ ходжѣ, не

принимать участія въ возстаніи и увѣрили ихъ, что Тилля-ханъ не принадлежитъ къ породѣ ходжей, а сынъ Янысарскаго мясника. Замѣчательна рѣчь, которую говорилъ народу Еркендскій хакимъ-бекъ Измаиль-Ваня, не стѣсняясь присутствіемъ Китайцевъ. Въ ней, между прочимъ, было выражено, что если бы пришелъ настоящій ходжа, то онъ самъ, Измаиль-Ваня, не смѣлъ бы поднять противъ него оружія.

Не смотря на матеріальныя силы, поддерживавшія владычество ходжи, нужно было однакоже много терпѣнія и преданности со стороны Кангарцевъ, чтобы вынести всѣ жестокости и несправедливости этого тирана. Какъ человѣкъ подверженный постоянному куренію хашша, Валиханъ-Тюре дошелъ до какого-то сумазбродства и неистово предавался своимъ страстямъ; манія его была жажда крови, онъ не могъ пропустить дня, чтобы собственноручно не изрубить нѣсколько человѣкъ. На берегахъ р. Кызыль ходжа воздвигнулъ пирамиду изъ человѣческихъ головъ и тщательно заботился о возвышеніи этого достойнаго его монумента. Головы убитыхъ Китайцевъ и мусульманъ собирали во всѣхъ мѣстахъ и отправляли къ пирамидѣ. Многіе значительныя лица сдѣлались жертвою его лютой, въ числѣ ихъ безъ причины преданы были казни: Намэдъ-ханъ, бывший нѣсколько разъ Кангарскимъ аксакаломъ и бѣжавшій изъ Коканда, чтобы вступить въ службу ходжи; артышскій халык-бекъ, одинъ изъ самыхъ храбрыхъ и ревностныхъ сподвижниковъ, находившійся въ Еркендскомъ осадномъ корпусѣ и наконецъ одинъ европеецъ, путешественникъ. Послѣдній пробирался въ Кокандъ и долженъ былъ на пути представиться ходжѣ; онъ просилъ одного моего знакомаго маргеланскаго купца Наманъ-Бая, который былъ въ родствѣ съ ходжей, достать ему индійской золотой парчи, кашмирскихъ шалей, чтобы поднести въ подарокъ Валихану. Говорятъ, что этотъ европеецъ выдавалъ себя за англійскаго агента, отправляющагося изъ Бамбея къ Кокандскому хану; ходжа потребовалъ бумагъ, но онъ отвѣчалъ, что нравъ ихъ отдать только тому, кому они адресованы. Этого отвѣта

было достаточно для рѣшенія судьбы бѣднаго френка. Въ Кашгарѣ считаютъ его за англійскаго агента, но судя по времени и по тѣмъ свѣдѣнiямъ, которыя получены въ Европѣ, должно съ достовѣрностию заключать, что европеецъ, казненный въ Кашгарѣ, въ лѣто 1857 года, былъ никто другой, какъ ученый прусскiй путешественникъ Адольфъ Шлагенштейнъ. Имущество его и бумаги достались въ руки ходжи и судьба ихъ неизвѣстна. Индусъ, прѣбывавшiй съ нимъ, живетъ и до сихъ поръ въ Еркендѣ.

О степени звѣрства этого ходжи можно судить по слѣдующимъ фактамъ: одинъ Кашгарецъ, мастеръ, сдѣлавши нѣсколько сабельныхъ клинковъ, въ сопровожденiи сына, пришелъ къ ходжѣ, чтобы поднести свои произведенiя. Представленный ему, онъ удостоился цѣлованiя руки. Ходжа, взявши одну изъ сабель въ руки спросилъ — остра ли? Мастеръ отвѣчалъ утвердительно. Попробуемъ сказалъ ходжа и однимъ взмахомъ отрубилъ голову сыну, сказавъ: да, отличная сабля, и приказалъ награждать мастера почетнымъ халатомъ.

Разсказывали, что однажды Валиханъ-Тюре пригласилъ къ себѣ почетнѣйшихъ лицъ Кашгара и нѣсколькихъ анджанскихъ кушцовъ. По кашгарскому обычаю были призваны музыканты. Въ самомъ разгарѣ пиршества, вдругъ раздался громовой голосъ ходжи: палачъ! Всѣ гости съ трепетомъ ожидали на кого падеть его выборъ; явился палачъ и онъ указалъ на одного музыканта, который имѣлъ неосторожность звѣнуть: При всѣхъ отрублена была голова и отправлена къ пирамидѣ. Женщины, мужчины, Бѣлогорцы и Черногорцы, солдаты и муллы равно подвергались кровожаднымъ наклонностямъ ходжи; тюрьмы были завалены арестантами и весь Кашгаръ представлялъ собою огромное лабиринтъ, гдѣ повсюду ваялись трупы. Обычай Кашгарскiй, отличный отъ Кокандскихъ, не являлся и преслѣдовался ходжою. Национальный костюмъ былъ изгнанъ: женщины должны были, по примѣру анджанскихъ, закрывать лица бѣлымъ платкомъ и ни въ какомъ случаѣ не могли по-

взвѣснѣе на рѣшѣніи съ открытыми лицами. Запрещено было задевать косы и полиція слѣдила за этимъ строго. У нарушительницъ этого указа отрѣзывали косы. Мужчины съ шестилѣтняго возраста должны были носить чалму и регулярно посѣщать мечети, къ чему Кашгарцы не привыкли. Очень понятно, что послѣ всего этого, извѣстіе о движеніи изъ Или огромнаго китайскаго войска, было принято съ безмѣрною радостію. Съ жертерпѣвшею ожидали скората освобожденія отъ этого всецѣлнрующаго ужаса; притомъ же Кашгарцы были оскорблены тѣмъ, что высшія должности въ войскѣ и при дворѣ были заняты Анджанцами. Минь-башой былъ прежній кокандскій аксакаль Нарь-Могаметъ, михтаромъ — Мухаммедъ Рахимъ, Фазначіемъ — Мадъ-Каримъ-Кари, главою придворныхъ, въ званіи Удайчи, былъ кичачкъ Сатыцуль и кашгарскій эмирлантъ Муса-Пансать, начальникомъ гѣлоохранителей, курни, былъ сначала Есауль Тохтаръ, потомъ друдой также изъ Кокандцевъ. Отдѣльными частями войскѣ командовали: Абдула-Ханъ ходжа, изъ Шейховъ при гробницѣ Шаймарданъ въ окрестностяхъ Маргелана, болѣе извѣстный подъ именемъ Акчепанъ ходжи; осаднымъ корпусомъ въ Еркендѣ, бывшій мягретъ (въ родѣ турецкихъ чубукчи) Валихана Тилля-ханъ; а экспедиціонными отрядами, отправленными въ Аксу и Хотанъ командовали: первымъ Чалгуртъ Тохта Манджу, извѣстный разбойникъ и искатель приключеній, а вторымъ какой-то маргеланскій мясникъ. Послѣдній успѣлъ овладѣть большимъ селеніемъ Гума на пути изъ Еркенда въ Хотанъ. Начальникъ Аксуйскаго отряда Тохта Манджу былъ когда-то за убійство китаецца сосланъ въ Южныя губерніи Имперіи и оттуда подъ видомъ манджурскаго чиновника пробрался въ Кашгаръ и служилъ простымъ солдатомъ у кашгарскаго аксакала. Изъ Кашгарцевъ при ходжѣ пользовались нѣкоторымъ значеніемъ: Шейхъ-ахунъ изъ селенія Астынь-артышъ, самый богатый и единственный значительный бѣлогорецъ въ Кашгарѣ; на его дочери женился Валиханъ-Тюря. Въ войскѣ было много Кашгарцевъ и Чалгуртовъ, въ званіи Пансатовъ (полковниковъ), но никто изъ нихъ не пользовался доврѣніемъ ходжи и на нихъ даже въ томъ свободнаго доступа. Такое обидное пражнощеніе Анджанцамъ, которые были изъ простыхъ солдатъ, служившихъ при кокандскомъ аксакалѣ, возбудило при самомъ началѣ неудовольствіе кашгарскихъ патриотовъ. Одинъ кашгарскій ахунъ разсказывалъ мнѣ о томъ восторгѣ, съ которымъ встрѣтили

ходжу. На другой день по валам Кашгара, Глишверинского и Аршинокіа сползшими подъ начальствомъ Шейхъ-Акута и дурью бекавъ: Тамра и Хаджа, оглашая воздухъ радостными криками, вооруженные чѣмъ могли, съ развѣвающимися знаменами и съ трубными звуками, пришли во дворецъ, чтобы видѣть ходжу и обнявовать его руку. Видя Кокандцевъ, которые окружали дворецъ и не допускали ихъ видѣть ходжу, возбудили въ нихъ чудное неудовольствіе. Если мы призываемъ ходжу, жертвуемъ для него нашимъ достоинствомъ, жизнью, то что же дѣлаютъ Анджаиды? кричало ополченіе. Въ это время вышелъ отъ ходжи Муса-Пансады и лаконически сказалъ: если вамъ не тяжело носить нашихъ головъ, то, ради самаго Аллаха, молчите. Послѣ этого представленія всѣ Кашгарцы разошлись молча и разочарованными.

Изъ фамиліи Хаджіевъ въ послѣднее время прибыли изъ Валихану Кичиганъ-Тюрк и тринадцатилѣтній сынъ Катты—Ханъ-Тюрк.

Средства страны вскорѣ были истощены, остановка торговли и всякой промышленности сильно чувствовалась. Лошади, ослы были ваяты для войска, мѣдные котлы, тарелки и всякая мѣдная посуда отбиралась для отливки пушекъ. Въ продолженіи ста дней весь народъ находился при осадныхъ работахъ, оставя свои домашнія заботы и обыденныя занятія. Ко всему этому подозрительность и жестокость ходжи перешли всѣми границы. Намэгъ-Ханъ, командовавшій осадными работами, былъ убитъ, всѣ чиновники подверглись опалѣ; Минъ-Баши нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и за жизнь свою заплатилъ огромный выкупъ. Жизнь всѣхъ и каждого находилась въ опасности. Бывшій при Ходжѣ Удайна рассказывалъ, что каждый часъ и минуту ожидалъ смерти. Такое напряженное состояніе не могло продолжаться долго; народъ ждалъ съ нетерпѣніемъ вѣстия Китайскаго герода, котораго стѣны отъ налива воды рѣки Кизыла были близки къ паденію, но въ августѣ мѣсяцѣ вдругъ прибыли Китайскія войска. Всѣ были обрадованы. Минъ-Баши, приговоренный къ смерти, тотчасъ со всеми войсками послѣднимъ сползнулъ и бѣжалъ въ Кокандъ.

Анджаиды, купцы, подверженные въ продолженіи ста пятидесяти дней таростнымъ осаднымъ работамъ, и также лица, жившіе вблизи евоухъ челеговъ подъ ударами товара, послѣдовали за Минъ-Башой. Валиханъ, оставленный одинъ со своими

приближенными, между которыми, надобно замѣтить, не оставалось ни одного Кокандца, бѣжалъ въ горное владѣнiе Дарвакъ, котораго владѣтель Ишанъ-Шахъ обобралъ всё, что привезъ ходжа изъ Кашгара, а его, по требованiю Кокандскаго хана, выдалъ. Отрады, оставшiеся въ Еркендѣ, обратились также въ бѣгство; а Чолгуртъ Тохта Монжу, отправленный въ Аксу, ушелъ изъ Мораль-Баши нѣсколько тысячъ Долоновъ съ семействами и отъ своего лица представилъ ихъ Кокандскому хану. Ханъ, не смотря на обязательныя отношенiя свои къ Китайскому правительству, дозволилъ ему управлять этими насильственно приведенными Долонами и даже эскетъ отданъ былъ ему же. Изъ Кашгара въ это время эмигрировали добровольно въ Кокандъ до 15,000 человекъ. Китайцы, занявши Кашгаръ, неистовствовали не менѣе Валихана. Окрестныя деревни особенно пострадали отъ Китайцевъ, которые забирали хлѣбъ, сѣно, скотъ и проч. Окна, двери и другiя деревянныя части въ мечетяхъ и гробницахъ ходжievъ, были, къ великой скорби мусульманъ, употреблены на дрова. Калмыки запирали въ Мечети своихъ лошадей, били безъ всякой особенной причины туземцевъ и насилывали женщинъ. Китайцы назначили исправляющимъ должность Хакимъ-Бека Кутлу-Бека, бывшаго въ родѣ чиновника особыхъ порученiй у прежняго Хакима Аметъ-Вана (Ахмеда); а бывший Хакимъ-Бекъ Ахмедъ-Ванъ за неурядице и безпечность преданъ былъ суду и при насъ отправился въ Илю (Кульджу). Кутлу-Бекъ, человекъ умный и энергичный, успѣлъ принять мѣры къ успокоенiю города, онъ выгналъ изъ Кашгара Калмыковъ и установилъ въ городѣ ихъ безчинства. По его представленiю нещ лица, принимавшiя участiе въ возстанiи, были схвачены и въ примѣръ другимъ казнены. Шейхъ-Ахунъ, о которомъ мы неоднократно говорили, и старшiй сынъ его Кызы-Ахунъ, послѣ пытокъ и тюремнато заключенiя, были обезглавлены; двое его сыновей успѣли бѣжать въ Куртку, а оттуда перебрались въ Кокандъ.

Другими жертвами казни были лица незначительныя, подвергшiяся казни единственно потому, что были Чолгуртъ-Анжиданцы или служили во время возстанiя хождамъ и его сановникамъ. Головы этихъ казненныхъ въ особенныхъ кѣльяхъ, въ видѣ аллей, украшаютъ и по нынѣ дорогу въ ворота Кашгара.

Дома Анджапцевъ были заняты Кульджинскими и Ерпендскими беками, пришедшими вѣстѣ съ китайскими войсками. До августа мѣсяца 1858 года продолжались военные эвэкуции Китайцевъ, такъ что въ продолженіи почти двухъ лѣтъ Кашгарь была театромъ кровавыхъ сценъ, истребленія и казни. Торговля въ это время оставалась безъ движенія. Опасеніе за жизнь каждаго убивала всякую промышленность и занятія, и все, что оставалось отъ прежней дѣятельности, было ограблено Калмыками. Жѣзныя поля были вытравлены и на всѣхъ пашняхъ, садахъ и огородахъ паслись Калмыцкіе табуны. Между тѣмъ въ Кокандѣ ханъ, недовольный ходжами, послѣ возвращенія Вали-Хана въ Кокандъ, заточилъ его въ орду и просилъ Улезовъ рѣшить, какому подлежить наказанію Вали-Ханъ, за убійство столькихъ безвинныхъ мусульманъ. Родственники убитаго ходжой Намедъ-Хана просили удовлетворенія; къ нимъ присоединились и другіе просители. Въ слѣдствіе этихъ жалобъ многіе Кокандцы, служившіе ходжѣ, были лишены своихъ должностей, въ числѣ ихъ и Кашгарскій аксакаль Наръ-Магометь. Но дѣло самаго Валиханъ-Туре, не смотря на настоянія Худояръ, приняло благоприятный для него оборотъ, потому что всѣ Сеиды явились его защитниками. Члены фамилии Сахибъ-Задде, пользующіеся во всемъ Туркистанѣ фанатическимъ благоговѣніемъ народа, дали дѣлу такой оборотъ, что Валиханъ не только не подвергся никакой отвѣтственности, но что были даже обвинены просители и вложено на нихъ огромное штрафа. Дѣло противъ ходжи касалось всего привилегированнаго сословія потомковъ магомета Сеидовъ, которые по закону изъяты отъ смертной казни и тѣлеснаго наказанія. Опираясь на почтеніе народа и не боясь лишиться жизни, они дѣлаютъ упреки ханамъ и тѣ по неволѣ выслушиваютъ ихъ. Такимъ образомъ Сеиды въ нѣкоторой степени ограничиваютъ деспотизмъ хановъ.

Послѣ всего этого очень понятно, почему Худояръ ханъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны всѣхъ членовъ фамилии Сахибъ-Задде и ходжей. Право наказанія, приведенное въ исполненіе въ первый разъ надъ Валиханомъ, могло быть примѣнено и къ другимъ Сеидамъ. Однакожъ Худояръ подвергнулъ сильному надзору всѣхъ ходжей и въ пограничные города далъ приказъ, чтобы каждаго ходжу, который выѣдетъ за городъ, болѣе 10-ти разъ представлять за конвоемъ въ Кокандъ.

Весной 1858 г. отправленъ былъ въ Кашгаръ Кокандскій посланецъ для возобновленія прежнихъ сношеній и извѣщенія Китайскаго правительства, что ханъ былъ сильно огорченъ отсутствиемъ ходжи и бунтомъ, который ему удалось произвести въ Кашгарѣ и что въ настоящее время мятежники этотъ на- ходятся въ оковахъ и въ темницѣ (Китайцы всему этому вѣ- рять, или по крайней мѣрѣ показываютъ, что вѣрять) и что ханомъ приняты мѣры къ пресѣченію подобныхъ случаевъ. Переговоры эти были возложены на Насырадинъ Саркара, Шахриханскаго правителя, бывшаго и въ 1847 году послан- цемъ послѣ возстанія 7 ходжиенъ. Дѣло скоро уладилось и Кокандцамъ было дозволено имѣть своего аксакала и от- крыть торговлю на прежнихъ основаніяхъ. Въ должность акса- кала былъ назначенъ этотъ же Насырадинъ съ титуломъ Дяди. Въ августѣ мѣсяцѣ Кокандскій аксакалъ прибылъ въ Кашгаръ съ небольшимъ караваномъ и въ сопровожденіи до 5,000 Кашгарцевъ, половину которыхъ составляли жены бе- ковъ и другія женщины, насильно увезенныя солдатами Вели- хана и теперь отпущенныя за большой выкупъ. Около того же времени на мѣсто Кутлу-бека назначенъ былъ въ Кашгаръ новый Хакиръ-бекъ, Хотанскій уроженецъ, Алычъ-Бекъ, чело- вѣкъ преклонныхъ лѣтъ, но преданный необузданному разврату. Алычъ-Бекъ считается за особенное счастье кланяться Китай- скимъ мандаринамъ. Его помощникомъ Ишкага-Бекомъ назна- ченъ былъ изъ Еркевца Сывергубекъ. Хакиръ-Бекъ имѣетъ красный шарикъ и званіе Тайдзи, а Сывергу имѣетъ свѣтло-си- ній шарикъ и считается въ 5 классѣ. Кутлу-Бекъ, исправлявшій должность Хакиръ-бека, получилъ мѣсто правителя селенія Фай- зетъ и передъ нашимъ отъѣздомъ назначенъ былъ въ Ули- Турфанъ Хакиръ-бекомъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТШЕСТВІЯ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ. — ЗАИЛІЙСКІЙ КРАЙ.

Въ сентябѣ 1859 года я прибылъ въ укрѣпленіе Вѣрное, основанное въ 1855 году. Оно лежитъ въ 5000 верстахъ отъ Петербурга, почти на полъ-градуса южнѣ Флоренціи, у предгорій Алатау-Заилійскаго. Укрѣпленіе быстро населилось и обстроилось; теперь въ немъ считаютъ до 5000 жителей. Оно состоитъ изъ двухъ частей: одна изъ нихъ примыкаетъ къ земляному укрѣпленію и имѣетъ небольшую деревянную церковь; другая — лежитъ въ 1½ или 2 верстахъ отъ первой и только что начинается обстроиваться.

Населеніе Вѣрнаго состоитъ, почти исключительно, изъ казачьихъ Сибирскаго линейнаго войска. Дома въ немъ одноэтажные, деревянные. Къ сожалѣнію, дерево немилосердно истребляется; теперь уже доставка его изъ горъ довольно затруднительна; а послѣ придется строить дома изъ камня или глины.

Вѣрное еще называется Алмату; это киргизское слово Алмату — яблочныя горы.

Говорятъ, что до прибытія Русскихъ сюда, окрестныя горы изобиловали дикими яблонями и абрисопнымъ деревомъ или, какъ здѣсь называютъ, урюкомъ. Теперь же за яблоками или урюкомъ надо далеко забираться въ горы; то есть въ мѣста, гдѣ не стоитъ рубить дерево, за трудностью доставки.

Торговля въ Вѣрномъ самая незначительная; если когда ни-

будь караванъ забредеть сюда, такъ онъ не раскладывается, а идетъ дальше къ Семипалатинску. Она пока ограничивается мелкими сдѣлками съ окрестными Киргизами.

Главный же промыселъ жителей составляетъ земледѣліе, къ которому поощряетъ плодородіе почвы.

Въ настоящее время начали думать о ввѣзденіи винограда. Но такія желанія являются только у официальныхъ лицъ, а пока сами жители не пожелаютъ и не выучатся держать виноградныхъ лозъ, промыселъ останется игрушкой. Лучшимъ бы средствомъ къ тому было пригласить нѣсколько Китайскихъ или Туркестанскихъ семей, хоть изъ г. Кульджи; они знатоки этого дѣла. Доказательствомъ служить разнообразіе и обиліе плодовъ въ ближайшихъ Китайскихъ поселеніяхъ; находящихся, впрочемъ, въ худшихъ условіяхъ; чѣмъ Вѣрно-

Некоторые изъ жителей Вѣрнаго съютъ особый родъ дыни, обыкновенный въ Китаѣ; эти дыни небольшія, чрезвычайно сладкія. Снимая для нихъ доставаютъ изъ Кульджи, но, къ несчастію, не умѣютъ за дынями ухаживать и чрезъ годъ-два дыня переродится и дѣлается обыкновенной. Однимъ словомъ, Китайскіе садовники необходимы; охотниковъ бы нашлось много и помѣхи, въ политическихъ отношеніяхъ, не можетъ быть никакой.

Скотоводствомъ жители не много занимаются; на слова уже о торговлѣ скотомъ, даже для себя.

Впрочемъ и то хорошо, что есть; казакъ, дѣржаемый чистое отъ хозяйства, поставленъ въ исключительное положеніе, при которомъ и требовать лучшей дѣятельности отъ него трудно. Нельзя еще не упомянуть о пчеловодствѣ, которое многіе съ успѣхомъ.

Вѣрно, какъ уже мы сказали, лежитъ у предгорій Алагау, на ровной мѣстности. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, мѣстность становится холмистою или, какъ говорятъ жители, начинается мелкосопочникъ. Скоро мелкосопочникъ обращается въ предгорія, разсѣченныя ущельями, по которымъ стремятся

быстрых, горных рѣчки. Ущелья покрыты разнообразнымъ мустерникомъ; а тамше, единственное хвойное дерево въ краѣ, — ель.

Дальше ландшафтъ замѣчается гребенью Алатау — зубчатостью, покрытою иногда не талыми снѣгомъ. Изъ гребня, противъ Вѣрнаго, подымается три особенно высокіе пика; они называются по именамъ рѣчекъ, берущихъ около нихъ, — начало пикамъ Малой Азмагъники, Большой Азмагъники и Талгара, по порядку отъ запада къ востоку. Послѣдній пикъ Толгаръ, иначе Талгарнакъ Талъ-Чану, есть высшій пунктъ Алатау Замиданскаго; онъ принадлежитъ сѣверной цѣпи и находится у той дощаречной сѣвы, которая соединяетъ оба хребта Алатау, — сѣверный и южный.

Рѣчки, стремящіяся изъ Алатау, разводятся жителями по пащинамъ; и служатъ для полива. Такіе ирригаціонныя каналы называются здѣсь арыками; они совершенно необходимы на рѣдкости дождя. Большая высота, съ которой рѣчки низвергаются, позволяетъ весьма просто устроить арыки.

Нагоръ позволяетъ даже на нѣкоторыхъ, небольшихъ разстояніяхъ, придавать арыкамъ отрицательный уклонъ — выводить арыкъ въ гору. Я самъ видѣлъ нѣсколько такихъ арыковъ.

Обыкновенно рѣчка, обильная при выходѣ изъ горъ, совершенно иссакаетъ, протекши пащину. Значительная высота, на которой лежитъ Вѣрное, и близость горъ дѣлаютъ климатъ его здоровымъ и пріятнымъ. Не бываетъ большихъ жаровъ; снѣгъ выпадаетъ небольшою и то на короткое время. Большая часть жителей не имѣетъ вовсе зимнихъ ракъ.

Я выѣхалъ изъ Вѣрнаго 22-го апрѣля.

Еще въ началѣ апрѣля посланъ былъ русскій казачій отрядъ въ 40 человекъ къ Иссыкъ-Кулю на устьѣ р. Туба. Онъ имѣлъ цѣлью помѣшать распрячь двухъ племенъ Черныхъ Киргизовъ, кочующихъ около озера; одно изъ нихъ Богу считается въ русскомъ подданствѣ; другое же Сары-багишъ, неподданное, тѣснило Богу и отрядъ назначался для защиты послѣднихъ отъ Сары-багишей. Съ этимъ отрядомъ я дол-

желать было соединиться на перевѣ и продолжать экспедицію. Я думалъ обойдти Иссыкь-Куль и вообще побывать въ мѣстахъ, присвоенныхъ герцогапринципамъ князьями; потому безъ повода было бы невозможно путешествовать. Часть его уже стоила на перевѣ; съ другою выступили и въ сопровожденіи многихъ Киргизъ, съ верблюдами, чиньченными провѣнтами, легкими палатками и другими вещами, необходимыми въ походѣ.

Киргизы большіе охотники провожать русскіе отряды. Киргизъ хвастаетъ тѣмъ, что русскіе отдають ему преимущество предъ другими; придаетъ своей обязанности при отрядѣ особенную важность, даже въ собственныхъ глазахъ, и радъ всякому случаю сказать, что зонтъ и ошь несетъ князьмъ, т. е. службу, кромѣ того, онъ надѣется получить послѣ экспедиціи какую нибудь награду. Искренне Киргизы могутъ рассчитывать на чины, но не хвалятся, самимъ или просто похвальный листъ тоже имѣютъ заманчивую прелесть для стѣпнаго честолюбца.

Если у Киргиза есть похвальный листъ, онъ непременно покажетъ его всякому, итати ли то или не ктати.

Конечно тѣ, которые отличены русскими, и у себя, между Киргизами, пользуются большимъ почетомъ. Почтарь съ дареной саблей, да еще съ похвальнымъ листомъ, бариномъ въѣзжаетъ въ ауль; и не разъ случалось мнѣ слышать жалобы на самоуправство такихъ чиновниковъ.

Сверхъ того, Киргизъ по природѣ фланерьъ; онъ радъ слухамъ придратъ къ чему нибудь и пошляться, хотя бы безъ всякой цѣли. Но Киргизы совершенно необходимы для отряда. Они, кромѣ того, что служатъ проводниками, несравненно легче и скорѣе, чѣмъ казаки, все увидятъ и узнаютъ.

Мы поѣхали изъ Вѣрнаго верхомъ на коняхъ, потому что дороги, возможныя для тѣлежной ѣзды, существуютъ во всемъ Заилійскомъ краѣ только отъ Или до Вѣрнаго, на 80-ти верстахъ, и отъ Вѣрнаго до поселенія Иссыкь, на 30 верстѣ.

Кладъ возится на верблюдахъ, которые уносятъ до 16 пу-

довъ. Верблюдовъ для отрядовъ составляютъ Киргизы, но раскладбъ; это единственная повинность, какую несутъ Киргизы большой Орды.

Я хотѣлъ идти прямо на озеро, на соединеніе съ отрядомъ, бывшимъ тамъ. Но кратчайшіе пути лежатъ чрезъ высокія горы, на которыхъ еще былъ обильный снѣгъ; потому должно было выбрать, хотя длиннѣйшую, но за то удобнѣйшую дорогу.

Мы отправились на востокъ отъ Вѣрнаго, оставивъ горы довольно далеко, вправо отъ себя. Первый переходъ былъ не великъ, верстъ около 20-ти. Дошли до р. Талгаръ, гдѣ были приготовлены заботливыми киргизами юрты для насъ, и здѣсь мы расположились на ночлегъ.

Вскорѣ прискакалъ старшина сосѣдняго аула Тугобай; а за нимъ другой, изъ болѣе отдаленныхъ ауловъ Атажкуль. Оба почетные старики старались оказать намъ все радушіе и мы, угостивъ ихъ своими запасами, усталые отъ непривычки къ верховой ѣздѣ, заснули крѣпкою сномъ.

Въ Заилійскомъ краѣ кочуютъ Киргизы большой Орды и Черные Киргизы.

Большая Орда дѣлится на четыре поколѣнія: Атбановъ, Дулатовъ, Суановъ и Джеланровъ. Каждое поколѣніе управляется однимъ старшимъ султаномъ. Въ Заилійскомъ краѣ кочуютъ Албаны и Дулаты; первые въ восточной части края, а вторые въ западной.

Поколѣніе дѣлится на множество родовъ, управляемыхъ старшинами или бѣями.

Султаномъ, кромя старшаго султана, называется всякій членъ его семейства; они ведутъ свое происхожденіе отъ Чингисъ-хана и потому называютъ себя „бѣлою костью“.

Всякій другой Киргизъ, не исключая бѣевъ, принадлежитъ уже къ „черной кости“. Бѣй тотъ же родоначальникъ, старшій членъ старшаго семейства въ родѣ.

Киргизы прибѣгаютъ къ султану для разбора ихъ споровъ и онъ держитъ судъ и расправу по степнымъ обычаямъ. Если

султанъ человекъ твердый, да еще батырь, такъ онъ пользуется большимъ вліяніемъ въ Ордѣ.

Батырь — богатырь, особенно почетный титуль, приобретаемый за молодечество въ барантахъ, киргизскихъ турнирахъ, а по просту грабежахъ. Такъ Тезекъ, старшій султанъ Атбановъ, приобрѣлъ себѣ титуль батыря; и его не называютъ султанъ Тезекъ, а просто Тезекъ-батырь, за то и Тезекъ говоритъ про себя, что, „когда онъ былъ молодъ, такъ такого вора и мошенника во всей Ордѣ не сыскать“.

Султаны несомнѣнно происходятъ изъ фамиліи Чингисъ-хана. Въ самомъ дѣлѣ, должно остановиться на мѣстѣ, что Киргизы произошли изъ многихъ мелкихъ народовъ монгольскихъ, туркскихъ, сплоченныхъ въ одинъ желѣзною рукою Чингисъ-хана.

Всѣ Киргизы говорятъ татарскимъ языкомъ; но это только показываетъ, что въ сеймѣ народовъ туркскіе племена были многочисленнѣе другихъ. Откуда взялось прозвище Киргизъ — неизвѣстно; самъ же Киргизъ зоветъ себя казакъ или киргизъ казакъ, въ отличіе отъ рускаго казака, котораго онъ называетъ урусъ казакъ.

Знатность происхожденія султановъ заставляетъ киргизовъ уважать ихъ; отъ этого ли или отъ врожденнаго честолюбія киргизы не прочь посчитаться между собою аристократизмомъ происхожденія.

Утромъ мы отправились дальше, въ сопровожденіи Атамкула. Отъ Таалгара перешли еще рѣчку Иссыкъ; выше на этихъ рѣчкахъ, у горъ находятся русскіи поселенія, только что начинающія обстроиваться. Еще дальше, рѣчку Тургенъ маловодную, но текущую здѣсь въ широкомъ и глубокомъ каменистомъ руслѣ, съ крутыми берегами. Въ то время она раздѣляла Дудатавъ отъ Атбановъ; за нею начинались ночевья Атбановъ, рода Кызыл-буркъ, котораго бѣкъ былъ Атамкулъ.

Наконецъ, къ вечеру мы прискакали къ нимъ, какъ говорятъ въ Сибири, приближали въ ауль, гдѣ жилъ самъ Атамкулъ.

Киргизъ живетъ въ войлочной юртѣ; внутри ея, на землѣ,

посланы войлоки, а у богатыхъ ковры и подушки. Имущество, которое есть, хранится тутъ же. Юрта очень удобное жилье для кочевника; она легка, не тяжелѣ 20-ти пудовъ, ее скоро разбираютъ, вычаты на верблюда или вола и везутъ подвижной домишко на новое мѣсто. По приходѣ тоже, меньше чѣмъ въ полчаса, юрта уже поставлена и готова принять хозяина. Но зимою она худо грѣетъ и тогда ее обтягиваютъ двойнымъ рядомъ войлоковъ. Вообще зима горестное время для Киргиза, и онъ самъ, и его скотъ изнуряются, болѣютъ. Но вотъ наступаетъ весна, зазеленѣли корма для стадъ, приволье. Киргизъ охвъ, запѣлъ, ноа новые морозы не заставятъ его опять поприуныть.

Юрта Атамкула, одного изъ богатыхъ людей, была просторна, щедро снабжена коврами и подушками.

По приѣздѣ къ нему, насъ встрѣтили его дѣти, между которыми мы замѣтили малютку не болѣе 2-хъ, 3-хъ лѣтъ, не смотря на то, что отцу сибѣ можно положить за 75 лѣтъ.

Началось обычное подчиваніе: кумысъ, вареная баранина, копченое жеребьяе мясо; потомъ чай приготовленный и поданный по-русски, съ самоваромъ, чайникомъ и чашками; тутъ же явился изюмъ и урюкъ, замѣняющій сахаръ.

Старшая жена Атамкула во все время пирушки не смѣла подойти, даже подать голосъ. Она все время сидѣла молча въ углы; если сынъ ея или другой ктонибудь давалъ ей кусокъ, принимала съ благодарностью и съ жадностью ѣла.

Положеніе женщины очень грустное у Киргизъ. Мужчина ни о чемъ не заботится, ѣздитъ на барантѣ, въ гости, чтобы распросить или передать какую нибудь новость, да лежитъ себѣ въ юртѣ. Всѣ обязанности, начиная отъ ухода за дѣтьми и кончая управленіемъ верблюдами при перекочевкахъ, лежатъ на женщинахъ. Понятно, что хорошенькая съ молоду, а такія не рѣдки между Киргизами, скоро увянуть; а Киргизу и горя нѣтъ, онъ возьметъ себѣ новую жену и правъ. Раншему узданію женщины помогаетъ еще то, что берутъ въ жены очень молодыхъ. У

Киргизы есть даже поговорка: „бросилъ въ дѣвку шапку, не свалилась, можно взять въ жену“.

За жену надо заплатить калымъ; потому, конечно, бѣдные не могутъ довольны одной женой; но бываютъ примѣры и между богатыми, что мужъ имѣетъ только одну жену, которую любить и беречь; — конечно рѣдко.

Когда распростались и вышли изъ юрты, солнце уже садилось и стада уже возвращались съ пастбищъ въ аулы; тутъ начинаются хлопоты бѣднымъ женщинамъ: отвести агнеть съ матерей, перевязать ихъ, подоить овецъ и проч.

Но вся картина для новаго челоука поразительная; невольно переносишься въ библейскія, патриархальныя времена.

Простившись съ Киргизскимъ Авраамомъ, мы дошли еще до р. Чабдаръ, гдѣ и расположились на ночлегъ.

Чабдаръ, какъ и Тургенъ и Иссыкъ, была бы значительная рѣчка, если бы не разводилась во араканъ. Можно сказать, что здѣсь рѣка, по выходѣ изъ горъ, впадаетъ въ панюу.

Въ слѣдующій день мы стали уже подходить къ горамъ. Въ лѣво отъ насъ въ сторонѣ къ Или, верстахъ въ 10 есть нижней, наравниной дороги, по которой мы шли, обнаружены были развалины, принадлежанця, какъ согласно показываютъ Киргизы, Калмыкамъ. Ихъ нѣсколько, на нѣкоторой отъ одной отъ другой разстоянц; каждая представляетъ слабые остатки шала, сажень около 100 въ сторонѣ, изъ обожженнаго кирпича. Вероятно, они были построены Калмыками, въ цѣлующій періодъ ихъ исторіи, для удержанія Киргизъ-казановъ отъ забѣговъ на южную половину долины Или, занятую тогда Калмыками.

Скоро мы подошли къ р. Чиликъ. Она тутъ только что выходитъ изъ горъ, имѣетъ до 10 сажень ширины и вѣдѣсть, гдѣ былъ бродъ, не болѣе 1 аршина глубины; но зато чрезвычайно быстра. Дно ея усыпано большими камешками, вода, въ быстромъ теченіи, разбивалась о камни, шумитъ и пѣнитъ. Тутъ случилось переѣзжать такую рѣку въ первый разъ; скажу, что я почувствовалъ особенное удовольствіе, когда случил

тился на другомъ берегу. При переѣздѣ кажется, что вода несетъ, что у лошади подкашиваются ноги и она не въ силахъ бороться съ быстротою.

На берегу Чилика мы расположились на ночлеги. Мѣсто, на которомъ мы стояли, очень привлекательно. Чиликъ здѣсь течетъ въ узкой долинѣ, поросшей особаго рода тополею, кустарникомъ и свѣжей зеленой травой.

Казакъ удилъ въ Чиликѣ османовъ, очень вкусную рыбу, похожую на форель.

Вечерѣло; закурились по лагерю огоньки: люди кипятятъ воду въ жѣдныхъ чайникахъ для чаю, необходимой утѣхи въ странствіихъ. Вскорѣ мы были пріятно развлечены пѣньемъ соловьевъ; тутъ Чиликъ выводитъ свою однообразную грустную ноту.

Но своего рода поэзія занимала насъ въ то время. Изъ отряда, стоявшаго на озерѣ, прискакалъ почтарь-Киргизъ; онъ торопилъ насъ идти на озеро: черные Киргизы окружили маленкій Русскій отрядъ и, съ часу на часъ, дѣлались отважнѣе; лошадей ужъ негдѣ было пасти. Мы подумали и рѣшили самимъ идти возможно поспѣшнѣе, а въ отрядъ написали, чтобы онъ не оставался въ ожиданіи насъ на озерѣ, а, если можно, шелъ бы къ намъ на встрѣчу.

Утромъ, на другой день, переходили невысокую вѣтвь Богуту, отдѣлившуюся на С.-В. отъ горъ Алатау.

Проходъ этотъ называемый Сейрекъ-Тамъ, очень удобенъ и живописенъ. Я взбирался на вершинки около прохода и вся долина Или была видна, какъ на ладони; сама Или блестяла лѣноточкой, на Э. безграничная равнина сливалась съ горизонтомъ; а на С.-В. въ туманѣ подымались горы, съ всегдашнимъ своимъ мрачнымъ, хотя и чарующимъ вліаніемъ на душу. Это тоже Алатау, который для отличія отъ Заилійскаго Алатау, нѣкоторые называютъ Джунгарскимъ.

За хребтомъ Богуту, между нимъ и Алатау разстилается песчаная, почти безводная долина, шириною по дорогѣ около

10 верстѣ, знаменитая своими бурями. Мыъ рассказывали сами свидѣтели, что въ такую бурю перейти долину невозможно: вѣтеръ сшибаетъ съ ногъ верблюда.

Хребетъ за долиною называется Турайгирь; подъ этимъ именемъ извѣстна часть сѣвернаго хребта Алатау между рр. Чиликомъ и Чарыномъ.

Черезъ Турайгирь считаютъ шесть проходовъ; мы шли третьимъ отъ Чилика, проходомъ Аиръ, несомнѣнъ удобнымъ. Но говорятъ, что послѣдніе два прохода Иргайты очень удобны. На обоихъ пройденныхъ хребтахъ нѣтъ даже признаковъ растительности, одни голые, переломанные пласты сланца.

Переходы черезъ Богуту и Турайгаръ нѣсколько приучили насъ къ горнымъ проходамъ.

Узенькая тропинка, по которой идутъ по одиночкѣ, пролегалъ по косогорамъ; съ одной стороны ея стѣна, а съ другою оврагъ; въ кульминирующихъ точкахъ прохода тропинка ведетъ по увалу, между двумя вершинками. Чѣмъ косогоры покатѣе, менѣе круты, тѣмъ горный проходъ удобнѣе. Удобство прохода много зависитъ и отъ почвы; неприятно, если почва рыхлая, обсыпающаяся подъ ногами лошади; если же глинистая, такъ во время дождей такіе проходы опасны.

На одномъ изъ такихъ проходовъ, въ дождливое время, чуть не погибъ одинъ изъ русскихъ путешественниковъ; лошадь начала скользить и испугъ до того овладѣлъ всадникомъ, что за нимъ осталась честь первому огласить горы русскимъ „караулъ“.

На Турайгирѣ мы получили новую вѣсть изъ отряда на озерѣ, также неприятную, какъ и первая. Почтарь, посланный отъ Чилика, еще не успѣлъ туда прибыть и командующій отрядомъ не зналъ — гдѣ мы и что предпринять.

Киргизы, бывшіе при отрядѣ, не рѣшались уже пробираться къ намъ между Черными Киргизами. Вѣсть привезъ одинъ старый казакъ; онъ ночью пробрался черезъ труднѣйшіе горные

проходы, кратчайшій путь, и, еще не осушившись отъ снѣговъ на горахъ, пересказалъ намъ о положеніи отряда.

Казакъ этотъ очень хорошо зналъ языкъ и обычаи киргизовъ и рассчитывалъ, если не повезетъ, какъ нибудь извернуться.

Почти всѣ казаки говорятъ по киргизски; а нѣкоторые изъ нихъ даже въ родствѣ съ киргизами: у этого мать крещеная киргизка, а другаго отецъ или дѣдъ. Многіе изъ нихъ между собою предпочтительно говорятъ по киргизски; отъ того намъ переводчиковъ не нужно было, — каждый казакъ и переводчикъ.

Положеніе нашихъ на озерѣ было тяжело; но мы были близко и уже не боялись за нихъ, рассчитывая именно на слѣдующую черту характера киргиза.

Онъ особенно любитъ слушать или передавать новости. Но рѣдко киргизъ скачетъ, сломя голову, въ другой ауль, къ своимъ родственникамъ или знакомымъ, рассказать какую нибудь вѣсть, не обращая вниманія, достовѣрна ли она или нѣтъ. Отъ этого всегда происходитъ, что на нѣкоторомъ разстояніи слухъ, оставаясь въ существѣ тотъ же, принимаетъ громадныя размѣры, возмущаетъ особенную важность.

Навѣрно Черные Киргизы знали, что идетъ отрядъ на выручку и вмѣсто 50-ти человекъ, сколько насъ было, считали отрядъ въ 500 человекъ, да еще съ зембереками, т. е. орудіями, особенно страшными для киргизъ.

Мы не обманулись: послѣ узнали, что дѣйствительно, когда мы были около Турайгира, Черные Киргизы сдѣлались не такъ дерзки, какъ были прежде, боясь ищенія силы, педшею на выручку.

За Турайгиромъ начинается равнина Джеланашъ; эта ровная каменистая и безводная площадь, какъ между Богуту и Турайгиромъ, тянется до мѣстности Мерке.

Лѣтомъ, на такихъ степныхъ пространствахъ какъ Джеланашъ, Киргизы не кочуютъ. Мы впослѣдствіи, въ срединѣ лѣта, пришлось проходить еще разъ Джеланашъ и ни малѣйшей

травки, все было выжжено налещими лучами солнца или сжато кузнечиками; разлетавшимися как пыль, при каждом шаге лошади.

За впадоу Джеланашъ, иѣстность (Мерке) вновь становится гористою; но относительно Джеланаша не много выше.

Мерке называется такъ по имени трехъ рѣчекъ Мерке, протекающихъ этотъ широкій массивъ и впадающихъ въ Чарынъ. Мерке должно расстраивать, какъ продолженіе широко-развѣтвишагося Алатау, который здѣсь переходитъ за Чарынъ и идетъ подъ разными названіями дальше на В.

Овраги, въ которыхъ текутъ эти рѣчки, чрезвычайно глубоки, но не широки. Перейдя Джеланашъ и очень не много поднявшись, мы нѣсколько часовъ спускаемся къ берегу 1-го Мерке. Долины Мерке, покрыты густою травою, представляютъ удобныя мѣста для кочевковъ и въ то время были зацѣпы Атабанами. Иѣтомъ, когда на голомъ Джеланашѣ бываетъ нестерпимый, удрушительный жаръ, на Мерке вѣетъ прохлада и обильная корма для стадъ.

Мы остановились на берегу 1-й Мерке.

Киргизы, волей или неволей, радужно приняли насъ, дали намъ барановъ, ягнатици кумысу и айрану. Айраномъ называется простокваша изъ коровьяго, преимущественно же изъ овечьяго молока. Онъ, какъ и кумысъ, отлично севѣжаетъ во время похода и очень питателенъ. Если нѣтъ ничего, кромѣ айрана, такъ Киргизъ имъ сытъ на нѣсколько дней.

Вечеромъ къ намъ въ юрту пришелъ Киргизъ-музыкантъ съ своимъ инструментомъ—жаброй, въ родѣ нашей балалайки; на ней было только двѣ струны. Впослѣдствіи мнѣ случилось видѣть много такихъ музыкантовъ, но этотъ былъ совершенный артистъ. Надо видѣть, какъ ловко онъ управляется напѣцами!

Киргизы играютъ на мотыль русскихъ пѣсень; а если онъ поетъ, то аккомпанируетъ себѣ своеобразною, довольно пріятною мелодією.

Во время похода они любятъ пѣть и известный пѣвецъ привлекаетъ вниманіе другихъ; его окружаютъ и съ удоволь-

ствиемъ слушаютъ. Киргизъ свою пѣсню обыкновенно импровизируетъ; мнѣ не удалось слышать пѣсень, раньше сочиненныхъ какимъ-нибудь поэтомъ и повторяемыхъ степными бардами. Идетъ Киргизъ по долині, онъ вѣщаетъ пѣть, какъ долина хороша, какою на ней славная трава, питающая стада, а стада, какія тучныя, какъ счастливъ хозяинъ ихъ. Если же онъ знаетъ хозяина, такъ пропоетъ, что стада очень счастливы, принадлежатъ такому доблестному, непобѣдимому батырю. И все въ такомъ же родѣ.

Верстахъ въ 5-ти отъ 3-го Мерке, Чарынъ пробивается горы, съуживается и сѣкаетъ оврага, состоящія изъ обнаженной горной породы, отвѣсны. Черезъ это мѣсто ведетъ узенькая тропинка, безъ особенныхъ впрочемъ неудобствъ; проходъ называется Тикъ-Ташъ. За нимъ по Чарыну встрѣчаются равнины, небольшія долины, образованныя ручейками, текущими въ Чарынъ; они очень живописны, но виды вообще узки, ландшафтъ огороженъ стѣнами горами. Обыкновенно на нихъ вожутъ Киргизы; но узнавъ о приближеніи отряда, они откочевали въ горы, и вотъ по какой причинѣ. Поколѣнія рода Албиновъ, вожущія въ этихъ мѣстахъ, провинились предъ русскими властями; старшина ихъ, въ особенности виноватый, сдѣлавъ уже прежде на гауптвахтѣ въ Вѣрномъ и не согласился ѣхать туда на новые вызовы. По этому онъ думалъ, что съ аулами не станутъ церемониться, а самого его, при случаѣ, вѣзутъ, да опять на гауптвахту, а для Киргиза заключеніе одно изъ самыхъ тягостныхъ наказаній, о которомъ безъ ужаса онъ вспомнить не можетъ. Вслѣдствіи онъ покаялся раскаяніе, старался оказать какія могъ услуги Русскимъ и былъ прощенъ.

Этотъ старшина знаменитъ между Киргизами; онъ еще, какъ говорятъ, 12-ти лѣтъ принималъ дѣлительное участіе въ браняхъ и заслужилъ титулъ батыря.

Слѣдуя дальше вверхъ по Чарыну пришли на рѣчку Чергацанъ, впадающую въ Чарынъ. Здѣсь на небольшой, болотистой равнинѣ съ хорошими травами, мы остановились. Не

успѣли еще совсѣмъ расположиться, какъ узнали, что отрядъ, выступившій отъ озера, недалеко; а вслѣдъ затѣмъ онъ показался.

Какъ ожидали, такъ и случилось: Черные Киргизы безпрепятственно пропустили отрядъ и онъ благополучно соединялся съ нами. Особенно были довольны Киргизы; всѣ они, за исключеніемъ двухъ-трехъ, были Атбаны, съ которыми Сары-багиши не ладили.

При распряхъ между Богишами и Сары-багишами, Тезекъ, старшій султанъ Атбановъ, помогаль первымъ. Сары-багиши этого не забыли и особенно грозили Ширали, брату Тезека, бывшему при отрядѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и другихъ Атбанамъ; они обѣщали покидать ихъ въ озеро и, какъ инѣ рассказывали, Киргизы наши поприунили.

На радостяхъ встрѣчи, Киргизы вздумали джигитовать. Они довольно мѣтко стрѣляли изъ луковъ на всемъ скаку въ цѣль, показывали, какъ взявъ копьа на перевѣсъ, ичатся въ атаку, боролись и проч. Въ такихъ упражненіяхъ они вообще ловки. Кромя луковъ и копій, Киргизы вооружаются еще пашками и айболтами; огнестрѣльнаго оружія я очень мало встрѣчалъ въ большой Ордѣ.

Лукъ дѣлается изъ дерева, обвитаго жилами; стрѣла изъ камыша, длиною аршина въ полтора, съ желѣзнымъ наконечникомъ. Копья у Киргизъ длинныя, до $1\frac{1}{2}$ сажени, но тонкія; наконечникъ копья или желѣзный, или изъ обожженной глины, или же, просто, заостренный конецъ обугливають. Подъ остріемъ, для красы, навязываютъ лукъ короткихъ, конскихъ волосъ. Не думаю, чтобы такое копье было страшно: его легко перерубить шапкою и даже просто сломить рукою. Айболта есть топоръ на длинной рукояти, а чтобы нельзя было за нее ухватиться такъ подъ топоромъ на рукояти укрѣпляется острое лезвие, длиною вершковъ шести. Айболта страшна въ рукахъ хорошаго бойца; ею можно нанести смертельный ударъ въ голову. При барантахъ убійство не позволительно; такъ, если нужно поугаать и ошеломить противника, киргизъ айболтою, ударяя

въ голову, будетъ дѣлать только легкія рѣзки, разрубать ножу, не трогая черепа; у богатырей, обыкновенно, вся голова покрыта рубцами и они ими хвастаются.

На другой день мы двинулись дальше; перешли рѣчку Джиль-Каркара и пришли къ соединенію рѣкъ Каркары съ Кегеномъ.

Каркара получаетъ начало изъ Тянь-Шаня въ Хань-Тенгри и течетъ на сѣверъ; Кегенъ течетъ съ востока и впадаетъ въ Каркару. По соединеніи, рѣка принимаетъ названіе Чарына и впадаетъ въ Или. Каркара, а потомъ Чарынъ принимается официальною границею нашею съ Китаемъ.

Берега ихъ невысоки и Каркара постоянно мостъ свой восточный, песчаный берегъ; старое русло ея къ З. отъ стоящаго ясно видно.

У соединенія Каркары съ Кегеномъ образуется значительная, высокая площадь, окаймленная горами съ прекрасною травой.

До сихъ поръ мѣстность представляла любовитное, террасовидное сложеніе. Начиная отъ Или до плато Каркары, подымались какъ по лѣстницѣ; первую ступень составляетъ долина между Бугуту и Турайтиромъ; Джелданаиъ ужъ же многихъ ниже прохода Сейрекъ-Ташъ въ Богуту, а плато Каркары значительно выше.

Въ ночь съ 3 на 4 мая былъ дождь и всѣ окрестныя горы покрылись снѣгомъ; рассказываютъ, что вѣтеръ и ненастье бывають часто здѣсь. Мнѣ послѣ случилось быть еще на этомъ плато, около половины мая, и всѣ ночи были такъ холодны, что приходилось кутаться въ шубахъ; да и днемъ термометръ не подымался выше 13° Р. Каркара и Кегенъ замерзають въ сентябрѣ и освобождаются отъ льда въ мартѣ или апрѣлѣ.

Вверхъ по Каркарѣ, верстъ на 5, есть рощица; большая рѣдкость здѣсь. Отъ самаго начала похода я не видалъ кучки дерева, которую бы можно было назвать рощицей.

Изъ этой рощи усердные Киргизы таскали намъ топливо. За недостаткомъ дерева, обыкновеннымъ топливомъ служить

сухой, животный пометъ, котораго вездѣ изобиліе. Онъ горитъ небольшимъ пламенемъ и даетъ достаточный жаръ; чтобы вскипятить воду и сварить что нибудь. Какъ только придемъ на привалъ, казани тотчасъ отправляются за этилъ стожать, горючимъ матеріаломъ и всегда соберутъ его въ достаточномъ количествѣ. Въ горѣ, когда стоить ненастье, тогда приходится оставаться безъ чая и довольствоваться водою съ оухарями.

Близъ впаденія Негена въ Каркару, находится слѣды стараго вала; онъ такъ разрушенъ, что ни фигуры, ни величины его опредѣлить нельзя, но видно, что онъ былъ довольно значительнъ. На картѣ средней Азіи, составленной по китайскимъ источникамъ г. Захаровымъ, показано нѣсколько снятыхъ китайскихъ пикетовъ, вверхъ и внизъ по Каркарѣ, отъ устья Негена; одинъ изъ нихъ показанъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ я видѣлъ остатки вала. Вѣроятно пикеты эти были построены по порученію Джунгаріи китайцами, вмѣстѣ съ началомъ колонизаціи ея; въ концѣ прошлаго столѣтія, для удержанія Черныхъ Киргизовъ отъ набѣговъ.

Плато Каркары занято было табанями; на немъ кочевалъ богатый почетный киргизъ; у него однихъ лошадей нѣсколько тысячъ головъ.

Отсюда мнѣ слѣдовало идти прямо на озеро. Но опытные люди совѣтовали просить изъ Вѣрнаго еще, по крайней мѣрѣ, полсотни казаковъ; они говорили, что берега озера сплошь покрыты сары-багишами, считающимися тогда въ подданствѣ Копанекаго хана, враждебными русскимъ. Кроме того, разнесся слухъ, что сары-багиши подкрѣплены кокандцами; слухъ этотъ имѣлъ основаніе: послѣ мы узнали, что въ то время отрядъ кокандцевъ ходилъ къ сары-багишамъ собирать съ нихъ подать.

Потому-то я просилъ изъ Вѣрнаго подкрѣпленія; и самъ пока рѣшился побывать въ Сумбѣ. Тамъ навѣваютъ калмыцкій буддійскій монастырь, находящійся въ 40хъ переходахъ, около 100 верстъ отъ плато Каркары. Тамъ болѣе интересно было

такъ добывать, что въ соседствѣ съ Сумбо кочевали Чирные Киргизы, племена Богу, считавшіеся русскими подданными.

11-го мая утромъ мы выступили отъ Каркары, оставивъ воіхъ верблюдовъ и все тяжелое на Каркарь, подъ прикрытіемъ доловины людей всего отряда. И такъ мы перешли границу и находимся въ Китаѣ.

Дорога лежала намъ все вверхъ по Кегену. Долина Кегена довольно широка, но мѣста удобныя для коневокъ находятся только около предгорій; средине же долины, гдѣ течетъ Кегенъ, болотиста и въ иныхъ мѣстахъ болота такъ топки, что переѣздъ невозможенъ.

Съ обѣихъ сторонъ Кегена возвышаются невысокія горы, составляющія одинъ и тотъ же хребтъ; но у киргизъ разныя части ихъ носятъ особыя названія. Начиная отъ Каркары по лѣвой сторонѣ, то есть на с. отъ Кегена, тянутся Куллокъ, Арассанъ, Чэнпаньнъ до начала Кегена. Съ права, на ю. отъ Кегена, идутъ Орто-тау.

Всѣ эти горы имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ, состоятъ изъ той же горной породы и тянутся однообразной непрерывной полосой съ обѣихъ сторонъ Кегена. За Арассаномъ горы носятъ названіе Темерликъ, по имени рѣчки, вытекающей отсюда и впадающей въ Нарыкъ. Куллокъ, Арассанъ съ Темерлиномъ, Чэнпаньнъ отдѣляютъ долину Кегена отъ низменности Или; а Орто-тау отдѣляетъ Кегенъ отъ долины Текеса.

Въ разстояніи около полуперехода отъ Каркары, лѣтъ невысокой горы выдается холодный ключъ; термометръ показалъ въ немъ 17° R, тогда какъ въ воздухѣ было 21° . Повѣряя, что этотъ ключъ имѣетъ цѣлебное свойство, и каковыя бѣды сюда являлись, около ключа, на скалахъ, высѣченъ надпись; вѣроятно какое нибудь марѣчье или буддійскія священныя книги. Киргизы всякій цѣлебный, минеральный источникъ будутъ считать горячимъ или холоднымъ, какъ этотъ, называютъ Арассаномъ; это небольшое искорченное монгольское слово.

Отъ имени цѣлебнаго источника горы называются Арассаномъ.

Къ вечеру мы пришли къ рѣчкѣ Курайлѣ, образующей проходъ черезъ горы въ долину Или. На рѣчкѣ нашли послѣдніе аулы атбановъ; дальніе мы не встрѣчали киргизовъ большой Орды.

На другой день, сдѣлавъ около полперехода отъ Карайли, подошли къ рѣчкѣ Чэнпанъ. Горы отъ нея, дальше къ в., называются Чэнпананъ-тау. Рѣчка образуетъ другой проходъ черезъ горы, ведущій тоже въ долину Или.

Въ горахъ по этой рѣчкѣ находятся оставленные китайскіе пріиски. Они состоятъ изъ множества шахтъ очень глубокихъ; со дна нѣкоторыхъ изъ нихъ поведена боковая шахта; до средней вертикальной. Вообще никакого порядка въ расположеніи шахтъ не замѣтно; но если шахта грозитъ обваломъ, такъ она поддержана деревяннымъ блиндажемъ, самой простой конструкціи и то очень рѣдко. Руды свинцовыя, цинковыя и мѣдныя; особенно богаты первыя двѣ.

У выхода рѣчки Чэнпанъ изъ горъ, видны слѣды построекъ изъ глины и армяковъ, которые свидѣтельствуютъ что тутъ были и пашни. По всему видно, что пріиски недавно оставлены; въ нихъ я еще видѣлъ уголь, въ мѣстахъ гдѣ были кузницы.

Киргизы рассказываютъ, что пріиски эти разрабатывались чэнпананами; такъ они называютъ осмысленныхъ китайцевъ. Чэнпананы постоянно ссорились съ киргизами и киргизъ, попавшій къ нимъ въ руки, не уходилъ живой. Наконецъ киргизы отогнали ихъ за то, всѣхъ истребивъ и разрушивъ. Въ память этого событія называются рѣчка и сосѣднія горы.

Кочевнику киргизу необходимо различать названіями возможно большее число мѣстностей. И дѣйствительно, каждый ручеекъ имѣетъ свое имя; горы, по какимъ нибудь признакамъ, раздѣляютъ на части съ особыми названіями; также урочище съ замѣтнымъ камнемъ или деревомъ непременно ужь какъ нибудь названо. Такъ точно приближающій житель различаетъ всякій маленькій выгибъ, всякую ничтожную яму или камень.

Отъ того происходитъ, что одна и та же рѣчка, въ продол-

женіи своего теченія, носитъ нѣсколько названій, наприм. Кар-кара по принятіи Кегена называется уже Чарыномъ; рѣка Чу, противъ Иссыкъ-куля, называется Кашгаръ, дальше до впаденія въ нее Кебина, Буомъ, а потомъ Чу. Тотъ же самый хребетъ въ разныхъ частяхъ называется иначе: Кудюкъ, Арассанъ, Чанпанынъ-тау, Тчалкуйде. Надо замѣтить, что киргизскія названія часто характеристичны; навр. названія рѣчекъ Акъ-су (бѣлая вода), Какъ-су (зеленая вода) и проч. Въ Семирѣченскомъ краѣ одна вѣтъ Алатау, названная на картахъ Арассаномъ, называется киргизами Бала-Алатау (дита Алатау).

Разнообразіе въ устройствѣ Заилійскаго и Семирѣченскаго краевъ, давая возможность киргизу всегда приурочиваться, составляетъ причину почему здѣшніе киргизы не имѣютъ понятія о пользѣ звѣздъ для ориентировки въ походахъ. Между тѣмъ какъ малая Орда, кочующая въ однообразныхъ степяхъ, отличается своими воззненіями въ умѣньи ориентироваться и даже узнавать время по звѣздамъ. Сколько я не разспрашивалъ, мнѣ удалось замѣтить у киргизъ большой Орды только слѣдующія свѣдѣнія о звѣздномъ небѣ. Они знаютъ полярную звѣзду и знаютъ ея неподвижность, почему и называютъ ее темиръ-казыкъ, т. е. желѣзный колъ. Знаютъ большую медвѣдицу, которую зовутъ джеты-карачки, т. е. семь молодцовъ. Они разсказываютъ, что къ желѣзному колу (полярной звѣздѣ) привязаны два коня (двѣ свѣтлыя звѣзды малой медвѣдицы) и семь молодцовъ, или, что по ихъ понятіямъ все равно, семь воровъ (большая медвѣдица) гонятся за этими конями, которые, убѣгая, вертятся около кола. Когда воры догонятъ коней, тогда будетъ конецъ міра. Кроме того отличаютъ плеяды, уркуоръ по киргизски; еще Венера—челпанъ; другихъ названій я не слыхалъ, хотя вѣроятно, они и есть. Но дѣло не въ названіяхъ, а въ умѣньи воспользоваться ими; этого я и не замѣтилъ между здѣшними киргизами, по крайней мѣрѣ въ массѣ.

На слѣдующій день, пройдя верстъ 15 отъ кондега, подошли къ соленому озеру Боро-дасунъ-норъ, расположенному

въ котловинѣ между горами; въ это время оно уже высохнуло и было очень не велико. По рассказамъ, лѣтомъ озеро совсѣмъ пересыхаетъ; но видно, что и въ водомоль его размеры незначительны. Изъ него добываютъ очень хорошую соль и во время прѣзда мы видѣли здѣсь человекъ 15 китайцевъ, прѣбывавшихъ съ этою цѣлью.

Тутъ же, не доходя нѣсколько озеръ, лежатъ пространныя болота; изъ нихъ, увеличиваясь ручьями, текущими съ окрестныхъ горъ, вытекаетъ Когенъ. Въ болота втекаетъ рѣчка Тчалкуйде, отдѣляющая горы Тчалкуйде, продолженіе Ченланшъ-тау, отъ Кара-тау, продолженія Орто-тау. Послѣднія подходятъ къ Воро-дабусунъ-норь и въ котловинѣ, образованной ими образуется озеро. Около него очень неприятный, тяжелый воздухъ, напоминающій запахомъ сѣрнистый водородъ.

Насъ томилъ жажда, но вблизи не было воды, годной для питья; нарасно мы посылали людей къ мотыкамъ, видѣвшимся недалекѣ, — всѣ ручьи пересохли.

Полезно знать путешественнику, что одинъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ для отысканія воды, есть киргизскія мотылки. Они всегда располагаются на ручьяхъ или рѣчкахъ, или же вблизи отъ нихъ.

Вода нужна для поминковъ по покойникамъ, которые устраиваются на могилахъ и сопровождаютъ болѣе или менѣе обильнымъ пиромъ, смотря по богатству родственниковъ умершаго.

Мы шли узкой долиной въ не высокихъ горахъ Кара-тау и, пройдя еще верстѣ 10 къ в. отъ озера, наконецъ нашли маленькій ключъ Вюрю-су, на которомъ и остановились. Вправо отъ насъ, т. е. къ югу, находились предгорія Кара-тау, выходящаго рядомъ въ большихъ холмовъ въ долину Текеса. Влѣво шелъ главный хребтъ Кара-тау, за нимъ долина р. Тчалкуйде и горы того же имени, за которыми низменность Или.

Отдохнувъ, я пошелъ на горы; съ высокой точки видна была вся долина Текеса, окаймленная съ юга исполнинскими Тянь-Шанемъ. Здѣсь я въ первый разъ увидѣлъ Тянь-Шань.

Къ вечеру началась гроза и пошелъ градъ. Кара-тау; забъ-

лѣтъ; но къ утру на немъ не было уже слѣдовъ града или снѣга. Рассказываютъ, что въ этой долигѣ, какъ и въ долигѣ Кегена и на плато Каркары, ненастье бываетъ очень часто; въ другой разъ, когда мы возвращались и опять остановились при Бюрю-су, также была гроза.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы миновали послѣдніе аулы атбановъ не встрѣчали хорошей травы; стада не живили картины. Только изрѣдка пролетитъ какойнибудь хищникъ, чую въ далекѣ добычу, да, кое гдѣ, испуганный сурокъ промелькнетъ въ свою норку, въ этихъ негостепріимныхъ, каменистыхъ пустыряхъ.

На другой день продолжали идти тою же долиною; перешли небольшую рѣчку Ишекартанъ-су, выходящую изъ Кара-тау и текущую въ Текесъ.

Долина постоянно суживалась и наконецъ узкою щелью въ горахъ мы вышли къ Сумбѣ. Сумбѣ лежитъ на небольшомъ высокомъ плато, между горами. Небольшая рѣчка Алванъ протекаетъ въ глубокомъ оврагѣ, съ восточной стороны плато; къ югу долина рѣчки расширяется и выводитъ къ Текесу.

Къ сѣверу, въ недалекомъ разстояніи отъ Сумбѣ, видны высокія горы, покрытыя еще тогда снѣгомъ; но рассказамъ, въ срединѣ лѣта снѣгъ съ нихъ стаяваетъ. У Сумбѣ горы Тчалкуйде и Кара-тау соединяются въ одинъ общій, широкій хребетъ, который идетъ дальше на востокъ до Тянь-Шаня.

На плато построены Сумбѣ, буддійскій ламскій монастырь; Сумбѣ по монгольски значитъ монастырь.

Монастырь не великъ, — его составляютъ около 30 отшельниковъ, съ нѣкоторымъ числомъ прислужниковъ. Сама кумирня находится въ глиняной оградѣ, почти квадратной, въ сторонѣ до 25 саж. и состоитъ изъ четырехъ деревянныхъ, незатѣйливыхъ зданій, съ крышами, загнутыми снизу, къ китайскомъ вкусу. По косякамъ и на концахъ крыщъ находятся, вырѣзанные изъ дерева, изображенія драконовъ. Главное, самое большее зданіе, собственно кумирня, находится въ сѣверной части ограды; три остальныхъ, меньшія расположены къ югу, востоку

и западу. По рассказамъ ламъ, они служатъ для поимѣненія пришлецовъ, объятыхъ желаніемъ возложить на себя обѣты отшельничества.

Около ограды, заключающей въ себѣ святыню буддиста, разбросаны жалкія, глиняныя лачужки, жилища ламъ.

Мы подошли къ монастырю неожиданно и какъ не поразилъ обитателей его видъ отряда, съ пиками и ружьями, блестящими за спиной у каждаго казака, но они скоро оправились и пришли привѣтствовать насъ съ хлѣбомъ и чаемъ, въ порядкѣ, чинно. Мы не хотѣли уступить имъ въ любезности и угостили ихъ нашимъ чаемъ съ сахаромъ, сухарями и водкой, которая особенно имъ понравилась; ей мы обязаны нашей скорой дружбой съ старшинами монастыря. Намъ хотѣлось побывать въ кумирнѣ, но старшій лама долго на это не соглашался. Раньше мы побывали у него въ гостяхъ и въ другихъ лачугахъ. Живутъ они ужасно грязно; воздухъ ихъ поимѣненій съ непривычки невыносимъ; гдѣ спитъ онъ, тутъ и бараны; а рядомъ съ спальней его кухня, изъ которой соръ едва ли когданибудь выносятся. Монастырь вообще бѣденъ; близъ него есть нѣсколько пашень, но они недостаточны для содержанія всѣхъ отшельниковъ. Эти пашни могутъ разрабатываться только небольшимъ числомъ прислужниковъ; самъ же отшельникъ, принявшій обѣты, не можетъ, по правиламъ буддизма, снискивать себѣ пропитаніе никакимъ трудомъ; не долженъ его искать ни въ водѣ, ни въ воздухѣ; онъ можетъ пропитываться только подаваніемъ. Все время онъ употребляетъ на созерцаніе или, чтобы заплатить мірянамъ чѣмънибудь за прокормленіе, на поученіе. Такъ что каждый буддійскій монахъ есть въ полномъ смыслѣ тунеядецъ; да еще къ тому эгоистъ: онъ только для себя считаетъ возможнымъ достиженіе полнаго блаженства.

Во всякомъ случаѣ, подаванія должны быть не очень обильны; иначе бы у отшельниковъ не были такія истомленные, голодные фізіономіи. Впрочемъ, сюда часто ѣздятъ на поклоненіе калмыки и даже, какъ говорятъ, чиновники изъ Кульджи—что

очень вѣроятно, потому что поддерживать буддизмъ между калмыками и монголами, вообще необходимо для китайской политики. Китай позаботился пріобрѣсти вліяніе на Далай-ламу, этого главу буддизма, воплощенное божество; а пока вѣрованіе въ догматы буддизма сильно въ народѣ, до тѣхъ поръ приказанія и совѣты Далай-ламы будутъ безпрекаслвно исполняться. Въ году есть нѣсколько особенно важныхъ праздниковъ; въ эти дни бываетъ многочисленный съѣздъ въ Сумбэ и всякій является съ какими нибудь приношеніемъ: кто съ чаемъ, кто съ бараномъ, кто съ частью лошади, и проч.

Для приготовленія пищи гостямъ, не вдалекѣ отъ кумирни, находится кухня, замѣчательная своимъ огромнымъ котломъ, около 2-хъ аршинъ въ діаметрѣ. Въ немъ готовятъ приношенія, поглощаемыя самими же жертвователями.

Такой огромный котелъ, принадлежность всякаго Сумбэ, объясняетъ нѣкоторые разсказы киргизовъ, странные сперва.

Проходя долину Кегена мимо Орто-тау, киргизы говорили мнѣ, что на одной изъ сопокъ, очень высоко, есть большой котелъ. Послѣ, когда я ѣхалъ въ Кульджу, также слышалъ, что въ горахъ у истоковъ р. Хоргосъ находится огромный котелъ съ 12-ю унками. Безъ сомнѣнія, здѣсь были монастыри, теперь разрушенные и оставленные.

Около Сумбэ мнѣ нужно было простоять нѣкоторое время, чтобы дать отдохнуть лошадямъ; да и не хотѣлось уходить не посмотрѣвъ кумирни. Настоятель же все еще не соглашался насъ туда впустить; наконецъ въ одинъ вечеръ серебро, а большіе водка, склонили его въ нашу пользу: онъ обѣщалъ вечеромъ на слѣдующій день сводить насъ въ кумирню.

Утромъ я занимался астрономическими наблюденіями и удивилъ старшаго ламу своимъ отражательнымъ инструментомъ.

Къ закату солнца поднялся было вѣтеръ; а надо замѣтить, что по угламъ кумирни развѣшены колокольчики разныхъ размѣровъ; при вѣтрѣ они производятъ звонъ. Онъ принимается за знакъ присутствія духа, за нисхождение благодати боговъ,

на своихъ кумировъ. Потому то во время вѣтра, при зѣноѣ колокольчиковъ, лама нѣ за что не согласился бы насъ вывести въ кумирню. Но вечеромъ вѣтеръ вдругъ стихъ. Лама не могъ уже отказаться провести насъ въ кумирню, тѣмъ болѣе, что изумленный моимъ инструментомъ и не умѣя себя объяснить, что я съ нимъ дѣлаю, онъ, какъ послѣ мнѣ объяснилъ, написалъ моимъ чарамъ прекращеніе вѣтра.

Довольно поздно мы, подъ предводительствою ламы, отправились въ кумирню; насъ было человѣкъ пять. Шли съ большою таинственностью: чуть дуновение вѣтерка зашевелитъ языкъ у колокольчика, лама присядетъ и забормочетъ молитвы.

Кумирня небольшая комната; три ея стѣны заняты кумирами или бурханами, величиною почти въ человѣческой ростъ. Всѣхъ ихъ было 14. Они очень хорошей отдѣлки, но безобразнѣе и страшнѣе этихъ рожей воображеніе едва ли можетъ что нибудь выдумать. Тутъ были и бѣлыя и черныя и красныя, съ 2 руками и съ 32, у самаго старшаго. Старшіе бурханы, стоящіе на первыхъ мѣстахъ, представлены съ своими супругами, ихъ позы не даютъ хорошаго понятія о стыдливости боговъ.

Вышіе боги пользуются совершеннымъ блаженствомъ, состоящимъ, по ученію буддистовъ, въ совершенномъ отрѣшеніи отъ жизни, нирваной; быть можетъ, это отрѣшеніе отъ всего житейскаго и хотѣли выразить особеннымъ состояніемъ супруговъ.

Впрочемъ, кумиры не входятъ нисколько въ сущность такого философскаго вѣрованія какъ буддизмъ; онѣ не ладятъ съ его главными положеніями. Въ основаніяхъ буддизма нѣтъ вѣрховнаго существа — промысла; есть будды, но ихъ существованіе абсолютное, независимое, не относящееся ни къ чему, то же что и несуществованіе.

Въ самомъ дѣлѣ, въ буддизмѣ три главныя, существенныя положенія. Переселеніе душъ, догматъ древнѣйшей религіи человека. Обстоятельства переселенія зависятъ отъ предъидущей жизни

и въ нихъ выражается непосредственное воздаяніе за дѣла, свершенныя существомъ въ протекшей жизни. Хорошая жизнь влечетъ за собою возрожденіе къ лучшей жизни, въ человѣка ли болѣе одареннаго, или въ другомъ, лучшемъ мѣрѣ. А злая жизнь можетъ повести къ переселенію въ безсловесное животное и даже въ адъ, на долгія, но не вѣчныя мученія, до новаго отраднаго воплощенія, искупительнаго страданіями.

Жизнь, въ обширномъ смыслѣ слова, есть только одно страданіе; все что живетъ, то страдаетъ. Посему то полное отрѣшеніе отъ жизни есть цѣль существованія. Существо рядомъ непрерывныхъ перерожденій, долгимъ мытарствомъ, стремится къ идеалу счастья и наконецъ достигаетъ цѣли: обращается въ будду, перестаетъ существовать понятнымъ для человѣка образомъ.

Единственное средство достигнуть блаженства, выдти изъ мытарствъ, есть принять обѣты отшельничества; то есть, какъ выше видѣли, сдѣлаться тунеядцомъ, эгоистомъ, бесполезнымъ членомъ общества. Благодаря такому поощренію будды, тунеядцевъ въ странахъ буддизма великое множество, начиная отъ первосвященника Далай-лама.

Кромѣ большихъ бурхановъ, на столѣ, по срединѣ кумирни, стояло множество небольшихъ, хорошо отдѣланныхъ, мѣдныхъ истуканчиковъ. Вокругъ кумировъ разиѣщены низенькія лавочки въ два ряда, покрытыя краснымъ сукномъ, для молящихся.

Прибавьте къ тому множество разноцвѣтныхъ флаговъ по стѣнамъ и можно получить полное понятіе о внутреннемъ устройствѣ кумирни.

Когда мы ее осмотрѣли, лама повелѣ насъ въ другое отдѣленіе, собственно молельню, находящуюся рядомъ съ кумирней и отдѣленную отъ нея узенькимъ крытымъ коридорчикомъ.

Молельня—простая комната, съ нѣсколькими рядами низенькихъ лавочекъ; съ боку находится жертвенникъ, то есть столъ, на которомъ предъ небольшими истуканомъ поставлены чашечки съ мукой. Сидя на этихъ лавочкахъ, буддисты распѣваютъ по книгамъ священныя свои дѣсны.

Наше вниманіе привлекли четыре шитыя шелками изображенія довольно безобразныя. Здѣсь лама съ удовольствіемъ объяснилъ намъ, что они представляютъ четырехъ сильнѣйшихъ владыкъ міра сего: китайскаго богдыхана, бѣлаго царя, крымскаго хана и коканскаго хана. Хотѣлъ ли онъ намъ польстить или нѣтъ, только бѣлый царь представленъ весьма не респектабельно и даже съ балалайкой.

Поблагодаривъ ламу за его услужливость и комплименты, мы отправились спать. На другой день утромъ я подарилъ ламѣ зажигательное стеклышко; онъ зналъ его дѣйствіе, но все-таки былъ въ восторгѣ.

Не смотря на строгіе обѣты отшельничества, лама ни отъ чего не отказывался и очень любилъ серебро, до котораго по правиламъ даже запрещено прикасаться.

11-го мая мы пошли внизъ по рѣчкѣ Алванъ къ Текесу. Широкая долина Текеса, обрамленная съ юга Тянь-Шанемъ, представляетъ хорошія пажити; она была усыпана бѣлыми юртами богиновъ и ихъ многочисленными стадами. Здѣсь не бываетъ сильныхъ жаровъ, по возвышенности мѣста, и снѣгъ выпадаетъ небольшой, скоро тающій.

Во время нашей стоянки на Текесѣ, однажды, внезапно поднялась буря; рассказываютъ, что такое явленіе здѣсь не рѣдкость. Ненасія и бури составляютъ характеричную черту долины между горами: такъ по Каркарѣ, по Кегену, по Текесу и проч. Текесъ имѣетъ до 30 сажень ширины, быстръ, мутенъ и глубокъ. Лѣвый берегъ его довольно высокъ, но правый низмѣнъ и болотистъ: — рѣчки медленно извилисто текутъ по немъ.

По Текесу растутъ множество кустарнику и низкій тополь, обыкновенное здѣшнее дерево; эти деревца были первыя, которыя мы увидали отъ Каркары. Съ береговъ Текеса, при впаденіи въ него рѣчекъ Муссартъ, вытекающихъ изъ Тянь-Шаня, весь Тянь-Шань, на сколько обнимаетъ глазъ въ обѣ стороны на востокъ и западъ, кажется громаднѣйшимъ краемъ, предъ которымъ блѣднѣютъ оба Алатау. Если положить сред-

ною высоту Алатау противъ Вѣрнаго въ 10,000 фут. (Пикъ большой Алматинки имѣетъ 10,700 фут., а онъ немногимъ выше средней линіи, которую бы можно принять за границу хребта противъ Вѣрнаго), то средняя высота Тянь-Шаня будетъ не меньше 17,000 фут.

Широкая, сплошная полоса бѣлаго, блестящаго снѣга покрываетъ весь хребетъ, на сколько былъ онъ видѣнъ. Прямо предъ глазами извивается дорожка, ведущая по Муссарту чрезъ горы, и, около нея, громоздятся высшія точки хребта, — это ледяная группа Ханъ-Тенгри; справа у прохода особенно выдается одинъ пикъ, высшій въ этой группѣ. На востокъ, у истоковъ Аксу, также высятся надъ хребтомъ нѣсколько пиковъ; но вообще, къ востоку хребетъ казался понижающимся. По утрамъ рано, при солнечномъ восходѣ, съ плато Сумбѣ я не разъ видѣлъ Ханъ-Тенгри: онъ казался правильнымъ серебрянымъ конусомъ, блестящимъ на солнечныхъ лучахъ. По всей вѣроятности, часть хребта у Ханъ-Тенгри и истоковъ Муссартовъ покрыта ледниками. Китайцы, описывая проходъ чрезъ Тянь-Шань около Муссартовъ, прямо говорятъ о такъ называемыхъ ледяныхъ столахъ.

Въ части Тянь-Шаня, о которой идетъ рѣчь, существуетъ нѣсколько проходовъ чрезъ горы. Извѣстный изъ нихъ, называемый Муссартъ, ведетъ целью рѣчки Уртувъ-Муссартъ. Въ началѣ прохода, у предгорій, находится китайскій караулъ; онъ былъ ясно видѣнъ съ береговъ Текеса. Два другіе: Какпакъ и Аксу (Чаганъ-уссу) образуются рѣчками тѣхъ же именъ.

Отъ главнаго прохода Муссартъ есть, въ верстахъ 15 на западъ, другой проходъ того же имени. Главный поддерживается китайцами; они, какъ я слышалъ на берегахъ Текеса, вырубаютъ во льду ступени и содержатъ караулы. Но за то чрезъ этотъ проходъ могутъ проѣзжать только лица съ порученіями отъ правительства. Торговцы и киргизы ходятъ чрезъ другой проходъ Муссартъ. Оба прохода Муссартъ и Аксу выводятъ къ одному перевалу чрезъ хребетъ, а потомъ дорога

разбивается на двѣ: одна ведетъ въ Куча, а другая въ Аксу, города Китайскаго Туркистана. Проходъ Какцакъ лежитъ западнѣе Муссарта, верстъ на 50; выводитъ къ верховьямъ Нарына, потомъ поворачиваетъ на западъ и ведетъ въ Кашгаръ. Безъ сомнѣнія, очень много другихъ проходовъ, доступныхъ всаднику, но караваны могутъ проходить только чрезъ выше названные.

Берега Текеса, отъ самыхъ истоковъ, заняты были черными-киргизами племени Богу.

За ними ближе къ Тянь-Шаню кочевали калмыки, исконные обитатели этихъ мѣстностей. Черные-киргизы состоятъ изъ многихъ племенъ; два изъ нихъ сосѣдственные и самыя восточныя Богу и Сары-багиши давно уже враждуютъ между собою. Когда-то Богу имѣли перевѣсъ надъ Сары-багишами и даже убили главу ихъ Урмана; послѣ такого подвига, вражда сдѣлалась непримиримою.

Урманъ пользовався большимъ уваженіемъ между Сары-багишами и убійство его повлекло за собою неслыханное ищеніе: тутъ дѣло идетъ не о барантахъ, а кончалось чабарамъ съ убійствомъ, уводомъ въ неволю и истребленіемъ всего, что нельзя унести. Конечно, Богу платили Сары-багишамъ тѣмъ же при первой возможности.

Прежде Богу управлялись однимъ главою или, какъ называютъ черные-киргизы, манашомъ Бурамбаемъ, виновникомъ смерти Урмана; при немъ Богу еще держались въ наслѣдственныхъ земляхъ около Иссыкъ-куля, но послѣ его смерти власть раздѣлилась между многими манашами. Они не ладили между собою и это болѣе увеличило ихъ бѣдствіи. Сары-багиши, не уставая, ихъ преслѣдовали и наконецъ заставили покинуть родныя земли и искать спасенія въ бѣгствѣ, въ предѣлахъ Китая. Опыты не научили богиновъ единодушію и по прежнему манашы враждуютъ между собою. При Бурамбай, въ 1855 году, Богу приняли русское подданство. Самъ Бурамбай, имѣвшій княжеское достоинство Китайской имперіи, былъ пожалованъ пол-

ковникомъ; многіе другіе получили также чины, медали или почетные халаты.

Теперь также они признаютъ подданство Россіи и когда мы стояли на берегахъ Текеса мананы насъ посѣщали, украшенные своими знаками отличій.

Внутреннія ссоры, при распряхъ съ Сары-богинями, могутъ повести къ уничтоженію племя Богу. Между тѣмъ и теперь еще аулы Богиновъ богаты: я видѣлъ множество скота, хорошія бѣлыя войлочные юрты. Числительность Богу полагаютъ до 10,000 юртъ; они, узнавъ о неприязненности къ намъ Сары-багишей, предлагали сей часъ же собрать 1000 всадниковъ и идти съ нами чабарить Сары-багишей.

Богини не въ ладахъ съ Калмыками; послѣдніе жаловались намъ на разныя воровства и другія притѣсненія. Какъ слышно вообще, богини безпокойные сосѣди для Китайцевъ; они пускаются даже на грабежи осѣдлыхъ поселеній. Достоверно, что въ 1858 году Богини разграбили деревню близъ Учъ-Турпана, города китайскаго Туркистана. Но за такія продѣлки они расплачиваются своими головами въ Кульджѣ.

Калмыки составляютъ народъ монгольскаго племени, говорящій монгольскимъ языкомъ, исповѣдывающій, какъ и другіе монголы, буддійскую вѣру, ведущій кочевой образъ жизни.

Китайцы называютъ Калмыковъ Чжунгарами или Элютами; послѣднее названіе есть и народное. Калмыкъ, при разговорахъ съ Русскимъ, называетъ себя Калмакомъ; но точно такъ Русскій, говоря съ Китайцемъ, называетъ себя Олосомъ, потому что такъ зоветъ его Китаецъ.

Откуда произошло прозвище Калмакъ считаютъ неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ, Русскіе его заимствовали отъ Туркистанцевъ, которые познакомились съ Калмыками раньше насъ. По этому я думаю, что калмыкъ есть названіе одного изъ родовъ Чжунгаровъ, особенно почему-либо памятнаго Туркистанцамъ.

Чжунгарій называется страна, принадлежавшая некогда

Калмыкамъ, составляющая нынѣ Семирѣченскій и Заилійскій края на западѣ, простиравшаяся на востокъ до Алтая, на сѣверъ до границъ Россіи и на югъ до Тянь-Шаня. По этому Семирѣченскій и Заилійскій края можно назвать Русскою Чжунгаріей, въ отличіе отъ другой, восточной части Чжунгаріи, китайской.

По паденіи въ Китаѣ Монгольской династіи Юань, Чжунгары составили союзъ, для большаго вліянія на дѣла всей Монголіи, и ханы ихъ съ тѣхъ поръ начали называться обратами. Сильнѣйшій изъ нихъ былъ ханъ Чоросскаго поколѣнія Чжунгаровъ; онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ родотвенное поколѣніе Элютовъ, столь многочисленное, что Чжунгары съ тѣхъ поръ начали называться Элютами. Чжунгарія еще въ прошломъ столѣтіи составляла сильное, независимое государство; весь Калмыцкій народъ раздѣлялся, (и удержалъ такое раздѣленіе до сихъ поръ), на четыре поколѣнія: Чоросовъ, Хошотовъ, Дурботовъ и Тургутовъ; изъ нихъ каждое управлялось своимъ ханомъ, подъ верховною властью хана Чоросскаго поколѣнія.

Китай, наученный опытами, не могъ терпѣть сильнаго, безпокойнаго сосѣда, и послѣдній періодъ исторіи Калмыковъ, представляетъ непрерывныя войны съ Китаемъ. Но періодъ этотъ можно назвать блестятельнымъ: Восточный Туркистанъ, даже Тибетъ, принадлежали тогда Калмыкамъ. Развалины, приписываемыя Калмыкамъ, и множество монгольскихъ названій въ Заилійскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ, свидѣлствуютъ о распространеніи этого народа далеко на западъ.

Нанримѣръ, по преданіямъ, названіе рѣки Тургенъ произошло отъ имени родоначальника калмыцкаго аймака, нѣкогда здѣсь кочевавшаго. Чабдаръ, Кегенъ, Чжиргаланъ и множество другихъ—слова монгольскія.

Внутренніе раздоры помогли Китаю поработить Калмыцкій народъ. Вѣрный своей политикѣ, пекинскій дворъ старался разжигать раздоры и поддерживалъ претендентовъ, противъ закон-

ныхъ влaстителей. Быть можетъ онъ думалъ найти въ первыхъ непослушныхъ вассаловъ, но всегда ошибался. Послѣдній ханъ калмыцкій Амурсана, занявшій престолъ при помощи Китая, тотчасъ поднялъ оружіе противъ своихъ покровителей. Тогда Китай, собравъ все оныя, нанесъ Элютамъ послѣдній ударъ.

Амурсана бѣжалъ въ Сибирь и другой непріятель — Осна, прекратилъ бурные дни послѣдняго влaстителя Калмыковъ.

Мщеніе Китайцевъ было ужасно: одно только поколѣніе Дурбогъ, не принимавшее участія въ послѣднемъ возмущеніи, было пощажено. Остальные же Элюты, безъ различія пола и возраста, были истребляемы. Спаслись не многіе, успѣвшіе бѣжать въ Россію или Киргизскія степи. Чжунгарія потеряла свою самостоятельность и составила часть Китайской имперіи. Она была раздѣлена на 7 округовъ. Изъ нихъ Или, Тарбагатай и Курь-кара-уссу составили Илійское намѣстничество; Баркюль и Урумчи присоединены къ губерніи Гань-су, а остальные два Кобдо и Улясутай инѣютъ своихъ главнокомандующихъ. Такимъ образомъ только малая часть Калмыковъ осталось кочевать на исконныхъ своихъ земляхъ. Дароды, не принимавшіе участія въ возмущеніяхъ, кочуютъ до нынѣ въ негостепримномъ За-Ордоѣ и у Кукенора.

Китайцы завели въ Джунгаріи военныя поселенія и стали переселять туда преступниковъ и бѣдняковъ, неимѣвшихъ земли въ Китаѣ.

Но, въ скоромъ времени, воротилась на родину большая часть калмыковъ, поколѣнія Тургутъ, ушедшихъ въ началѣ XVII вѣка съ ханомъ Хе-Урдукомъ въ приволжскія степи. Такія эмиграціи калмыковъ въ Россію, въ степи между Ураломъ и Волгою, повторялись неоднократно. Они принимали русское подданство и часто присоединяли свои шайки къ русскимъ войскамъ, при военныхъ дѣйствіяхъ противъ крымскихъ и кубанскихъ Татаръ.

Волжскіе калмыки поддерживали политическую связь съ Китаемъ; а съ Калмыками въ Чжунгаріи они не прекращали сношеній. Все это заставляло ихъ живо помнить родину, съ ея

отличными пастбищами. По окончательномъ покореніи Чжунгаріи, бѣжалъ на Волгу одинъ князекъ, уцѣлѣвшій отъ поголовнаго истребленія. Онъ долго убѣждалъ Волжскихъ Калмыковъ воротиться на родину. Понятно, что привыкнувъ съ своими бѣглецами къ постояннымъ неурядицамъ и любя необузданную свободу, которую отстаивалъ всякій Калмыкъ до крайности, онъ не могъ жить мирно въ Россіи. Наконецъ, ему удалось убѣдить хана Волжскихъ Калмыковъ Убани бѣжать на Или. Калмыкамъ это бѣгство казалось легкимъ: зачѣмъ русскимъ ихъ останавливать; Киргизы всегда боялись ихъ оружія, а Китай, истребивъ Элотовъ, можетъ быть, вывелъ свои войска изъ Чжунгаріи. И вотъ, въ началѣ 1771 года, большая часть Волжскихъ Калмыковъ двинулась въ путь. Путь, казавшійся имъ такъ легкимъ, оказался на дѣлѣ бѣдственнымъ. Около $\frac{2}{3}$ всего бѣжавшаго народа погибло на пути отъ меча, голода и жажды.

Русское правительство послало за ними погоню, но она дѣйствовала вообще слабо и Калмыки отъ нея ничего не потерпѣли, но Киргизы, возбужденные Китаемъ, который узналъ о движеніи Калмыковъ на Или, и отчасти русскимъ правительствомъ, преслѣдовали Калмыковъ шагъ за шагомъ, нападая то большими отрядами, то шайками. Лучшаго случая пограбить и утолить свою ненависть къ Калмыкамъ имъ не могло представиться. Черные Киргизы, узнавъ о походѣ Калмыковъ и о возможности ихъ пограбить, прыгали отъ радости и нанесли Убани жестокое пораженіе у озера Балкана. Наконецъ, несчастные бѣглецы достигли предѣловъ своей родины и здѣсь послѣдняя иллюзія исчезла. Они могли войти въ предѣлы Китая не иначе, какъ признавъ полное его подданство.

Китайское правительство осыпало бѣжавшихъ милостями: они получили огромное пособие скотомъ, хлѣбомъ, одеждою, юртами, серебромъ. Одного серебра имъ дано было болѣе 400 пудовъ. Ханы ихъ были приглашены въ Пекинъ, гдѣ въ то время дворъ праздновалъ возвращеніе подъ скипетръ сына неба, заблудшихся его сыновъ, приписывая это событіе особенной милости неба.

Бѣглецы не нашли однакоже того, за чѣмъ бѣжали свободы, — а опять подпали подъ власть ненавистнаго Китая. Они раскаялись и, кажется, думали воротиться въ Россію; но стѣсненные Китаемъ, раздѣленные большими пространствами, ничего не могли предпринять.

Въ настоящее время они кочуютъ въ округахъ Тарбагатай, Ила, Кобдо и Харашарѣ (по Юлдусу), находясь въ совершенномъ подчиненіи китайскимъ правителямъ; нѣкоторая часть ихъ обязана заниматься хлѣбопашествомъ для войскъ.

До сихъ поръ они не забыли послѣдняго своего хана Амурсану, а значить и своихъ ужасныхъ бѣдствій, претерпѣнныхъ ими отъ китайцевъ при покореніи Чжунгаріи.

Когда я путешествовалъ по берегамъ Текеса, гдѣ кочуютъ Калмыки рода Тургутъ, многіе изъ нихъ посѣщали насъ и спрашивали у меня, гдѣ теперь батуръ-Амурсана. Онъ, какъ они говорили, очень давно уже пошелъ къ бѣлому царю просить защиты отъ Китайцевъ и до сихъ поръ еще не вернулся.

Калмыки называютъ насъ своими племянниками; такого дядюшку русскій найдетъ во всякомъ Калмыкѣ. Послѣ первыхъ привѣтствій, Калмыкъ начнетъ васъ убѣждать въ своемъ родствѣ и назоветъ себя дядей. Въ родство съ нами они записались, вѣроятно, въ слѣдствіе воспоминаній о прежней ихъ жизни въ Россіи, въ приволжскихъ степяхъ.

Калмыки имѣли показались добродушнымъ народомъ; впрочемъ, я одининомъ малю, по краткости времени, могъ узнать ихъ. Вообще же они описываются народомъ вѣроломнымъ, склоннымъ къ бунтамъ. Если въ вѣроломствѣ подозреваютъ ихъ, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ съ Китаемъ, когда они не любили сдерживать своихъ обѣщаній, такъ и само китайское правительство никогда не считало и не считаетъ обязательнымъ слово, данное варварамъ. Бунтовъ же китайское правительство всегда можетъ отъ нихъ ожидать: провинціи, населенныя Калмыками, такъ далеки отъ центра власти, что совершенно находятся въ рукахъ деспотовъ чиновниковъ, въ дѣлкахъ жалобы на беззаконныя притѣсненія.

Но слѣдовало распространиться съ Калмыками и поторопиться назадъ на Каркару.

Съ береговъ Текеса, холмистою мѣстностью, мы вышли къ ключу Бюрю-су, на мѣсто прежняго нашего ночлега.

Киргизы предупреждали беречь барановъ отъ волковъ, которыхъ въ этихъ мѣстахъ очень много. Къ сожалѣнію, ночь такъ была темна, что часовые и не замѣтили, какъ волки перерѣзали большую часть стада.

Отсюда прежнею дорогою, мимо Боро-дабсунъ-шоръ и по долинѣ Кегена, мы отправились на плато Каркары, куда и прибыли 15-го мая.

Здѣсь нашли ожидаемое подкрѣпленіе въ 50 человекъ и, въ числѣ 150, не задумывались уже идти къ Иссыкъ-Кулю.

Ровная площадь, у впаденія Кегена въ Каркару, скоро проходитъ; а затѣмъ начинается мелкосопочникъ, вездѣ покрытый отличными травами. Дорога выводитъ къ ключу Талды-булакъ, у котораго опять растиается зеленая равнина, занятая тогда Атбанами. Но Алатау и Тянь-Шань вдругъ сближаются: мелкосопочникъ у Талды-булака замѣняется предгоріями, покрытыми въ изобиліи елью; отсюда путь идетъ, какъ корридоръ, узкимъ, болотистымъ плоскогорьемъ, раздѣляющимъ предгорія. Въ концѣ плоскогорья находится небольшое озерко, близъ котораго Тубъ, вытекающій на сѣверъ изъ Тянь-Шаня, поворачиваетъ на западъ. Нѣсколько дальше, горы еще больше сдвигаются, позволяя только Тубу стремительно пробѣгать между ними. Черезъ это мѣсто, высоко надъ потокомъ, извиивается тропинка, образуя проходъ Санъ-Ташъ, не весьма удобный, длинный, съ крутыми подъемами и спусками, — за то очень живописный: окрестныя горы украшены елью, а у самой тропинки и въ ущельѣ, гдѣ течетъ Тубъ, кустарникъ и разныя деревца такъ изобильны, что за ними не видно Туба, который только шумомъ напоминаетъ себя. Перейдя Санъ-Ташъ, Тубъ не надолго оставляетъ влѣво за небольшими горами и выходитъ къ рѣчкѣ Табулгуты, притоку

Туба. Долина между горами, которую перерѣзываетъ Табулгуты, въ началѣ узкая, съ замѣтнымъ наклономъ къ западу, постепенно расширяется и наконецъ, глубоко въ низу, открывается безграничный Иссыкъ-куль. Но до озера остается еще одинъ переходъ по равной широкой долинѣ Туба, орошенной многими ручьями.

По всей дорогѣ, отъ Каркары до устья Туба, не было недостатка ни въ водѣ, ни въ кормахъ для лошадей и верблюдовъ; а близъ Санъ-Таша, мы нашли множество дикаго луку.

Предъ проходомъ, у озера, находятся двѣ большія груды камней. Киргизы говорятъ, что эти груды набросаны воинами Тамерлана и вотъ по какому случаю: Тамерланъ велъ свое войско изъ Самарканда на опустошеніе Илійской долины. Перейдя Санъ-Ташъ, онъ пожелалъ знать числа своихъ воиновъ и велѣлъ каждому изъ нихъ бросить по камню въ общую гряду. Такимъ образомъ составилась одна большая гряда, ручавшаяся за успѣхъ дѣла. По окончаніи похода, Тамерланъ опять остановился у Санъ-Таша и велѣлъ всякому воину снять по камню, ими прежде накиданной гряды. Тогда по грядѣ увидѣли сколько воиновъ осталось въ живыхъ и сколько погибло. Такимъ образомъ Тамерланъ воздвигнулъ памятникъ своимъ храбрымъ сподвижникамъ, погибшимъ въ бояхъ и болѣе счастливымъ, еще увидавши родину.

Санъ-Ташъ, въ переводѣ, несчетные камни; отсюда названіе прохода.

Подходя къ Иссыкъ-кулю мы были удивлены отсутствіемъ Сары-багишей. Послѣ узнали, что большая часть ихъ, особенно нерасположенная къ русскимъ, откочевала на южный берегъ озера. На сѣверномъ остались аулы Умбетъ-ели, сына Урманова, который много удерживалъ Сары-Багишей въ то время, когда маленькій отрядъ въ 40 человекъ стоялъ на озерѣ.

Самъ Умбетъ-али съ своимъ старшимъ сыномъ выѣхалъ къ намъ на встрѣчу, съ киргизскими гостинцами: кумысомъ, айраномъ и водкой изъ кумыса, противнымъ, одуряющимъ на-

питкомъ. Сары-багили, а особенно старшій манапъ ихъ Умбетъ-али, большіе охотники до водки. Мы не видѣли ни разу Умбетъ-али трезвымъ и послѣ узнали, что преимущественное занятіе въ его аулахъ составляетъ перегонка кумыса въ водку. Мы остановились на устьѣ Туба, на сѣверномъ его берегу. Тубъ при устьѣ образуетъ болота и само озеро вдается въ берегъ заводами, тоже съ болотистыми берегами; эта болотистая низменность, при устьѣ Туба, ограничена съ сѣвера обрывомъ довольно высокимъ, у котораго мы и остановились. Здѣсь находились хорошія травы и кромѣ того еще два четырехугольныхъ, глиняныхъ вала, ограждавшихъ киргизскія могилки; въ нихъ на ночь загоняли лошадей. Больше всего въ походахъ должно опасаться угона лошадей. Киргизы мастера на это: нѣсколько человекъ не слышно прекрадутся въ табушъ и разомъ, вскочивъ на лошадей, загибаютъ; лошади такъ пугаются, что рвутъ пути, несутся за вожатымъ и тогда уже ихъ не воротышь.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ насъ находилась могила Исабека, манапа богиновъ, очень красивая. Бѣдые киргизы надъ своими покойниками дѣлаютъ простые, невысокіе курганы, а кто по богаче тотъ обноситъ могилу глинянымъ валомъ, часто аршина въ 3 вышиною. Иногда памятники дѣлаютъ въ родѣ склеповъ съ сводами, затѣливой отдѣлки. Могила Исабека была сложена Ташкенцами, за извѣстную плату, изъ обожженнаго кирпича; сводъ ея внутри былъ разрисованъ звѣздами по голубому фону.

Расположившись, мы услышали, что Коканцы недавно обирали дань съ Сары-багишей и теперь идутъ назадъ. Умбетъ-али явился къ намъ на переговоры, съ просьбою безпрепятственно ихъ отпустить; мы, конечно, не имѣли причинъ ихъ задерживать.

Дань или зекетъ, собираемая Кокандцами съ подвластныхъ имъ родовъ черныхъ-киргизовъ, довольно тяжела. Она раздѣляется на три рода: дань съ каждой юрты по одному барану;

дань съ барановъ, съ каждыѣхъ 50 штукъ, по одному; дань съ хлѣба, съ каждаго гумна, по три барана. Налогъ можетъ увеличиваться смотря по обстоятельствамъ Кокана.

Коканцевъ было челоувѣкъ 40; они вели съ собою нѣсколько тысячъ барановъ и, кромѣ того, имѣли много вьючныхъ лошадей; во вьюкахъ были ткани и ямбы, которые Коканцы берутъ гораздо охотнѣе, вмѣсто барановъ. Ямбами называются серебряные слитки, разной величины, составляющіе въ Китаѣ единственную серебряную монету, вообще высокой цѣнности. Эти слитки и ткани черные киргизы вымѣниваютъ у Китайцевъ и Туркистанцевъ на скоть.

Пора познакомить читателя ближе съ черными киргизами (1), — народомъ мало извѣстнымъ, съ которымъ не многимъ русскимъ случалось стать лицомъ къ лицу.

Черныхъ киргизовъ или Кара-киргизовъ русскіе зовутъ еще дикокаменными. Китайцы же — бурутами.

Киргизъ-казаки называютъ ихъ кара-киргизами; между собою же киргизъ-казаки, называя себя просто казакъ, чернаго киргиза зовутъ киргизомъ.

Русскіе назвали ихъ дикокаменными по жестокости характера и по мѣстности, ими занимаемой. Китайцы производятъ ихъ отъ народа Пулу или Буру, искони обитавшаго на мѣстахъ и нынѣ занятыхъ бурутами. Сами черные-киргизы производятъ себя, страннымъ образомъ, отъ красной собаки.

Разсказываютъ, что дочь какого-то хана имѣла обыкновеніе ходить гулять далеко отъ ауловъ, въ сопровожденіи 40 дѣвиць. Разъ какъ-то, воротившись съ прогулки, она нашла аулы отца совершенно уничтоженными неприятелемъ; ни одного

(1) Большою частью свѣдѣній о черныхъ киргизахъ я обязанъ И. А. Бардашеву; переводчику Алатавскаго округа и отличному знатому Киргизской народности. Впрочемъ, многія изъ нихъ, я вторично слышалъ отъ самихъ черныхъ-киргизовъ или татаръ, торгующихъ съ ними.

человѣка не было въ живыхъ. Только одна красная собака встрѣтила ханшу съ ея подругами и продолжала быть неразлучнымъ и единственнымъ товарищемъ мужскаго пола, при осиротѣвшихъ скиталицахъ. Ханша и ея 40 подругъ зачали и произвели на свѣтъ родоначальниковъ — черныхъ киргизовъ. Вотъ простѣйшее преданіе дикокаменныхъ объ ихъ происхожденіи. Впослѣдствіи они разукрасили эту сказку и передаютъ ее разное.

По инымъ, роль красной собаки замѣняетъ молодой человекъ, бывший переодѣтымъ въ свитѣ ханши. Другіе же рассказывать еще замысловатѣе. Одинъ святой мужъ былъ сожженъ въ Андиджанѣ и пепель его брошенъ въ озеро; отъ того озеро забушевало и выкинуло на берегъ комокъ пѣны. Дочь хана и ея 40 подругъ, гуляя по берегу, нашли этотъ комокъ и изъ любопытства попробовали его. Отъ этого они зачали; но отцы не повѣрили ихъ рассказамъ и, какъ прелюбодѣкъ, прогнали. Подруги ханши, считая ее первой виновницей своего несчастья, заставили ханшу бѣжать отъ себя; ее провожала только одна вѣрная, красная собака.

Послѣ какой то молодецъ встрѣтилъ ханшу, женился на ней и прижилъ съ нею дѣтей. Когда умеръ отецъ, дѣти стали дѣлать наслѣдство и не хотѣли ничего дать рожденному чудеснымъ образомъ отъ пѣны и названному, въ память событія, киргизомъ (крыкъ-кызъ сорокъ дѣвиць). Киргизъ бѣжалъ въ Андиджанъ и отъ него произошли черные-киргизы.

У Киргиза было два сына: Абель и Кобль. Отъ перваго произошелъ отдѣлъ Онъ (правый), составляющійся изъ восточныхъ поколѣній: Богу, Сары-Багипъ, Султъ, Черикъ, Саякъ, Чонъ-Багипъ и Джадыгеръ. Отъ Кобля произошли поколѣнія, Сару, Кокче, Мундузъ и Китай, кочующіе западнѣ первыхъ и составляющіе отдѣлъ Солъ (лѣвый).

Особенно замѣчательно восточное положеніе праваго крыла (Онъ) и западное — лѣваго (Солъ). Хищные кочевые народы, составляя какъ бы походную армію, раздѣлялись на два крыла:

правое и лѣвое. У пришлецовъ съ сѣвера, естественно, правое крыло должно находится и находилось на западѣ, а лѣвое на востокѣ. Обратное случалось у пришедшихъ съ юга.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ преданіями самихъ Киргизъ и указаніями китайскихъ лѣтописей, кажется, опровергаетъ мнѣніе, выводящее Киргизовъ отъ истоковъ Енисея.

Должно думать, что черные киргизы искони составляли особый народъ турецкаго племени, обитавшій въ мѣстахъ, гдѣ и понынѣ они кочуютъ.

Дикокаменные кочуютъ отъ вершинъ Текеса почти до Бухары на западъ. Отъ верховій Текеса до восточныхъ береговъ Иссыкъ-куля кочуютъ Богу, за ними Сары-багишъ, Султъ, а дальшіе четыре поколѣнія отдѣла Солъ. На южной сторонѣ Тянь-Шаня кочуютъ Саякъ, Черикъ, Чонъ-багишъ, Джадыгеръ до Хотана на югъ, занимаютъ плато Памиръ и переходятъ за Болоръ въ Бадакшанъ и даже Кундузъ.

Черные Киргизы считаютъ себя подданными того государства, гдѣ они кочуютъ. Богу состоятъ въ русскомъ подданствѣ. Сары-багишъ, Саякъ и весь отдѣлъ Солъ подвласны Кокану; многіе ихъ манапы занимаютъ важныя мѣста и пользуются большимъ вліяніемъ въ Коканѣ.

Киргизы, кочующіе въ предѣлахъ Китая, состоятъ на положеніи жителей восточнаго Туркистана. Вообще же можно сказать, что Черные-Киргизы почти независимы; подданство ихъ больше существуетъ на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ.

Численность всѣхъ черныхъ-киргизовъ невозможно опредѣлить. Богу считается около 10,000 юртъ; Сары-багишей столько же. Если положить на всякое поколѣніе среднимъ числомъ 10,000 юртъ, а на каждую юрту по 5 душъ мужескаго пола, то всѣ 11-ть поколѣній составятъ болѣе полъ-милліона душъ.

Поколѣнія дѣлятся на роды, которые знать бесполезно. Родъ часто мѣняетъ свое прозвище и начинаетъ называться по имени какого нибудь особенно замѣчательнаго манапа. Такъ, на-примѣръ, въ поколѣніи Сары-багишъ есть одинъ родъ, называв-

шійся прежде Булатъ; потомъ онъ сталъ называться Исенгуль, по имени манапа Исенгула; а теперь тотъ же родъ зовется Урманъ, по имени послѣдняго родового манапа Урмана, знаменитаго богатыря. Тоже самое происходитъ въ ордахъ киргизъ-казаковъ и другихъ кочевыхъ народовъ. Поколѣнія и роды черныхъ-киргизовъ управляются манапами, которые происходятъ изъ среды народа. У нихъ нѣтъ „бѣлой кости“ султановъ, потому то киргизъ-казаки называютъ ихъ кара-киргизами, то есть черными киргизами.

Въ краѣ сохранились остатки рва съ валомъ, идущаго отъ верховій р. Каратала, чрезъ Или, до истоковъ Чу.

Вотъ что рассказываютъ объ немъ.

Когда то киргизы просили какого то хана отдать имъ своего сына въ султаны. Ханъ согласился и отпустилъ къ киргизамъ малолѣтняго своего сына Джучи; но, на дорогѣ, онъ наѣхалъ на стадо кулановъ и былъ ими увлеченъ. Тогда отецъ изъ мщенія рѣшился истребить кулановъ. Онъ велѣлъ вырыть ровъ, котораго остатки до сихъ паръ видны, и погналъ къ нему всѣхъ кулановъ. Они падали въ ровъ и погибали; спасся одинъ только самецъ съ самкой, которые могли перескочить ровъ. Отъ того то въ Заилійскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ нѣтъ кулановъ, а между тѣмъ ихъ очень много въ западныхъ частяхъ киргизскихъ степей.

Такимъ образомъ этотъ Джучи былъ первымъ и послѣднимъ султаномъ черныхъ киргизовъ.

Размѣры власти манапа много зависятъ отъ личнаго его характера. Часто манапъ управляетъ деспотически, какъ наприм. покойный Урманъ, а случается, какъ теперь у Богу, что народъ имѣетъ главнѣйшее вліяніе на дѣла.

Кара-киргизы говорятъ тѣмъ же турецкимъ языкомъ, какъ и киргизъ-казаки, съ небольшою только разницею; языкъ кара-киргизовъ правильнѣе; но киргизъ-казакъ и кара-киргизъ свободно понимаютъ другъ друга. Кара-киргизы считаютъ себя мусульманами, но познанія ихъ о своей религіи крайне невѣ-

жественны. Они не имѣютъ понятія объ обрядахъ мусульманства: о намазѣ, омовеніяхъ, постахъ; я ни разу не слыхалъ, чтобы киргизъ, въ какомъ либо обстоятельствѣ, призвалъ „Аллаха“, что, такъ обыкновенно у другихъ мусульманъ; нѣкоторымъ удалось подиѣтить, что Киргизъ, въ такомъ случаѣ, подобно шаманскимъ народамъ обращается „къ небу“.

Говорятъ, что у нихъ до сихъ поръ сохранились явные слѣды древняго шаманства: они поклоняются огню въ извѣстные дни, имѣютъ священныя рощи, въ которыхъ по ихъ преданіямъ, жилъ или скончался какой либо праведникъ.

Теперь эти повѣрья мало-по-малу исчезаютъ. Мусульманству дали укрѣпиться въ Малой и Средней Киргизъ-казачьихъ Ордахъ и даже поощряли его; отсюда мусульманскій фанатизмъ проникаетъ мало по малу въ большую Орду, а за нею и къ Дикокаменнымъ. Кара-киргизы очень видный, рослый народъ, наклонный къ хищничеству. Между ихъ оружіемъ, такимъ же какъ и у Киргизъ-казаковъ: шашкой, пикой, лукомъ, у многихъ встрѣчаются турки: неуклюжія ружья съ фитилями, изъ которыхъ, впрочемъ, они нѣтко стрѣляютъ.

Самая мѣстность, занимаемая Кара-киргизами, должна имѣть суровое вліяніе на ихъ характеръ. Здѣсь нѣтъ тѣхъ улыбающихся ландшафтовъ, къ которымъ такъ идутъ бѣлые барашки съ розовыми ленточками. Здѣсь природа суровая и строгая красавица. Ландшафтъ Иссыкъ-куля отнюдь не веселый: прямо предъ глазами сѣрыя, часто вспѣнныя, волны озера уходятъ подъ горизонтъ, а съ права и съ лѣва стоятъ черныя горы, однообразныя, какъ стѣна; на нихъ, изъ за предгорій, не видно ни бѣлковъ, ни зубчатыхъ вершинъ, такъ разнообразящихъ картину.

Въ заводахъ Иссыкъ-куля водится несмѣтное количество рыбы: подъязовъ, чебаковъ, маринки, сазановъ. Съ отрядомъ былъ неводъ и ловля была такъ обильна, что въ нѣсколько часовъ налавливали рыбы для цѣлаго отряда. Сазаны (родъ карповъ) попадались до 1¹/₂ аршина длины; эта рыба весьма жирная и вкусная. Киргизы не имѣютъ не мадѣйшаго понятія о

рыбномъ промыслѣ; они не знаютъ лодокъ и не умѣютъ плавать.

Когда наши казаки неводили рыбу и при этомъ плавали, изумленію Киргизовъ не было конца. А между тѣмъ они охотно ѣдятъ рыбу и всегда изъ добычи выпрашивали часть на свой пай.

Когда отрядъ, бывшій раньше ни озерѣ, пошелъ на встрѣчу къ намъ, Умбетъ-яли выпросилъ небольшой неводъ у казаковъ, думая имъ ловить рыбу. Но надежды его не сбылись. Киргизы ограничились тѣмъ, что положили неводъ у берега, предполагая въ немъ особенную притягательную силу, которая заставитъ рыбу саму набраться въ неводъ. Конечно, при такомъ способѣ, они не поймали ни одной рыбки, а только изорвали неводъ. Обиліе рыбы было таково, что часто, переѣзжая Тубъ, казаки били рыбу шашками.

Отъ устья Туба, преслѣдуя главную свою цѣль, мнѣ нужно было вернуться на плато Каркары. Рано выхавъ, къ вечеру на рысахъ я поспѣлъ туда. Во время этаго пути, около Сантапа, зоркіе глаза провожавшихъ меня Киргизовъ замѣтили барантачей; при помощи казаковъ ихъ изловили. Баранта необходима для киргиза; она поддерживаетъ его дѣятельность и даетъ пищу нескончаемымъ спорамъ, имѣющимъ особенную занимательность въ однообразной жизни киргиза. Баранта начинается съ воровства: если открытый воръ не соглашается отдать сколько слѣдуетъ обкраденному, — простому Киргизу въ трое, а султану въ девятеро. Если при ссорѣ нанесены были раны или сдѣяно убійство, пострадавшая сторона требуетъ удовлетворенія — куна, болѣе или менѣе значительнаго, смотря по важности раненаго или убитаго. Такъ, когда одинъ родъ не отдаетъ за украденное или не платитъ куны другому, между ними начинается баранта. Если бы даже стараніями старшинъ этихъ родовъ или вмѣшательствомъ другихъ обоюдныя претензіи были прекращены, всегда найдется предлогъ возобновить баранту, вспомнивъ о какой нибудь не отданной лошади.

Убійства важныхъ лицъ влекутъ за собою чабары. Такъ между Сары-багишами и Богу, за убійство мамана первыхъ, происходитъ жестокая вражда.

Послѣ, когда мы ушли отъ озера, Богу напали на Сары-багишей, перебили множество народа и между ними одного мамана. Отсюда возникнетъ новая причина къ мести, которая окончится развѣ съ совершеннымъ обезсиленіемъ обѣихъ племенъ.

Когда причина къ ссорѣ маловажна, такъ баранта производится изъ одного удовольствія: надобно же молодежи поучиться, показать свою удалъ предъ красавицами.

Шайка, часто человекъ въ 50, пробирается по ночамъ потаинными мѣстами до ауловъ, въ которыхъ думаетъ поживиться; отгоняетъ табуны и неоглядываясь, не жалѣя лошадей, летитъ домой.

Киргизы очень не прочь побарантовать и у русскихъ, но и истые казаки не уступятъ Киргизамъ въ ловкости и находчивости при барантахъ. Разъ какъ то два казака отправились въ ближайшій аулъ, съ цѣлью увести быка; они благополучно дошли до ауловъ и благополучно стянули быка; но на бѣду, свѣжекъ, который порохилъ до тѣхъ поръ, пересталъ. Что дѣлать? По слѣдамъ на свѣгу, Киргизы найдутъ и быка и воровъ. Казаки не вотерялись: скидаютъ съ себя сапоги и надѣваютъ ихъ на ноги быку, но только носками назадъ, а сами садятся верхомъ на быка и такимъ порядкомъ отправляются домой. Киргизы хватились быка и видятъ ясно, что онъ уведенъ казаками, да только доказать нельзя, — по слѣдамъ видно только, что два человека прошли въ ихъ аулъ и еще не зарочались. Такъ Киргуанъ и отступились.

Много подобныхъ разсказовъ я слышалъ тамъ и, судя по нимъ, казакъ находивъ въ такихъ штукахъ. Но иногда и они попадаются въ пресакъ. Какъ то, послѣ подобной предѣлки, Киргизы неотступно просили, чтобы имъ отдали украденное. А кто отдастъ, когда они вора не знаютъ? Но киргизскій знахарь, бакса, вызывая гаданіемъ открыть вора, на что всѣ согласились. Онъ въ темную комнату приноситъ дѣтуха, и требуетъ

чтобы каждый прошелъ черезъ комнату и потладилъ пѣтуха: у вора, по его словамъ, отъ этого почернѣютъ руки. Всѣ проходятъ, глядятъ пѣтуха и у всѣхъ руки оказываются замаранными сажею; только у одного, дѣйствительнаго вора, они остались не запачканными. Уловка Киргиза, на которую онъ поддѣлъ казака, понятна.

При устьѣ Туба, на южной сторонѣ, мнѣ указали остатки вала, едва, впрочемъ, замѣтные. Отъ этихъ развалинъ вверхъ по долинѣ Туба, по дорогѣ, которою мы шли, попадаются каменные грубо вытесанные параллелепеды, съ изображеніемъ на верху человѣческаго лица. Они, какъ будто, правильно разставлены и, при первомъ впечатлѣніи, наводятъ на мысль, что здѣсь было кладбище того города, который былъ у устья Туба; а каменные болваны представляютъ надгробные памятники.

Фигуры начинаютъ попадаться версты за три отъ озера; дальше къ западу по берегу я видѣлъ еще нѣсколько такихъ болвановъ, больше же нигдѣ ихъ не встрѣчалъ. Какому народу принадлежатъ развалины вала и эти памятники — трудно сказать.

Край, о которомъ идетъ рѣчь, отдѣляетъ нагорную Азію отъ степныхъ странъ, простирающихся отсюда на сѣверъ и западъ на огромное пространство, черезъ киргизскія степи до ледовитаго океана и равнинъ Европы. Черезъ него проходили племена, эмигрировавшіе изъ Азіи, и долго на немъ останавливались, не желая промѣнять его обильныхъ пастбищъ на голыя степи, разстилавшіяся впереди, пока не были вытѣсняемы вновь нахлынувшими толпами. Отсюда вышли, быть можетъ, наши праотцы — племена индо-германскія.

Китайскія лѣтописи, еще до начала нашей эры, указываютъ на обитавшій здѣсь народъ Усунь, голубоокой и бѣлокурый, управляемый своими кенигами. Народъ этотъ былъ силенъ и Китай старался поддерживать съ нимъ дружественныя сношенія. Есть указаніе, что Усуни имѣли недалеко отъ Иссыкъ-Куля городъ Чугучинъ, на рѣкѣ Красной. На нѣкоторыхъ картахъ

городъ этотъ означенъ у самаго устья Туба. Быть можетъ описанные слѣды у устья Туба суть остатки этого города.

Для любопытныхъ прибавимъ, что Усуни, по всей вѣроятности, вошли въ составъ киргизскаго народа. Встрѣтить Киргиза съ усунекимъ типомъ не рѣдкость, особенно въ большой Ордѣ. Отъ устья Туба я долженъ былъ воротиться въ Вѣрное. Мы отправились въ числѣ 10-ти человекъ, оставивъ остальныхъ людей отряда на прежнемъ мѣстѣ у устья Туба. Рѣчка Табулгуты, о которой я уже говорилъ, образуетъ проходъ чрезъ горы, выводящій на среднюю Мерке; этимъ проходомъ мы и отправились. Проходъ Тобулгутинскій на высшихъ точкахъ хранить тогда еще снѣгъ (31 мая), хотя въ очень незначительномъ количествѣ. Онъ удобенъ и по немъ ходятъ небольшіе караваны, съ вьючными верблюдами.

За гористою мѣстностью Мерке простирается каменистая долина Желананшъ. Пройдя ее, вышли къ Чилику, на берегу котораго въ тѣнистой, тополевой рощѣ, мы заночевали. На утро съ трудомъ отыскали бродъ и чрезъ небольшія горы вышли къ рѣчкѣ Дженичке, притоку Чилика. Отъ нея должно перейти тоже не высокія горы, но съ утомительными подъемами и спусками съ нихъ вышли въ лощину Кындыкъ, на которой нашли аулы атбановъ. За Кындыкомъ перешли чрезъ высокій хребетъ Кизильусъ, на которомъ былъ тогда еще снѣгъ, и длинною щелью вышли наконецъ на долину Асы, орошенную рѣчкой того же имени, довольно обширную, покрытую отличными травами; здѣсь кочевалъ въ то время нашъ старый знакомецъ Атамкулъ. На радостяхъ встрѣчи, онъ устроилъ байгу. Такъ называется бѣгъ, устраиваемый Киргизами на поминкахъ или просто безъ особенныхъ причинъ, по взаимному согласію. Нѣсколько Киргизъ, обыкновенно мальчиковъ, на лучшихъ лошадяхъ ѣдутъ въ перегонку и часто на значительномъ разстояніи, иногда верстъ на 50; кто раньше доѣдетъ до цѣли, тотъ считается побѣдителемъ и получаетъ лучший призъ. Другіе, послѣ прискакавшіе, получаютъ, въ свою очередь, меньшіе призы. Призами служатъ обыкновенно

скоть или ткани, какъ наприм. шарча, бязь. Недалеко отъ цѣли, пріятели состязующихся дожидаютъ ихъ и если бѣговая лошадь устаеетъ, побуждаютъ ее криками и даже просто тащатъ, стараясь опередить другихъ. При этомъ одна сторона мѣшаетъ другой и происходитъ большая неурядица, кутерма.

Аулы Атамкула, какъ и другіе роды Киргизовъ, кочуютъ лѣтомъ въ горахъ; здѣсь, при пріятной прохладѣ, всегда бываютъ въ это время хорошіе кормы для стадъ и нѣтъ недостатка въ водѣ. На зиму же они уходятъ въ низменныя долины, гдѣ климатъ умѣреннѣе, чѣмъ въ горныхъ щеляхъ. Не нужно думать, чтобы Киргизы кочевали безъ всякаго порядка, гдѣ кому вздумается; напротивъ, каждый родъ знаетъ свои мѣста и не занимается кочевкомъ, принадлежащихъ другому роду. Такъ наприм. родъ Кизиль-буркъ-аулы Атамкула кочуетъ зимою около Тургена, но Илійской долины; лѣтомъ же на долину Асы. Каракыстекъ зиму проводитъ на Желанашъ, а лѣто на Мерке и по Каркаръ.

Изъ долины Асы въ низменность Или выходятъ щелью, образованной рѣчкой Тургенъ. Здѣсь на горахъ уже не было снѣгу. Самъ проходъ не труденъ, но очень длиненъ; онъ ведетъ тропинкою, часто узкою, надъ глубокимъ оврагомъ, съ крутыми, каменистыми склонами, въ которомъ стремится Тургенъ. Онъ, какъ и другія горныя рѣчки, незамѣтно образуется съ небольшихъ ручейковъ и течетъ въ началѣ чрезвычайно быстро, по руслу, покрытому большими камнями, съ шумомъ покрываясь весь бѣлой пѣной. Когда приходилось идти высоко надъ русломъ, Тургенъ казался серебристымъ, замершимъ ручейкомъ.

Во время дождя трудно пройти Тургенемъ: глинистая почва размягчается и лошади скользятъ. Щель Тургена постепенно расширяется и наконецъ образуетъ живописную, покрытую кустарникомъ, долину, выводящую изъ горъ. Отсюда, верхней дорогой у самаго подножія горъ, мы пріѣхали въ поселеніе Иссыкъ, на рѣчкѣ того же имени; верстахъ въ 15 пробѣжали другое поселеніе Талгаръ и наконецъ къ ночи прибыли въ Вѣрное.

Поселеніе Талгаръ и Иссыкъ только что обстраиваются; при мнѣ было въ обоихъ не больше двухъ, трехъ домиковъ, совершенно готовыхъ. Плодородіе земли, изобиліе по близости въ горахъ строеваго лѣса и отличный климатъ ручаются за будущее ихъ процвѣтаніе.

По окончаніи своихъ наблюденій въ Вѣрномъ, я отправился обратно къ Иссыкъ-кулю. Сперва до Асы прежнею дорогою черезъ Тургенъ. На Асы насъ встрѣтилъ сынъ Али — старшаго султана Дулатовъ, который просилъ меня заѣхать къ отцу. Онъ тогда стоялъ у верховій рѣчки Асы съ своими теленгутами. Такъ называются рабы султановъ, потомки когда то уведенныхъ въ неволю при набѣгахъ или перекупленные. Теленгутъ есть названіе одного рода калмыковъ; вѣроятно, въ началѣ, количество рабовъ изъ этого рода было такъ значительно, что послѣ теленгутами стали называть всѣхъ рабовъ, безъ различія націй. Теленгуты находятся въ полномъ распоряженіи султана; они всегда сопровождаютъ его при кочевкахъ и доставляютъ его прислугу. Съ султаномъ Али кочевали вмѣстѣ и его сыновья; юрты султанскаго семейства отличались отъ другихъ только бѣлымъ войлокомъ и величиною.

Али старикъ, помнящій еще вліяніе Китайцевъ на Киргизь-казацкія орды; онъ самъ когда то ѣздилъ въ Пекинъ, на поклоненіе Богдохану. Я былъ свидѣтелемъ съ какими почтеніемъ обращались къ нему другіе киргизы, не исключая почетныхъ старшинъ: они привѣтствовали его словомъ „алдіаръ“ — ва-ша свѣтлость, и только послѣ приглашеній рѣшались занять мѣста.

На другой день мы перешли проходъ Чанъ-Булокскій, лежащій какъ и Кизиль-аусъ въ главной, сѣверной цѣпи Алатау, но только нѣсколько выше послѣдняго. Съ высшей точки прохода открывается великолѣпная картина: назади долина Асы, съ своею зеленью и разбросанными аулами, а впереди, какъ внезапно окаменѣвшія волны морскія, до того глубоко и при-

чудливо изрыта мѣстность. Подъ собою видите тонкія облака, которыя струятся мимо васъ, охватывая сыростью.

Наконецъ мы пришли къ рѣчкѣ Дженичке, текущей здѣсь въ глубокомъ ущельѣ, сплошь поросшемъ, внизу у рѣчки, въ тѣнистомъ оврагѣ, красивою, высокою елью; а выше, разнообразнымъ кустарникомъ: барбариса, бѣлаго шиповника, смородины и проч. Довольно длинный подъемъ изъ ущелья проходишь съ удовольствіемъ, какъ въ саду. За тѣмъ перевалили небольшой кряжъ Таманъ-Карагай, весь покрытый елью, и вышли на равнину, гдѣ въ кочевавшихъ тамъ аулахъ расположились на ночлегъ, недалеко отъ Чилика. Между Дженичке и Чиликомъ идетъ невысокій хребетъ Далашикъ, часть котораго, по нашей дорогѣ, называется Таманъ-Карагай. На другой день мы начали спускаться къ Чилику. Онъ здѣсь течетъ въ чрезвычайно крутомъ и глубокомъ, красивомъ ущельѣ. Въ началѣ спуска, съ верху ущелья, Чиликъ казался узенькой, серебряной ленточкой; но уже былъ слышенъ рокотъ его волнъ, столь сильный, что у берега надобно было кричать, чтобы слышать другъ друга. По берегамъ Чилика въ обѣ стороны простираются узенькія долинки, удобныя для кочевокъ, но никѣмъ тогда не занятыя.

Съ трудомъ отыскали бродъ и переправились чуть не вплавь. У брода въ Чиликъ впадаетъ небольшая рѣчка Шиноты, щелью которой мы начали подыматься на горы. По рѣчкѣ растетъ много небольшихъ березокъ, которыя я увидѣлъ здѣсь въ первый разъ.

Пройдя нѣсколько вверхъ по рѣчкѣ, мы поворотили на востокъ и чрезъ горы перешли въ щель рѣчки Курметинки, впадающей ниже Шиноты въ Чиликъ.

Долго дорога была удобною, по красивой долинкѣ Курметинки; около самой рѣчки росъ кустарникъ, а по отлогимъ скатамъ горъ стройная ель. Но ущелье становилось уже, скаты его круче и каменистѣе, ландшафтъ угрюмѣе; къ нашей досадѣ и такъ узкая тропинка завалена была въ иныхъ мѣстахъ сру-

бленными деревьями; такіе баррикады дѣлають киргизы для затрудненія барантачей. Ель становилась рѣже и наконецъ ее замѣнилъ верескъ. Почва обратилась въ каменную розсыпь и рѣчка разбилась на нѣсколько ручейковъ, журчащихъ между каменьями.

Чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ труднѣе было пробираться между камнями. Скоро мы почувствовали холодъ: недалеко впереди заблѣли снѣга. Тонскій слой снѣга покрывалъ, какъ скатертью усыпанную каменьями почву и часто лошади, обманутые его ровною поверхностью, проваливались въ щели между каменьями. Наконецъ мы подошли къ бѣлому, острому пику, чрезъ который надо было перевалить; по бокамъ его лежали массы снѣга, скрывая собою пропасти. Верхомъ тутъ нельзя уже было ѣхать: мы спѣшились и пѣшкомъ, зигзаками взобрались по страшной крутизнѣ. Но остріе пика, кульминаціонной точкѣ прохода, можно было повернуться только одному человѣку и ползкомъ спустились съ него къ такимъ же ручейкамъ, какіе видѣли прежде.

При всемъ нерасположеніи восхищаться, мы были поражены величественною поноромаю, открывшеюся предъ нами въ началѣ спуска чрезъ щель: за первымъ планомъ, беспорядочно нагроможденныхъ каменныхъ массъ, разстилался голубой, покойный Исыкъ-Куль; а за нимъ, вдали, синѣла въ туманѣ высокая стѣна Тянь-Шаня, какъ будто поднятая изъ самаго озера.

Спускъ ведетъ къ рѣчкѣ, называемой также Курметы. Здѣсь часто обѣ рѣчки, получающія начало около одной точки водораздѣла, но текуція въ противоположныя стороны хребта, носятъ тоже имя.

Спускъ по южному склону Алатау не лучше подъема: много разъ приходилось переходить съ одного берега на другой и безчисленные, громадныя валуны мѣшали безпрестанно спокойно пробѣжать.

Поздно вечеромъ мы пришли къ выходу рѣчки на долину озера и остановились у пещеры, указанной намъ проводникомъ

Киргизомъ; нѣкоторые изъ насъ переночевали въ ней, а другіе подѣ тѣнью елей, во множествѣ растущихъ по ущелью. На другой день рано утромъ мы были уже у устья Туба, гдѣ меня ожидалъ отрядъ.

Отъ устья Туба мы отправились всеѣмъ стадомъ по сѣверному берегу Иссыкъ-куля, на западную его оконечность, къ урочищу Кутемалды.

Иссыкъ-куль или Тузъ-куль киргизскія названія озера, по русски теплое или соленое озеро; по монгольски же Темуртуноръ — желѣзо содержащее. Куль по киргизски, а норъ по монгольски значать озеро. Оно имѣетъ около 170 верстъ длины, отъ устья Туба до Кутемалды, и до 50 верстъ наибольшей ширины.

Глубина озера неизвѣстна, но должно полагать, что очень велика; первые русскіе, увидавшіе его, гг. баронъ Сильвергельмъ и Хоментовскій имѣли лодку, съ которой оны начали было дѣлать промѣры, и нашли, въ недалекѣ отъ берега, около 40 сажень глубины; обстоятельства имъ помѣшали разъяснить этотъ интересный вопросъ. Заключенное между высочайшими хребтами Тянь-Шанемъ и Алатау, оно поднято на 5,300 футовъ надъ уровнемъ океана. Это озеро, подобно нѣкоторымъ другимъ горнымъ озерамъ, никогда не замерзаетъ, — отъ того его зовутъ теплымъ. Вода въ немъ чистая, солоноватая, но не противная. Желѣзнымъ его называютъ по песку, находящемуся на юго-западномъ берегу озера, изъ котораго Киргизы добываютъ желѣзо. По сѣверному берегу я нигдѣ не встрѣчалъ признаковъ такого песку; но самъ видѣлъ образчики его съ юго-западнаго берега. Рассказываютъ еще, что на южномъ берегу есть мѣдъ.

По обѣимъ сторонамъ озера находятся небольшія долины, называемая: сѣверная Кунгей, а южная Терскей. Долины эти не широки: Кунгей въ самомъ широкомъ мѣстѣ не имѣетъ болѣе 8 верстъ. Терскей, по рассказамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ до 12 верстъ ширины.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы очень близко подходятъ къ

озеру; на сѣверномъ берегу около середины озера они совсѣмъ вдаются въ него, образуя мысъ Ки-сынгырь. Здѣсь приходится идти по узкой тропинкѣ, на крутомъ косогорѣ; въ иныхъ мѣстахъ обрывы такъ круты, что тропинка ведетъ у самой воды. Рассказываютъ также, что и на западной сторонѣ Терскея есть такія же мѣста.

Береговья долины хорошо орошены быстрыми, горными рѣчками. Въ озеро впадаетъ до 70 рѣчекъ; изъ нихъ самая большая Чжиргаланъ, на которой, гдѣ-то, по рассказамъ Киргизъ есть золотиносный песокъ.

Въ верховьяхъ Аксу, впадающей въ озеро близъ Джиргаланна, есть теплые, минеральные ключи. Грунтъ на Куягѣ каменный; часто значительныя площади покрыты камнями, между которыми попадаются валуны огромной величины.

По Иссыкъ-кулю, на самыхъ долинахъ Кунгей и Терскея, Киргизы кочуютъ только зимою; лѣтомъ же они сѣютъ тутъ хлѣбъ, а сами удаляются въ ущелья.

Снѣгъ выпадаетъ небольшой и лежитъ на долинахъ отъ ноября до половины февраля; на это время рѣчки покрываются льдомъ. Лѣтомъ не бываетъ сильныхъ жаровъ: термометръ въ іюнѣ обыкновенно показываетъ 15° Р., а по ночамъ такъ даже очень прохладно.

Погода была большею частью ясная; но часто вдругъ подымается сильный вѣтеръ, обыкновенно западный, и тогда разыгрывается озеро и долго бушуетъ, уже по прекращеніи вѣтра.

По рѣчкамъ и около самаго берега озера, съ небольшими исключеніями, растутъ узкой полосой разнообразный кустарникъ.

Дно у берега песчаное, въ иныхъ мѣстахъ покрытое булыжничкомъ.

Урочище Кутежалды есть пространная равнина у западной оконечности озера; она тянется до р. Чу, верстъ на 7 и омываетъ весь западный берегъ озера.

На равнинѣ между Чу и озеромъ находится узкій, извѣстный каналъ; вода въ немъ почти не имѣетъ движенія. Всѣ

единогласно увѣряють, что это арыкъ, когда-то вырытый Калмыками для орошенія пашень.

Можно думать также, что этой рѣчкой озеро, когда горизонтъ его былъ выше, отливало воды, вмѣстѣ съ Чу.

Чу противъ озера называется Кашкаромъ; здѣсь онъ мутенъ, имѣетъ до 12 саж. ширины и быстръ. Дальше онъ пробиваетъ себѣ дорогу чрезъ южную цѣпь Алатау и, принявъ рѣчку Кебинъ, начинаетъ называться Чу.

Я уже говорилъ о слѣдахъ древнихъ обитателей Иссыкъ-Куля при устьѣ Туба. По всему сѣверному берегу озера мы встрѣчали курганы, разной величины и часто очень значительные; одинъ изъ нихъ мы вздумали разрыть, но не имѣя ни средствъ, ни времени, не довели работу до конца; впрочемъ, нашли черепки глиняной посуды, самые простые. Такіе курганы попадаются часто въ Илійской долинѣ.

У Дикокаменныхъ Киргизъ сохранилось преданіе о древнихъ обитателяхъ, имѣющее тѣсную связь съ легендою объ образованіи озера. Они говорятъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро, была когда-то равнина, орошенная рѣкою, и на ней стоялъ городъ невѣрнаго народа. Развратъ достигъ въ немъ крайней степени: одна великая грѣшница нашла въ немъ пріютъ и одобреніе своимъ дѣламъ, вмѣсто осужденія; тогда терпѣніе Божіе истощилось и городъ испыталъ судьбу Содома и Гомора — провалился, а на мѣстѣ его образовалось озеро.

Другіе рассказываютъ легенду иначе: у невѣрнаго народа, обитавшаго на равнинѣ, былъ бездѣтный ханъ; онъ долго молился о дарованіи ему наследника и наконецъ молитвы его были услышаны. Жена хана, гуляя, однажды встрѣтила осла, изъяслявшаго ей особенное расположеніе; ханша не осталась равнодушною къ его ласкамъ и скоро въ домѣ хана явился наследникъ Джанибекъ-ханъ, но съ ослиными ушами. Какъ онъ скрывалъ знаки своего происхожденія до смерти отца, — неизвѣстно, но, по вступленіи на престолъ, прибѣгнувъ къ же-

стокой мѣрѣ, всякій цирюльникъ, брившій ему голову, немедленно подвергался смерти.

Наконецъ, стали уже бросать жребій, кому изъ подданныхъ брить хана и затѣмъ умереть. Разъ жребій выпалъ ловкому, молодому человѣку, который такъ умѣлъ понравиться Джанибекъ-хану, что онъ его оставилъ при себѣ, съ правомъ брить голову, не опасаясь смерти, и еще сдѣлалъ своимъ первымъ министромъ; но крѣпко на крѣпко приказалъ хранить его тайну.

Но министръ не долго выдержалъ: на одной изъ охотъ его соколъ обогналъ ханскаго и онъ въ порывѣ восторга закричалъ: „мой соколъ лучше сокола Джанибекъ-хана — ослиной головы“.

Опомнившись, въ страхѣ, онъ немедленно бѣжалъ въ горы.

Долго онъ скитался и только изрѣдка, по ночамъ, посѣщалъ городъ. Въ немъ, у колодца, въ негодованіи на возобновившіяся жестокости хана, молилъ Бога о писпосланіи всѣхъ бѣдъ ему и его развратному народу, терпѣвшему такое иго. Молитвы ли его дошли до неба, или грѣхи народа превысили мѣру милосердія Божія, только, послѣ одной изъ такихъ молитвъ, вдругъ изъ колодца стала бить вода, въ такомъ изобилии, что залила городъ и образовала Иссыкъ-Куль.

Изъ озера волненіемъ выбрасываетъ разныя вещи до нынѣ. Такъ напримѣръ достоверно, что въ 1847 году на южный берегъ выброшены были два мѣдныхъ котла съ различными изображеніями; котлы эти были доставлены, нашедшими Киргизами Коканскому хану.

Подобныя сказки объ образованіи озеръ рассказываются и другими народами. Невѣрный городъ могъ находиться у берега озера и послѣ отъ повышенія водъ или перемѣнъ въ очертаніи береговъ, въ слѣдствіе землетрясеній могъ быть затопленнымъ.

Въ настоящее время воды озера понижаются; такъ говорятъ Киргизы, и, кромѣ того, видъ берега въ иныхъ мѣстахъ указываетъ на то же. По Кунгею берегъ оканчивается невысокимъ обрывчикомъ, за которымъ слѣдуетъ узкая полоса,

обыкновенно покрытая кустарникомъ, выходящая на нѣтъ къ водамъ озера.

Окончивъ наблюденія на Кутемалды, я отправился въ Вѣрное. Сперва по сѣверному берегу озера, до рѣчки Дюренинь-су, которая ведетъ къ трудному перевалу Дюре-Асы, чрезъ южную цѣпь Алатау. На этомъ перевалѣ мы оставили до семи верблюдовъ. Бѣдныя животныя, измученныя предъидущимъ походомъ, не въ силахъ были перенести послѣднюю трудность. Они легли и никакими усиліями нельзя было заставить ихъ подняться. Киргизы, видя приближающуюся кончину общихъ нашихъ сотрудниковъ, изъ состраданія перекололи ихъ; но, при этомъ, не забыли ободрать съ нихъ кожи и срѣзать мясо.

Вотъ такимъ-то образомъ каждый трудный проходъ покрывается костями животныхъ, которыя могутъ указать заблудившемуся путнику настоящую тропинку.

Проходъ Дюре-асы, ведетъ къ Кебину притоку Чу.

Кебинъ здѣсь не широкъ и мелокъ; долина его узка; но еловые рощи, которыми покрыты его берега и скаты окрестныхъ горъ придаютъ ей весьма живописный видъ.

Перейдя Кебинъ, мы тутъ же начали подыматься на вторую, сѣверную цѣпь Алатау, чрезъ которую здѣсь ведетъ проходъ Каскеленскій, щелями рѣчекъ Каскелень. Южный склонъ цѣпи очень крутъ и мы скоро добрались до высшей точки прохода, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ.

Перевалить здѣсь хребетъ довольно трудно: спускъ начинается обрывомъ, съ котораго только пѣшему можно сползти. Сперва мы скатили съ него вьюки, какіе при насъ были, чтобы умять снѣгъ и образовать тропинку; а потомъ кое-какъ спустились и сами съ лошадьми.

Къ вечеру мы подошли къ Карагаю, то есть вошли въ полосу еловыхъ лѣсовъ, а затѣмъ нашли аулы Дулатовъ, гдѣ остались ночевать.

Выйдя изъ горъ, мы повернули на востокъ, въ Вѣрное и къ обѣду были уже тамъ.

А. Голубевъ.

О ПЛЕМЕННОМЪ СОСТАВѢ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ЗАПАДНАГО КРАЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Западный край Россіи составляютъ губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Гродненская, Ковенская, Кіевская, Волынская и Подольская. На пространствѣ, занимаемомъ этими губерніями издревле жило только два племени: *славянское* и *литовское*. Къ славянскому племени принадлежали: славянскіе роды, извѣстные впослѣдствіи подъ общимъ именемъ Русь и, позднѣе другихъ поселившіеся здѣсь, Ляхи или Поляки. Къ литовскому племени принадлежали: древніе Прусы, Голяды, Судены, Корсь, нынѣшніе Литовцы, Жмудь или Самогитяне ⁽¹⁾ и Латыши.

По сказанію Нестора, славяне, потѣсненные на Дунаѣ, двинулись на сѣверовостокъ и сѣли одни по Днѣпру на равнинахъ, почему и назвались *Полянами*; другіе поселились въ мѣстахъ лѣсистыхъ и назвались *Древлянами* ⁽²⁾. Прочіе славянскіе роды начинали подвигаться на сѣверъ по правому берегу

⁽¹⁾ Отъ литовскаго слова *Zemajtej*—что значить *нижній*, т. е. живущій близъ моря. На мѣстѣ жительства они называются *Жемаитами* или *Шемаитами*.

⁽²⁾ Потомки этихъ славянъ до сихъ поръ еще существуютъ въ Волынской губерніи подъ именемъ *Полышукоев*, *Полышанъ* или *Польсьяно*.

Днѣпра. Поселившіеся между Припетью и Двиною назвались *Дреговичами* (3). Далѣе по Двинѣ утвердились *Полочане* (4); отъ Полочанъ отдѣлившіеся роды расселились по верховьямъ Волги, Двины и Днѣпра и назвались *Кривичами* (5); отъ Кривичей выдѣлились и пошли на югъ по Днѣпру и его притока къ *Съверяне*. Далѣе другихъ на сѣверъ углубились *Новгородскіе славяне*, сохранившіе племенное названіе, а самыя южныя роды, жившіе по Днѣстру до самаго моря, назывались *Тиверцы* (6) и *Угличи* (7). По теченію Буга жили славяне, называвшіеся *Бужанами*, которые послѣ именовались *Волянцами*, *Волянцами* и *Вельнянами*. Несторъ говоритъ: „се бо токмо словенскій языкъ въ Руси: *Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Дреговичи, Съвера, Бужане, послѣ же Волянцы*“ (т. е. Бужане послѣ назывались *Волянцами*). Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: „*Дулѣбы живаху по Бугу, иди нынѣ Волянцы*“. Слѣдовательно Дулѣбы жили издавна по Бугу, слились съ вновь-пришедшими Бужанами и назвались об-

(3) Названіе получили, вѣроятно, отъ мѣстности, потому что Несторъ говоритъ: „*разидошася* (т. е. славяне) *по землѣ и прозвашася имени своими, иди сѣдше на которомъ мѣстѣ*“. (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей). Мѣсто, занитое Дреговичами, топкое, болотистое, а топъ, трящина въ Западной Россіи называется *древа, дрѣва*.

(4) Отъ имени рѣки Полоты, впадающей въ Западную Двину.

(5) Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ Литовскаго слова *kirba*, что значитъ *топъ*. См. Записки Мякуцкаго, въ извѣстіяхъ II Отдѣл. Императорской Академіи Наукъ.

(6) Тиверцы, по мнѣнію Карамзина и Шафарика, жили около нынѣшняго мѣстечка Тывровъ, въ Винницкомъ уѣздѣ Подольской губерніи, на Бугѣ.

(7) Въ старину изгибы рѣкъ, морскихъ береговъ, заливы и лиманы назывались *луками* или *улами, лукоморьемъ* и до сихъ поръ еще въ Малороссіи *лукою* называется поемный лугъ. Названіе луки, для означенія изгиба рѣки, сохранилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. *Самарская лука*. Слѣдовательно можно съ достовѣрностію предположить, что Угличи жили у моря.

щимъ именовъ *Воляннѣ*. Самое названіе Воляннѣ произошло отъ города Волыни (нынѣ несуществующаго), находившагося, по свидѣтельству Длугоша, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ Люблинскомъ воеводствѣ селеніе Грудекъ, на лѣвошъ берегу Буга. *Хорваты* жили въ нынѣшней Галиціи и получили прозваніе отъ горъ Карпатскихъ.

Литовское племя съ незапамятныхъ временъ поселилось въ этомъ краѣ, именно въ нынѣшней Виленской губерніи (въ уѣздахъ: Трокскомъ, Вилькомирскомъ и Свенцянскомъ) и частью въ Ковенской губерніи. Природа этой страны отдѣлила ихъ отъ сосѣдей и дала имъ совершенно особенный характеръ. Изъ литовскаго племени очень рано вошли въ составъ русскихъ владѣній и смѣшались со славянами *Голяди* или *Голядь* ⁽⁸⁾, жившіе по рѣкамъ: Протвѣ и Угрѣ. Въ этомъ же краѣ жили *Ятвяги* ⁽⁹⁾. Они рѣзко отличаются отъ Бѣлоруссовъ и Литовцевъ грубыми нравами и свирѣпой наружностію, такъ что у Бѣлоруссовъ существуетъ поговорка: *выгляда якъ Ядвина*, т. е. смотритъ разбойникомъ. Они жили въ западной части Подлѣсья. Таковъ былъ этнографическій составъ этого края при образованіи Русскаго государства.

Ранѣе другихъ устроились славяне Новгородскіе и начали покорять своей власти прочіе роды славянскіе. Такъ великій князь Олегъ подчинилъ Полянъ, въ области которыхъ находился Кіевъ, утвердился въ этомъ городѣ и сдѣлалъ его столицею русскаго государства. Древляне платили дань Игорю. Владиміръ Св. покорилъ область Полоцкую и отдалъ её сыну своему Изяславу — такъ возникло княжество *Полоцкое*. Оно заключало въ себѣ города: Полоцкъ, Минскъ, Друцкъ, Логожскъ,

⁽⁸⁾ Вѣроятно потомки Голяди существуютъ еще и теперь въ Волынской губерніи въ маломъ числѣ, подъ именовъ Голядры.

⁽⁹⁾ Татищевъ (Т. II, примѣч. 167) и Шафарикъ полагаютъ, что Ятвяги происходятъ отъ Язиговъ Сарматскихъ. Говорятъ они бѣлорусскимъ нарѣчіемъ съ литовскимъ произношеніемъ.

Лукомль и другіе; изъ этого княжества выдѣлилось княжество *Минское*. Немного позднѣе въ этомъ же краѣ возникло княжество *Галицкое* (заклучавшее въ себѣ землю Бужань). Оно соединило въ одно цѣлое весь юго-западъ земли русской; но въ концѣ XII вѣка перешло въ родъ князей Волинскихъ. При образованіи русскихъ княжествъ, Славяне пришли въ соприкосновеніе съ дикою Литвою, которая дѣлала набѣги на русскія области, поэтому еще при Ярославѣ I упоминается о походѣ на Ятвяговъ и Литву. Сначала эти племена страшились Славянъ, при появленіи ихъ скрывались въ лѣса, или платили дань. Когда утвердилось въ этомъ краѣ княжество Волинское, Литовцы прекратили свои набѣги, потому что Романъ Мстиславичъ, князь Галицкій, навелъ на нихъ такой страхъ, что имя его нѣсколько вѣковъ было памятно въ Литвѣ. Онъ впрягалъ плѣнниковъ въ соху для обработыванія земли. Память объ этомъ сохранилась въ пословицѣ: „Романе! худымъ живеша, Литвою ореша“. Ожесточенная Литва отистигла своимъ притѣснителемъ, и когда въ XIII вѣкѣ восточная Русь подпала власти Монголовъ, Литовцы, пользуясь ея слабостію, начали нападать ожесточеннѣе на русскія области. Они овладѣли княжествами Полоцкимъ, Минскимъ и Витебскимъ, а впослѣдствіи и самая Волянь, въ составъ которой входила и Подоля, по пресѣченіи рода Данила Романовича, досталась въ руки князей Литовскихъ ⁽¹⁰⁾. Русскіе, угнетаемые Монголами, ослабѣвали, а Литва, руководимая дальновидными и воинственными князьями, усиливалась на счетъ своихъ сосѣдей. Гедиминъ, князь Литовскій, частію оружіемъ, а частію дружескими и родственными связями подчинилъ себѣ княжества: Полоцкое, Витебское, Минское, Туровское, Владимірское, Луцкое, Кіевское и Черниговское, соединилъ ихъ съ Литвою и

(10) Любартъ, сынъ Гедимина, былъ женатъ на сестрѣ Юрія праправнука Данила Галицкаго, поэтому, по смерти Юрія, Волянь перешла во владѣніе Любарта и была въ зависимости отъ Литвы до 1569 года.

образоваль могущественное государство Литовско-русское, грозное для самых татаръ. Гедиминъ видѣлъ, что большую массу его подданныхъ составляли русскіе и гордился именованъ русскаго князя; русскій языкъ сдѣлался придворнымъ и дипломатическимъ языкомъ. Такъ образовалось на Руси два сильныхъ государства: Русь западная и Русь восточная, непріязненные одно другому, но тѣсно связанныя узами вѣры, родства и языка. Многіе князья Литовскіе женились на русскихъ княжнахъ: такъ Ольгердъ женатъ былъ на княжнѣ Тверской Уліаніи; Любарть на княжнѣ Волинской; княжны Литовскія выходили замужъ за русскихъ князей: дочь Витольда Софія была замужемъ за Василиемъ I, сыномъ Донскаго. Вѣра господствующаго населенія была православная. Князья Литовскіе, женатые на русскихъ княжнахъ, крестились по греческому закону, рожденные русскими княгинями покровительствовали православію. Въмѣстѣ съ княгинями русскими пріѣзжали и русскіе священники, которые проповѣдывали слово Божіе язычникамъ, но масса народа Литовскаго еще коснѣла въ язычествѣ. Князья видѣли, что большинство ихъ подданныхъ составляютъ русскіе, сдѣлали языкъ русскій господствующимъ въ своемъ княжествѣ.

Многіе подданные князя Московскаго добровольно переходили подъ власть князей Литовскихъ, которые могли защитить ихъ отъ притѣсненій Монголовъ. Переходили они къ Литовскому князю, конечно, потому, что считали его единовѣрнымъ и единоплеменнымъ. Русскіе, вошедшіе въ составъ Литовско-русскаго княжества, превосходя коренныхъ обитателей числомъ и понятіями, неминуемо должны были имѣть вліяніе на ихъ нравы и обычаи. Такъ до второй половины XIV вѣка черты русской народности постепенно отражались и на Литвѣ, но съ 1386 года судьба западной Руси совершенно измѣнилась. Ягелло, князь Литовскій, вступилъ въ этомъ году на польскій престолъ и далъ обѣщаніе соединить Литву съ Польшею, самъ принялъ католическое исповѣданіе и старался ввести латинскую вѣру и въ Литовскомъ княжествѣ. Жмудь, бывшая въ

язычествѣ, крестилась по католическому закону. Другіе же поданные Литовскаго княжества, крещенные по греческому закону, противились принять латинскую вѣру и съ этихъ поръ началось преслѣдованіе тѣхъ, кто не хотѣлъ измѣнить вѣрѣ отцевъ. По соединеніи Литвы съ Польшею, начали селиться въ Литовскомъ княжествѣ и Поляки, съ цѣлію утвердить въ этомъ княжествѣ вѣру по закону римскому, но встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны народа. Что элементъ польскій не могъ проникнуть въ бытъ Литовскаго народа, это ясно видно изъ многихъ постановленій и указовъ Польскихъ королей, гдѣ туземцы отличаются отъ пришлыхъ Поляковъ (11). Гопеніе за вѣру усилилось съ 1570 года, когда прибыли сюда іезуиты. Начавъ съ преслѣдованія протестантовъ они обратили свои дѣйствія и на православныхъ. Успѣвъ лестію и обманомъ присоединить къ римской церкви знатныхъ лицъ, они не могли подѣйствовать на массу народа, которая оставалась вѣрна православію. Іезуиты продолжали свои ухищренія, какъ вдругъ среди духовенства явились измѣнники православія: Терлецкій, Рагоза и Поцфій, которые помогли имъ и при помощи Польскаго короля Сигизмунда ввели въ Литовское княжество унию. Преслѣдованія неуніатовъ сдѣлались еще ожесточеннѣе. Принявшихъ унию обращали постепенно въ латинскую вѣру, а православныхъ, вмѣстѣ съ протестантами, преслѣдовали подъ именемъ диссидентовъ. Преслѣдуя православіе съ цѣлію уничтожить всякую связь и воспоминаніе о родствѣ западной Руси съ восточною, Польскіе короли не могли заглушить русскую рѣчь, которая слышалась въ устахъ массы населенія этого края. Польскіе короли посему повелѣвали всѣ указы и постановленія для Литовскаго княжества, для вразумительности, переводить съ латинскаго языка на русскій. Такъ *судебникъ* короля Кази-

(11) Въ грамотѣ великаго князя Сигизмунда, 23 сентября 1432 года, сказано, что она дается для *Виленскихъ мѣстичовъ* (горожанъ) *Лавовъ* и *Руси*.

міра IV, составленный около 1480 года для великаго княжества Литовскаго и самый *статутъ Литовскій* 1588 года были писаны на русскомъ языкѣ. Языкъ русскій употреблялся постоянно въ дѣлопроизводствѣ до конца XVII вѣка ⁽¹²⁾. Въковая борьба за религіозныя убѣжденія, къ которымъ прилѣпывалась и цѣль политическая, не могла сгладить черты русской народности въ западномъ краѣ. Возникшія здѣсь княжества, слившіяся потомъ въ одно цѣлое съ Литовскимъ были русскія по своему началу, русскія по составу, по массѣ народа, по вѣрѣ и языкѣ. Вѣра господствующая въ этомъ краѣ была всегда православная. Въ самомъ городѣ Троки, древней столицѣ Литовскихъ князей, находилось пять православныхъ церквей, которыя были обогащаемы вкладыми великихъ князей Литовскихъ: Витольда и Александра, короля Сигизмунда и высшаго дворянства. По свидѣтельству ксендза Ловицкаго, писавшаго между 1649 и 1669 годами, церковь *Пятницкая* въ г. Вильно построена была при Ольгердѣ около 1351 года, тогда же построена и другая церковь — Успенія Пресвятыя Богородицы (въ ней похоронена Елена, супруга Александра князя Литовскаго, дочь Великаго князя Іоанна III). Преобладающее населеніе всегда и во всѣхъ частяхъ Литовскаго княжества было русское. Господствующій языкъ былъ русскій, онъ сохранился до сихъ поръ въ этомъ краѣ въ нарѣчіяхъ бѣлорусскомъ и малороссійскомъ. Жители называли себя не иначе какъ Русь, между ними господствовали русскій духъ и русскіе нравы. И такъ, въ слѣдствіе историческихъ событій поселились въ этомъ краѣ: славянскіе роды древней Руси, составляя главную массу населенія подъ именемъ *Бѣлоруссовъ, Малороссіянъ, Великороссіянъ, Бужанъ, Дульбовъ, Полянъ, Дрєвлянъ, Кривичей и Хорватовъ. Поляки*

(12) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильно, Ковно, Трокъ, Православныхъ церквей и по разнымъ предметамъ издан. 1843 въ г. Вильно.

начали селиться здѣсь со второй половины XIV вѣка. Литовцы, какъ коренные жители этого края, расселились по разнымъ губерніямъ подъ именемъ *Литовцевъ*, *Жмуди* и *Латышей*. Непринадлежащіе къ племенамъ Славянскому и Литовскому въ этомъ краѣ *Молдаване* и *Нѣмцы*, большею частію выходцы изъ Пруссіи; *Евреи*, поселившіеся здѣсь съ XII столѣтія и со времени воспрещенія, въ 1845 году, шинкарствовать по деревнямъ, стекаются въ города, занимаются торговлею и ремеслами. *Татары*, большею частію потомки плѣнныхъ, поселенныхъ здѣсь при Витольдѣ Великомъ князѣ Литовскомъ, который разгромилъ Крымъ и переселилъ въ Литву нѣсколько тысячъ Татаръ. Этотъ край Россійской Имперіи въ теченіи четырехъ вѣковъ былъ театромъ постоянной и ожесточенной борьбы между туземцами и пришлыми Поляками, которые захватили въ свои руки права и имущества. Русь западная изнемогала въ борьбѣ за свою народность, когда Русь восточная усилилась и возмужала подъ правленіемъ государей изъ дома Романовыхъ и преобразовалась въ могущественную Россійскую Имперію. Вмѣшательство постороннихъ державъ, въ томъ числѣ и Россіи, успокоило волненія этого края и по трактату 1772 года все пространство между Днѣпромъ, Западною Двиною и Дручемъ, извѣстное нынѣ подъ именемъ Бѣлоруссіи, возвращено было Россіи; трактатомъ 1793 г. области Минская, Волынская и Подольская, какъ древнія русскія области, вошли въ составъ Россійской Имперіи, а въ 1794 году присоединены были къ Россіи и области Литовская и Гродненская. Кіевъ уже былъ во власти русскихъ государей со временъ царя Алексѣя Михайловича, т. е. съ 1656 года; по Виленскому трактату. Императрица Екатерина II, возвративъ отечеству древнія его области, весь западный край, отторгнутый силою въ тяжкое для Россіи время, даровала защиту закона всѣмъ его обитателямъ безъ различія вѣроисповѣданія. Строго воспретивъ обращеніе въ унию новыхъ ея подданныхъ, дозволила униатамъ безбоязненно возвращаться въ нѣдра пра-

вославної церкви. Многіе тогда же воспользовались этимъ дозволеніемъ, въ особенности на Волини и въ Подоліи, но еще около двухъ милліоновъ оставались въ уніи. Наконецъ 12 февраля 1839 года подписанъ былъ въ Полоцкѣ соборный актъ о воссоединеніи уніатовъ съ православною церковью. Такимъ образомъ вѣковая борьба за области русскія, въ которыхъ исповѣдывали грекороссійскую вѣру и говорили русскимъ языкомъ, окончилась; русскіе возвратились подъ сѣнь древняго своего отечества, а возвращенныя области составляютъ теперь 9-ть губерній, извѣстныхъ подъ именемъ Западнаго края Россійской Имперіи. Все его населеніе составляютъ 9,849,381 душа ⁽¹³⁾. Въ томъ числѣ: а) жителей *Славянскаго племени*: 6,949,533; изъ нихъ *Славяно-русовъ* 5,921,586, а *Поляковъ* 1,027,947. И такъ, въ общей массѣ населенія находится $\frac{2}{3}$ славянъ; изъ нихъ $\frac{5}{9}$ Славяно-русовъ и $\frac{1}{9}$ Поляковъ. Численностью Евреи превосходятъ Поляковъ, — первыхъ 1,139,633, а послѣднихъ 1,027,947. Польское населеніе относится къ Славяно-русскому, какъ 1 : 6. б) Жителей *Литовскаго племени*: 1,614,600 душъ, что составляетъ $\frac{1}{6}$ долю общаго числа жителей. в) Жителей прочихъ племенъ христіанской вѣры, какъ то: Ятвяговъ, Молдаванъ и Нѣмцевъ, 138,792, и нехристіанъ: Евреевъ и Татаръ: 1,146,396.

Исповѣдующихъ православную вѣру почти $\frac{2}{3}$ общаго числа жителей—6,167,166. Въ томъ числѣ *Славяно-русовъ*

(13) Общее число жителей этого края выведено изъ приходскихъ списковъ православныхъ и римско-католическихъ церквей, а число Нѣмцевъ, Евреевъ и Татаръ заимствовано изъ таблицъ по вѣроисповѣданіямъ, составленныхъ губернскими статистическими комитетами. По этимъ таблицамъ считается въ этомъ краѣ: 10,620,267 душъ; разница составляетъ 7,82... процента. Она произошла оттого, что по вѣдомостямъ статистическихъ комитетовъ считается наличное населеніе, а по спискамъ приходскимъ числятся только постоянные или приписные жители этого края, слѣдовательно въ вѣдомости статистическихъ комитетовъ внесено и все подвижное населеніе, между прочимъ и войска.

5,827,896 и *Поляковъ* 39,330,—слѣдовательно $\frac{5}{9}$ приходится на Славяно-русовъ; православныхъ *Литовскаго племени* 227,373; *Ятвяговъ*, *Молдаванъ* и *Нѣмцевъ* 72,567. Общее число католиковъ 2,471,708. Въ томъ числѣ *Славянскаго племени*: 1,082,307; почти $\frac{1}{10}$ доля *Славяно-русовъ* (93,690) и $\frac{9}{10}$ *поляковъ* (988,617); *Литовскаго племени*: 1,387,287 и *Нѣмцевъ* 2,114.

Число жителей католическаго исповѣданія относится къ православному, какъ 2 : 5 (см. таблицу подъ лит. А.).

Въ числѣ 5,921,568 славяно-русовъ большую массу составляютъ *Малороссіане* (3,217,719); они обитаютъ въ наибольшемъ числѣ въ губерніяхъ: *Кіевской*, *Волинской* и *Подольской*. Второе мѣсто по численности занимаютъ *Бѣлоруссы* (2,026,893); въ большей массѣ находятся въ губерніяхъ: *Витебской* (преимущественно въ уѣздахъ Лепельскомъ, Полоцкомъ, Себежскомъ, Невельскомъ, Велижскомъ и Дризенскомъ), *Могилевской* (въ уѣздахъ: Оршанскомъ, Рогачевскомъ, Гомельскомъ и Чериковскомъ), *Минской* (въ уѣздахъ: Новогрудскомъ, Пинскомъ, Борисовскомъ и Рѣчицкомъ) и *Виленской* (въ уѣздахъ: Вилейскомъ и Дисненскомъ). *Великороссіанъ* (229,235) большее число находится въ губерніи *Гродненской* (въ уѣздахъ: Бѣльскомъ и Брестъ-Литовскомъ). *Поляне*, *Древляне*, *Бужане*, *Дульбы*, *Тиверцы* и *Улмичи* находятся въ губерніяхъ: *Волинской* (въ уѣздахъ: Житомирскомъ, Ковельскомъ, Ровенскомъ и Овручскомъ) и *Подольской* (въ уѣздѣ Проскуровскомъ). *Хорваты*—въ *Волинской* губерніи (въ Дубенскомъ уѣздѣ). *Поляковъ* (1,027,947) большее число находится въ губерніяхъ: *Виленской* (преимущественно въ уѣздахъ: Виленскомъ, Дисненскомъ и Ошмянскомъ), *Гродненской* (въ уѣздахъ: Бѣлостокскомъ, Сокольскомъ и Бѣльскомъ), *Минской* (въ уѣздахъ: Минскомъ, Новогрудскомъ и Игуменскомъ), *Волинской* (въ уѣздахъ: Житомирскомъ и Новоградоволинскомъ) и *Подольской* (въ уѣздахъ: Проскуровскомъ, Каменецкомъ и Ущичкомъ).

Въ Литовскомъ племени (1,614,660) большую массу составляютъ *Литовцы* (1,043,093),—находятся преимущественно въ губерніяхъ: *Виленской* (въ уѣздахъ: Трокскомъ, Свенцянскомъ, Виленскомъ, Ошмянскомъ и Лидскомъ), *Ковенской* (въ уѣздахъ: Вилькомирскомъ, Новоалександровскомъ и Поневѣжскомъ), *Гродненской* (въ уѣздахъ: Гродненскомъ и Слонимскомъ). *Жмудь* населяетъ преимущественно *Ковенскую* губернію (уѣзды Шавельскій, Россіенской и Тельшевскій). *Латыши* въ наибольшемъ числѣ живутъ въ губерніи *Витебской* (въ уѣздахъ: Динабургскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Дризенскомъ). *Ятвяги* — въ губерніи *Гродненской* (въ уѣздахъ: Кобринскомъ, Бѣльскомъ, Волковыскомъ и Брестъ-Литовскомъ). *Молдаване* — въ *Подольской* губерніи (въ уѣздахъ: Балтскомъ, Ольгопольскомъ и Ямпольскомъ). См. таблицы подъ лит. Б и В.).

Состоящій при Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ

Михаилъ Лебединъ.

А. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНАГО КРАЯ ПО ПЛЕМЕНАМЪ И ВЪРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Названіе племень.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Православнаго.	Католическаго.	Протестантск.	Иудейскаго.	Магометавск.
А. Славянское.						
а) Русь.						
Малороссіянь	3,217,719	3,208,996	8,723	—	—	—
Бѣлоруссовъ	2,026,893	1,973,340	53,553	—	—	—
Великороссіянь	229,235	229,235	—	—	—	—
Полянъ	108,453	108,453	—	—	—	—
Древлянъ	196,900	196,900	—	—	—	—
Кривичей	23,016	—	23,016	—	—	—
Волянъ	93,744	93,744	—	—	—	—
Тверцевъ и Угличей	8,398	—	8,398	—	—	—
Хорватовъ	17,228	17,228	—	—	—	—
	5,921,586	5,827,896	93,690	—	—	—
б) Поляковъ	1,027,947	39,330	988,617	—	—	—
Всего	6,949,533	5,867,226	1,082,307	—	—	—
Б. Литовское.						
Литовцевъ	1,043,093	217,586	826,507	—	—	—
Жмуди	425,600	4,886	420,714	—	—	—
Латышей	145,967	4,901	141,066	—	—	—
Всего	1,614,660	227,373	1,387,287	—	—	—
В. Разныя христіанскія.						
Ятвяговъ	30,927	30,927	—	—	—	—
Молдаванъ	41,613	41,613	—	—	—	—
Нѣшцевъ	66,252	27	2,114	64,111	—	—
Всего	138,792	72,567	2,114	64,111	—	—
Г. Не христіанскія.						
Евреевъ	1,139,633	—	—	—	—	—
Татаръ	6,763	—	—	—	—	—
Всего	1,146,396	—	—	—	1,139,633	6,763
Общій итогъ	9,849,381	6,167,166	2,471,708	64,111	1,139,633	6,763

**Б. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНАГО КРАЯ ПО ГУБЕРНІЯМЪ,
ПЛЕМЕНАМЪ И ВЪРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.**

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Право-славнаго.	Католическаго.	Протестантск.	Иудейскаго.	Магометанск.
1. Витебская.						
Бѣлоруссовъ	426,808	396,369	30,439	—	—	—
Великороссіанъ	1,843	1,843	—	—	—	—
Поляковъ	63,432	61	43,371	—	—	—
Литовцевъ	267	—	267	—	—	—
Латышей	139,028	421	138,607	—	—	—
Нѣмцевъ	10,158	—	—	10,158	—	—
Евреевъ	62,628	—	—	—	62,628	—
Татаръ	31	—	—	—	—	31
Всего	684,195	398,694	212,684	10,158	62,628	31
2. Могилевская.						
Бѣлоруссовъ	713,375	701,987	11,388	—	—	—
Малороссіанъ	1,405	1,405	—	—	—	—
Великороссіанъ	4,449	4,449	—	—	—	—
Поляковъ	27,238	—	27,238	—	—	—
Литовцевъ	945	13	932	—	—	—
Нѣмцевъ	381	—	—	381	—	—
Евреевъ	102,855	—	—	—	102,855	—
Татаръ	6	—	—	—	—	6
Всего	850,654	707,854	39,558	381	102,255	6
3. Минская.						
Бѣлоруссовъ	661,770	654,416	7,354	—	—	—
Малороссіанъ	21,015	19,546	1,469	—	—	—
Великороссіанъ	53,390	53,390	—	—	—	—
Поляковъ	116,789	—	116,789	—	—	—
Литовцевъ	64,149	9,026	55,123	—	—	—
Нѣмцевъ	527	—	—	527	—	—
Евреевъ	96,981	—	—	—	96,981	—
Татаръ	2,365	—	—	—	—	2,365
Всего	1,016,986	736,378	180,735	527	96,981	2,365
4. Виленская.						
Бѣлоруссовъ	146,041	143,432	2,609	—	—	—
Малороссіанъ	701	701	—	—	—	—

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Право-славнаго.	Католическаго.	Протестантск.	Юдейскаго.	Магометанск.
Великороссіянь	14,930	14,930	—	—	—	—
Кривичей	23,016	—	23,016	—	—	—
Поляковъ	154,386	—	154,386	—	—	—
Литовцевъ	418,880	27,985	390,895	—	—	—
Нѣмцевъ	902	—	—	902	—	—
Евреевъ	76,802	—	—	—	76,802	—
Татарь	2,416	—	—	—	—	2,416
Всего	838,074	187,048	570,906	902	76,802	2,416
5. Ковенская.						
Бѣлоруссовъ	1,548	1,548	—	—	—	—
Малороссіянь	728	728	—	—	—	—
Великороссіянь	4,576	4,576	—	—	—	—
Поляковъ	25,189	—	26,189	—	—	—
Литовцевъ	307,686	564	307,122	—	—	—
Жмуди	420,788	74	420,714	—	—	—
Латышей	2,459	—	2,459	—	—	—
Нѣмцевъ	40,309	14	816	39,479	—	—
Евреевъ	101,337	—	—	—	101,337	—
Татарь	418	—	—	—	—	418
Всего	906,038	7,504	757,300	39,479	101,337	418
6. Гродненская.						
Бѣлоруссовъ	25,879	24,116	1,763	—	—	—
Малороссіянь	98,934	98,934	—	—	—	—
Великороссіянь	132,286	132,286	—	—	—	—
Бужанъ	5,463	5,463	—	—	—	—
Поляковъ	193,228	723	192,505	—	—	—
Литовцевъ	201,897	130,729	71,168	—	—	—
Ятвяговъ	30,927	30,927	—	—	—	—
Нѣмцевъ	5,564	—	1,098	4,466	—	—
Евреевъ	94,219	—	—	—	94,219	—
Татарь	1,250	—	—	—	—	1,250
Всего	789,647	423,178	266,534	4,466	94,219	1,250
7. Кіевская.						
Малороссіянь	1,355,320	1,354,827	493	—	—	—
Бѣлоруссовъ	11,699	11,699	—	—	—	—
Великороссіянь	1,876	1,876	—	—	—	—
Полянъ	1,355	1,355	—	—	—	—
Поляковъ	83,351	10,368	72,983	—	—	—
Литовцевъ	38,026	38,026	—	—	—	—
Нѣмцевъ	1,632	—	—	1,632	—	—

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Право-славнаго.	Католи-ческаго.	Проте-станто.	Иудей-скаго.	Магоме-танск.
Евреевъ	225,074	—	—	—	225,074	—
Татаръ	23	—	—	—	—	23
Всего	1,718,366	1,418,151	73,476	1,632	225,074	23
8. Волынская.						
Малороссія	597,671	592,842	4,829	—	—	—
Бѣлоруссовъ	28,534	28,534	—	—	—	—
Великороссія	8,634	8,634	—	—	—	—
Бужанъ	74,845	74,845	—	—	—	—
Дулѣбовъ	12,904	12,904	—	—	—	—
Полянъ	106,514	106,514	—	—	—	—
Древлянъ	196,364	196,364	—	—	—	—
Хорватъ	17,228	17,228	—	—	—	—
Поляковъ	174,100	12,828	161,272	—	—	—
Литовцевъ	11,243	11,243	—	—	—	—
Жуда	4,812	4,812	—	—	—	—
Лягушей	4,480	4,480	—	—	—	—
Нѣмцевъ	4,999	13	171	4,815	—	—
Евреевъ	183,890	—	—	—	183,890	—
Татаръ	209	—	—	—	—	209
Всего	1,426,427	1,071,241	166,272	4,815	183,890	209
9. Подольская.						
Малороссія	1,141,945	1,140,013	1,932	—	—	—
Бѣлоруссовъ	11,239	11,239	—	—	—	—
Великороссія	7,251	7,251	—	—	—	—
Полянъ	584	584	—	—	—	—
Древлянъ	586	586	—	—	—	—
Бужанъ	532	532	—	—	—	—
Тверцевъ)	8,398	—	8,398	—	—	—
и Угличей						
Поляковъ	209,234	15,350	198,884	—	—	—
Молдаванъ	41,613	41,613	—	—	—	—
Нѣмцевъ	1,780	—	29	1,751	—	—
Евреевъ	195,847	—	—	—	195,847	—
Татаръ	45	—	—	—	—	45
Всего	1,619,004	1,217,118	204,243	1,751	195,847	45

В. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНОГО КРАЯ ПРАВОСЛАВНАГО И РИМСКО - КАТОЛИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЙ ПЛЕМЯНЪ: СЛАВЯНСКАГО И ЛИТОВСКАГО, ЯТВЯГОВЪ И МОЛДАВАНЪ, ПО УѢЗДАМЪ.

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Витебскій.			
Бѣлоруссовъ	36,123	36,123	—
Великороссіанъ	4	4	—
Поляковъ	4,283	—	4,283
2. Велижскій.			
Бѣлоруссовъ	42,743	42,743	—
Великороссіанъ	53	53	—
Поляковъ	498	61	437
3. Дризенскій.			
Бѣлоруссовъ	44,338	34,260	10,078
Поляковъ	12,713	—	12,713
Латышей	1,773	—	1,773
4. Динабургскій.			
Бѣлоруссовъ	9,622	7,523	2,099
Поляковъ	8,887	—	8,887
Литовцевъ	48	—	48
Латышей	51,997	—	51,997
5. Мельский.			
Бѣлоруссовъ	70,901	62,745	8,156
Поляковъ	2,196	—	2,196
Литовцевъ	219	—	219
6. Люцинскій.			
Бѣлоруссовъ	11,081	9,763	1,318
Великороссіанъ	421	421	—
Поляковъ	8,445	—	8,445
Латышей	41,328	421	40,907
7. Невельскій.			
Бѣлоруссовъ	40,423	40,223	200
Поляковъ	2,087	—	2,087

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
8. Полоцкій.			
Бѣлоруссовъ	49,826	45,684	4,142
Великороссіянъ	1,365	1,365	—
Поляковъ	3,524	—	3,524
9. Рѣжицкій.			
Бѣлоруссовъ	16,236	15,741	495
Поляковъ	3,354	—	3,354
Латышей	43,980	—	43,980
10. Себежскій.			
Бѣлоруссовъ	47,693	46,692	1,001
Поляковъ	1,268	—	1,268
11. Суражскій.			
Бѣлоруссовъ	30,650	30,650	—
Поляковъ	1,682	—	1,682
В с е о .			
Бѣлоруссовъ	426,808	396,369	30,439
Великороссіянъ	1,843	1,843	—
Поляковъ	43,432	61	43,371
Литовцевъ	267	—	267
Латышей	139,028	421	138,607

II. Могилевская губернія.

1. Могилевскій.			
Бѣлоруссовъ	71,299	66,890	4,409
Великороссіянъ	5	5	—
Великороссіянъ	10	10	—
Поляковъ	3,150	—	3,150
Литовцевъ	932	—	932
2. Бѣзовскій.			
Бѣлоруссовъ	55,792	55,728	64
Поляковъ	2,750	—	2,750
3. Гомельскій.			
Бѣлоруссовъ	82,246	81,649	597
Великороссіянъ	177	117	—
Поляковъ	710	—	710

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
4. Климовецкій.			
Бѣлоруссовъ	60,399	60,399	—
Великороссіанъ	1,400	1,400	—
Малороссіанъ	1,400	1,400	—
Поляковъ	1,537	—	1,547
5. Комыскій.			
Бѣлоруссовъ	50,408	48,930	1,478
Поляковъ	2,148	—	2,148
6. Мстиславскій.			
Бѣлоруссовъ	45,343	44,317	1,026
Поляковъ	1,198	—	1,198
7. Оршанскій.			
Бѣлоруссовъ	88,264	87,127	1,137
Великороссіанъ	123	123	—
Поляковъ	2,917	—	2,917
Литовцевъ	13	13	—
8. Рогачевскій.			
Бѣлоруссовъ	88,709	87,618	1,091
Великороссіанъ	2,653	2,653	—
Поляковъ	5,656	—	5,656
9. Свнцускій.			
Бѣлоруссовъ	54,176	53,682	494
Поляковъ	3,508	—	3,508
10. Чаусовскій.			
Бѣлоруссовъ	40,016	40,016	—
Поляковъ	1,941	—	1,941
11. Чериковскій.			
Бѣлоруссовъ	76,723	75,631	1,092
Великороссіанъ	86	86	—
Поляковъ	1,723	—	1,723
<i>В с е о .</i>			
Бѣлоруссовъ	713,375	701,987	11,388
Малороссіанъ	1,405	1,405	—
Великороссіанъ	4,449	4,449	—
Поляковъ	27,238	—	27,238
Литовцевъ	945	13	932

III. Минская губернія.

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Минскій.			
Бѣлоруссовъ	50,563	50,563	—
Малороссіянь	403	—	403
Великороссіянь	28	28	—
Поляковъ	43,029	—	43,029
Литовцевъ	7,858	—	7,858
2. Борисовскій.			
Вѣлоруссовъ	79,875	79,509	166
Поляковъ	6,377	—	6,377
Литовцевъ	19,082	—	19,082
3. Бобруйскій.			
Бѣлоруссовъ	70,699	70,699	—
Малороссіянь	230	—	230
Поляковъ	5,559	—	5,559
Литовцевъ	230	—	230
4. Игуменскій.			
Малороссіянь	836	—	836
Великороссіянь	53,362	53,362	—
Поляковъ	14,019	—	14,019
5. Мозырскій.			
Бѣлоруссовъ	58,521	58,521	—
Поляковъ	4,662	—	4,662
Литовцевъ	1,205	—	1,205
6. Новогрудскій.			
Бѣлоруссовъ	96,948	92,765	4,183
Поляковъ	17,804	—	17,804
Литовцевъ	9,744	—	9,744
7. Личскій.			
Бѣлоруссовъ	85,280	85,280	—
Поляковъ	5,317	—	5,317
Литовцевъ	5,309	—	5,309
8. Рачицкій.			
Бѣлоруссовъ	77,076	75,941	1,135
Поляковъ	4,041	—	4,041

У ѣ з д и.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
9. Слуцкій.			
Бѣлоруссовъ	60,902	60,902	—
Малороссіянъ	19,546	19,546	— •
Поляковъ	15,981	—	15,981
Литовцевъ	20,721	9,026	11,695
<i>Всего.</i>			
Бѣлоруссовъ	661,770	654,416	7,354
Малороссіянъ	21,015	19,546	1,469
Поляковъ	116,789	—	116,789
Литовцевъ	64,149	9,026	55,123
Великороссіянъ	53,390	53,390	—

IV. Виленская губернія.

1. Виленскій.			
Бѣлоруссовъ	4,847	4,847	—
Малороссіянъ	684	684	—
Великороссіянъ	983	983	—
Поляковъ	47,140	—	47,140
Литовцевъ	83,056	58	83,003
2. Видейскій.			
Бѣлоруссовъ	48,808	46,199	2,609
Великороссіянъ	5,266	5,266	—
Поляковъ	24,092	—	24,092
Литовцевъ	30,746	1,820	28,926
3. Дисненскій.			
Бѣлоруссовъ	57,172	57,174	—
Малороссіянъ	17	17	—
Великороссіянъ	41	41	—
Поляковъ	45,469	—	45,469
Литовцевъ	2,150	2,150	—
4. Лидскій.			
Великороссіянъ	7,265	7,265	—
Кривичей	23,016	—	23,016
Поляковъ	7,385	—	7,385
Литовцевъ	64,625	19,427	45,198
5. Ошмянскій.			
Бѣлоруссовъ	27,394	27,394	—
Поляковъ	20,650	—	20,650
Литовцевъ	65,098	2,527	62,571

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
6. Свенцянскій.			
Бѣлоруссовъ	6,557	6,557	—
Великороссіанъ	376	376	—
Поляковъ	5,506	—	5,506
Литовцевъ	82,185	1,626	80,559
7. Троцкскій.			
Бѣлоруссовъ	1,261	1,261	—
Великороссіанъ	999	999	—
Поляковъ	4,144	—	4,144
Литовцевъ	91,070	382	90,688
<i>В с е о .</i>			
Бѣлоруссовъ	146,041	148,432	2,609
Малороссіанъ	701	701	—
Великороссіанъ	14,980	14,980	—
Кривичей	28,016	—	28,016
Поляковъ	154,886	—	154,886
Литовцевъ	418,880	27,985	390,895
V. Ковенская губернія.			
1. Ковенскій.			
Бѣлоруссовъ	693	693	—
Малороссіанъ	603	608	—
Великороссіанъ	1,141	1,141	—
Поляковъ	6,822	—	6,822
Литовцевъ	24,086	191	23,895
Жюды	46,714	—	46,714
2. Вилькомирскій.			
Великороссіанъ	1,179	1,179	—
Поляковъ	9,863	—	9,863
Литовцевъ	108,754	—	108,754
3. Новоалександровскій.			
Бѣлоруссовъ	695	695	—
Великороссіанъ	675	675	—
Поляковъ	472	—	472
Литовцевъ	97,927	214	97,713
Латышей	76	—	76

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
4. Поневъжскій.			
Бѣлоруссовъ	27	27	—
Малороссіянь	17	17	—
Великороссіянь	488	438	—
Поляковъ	137	—	137
Литовцевъ	78,730	30	78,700
Жуди	25,288	—	25,288
Латышей	2,215	—	2,215
5. Россіенскій.			
Бѣлоруссовъ	101	101	—
Малороссіянь	76	76	—
Великороссіянь	158	158	—
Поляковъ	1,812	—	1,812
Литовцевъ	3,110	50	3,060
Жуди	112,358	44	112,314
6. Тельшевскій.			
Бѣлоруссовъ	32	32	—
Малороссіянь	32	32	—
Великороссіянь	564	564	—
Поляковъ	2,638	—	2,638
Литовцевъ	79	79	—
Жуди	113,906	30	113,876
7. Шавельскій.			
Великороссіянь	421	421	—
Поляковъ	4,945	—	4,945
Жуди	122,522	—	122,522
Латышей	168	—	168
<i>Всего.</i>			
Бѣлоруссовъ	1,548	1,548	—
Малороссіянь	728	728	—
Великороссіянь	4,576	4,576	—
Поляковъ	26,189	—	26,189
Литовцевъ	307,686	564	307,122
Жуди	420,788	74	420,714
Латышей	2,459	—	2,459
VI. Гродненская губернія.			
1. Гродненскій.			
Бѣлоруссовъ	2,074	2,074	—
Великороссіянь	8,171	8,171	—
Поляковъ	16,426	—	16,426
Литовцевъ	46,270	29,856	16,414

У ѣ з д ы	Всего.	Въ томъ числѣ :	
		Православнаго.	Католическаго.
2. Брестъ-Литовскій.			
Бѣлоруссовъ	1,205	1,205	—
Малороссіянь	31,341	31,341	—
Великороссіянь	24,333	24,333	—
Бужанъ	4,368	4,368	—
Поляковъ	5,129	—	5,129
Литовцевъ	17,210	13,322	3,888
Ятвяговъ	1,616	1,616	—
3. Вѣлостокскій.			
Бѣлоруссовъ	10,103	10,103	—
Поляковъ	48,564	98	48,466
Литовцевъ	489	—	489
4. Бѣльскій.			
Малороссіянь	4,179	4,179	—
Великороссіянь	35,382	35,382	—
Поляковъ	45,078	625	44,453
Ятвяговъ	3,741	3,741	—
5. Волковыскій.			
Бѣлоруссовъ	8,578	6,815	1,763
Малороссіянь	15	15	—
Великороссіянь	23,816	23,816	—
Поляковъ	9,032	—	9,032
Литовцевъ	37,481	5,313	32,168
Ятвяговъ	2,845	2,845	—
6. Кобринскій.			
Бѣлоруссовъ	2,614	2,614	—
Малороссіянь	33,136	33,136	—
Великороссіянь	17,731	17,731	—
Бужанъ	1,095	1,095	—
Поляковъ	4,599	—	4,599
Литовцевъ	539	—	539
Ятвяговъ	22,725	22,725	—
7. Пружанскій.			
Малороссіянь	30,263	30,263	—
Великороссіянь	307	307	—
Поляковъ	6,447	—	6,447
Литовцевъ	27,610	22,103	5,507
8. Слонимскій.			
Бѣлоруссовъ	1,305	1,305	—
Великороссіянь	18,328	18,328	—

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
Поляковъ	9,890	—	9,890
Литовцевъ	65,371	53,808	11,563
9. Сокольскій.			
Великороссіанъ	4,218	4,218	—
Подьяковъ	48,063	—	48,063
Литовцевъ	6,927	6,327	600
<i>В с е о .</i>			
Малороссіанъ	98,934	98,034	—
Бѣлоруссовъ	25,879	24,116	1,763
Великороссіанъ	132,286	132,286	—
Бужанъ	5,463	5,463	—
Подьяковъ	193,228	723	192,505
Литовцевъ	201,897	130,729	71,168
Ятвяговъ	30,927	30,927	—

VII. Кіевская губернія.

1. Кіевскій.			
Малороссіанъ	114,210	114,210	—
Бѣлоруссовъ	10,186	10,186	—
Великороссіанъ	6	6	—
Поляковъ	7,599	—	7,599
2. Бердичевскій.			
Малороссіанъ	92,839	92,434 и 406 * (расколь.)	—
Бѣлоруссовъ	1,061	1,061	—
Великороссіанъ	1,492	1,492	—
Полянъ	979	979	—
Поляковъ	20,351	869	19,482
3. Васильковскій.			
Малороссіанъ	139,977	139,977	—
Поляковъ	5,704	—	5,704
4. Звенигородскій.			
Малороссіанъ	124,587	124,587	—
Поляковъ	2,136	—	2,136
5. Каневскій.			
Малороссіанъ	124,662	124,662	—
Поляковъ	2,130	—	2,130
Литовцевъ	2,983	2,983	—

У ѣ з д ы	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
6. Липовскій.			
Малороссіанъ	95,792	95,792	—
Поляковъ	6,521	198	6,323
7. Радомыльскій.			
Малороссіанъ	76,313	76,313	—
Бѣлоруссовъ	452	452 (4)	—
Великороссіанъ	65	65	—
Поляковъ	9,100	—	9,100
Литовцевъ	32,252	32,252	—
8. Сквирскій.			
Малороссіанъ	103,626	103,133	493
Поляковъ	16,727	7,297	9,430
Литовцевъ	1,243	1,243	—
9. Уманскій.			
Малороссіанъ	134,526	134,526	—
Поляковъ	1,812	—	1,512
10. Чигиринскій.			
Малороссіанъ	105,617	105,617	—
Великороссіанъ	35	35	—
Поляковъ	1,336	—	1,336
11. Черкасскій.			
Малороссіанъ	126,780	126,780	—
Великороссіанъ	278	278	—
Поляковъ	1,965	67	1,898
12. Таращанскій.			
Малороссіанъ	116,391	116,391	—
Подлянъ	376	376	—
Поляковъ	7,970	1,937	6,033
Литовцевъ	1,548	1,548	—
В с е о .			
Малороссіанъ	1,355,320	1,354,827	493
Бѣлоруссовъ	11,699	11,699	—
Великороссіанъ	1,876	1,876	—
Подлянъ	1,355	1,355	—
Поляковъ	83,351	10,368	72,983
Литовцевъ	38,026	38,026	—

(4) Выходы изъ Мниской губерніи.

VIII. Волынская губернія.

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Житомирскій.			
Бѣлоруссовъ	3,335	3,335	—
Малороссіанъ	80,363	80,363	—
Великороссіанъ	8,582	8,582	—
Полянъ	14,977	14,977	—
Древлянъ	13,440	13,440	—
Поляковъ	32,778	908	31,570
Литовцевъ	329	329	—
2. Владимирскій.			
Малороссіанъ	31,004	29,001	2,003
Бѣлоруссовъ	1,990	1,990	—
Бужанъ	62,163	62,163	—
Дубебовъ	10,710	10,710	—
Поляковъ	11,347	—	11,347
3. Дубенскій.			
Хорватъ	17,228	17,228	—
Малороссіанъ	55,956	43,792	2,164
Поляковъ	6,400	—	6,400
4. Заславскій.			
Малороссіанъ	75,469	75,496	—
Полянъ	16,554	16,554	—
Поляковъ	13,552	—	13,552
5. Ковельскій.			
Малороссіанъ	32,620	31,974	646
Бужанъ	9,412	9,412	—
Древлянъ	38,581	38,581	—
Поляковъ	4,817	1,131	3,686
Жуди	4,812	4,812	—
Латышей	4,480	4,480	—
6. Кременецкій.			
Малороссіанъ	41,992	41,992	—
Бѣлоруссовъ	20,208	20,208	—
Полянъ	27,998	27,998	—
Древлянъ	6,528	6,528	—
Поляковъ	15,457	—	15,457

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
7. Луцкій.			
Малороссіянь	44,293	44,277	16
Бѣлоруссовъ	620	620	—
Полянъ	14,367	14,367	—
Древлянъ	13,937	13,937	—
Поляковъ	11,000	678	10,332
Литовцевъ	2,691	2,691	—
8. Новоградовольскій.			
Малороссіянь	59,329	59,329	—
Бѣлоруссовъ	2,381	2,381	—
Великороссіянь	52	52	—
Полянъ	10,318	10,318	—
Древлянъ	16,353	16,353	—
Поляковъ	22,610	1,117	21,493
Литовцевъ	1,153	1,153	—
9. Острожскій.			
Малороссіянь	36,417	36,417	—
Бужанъ	842	842	—
Полянъ	5,384	5,384	—
Древлянъ	6,505	6,505	—
Поляковъ	10,956	1,293	9,663
Литовцевъ	1,777	1,777	—
10. Овручскій.			
Малороссіянь	2,892	2,892	—
Древлянъ	62,878	62,878	—
Поляковъ	13,085	7,719	5,366
Литовцевъ	5,293	5,293	—
11. Ровенскій.			
Малороссіянь	43,949	43,949	—
Древлянъ	38,142	38,142	—
Поляковъ	12,288	—	12,288
12. Староконстантиновскій.			
Малороссіянь	58,581	58,581	—
Бужанъ	2,428	2,428	—
Дубьбовъ	2,194	2,194	—
Полянъ	16,916	16,916	—
Поляковъ	19,878	—	19,878

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
<i>Всего.</i>			
Малороссіанъ	597,671	592,842	4,829
Бѣлоруссовъ	28,534	28,534	—
Великороссіанъ	8,634	8,634	—
Бужанъ	74,845	74,845	—
Дулѣбовъ	12,904	12,904	—
Полянъ	106,514	106,514	—
Древлянъ	196,364	196,364	—
Хорватъ	17,228	17,228	—
Поляковъ	174,100	12,828	161,272
Литовцевъ	11,243	11,243	—
Жмуди	4,812	4,812	—
Латышей	4,480	4,480	—

IX. Подольская губернія.

1. Каменецкій.			
Малороссіанъ	106,609	106,609	—
Великороссіанъ	2,303	2,303	—
Поляковъ	31,154	762	30,392
2. Балтскій.			
Малороссіанъ	91,725	91,725	—
Великороссіанъ	1,292	1,292	—
Поляковъ	11,206	3,322	7,884
Молдаванъ	26,024	26,024	—
3. Брацлавскій.			
Малороссіанъ	100,768	100,768	—
Великороссіанъ	60	60	—
Поляковъ	8,095	100	7,995
4. Винницкій.			
Малороссіанъ	79,957	79,957	—
Поляковъ	13,179	—	13,179
5. Гайсинскій.			
Малороссіанъ	94,895	94,895	—
Поляковъ	8,681	2,492	6,189

У ѣ з д ы .	Всего .	Въ томъ числѣ :	
		Православнаго .	Католическаго .
6. Летичевскій.			
Малороссіянь	51,407	51,407	—
Бѣлоруссовъ	1,601	1,601	—
Великороссіянь	755	755 *	—
		* раскольн.	—
Полянъ	584	584	—
Поляковъ	18,172	18,172	—
7. Литвицскій.			
Малороссіянь	90,191	90,191	—
Великороссіянь	195	195 *	—
		* раскольн.	—
Поляковъ	15,668	—	15,668
8. Могилевскій.			
Малороссіянь	93,173	93,173	—
Бѣлоруссовъ	604	604	—
Великороссіянь	7	7	—
Поляковъ	17,803	256	17,547
9. Ольгопольскій.			
Малороссіянь	110,667	108,735	1,932
Великороссіянь	83	83	—
Поляковъ	6,078	1,389	4,689
Молдаванъ	12,174	12,174	—
10. Проскуровскій.			
Малороссіянь	71,621	71,621	—
Бѣлоруссовъ	2,115	2,115	—
Тверцевъ и Угличей	8,398	—	8,398
Поляковъ	35,798	5,144	30,654
11. Ушицкій.			
Малороссіянь	88,992	88,992	—
Бѣлоруссовъ	5,497	5,497	—
Великороссіянь	728	728	—
Древлянъ	536	536	—
Поляковъ	22,951	1,375	21,576
12. Ямпольскій.			
Малороссіянь	106,865	106,865	—
Поляковъ	20,449	510	19,939
Молдаванъ	3,415	3,415	—

У ѣ з д ы .	Всего .	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго .	Католическаго .
Въ Военномъ Поселеніи .			
Малороссіянь	49,215	49,215	—
Бѣлоруссовъ	1,422	1,422	—
Великороссіянь	1,828	1,828	—
Бужанъ	532	532	—
В с е о .			
Малороссіянь	1,141,945	1,140,013	1,932
Бѣлоруссовъ	11,239	11,239	—
Великороссіянь	7,251	7,251	—
Полянъ	584	584	—
Бужанъ	532	532	—
Древлянъ	536	536	—
Тверцевъ и Угличей }	8,398	—	8,398
Поляковъ	209,234	15,350	193,884
Молдаванъ	41,613	41,613	—

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗЪ ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ, ВЪ 1851—1860 ГОДАХЪ.

О внѣшней торговлѣ Россіи съ среднею Азіею чрезъ оренбургскую линію мы имѣемъ хорошее сочиненіе П. И. Небольсина, помѣщенное въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества и основанное, кромѣ оффиціальныхъ данныхъ, какъ на личномъ изученіи предмета авторомъ, такъ и на богатыхъ матеріалахъ, собранныхъ извѣстнымъ знатокомъ дѣла, Генсомъ. Торговля на западо-сибирской границѣ, напротивъ, до сихъ поръ не имѣетъ еще общаго обзора. Между тѣмъ она развивается успѣшно и по нѣкоторымъ статьямъ даже съ большою быстрою. Какъ всякаго рода общіе статистическіе выводы, особенно за послѣднее время, всегда имѣютъ интересъ не только для науки, но и для практической дѣятельности; то мы рѣшились впервые ⁽¹⁾ свести нѣсколько главныхъ фактовъ о внѣшней торговлѣ на западо-сибирской границѣ, чтобъ показать, что торговля эта, которой теперь, съ открытіемъ новаго рынка, предстоитъ еще конечно разширеніе, заслуживаетъ полнаго вниманія русскаго промышленнаго міра и людей госу-

⁽¹⁾ Разумѣемъ послѣдніе десять лѣтъ, такъ какъ за прежнее время есть обработанныя данныя объ этой торговлѣ въ сочиненіяхъ Г. П. Небольсина, Тенгоборскаго, Гагемейстера и Корсака.

дарственныхъ. Мы начнемъ 1851 годомъ, потому что съ этого времени установились правильныя коммерческія сношенія съ Западнымъ Китаемъ, т. е. съ Чугучакомъ и Кульджею, въ слѣдствіе трактата, заключеннаго полковникомъ Ковалевскимъ. Мы именно говоримъ *правильныя* торговыя сношенія, ибо собственно коммерческое движеніе между обоими городами китайской Чжунгаріи и русскими пограничными пунктами Семипалатинскомъ, Петропавловскомъ и Троицкомъ, существовало уже довольно давно. Только оно совершалось чрезъ посредство азіатцевъ, такъ какъ русскимъ ѣздить въ Китай дозволено не было. Первые русскіе подданные, проникшіе въ Чугучакъ въ 1845 г. были троицкіе татары. Что касается до сношеній Петропавловска и другихъ нашихъ городовъ съ Коканомъ и Бухарой, то особенно съ усмиреніемъ степи отъ кенисаринскихъ волненій, въ 1846 году, онѣ возрастали очень быстро, даже безъ покровительства особыхъ международныхъ законоположеній. Азіатскій тарифъ дѣйствовалъ здѣсь неуклонно съ 1817 года и дѣлѣ шли хотя довольно слабо, но правильно.

Кульджинскій договоръ Е. П. Ковалевскаго, по нашему мнѣнію, имѣлъ то существенное значеніе въ исторіи среднеазіатской торговли, что имъ обращено было на эти страны вниманіе людей, которые, владѣя хорошими капиталами, прежде мало интересовались кратчайшей дорогою изъ нашихъ владѣній въ Китай. Уничтоживъ впервые монополію Кяхты, онъ возбудилъ нѣкоторое торговое соперничество и вообще пробудилъ отъ вѣковаго застоя нашу торговую дѣятельность. Послѣ 1851 года величина оборотовъ на всей пограничной западосибирской линіи нашей, особенно въ Семипалатинскѣ, возрасла очень быстро. Въ 1854 г. правительство находитъ уже, вслѣдствіе этого, необходимымъ организовать ближайшую къ Китаю часть степи въ особую область. Съ занятіемъ Заилійскаго края и окончательнымъ утвержденіемъ спокойствія на сѣверѣ отъ него, торговля, какъ съ Китаемъ, такъ и съ Коканомъ подучаетъ довольно полное обезпеченіе въ безопасности своего хода, и

единственнымъ, невыгоднымъ для нея событіемъ, является лишь случайное сожженіе чугуцкаской факторіи въ 1855 году.

Договоръ 25 іюля 1851 г. недавно помѣщенъ былъ въ газетахъ, и потому конечно памятенъ всѣмъ интересующимся нашими сношеніями съ азіатскимъ восткомъ. Но и кромѣ его въ послѣднія десять лѣтъ было сдѣлано правительствомъ не мало для развитія нашей внѣшней торговли въ Западной Сибири. Такъ въ 1851 г., 17 марта, продолжено на три года дарованное торгующимъ въ Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ купцамъ и азіатцамъ, для облегченія ихъ оборотовъ, дозволеніе, брать изъ таможенъ привозные товары до платежа пошлинъ, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ и съ увеличеніемъ до восьми мѣсяцевъ срока очистки товаровъ пошлиною. Въ послѣдствіи эта мѣра продолжена на неопредѣленное время. 7-го декабря 1852 г. предоставлено купцамъ 2 и 3 гильдій, записаннымъ по городамъ Западной Сибири, равно и тамошнимъ крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 2 и 3 родовъ, право отправлять товары на томъ же основаніи, какъ это дозволено купцамъ 1 гильдіи; но только безъ личныхъ правъ, этой гильдіи присвоенныхъ. 6-го августа 1854 г., для обезпеченія интересовъ нашего купечества, постановлено, чтобы въ случаѣ, если будутъ привозимы на сибирскую линію китайскіе товары заграничными азіатцами, не платящими въ Россіи никакихъ гильдейскихъ повинностей, то съ такихъ товаровъ должна быть взимаема пошлина по тарифу 1817 г., а съ чая или же привозимаго двойная пошлина противъ той, какая взимается по кяхтинскому тарифу. Наконецъ 25 марта 1857 года продолжены впредь до усмотрѣнія всѣ прежнія льготы, дарованныя для облегченія торговли съ западной частью Китая и, между прочимъ, право безпошлиннаго привоза туда и оттуда всѣхъ товаровъ, кромѣ чая. Позднѣе относительно послѣдняго постановлено, что двойной пошлинѣ подвергается всякое мѣсто, непредъявленное нашимъ консуламъ въ Кульдѣжъ или Чугучакъ.

Торговля наша чрезъ сибирскую линію, совершаясь съ чу-

жеземными государствами средней Азии—Коканомъ, Бухарой и Западнымъ Китаемъ, объемлетъ въ тоже время и Киргизскую степь, принадлежащую намъ. Это отдѣленіе собственныхъ владѣній въ одинъ разрядъ съ иностранными, хотя бы только по отношенію къ торговлѣ, подвергается очень разнообразной оцѣнкѣ. Многіе не безъ основанія находятъ ее нѣсколько странною и полагаютъ, что перенесеніе таможенной линіи на южные предѣлы степи, напр. къ Акмолламъ, Вѣрному и Копану было бы дѣломъ очень рациональнымъ. Но нельзя не замѣтить, что такое перемѣщеніе таможенной границы на границу государственную, имѣло бы то важное неудобство, что закрыло бы для степи доступъ дешевымъ, некупленнымъ пошлиною товарамъ китайскимъ и туркестанскимъ, въ которыхъ киргизы очень нуждаются. Конечно, въ замѣнъ этихъ товаровъ, появились бы въ степи русскіе; но свойства ихъ едва ли вполнѣ удовлетворили бы вкусу и привычкамъ номадовъ, для которыхъ ташикентскія и бухарскія произведенія уже издавна стали необходимостью. Кромѣ того перенесеніе таможенной линіи въ степь неудобно и въ томъ смыслѣ, что наблюденіе за провозомъ товаровъ сдѣлалось бы гораздо труднѣе и контрабанда, конечно, приняла бы очень большіе размѣры.

Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, неважно впрочемъ рѣшеніе вопроса о томъ — гдѣ быть таможенной линіи, а важно то, что, благодаря ея нахожденію внутри государства, далеко отъ границы, значительная часть товаровъ, проходящихъ черезъ сибирскія таможи, считается нами отправляемою за границу или приходящею оттуда, тогда какъ на самомъ дѣлѣ обращеніе это происходитъ внутри Россіи. Вслѣдствіе этого трудно опредѣлить, что именно составляетъ предметъ нашей внѣшней, иностранной торговли, и какъ велики размѣры этой торговли. По необходимости приходится ограничиться общими цифрами, сливая въ одно Коканъ, Бухарію, Западный Китай и двѣ собственныя области—Семипалатинскую и Сибирскихъ Кир-

гизовъ (²). Конечно, можно прямо сказать, что большая часть китайскихъ товаровъ идетъ черезъ Семипалатинскую таможенную, а ташкентскихъ—черезъ Петропавловскую; но это раздѣленіе не безусловно. Также и вывозимые черезъ Семипалатинскъ предметы не всѣ идутъ въ Чугучакъ и Кульджу, а многіе въ степь, въ Ташкентъ и съ недавняго времени даже въ Кашгаръ. Соединяя въ общую массу весь привозъ иностранныхъ и весь вывозъ русскихъ товаровъ черезъ двѣ сибирскія таможни—Петропавловскую и Семипалатинскую, и нѣсколько заставъ—Омскую, Коряковскую, Усть-Каменогорскую и проч., мы получимъ слѣдующіе ряды цифръ за 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 годъ.

	Привезено.	Вывезено.	Избытокъ привоза.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году.	1,767,885	1,589,758	176,127
„ 1852 „	1,700,004	1,426,771	273,233
„ 1853 „	2,441,130	2,244,781	196,349
„ 1854 „	2,934,876	1,936,961	997,915
„ 1855 „	2,029,223	1,318,589	710,634
„ 1856 „	2,412,514	1,538,589	873,925
„ 1857 „	2,848,880	2,185,018	663,862
„ 1858 „	3,357,884	2,431,289	926,595
„ 1859 „	4,441,985	2,798,006	1,643,979
„ 1860 „	3,893,834	2,826,144	1,067,682

Возрастаніе оборотовъ, какъ видимъ, довольно значительное, за десять лѣтъ слишкомъ вдвое, и притомъ съ постояннымъ перевѣсомъ привоза надъ отпускомъ. Эти цифры показываютъ, что преуспѣяніе торговли черезъ Западную Сибирь съ средней Азіей уже установилось на прочныхъ началахъ и можетъ со-

(²) Въ «Видахъ торговли» сношенія съ Хивой, Бухарой, Коканомъ и Китаемъ рассматриваются въ совокупности по всей оренбургско-сибирской таможенной линіи.

вершаться правильно, безъ особыхъ покровительственныхъ мѣръ. Кромѣ того, онѣ несомнѣнно обнаруживаютъ, что въ азіатской торговлѣ балансъ постоянно не въ нашу пользу и намъ много приходится платить чистыми деньгами. Соображая количество монеты, вывезенной въ степь,—количество, которое будетъ указано ниже, мы однакоже увидимъ, что приплата за приходящіе извнѣ товары дѣлается преимущественно кредитными билетами, т. е. совершается въ пользу степи, подвластной намъ. Кромѣ того возрастаніе избытка привоза надъ вывозомъ есть фактъ, достойный вниманія потому, что доказываетъ развитіе потребностей и вмѣстѣ благосостоянія внутри нашихъ сибирскихъ и восточныхъ губерній, въ которыхъ преимущественно расходятся привозимые чрезъ Семипалатинскъ и Петропавловскъ товары. Слѣдующее разсмотрѣніе главныхъ статей привоза и вывоза покажетъ намъ обстоятельнѣе, какіе именно предметы проходятъ чрезъ сибирскую таможенную линію и двигаютъ капиталы, какъ мы убѣждены, изъ за хорошихъ процентовъ. Мы обратимъ особое вниманіе на тѣ сорты товаровъ, которыхъ стоимость достигаетъ значительныхъ цифръ.

А. Привозъ.

Самые важные предметы его составляютъ: скотъ, кожи, мягкая рухлядь и чай; потомъ слѣдуютъ бумажныя и шерстяныя издѣлія, хлопчатая бумага, фрукты и лошади.

Рогатый скотъ и бараны пригоняются преимущественно чрезъ Петропавловскъ; отсюда часть быковъ идетъ внутрь Россіи, а барановъ здѣсь же убиваютъ для сала и овчинъ, скупаемыхъ промышленниками. Киргизскіе бараны, съ курдюками, цѣнятся нынѣ въ Петропавловскѣ отъ 2 до 3 рублей серебромъ за голову и даютъ много сала. Быки не крупные даютъ хорошую говядину, такъ что въ этомъ отношеніи Западная Сибирь можетъ похвалиться предъ многими частями Европейской Россіи. Кожи съ убитыхъ на мѣстѣ быковъ выдѣлываются

въ Петропавловскѣ или идутъ въ Тюмень и далѣе; значительное число этихъ животныхъ прогоняется внутрь Россіи, въ Казань, Нижній и даже Москву. Цѣна на рогатый скотъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 7 до 12 руб. сер. за штуку; капиталисты, скупающіе скотъ въ степи и на линіи отъ киргизовъ, приобрѣтаютъ его за такую плату и, прокормивъ до весны въ степи и въ загонахъ, получаютъ потомъ очень хорошіе барыши. Намъ извѣстенъ примѣръ, гдѣ покупка одной головы въ стадѣ обошлась 7 руб. 50 коп., прокормъ съ 1-го ноября по 1-е апрѣля около 5 руб. сер. на штуку, а продажа состоялась съ *головы* стада, т. е. лучшихъ особей, по 22 руб., а съ *хвоста*, т. е. послѣднихъ остатковъ, по 11 руб. 70 к.; средній барышъ былъ около 7 руб. сер. Слѣдующія цифры показываютъ стоймость пригнаннаго скота по разнымъ таможеннымъ за время съ 1851 по 1860 г. Для послѣдняго мы имѣемъ только общій итогъ, ибо отчеты сибирскихъ таможенъ еще не разработаны и только окончательную цифру по всей линіи можно было получить изъ отчета начальника сибирскаго таможеннаго округа (3):

	Пригнано въ	Омскъ.	Семипалатинскъ.	На за-	Всего.
	Петропавловскъ.			ставки.	
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году . . .	359,480	84,854	13,121	81,562	558,017
„ 1852 „ . . .	424,388	30,286	32,641	81,886	569,201
„ 1853 „ . . .	618,446	28,410	22,010	100,931	869,597
„ 1854 „ . . .	371,169	23,156	35,745	83,428	524,498
„ 1855 „ . . .	540,611	9,762	69,116	83,554	703,043
„ 1856 „ . . .	672,784	35,890	69,035	76,983	854,693
„ 1857 „ . . .	930,663	79,706	95,684	136,034	1,242,087
„ 1858 „ . . .	1,420,228	67,807	66,206	79,014	1,653,255
„ 1859 „ . . .	1,982,070	96,674	102,090	136,090	2,316,975
„ 1860 „ . . .	—	—	—	—	1,822,489

Увеличеніе въ десять лѣтъ достигаетъ до 350 и даже 400 процентовъ.

(3) Всѣ свѣдѣнія за 1860 г., еще необнародованныя, благосклонно сообщены мнѣ въ Департаментъ Внѣшней Торговли.

Привозъ *кожъ* равнымъ образомъ возрасталъ непрерывно; умиротвореніе степи послѣ кенисаринскихъ волненій, способствовавъ развитію у киргизъ скотоводства, давало имъ полную возможность увеличить количество животныхъ продуктовъ, сбываемыхъ на линію. Особенно много способствовало возрастанію потребности на кожи устройство кожевенныхъ заводовъ въ Петропавловскѣ, гдѣ теперь есть заведенія этого рода очень обширныхъ размѣровъ. Часть кожъ, по обработкѣ, возвращается въ киргизскую степь; но значительное количество остается и въ предѣлахъ Сибири, гдѣ, въ слѣдствіе изобилія этого товара простолюдины вовсе не знаютъ лаптей. Нѣтъ нужды говорить, какъ желательно видѣть это возрастаніе привоза кожъ и слѣдовательно развитія у киргизъ скотоводства въ будущемъ. Дорожа этою главнѣйшею и самою естественною частью степнаго хозяйства, мы готовы желать, чтобы дальнѣйшее заселеніе степи русскими, отнимающее у киргизъ лучшія пастбища, было по возможности меньше. Вотъ цифры по всѣмъ таможнямъ за десять лѣтъ.

	Привезено въ	Омскъ.	Семипалатинскъ.	На за-	Всего.
	Петропавловскъ.				
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	30,588	10,847	7,680	7,236	56,551
„ 1852 „	135,756	10,162	10,906	11,265	168,089
„ 1853 „	148,253	16,382	12,997	29,819	207,451
„ 1854 „	157,945	10,561	32,272	19,806	220,584
„ 1855 „	163,040	18,861	42,452	9,623	234,026
„ 1856 „	339,026	20,271	57,784	17,951	435,032
„ 1857 „	403,025	27,406	37,337	28,129	495,887
„ 1858 „	427,585	28,497	61,907	43,398	561,387
„ 1859 „	419,762	34,289	52,916	44,080	550,847
„ 1860 „	—	—	—	—	536,834

Привозимые *мѣха* состоятъ изъ лисьихъ, сурковыхъ и козихъ шкуръ, вообще невысокой доброты и большею частью невыдѣланныхъ. Изъ Китая въ Семипалатинскъ идутъ иногда куницы, но въ маломъ числѣ. Наиболѣе же важную часть при-

воза мягкой рухляди составляютъ мерлушки, производимыя въ Каракульскомъ округѣ Бухарскаго ханства. Стоимость привезенныхъ мѣховъ была слѣдующая:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	155,676	942	58,797	7,348	222,768
„ 1852 „	63,488	563	19,349	6,474	89,904
„ 1853 „	56,537	471	16,412	15,323	88,743
„ 1854 „	52,363	361	16,099	19,028	87,851
„ 1855 „	45,876	766	20,542	27,993	94,677
„ 1856 „	97,285	711	29,691	24,478	152,165
„ 1857 „	98,026	701	27,629	57,605	183,961
„ 1858 „	96,714	752	52,506	78,275	208,232
„ 1859 „	205,813	705	51,941	104,707	363,166
„ 1860 „	—	—	—	—	433,379

Быстрое возрастаніе привоза мягкой рухляди съ 1855 года объясняется какъ увеличеніемъ съ того времени потребности на бухарскую мерлушку для офицерской одежды и сѣделъ, такъ и нѣкоторымъ уменьшеніемъ звѣроловства въ Западной Сибири и сосѣднихъ европейскихъ губерніяхъ. Значительная часть мѣховъ идетъ изъ Петропавловска въ Ирбитъ и въ Нижній.

Привозъ *чаевъ*, особенно черезъ Семипалатинскую таможену, началъ быстро возрастать еще съ 1850 года и былъ особенно великъ въ 1854 г. По заключеніи договора въ Кульджѣ, кромѣ мѣстнаго русскаго купечества и семипалатинскихъ татаръ и ташкентцевъ, въ этой торговлѣ приняли участіе и нѣкоторые иногородные купцы, особенно кяхтинскіе, которые не могли не имѣть въ виду затрату значительныхъ капиталовъ пріобрѣсти преобладающее значеніе въ сношеніяхъ съ Западнымъ Китаемъ и чрезъ то предохранить себя отъ убытковъ на Кяхтѣ. Особенно чай, какъ бывшая монополія Кяхты, былъ предметомъ ихъ горячаго вниманія. Продажа его ташкентцами, неплатящими гильдейскихъ повинностей, по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ могли продавать русскіе, вызвала правительственную мѣру 6 августа 1854 г.,

которою постановлялось, что въ случаѣ привоза Китайскихъ товаровъ на сибирскую и оренбургскую линіи азіатцами, неплатящими въ Россіи гильдейскихъ повинностей, пошлина, ими уплачиваемая, должна быть вдвое болѣе той, какая положена вообще по тарифу. Въ 1855 г. пожаръ факторіи въ Чугучакѣ, гдѣ было сожжено китайской чернью много русскихъ товаровъ, на время почти прекратилъ торговля сношенія Россіи съ Западнымъ Китаемъ, и чай шли въ Западную Сибирь опять исключительно черезъ Кяхту. По возстановленіи торговли, купцы стали очень осторожны, а богатые Кяхтинскіе дома и вовсе почти отказались отъ торговли въ Семипалатинскѣ, отдавая преимущество одной своей Кяхтѣ, которая между тѣмъ успѣла получить значительныя облегченія какъ по правиламъ торга, такъ и по уплатѣ пошлинъ. Мѣстные торговцы Западной Сибири, понесшіе значительныя убытки въ Чугучакѣ, не въ состояніи были скоро оправиться и довести свои обороты до значительныхъ размѣровъ. Особенно невыгодно подѣйствовало на возстановленіе оборотовъ чаемъ назначеніе слишкомъ высокой цѣны, 55 р. с., на мѣста чая, слѣдовавпія съ китайскаго правительства въ уплату за убытки, понесенные нашими торговцами въ Чугучакѣ. Оплативъ этотъ чай пошлиною по 40 коп. съ фунта, купецъ не въ состояніи былъ потомъ продать его въ Ирбити за такую цѣну, чтобъ дѣйствительно получить 55 р. с. за мѣсто. Извѣстно, что все количество чая, уплаченное китайскимъ правительствомъ, простирается до 440,000 фунтовъ; оно было распределено къ уплатѣ въ три года 1858, 59 и 60. Понятно, что тѣ торговцы, которымъ приходилось получать вознагражденіе позже, теряли больше. Впрочемъ, собственно тѣмъ количествомъ чая, какое было назначено комиссіею въ 1858 году, купцы были удовлетворены еще въ 1859 г.; но нѣкоторые изъ нихъ были недовольны оцѣнкою ихъ потерь и потому добивались прибавки вознагражденія въ 1860 году. Намъ неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.

Чай, идущіе чрезъ Западную Сибирь, двухъ сортовъ: бай-

ховые и кирпичные. Въ послѣднихъ постоянно нуждается простонародье, особенно на линіи и въ лѣсныхъ округахъ Сибири, гдѣ много охотниковъ-звѣролововъ, отлучающихся часто на долго изъ дому. Мусульманское населеніе Западной Сибири и Пермской губерніи также охотно пьетъ этотъ чай. Байховые сорта, впрочемъ не столь высокихъ качествъ какъ кяхтинскіе, идутъ въ Ирбитъ или расходуются внутри Сибири. Можно надѣяться, что количество привоза ихъ будетъ возрастать постепенно, хотя, конечно, съ разрѣшеніемъ ввоза чрезъ западную границу Имперіи кантонскаго чая, кругъ распространенія Чугучакскаго значительно уменьшится.

Вотъ привозъ байховыхъ чаевъ черезъ всѣ таможи Сибирскаго округа:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	24,705	9,305	348,663	975	383,648
„ 1852 „	38,923	19	266,516	2,447	307,905
„ 1853 „	97,678	—	488,894	763	587,335
„ 1854 „	196,434	—	1,279,094	9,075	1,484,603
„ 1855 „	44,768	—	357,571	351	402,690
„ 1856 „	381	—	43,366	197	43,894
„ 1857 „	6,824	—	48,771	148	55,743
„ 1858 „	1,393	22	143,564	184	145,163
„ 1859 „	16,053	16	66,107	88	82,254
„ 1860 „	—	—	—	—	148,911

А вотъ стоимость кирпичнаго чая за тѣ же годы, по цѣлому округу въ совокупности.

Въ 1851 году	80,120 руб.	Въ 1856 году	45,826 руб.
„ 1852 „	83,876 „	„ 1857 „	29,584 „
„ 1853 „	61,098 „	„ 1858 „	69,726 „
„ 1854 „	102,842 „	„ 1859 „	71,840 „
„ 1855 „	47,333 „	„ 1860 „	18,780 „

Сравненіе этихъ двухъ табличекъ показываетъ, что привозъ кирпичнаго чая, какъ имѣющаго болѣе опредѣленный сбытъ

внутри Западной Сибири, былъ подверженъ нѣсколько меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ привозъ байхового, уступая однакоже ему въ стоимости. Наибольшія цифры для обоихъ разрядовъ представляетъ 1854 годъ; съ тѣхъ же поръ, подъ вліяніемъ чугу-чакскаго разгрома, дѣла хотя поправляются, но медленно.

Среднеазиатскія *бумажныя издѣлія* постоянно составляютъ довольно важную статью привоза на сибирскую линію. Еще больше расходится ихъ въ степи. Издѣлія эти преимущественно состоятъ изъ готовыхъ халатовъ и стеганыхъ одѣялъ; кромѣ того привозятся выбойки, бязи, занавѣсы и другія простенькія издѣлія коканской и бухарской промышленности. Масса ихъ проходитъ чрезъ петропавловскую таможеню. Въ десять послѣднихъ лѣтъ ихъ было привезено:

Въ 1851 году. . .	243,212 руб.	Въ 1856 году. . .	407,055 руб.
„ 1852 „ . . .	211,984 „	„ 1857 „ . . .	255,835 „
„ 1853 „ . . .	285,418 „	„ 1858 „ . . .	300,984 „
„ 1854 „ . . .	207,420 „	„ 1859 „ . . .	364,610 „
„ 1855 „ . . .	190,986 „	„ 1860 „ . . .	283,190 „

Привозъ, какъ видимъ, возрасталъ, хотя довольно неправильно и медленно. Нужно думать, что онъ уменьшится, когда русскія фабрики, доселѣ приготавлившія бумажные товары для Кяхты, пустятъ ихъ вмѣсто послѣдней чрезъ западо-сибирскія таможи въ среднюю Азію, что при предстоящемъ уменьшеніи кяхтинской торговли неизбѣжно.

Хлопчатая бумага привозится почти исключительно въ Петропавловскъ изъ Бухары и Кокана. Она расходится вся въ предѣлахъ Западной Сибири въ видѣ хлопка на вату, а въ видѣ пряжи на свѣтильни и вязанье чулокъ. Едва ли и небольшая часть ея достигаетъ Казани, гдѣ идетъ на кумачъ. Цифры привоза за послѣдніе 10 лѣтъ представляютъ слѣдующее:

	Хлопка.	Пряжи.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	14,639	16,136	30,775
„ 1852 „	1,713	12,945	14,658
„ 1853 „	23,093	22,180	45,273
„ 1854 „	50,217	14,930	65,147
„ 1855 „	49,225	5,974	55,199
„ 1856 „	27,736	2,911	30,747
„ 1857 „	56,790	22,832	79,622
„ 1858 „	49,460	10,132	59,592
„ 1859 „	40,029	14,687	54,716
„ 1860 „	51,550	6,479	58,029

Между шерстяными издѣліями, привозимыми къ намъ изъ средней Азіи главное мѣсто занимаютъ ковры, войлоки и верблюжья армячина. Продукты эти почти не выходятъ за предѣлы Западной Сибири, за исключеніемъ развѣ небольшого числа ташкентскихъ ковровъ, привозимыхъ въ Петропавловскъ. Стоимость этихъ издѣлій слѣдующая:

Въ 1851 году	35,239 руб.	Въ 1856 году	70,249 руб.
„ 1852 „	38,393 „	„ 1857 „	64,569 „
„ 1853 „	41,460 „	„ 1858 „	74,738 „
„ 1854 „	39,152 „	„ 1859 „	72,592 „
„ 1855 „	49,601 „	„ 1860 „	54,598 „

Фрукты привозятся къ намъ изъ коканскихъ, хивинскихъ и бухарскихъ владѣній. Они преимущественно состоятъ изъ сушенанаго урюка или абрикосовъ, изюма и нѣкоторыхъ сортовъ орѣховъ. Средне-азиатскіе фрукты дурны, по неопрятности ихъ приготовленія; но вошли издавна въ число потребностей прилинейныхъ жителей. Что кругъ потребленія ихъ не возрастаетъ, видно изъ того, что и самая цифра привоза въ десять лѣтъ увеличилась гораздо меньше, чѣмъ другія статьи торговли. Она составляла:

Въ 1851 году . . .	42,789 руб.	Въ 1856 году . . .	67,558 руб.
„ 1852 „ . . .	37,407 „	„ 1857 „ . . .	75,663 „
„ 1853 „ . . .	57,217 „	„ 1858 „ . . .	74,006 „
„ 1854 „ . . .	41,213 „	„ 1859 „ . . .	83,808 „
„ 1855 „ . . .	84,792 „	„ 1860 „ . . .	51,494 „

Послѣдній важный предметъ ввоза на сибирской линіи составляютъ лошади, непоказанныя нами въ числѣ остальнаго скота. Цифры доказываютъ, что пригонъ ихъ уменьшился. Это однакоже не означаетъ уменьшенія ихъ въ степи, а только выражаетъ успѣхи коневодства въ Россіи. При довольно быстромъ возвышеніи цѣнъ на лошадей въ послѣдніе годы, уменьшеніе числа ихъ, поступающаго изъ степи внутрь Сибири, еще замѣтнѣе, нежели уменьшеніе цѣнности ихъ пригона. Торговля эта есть одна изъ немногихъ, которыми Киргизы лично занимаются въ различныхъ пунктахъ на линіи. Другія породы скота приобрѣтаются отъ нихъ скупщиками преимущественно въ мѣстахъ кочевокъ. Цѣны на взрослыхъ лошадей измѣняются отъ 13 до 30 рублей, рѣдко дороже. Нѣтъ сомнѣнія, что значительное число лошадей проникаетъ на линію мимо таможенъ, особливо по Иртышу выше Омска, гдѣ казаки зажиточны и издавна занимаются торговлею. Отчеты таможеннаго вѣдомства даютъ слѣдующія цифры стоимости пригона въ 1851—60 г.

Въ 1851 году . . .	41,516 руб.	Въ 1856 году . . .	10,385 руб.
„ 1852 „ . . .	(⁴) „	„ 1857 „ . . .	16,765 „
„ 1853 „ . . .	35,430 „	„ 1858 „ . . .	20,834 „
„ 1854 „ . . .	26,880 „	„ 1859 „ . . .	27,755 „
„ 1855 „ . . .	18,458 „	„ 1860 „ . . .	32,061 „

Половина всего количества пригоняется въ Петропавловскъ.

Исчисленные предметы, т. е. скотъ, кожи, чай и проч. составляютъ массу товаровъ, привозимыхъ на сибирскую линію.

(⁴) Въ «видахъ торговли» за 1852 г. лошади показаны вмѣстѣ съ прочимъ скотомъ.

Изъ остальныхъ можно упомянуть о краскахъ, рыбѣ и шелковыхъ издѣліяхъ. Краски привозятся изъ Кокана и Бухары и состоятъ изъ марены и частью испарака и индиго. Рыба, ловимая въ озерахъ степи, гдѣ туземцы Киргизы не употребляютъ ее, есть караси; ихъ ловятъ и привозятъ зимою. Наконецъ изъ шелковыхъ матерій особенно извѣстны полосатыя шаи и падчай. Первая ткань, въ родѣ гроденапля или канауса, готовится изъ варенаго шелка и имѣетъ иногда довольно хорошій видъ и прочность; вторая на половину состоитъ изъ шелку сырца и отличается толстотою. Она идетъ на обивку мебели, приготовленіе поддевокъ у татаръ, на халаты у казаковъ и т. п.; шаи носятъ дамы на платьяхъ и болѣе зажиточные мужчины на халатахъ же. Въ Семипалатинскѣ проникаетъ незначительное количество китайскихъ атласовъ (канфы) и легкихъ матерій (фанзы).

Б. Вывозъ.

Отпускъ товаровъ изъ Россіи въ средне-азиатскія государства и степи естественно состоитъ изъ обработанныхъ издѣлій, а не изъ сырыхъ продуктовъ. Между статьями этого отпуска важнѣйшими являются бумажныя издѣлія, выдѣланныя кожи, шерстяныя матеріи и металлы. Кромѣ того на значительныя суммы отпускается въ степь хлѣба, сахара и монеты.

Русскіе *бумажные товары*, особенно ситцы, полосатыя нанки и плисы, сдѣлались всеобщей потребностью средне-азиатскихъ народовъ. Вывозъ ихъ возрастаетъ въ весьма большой прогрессіи, такъ что представлять очень опасно для насъ въ этомъ отношеніи конкуренцію Англичанъ значить склоняться предъ несуществующимъ призракомъ. По крайней мѣрѣ это справедливо для странъ, торгующихъ съ Западной Сибирью. Гораздо важнѣе совмѣстничество китайскихъ и туркестанскихъ тканей, особливо послѣднихъ, которыя хотя и очень плохи, но совершенно

удовлетворяютъ неприхотливаго азіатца своей дешевизной и рисункомъ узоровъ, къ которымъ онъ привыкъ издавна. Вывозимые отъ насъ ситцы и нанки всѣ средней и низшей доброты; плисы требуются какъ гладкіе, такъ и набивные, но то же дешевые; кромѣ ихъ отпускаются каленкоры, миткали и бумажные платки, все невысокихъ же сортовъ. Вотъ стоимость вывоза въ 1851—60 годахъ, съ обозначеніемъ мѣстъ провоза:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году ..	520,681	34,631	228,510	45,357	839,179
” 1852 ” ..	457,615	11,580	242,285	63,607	775,087
” 1853 ” ..	649,179	12,058	418,143	71,148	1,150,528
” 1854 ” ..	523,491	5,085	376,310	46,310	986,446
” 1855 ” ..	460,600	5,074	235,735	38,003	734,412
” 1856 ” ..	628,221	10,224	188,886	40,521	862,852
” 1857 ” ..	926,535	8,228	293,335	79,603	1,306,701
” 1858 ” ..	1,088,239	17,088	361,342	90,829	1,557,493
” 1859 ” ..	1,262,568	14,713	523,648	103,735	1,934,964
” 1860 ” ..	—	—	—	—	1,904,464

Кожу, по выдѣлкѣ ихъ на заводахъ по линіи, особенно Петропавловскѣ и далѣе внутри Сибири и Россіи, вывозятся за границу какъ въ степь, такъ и въ сосѣднія государства средней Азіи. Подошвенныя кожи во всѣхъ этихъ странахъ почти исключительно русской выдѣлки; русскій же кожевенный товаръ идетъ на конскую сбрую. Этотъ товаръ имѣетъ самый прочный сбытъ и потому вывозъ его возрастаетъ постоянно, безъ временныхъ колебаній. Вотъ цифры, выражающія стоимость отпуска, не считая притомъ тѣхъ кожъ, которыя въ значительномъ числѣ проникаютъ прямо съ линіи, мимо таможенъ:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году.	151,252	4,751	63,748	13,012	232,763
” 1852 ”	147,807	1,709	47,111	11,029	207,656
” 1853 ”	261,529	1,847	78,443	9,027	250,846
” 1854 ”	130,663	720	70,845	12,509	224,737
” 1855 ”	137,552	1,859	57,952	11,325	225,888
” 1856 ”	173,713	3,810	51,561	10,349	239,433
” 1857 ”	249,713	3,559	59,020	17,538	329,333
” 1858 ”	214,260	3,350	57,210	21,203	294,023
” 1859 ”	212,274	4,290	70,400	22,919	309,883
” 1860 ”	—	—	—	—	283,484

Шерстяная издѣлія и особенно *сукна* вывозятся отъ насъ какъ въ западный Туркестанъ и степь, такъ и въ Китай. Къ шерстянымъ издѣліямъ, кромѣ суконъ, должно отнести тюменскіе ковры и гладкія шерстяныя матеріи низшихъ сортовъ,—всѣ они вывозятся главнымъ образомъ въ степь и идутъ на удовлетвореніе русскихъ, живущихъ тамъ, и киргизъ. Цифры показываютъ, что вывозъ ихъ остается почти неизмѣннымъ. Сукна, проникающія за сибирскую таможенную границу, большею частію принадлежатъ къ легкимъ сортамъ, невысокимъ въ цѣнѣ. Но впрочемъ показанныя въ «Видахъ торговли» цифры ихъ стоимости очевидно ниже истины, ибо напр. 101,030 арш. сукина, вывезенные чрезъ петропавловскую таможену въ 1853 г. едва ли могутъ стоить только 32,210 рублей. Закупка суконъ, по 50—110 коп. аршинъ, производится въ Нижнемъ и небольшою частію въ Ирбити. Сукна эти принадлежатъ преимущественно къ цвѣтнымъ и назначаются столько же на одежду богатыхъ людей, какъ и на приготовленіе разныхъ вышитыхъ шелками работъ: снатуртей, туфлей, ершолокъ и т. п. Китайцы требуютъ нѣсколько лучшихъ сортовъ, чѣмъ жители Туркестана и особенно Киргизы. Впрочемъ и между послѣдними водворяется постепенно потребность на суконную одежду, въ замѣнъ шелковой и бумажной. Въ большой ордѣ напр. почетные Киргизы почти всѣ носятъ суконные халаты или даже кафтаны. Между ними успѣлъ уже пропасть и вкусъ къ яркимъ цвѣтамъ.

Вотъ цифры вывоза шерстяныхъ издѣлій въ 1851—1860 годахъ. Изъ нихъ половина падаетъ на петропавловскую таможену, около $\frac{2}{5}$ на семипалатинскую, а остальное количество приходится на заставы.

Сукна. Прочихъ издѣлій. Всего.

рубль рубл. рубл.

Въ 1851 году	79,572	17,390	96,962
„ 1852 „	68,990	15,776	84,766
„ 1853 „	202,102	20,065	222,167
„ 1854 „	232,776	23,489	256,265

	Сукна. Прочихъ издѣлій.		Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1855 году	56,973	10,950	67,923
” 1856 ”	45,803	9,101	54,904
” 1857 ”	74,525	15,898	90,418
” 1858 ”	121,163	17,991	139,154
” 1859 ”	128,698	33,017	161,715
” 1860 ”	—	—	160,767

Металлы, въ необработанномъ видѣ, а главное въ издѣліяхъ, составляютъ постоянную и довольно важную статью нашей отпускнуой торговли на западо-сибирской таможенной линіи. Принимая во вниманіе одні *издѣлія* — чайники, котлы, ножи, замки и пр., можно однакожь сказать, что цифра вывоза имѣняется очень мало. Это объясняется малоизмѣнчивостью быта и привычекъ среднеазиатскихъ народовъ, которые притомъ сами имѣютъ довольно искусныхъ мастеровъ на мелкія желѣзныя подѣлки. Мѣдная посуда въ степи вся, сколько ея ни есть, русская; но у сосѣдей нашихъ, особливо Китайцевъ, преимущественно своя. Вотъ цифры вывоза металлическихъ издѣлій въ 1851—60 годахъ:

Въ 1851 году	88,047 руб.	Въ 1856 году	59,945 руб.
” 1852 ”	53,819 ”	” 1857 ”	97,587 ”
” 1853 ”	87,060 ”	” 1858 ”	53,750 ”
” 1854 ”	105,659 ”	” 1859 ”	67,280 ”
” 1855 ”	49,985 ”	” 1860 ”	71,086 ”

Здѣсь не считаются издѣлія изъ золота и серебра, вывозъ которыхъ впрочемъ ничтоженъ.

Хлѣбъ составляетъ постоянный предметъ отпуски, впрочемъ исключительно въ киргизскую степь. Вывозъ его однако же уменьшается, что зависитъ отъ распространенія земледѣльства въ степи какъ у русскихъ, такъ и у киргизовъ, нынѣ уже непренебрегающихъ пашнями и свыкшихся съ хлѣбною пищею. Приученіе номадовъ къ этой пищѣ по

справедливости всегда считалось важнѣйшимъ шагомъ какъ къ утвержденію ихъ зависимости отъ сосѣднихъ земледѣльческихъ странъ, такъ и еще болѣе къ внутреннему умиротворенію степи; ибо земледѣлецъ всегда имѣетъ болѣе мирныя склонности, чѣмъ кочевой пастухъ. Съ этой точки зрѣнія не только пріятно видѣть, что киргизы постоянно нуждаются въ хлѣбѣ, но и еще утѣшительнѣе, что они успѣли на столько обзавестись сампашнями, что потребность на привозный хлѣбъ уменьшается. Многіе даже косятъ сѣно на зиму, особенно въ округахъ Качетавскомъ и Атбасарскомъ. Слѣдующія цифры показываютъ постепенность уменьшенія вывоза хлѣба за линію; оно особенно замѣтно въ Петропавловскѣ и на заставахъ; тогда какъ въ Семипалатинскѣ стоимость отпуска нѣсколько увеличилась:

Въ 1851 году . . .	174,686 руб.	Въ 1856 году . . .	109,828 руб.
„ 1852 „ . . .	162,149 „	„ 1857 „ . . .	101,480 „
„ 1853 „ . . .	164,343 „	„ 1858 „ . . .	116,229 „
„ 1854 „ . . .	132,529 „	„ 1859 „ . . .	86,688 „
„ 1855 „ . . .	94,946 „	„ 1860 „ . . .	86,730 „

Отпускъ *сахара* держится почти въ одной цифрѣ; это показываетъ, что хотя русское населеніе и довольно быстро колонизируетъ степь, куда преимущественно вывозится сахаръ; но отчасти ограничиваетъ при этомъ свою прихотливость или находитъ средство замѣнять дорогой европейскій рафинадъ китайскимъ леденцомъ. Впрочемъ, все таки нѣкоторое возрастаніе вывоза замѣчается. Черезъ петропавловскую таможенную вывозятъ рафинированный сахаръ и въ Коканское ханство, т. е. за предѣлы нашихъ владѣній. Закупка сахару производится на Ирбитской ярмаркѣ и для мѣстъ отдаленныхъ, напр. для Вѣрнаго, дѣлается иногда по заказу въ очень ограниченномъ количествѣ, отъ чего товаръ этотъ тамъ дорогъ. Вотъ ежегодный вывозъ съ 1851 года:

Въ 1851 году . . .	15,717 руб.	Въ 1856 году . . .	14,684 руб.
„ 1852 „ . . .	12,870 „	„ 1857 „ . . .	21,492 „
„ 1853 „ . . .	20,581 „	„ 1858 „ . . .	31,290 „
„ 1854 „ . . .	9,845 „	„ 1859 „ . . .	19,654 „
„ 1855 „ . . .	16,783 „	„ 1860 „ . . .	38,447 „

Почти такія же цифры представляет отпускъ *шелковыхъ матерій*. Къ товарамъ этого рода принадлежатъ бархатъ, полу-бархатъ, ленты и нѣкоторыя легкія шелковыя ткани. Высшіе сорта, напр. муары, атласы, почти не вывозятся. Какъ издѣлія изъ шелка идутъ главнымъ образомъ на потребности русскихъ, поселенныхъ въ степи, то понятно, что и вывозъ ихъ почти вовсе не возрастаетъ. Среднюю стоимость ежегоднаго отпуска съ 1851 по 1860 г. можно считать въ 16,000 руб. сер.; половина этого количества идетъ черезъ Петропавловскъ.

Видный предметъ вывоза изъ Западной Сибири составляютъ обитые жестью *сундуки*. Издѣлія эти готовятся въ Европейской Росіи, особенно въ Вологодской губерніи, на Уралѣ, въ Тагильскомъ заводѣ и въ Туринскомъ округѣ Тобольской губерніи. Для удобства перевозки ихъ дѣлаютъ такъ, что одинъ входитъ въ другой. Прочность ихъ при перевозкахъ во время кочевокъ и условная красивость, ибо часто жестъ имѣетъ обьярную поверхность и цвѣта фольги, а самый сундукъ всегда выкрашенъ, — дѣлаютъ сбытъ ихъ очень легкимъ и не только въ степи, а даже въ Коканѣ и Бухарѣ. Въ сочиненіи П. И. Невольсина есть любопытныя свѣденія о размѣрахъ и стоимости этихъ издѣлій. Кромѣ сундуковъ довольно значительные предметы сбыта составляютъ еще на сибирской линіи *металлы и краски*. Первые, не смотря на близость Алтая, исключительно получаютъ съ уральскихъ заводовъ или собственно изъ Ирбита; вторыя провозятся изъ Россіи. Требующіяся въ среднюю Азію краски суть: сандалъ, кошениль, киноварь и лазурь; къ нимъ для протравы тканей присоединяются въ незначительномъ количествѣ квасцы. Всѣ эти второстепенныя статьи отпуска идутъ больше черезъ Петропавловскъ.

Наконецъ важный предметъ вывоза отъ насъ составляютъ *серебро и золото*. Мы уже сказали, что не весь балансъ торговли покрывается монетою; однако напр. въ прошломъ 1860 году ея вывезено на 290 т. р. с. Здѣсь необходимо различить довольно рѣзко торговлю съ Китаемъ отъ торговли съ западнымъ Туркестаномъ. Черезъ семипалатинскую таможену вывозъ дорогихъ металловъ постоянно увеличивается, тогда какъ на петропавловской она остается почти въ одной цифрѣ. Очевидно, что Китайцы охотнѣе гонятся за деньгами, чѣмъ команцы, бухарцы и проч. Этокъ объясняется и высокій лажъ на монету въ восточной части Киргизской степи: въ Вѣрномъ напр. даютъ за промѣтъ бумажнаго рубля отъ 33 до 50 копѣекъ, и ташкентцы охотно покупаютъ монету на этихъ условіяхъ. Вотъ количество монеты, пропущенной съ 1851 г. черезъ таможенн.

Въ 1851 году . . .	95,793 руб.	Въ 1856 году . . .	87,894 руб.
„ 1852 „ . . .	168,173 „	„ 1857 „ . . .	213,080 „
„ 1853 „ . . .	31,766 „	„ 1858 „ . . .	81,836 „
„ 1854 „ . . .	123,541 „	„ 1859 „ . . .	141,331 „
„ 1855 „ . . .	507,192 „	„ 1860 „ . . .	291,267 „

Но кромѣ этого официального провоза монетъ черезъ линию, есть еще очень значительный тайный. Высокій лажъ привлекаетъ спекуляторовъ вывозить серебро и золото контрабандою. Къ этимъ же количествамъ металловъ присоединяется тайно продаваемое золото съ присковъ, находящихся въ кокчетинскомъ округѣ. Напротивъ, привозъ дорогихъ металловъ невеликъ и начался лишь съ 1856 года, когда приски въ степи дали на 39,273 р. золота. Въ послѣдующіе четыре года этотъ привозъ нѣсколько усилился и въ 1860 дошелъ до 80,532 р. сер.

Послѣ этого исчисленія статей привоза и вывоза на сибирской линіи, полезно сообщить хотя краткія свѣдѣнія о путяхъ, которыми движутся товары какъ внутри Сибири, такъ и въ Киргизской степи. Потому излишне будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и о коммерческомъ движеніи въ этой послѣдней. Русскіе товары идутъ съ запада двумя дорогами: отъ Златоуста на Троицкъ и отъ Екатеринбургa на Тюмень и Ишимъ. Изъ послѣдняго города, гдѣ въ настоящее время существуетъ значительная ярмарка, одни обозы направляются въ Петропавловскъ, а другіе чрезъ Омскъ на Семипалатинскъ. Не должно, впрочемъ, думать, что Ишимъ есть торговый центръ, гдѣ бывають большія расторжки; нѣтъ — его значеніе чисто внѣшнее, какъ пункта, лежащаго на перекресткѣ дорогъ. Означенными путями отъ Казани до Петропавловска — сѣвернымъ 1685 верстъ, южнымъ 1680. Черезъ Троицкъ идетъ преимущественно уральское желѣзо, и по этой же дорогѣ прогоняють въ Россію быковъ; сѣвернымъ путемъ слѣдуютъ всѣ остальные товары. На всемъ пространствѣ Сибири дороги эти, благодаря совершенно ровной мѣстности, очень удобны, и только осенью, во время дождей и при заморозкахъ, да весной отъ зажоръ, встрѣчаются затрудненія. Путь отъ Ишима до Семипалатинска (1020 вер.) также очень хорошъ. Корма для обозныхъ лошадей вездѣ въ изобиліи и недорого. Въ послѣднее время начали появляться на Иртышѣ пароходы, и одинъ изъ нихъ проникъ въ 1860 г. даже до Корякова. Если этого рода судоплаваніе установится, то коммерческое движеніе въ южной части Западной Сибири можетъ значительно возрасти въ самый короткій срокъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о стоимости перевозки между различными точками сибирскихъ губерній, чтобы можно было сравнить, на сколько доставка водою можетъ обходиться дешевле транспортировки сухимъ путемъ. Зимой отъ Ирбита до Омска (720 вер.) плата съ пуда простирается отъ 40 до 70 коп., смотря по дороговизнѣ кормовъ. Сколько берутъ пароходы отъ Тюмени до Омска намъ не извѣстно. До Семипалатинска (695 вер.)

можно нанять лѣтомъ за 40 к. съ пуда, а осенью не найдешь и за плату въ полтора раза большую. Вообще же можно сказать, что сухопутная перевозка въ Западной Сибири пока еще очень недорога.

Пути въ Киргизской степи гораздо разнообразнѣе, чѣмъ внутри Тобольской губерніи и Семипалатинской области. Первый изъ нихъ ведетъ изъ Ташкента къ Петропавловску. Онъ идетъ отъ послѣдняго города къ Акмодлау (450 в.), минуя Кокчетавскій приказъ, прямо степью. При изобиліи кормовъ и воды караваны въ этихъ мѣстахъ не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій; отъ Акмодловъ же къ урочищу Мунглы (400 в.) и особенно по голодной степи къ рѣкѣ Чу (350 в.) лишены, которымъ подвергаются животныя и даже люди, очень велики. Колодцы въ Бетпакъ-дала весьма рѣдки и бѣдны водой, которая притомъ застаивается въ нихъ и пахнетъ, а травы почти нѣтъ. Съ переходомъ за Чу, въ направленіи къ Сузаку, идутъ песчаныя степи, а потомъ къ Туркестану — Каратавскія горы. Вся длина пути отъ Петропавловска до Ташкента достигаетъ 1500 верстъ; караваны проходятъ ихъ въ 37—40 дней. На эту же дорогу выходитъ скотопрогонный путь изъ Заилійскаго края, мимо западнаго конца Балхаша, гдѣ направляются стада, купленные для Петропавловска у Киргизовъ Большой орды.

Вторая важная дорога для каравановъ въ сибирской степи идетъ отъ Петропавловска или собственно отъ Акмодловъ къ Чугучаку. Эта дорога ведетъ на Каркаралы, Аягузскій пикетъ и по южному склону Тарбагатая. Вся длина ея отъ Петропавловска составляетъ около 1400 верстъ. Караваны не заходятъ въ городъ Сергіополь и даже минуютъ станицу Урджаръ; но останавливаются въ Акмодлахъ и Каркаралахъ. Воды и травъ здѣсь повсюду достаточно. На юго-востокѣ отъ Каркараловъ этотъ путь пересѣкается дорогою изъ Семипалатинска въ Ташкентъ, которая идетъ чрезъ р. Чаганку и горы Чингизъ-тау по южнымъ отрогамъ послѣднихъ, и потомъ по голодной степи къ броду Казанганъ-уткуль на рѣкѣ Чу. Это третья большая

дорога въ степи, и по ней между крайними пунктами Семипалатинскомъ и Ташкентомъ болѣе 1400 верстъ. Здѣсь такъ же, какъ и на пути отъ Петропавловска въ Кокшанское ханство, южная половина дороги гораздо труднѣе Сѣверной. Четвертый путь, въ восточной части степи, связываетъ Семипалатинскъ съ Вѣрнымъ и отдѣляется двѣ вѣтви на востокъ: отъ Серііаполя къ Чугучаку и отъ Коксу на Кульджу. Длиннѣйшій путь отъ Семипалатинска до Алматы (Вѣрнаго) 1014 верстъ по почтовой дорогѣ и нѣсколько менѣе прямо степью отъ р. Каратала на Чингильдинскій шкетъ. До Чугучака отъ Иртышской линіи этой дорогѣ 510 верстъ (а не 440, какъ думали прежде), до Кульджи 970. Путь къ послѣдней лежитъ черезъ проходъ Югенташъ и гористыя мѣста около Коксу и Копала; но впрочемъ онъ удобенъ для каравановъ. На югѣ степи, въ Заплатинскомъ краѣ, проходитъ большая торговая дорога изъ Ташкента въ Кульджу, и на ней лежитъ Вѣрное; а мимо озера Иссыкъ-куля, чрезъ Алатау и Небесный хребетъ идетъ путь въ Камгаръ⁽⁵⁾. Вездѣ на пространствѣ нашихъ степей вначалѣ животными въ караванахъ служатъ верблюды, хотя въ горахъ удобнѣе употреблять лошадей и даже быковъ. О стоимости найма мы свѣдѣній не имѣемъ.

Важнѣйшими торговыми пунктами внутри степи представляются Акмола и Вѣрное; послѣ нихъ слѣдуютъ: Ковалъ, Каркаралы, Атбасаръ и Кокчетовъ. Впрочемъ при каждомъ почти приказѣ или степномъ городкѣ есть татарская слободка, населенная специально торгашами, скотоводами, кожанниками и проч. Въ рукахъ татаръ болѣею частью и торговля красными товарами, хотя тутъ съ ними соперничаютъ русскіе. Нельзя себѣ

(5) Дорога отъ Вѣрнаго въ Камгаръ идетъ сначала на Чинжы, Мерке и чрезъ проходъ Санташъ къ Тубу; отсюда въ виду Иссыкъ-куля, да Джиргаданъ, и Зауку къ верховьямъ послѣдней. Потомъ путешественникъ переходитъ Небесный хребетъ и слѣдуетъ внизъ по Нарыну къ укр. Куркъ, а отсюда мимо озера Чатыръ куля и черезъ Теректинскій проходъ къ Камгару. Вся длина пути до 1700 верстъ.

представить ничего болѣе жалкаго, какъ напр. мавченки или въ Оренбургѣ; а этотъ городъ еще основанъ вѣнно съ цѣлью доставить ровныхъ караванамъ; идущимъ изъ Чугучука на Кариаринъ, и даже перевозило для этого съ мѣста на мѣсто. Вообще опредѣлить размѣры степной торговли нѣтъ никакой возможности; но предметы ея болѣе или менѣе намъ извѣстны. На востокъ и на югъ отъ насъ гонять барановъ, лошадей и быковъ, а оттуда привозятъ въ нашу степь мануфактурныя издѣлія и фрукты. Въ Кульджу сбываютъ кромѣ того въ небольшомъ числѣ дорого цѣнимыя китайцами маральи рога.

Вотъ что можно пока сказать о движеніи внѣшней торговли въ Западной Сибири въ самыхъ общихъ ея чертахъ. Соображая огромность разстояній въ этихъ краяхъ и рѣдкость населенія, можно сказать, что она довольно дѣятельна. Отличительною ея особенностью, намъ кажется, можно считать участіе въ ней почти исключительно мелкихъ капиталистовъ, которые недостатокъ средствъ стараются вознаградить предприимчивостью; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточнаго числа точныхъ данныхъ, чтобъ доказать эту мысль во всей полнотѣ. Можно только сослаться на «Виды, торговли» гдѣ въ спискѣ негоціантовъ, дѣлающихъ обороты свыше 50,000 рублей, почти нѣтъ торгующихъ въ Семипалатинскѣ, Омскѣ и Петропавловскѣ. Очень вѣроятно, что теперь, съ уничтоженіемъ монополіи Кяхты, этотъ недостатокъ будетъ пополненъ и тогда торговля Западной Сибири еще болѣе возрастетъ. Открытіе Кашгара, если только установится правильное, безопасное сообщеніе съ нимъ, также общаетъ много въ будущемъ.

Вообще мы смотримъ на торговлю Западной Сибири съ среднею Азіею какъ на вѣрнѣйшій путь къ цивилизаціи послѣдней. Признавая неприкосновенность кочеваго быта, по самой природѣ тѣхъ странъ, мы убѣждены, что одно водвореніе въ степи осѣдлыхъ колоній, особливо военныхъ, не принесетъ еще существенной пользы въ дѣлѣ смягченія нравовъ и умиротворенія средне-азиатскихъ хищниковъ. Мирныя выгоды торговли, очевид-

ныя и для нихъ самихъ, конечно, въ этомъ отношеніи сдѣлаютъ больше. И вотъ почему искренннй желаніемъ каждаго просвѣщеннаго чловѣка, по нашему мнѣнію, должно быть увеличеніе сношеній этихъ земель съ Россіей или Россіи съ ними.

М. Вемкокс.

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

Замѣтка на критику первыхъ 2-хъ номеровъ Записокъ Географическаго Общества въ Морскомъ Сборникѣ.

Въ 8 и 9 номерахъ Морскаго Сборника помѣщена довольно пространная критика на первые два номера Записокъ, издаваемыхъ географическимъ Обществомъ.

Неизвѣстный авторъ критики думаетъ, что вся метеорологія заключается чуть ли не въ выводѣ однѣхъ годовыхъ среднихъ температуръ, слѣдовательно не имѣетъ объ этой наукѣ никакого серьезнаго понятія, а между тѣмъ смѣло нападаетъ на метеорологію и на Сборникъ, издаваемый Географическимъ Обществомъ, подъ редакцію г. Кемца. Тотъ же критикъ не придаетъ должнаго значенія для географіи астрономическому опредѣленію многихъ точекъ въ неизвѣстной странѣ и, не зная математики, считаетъ скучными статьи съ математическими выкладками. Онъ не имѣетъ также понятія о томъ, что наблюденія надъ качаніемъ маятника могутъ производиться съ дѣлями чисто географическими. Къ своему невѣжеству въ дѣлѣ науки, критикъ присоединяетъ еще величайшую небрежность, непростительную въ серьезныхъ дѣлахъ, ибо онъ не даетъ себѣ даже труда справиться о томъ, о чемъ пишетъ. Такъ, напримѣръ, онъ считаетъ профессора и корреспондента академіи Савича академикомъ и, на основаніи этого ложнаго предположенія, обращается съ упрекомъ къ Академіи.

Нельзя не удивляться, что такое почтенное изданіе, каковъ Морской Сборникъ, поручаетъ разборъ ученаго журнала человѣку невѣдущему, хотя и рѣзкому въ своихъ сужденіяхъ.

Вокругъ Свѣта, журналъ землѣвѣдѣнія, естественныхъ наукъ, новѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и наблюденій, издаваемый подъ редакціею А. Разива.

Журналъ подобный названному, издавался, какъ всякій помнитъ, Московскимъ Обществомъ Естественныхъ Испытателей. Этотъ журналъ не имѣлъ большаго успѣха, особенно послѣ смерти профессора Рулье, перваго его редактора; наконецъ онъ и вовсе прекратился. Причинами тому была излишняя легкость статей ~~и отсутствие всякаго плана~~ и отсутствіе редакціею Рулье отличался, по крайней мѣрѣ, хорошими картинками и раскупался томами для подарковъ дѣтямъ. Когда картинки стали хуже, то и журналъ пересталъ вовсе раскупаться.

Вокругъ Свѣта, котораго вышло уже 11 тетрадей, такъ что можно о немъ судить теперь вполне, присоединилъ еще къ матеріаламъ, входившимъ въ Вѣстникъ естественныхъ наукъ, географію. Это присоединеніе, усложняя дѣло, облегчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ журнала. Искусный издатель его всѣми силами старается украсить свои тетради. Пользуясь гравюрою на мѣди, на стали и на деревѣ, не пренебрегая и литографіями, онъ полагаетъ этимъ обезпечить успѣхъ своего предпріятія, разсматривая его очевидно съ точки зрѣнія чисто коммерческой. Здѣсь нѣтъ надобности разсуждать, до какой степени расчетъ издателя названнаго журнала вѣренъ, а можно ограничиться лишь разсмотрѣніемъ достоинства статей и картинокъ, назначенныхъ къ ихъ поясненію. Можно сказать вообще, что географическая часть лучше естественно-исторической, въ ней читатель найдетъ двѣ довольно полныя и полезныя статьи: краткое извлеченіе изъ путешествія Линннгстона во внутреннюю Африку и переводъ путешествія Кена въ сѣверныя полярныя страны. Все остальное отзывается главною цѣлью журнала, которая можетъ выразиться словомъ *популярность*. Большая часть статей дѣйствительно популярны, остальные только поверхностны, не отличаясь даже особою удобочитаемостью и занимательностью. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ коротенькія статьи, приложенныя къ гравюрамъ, выписаннымъ очевидно за границы и служащимъ лишь краткимъ объясненіемъ этихъ гравюръ. Всѣ статьи по части естественной исторіи такъ слабы и коротки, что годятся лишь дѣтямъ отъ 10 до 12 лѣтъ, но и въ этомъ отношеніи они весьма плохи, ибо въ нихъ нѣтъ ничего существенно продолжительнаго. При описаніи животныхъ, напримѣръ, обращено преимущественно вниманіе на ихъ нравы, а организація наружная едва затронута. Самые нравы животныхъ могли бы быть изложены во сто разъ подробнѣе и серьезнѣе

безъ потери занимательности. Для подтвержденія сказаннаго, здѣсь разбирается нѣсколько статей разнаго содержанія.

Въ первой няжѣсть есть статья — Домашнія птицы. Предметъ очевидно весьма важный и отнюдь не лишенный занимательности. Вся статья занимаетъ меньше полулиста печати, ибо почти 2 отраницы заняты гравюрами, изображающими птицъ. Статья начинается приотнуомъ и разсказомъ о петушьихъ бодхъ, занимающимъ полторы страниды. За тѣмъ страница (въ $\frac{1}{4}$ долю) посвящена петуху съ курпейей. На этой страницѣ нѣтъ ни одного полнаго указанія, все затронуто слегка, все пройдено по верхушкамъ безъ остановки. Тутъ говорится и о породахъ куръ, и объ искусственомъ высиживаніи цыплятъ, и о материнской нѣжности курицы, и о пѣніи пѣтуха, но положительнаго изъ всего этого можно вынести одно: курица сидитъ на ящцахъ 21 день и цыплята пробиваютъ скорлупу помощью особаго чехлика, нмѣющагося у нихъ на клювѣ. Тутъ только возбуждены вопросы, но ни одинъ не удовлетворенъ. За тѣмъ говорится о цесаркѣ; она не описана вовсе и ей посвящено 35 строкъ, изъ которыхъ читатель узнаетъ лишь о томъ, до чего цѣнны ея яйца въ Африкѣ, гдѣ она живетъ; остальное занято соображеніями о ея крикѣ. Далѣе почти цѣлая страница объ индѣйкѣ. Начинается довольно длиннымъ разсужденіемъ о неправильности названія индѣйки, происходящей изъ Америки, а не изъ Индіи. Описанія дикой индѣйки нѣтъ. Потомъ говорится слегка о нравахъ дикой индѣйки, также какъ о нравахъ индѣйки домашней, при чемъ приведены слова Чичинова, назвавшего индѣюка дуракомъ. О содержаніи домашней индѣйки нѣсколько словъ. За индѣйкою говорится о навиинѣ, при чемъ авторъ забавляется занимательными поговорками и прибаутками, едва касаясь нравовъ и хозяйственнаго содержанія ятицы. Еще поверхностнѣе сказано о фазанѣ, лебедѣ, гусѣ и уткѣ. Умалчивая уже о томъ, что въ географическомъ журналѣ было бы весьма кстати поговорить о разнообразныхъ домашнихъ птицахъ, попадающихся въ Европу, нельзя не удивляться крайне поверхностному направленію всей статьи, оканчивающейся при томъ слѣдующимъ страннымъ наставленіемъ: „Образованные хозяева должны дѣлать попытки прирученія и ворабощенія другихъ птицъ“. Перечисляется нѣсколько птичьихъ породъ, годныхъ къ прирученію и заканчивается такъ. „Конечно, всѣхъ этихъ птицъ можно добывать посредствомъ охоты, но это не вездѣ и не всегда можно: образованное общество должно имѣть свои питательныя средства вездѣ подъ рукою“. По этому чай, кофе, шоколадъ, рисъ и т. п. должно стараться разводить вездѣ и повсюду, во крайней мѣрѣ такъ слѣдуетъ заключить изъ отрывочной фразы, брошенной на вѣтеръ. Между тѣмъ экономическая наука ясно показы-

васть, что необходимо разводить въ странѣ только то, что въ ней родится наилучшимъ образомъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, легкость и поверхностное обращеніе съ серьезными предметами ведетъ только къ вреднѣйшимъ недоразумѣніямъ, къ опасному полупросвѣщенію.

Статья подъ громкимъ названіемъ — Европейскія змѣи и ящерицы еще удивительнѣе статьи о домашнихъ птицахъ. Она занимаетъ меньше страницы. Въ ней коротко и поверхностно описаны: зеленая ящерица и ескуланова змѣя, т. е. полосатый ужъ южной Европы. Статья эта служитъ очевидно лишь поясненіемъ къ первому рисунку 1 тетради, также какъ статья яйца куринныхъ птицъ. Не лишнѣе обратить вниманіе на статью: Жукъ Дуплякъ, въ 4 №. Сказавши, что всѣхъ жуковъ считаютъ 85,000, а насѣкомыхъ 85,000, авторъ говоритъ: „По этому энтомологія или наука о насѣкомыхъ, составляетъ очень удобное средство для полученія академическихъ вреселъ“. И далѣе: „Жукологія прославила не одного наблюдателя, который простосердечно изучаетъ нѣсколько видовъ будто бы новыхъ жуковъ...“ Описывая въ нѣсколькихъ строкахъ приложенную картинку, авторъ говоритъ, что у самца на головѣ 2 рога съ боку, а на срединѣ одинъ. Изъ этого ясно, что авторъ не знаетъ ни слова изъ энтомологіи, ибо онъ принимаетъ грудь (тогда) жука за его голову, — какъ же онъ судить объ ученыхъ? — Этихъ примѣровъ достаточно для подтвержденія сказаннаго о зоологическихъ статьяхъ журнала Вокругъ Свѣта. Обратимся теперь къ его ботаническимъ статьямъ. Въ № 3 нападаетъ на первую ботаническую статью: Грибы поганки. Одно названіе должно приводить въ оштолбеніе всякаго ботаника. Поганками у насъ называютъ грибы всѣвозможныхъ видовъ, родовъ и даже отрядовъ, какъ же это въ естественно-историческій журналъ вводитъ такое сбивчивое понятіе; оно даже не объяснено въ статьѣ. Сказавши, что въ Камчаткѣ пьютъ настоящей мухамора, авторъ говоритъ: „другіе грибы, называемые у насъ обыкновенно поганками, вырастаютъ очень скоро и въ одинъ день такъ переменяютъ свой видъ, что нѣтъ возможности ихъ узнать“. Вотъ и все опредѣленіе. Но вѣдь всѣ грибы растутъ очень быстро и переменяютъ свой видъ, а если незнающему человѣку нѣтъ возможности чего набудь узнать, то его нужно научить. За тѣмъ въ нѣсколькихъ строчкахъ описаны грибы, изображенныя на картинкѣ, съ явнымъ незнаніемъ не только организаціи, но даже и терминологіи грибовъ. Статья чай и кофей, занимающая менѣе 4 страницъ, заключаетъ въ себѣ самое поверхностное описаніе этихъ двухъ растений, нѣсколько всѣмъ извѣстныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ распространены и гдѣ больше пьютъ чай и кофей, но объ исторіи распространенія, о

культурѣ, о торговлѣ, о составѣ настоевъ имѣть ничего положительнаго. О раздуженіи чая сказано, что въ него кладутъ двѣты, тогда какъ это дѣлается вовсе инымъ способомъ, — двѣты кладутъ только на нѣкоторое время и потомъ тщательно ихъ вынимаютъ, такъ что чай лишь пропитывается ароматическими эфирными маслами.

Въ началѣ уже сказано о достоинствѣ статей географическихъ, кромѣ Ливингстонова и Кенова путешествій, въ журналѣ Вокругъ Свѣта заключается много мелкихъ статей, служащихъ объясненіемъ къ выписнымъ гравюрамъ. Эти статьи столь же поверхностны, какъ зоологическіе и ботаническіе, хотя въ нихъ не замѣтно того абсолютнаго незнація, которыми отличаются статьи изъ естественной исторіи.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о картинкахъ. Гравюры на стали весьма хороши; гравюры, такъ-называемыя, на мѣди, довольно плохи, — между ними есть и простая литографія, при томъ же весьма плохая. Такъ, наприм., грибы очевидно литографированы, не смотря на увѣреніе журнала. Картинка, изображающая приключеніе съ ягнятникомъ необыкновенно дурна. Птица больше собаки, голова у нее больше человеческой, да и она сама толще человѣка. Пишущій эту замѣтку видѣлъ не разъ живыхъ ягнятниковъ и можетъ засвидѣтельствовать, что эта птица далеко не такъ велика, — она съ гуся (4 фута вышины и отъ 9 до 10 ф. длины распростертыя крылья), какъ то можно прочесть напр. въ зоологій хотъ Фанъ-деръ Гувена. Нельзя было пройти здѣсь молчаніемъ такого изданія, каковъ журналъ Вокругъ Свѣта; онъ способенъ имѣть нѣкоторое вліяніе на публику, но сужденіе, которое можно вывести изъ его чтенія, не можетъ быть для него благопріятнымъ.

Для взрослыхъ людей этотъ журналъ не годится по своему поверхностному изложенію и по безпрестаннымъ ошибкамъ противъ науки. Послѣднее обстоятельство исключаетъ его также изъ дѣтскаго употребленія, тѣмъ болѣе, что въ статьяхъ его много брани и колкостей, которыхъ дѣти не поймутъ, а если и поймутъ, то вынесутъ изъ нихъ вредъ, а не пользу.

Однимъ словомъ, журналъ Вокругъ Свѣта весьма плохъ и ему суждено, по всей вѣроятности, или погнаться, или забавлять малыхъ дѣтей картинками. Можетъ быть родители и воспитатели, объясняя эти картинки по своему и остерегаясь, по большей части, заглядывать въ текстъ, съумѣютъ извлечь какую нибудь пользу изъ изданія г. книгопродавца и типографа М. О. Вольфа.

Карта Западной Африки, составленная Петерманномъ для экспедиции Гейглинга.

Въ Запискахъ однажды было уже упомянуто объ этой картѣ. Теперь она передъ нами въ двухъ разныхъ видахъ. Настоящая, назначенная дѣйствительно для экспедиціи, занимаетъ веденеваго листа большаго формата; копія съ нее, приложенная къ дополнительной тетради Петерманова журнала (*Ergänzungsheft*, № 6) въ трое меньше первой. Обѣ, впрочемъ, одинаково подробны и выражаютъ вполне настоящее состояніе географическихъ познаній объ этой части Африки. Карта представляетъ западный берегъ Африки отъ *Сукина* до *Диконо*, на востокъ доходитъ до Хартума, на югъ до Сеннаара, — однимъ словомъ пространство приблизительно въ 750 верствъ отъ В. къ З. и 650 отъ С. къ Ю. На картѣ означены пути, коимъ слѣдовали разные изслѣдователи съ 1772 до 1857 года. Все, что касается гидрографіи, топографіи и политическихъ раздѣленій, нанесено со всею подробностью. Пробѣловъ, правда, весьма много, но это показываетъ лишь скудость имѣющихся у насъ теперь свѣдѣній объ этой странѣ.

Карта эта весьма полезна для тѣхъ, кто пожелаетъ слѣдить за экспедиціею Гейглинга.

Ethnographie de la Turquie d'Europe, par G. Lejean, съ картою.

Лучшія сочиненія о новой Турціи принадлежатъ Убичини и особенно Ами-Буэ. Въ нихъ, кромѣ свѣдѣній географическихъ, собрано много данныхъ о населеніи, его этнографическихъ различіяхъ, политическомъ и нравственномъ состояніи, исторіи, религіи, управленіи и пр. Азіатская Турція имѣетъ классическое описаніе Н. А. Чихачева. Для современнаго состоянія Оттоманской имперіи, эти книги тоже, что огромный трудъ Гаммера для ея исторіи.

Но какъ ни полны собранія въ нихъ указанія, они не представляютъ оконченнаго изображенія самой любопытной стороны европейской Турціи, именно разноплеменнаго ея населенія. Сочиненія Шафарика о Славянскихъ племенахъ, Сиприана Робера о Славянахъ въ Турціи, путешествія Демидова, Впкенея, Ямжуса, Гана, Юнеско и др., статистика Молдавіи Суцо, статистическія данныя о Босніи, Герцоговинѣ и Албаніи; собранія Жюбини, и наконецъ прекрасное сочиненіе о Сербіи Гильфердинга, во многомъ исчерпываютъ разные частные вопросы

о этнографіи Турціи, но не даютъ полной ея картины. Двѣ сосѣднія Турціи имперіи — Австрія и Россія, отличающіяся такою же разнообразностью жителей, имѣютъ прекрасныя этнографическія карты Чернига и Кеппена; Турція же доселѣ была лишена этого свода многочисленныхъ свѣдѣній о народахъ, въ ней обитающихъ.

Г. Лежанъ, въ видахъ составленія труда, подобнаго изданіямъ Кеппена и Чернига, предпринималъ въ 1857—1858 годахъ два путешествія по Европейской Турціи и нынѣ обнародовалъ результатъ этихъ поѣздокъ въ видѣ прекрасной этнографической карты и текста къ ней, довольно подробно разбирающаго географическое распредѣленіе разныхъ племенъ Балканскаго полуострова, а частію и ихъ исторію, физиологическія и филологическія отличія, нравы и образъ жизни. Эта превосходно изложенная статья — результатъ всѣхъ изслѣдованій о предметѣ, такъ сказать, послѣднее слово науки — издана особой тетрадкой на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ видѣ приложенія къ одному изъ послѣднихъ выпусковъ Mittheilungen Петермана. Вотъ въ чемъ состоитъ ея содержаніе :

Прежде всего авторъ знакомитъ съ источниками и способомъ работы ихъ. Онъ замѣчаетъ, что при несовершенствѣ статистическихъ работъ въ Турціи, нельзя ожидать такихъ же точныхъ данныхъ, какъ напр. собранныя у Кеппена. Многія цифры и указанія мѣстъ приходится брать у авторовъ, иногда разнорѣчащихъ другъ съ другомъ. Для различенія мусульманъ отъ раіевъ есть еще прочная основа въ податныхъ спискахъ, составляемыхъ турецкими властями; но національности мусульманскія не могутъ быть по нимъ узнаны. При томъ въ Турціи иногда (напр. въ Булгаріи, Герцоговинѣ) магометанами являються и не Турки, даже не Албанцы, а племена въ большинствѣ своемъ христіанскія. Языкъ тоже не всегда можетъ служить вѣрнымъ признакомъ, ибо, напр. въ Кандіи, природные Турки говорятъ только греческимъ языкомъ.

Разобравъ немногочисленныя показанія древнихъ писателей о древнихъ народахъ Фракіи, Мекедоніи, Иллиріи, Дакии и Мизиі, о притокахъ Славянъ, Венгровъ, Турокъ и другихъ племенъ, авторъ представляетъ, такимъ образомъ, краткое изложеніе древней этнографіи Турціи. Потомъ онъ переходитъ къ исчисленію и описанію живущихъ племенъ и распредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ :

	} Славяне	} Сербы. Булгары. Русскіе. Поляки.	
A. <i>Индо-Германское племя</i>			} Германцы
	} Греко-Латины.	} Греки. Румыны. Цициары. Скипетары.	
B. <i>Семитическое племя</i>			} Евреи. Арабы.
C. <i>Угро-Татарское племя</i>			} Татары - Ногаи. Маджары.
<i>Прочія племена</i>	} Армяне. Цыганы.		

Сербы, до 1,600,000 душъ, живутъ въ Босніи, Герцоговинѣ, Черногоріи и Сербіи, а частію въ Албаніи, гдѣ они, впрочемъ, составляютъ лишь острова среди Скипетаровъ. Они всѣ православные, за исключеніемъ аристократіи въ Босніи, которая держится вѣры магометанской.

Бумары составляютъ господствующее племя въ Булгаріи и Македоніи, отъ Дуная до Архипелага, отъ котораго впрочемъ отдѣлены полосой греческихъ поселеній. Отдѣльные острова ихъ есть въ Добруджѣ и даже на лѣвомъ берегу Дуная, въ части Бессарабіи, отошедшей по Парижскому міру къ Молдавіи. Булгары большею частію православные, но есть много и мусульманъ (Помаки).

Русскіе, или собственно Малороссы, суть потомки казаковъ Запорожскихъ и другихъ, бѣжавшихъ изъ Россіи, также старовѣры; они живутъ у низовьевъ Дуная по обѣимъ берегамъ.

Поляки — одна маленькая колонія въ Фессаліи.

Нѣмцы — въ небольшомъ числѣ на низовьяхъ Дуная и въ княжествахъ.

Греки, — 990,000 душъ, по всему побережью Архипелага, Марморнаго и Чернаго морей до Бургаса и Варны; особенно многочисленны

въ Фессаліи и Румеліи. Окрестности Константинополя до самаго Адрианополя населены почти сплошь Греками; главный центръ ихъ впрочемъ на Халкедонскомъ полуостровѣ.

Румыны или Валахи, болѣе 4,200,000 душъ, обитатели лѣваго берега Дуная, мѣстами переходящіе впрочемъ на правый. Эта нація своимъ происхожденіемъ обязана смѣшенію древнихъ Даковъ съ Римлянами, Венграми и Славянами. Вѣры православной.

Цинцары, вѣроятно помѣсь изъ Валаховъ, Булгаръ и прежнихъ Иллирійцевъ. Живутъ на юго-востокѣ отъ Янинскаго озера, по южной Албаніи, а также въ Фессаліи, отдѣльными массами. Большая часть ихъ осѣдлая; но нѣкоторые суть пастухи, перекочевывающіе съ мѣста на мѣсто.

Скиптары, Арнауты или Албанцы — 1,310,000 душъ — смѣсь древнихъ Иллирійцевъ, Славянъ, Грековъ и Турокъ. Большею частью мусульмане. Занимаютъ всю Албанію и частію почти не зависятъ отъ турецкихъ властей (около Скутари).

Турки — господствующее по политическимъ правамъ, но далеко не числительностью или образованіемъ, племя, котораго почти нѣтъ во всей сѣверозападной половинѣ имперіи, кромѣ городовъ. Особенно многочисленны въ ближайшихъ окрестностяхъ Константинополя и въ самомъ этомъ городѣ, въ восточной части Булгаріи, въ Румеліи и Фессаліи. Въ Молдавіи и Валахіи ихъ вовсе нѣтъ, кромѣ 150 человекъ торговцевъ. На островѣ Кандіи, оставаясь мусульманами, они утратили свой языкъ, но сохранили вѣру; говорятъ по-новогречески.

Туркмены-Юруки, выходцы изъ сѣверной Персіи; живутъ въ небольшомъ числѣ около Салоникъ.

Татары или Нагаи, — 33,000 душъ, соплеменники нашихъ крымскихъ Татаръ; поселены на низовьяхъ Дуная.

Маджары, 44,000 душъ, имѣютъ много колоній въ Молдавіи, между Карпатами и Серетомъ, а частію около Бухареста въ Валахіи.

Евреи — по городамъ, особенно въ Филипполѣ, Салоникахъ и въ Дунайскихъ княжествахъ.

Арабы — одна колонія около Базарджика въ Болгаріи.

Армяне — до 400,000 душъ, въ Константинополѣ и по городамъ восточной части имперіи.

Цыгань — 390,000 душъ, особенно многочисленны въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи; но живутъ и въ другихъ странахъ: Булгаріи, Албаніи и проч. До 1848—1854 г. масса ихъ въ Молдавіи и Валахіи была рабами; теперь они свободны и занимаютъ разными промыслами осѣдло и лишь частью кочуютъ.

Богатую содержаніемъ статью Лезана желательно видѣть въ переводѣ на русскій языкъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Вѣсти отъ г. Максимовича. Здѣсь предлагается записка самого путешественника. Изъ нее читатель получитъ свѣдѣнія о путяхъ, имъ пройденныхъ, также, какъ о странѣ имъ посѣщенной.

Очеркъ верхняго Усури и юго-восточнаго Манчжурскаго прибрежья. — Въ моемъ рапортѣ, изъ ст. Буссовой, отъ 5-го Мая с. г., я счелъ себя вправѣ принять за границы между нижнею и среднею частью теченія р. Усури, горные края, суживающіе рѣку около впаденія въ нее праваго ея притока Биди. Посѣтивъ нынѣ значительную часть средняго и верхняго теченія Усури, я нашелъ, что средняя часть, какъ я и охарактеризовалъ въ названномъ уже письмѣ, рѣзко отдѣляется отъ верхней при впаденіи въ Усури праваго ея притока, р. Сы-тау-ха (Ситуха на русск. картахъ); я постараюсь оправдать этотъ взглядъ краткимъ очеркомъ усурійскихъ побережьяхъ. Я не стану, для Усури, входить въ подробности о моемъ путешествіи, о бытѣ жителей, перечислять деревни и проч., потому что мнѣ бы пришлось повторять многое, что уже описано г. Венюковичемъ въ его прекрасной статьѣ о путешествіи по этимъ же мѣстамъ въ 1857 году.

Отъ устья рѣки Эма (Има, Нимать) до устья р. Сунгаге (Кенка) усурійскія побережья мною описаны уже прежде. Выше къ устью р. Сы-тау-ха (широта около 45° с.) край представляетъ все тотъ же характеръ, но еще рѣзче очерченный. Припомнимъ, что Усури вытекаетъ изъ береговаго хребта СихотаАлинь, тамъ, гдѣ этотъ хребетъ сворачиваетъ на западъ, и въ своемъ почти чисто сѣверномъ направленіи придерживается западнаго-склона того-же хребта до самаго впаденія въ Амуръ, неясно, что горные края вездѣ болѣе приближаются къ его правому

берегу. Такъ и между устьями рѣкъ Сунгаче и Сы-тау-ха вездѣ по правому берегу видѣются въ отдаленіи округленныя формы значительныхъ хребтовъ. Изъ нихъ вытекають рѣки Дамгу, Кубурха, Харрме и другія, и выбѣгають отъ времени до времени цѣпи холмовъ, образующихъ напр. около устья р. Кубурха на небольшое пространство утесистые берега (1). Лѣсовъ вездѣ встрѣчается мало (2), и мѣста представляютъ болѣе видъ степей. Какъ между р. Эма и Сунгаче, такъ и здѣсь по правому берегу часто встрѣчаются заливы, озера, протоки, принудившія меня слѣдовать по лѣвому берегу рѣки. Здѣсь встрѣчается только одинъ притокъ, это узкая, извилистая, тихая и грязная, но глубокая рѣка Сунгаче, истокъ озера Кенка (Хинкай). Треухгольникъ между ней и Усури представляетъ равнину, которая къ Усури понижается едва примѣтными уступами; верхніе изъ этихъ уступовъ сухи и покрыты мелкимъ кустарникомъ (дубнякомъ, орѣшникомъ и проч.), нижніе заливаются рѣкою въ большія воды на пять, мѣстами на двадцать верстъ, а въ малыя покрыты болотами (Sagicta). Только вплотъ къ рѣкѣ тянется изрѣдка узкая возвышенная полоса, примѣтная уже издали по рѣдкимъ рошамъ осинъ, тополей и другихъ деревьевъ. Ближе къ Ситухѣ начинаютъ показываться холмы, на которыхъ есть перелѣски и рощи. Здѣшняя растительность во многомъ напоминаетъ степи верхняго Амура. Хотя по этимъ степямъ не проложено никакихъ дорогъ или тропинокъ, путешественнику не представляется большихъ препятствій; не приближаясь слишкомъ къ рѣкѣ, для избѣжанія болотъ, не углубляясь слишкомъ внутрь края, гдѣ нѣтъ воды, а часто и дровъ, по этимъ безпредѣльнымъ равнинамъ можно, какъ на морѣ, итти прямо впередъ по компасу; весною, гдѣ послѣ спаленной старой травы свѣжая не успѣла подняться еще выше фута, путь этотъ, если-бы не болота, могъ-бы считаться пріятною прогулкою; тѣмъ болѣе что степное однообразіе оживляется десятками дикихъ козъ, несущихся во всю прыть, по гладкому пространству, и многочисленными породами болотной птицы, между которыми встрѣчаются нѣкоторыя южныя невиданныя доселѣ формы.

Хотя побережье средняго Усури богато на правомъ берегу удобными для хлѣбопашества мѣстами, а на лѣвомъ изобилуетъ пастбищами (3), туземное населеніе на этомъ пространствѣ крайне малочисленно; въ новѣйшее время немногіе Гольды, жившіе здѣсь, выселяются даже на рѣку Сунгаче и ниже по Усури.

(1) По словамъ туземцевъ, скала на устьѣ Кубурхи богата слюдою.

(2) По словамъ Гольдовъ на горѣ Бын-сун-сюйса между Кубурхою и Харрме растеть сосна, но по нимъ же видѣть кромѣ этого мѣста на Усури не встрѣчается.

(3) Удобныя мѣста для поселенія по лѣвому берегу найдутся на холмистой пространствѣ не доходя Ситухи, гдѣ есть и лѣсъ.

Напротивъ устья р. Сы-тау-ха, быстрой, чистой и холодной, какъ всё правые притоки Усури, возвышается значительный, поросшій густымъ лѣсомъ, хребтъ, обрывами и скалами упирающійся въ рѣку. Отсюда вверхъ, Усури спертъ въ горахъ и лѣсъ, покрывающій ихъ, съ его чащею разнородныхъ кустарниковъ, принуждаетъ странника рабски держаться однажды проложенной китайской вьючноконной тропы, которая, начинаясь у деревни Сы-тау-ха, ведетъ насъ сначала по лѣвому, потомъ по правому берегу Усури и до самаго моря. Слѣдуя по ней и распознавая ее часто только по засѣченнымъ на деревьяхъ примѣтамъ, минуемъ мы устье значительнаго тихаго лѣваго притока Даубиха (Добиху русск. картъ), по которой Китайцы ходятъ на р. Суйфунъ. Подобно всемъ лѣвымъ притокамъ Усури, Даубиха пролегаетъ по менѣ гористому, отчасти даже степному пространству. Далѣе, по правому берегу, мы проходимъ узкія долины нѣкоторыхъ горныхъ рѣчекъ, напр. Се-дзинъ, Вя-би-го, гдѣ мѣстность позволила Китайцамъ развести нѣкоторое, еще недостаточное хлѣбопашество и женьшеневыя плантаціи.

Здѣшнія горы очевидно уже отпрыски большаго береговаго хребта, и наружными формами и геологическою формаціей рѣзко отличаются отъ цѣпей холмовъ, которые встрѣчались намъ на среднемъ Усури. Тамъ это были узкіе хребты, возвышающіеся къ рѣкѣ, изрѣзанные множествомъ маленькихъ ложбинокъ и котловинъ и состоящіе изъ гранитовъ, кварцитовъ и проч., здѣсь это величественныя массы конической или призматической формы, длинныя мало развѣтвенныя долины, къ рѣкѣ же огромныя обнаженія трахитическихъ породъ, принуждающія къ длиннымъ обходамъ. Въ нѣкоторыхъ долинахъ здѣсь 15-го мая еще лежалъ снѣгъ, а растительность богата и роскошна, хотя суровость горной природы замедлила ея развитіе, сравнительно съ степями ниже Ситухи на цѣлую недѣлю. Въ своей средней части рѣка Усури еще довольно широка, часто вѣтвится на протоки и рукава, и мѣстами переполнена островами, теченіе ниже устья Сунгачи весьма медленное. Здѣсь, въ верхней ея части, рѣка быстро ⁽⁴⁾ мчится, почти всегда въ одномъ руслѣ, мимо роскошно-обросшихъ или скалистыхъ крутыхъ скатовъ и при частыхъ поворотахъ представляетъ рядъ чудныхъ ландшафтовъ. Растительность размѣрами деревьевъ, густотою лѣса и кустарниковъ, обиліемъ валежника и даже лѣсными породами, вообще напоминаетъ окрестности станицы Казакевичевой или Хабаровки на Амурѣ. Есть, конечно, довольно много новыхъ древесныхъ породъ, но онѣ какъ

(4) Теченіе Усури на этомъ пространствѣ скоростью показалось мнѣ равнымъ теченію р. Шилки около Горбицы.

то мало бросаются въ глаза. Въ холодныхъ долинахъ кедръ не рѣдкость и кое гдѣ попадается даже сибирская ель (*Picea obovata*). Какъ ни живописенъ весь этотъ край, но для населенія удобныхъ мѣстъ весьма мало ⁽⁵⁾, горы вездѣ каменисты, а долины узки, холодны и часто болотисты, особенно мало хорошихъ пастбищъ и луговъ (также черта нижняго Амура, но на Амурѣ большіе острова замѣняютъ хотя нѣсколько недостатокъ луговъ на материкѣ).

Первая, конечно весьма узкая равнина разстилается вдоль хребтовъ праваго берега отъ устья р. Науту (Нынту русск. картъ) и до самаго устья рѣки Ли-Фудинь (Фудзи русск. картъ), по которой намъ предстоитъ своротить къ взморью. Равнина эта своими рѣзкими особенностями уже принадлежитъ водоему Ли-Фудина, и не даромъ этимъ именемъ называется у Китайцевъ и самъ Усури на довольно значительное протяженіе ⁽⁶⁾. Остальная часть Усури до его истоковъ называется и Китайцами и Гольдами Сандугу и, по рассказамъ ходившихъ по ней Русскихъ, замкнута въ труднопроходимыхъ и густо поросшихъ лѣсами горахъ.

И такъ, мы имѣемъ по рѣкѣ Усури три довольно рѣзко отличающихся одно отъ другаго пространства: верхнее, до устья р. Сы-тау-ха, весьма гористое, покрытое сплошными лѣсами, и годное почти только для охоты на пушныхъ звѣрей — рѣка Олаха Гольдовъ; среднее, до хребтовъ, начинающихся ниже впаденія р. Эма, малолѣсная равнина, только изрѣдка холмистая, имѣющая характеръ степи, и наконецъ нижняя, гдѣ луга (*Prairies*) и равнины еще довольно часто смѣняются лѣсами и хребтами.

Рѣка Ли-Фудинь довольно значительный горный потокъ, который приводитъ насъ прямо къ гребню приморскаго хребта. На нижней половинѣ рѣки долина ея довольно широка, примѣрно отъ 2—3 версты; круто возвышаются по обѣимъ сторонамъ ея хребты, которыхъ сѣверные скаты поросли густымъ лѣсомъ, южные же обнажены или покрыты рѣдкимъ дубякомъ и черноберезникомъ. Сама долина представляетъ сухую, твердую, мѣстами нѣсколько каменистую степь, поросшую рѣдкою травой, распределенною часто такъ, что цѣлыя пространства заняты исключительно одною породою, одни напр. ландышемъ (*Convallaria*), другія полянью, третья прострѣдомъ (*Pulsatilla*) и т. д., — характеръ степей Забайкальскихъ. По степи кое гдѣ разсыпаны толстыя кривыя деревья черной березы (*Betula davurica*) и ильмъ (*Ulmus campestris* и *nov. sp.*, послѣдняя свойственная исключительно этой мѣстности). Подобные

⁽⁵⁾ Дельта (стрѣлка) рѣкъ Дау-биха и Усури.

⁽⁶⁾ У Гольдовъ Усури отъ впаденія Ли-Фудина внизъ до Ситухи именуется Олаха, и только ниже устья послѣдней принимаетъ названіе Усура или Усури.

стенные участки нередко попадаются еще маленькими оазисами и в верхней половине Ли-Фудина, но за тѣмъ вся, уже весьма узкая долина, занята густымъ лѣсомъ, въ которомъ ко всѣмъ породамъ усурійскимъ присоединяется пихта (*Pinus Pichta*) и ель (*Abies ajanensis*) и наконецъ даже сибирская лиственъ (*Larix dahurica*), послѣдняя уже около самыхъ истоковъ. Здѣсь лѣсъ дѣлается все мокрые и мокрые, хвойныя породы мѣстами преобладаютъ, грунтъ покрывается мхами и травами лѣсовъ сѣвера (*Linnaea*, *Cornus canadensis*, *Ledum palustre*, *Colypso* и т. д.) и заваленъ грудами деревьевъ, вырванныхъ съ корнемъ и навороченныхъ другъ на друга бушующими вѣтрами; наконецъ, къ самой вершинѣ горнаго края Сихота-Алинь, кое гдѣ разстилаются травяныя болота (*Cariceta*), откуда вытекаетъ Ли-Фудинь. Болотистая мѣстность и лѣсъ идутъ до самой вершины водораздѣла. Вверху видъ не обширенъ, по обѣимъ сторонамъ возвышаются такія же покрытыя доверху лѣсомъ горныя массы, какъ та, на которой мы стоимъ, передъ нами сухое глубокое ущелье, въ которомъ беретъ начало рѣка Да-дзо-шуй (Лефуле русск. картъ), которая должна довести насъ до моря. Восточный скатъ рѣзко отличается отъ западнаго, — онъ круче; лѣсъ, защищенный отъ господствующихъ западныхъ вѣтровъ, лишенъ валежника и не такъ густъ, болотъ не встрѣчается вовсе, и рѣка Да-дзо-шуй, въ противоположность Ли-Фудину, вытекающему изъ болотъ, едва замѣтныиъ образомъ и капля за каплей стекается съ каменистыхъ скатовъ.

Упомянемъ здѣсь, прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію приморскаго ската, что водораздѣлъ этотъ есть и граница двухъ племенъ народныхъ. По Усури до самыхъ истоковъ его встрѣчаются, кромѣ осѣдлыхъ Китайцевъ, и Гольды. Утративъ многое изъ своихъ привычекъ народныхъ и даже принявъ въ свой языкъ сильную примѣсь китайскаго, Гольды остались вѣрными своей полуохотничьей, полурыбацкой жизни, ихъ те соболя, бѣлки, медвѣжьи шкуры и проч., вездѣ предлагаютъ Китайцы, за ними то Гольды ежегодно поднимаются до самыхъ верховьевъ горныхъ усурійскихъ притоковъ. На востокъ отъ водораздѣла роль Гольдовъ беретъ на себя тунгусское-же племя, извѣстное на сѣверѣ (около де Кастри и Хаджи) подъ именемъ Орочей, здѣсь-же именующихъ себя китайскимъ названіемъ Та-дзы. Снабжая здѣшнихъ китайскихъ переселенцевъ жемчугами, они до того съ ними сроднились, что мужчины даже между собою говорятъ по китайски и только женщины еще придерживаются своего роднаго языка. Та-дзы вмѣстѣ съ Китайцами населяютъ р. Да-дзо-шуй, гавань св. Владимира, окрестности залива св. Ольги и впадающую въ него рѣку Аввакумъ (Вай-Фудинь), и встрѣчаются еще южнѣе, но докуда именно неизвѣстно.

Спустившись съ водораздѣла и миновавъ верхнюю узкую и лѣсистую часть долины Да-дзо-шуй, хребетъ Сихота-Алинь открывается намъ на довольно значительное пространство. Онъ представляется мало-изрѣзаннымъ валомъ довольно ровной высоты, вездѣ до верху покрытъ лѣсомъ, и слѣдовательно не достигаетъ значительной высоты надъ моремъ. Нѣсколько разнообразіе и остроконечіе рисуются горы по длинѣ р. Да-дзо-шуй, и первое встрѣтившееся обнаженіе состоитъ изъ невиданной еще на нашемъ пути горной породы, изъ известняка; изъ него кажется состоятъ всѣ обнаженія на верхней половинѣ рѣки.

Прежде чѣмъ говорить о природѣ р. Да-дзо-шуй, окинемъ краткимъ взглядомъ пространство до залива св. Ольги. Нѣсколько недоходя устья р. Да-дзо-шуй дорога сворачиваетъ по маленькому притоку къ югу, ведетъ насъ по узкой долинкѣ, отъ которой отходятъ боковыя пади, все выше и выше, и, переваливъ хребетъ умѣренной высоты, спускается по подобной же рѣчкѣ къ заливу св. Владимира, въ котораго сѣверный уголъ она впадаетъ; по берегу залива тропа ведетъ насъ къ долинкѣ другой рѣчки, а съ этой черезъ высокій водораздѣлъ въ долину рѣчки Ольги, которая провожаетъ насъ до залива св. Ольги и до Русскаго Поста. Все это пространство гористо, и тамъ, гдѣ есть обнаженія, т. е. по всему морскому берегу, замѣчается довольно большое разнообразіе горныхъ породъ; между глинистымъ сланцемъ, болѣе или менѣе твердымъ, встрѣчается крупнозернистый гранитъ въ широкихъ вертикальныхъ прожилкахъ; въ св. Ольгѣ гранитъ, сланецъ и порфиръ на ряду съ бѣлымъ крупнокристаллическимъ мраморомъ (?). Горы эти покрыты рѣдкимъ и кривымъ дубнякомъ, къ которому на нѣкоторыхъ вершинахъ примѣшивается и кедръ; каменистые ихъ скаты прячутся подъ высокою травою и цвѣтами, долины заняты лугами, которыя кое гдѣ своимъ твердымъ свѣтлосѣрымъ грунтомъ и растительностію напоминаютъ еще степи Ли-Фудина или Да-дзо-шуй, но болѣею частью питаютъ чрезвычайно сочную, темнозеленую, чистую траву, особенно къ вершинамъ и на открытыхъ морскимъ туманамъ мѣстахъ.

Вліяніе моря замѣтно еще во многомъ. По самому берегу морскому и въ равнинѣ встрѣчаешь растенія, свидѣтельствующія о суровости морскихъ вѣтровъ и холодныхъ тумановъ, какъ напр. богульникъ (*Rhododendron davuricum*), *Cornus succica* и проч., которыя въ этой широтѣ попадались намъ только на вершинахъ Сихота-Алиня. Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ темной туманной стѣны, застилающей въ маѣ мѣсяцѣ здѣшнее море, тѣмъ болѣе растительность принимаетъ южный харак-

(?) На югозападномъ берегу при входѣ въ заливъ.

теръ; но за всѣмъ тѣмъ я находилъ на морскомъ скатѣ водораздѣла еще въ послѣднихъ числахъ мая тѣ же цвѣты, которые цвѣли въ началѣ мая на Усури около Ситухи, а между тѣмъ заливъ св. Ольги лежитъ болѣе, чѣмъ на одинъ градусъ южиѣе, также и флора здѣшнихъ мѣстъ не только не южиѣе Усурійской, но даже бѣдниѣе ея. Нагляднѣе показываетъ намъ вліяніе моря термометръ. На Усури, еще ниже устья Сунгачи, въ станицѣ Буссовой, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ тепло доходило до 20° R. въ тѣни, а въ заливѣ св. Ольги оно въ апрѣлѣ и маѣ рѣдко превышало 15° R., но обыкновенно было гораздо ниже, и между тѣмъ какъ я на Усури наслаждался голубымъ небомъ, тихими теплыми вѣтрами, въ заливѣ св. Ольги стояли холода, туманы, дожди и сильные вѣтры. Причину такой суровости взморья безъ сомнѣнія нужно искать въ таяніи льдовъ Охотскаго моря и Амурскаго лимана, который ломаясь и тая въ маѣ мѣсяцѣ, таяніемъ своимъ поглощаетъ огромное количество тепла и высылаетъ холодные вѣтры, которые, врываясь въ теплый воздухъ, лежащій на пригрѣтомъ материкѣ, образуютъ густые туманы. Взглядъ этотъ оправдывается и тѣмъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, т. е. когда ледъ сѣверныхъ морей еще твердъ, окрестности св. Ольги и все взморье пользуются ясною погодою и туманы рѣдки.

Но замедленіе растительности и посѣвовъ (по Усури хлѣба уже были въ футъ вышиною, а на Да-дзо-шуй только-что начинали всходить) для жителей взморья выкупается съ лихвою тучными приморскими лугами, какихъ нѣтъ нигдѣ ни на Усури, ни на Амурѣ, и позднимъ появленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ; благодаря этому обстоятельству, и съ помощью жаркаго лѣта и продолжительной сухой осени, скотоводство и земледѣліе и теперь уже, при скудномъ населеніи, находится въ цвѣтущемъ состояніи и способны огромнаго развитія.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о рѣкѣ Да-дзо-шуй. Долина ея въ маломъ видѣ повторяетъ то, что мы видѣли на Ли-Фудинѣ; сначала густой лѣсъ, похожій на лѣсъ средняго Ли-Фудина, потомъ пространство, мѣстами каменистое и сухое, какъ тамъ, но гораздо чаще покрытое тучными паствами. Сама же рѣка не что иное, какъ мелкій ручей, съ шумомъ и пѣною бѣгущій по каменистому грунту, тихій и скромный при засухѣ, бѣшенный и несущій деревья и камни послѣ сильнаго дождя.

Похожа на Да-дзо-шуй, но значительнѣе ея, рѣка Вай-Фудинъ (Аввакумъ), впадающая въ заливъ св. Ольги и замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Долина ея гораздо уже долины Дадзошуя и на половинѣ протяженія своего имѣются въ рѣкѣ пороги и скалы изъ краснаго порфира, отъ которыхъ вверхъ, горы суживающія долину дѣлаются гораздо

ниже, округленнѣе, — однимъ словомъ принимаютъ видъ главнаго водораздѣльнаго хребта Сихота-Алинь, между тѣмъ какъ ниже пороговъ горы гораздо выше и глубоко изрѣзаны узкими падами и ущельями. Пороги вѣроятно обозначаютъ границу двухъ горныхъ формаций въ такомъ случаѣ собственно массивъ Сихота-Алинь на Вай-Фудинѣ гораздо шире и рѣзче отдѣленъ отъ хребтовъ приморскихъ, чѣмъ на Дадзошуй. Узкость долины Вай-Фудина способствуетъ развитію сильной растительности, нижняя по теченію часть побережья изобилуетъ прекрасными дугами, верхняя густымъ, прекраснымъ листовымъ лѣсомъ. Для заселенія Вай-Фудинѣ удобнѣе, чѣмъ всякое другое мѣсто уже потому, что по ней ведетъ кратчайшая китайская тропа къ Усури.

Услыхавъ отъ Китайцевъ, что самый краткій путь отъ Усури къ св. Ольгѣ ведетъ отъ половины протяженія Ли-Фудина на правый его притокъ Чау-сунъ и потомъ на Вай-Фудинъ, я прослѣдилъ оба истока сего послѣдняго, и дѣйствительно по южному нашелъ хорошую пѣшую тропу, выведшую меня на верховье рѣчки, которую я и считаю за Чау-сунъ. При этомъ случаѣ я перевалилъ Сихота-Алинь еще въ двухъ мѣстахъ, отъ южнаго и сѣвернаго рукава Вай-Фудина, и нашелъ его здѣсь совершенно похожимъ на переваль, описанный выше: тотъ-же лѣсистый хребетъ, та-же разность между его западнымъ и восточнымъ скатами. Измѣренныя мною на водораздѣлахъ температуры ключей дали слѣдующее:

Ключь, впадающій въ Ли-Фудинъ	3° 50 R.	Истокъ р.
Одинъ изъ истоковъ Ли-Фудина	3 30 „	„ „ Дадзошуй 2° 15 R.
	среди. 3 40 „	

Разница между юго-западнымъ и сѣверо-восточнымъ склономъ водораздѣла на той-же широтѣ и на промежуткѣ не болѣе 2 версты 1°, 25 R. взявъ среднюю между обѣими склонами получаемъ 2,77.

Сѣверный истокъ Вай-Фудина	3°50 R.	На западномъ склонѣ водораздѣла на
Южный „ „ „	3 75 „	широтѣ Вай-Фудина ключей не на-
Ключь на градусъ разстоянія отъ		шлось или нельзя было опредѣлить.
перваго	3 46 „	

Средняя, полуградусомъ южнѣе . . . 3 58 „

Какъ извѣстно, температура родниковъ и ключей довольно вѣрно выражаетъ среднюю температуру года въ тѣни на воздухѣ того-же мѣста, по этому въ 34¹/₂° шир. на Сихота-Алинь (средняя года 2°77 R.) мы-бы имѣли климатъ С.-Петербурга, и становится понятно, отъ чего въ такой низкой широтѣ попадаются растения, свойственныя только флорамъ сѣвера.

Переходя къ южнѣйшимъ гаванямъ манджурскаго побережья, мы должны предупредить, что, хотя и посѣтили изъ нихъ бухты Посьета, Брюса, Дондаса и Мея съ ихъ ближайшими окрестностями и весь западный берегъ полуострова Принца Альберта, — намъ не удалось удалиться далеко отъ береговъ, а тѣмъ менѣе связать наблюдения наши съ описанными въ предыдущихъ строкахъ пространствомъ. Только по разпросамъ туземцевъ и разсказамъ бывавшихъ въ при-Суйфунскомъ краѣ русскихъ офицеровъ, мы можемъ сказать, что отъ озера Хинкая по притоку его Лефу (Леббуха) и по Суйфуну до залива Викторіи хребты, по удобопроходимости своей не только для вьючныхъ лошадей, но даже для телѣгъ, должны непремѣнно быть гораздо ниже, чѣмъ тѣ, что на перевалѣ отъ Усуріи къ заливамъ Владиміра и Ольги. На западъ же отъ Суйфуна и параллельно ему тянется высокій, густо покрытый лѣсомъ и непроходимый хребетъ, который высылаетъ къ заливу Викторіи еще довольно значительные отроги, скаты коихъ, чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ болѣе обнажаются и у самаго моря представляютъ скалистыя или покрытыя высокими травами и кустарниками покатою. Тотъ-же самый характеръ горъ, но кажется съ нѣсколько лучшею древесною растительностью, усматривается и на востокъ отъ залива Викторіи къ бухтѣ Хорнетъ и далѣе. Только полуостровъ Принца Альберта, съ своими высокими горами, мрачнымъ и густымъ лѣсомъ, болотами и неудобопроходимостью, напоминаетъ нѣсколько характеръ Сихота-Алиня широтъ Владиміра и Ольги. Горная формація всего этого края, съ архипелагомъ Евгеніи и мелкими островами, разсѣянными по заливу Викторіи, кажется весьма однообразна, вездѣ встрѣчается довольно мягкій глинистый сланецъ, часто ясно слоистый, и мѣстами наполненный обугленными остатками растительныхъ веществъ (дереьевъ, древесныхъ сучьевъ и т. п., напр. въ сѣверо-восточномъ углу залива Guépin), или содержащій пласты каменнаго угля (какъ въ заливѣ Пасьета, и на другой рѣчкѣ, если не ошибаюсь Ван-сенга, южнѣе залива св. Ольги и недалеко отъ вновь открытой въ 1860 году бухты Преображенія).

Здѣшняя природа въ общихъ своихъ чертахъ нѣсколько похожа на природу окрестностей св. Ольги, но нужно различать собственно заливъ Викторіи, врѣзанный въ берегъ, идущій общимъ направленіемъ съ востока на западъ, и болѣе защищенный отъ охлаждающаго вліянія Татарскаго пролива хребтами, особенно въ заливѣ Guépin полуостровомъ Принца Альберта, и западный берегъ, южнѣе гавани Брюса къ бухтѣ Посьета, рѣкѣ Тумени и Корѣе, котораго протяженіе съ сѣвера на югъ опять открываетъ его болѣе вліянію морскому. Этотъ послѣдній годъ и безлѣсенъ, но имѣетъ тѣ-же тучныя дуга и паствы, какъ и взморье

около залива св. Ольги. Заливъ принца Альберта чащею лѣса, крупною и разнообразною, но грубою травою рѣдкихъ луговъ своихъ болѣе напоминаетъ край Усурійскій.

Составъ же растительности и здѣсь и тамъ почти тотъ-же, повсюду замѣчается большое богатство формъ, сравнительно съ рассмотрѣннымъ нами выше краемъ. Новыя породы деревьевъ: клена, ольхи, араліи, пихты, рябины, новаго рода изъ семейства конопляныхъ, обильно произрастаютъ во всѣхъ лѣсахъ, новые кустарники (Рододендры, Азалей, *Dier-villa*, *Abelia* и проч.) и новыя породы цвѣтовъ (Лилій и т. д.) поражаютъ собою не одного знатока. Здѣшнюю растительность можно бы пожалуй назвать новою, особенною, отличною отъ Усурійской флоры, если бы многія общія обѣимъ черты не напоминали о тѣсномъ сродствѣ ихъ. Но какъ ни интересенъ этотъ южный край для натуралиста, въ видахъ будущаго населенія его, онъ едва-ли можетъ сравниться съ краемъ при-Ольгинскимъ, если не найдутся по Суйфууну, на который, какъ на сравнительно удобнѣйшій путь отъ моря къ судоходному Хинкаю и Усури, должно обратиться главное вниманіе, — мѣста, соединяющія и лѣсъ, и луга, и пахатную землю, мѣста, какихъ на извѣстномъ мнѣ пространствѣ трудно найти. Климатъ, кажется, похожъ на климатъ залива св. Ольги, но крайней мѣрѣ весна въ южныхъ гаваняхъ такая-же холодная и суровая, какъ и тамъ, но лѣто, особенно августъ мѣсяць, по наблюденіямъ всѣхъ плававшихъ здѣсь съ 1855 года судовъ, кажется гораздо сырѣе.

Экспедиція Гейглинга. — Петерманъ продолжаетъ сообщать извѣстія объ этой экспедиціи въ Центральную Африку. Они доходятъ до ²/₁₆ іюня, передаются здѣсь въ кратцѣ и состоятъ изъ писемъ различныхъ членовъ предпріятія, къ числу которыхъ присоединился еще въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ г. Германъ Шубертъ, землякъ Фогеля и лично знакомый съ отцемъ пропавшаго путешественника.

Отъ ¹⁷/₂₉ марта Докторъ Гейглингъ писалъ изъ Александріи и ждалъ аудіенціи у Вице-короля Египетскаго. Члены, его сопровождающія, принялись уже прилежно за работу. При письмѣ начальника экспедиціи приложено сообщеніе Доктора Штейнднера въ которомъ онъ довольно юмористически описываетъ поѣздку, совершенную имъ ¹⁰/₂₂ марта вмѣстѣ съ г. Ганзалемъ въ Розетту. Они заплутались ночью, чуть не попали въ море, были промочены до костей дождемъ и почти ничего не собрали; полюбовались только общимъ видомъ Розетты и испытали на дѣлѣ, что значить путешествовать по совершенно голой песчаной пу-

стынѣ. За тѣмъ Д. Гейглингъ сообщаетъ свѣдѣнія добытыя, имъ о рѣкѣ Собатѣ, значительнѣйшемъ изъ притоковъ Нила, отъ миссіонера Леона де-з-Аванше (L. des Avenchans) и отъ апостолическаго викарія въ Кафѣ Массайн. Они считаютъ Собатъ настоящимъ бѣлымъ Ниломъ Птоломея, сообщаютъ вѣкоря важныя подробности, объ его истокахъ, теченіи и притокахъ, но все это однакоже не довольно опредѣлительно. Викарій выражаетъ желаніе, чтобы была предпринята экспедиція для изслѣдованія Собата и утверждаетъ, что эта рѣка, будучи судоходною, можетъ служить торговымъ путемъ между Египтомъ и вовсе еще не изслѣдованными странами, населенными разными племенами, между которыми населеніе Кафы представляетъ любопытный остатокъ Эііопской старины.

Далѣе г. Гейглингъ сообщаетъ свѣдѣнія, полученныя имъ о настоящемъ состояніи Абиссиніи отъ одного купца, живущаго въ самой Массуѣ: съ 1855 или 56 былъ коронованъ въ Гондарѣ негусомъ (королемъ) Абиссиніи Дедьян-Мачъ-Каза, подъ именемъ Θεодора. Противъ него дѣйствовалъ анти-король Негуссіе, поддерживаемый французскимъ консуломъ въ Массуѣ и береговыми католическими миссіонерами, между тѣмъ, какъ англійскій консулъ и протестанскіе миссіонеры поддерживаютъ законнаго владѣльца. Теперь оказывается, что въ половинѣ января 1861 года законный владѣлецъ наконецъ совершенно разсѣялъ силы своего противника, овладѣлъ имъ самимъ и предалъ его казни: отнятію одной руки и ноги, послѣ чего онъ и умеръ. Такимъ образомъ отмщена и смерть англійскаго консула Пловдена, умерщвленнаго еще въ прошломъ году.

Въ Александріи г. Гейглингъ посѣтилъ своего стараго спутника и друга, какъ онъ его называетъ, г. Лесепса и передаетъ то, что узналъ отъ этого знаменитаго инженера о Суецкомъ каналѣ. Работы значительно подвинулись впередъ: общество, владѣющее предпріятіемъ, имѣетъ 2 порохода для сообщенія между Александріею и Сидомъ. Работы между этимъ портомъ и горькимъ озеромъ въ полномъ ходу и производится частію европейскими, частію туземными рабочими. Я никогда не сомнѣвался, прибавляетъ г. Гейглингъ въ удобоисполнимости этого предпріятія, и Суецскій каналъ, по всей вѣротности, войдетъ еще въ настоящемъ столѣтіи въ число морскихъ путей.

Послѣ этихъ извѣстій получены еще отъ различныхъ членовъ экспедиціи письма изъ Каира. Г. Гейглингъ сообщаетъ отъ ¹⁸/₃₆ апрѣля, что всѣ путешественники здоровы и что онъ нашелъ Каиръ вовсе безъ измѣненій. Онъ упоминаетъ объ ученой экспедиціи, посланной правительствомъ Египта на Бѣлый Ниль и состоящей изъ главнаго доктора ту-

рецаго Султана г. Пени и венеціанца Міани; экспедиція впрочемъ не прислала, никакихъ извѣстій. Молодой Кюни еще о которомъ читатели записокъ знаютъ изъ 2 книжки, уже давно возвращаетъ изъ плена; оказывается, что отецъ его погибъ не насильственной смертью, а отъ лихорадки. Г. Гейглингъ весьма благопріятно отзывается о египетскомъ музеѣ, основанномъ въ Булакѣ и вблизи пирамидъ подъ дирекцію профессора Маріетта. Въ нѣсколько лѣтъ музей этотъ весьма расширился и обогатился преимущественно раскопками около Туноа, въ Мемфисскомъ Негрополѣ и въ Фивахъ.

Отъ ¹⁸/₂₆ мая, г. Гейглингъ пишетъ, что всѣ приготовленія идутъ хорошо и что онъ не очень сожалѣетъ о тѣхъ лишнихъ недѣляхъ, которыя провела экспедиція въ Египтѣ, такъ какъ они успѣли собрать много любопытныхъ и полезныхъ свѣдѣній на будущее время.

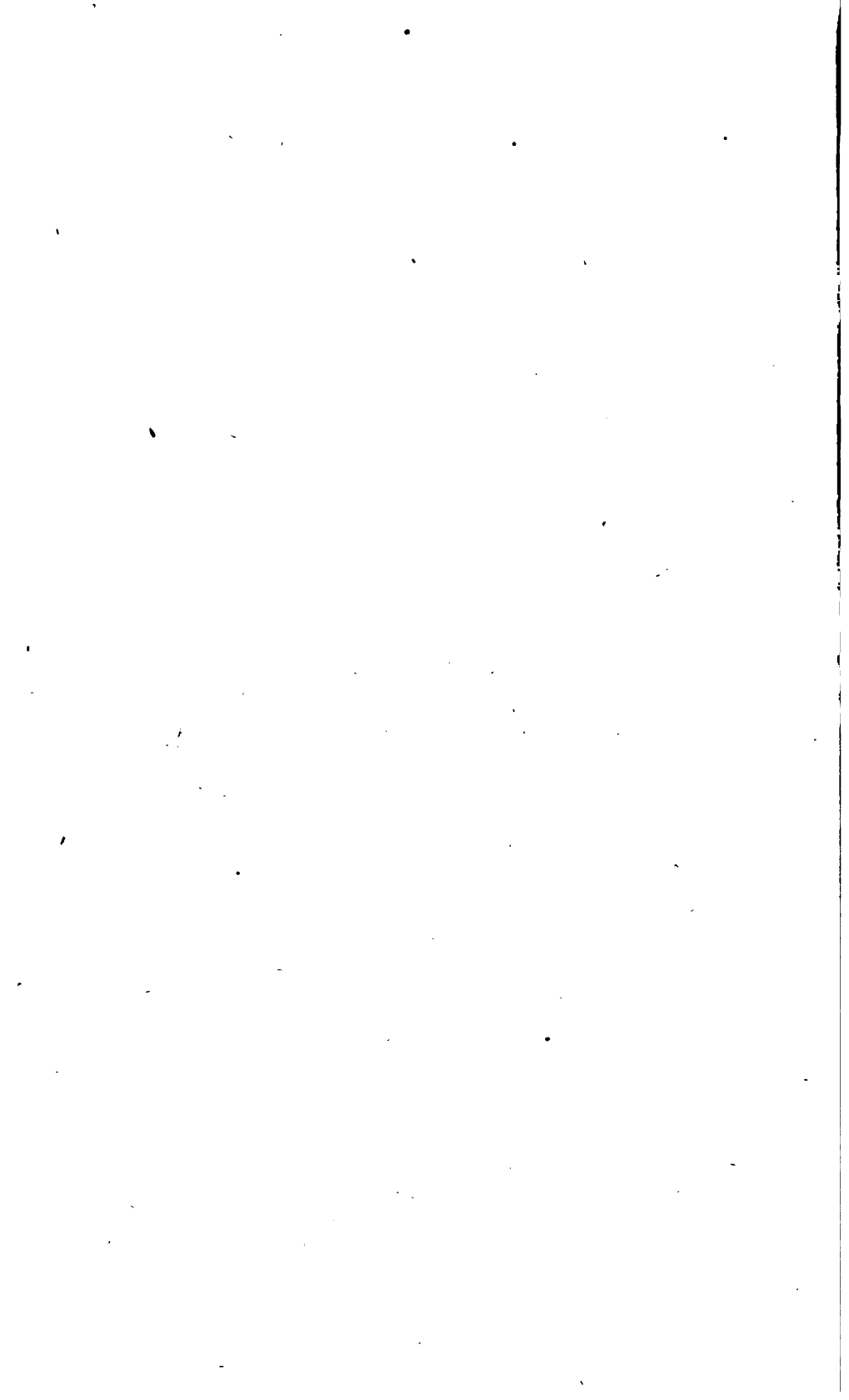
Наконецъ послѣднія свѣдѣнія, сообщаемыя Петерманномъ, получены изъ Суеца и Аинъ-Музы отъ 27 мая (9 іюня) и ²/₁₄ іюня. Экспедиція уже собирается въ дальнѣйшій путь, но встрѣтила нѣкоторыя препятствія въ непостижимой медлительности, впрочемъ весьма къ ней доброжелательнаго, туземнаго начальства. Докторъ Штейндеръ прислалъ уже краткій эскизъ природы посѣщенныхъ имъ странъ. Первый транспортъ естественнористорическихъ предметовъ посланъ уже въ Европу изъ Каира. Что касается до судьбы Доктора Фогеля, то никакихъ свѣдѣній о немъ собрать не могли.

Вѣсти отъ г. Шмидта. — Господинъ Вице-Предсѣдатель Общества получилъ отъ названнаго ученаго сибирской экспедиціи 2 письма изъ Николаевска. Одно писано 7 марта, другое около половины мая. Въ нихъ г. Шмидтъ извѣщаетъ вкратцѣ о ходѣ экспедиціи и о предположеніяхъ своихъ на будущее время. Въ продолженіе зимы онъ оставался въ Николаевскѣ, тогда, какъ гг. Шебуниинъ и Брылькинъ прожили въ Куссунаѣ на Сахалинѣ. Г. Глень, воротившійся съ начала также въ Николаевскъ, отправился опять на Сахалинъ и тамъ совершилъ на собакахъ любопытный переѣздъ въ сѣверной части острова. Въ будущемъ эта часть экспедиціи надѣется изучить южную часть Сахалина, хотя г. Шмидтъ и опасается, чтобы Японцы не помѣшали ихъ плаванію по заливу Анива. Въ такомъ случаѣ г. Шмидтъ намѣревается отправиться въ южные порты приамурскаго края и, пробравшись до Усура, совершить, вмѣстѣ съ пограничною комиссіею, путешествіе вверхъ по этой рѣкѣ.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1861.

4

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 8 января 1862 года.

Ценсоръ *П. Дубровскій.*

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ Засѣданія Совѣта 20 сентября 1861 г. — Подъ предѣдательствомъ Вице-Предѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали: Предѣдательствующій въ Отдѣленіи Математической Географіи **О. В. Струве**, Члены Совѣта: **А. Н. Савиць**, **А. К. Гирсъ**, **В. П. Безобразовъ**, **Г. П. Гельмерсенъ**, Секретарь **Ө. П. Тернеръ**, Казначей **М. Д. Княжевичъ**.

1. Доложенъ приложенный при семь списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго Собранія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ Библіотеку Общества, рукописи передать на разсмотрѣніе: Отдѣленія Статистики №№ 114, 121, 131, 134; Этнографіи №№ 117, 119, 135, 136; **К. С. Веселовскаго** №№ 115, 116, 118, 120, 137; сдать въ Архивъ №№ 132, 133, а вещи передать въ Музей Общества.

2. Доложено ходатайство священника **Михаила Орловскаго**, приславшаго описанія нѣсколькихъ деревень Подольской губерніи, о назначеніи ему со стороны Общества въ пособіе прогонныхъ и кормовыхъ денегъ для поѣздки по всей губерніи съ цѣлію описанія всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ оной. *Опредѣлено:* принимая въ соображеніе, что новыя экспедиціи въ текущемъ году не предполагалось, а потому въ бюджетѣ Общества никакихъ средствъ на этотъ предметъ не назначено, — отклонить ходатайство священника **Орловскаго**.

3. Доложено о состояніи работъ по изданію карты Европейской Россіи, съ представленіемъ оттисковъ 7 листовъ карты совершенно оконченныхъ и 5 листовъ въ томъ положеніи, въ которомъ работа ихъ

въ настоящее время находится. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Военно-Топографическимъ Депо, оказывается, что изъ означенныхъ 5-ти листовъ № 5 и № 7 должны быть окончены въ теченіи ноября мѣсяца, № 4 и 8 къ годовому Собранію, а № 11, заключающій Кавказъ, къ концу декабря или въ началѣ января 1862 года, такъ что во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что въ теченіи будущаго января мѣсяца вся карта будетъ совершенно окончена. *Опредѣлено:* сообщить о томъ въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи, съ представленіемъ самыхъ оттисковъ карты.

4. Доложено нижеслѣдующее представленіе, бывшаго главнаго астронома Сибирской Экспедиціи, Д. Чл. Общества Л. Э. Шварца: „имѣю честь представить Совѣту карту рѣчныхъ областей всего Амура, южной половины Лены и Енисея и острова Сахалина на семи листахъ въ масштабѣ $\frac{1}{1680000}$, которую я обязался окончить въ теченіи мая мѣсяца сего года.

Не смотря на большое стараніе, которое я приложилъ къ этой работѣ, я все-таки не убѣжденъ, что въ ней не найдутся нѣкоторыя ошибки. Вслѣдствіе чего я желаю принять на себя первую корректуру листовъ, въ случаѣ если Совѣтъ рѣшитъ печатаніе ихъ. О такомъ рѣшеніи я покорнѣйше прошу Совѣтъ не оставить меня безъ увѣдомленія. Нѣсколько дней передъ отправленіемъ карты въ С.-Петербургъ я получилъ дневникъ и маршрутъ г. Максимовича, веденный имъ на путешествіи въ 1859 г. вверхъ по рѣкѣ Сунгари. Это письмо г. Максимовича отправлено изъ Николаевска на устьѣ Амура въ началѣ января 1860 г. и только теперь дошло до меня. Я не имѣлъ времени разработать дневникъ и вычислить широты, опредѣленныя г. Максимовичемъ. Если же карта моя будетъ печататься, я не оставлю обработать немедленно весьма интересный дневникъ г. Максимовича и представить это дополненіе къ моей картѣ заблаговременно“.

При чемъ представлена и самая карта. Вслѣдствіе сужденій, возникшихъ по поводу вопроса объ изданіи карты, Совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Принимая въ соображеніе ученое достоинство этой карты, представляющей опредѣленіе многихъ мѣстностей Восточной Сибири съ такою точностію, съ какою онѣ до сихъ поръ на всѣхъ известныхъ картахъ еще не были нанесены, надать ее въ оригинальномъ масштабѣ, на 7 листахъ, но въ тоже время сдѣлать изъ нея второе ручное изданіе, уменьшивъ ея масштабъ на столько, чтобъ вся карта помѣстилась на одномъ листѣ.

б) Изданіе карты предоставить Военно-Топографическому Депо, такъ

какъ оцѣнка его (*), гораздо ниже оцѣнки, представленной литографомъ Брезе. При этомъ г. Директоръ Военно-Топографическаго Дешо И. Ѳ. Бларамбергъ, объяснилъ, что уменьшеніе масштаба для ручной карты можетъ быть произведено фотографическимъ способомъ.

в) Корректуру поручить самому автору карты, при чемъ просить его: 1) указать на тѣ горные отроги, которые обусловлены на его картѣ только теченіемъ рѣкъ, а не основываются на точныхъ опредѣленіяхъ, и потому могли бы быть выпущены при изданіи карты для приданія ей еще болѣе точности; 2) при сокращеніи карты на одинъ листъ, указать какія надписи можно уничтожить и какія слѣдуетъ сохранить.

г) Расходъ изданія карты обратить на принадлежащей Обществу капиталъ карты Азіи.

5. Представленъ атласъ картъ и рисунковъ, составленныхъ г. Радде для *извлеченія* изъ отчетовъ его, которое печатается въ „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs“ гг. Бэра и Гельмерсена, и доложено ходатайство г. Радде объ отпечатаніи съ готовыхъ уже камней 500 экземпляровъ этого атласа для присоединенія ихъ къ предполагаемому русскому переводу четвертаго тома его сочиненія о Сибири. *Справка.* Въ ст. 3 журнала совѣта 2 мая 1861 г. изложено слѣдующее: „Общій систематическій обзоръ результатовъ путешествія г. Радде составитъ отдѣльное сочиненіе въ 4-хъ томахъ. 1-я часть будетъ заключать въ видѣ общаго введенія историческое описаніе путешествія и краткую характеристику изслѣдованій мѣстности, систематическое описаніе млекопитающихъ животныхъ и наконецъ нѣсколько общихъ замѣчаній и картинъ фауны Восточной Сибири; 2-я и 3-я части будутъ посвящены исключительно зоологін, и, наконецъ, 4-я часть будетъ заключать общія физико-географическіе выводы. Это сочиненіе издается на счетъ Императорской Академіи Наукъ, на нѣмецкомъ языкѣ. Совѣтъ *опредѣлимъ*: напечатать одновременно съ выходомъ перваго тома на нѣмецкомъ языкѣ русскій переводъ онаго, за исключеніемъ чисто зоологической части сего тома, въ Запискахъ Общества. Второй и третій томы, какъ слишкомъ спеціальныя, Совѣтъ не нашелъ возможнымъ переводить на русскій языкъ средствами Общества. Относительно же четвертаго тома Совѣтъ нашелъ желательнымъ перевести его по возможности вполнѣ на русскій языкъ, дополнивъ, если окажется необходимымъ, свѣдѣніями изъ отчетовъ, печат-

(*) По представленной свѣтѣ, карта должна обойтись: въ 1569, — 1989, — или 2185 р., смотря по количеству камней, которые захотятъ употребить при хромоли тографированіи.

таемыхъ въ „Beitragе“. Въ то же время Совѣтъ просилъ г. Вице-Предсѣдателя Общества принять на себя трудъ обсужденія, какимъ образомъ удобнѣе издать на русскомъ языкѣ 4 томъ съ долженствующимъ быть приложеннымъ къ нему атласомъ картъ“.

Принимая въ соображеніе, что такимъ образомъ Совѣтомъ уже рѣшено приложить къ русскому переводу 4-го тома г. Радде атласъ картъ, и считая въ то же время полезнымъ присоединить къ картамъ и нынѣ представленныя имъ рисунки мѣстной флоры и фауны и мѣстныхъ видовъ, вторичное изданіе коихъ обойдется въ послѣдствіи неизбѣжно дороже, чѣмъ составленіе нынѣ оттисковъ, съ готовыхъ уже камней, — Совѣтъ *опредѣлилъ*: напечатать нынѣ же потребныя для русскаго перевода 300 экземпляровъ представленныхъ: карты и рисунковъ (съ замѣною по возможности двухъ листовъ съ типами мѣстныхъ жителей изданія г. Мюнстера изданіемъ литографа Брезе), и просить г. Вице-Предсѣдателя, въ слѣдствіе необходимости безотлагательнаго рѣшенія, обсудить и рѣшить изъ какихъ суммъ покрыть необходимый по этой статьѣ расходъ.

Доложено о полученіи, при отношеніи Кавказскаго Отдѣла отъ 14 іюня № 49, нѣкоторыхъ вещей изъ женскаго костюма Кабардинокъ и Нагайскихъ Татарокъ, для германскаго этнографа г. Клемма, на приобрѣтеніе коихъ употреблено 33 р. 20 коп. Опредѣлено: возратить израсходованныя суммы Кавказскому Отдѣлу, а вещи отослать г. Клемму.

7. Доложенъ приложенный къ сему журналу протоколъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 13 мая.

8. Доложено ходатайство В. И. Порошина о переименованіи его изъ Д. Чл. Общества въ Члены-Сотрудники по случаю постояннаго пребыванія его за границей. *Опредѣлено*: исполнить ходатайство г. Порошина.

9. Доложено представленіе въ Д. Чл. Общества Помощника Губернатора Области Сибирскихъ Киргизовъ Полковника К. К. Гудковскаго. *Опредѣлено*: находя предложеннаго кандидата соотвѣтствующимъ условію, постановленному въ § 17 Устава, допустить его къ баллотировкѣ и заявить о томъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

10. Предложены Отдѣленіемъ Этнографіи въ Члены-Сотрудники: офицеръ Военной Академіи Поручикъ В. П. Коловскій и кандидатъ Московскаго Университета г. Рыбинковъ. *Опредѣлено*: признавая предложенныхъ кандидатовъ соотвѣтствующими условіямъ, постановленнымъ въ § 28 Устава принять ихъ въ Члены-Сотрудники Общества.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 20 мая по 20-е сентября 1861 г.

І. Книги.

Отъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

1. Обмелѣніе Азовскаго моря. Спб. 1861 г. 1 бр. 8.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

2. Bulletin de l'Academie Imp. des sciences de St. Pétersbourg. Т. III, № 10, 1 бр. 4°.
3. Mémoires de l'Academie. Т. III, № 11 и 12, Т. IV, № 1. 3 бр. 4°.

Отъ II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

4. Ученыя Записки II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

5. Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Русскаго Археологическаго Общества. Т. 2-й съ приложеніемъ Сборника чертежей Москвы и Пскова XVII стол. Спб. 1861 г. 2 т. 8,
6. Жизнь и труды П. С. Савельева. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

7. Корректурные листы каталога иноязычныхъ сочиненій о Россіи. Спб. 1860 г. 1 в. 1.

Отъ Ректора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

8. Годичный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университѣ въ 1860 г. 1 бр. 8.
9. Объявленіе о преподаваніи Наукъ въ Университѣ на 1860 (1861) г. 1 бр. 8.
10. Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ Царствѣ Польскомъ диссертация Вл. Голевинскаго Спб. 1861 г. 1 бр. 8.
11. Опытъ химико-фізіологическаго изслѣдованія надъ созрѣваніемъ винограда, диссертация Фаминцына. id.

12. Исслѣдованія надъ морскими водорослями *acetabularia* и *espega*, дис. Воронина. ib. 1 бр. 4.
 13. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ, дис. В. Макушева. Спб. 1861 г. 1 бр. 8.

Отъ Ректора Университета Св. Владимира.

14. Путешествіе по сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ въ 1858 г. Кесслера. Кіевъ. 1861 г. 1 т. 4.

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

15. Статистическій обзоръ Государственныхъ Имуществъ за 1858 годъ. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

16. Dictionnaire Géographique, historique et littéraire de la Perse, par C. Barbier de Meynard. Paris. 1861. 1 v. 8°.

Отъ Военно-Топографическаго Депо.

17. Записки Военно-Топографическаго Депо. Ч. XXII. Спб. 1861 г. 1 т. 4.

Отъ Генералъ-Квартирмейстера Барона Ливена.

- 18, 19, 20. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, губерніи Казанская, Ковенская и Костромская. Спб. 1861 г. 3 т. 8.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

21. Archiv für wissenschaftliche Kunde der Russland. Т. XX, st. 2, 1 v. 8°.

Отъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

22. Atlas historique et pittoresque par Schnitzler. Т. III. Strasbourg. 1860. 1 v. 8°.

Отъ Правительственной Комисіи Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго.

23. Религіозно-нравственный памятникъ на польскомъ языкѣ 1860 г. №№ 1—12. 1861 г. №№ 1 и 2.

*Отъ Императорскаго Московскаго Общества
Испытателей Природы.*

24. Mémoires de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou. T. XIII.
1 v. 4°.
25. Mémoires de la Société p. 1861. 1 v. 8°.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества.

26. Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft. Wien.
1860. 1 v.

Отъ Женевскаго Географическаго Общества.

27. Mémoires et bulletin de la Société de Géographie. T. I. Genève.
1860. 2 v. 8°.

Отъ Дармштатскаго Географическаго Общества.

28. Notizblatt des Vereins für Erdkunde zu Darmstadt. 1861. 1 br.

Отъ Восточнаго Общества въ Парижѣ.

29. Revue de l'Orient, de l'Algérie et des colonies pour 1860, № 12.
1861. № 1 и 2. Paris. 14 br. 8°.
30. Notice sur la tribu des Ait-Traoucen en Bérberie p. Aucapitaine.
1 br. 8°.

Отъ Бельгійской Академіи Наукъ.

31. Mémoires de l'Académie. R. de Belgique. T. XXXII. Bruxelles.
1861. 1 v. 4°.
32. Bulletins de l'Académie. T. IX et X, ib. 1860. 2 vol. 8°.
33. Mémoires couronnés. T. X, ib. 1860. 1 v. 8°.
34. Annuaire de l'Académie, p. 1861. 1 br. 8°.

Отъ Почетнаго Члена Общества Кетиле.

35. Observations des phénomènes périodiques. 1 br. 4°.
36. Sur le congrès international de Statistique. 1 br. 4°.
37. Annuaire de l'observatoire de Bruxelles. 1860. 1 v. 8°.

*Отъ Россійскаго Посланника въ Сѣверо-Американскіе
Соединенныя Штаты.*

38. Reports of explorations and surveys, to route for a railroad from
the Mississippi river to the Pacific Ocean, vol. IX, X, XI et
supplement. vol. 1. Washington. 1855—1859. 4 v. 4°.

39. Report of the Superintendent of the Coast Survey for 1857, 1858, 1859 ib. 3 v. 4°.
40. Reports on the United States and Mexican Boundary Survey ib. 2 vol. 4°.
41. Annual report on foreign commerce f. the y. sept. 30 1859, ib. 1 vol. 2 эка.
42. Annual report on foreign commerce f. the y. sept. 30 1858 ib. 1 vol.
43. Statistical report on the sickness and mortality in the army of U. S. 1 v. 4°.
44. Report of the Commerce and navigation f. 1859 ib. 1 v. 8°.
45. bis 1860. 1 v. 8°.
46. Report on the State of the finances. 1859. 1 v. 8°.
47. bis 1860. 1 v. 8°.
48. Maury's nautical monographs. March. 1861. № 2.

Отъ Французскаго Морскаго Министра и Колоній.

49. Essai de grammaire et la langue Tamachek. Paris. 1860. 1 v. 8°.
50. Le commerce et la navigation de l'Algérie, ib. 1861, id.
51. Notice sur les oasis du Sahara. Alger. 1858. 1 br. 8.
52. Excursion dans le Djerid. ib. 1 br. 8°.
53. Notice sur le commerce du Souf. Paris. 1860. 1 br. 8°.
54. Indication de la route du Tuggurt à Tombouctou, ib. 1860. 1 br. 8°.
55. Les colonies et l'Algérie, ib. id.
56. Guyane française ib. 2 br. 8°.
57. Notice sur la nouvelle Calédonie, ib. 1 br. 8°.
58. Voyage de leurs Majestés en Algérie, ib. ib.
59. Conséquences physiques de la compilation des documens nautiques avec cartes. Paris. 1 br. 8°.
60. Exploration des Ksour et du Sahara. Alger. 1858. 1 v. 8°.
61. Notice du voyage d'el Abdery à travers l'Afrique septentrionale. Paris. 1860. 1 br. 8°.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

62. Proceedings of the R. Geographical Society of London. Vol. IV, № 4, 5. Vol. V, № 1, 23. London. 5 br. 8°.

Отъ Дижонской Академіи Наукъ.

63. Mémoires de l'Académie Imp. de Dijon, T. VIII, ib. 1861. 1 v. 8°.

Отъ Университета въ Христианіи.

64. Solennia academica universitatis Fredericianæ 1861. Christiania.
1 br. 4°.

*Отъ Управленія Сѣвернымъ Атлантическимъ Телеграфомъ
въ Лондонъ.*

65. The North Atlantic telegraph preliminary reports. London. 1861.
1 v. 8°.
66, 67. The North proceedings of t. R. Geogr. Society. 1 br. 8°.
Miscellaneous id.

Отъ Управляющаю Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

68. Городскія Поселенія въ Россійской Имперіи. Т. 2. Спб. 1861 г.
1 т. 8.

Отъ Г. Лейбтзъ въ Парижъ.

69. Statistique de la France 2-me série Т. X. Strasbourg. 1861.
1 vol. 8°.

Отъ Г. Цибульца, профессора Военнаго Училища.

70. Anwendung der Plastik beim Unterricht im Terrainzeichnen v. Cybulz. Leipzig. 1861. 1 br. 8°.

Отъ Члена Совѣта Общества А. Г. Тройницкаго.

71. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Т. 1 и 2. Спб.
1861 г. 2 vol. 4.

Отъ Члена Совѣта Общества Е. И. Ламанскаго.

72. Отчетъ Государственнаго Банка за 1860 г. Спб. 1861 г. 1 vol. 4.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. Б. Герсезанова.

73. О народномъ характерѣ Евреевъ. Одесса. 1860 г. 1 br. 8.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. И. Кошкарова.

74. Матеріалы для минералогіи Россіи, Т. III. вып. 25—29. Спб. 1861 г.
1 т. 8 съ атласомъ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена В. Я. Фукса.

75. Начертаніе исторіи г. Холмогоръ соч. Крестинина. Спб. 1790 г.
1 ч. 8.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Боданова.

76. Руководство къ практической зоологіи. Таблицы Гейнemannа. Вып. 1. Москва. 1861 г. 1 т. 8°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Гага.

77. Travaux de la commission pour fixer les mesures et les poids de l'Empire de Russie. Spb. 1846 1 vol. 4.
 78. Description de toutes les nations de l'Empire de Russie ib. 1716. 1 v. 4°.
 79. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ. Спб. 1799 г. 2 т. 4.
 80. Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній. Спб. 1809 г. 1 т. 8.
 81. Описаніе С.-Петербургской губерніи. Спб. 1838 г. 1 т. 4.
 82. Описаніе Калужскаго намѣстничества. Спб. 1785 г. 1 v. 8.
 83. Отчетъ по Министерству Удѣловъ съ 1847—1858 г. 11 бр.
 84. Извлеченіе изъ отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1854, 1855 и 1856 г. 4 бр.

Отъ Члена-Сотрудника А. Н. Бекетова.

85. Картины растительности земнаго шара. Составилъ Бекетовъ. Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Члена-Сотрудника П. С. Воронова.

86. Ткачество въ Вологодской губерніи. 1 бр. 2 эк.

Отъ Г. Юстуса Пертеса.

87. Block: Frankreich's Bevölkerung, Gotha. 1861. 1 vol. 8°
 88. Die Oetzthaler Gebirgsgruppe von Sonklar mit atlas ib. 1861, 1 v. f° 1 v. 8°.

Отъ Г. А. Крылова.

89. Церковно - археологическое описаніе города Ярославля. 1860 г. 1 т. 8.
 90. Историко - статистическій обзоръ Ярославской епархіи. 1860 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Корсака.

91. О формахъ промышленности въ западной Европѣ и въ Россіи. Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Михневича.

92. Ковенская памятная книжка на 1861 г. Ковно. 1861 г. 1 т. 8.

-Отъ Г. Ѳ. Баталіина.

93. Пятигорскій край и Кавказскія минеральныя воды, сост. Баталіинъ.
Спб. 1861 г. 2 т. 8, съ атласомъ чертежей.

Отъ Г. Е. Классена.

94. Матеріалы для исторіи славянъ вообще и славяно-руссовъ въ особенності. Вып. 3. Москва. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Г. Роюва.

95. Опытъ грамматики Перскаго языка. Спб. 1860 г. 1 бр. 8.

Отъ Г. Севастьянова.

96. Грамота старцевъ Хилиндарскаго монастыря царю Ивану IV 1 бр. 12.

Отъ купца Гундобина.

97. „Сказаніе кіимъ святымъ каковыя благодати даны“. 1 лист.

Отъ Члена-Сотрудника А. Ѳ. Радлова.

- 98, 99, 100. Einige nachrichten ub. die Sprache der Kaihanen v. L. Radloff. — Über die Sprache der Ugalachmuth. — Einige Bemerkungen über Buschmänn's Behandlung d. Kinai-Sprache. 3 br. 8°.

II. К а р т ы.

Отъ Члена-Корреспондента Общества Джоустона.

101. The royal atlas of modern geography by A. K. Johnston. Edinburgh and London. 1861. 1 v. f°.

Отъ Французскаго Морскаго Министра и Колоній.

102. Explication et usage du Wind and current charts. Paris. 1861.
1 br. avec 2 cartes.
103. Carte des environs de St. Louis. 2 f.
104. Carte de Kénieba. 1 f.
105. Cartes minéralogiques d'Alger et d'Oran. 4. f.
106. Carte du Sénégal. 1 f.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Е. И. Чирикова.

107. Карта Палестины. Спб. 1861 г. 1 л.

Отъ Ю. Петеса изъ Готы.

108. Karte von Ost-Africa herausg. v. Petermann. 1 f.

Отъ Члена-Сотрудника Сенниускаго.

109. Планъ г. Рима. Roma. 1850. г. 1 f.

110. Карта Аландскихъ острововъ и шкеръ. Stockholm. 1789 г. 1 f.
 111. Карта Сардиніи. Torino. 2 f.
 112. Plan de la Ville et faubourgs de Paris. 1790. 1 f.

Отъ Дѣйствительнаго Члена И. А. Гана.

113. Atlas compendiarius Europa. 1752. 49. f.

III. Р у к о п и с и.

Отъ Члена-Сотрудника Дыминскаго.

114. Два листа расходной книги на польскомъ языкѣ.
 115. Вѣдомость о вскрытіи рѣкъ Жвачка и Мукши (Каменецкаго уѣзда Подольской губерніи).
 116. Вѣдомость о вскрытіи рѣкъ Збруча и Смотрича.

Отъ Члена-Сотрудника Николая Суворова.

117. О высылкѣ въ Москву по указу царя Петра I-го отъ Епархіальныхъ церквей 4-й части колоколенной мѣди.

Отъ Члена-Сотрудника Пльханова.

118. Свѣдѣнія о вскрытіи рѣки Оби съ 1836 — 1860 г. и о приходѣ рыбы въ морѣ.

• *Отъ Члена-Сотрудника Зырянова.*

119. Сказки, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

Отъ Г. Н. Иванисова.

120. О тяготѣніи воздуха и воды.

Отъ Священника М. Орловскаго.

121. Село Броновка.	}	Проскуровскаго уѣзда Подольской губ.
122. „ Копасовка.		
123. „ Лапковцы.		
124. „ Пахутицы.		
125. „ Третьинники.		
126. Мѣстечко Николаевъ.		
127. „ Черно-островъ.		
128. Село Выдава.		
129. „ Рѣдко-дубы.		
130. „ Бубновка.		
131. „ Канищевъ.		

Отъ Астраханской Духовной Консисторіи.

132. Сельская лѣтопись Николаевской слободы Царевского уѣзда Астраханской губ. за 1860 г. протоіерея Генналіева.

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи.

133. Сельская лѣтопись села Криць Лугскаго уѣзда священника Верольскаго.

Отъ Г. Бузолина.

134. Статистическій взглядъ на бытъ поселянъ Идинской волости Иркутской губерніи.

Отъ Священника Примпрова.

135. Краткій этнографическій очеркъ Мордовскаго племени Мокши.

Отъ Члена-Сотрудника Воронова.

136. Копія съ челобитной Устьянскихъ крестьянъ XVII столѣтія.
137. Метеорологическія наблюденія въ городѣ Вельскѣ за 1855—1861 г.

Отъ Купца Гундобина.

138. Этнографическія замѣтки.

IV. В е щ и.

Отъ Оренбургской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

139. Лѣсныя издѣлія Оренбургской губерніи куль и рогажа.
140. Ручное молотило и образцы почвы.

Отъ Нижегородской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

141. Образцы лѣсныхъ издѣлій Нижегородской губерніи: обувь, возжи, осмоль, смола, лыки, лопата, заступъ.

Отъ Священника Андрея Волкова.

142. Камни и почва изъ Мышкинскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Засѣданіе Этнографическаго Отдѣленія 13 мая. — Подъ Предсѣдательствомъ Д. Чл. Н. В. Калачева, присутствовали: Д. Чл. А. И. Артемьевъ, Барыковъ, Бульмерингъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Г. С. Дестунисъ, С. И. Елагинъ, И. П. Карниловъ, Крейсти, А. А. Куникъ, Лутковскій, Н. П. Лыжинъ, Ѳ. В. Подгурскій, Г. Н. Потанинъ, Л. К.

Радловъ, П. И. Саввантовъ, П. И. Севастьяновъ, Э. Г. Тернеръ, Н. Н. Щукинъ и Секретарь Отдѣленія В. И. Ламаискій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія:

Доложена выписка изъ журнала Совѣта 15 апрѣля о согласіи Совѣта на предполагаемое Отдѣленіемъ изданіе этнографическаго труда Д. Чл. Н. И. Второва, съ изъявленіемъ впрочемъ желанія, чтобы онъ предварительно былъ напечатанъ въ Запискахъ Общества. При этомъ Предсѣдательствующій объяснилъ, что Н. И. Второвъ обѣщаль изготovitъ къ зимѣ свое этнографическое описаніе Воронежской губерніи.

Доложено о новыхъ статьяхъ и матеріалахъ, доставленныхъ въ Отдѣленіе: I) Д. Чл. А. И. Артемьевымъ: 1) мѣстные слова, загадки, пословицы и пр. Киренскаго округа архимандрита Гавріила. II) Д. Чл. И. П. Корниловымъ: 2) программы для собиранія свѣдѣній во время разъѣздовъ по губерніямъ; 3) чертежи и рисунки избы — Пензенской, наряда крестьянокъ — Тульской губерніи, 4) круговыя пѣсни Ковровскаго уѣзда записанныя п. Розановымъ и Корниловымъ. III) Чл. С. А. Дыминскимъ, 5) суевѣрія при постройкѣ дома, изъ Подольской губерніи Каменецкаго уѣзда. *Опредѣлено:* — статьи и матеріалы №№ 1, 3, 5 помѣстить въ Этнографическомъ Сборникѣ, № 2 — передать А. И. Артемьеву для руководства при дополненіи этнографической программы.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣленіе: статьѣ миссіонера Алтайской Духовной Миссіи свящ. Вербицкаго и записки Д. Чл. Н. С. Щукина „Наставленіе для описанія обитающихъ въ Россіи инородцевъ“. *Опредѣлено:* относительно статьи г. Вербицкаго, передать ее на разсмотрѣніе Д. Чл. В. В. Вельяминову-Зернову; а относительно записки г. Щукина составить особую Коммисію изъ Д. Чл. и Чл. Сотруд. Н. С. Щукина, В. В. Вельяминова-Зернова, Е. Э. Килевейна, П. И. Лерха, А. К. Радлова для составленія подробной программы для описанія инородцевъ. Сверхъ того означенной Коммисіи поручено для большей полноты этой программы войти въ предварительныя сношенія съ Кавказскимъ и Сибирскимъ Отдѣлами Общества.

При обсужденіи этнографической программы, Д. Чл. А. А. Куникъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на письмо къ нему П. И. Кеппена (напечатанное въ Bulletin. III. В) о собранныхъ имъ матеріалахъ о нарѣчіяхъ и говорахъ Русскаго языка. *Опредѣлено:* снести съ Д. Чл. П. И. Кеппеномъ, не будетъ ли онъ согласенъ сообщать эти матеріалы Отдѣленію для работъ по составленію Этнографической карты.

Предложены въ Чл. Сотрудники: офицеръ Военной Академіи поручикъ В. П. Каховскій для технической работы по этнографической картѣ и кандидатъ Московскаго университета г. Рыбниковъ, составитель пре-

восходнаго Сборника Народныхъ Пѣсень. *Опредѣлено*: войти въ Совѣтъ съ представленіемъ объ избраніи этихъ лицъ въ Члены-Сотрудники Общества.

Журналъ Засѣданія Совѣта, 2 октября 1861 г. — Подъ председательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдательствующій въ отдѣленіи Математической Географіи О. В. Струве, гг. Члены: А. К. Гирсъ, В. П. Безобразовъ, Е. И. Ламанскій, Г. П. Гельмерсенъ, Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ приложенный при семъ списокъ книгъ, картъ, рукописей и рисунковъ поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго собранія. *Опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги, карты и рисунки сдать на храненіе въ Библіотеку, а рукопись подъ № 10 на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики съ просьбой обсудить: въ какомъ видѣ означенное интересное описаніе Кяхтинскаго Градоначальства могло бы быть подготовлено для напечатанія въ Запискахъ Общества.

2. Доложено отношеніе Военно-Топографическаго Депо, отъ 30 сентября № 2054, заключающее ходатайство о доставленіи изъ Общества добавочныхъ 1280 руб. на гравированіе карты Европейской Россіи, такъ какъ сумма въ 5080 р. изчисленная на этотъ предметъ по первоначальной оцѣнкѣ, которую, до приступленія къ самымъ работамъ, невозможно было, уже по самой обширности предпріятія, сдѣлать съ совершенною точностію, — превзойдена нынѣ на 1280 р., ибо Военно-Топографическое Депо израсходовало въ дѣйствительности не 5080 р. а 6330 р. 56 к. на гравированіе всѣхъ 12 листовъ карты. Къ отношенію приложена составленная Начальникомъ Геодезическаго Отдѣленія Военно-Топографическаго Депо Корпуса Топографовъ Подполковникомъ Шваревымъ записка: „О составленіи Военно-Топографическимъ Депо карты Европейской Россіи и Кавказскаго края, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическомъ Обществомъ 1862 года“, для напечатанія одновременно съ изданіемъ карты.

Опредѣлено: отпустить въ Военно-Топографическое Депо 1280 р., дѣйствительно израсходованные имъ на гравированіе карты сверхъ первоначальной сумы, ассигновать эту сумму по ст. 16, а записку передать на разсмотрѣніе отдѣленія Математической Географіи.

3. Въ дополненіе къ сужденіямъ, бывшимъ уже въ прошлое засѣданіе Совѣта по вопросу объ изданіи карты Восточной Сибири, составленной г. Шварцемъ, г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ полученное имъ

письмо, въ которомъ г. Шварцъ извѣщаетъ, что у него составлена, кромѣ присланной имъ 7 листовъ карты, еще сборная карта на одномъ листѣ, съ означеніемъ на оной степени точности различныхъ свѣдѣній, послужившихъ основаніемъ для составленія большой его карты. *Опредѣлено:* а) издать эту карту вмѣсто предполагавшійся къ издавію ручной однолистовой карты Восточной Сибири, потребовавшей бы редуцію присланной 7 листовъ карты, фотографическимъ образомъ; б) просить Почет. Чл. Г. П. Гельмерсена войти съ г. Шварцемъ въ прямыя сношенія, для указанія ему тѣхъ измѣненій, которыя скажутся необходимыми сдѣлать на корректурныхъ листахъ въ начертаніи горъ; в) просить Военно-Топографическое Депо о представленіи нынѣ подробнаго расчета издавія всей карты.

4. Въ дополненіе сужденій, бывшихъ объ издавіи карты и атласа рисунковъ, представленныхъ г. Радде, *опредѣлено:* по предложенію г. Вице-Предсѣдателя отнестн на ст. 21 требуемый на этотъ предметъ расходъ, который долженъ составить приблизительно отъ 500 до 600 р., такъ какъ въ расчетѣ г. Радде показано 800 р. за 500 экзempl., а нынѣ предполагается напечатать только 300.

5. Принимая въ соображеніи что желательно бы было нынѣ при открытіи работъ Общества послѣ лѣтнихъ вакацій принять какія либо мѣры для приведенія въ исполненіе предполагаемыхъ лекцій въ средѣ Общества, на пользу коихъ указала и Ревизіонная Комиссія, *опредѣлено:* просить Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить Совѣту какія сдѣланы ими распоряженія по этому предмету въ слѣдствіе приглашенія Совѣта, послѣдовавшаго въ мартѣ мѣсяцѣ.

6. Г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее письмо Секретаря Общества:

„Чрезвычайно усилившіяся въ послѣднее время занятія мои въ качествѣ Управляющаго дѣлами и Члена Комисіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, лишаютъ меня, къ искреннему моему сожалѣнію, возможности продолжать одновременно съ ними исполненіе всѣхъ работъ, возложенныхъ на Секретаря Географическаго Общества, требующихъ съ своей стороны много времени и большаго вниманія.

По сему имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, представить Совѣту Общества мое ходатайство о разрѣшеніи — передать на время занятій моихъ въ Комисіи, исправленіе должности Секретаря Общества Дѣйствительному Члену барону Остенъ-Сакену, вполнѣ достойному принять на себя это занятіе, какъ по его

познаніямъ въ географической литературѣ, такъ и по приобрѣтеннымъ свѣдѣніямъ во время совершенныхъ ими путешествій по Амуру, Японіи и Китаю.

При семъ имѣю честь еще объяснить, что составленіе годового отчета, я во всякомъ случаѣ считаю долгомъ принять на себя“.

Совѣтъ нашелъ возможнымъ согласиться на ходатайство Ф. Г. Тернера съ тѣмъ, чтобы до совершенной передачи барону Сакену всѣхъ дѣлъ, лежащихъ на Секретарѣ, баронъ Сакенъ для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ занялся ими на нѣкоторое время совокупно съ Секретаремъ Общества.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и рисункамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 20 сентября по 2 октября 1861 г.

И. К н и г и.

Отъ Почетнаго Члена Мурчисона.

1. Address at the anniversary meeting of the R. Geographical Society of London. 1861. 1 br. 8.
2. First sketch of a newgeological map of Scotland. Edinburgh. 1861. 1 v. 8.
3. Address to the geological section of the british association Manchester. 1861. 1 br. 8. *

Отъ Почетнаго Члена П. И. Кеттена.

4. Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ въ Европейской Россіи. Спб. 1861. 1 т. 8.

Отъ Французскаго Морскаго Министра и Колоній.

5. Revue maritime et coloniale, Septembre 1861. 1 br. 8.

Отъ Дерптскаго Ученаго Общества.

6. Verhandlungen der Estnischen Gesellschaft. Dorpat. 1861. 1 t. 8.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Вешокова.

7. Очеркъ старыхъ и новыхъ договоровъ съ Китаемъ. Спб. 1861. 1 бр. 8.

Отъ Г. Д. Ѳ. Прилукаго.

8. Описаніе Городецкаго Авраміева монастыря. Спб. 1861. 1 бр. 8.

II. К а р т ы.

Отъ Генераль-Квартирмейстера Барона Ливена.

9. Этнографическая карта Пензенской губерніи, съ объяснительной запиской. Спб. 1861. 2 л.

III. Р у к о п и с и.

Отъ Дѣйствительнаго Члена М. И. Вешокова.

10. Описаніе Кяхтинскаго Градоначальства. 1852 г.

IV. Р и с у н к и.

11. Фотографическіе виды Нижняго Новгорода. Альбомъ въ л.

Журналъ Засѣданія Этнографическаго Отдѣленія 30 сентября 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. А. И. Артемьева, присутствовали: А. Б. Бушень, Н. И. Второвъ, Ѳ. С. Лутковскій, В. И. Любичъ-Романовичъ, Ѳ. И. Митчель, Ѳ. А. Подгурскій, П. И. Саввантовъ, Ѳ. Г. Тернеръ, А. С. Фирковичъ, Н. С. Щукинъ, Л. К. Радловъ, Секретарь Отдѣленія Чл.-Сотр. В. И. Ламанскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшего засѣданія, читаны отношенія Палаты Государственныхъ Имуществъ: Оренбургской отъ 18 іюля за № 3248, и Нижегородской отъ 16 іюля и 31 августа, за №№ 13,182 и 24,391, отъ первой: о присылкѣ ручнаго молотила, употребляемаго при обмолокѣ хлѣба въ Оренбургской губерніи и образцовъ почвы въ количествѣ 3 фунтовъ, взятой въ наръзкѣ слободы Кочердынской Челябинскаго уѣзда, свойство которой безъ удобрения, до урожая хлѣба, считается посредственнымъ, — и второй: о присылкѣ образцовъ мѣстныхъ издѣлій: обуви мужской, женской и дѣтской, возжей изъ лыкъ, доставленныхъ изъ Макарьевскаго уѣзда, осмола, смолы, лыку изъ Ардатовскаго уѣзда, лопаты, заступа, лыка и куля, углей изъ Нижегородскаго уѣзда, мочала, лубка, дубовой коры, метелки, чашки, ложки кленовой, ложки березовой, доставленныхъ изъ Арзамасскаго уѣзда. Разсуждаемо было о помѣщеніи этихъ предметовъ и *опредѣлено*: не имѣющихъ прямаго отношенія къ Этнографическому Собранію передать въ Вольное Экономическое Общество. При семъ положено обсудить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій отдѣленія представленное секретаремъ предложеніе Чл.-Сотр. В. В. Стасова, о томъ, что было бы очень полезно наиболѣе замѣчательные предметы нашего Музея отправить на нынѣшнюю Лондонскую выставку.

Слушанъ докладъ секретаря о составѣ начатаго печатаніемъ „Этнографическаго Сборника“ и одобрено предложеніе редактора помѣстить въ „Сборникъ“ переводъ статьи Лежана „Этнографія Европейской Турціи.“ При семъ положено оставить до слѣдующаго засѣданія рѣшеніе вопроса о помѣщеніи въ „Сборникъ“ труда г. Гомбоева, перевода Монгольскихъ и Калмыцкихъ сказокъ „Шида Куръ“.

По выслушаніи сообщенія г. Фирковича о народныхъ пѣсняхъ Крымскихъ Татаръ, сложенныхъ о послѣдней войнѣ, *опредѣлено* просить его о доставленіи этихъ пѣсенъ для напечатанія.

Доложено о доставленныхъ въ отдѣленіе матеріалахъ: 1) О высылкѣ въ Москву, по указу царя Петра I отъ епархіальныхъ церквей четвертой части колоколенной мѣди (отъ Чл.-Сотр. Н. И. Суворова). 2) Сказаніе кіимъ святымъ каковыя благодати изпѣленія отъ Бога даны, и когда память; печатный экземпляръ (отъ Чл.-Сотр. П. И. Гундобина). 3) Краткій этнографическій очеркъ Мокши (Пенз. губ.) отъ священ. Ал. Примѣрова. 4) Народныя сказки Шадринскаго уѣзда (отъ Чл.-Сотр. А. Н. Зырянова). *Опредѣлено*: № 1 передать въ Археологическое Общество, № 3 на разсмотрѣніе Д. Чл. Е. Я. Килевейна, №№ 2 и 4 помѣстить въ „Сборникъ.“

Согласно предложению нѣкоторыхъ членовъ, *опредѣлено*: войти въ Совѣтъ съ представленіемъ объ избраніи въ Члены-Сотрудники извѣстныхъ нашихъ ученыхъ: П. А. Безсонова и П. И. Лерха.

Журналъ Общаго Собранія 4 октября 1861 г. — 4 октября 1861 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло первое послѣ лѣтнихъ вакацій Общее Собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѡ. П. Литке, присутствовало: 69 Почетныхъ Чл., Д. Чл., Членовъ-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Ѡ. Г. Терверъ сообщилъ о поступившихъ со времени послѣдняго Собранія подаркахъ, обративъ особенное вниманіе Общества на многочисленныя официальныя изданія, присланныя отъ Сѣверо-Американскаго правительства, на изданія Французскаго Морскаго Министерства, Брюссельской Академіи, Географическій атласъ Джонстона, карту Палестины, представленную Генераломъ Чыриковымъ, и на собранія фотографическихъ видовъ Нижняго Новгорода, представленные г. Муренко.

Изъ Межеваго вѣдомства получена карта Рязанской губерніи, данная Географическимъ Обществомъ.

За тѣмъ онъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности Общества:

Иданіе карты Европейской Россіи и Кавказа быстро приближается къ окончанію и можно надѣяться, что она выйдетъ въ продажу не позже января 1862 г.: 7 листовъ нынѣ совершенно окончены; 4 листа №№ 4, 5, 7 и 8 будутъ окончены къ годовому Собранію, а 11 листъ, заключающій Кавказъ, къ концу декабря или въ началѣ января 1862 г. Оттиски всѣхъ листовъ, какъ оконченныхъ, такъ и находящихся еще въ работѣ, представлены Общему Собранію.

Отъ бывшаго главнаго астронома Общества г. Шварца прислана представленная Обществу карта изслѣдованной имъ части Восточной Сибири на 7 листахъ, которую Совѣтъ опредѣлилъ печатать въ Военно-Топографическомъ Депо, кромѣ того г. Шварцемъ составлена сборная карта на одномъ листѣ, съ обозначеніемъ степени достовѣрности различныхъ источниковъ, на основаніи конхъ составлена большая карта, — эта послѣдняя работа тоже будетъ издана.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ Сибирскихъ путешественниковъ Общества оказывается, что г. Шмидтъ полагалъ провести лѣто въ южной части Сахалина, откуда онъ долженъ былъ возвратится въ Нико-

лаевскій по Усури, г. Глець долженъ былъ продолжать свои изслѣдованія на сѣверѣ Сахалина; г. Брылинъ, сопровождающій г. Шмидта, специально-занимается этнографическими изслѣдованіями. На дняхъ отъ г. Шмидта ожидается присылка отчета его работъ въ теченіи лѣтнаго времени.

Въ прошломъ году былъ возбужденъ Ревизионною Коммисіею вопросъ о чтеніи лекцій въ Географическомъ Обществѣ, и Совѣтъ обратился къ гг. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ съ просьбою обсудить, какимъ образомъ это предположеніе можно бы было привести въ исполненіе. — Нынѣ, при возобновленіи дѣятельности Общества, Совѣтъ озабочиваясь объ исполненіи желанія, выраженнаго въ средѣ Общества, положилъ просить гг. Предсѣдательствующихъ увѣдомить его: какія сдѣланы ими распоряженія по этому предмету.

По предложенію Отдѣленія Этнографіи избраны въ Члены-Сотрудники Общества; офицеръ Военной Академіи поручикъ В. П. Коловскій и кандидатъ Московскаго университета г. Рыбинковъ.

Секретарь Θ . Г. Тернеръ объясняя, что чрезвычайно усилившіяся въ послѣднее время занятія его въ качествѣ Члена Управляющаго дѣлами Коммисіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, лишаютъ его возможности продолжать, одновременно съ ними, исполненіе работъ, возложенныхъ на Секретаря Общества, обратился къ Совѣту съ ходатайствомъ о разрѣшеніи передать на время занятій его въ Коммисіи исправленіе должности Секретаря Общества Д. Чл. барону Остенъ-Сакену. Совѣтъ нашелъ возможнымъ согласиться на ходатайство Θ . Г. Тернера.

Послѣ этого сообщенія о дѣятельности Общества Д. Чл. М. И. Венюковъ прочиталъ статью о Белорахъ и о ихъ странѣ. Г. Венюковъ исчислилъ сперва тѣ источники, которые служатъ основаніемъ нашихъ знаній объ индійскомъ Кавказѣ и южной части Белора, потомъ привелъ извлеченія изъ Борнса и китайской географіи, которыя показываютъ какъ недостаточны эти знанія, хотя страна отчасти извѣстна Европейцамъ уже со времени Александра Великаго. Здѣсь вѣроятно была родина Арійцевъ. За тѣмъ г. Венюковъ прочиталъ рассказъ изъ любопытной нѣмецкой рукописи, заключающей путешествіе по верхней Азій Георга Людвига Фонъ (фамилія выскоблена). Путешественникъ этотъ ведетъ насъ черезъ самыя глухія части Белорскаго нагорья, изъ Кашмира чрезъ Индъ, верховья лѣвыхъ притоковъ р. Кабула и правыхъ Тамира, къ Кашгару, а потомъ снова на западъ къ Белору, Бадакшану и Вохану. Онъ показываетъ намъ топографическое устройство страны, ея металлическія богатства, разнородность населенія, принадлежащаго

къ индо-европейской расѣ, разнообразіе его быта, то осѣдлаго, то кочеваго, промышленность его и отношенія торговли и политическія къ Китаю и сосѣднимъ могометанскимъ народамъ Индіи, Афганистана, Турана и Малой Бухаріи.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ о результатѣ баллотировки, произведенной въ началѣ Собранія, на основаніи коей оказались избранными въ Д. Чл. В. И. Латанскій, А. С. Фирковичъ и П. А. Кулишъ, и заявленъ къ предстоящей баллотировки К. К. Гудковскій.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ЮГО-ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ,

СОВЕРШЕННОК

ПО ПОРУЧЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1855—1859 г.

ГУСТАВОМЪ РАДДЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Историческій обзоръ путешествія.

Я прибылъ въ Петербургъ изъ Крыма зимою 1855 года, когда члены Математическаго Отдѣла экспедиціи въ восточную Сибирь, снаряженной на счетъ И. Р. Географическаго Общества, были уже въ дорогѣ. Рекомендованный этому Обществу Гг. Стевенюмъ и Кеппеномъ, я былъ приглашенъ участвовать въ названной экспедиціи по физико-математической части. Я получилъ вслѣдствіе своего согласія инструкціи, составленныя по зоологіи Г. Академикомъ Брандтомъ, а по ботаникѣ уч-

ными при Императорскомъ ботаническомъ садѣ; инструкціи обязывали меня принять на себя составленіе возможно полныхъ коллекцій по всѣмъ отраслямъ зоологіи и ботаники, дополнивъ при томъ собранія эти наблюденіями на самыхъ мѣстахъ. Эти инструкціи отнюдь не указывали мнѣ мѣсть, въ восточной Сибири, которая я бы долженъ изслѣдовать преимущественно предъ остальными и я намѣревался самъ, по предварительномъ бѣгломъ обзорѣ самой страны, избирать свои мѣстопробыванія тамъ, гдѣ добыча окажется вѣрнѣйшею и обильнѣйшею. Однакоже Академикъ Брандъ выразилъ желаніе, чтобы я не удалялся въ черезъ чуръ сѣверные горные предѣлы восточной Сибири, избранные астрономами экспедиціи, а держался бы болѣе южныхъ частей страны, фауна и флора которыхъ, судя по открытіямъ знаменитаго Палласа, содержать въ себѣ много новаго и рѣдкаго.

Вслѣдствіе этого меня просили обратить особое вниманіе на высокія степи Даурии, которая, касательно своей фауны, не были изслѣдованы съ 1772, тогда какъ флора ихъ была уже изучена подробно Н. С. Турчаниновымъ въ періодъ времени между 1828—1836 годами. Мнѣ поручалось также изслѣдовать приамурскія страны, если то дозволять время и обстоятельства. Изслѣдованіе это казалось тѣмъ желательнѣе, что именно тогда же (1855—1856) Гг. Шренкъ и Максимовичъ, пребывавшіе при устьяхъ Амура, должны были воротиться вверхъ по этой рѣкѣ и далѣе черезъ Сибирь въ Европу; эти путешественники, обозрѣвъ всѣ берега рѣки, могли слѣдовательно мнѣ указать мѣста, гдѣ я могъ бы надѣяться на самый богатый сборъ.

Такимъ то образомъ, познакомившись вообще съ фауною восточной Сибири въ зоологическомъ музеѣ Академіи и запасшись всѣмъ для меня необходимымъ, я оставилъ Петербургъ въ концѣ апрѣля 1855 года, спѣша въ Иркутскъ, гдѣ я долженъ былъ получить ближайшую инструкцію и приказанія отъ начальника математическаго отдѣла экспедиціи г. Шварца. Уже въ Москвѣ, куда я прибылъ въ послѣднихъ дняхъ апрѣля, нѣ-

которыя, скудно расцвѣтшія травы (*Draba*, *Veronica*), указывали мнѣ на наступающую весну, а коршуны (*Milvus ater*), вившіеся около Кремля возбуждали во мнѣ страхъ, что я пропущу въ Сибири благоприятнѣйшее для своихъ коллекцій время. 29 апрѣля оставилъ я Москву съ тѣмъ, чтобы направиться въ Нижній, а оттуда внизъ по Волгѣ въ Казань. 5 мая я могъ оставить Казань. Чилиги (*Sagapanae*) и березы покрылись здѣсь уже свѣтло-зеленою весеннею зеленью, а разлившіеся ручьи и рѣчки затрудняли путь, который вообще пролегалъ по хорошей дорогѣ. Я прибылъ въ Пермь черезъ Малмышъ и Оханскъ 8 мая. Въ тотъ же день оставилъ я этотъ городъ и при переѣздѣ чрезъ западныя предгорья Урала, убѣдился наконецъ, что весна въ этихъ мѣстахъ далеко не такъ подвинулась впередъ, какъ въ пройденныхъ мною равнинахъ. Въ долинахъ одинаково цвѣла купальница (*Trollius europaicus*) и незабудки (*Myosotis*). 10 мая добрался я до Екатеринбурга и взглянувъ на тамошнія гранитныя горы, пустился далѣе въ тотъ же день послѣ обѣда.

Западные склоны Урала были покрыты въ своихъ верхнихъ предѣлахъ густыми сосновыми лѣсами, состоявшими изъ ели и сосны, а восточные, напротивъ, представлялись по большей части обнаженными, только мѣстами прикрывались они приземистымъ березнякомъ, вдававшимся и въ сосновыя заросли, которыя, будучи на болотной почвѣ, оставались рѣдкими и низкими.

Я быстро проѣхалъ чрезъ богато орошенный водоемъ Оби, чрезъ обширныя, бѣдныя лѣсами равнины, прорѣзанныя рѣками Тоболомъ, Ишимомъ и Иртышемъ, также какъ чрезъ обнаженную, далѣе на востокъ лежащую степь, называемую *Барабинскою*. По проѣздѣ черезъ городки Тюмень и Ишимъ, я достигъ Омска 14 мая. Здѣсь все еще попадались кучки раннихъ весеннихъ растений: сонъ (*Pulsatilla*), мелкая *Potentilla* вмѣстѣ съ косатиками (*Iris*), стародубками (*Adonis*) и *Tormentilla*, а передетныя стада сибирскихъ жаворонковъ (*Alauda leucoptera* [*sibirica*]), къ которымъ присоединялся и татарскій жаворонокъ

напоминали еще зиму. Дороги стали весьма затруднительными, потому что въ Барабѣ почва состоитъ изъ той же черной глины, изъ того же чернозема, который покрываетъ черноморскія степи. Земля необыкновенно размокла отъ весеннихъ дождей и колеса глубоко вязли.

На слѣдующій день оставилъ я Омскъ. Погода была дурная, сильнѣе подулъ сѣверовосточный вѣтеръ и къ вечеру термометръ упалъ до 3° R. 18 мая добрался я до Кольвани, окрестности которой весьма гористы и одѣты густыми лѣсами. Берега Оби и Тома представляютъ мѣстами прекрасные виды и хорошіе луга, на которыхъ цвѣли желтыя Кокорочки (*Colydales*) и чудный Кандыкъ (*Erithronium Dens canis*). 19 мая достигъ я Томска и выѣхалъ на другой же день въ Красноярскъ.

Воскресенье 22 мая въѣхалъ я въ маленькій городокъ Ачинскъ. По дорогѣ стала попадаться въ изобиліи лиственница (*Larix*) и чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ мѣстность становилась гористѣе, тутъ много встрѣчаешь также осины, а по берегу маленькой рѣчки, на которой лежитъ Ачинскъ (Красная рѣчка) увидѣлъ я въ первый разъ желтую трясогузку (*Motacilla citrinella* Pall.).

На слѣдующій день прибылъ я въ Красноярскъ. Здѣсь я нѣсколько отдохнулъ и познакомился съ докторомъ Лессингомъ, братомъ извѣстнаго художника и внукомъ Г. Е. Лессинга; онъ находится въ Красноярскѣ уже 15 лѣтъ и много путешествовалъ въ саянскихъ горахъ преимущественно съ ботаническою цѣлью.

24 мая продолжалъ я опять путь въ Иркутскъ. Мѣстность становилась все гористѣе и густо покрыта лѣсами изъ лиственницы и сосны (*Pinus sylvestris*). Только 27 мая достигъ я небольшого города Нижне-Удинска, отсюда на югъ виднѣлся саянскій хребетъ, вершины котораго были покрыты снѣгомъ. На другой день, будучи отъ Иркутска въ 300 верстахъ, увидѣлъ я первыхъ даурскихъ грачей (*Corvus*

дационъ), а 29 мая вступилъ въ страну населенную Бурятами, увидѣвъ верстахъ въ 150 отъ Иркутска Алярскихъ Бурятъ, исправляющихъ почтовую дорожку.

Утромъ 30 мая передо мною открылась наконецъ ближайшая цѣль моего путешествія и, переправившись на паромѣ, черезъ широкую Ангару, я въѣхалъ въ Иркутскъ.

Такъ какъ весна уже наступила, то нечего было думать этимъ лѣтомъ совершить какое нибудь далекое путешествіе. Тѣмъ болѣе, что отъѣздъ изъ Иркутска не могъ совершиться безъ всякихъ приготовленій. Надо было для этого собрать все нужное: запастись деньгами, сдѣлать необходимыя покупки, а главное, отправляясь вдаль, необходимо было получить нѣсколько официальныхъ бумагъ. Къ тому же каждому хорошо предпринимать сначала краткія поѣздки и ознакомиться мало по малу съ новою страной и людьми, со способами ея сообщенія, однимъ словомъ привыкнуть, сжиться съ новыми условіями, а потомъ уже пускаться въ продолжительное странствіе, пользуясь приобретенною опытностью.

Принимая во вниманіе частію эти причины, частію то обстоятельство, что берега Байкала со времени Георга (1768 г.), во крайней мѣрѣ съ зоологическою цѣлью, не были изслѣдованы, я рѣшился лѣтомъ 1855 г. объѣхать это большое озеро, тѣмъ болѣе, что близость Иркутска давала мнѣ возможность постоянно получать нужныя для такого путешествія средства.

Сюда безъ сомнѣнія присоединилось вліяніе величавой природы: ея любопытныя явленія, береговая и водная фауна, флора, содержащая въ себѣ много замѣчательныхъ чисто альпійскихъ (горныхъ) собственно уже сибирскихъ формъ, все это меня привлекало также, какъ и этнографическій интересъ, нравы и обычаи Бурятъ и Тунгузовъ; — болѣе же всего необъяснимое стремленіе испытать жизни среди дикой первобытной природы, вступить съ нею въ борьбу и изучить ея подробности.

И такъ, по полученіи свѣдѣній, какія можно было собрать

въ Иркутскѣ, а могу пуститься въ путь 17 іюня; запасшись всѣмъ нужнымъ.

Путешествіе это, хотя и не входившее въ планъ дальнѣйшихъ экспедицій, оказалось въслѣдствіи совершенно необходимымъ дополнительнымъ и связующимъ элементомъ для дѣльных, собранныхъ въ Забайкальи и въ восточномъ Саянѣ. Для путешественника въ этихъ странахъ необходимъ уже самый обзоръ разчлененія различныхъ горныхъ цѣпей восточной Сибири, для которыхъ Байкаль служитъ въ извѣстной степени центромъ. Ограничиваясь даже собраніями матеріаловъ для систематической части естественныхъ наукъ, обзоръ байкальскихъ окрестностей для него весьма важенъ относительно распредѣленія животныхъ и растений, на которое бросаетъ яркій свѣтъ полное представленіе рельефа этой мѣстности. По этому мнѣ было вѣрено въ обязанность плаваніе въ лодкѣ около западнаго берега, посѣщеніе острова Ольхона, его изслѣдованіе, а за тѣмъ долженъ былъ я пробраться чрезъ такъ называемое *Малое море* опять къ западному берегу и плыть до самаго сѣвернаго угла озера. Здѣсь мнѣ поручено было познакомиться съ ловлею Омуля (*Salmo migratoris*), происходящей въ августѣ мѣсяцѣ, а такъ какъ уловы этой рыбы значительно уменьшаются въслѣдствіе дурныхъ способовъ, употребляемыхъ промышленниками, то я долженъ былъ сообразить на мѣстѣ средства къ улучшенію названныхъ способовъ и къ укрѣпленію ослабшей по видимому производительности природы. Послѣ того я долженъ былъ плыть у восточнаго берега и мнѣ было указано особенно по озеро Давачанду или Фролиху, лежащее близъ этого берега, о которомъ разсказывается много чудеснаго и въ водахъ котораго водится особый прекрасный видъ Форели (*Salmo erythraeus* Pall.). Если все это удастся, то, по словамъ инструкціи, я могу еще въ первую половину сентября пробраться до Баргузинской губы, а оттуда легко на Селенгу. Послѣ 15 сентября я надѣялся еще перѣхать на почтовыхъ до Гусинаго озера и тамъ застать еще

птицу на концѣ отлета. Я также думалъ изслѣдовать берега юго-западной оконечности Байкала.

Время до 17 іюня было употреблено не безъ пользы на осмотръ ближайшихъ окрестностей Иркутска и тутъ уже было положено основаніе собраніямъ, которыя значительно возросли во время моего путешествія. Я совершилъ въ это же время маленькую экскурсію на Байкаль вмѣстѣ съ Г. Шварцомъ, главнымъ астрономомъ экспедиціи, предложившимъ мнѣ для этого лодку и людей.

Іюня 10 вечеромъ перенесся я въ Лиственную при истокѣ Ангары изъ Байкала. Тамъ уже была готова лодка въ 25' длины, снабженная 5 человекъми. Другая небольшая лодка началась для переѣздовъ на берегъ. Раннимъ утромъ 17 іюня отвалилъ я отъ берега вмѣстѣ съ пароходомъ, который совершаетъ правильные рейсы отсюда на противоположный берегъ къ Посольскому монастырю. Два раза въ эти сутки внезапно подымался противный намъ вѣтеръ и заставлялъ насъ бросать якорь. Въ послѣобѣденное время стояли мы при Черной долинкѣ; вечеромъ же остановились не далеко отъ золотыхъ пріисковъ купца Бѣлоголоваго, находящихся въ Сѣнномъ долѣ. Уже вечеромъ пошелъ дождь и мы принуждены были искать защиты подъ малой лодкой, которую вытащили на берегъ и поставили ребромъ. Въ такомъ же положеніи провели мы и большую часть слѣдующаго дня, потому что западный вѣтеръ постоянно нагонялъ тучи и дождь. Іюня 19 добрались мы до деревни Голоустной, откуда мы могли продолжать плаванье лишь до 21 іюня до 3 часовъ послѣ обѣда, и то при дождѣ и сѣверномъ бурномъ вѣтрѣ. Мы приблизились къ обрывистымъ береговымъ горамъ, изъ которыхъ одна, особенно обрывистая и лишенная всякой растительности, называется *Бакланьимъ камнемъ*. На слѣдующій день посѣтилъ я другую скалу, подымавшуюся прямо изъ водъ озера и населенную множествомъ баклановъ; — въ этотъ день мы не встрѣтили ни одного жилища и ни одного человекъ, хотя и ѣхали вдоль по берегу. Только

24 іюня добрались мы до большой бурятской деревни *Бугул-дейхи* (или Бугулдейхи), при которой впадаетъ въ Байкаль значительный потокъ того же имени. Въ продолженіе дальнѣйшаго нашего слѣдованія, именно 25 іюня замѣтили мы нѣсколько бурятскихъ юртъ, но онѣ были оставлены, потому что владѣльцы ихъ вмѣстѣ со стадами удалились на лучшія пастбищныя мѣста въ горы. То же случилось съ нами 26 іюня около полудня, когда мы поравнялись съ устьемъ небольшой рѣчки Амги, истоки которой отдѣлены отъ истоковъ Лены лишь возвышенностями береговаго Байкальскаго хребта, составляющаго тутъ водоразрѣзъ. Слѣдующимъ днемъ, какъ мы ѣхали у весьма извилистаго, но совершенно безлѣснаго берега, замѣтили мы юговосточную оконечность острова Ольхона когда разсѣялся верхній туманъ. На самый островъ перешли мы на другой день, пройдя такъ называемый Ольховскій проливъ. На островѣ Ольхонѣ, гдѣ мы расположились въ близи деревни Голонургуна, цѣлыхъ 2 дня, — 28 и 29 іюня шелъ дождь и нельзя было ничего особеннаго предпринимать. Я долженъ былъ оставаться у себя подъ палаткою и ограничился собираніемъ насѣкомыхъ. Также 30 іюня можно было лишь послѣ обѣда совершить маленькій походъ вдоль по берегу и только 1 іюля пустились мы въ дальнѣйшій путь. Не высокіе, но скалистые и обрывистые берега были изрѣзаны бухтами, окаймленными въ самой ихъ внутренности откосами изъ грубаго бѣлаго песка и украшенными особенно богато цвѣтущими породами Астрагаловъ. 2 іюля достигли мы деревень Карансика и Харюлдея, отстоящихъ другъ отъ друга едва на 3 версты. Мнѣ показалось всего удобнѣе предпринять предположенное путешествіе черезъ Ольхонъ отъ послѣдней изъ названныхъ деревень. По этому мы и бросили якорь около нее въ защищенной бухтѣ около полудня. Намъ стоило весьма много трудовъ, чтобы добыть частію просьбами, частію угрозами, у здѣшнихъ дикихъ грубыхъ бурятъ проводника и двухъ лошадей на слѣдующій же день. Когда

наконецъ мы этого добились, то я могъ лучше осмотрѣть бытъ этихъ людей и вообще ихъ мѣстопробываніе. 3 іюля совершенъ былъ взадъ и впередъ переходъ поперегъ острова отъ запада къ востоку. Эта экскурсія доставила мнѣ кое что любопытное (Melitae) изъ лѣсовъ, одѣвающихъ горные кражи острова, мнѣ удалось также подсмотрѣть тюленей на скалахъ восточнаго берега, обрывисто спускающихся къ Байкалу, на которыхъ ни кто не живетъ; гербарій же свой я обогатилъ многими, до сихъ поръ еще не находимыми иною *мотыльковыми*. На слѣдующій день путешествіе не могло продолжаться по случаю сильнаго сѣверо-восточнаго вѣтра и мы могли пуститься въ путь снова лишь 5 іюля. Такъ какъ берега Ольхона вообще ровны и лишены значительныхъ заливовъ, долины которыхъ всего удобнѣе для изслѣдованія и даютъ самые обильные сборы, то я нашель лучшимъ перебраться снова на западный берегъ Байкала и совершилъ благополучно эту переправу около полудня, не смотря на сильное волненіе.

Въ этотъ день мы не могли добраться до деревни Сурдука и должны были ночевать верстахъ въ 6 отъ этой мѣстности. Въ 3 часа насъ разбудилъ сильный дождь и мы, не смотря на темноту, бросились въ лодки и спѣшили къ деревнѣ, гдѣ все таки можно было достать кровь и дрова. Была совершенная тишина и дождь падалъ равномерно.

Съ разсвѣтомъ прибыли мы въ деревню и пробыли въ ней весь этотъ день (6 іюля), ибо небо прочистилось лишь къ вечеру. На другой день отправились мы въ большую деревню *Самарь*, населенную, какъ и всѣ деревни западнаго берега Байкала, кочующими Бурятами. Остановились мы лишь верстахъ въ 5 за этимъ селеніемъ, а къ вечеру, проплывши еще 15 верстъ, 8 и 9 іюля пробыли мы въ деревнѣ *Тонкаширъ* и пока прислуга моя подирѣпилась свѣжимъ мясомъ купленнаго нами здѣсь молодаго быка, я экскурсировалъ въ окрестностяхъ. Отсюда къ С.-В. виднѣлось возвышеніе *Святой Носъ*, но когда мы собрались къ отплытію, то поднялся такой сильный восточ-

ный вѣтеръ, что мы должны были остановиться, а дождь, продолжавшійся и на слѣдующіе дни, задержалъ насъ такъ долго, что мы могли отплыть снова лишь 13 іюля. Мы проѣхали мимо деревни *Кочирикова*, лежащей на берегу и во внутренности глубоко вдавагося залива. Прибайкальскія возвышенія подходят здѣсь къ самому берегу и такъ обрывисты, что селенія стали рѣже и мы только 16 іюля прибыли въ *Покойниковъ-улузъ*, гдѣ нѣсколько Бурятъ живутъ въ плохихъ юртахъ. За день передъ тѣмъ удалось взобраться на обрывистый берегъ и тамъ собрать нѣсколько рѣдкихъ насѣкомыхъ (*Dorites*, *Hirrachia*). Въ этой части сѣверныхъ прибайкальскихъ возвышеній, лежатъ ихъ высочайшія точки. Одной изъ нихъ достигли мы еще вечеромъ 16 іюля; эта возвышенность называется *Коджоромъ* или большимъ *Рытоею*. На его склонахъ лежали снѣговыя пятна, спускавшіяся довольно низко, но вершина была безснѣжна. На другія сутки ночевали мы во внутреннемъ углу *Заворотной* губы,—это замкнутый заливъ, въ который вступаютъ совершенно узкимъ проливомъ. Мы принуждены были оставаться здѣсь до вечера 18 іюля подъ дождемъ и бурей, поднапеюся съ Ю.-З. 19 и 20 іюля то же могли мы совершить лишь нѣсколько верстъ по случаю сильнаго западнаго вѣтра съ дождемъ; къ этому еще присоединилось значительное пониженіе температуры: термометръ во весь день не подымался выше 8—9° Р. и мы должны были терпѣливо выжидать. 21 іюля посѣтили мы горячій ключъ (+55,3° Р.) воды, содержащей большое количество сѣрнистаго водорода, а 22 добрались до русскаго селенія *Горемыки*, состоящаго изъ нѣсколькихъ избъ, населенныхъ крестьянами. Тутъ оставались мы до 25 іюля для снабженія себя нужнымъ провіантомъ и для экскурсій, а затѣмъ уже выѣхали для достиженія сѣверной бухты Байкальскаго озера, находящейся отсюда верстахъ въ 70. По дорогѣ туда, заходили мы въ *Буочанскую* губу и къ скалистымъ островкомъ того же имени. 27 іюля достигли мы *Слюдянской* губы, потомъ рѣчки *Гурубихи*, и къ вечеру дере-

веськи *Ситанды*, населенной Буратами и Тунгусами. На ночь оставались мы въ *Ботманскомъ* заливѣ, а черезъ день послѣ того, въ 4 часа по полудни, достигли праваго и менѣе значительнаго устья сѣверной Ангары. При устьи верхней (сѣверной) Ангары оставался я до 2 августа и былъ все время сильно занятъ, ибо сюда прибыло множество промышленниковъ для ловли *Омуля*, вида изъ рода Семга, водящагося также въ Ледовитомъ морѣ. Эти промышленники сильно ослабили уловъ своими неблагоприятными приемами. А такъ какъ *Омуль* служить пищею бѣдныхъ Иркутской, частію Енисейской губерніи и Забайкальской области во время постовъ, то мнѣ и было поручено изучить на мѣстѣ ловлю этой рыбы и за тѣмъ представить свои соображенія о способахъ для остановки дальнѣйшаго истребленія рыбы и улучшенія этой отрасли промышленности вообще (1). Этимъ предметомъ также какъ осмотрѣвъ Таларскаго озера, лежащаго въ передней части верхне-Ангарской дельты, я занялся нѣкоторое время и могъ продолжать путешествіе свое лишь 2 августа. Я сталъ возвращаться около восточнаго берега Байкала и отправился прежде всего на озеро Фролиху (Даванчанду Тунгузъ). Къ этому озеру всего удобнѣе пробираться вверхъ по Нерюндской долини или по долини Ааяской, лежащей дальше въ 6 верстахъ. Именно черезъ послѣднюю и отправились мы 3 августа въ сопровожденіи двухъ тунгузъ. Я убѣдился, что всѣ рассказы объ этомъ озерѣ весьма преувеличены или же и вовсе несправедливы, прекрасной форели, свойственной ему, я не могъ получить, потому что вся эта рыба ушла тогда въ Давачандскій потокъ, а мы не могли туда попасть безъ большой потери времени, ибо названный потокъ впадаетъ въ отдаленную юго-восточную оконечность озера. И такъ я удовольствовался справками, рисунками и добычею другого рода.

(1) Извлеченіе изъ годоваго отчета (1855 г.) о моемъ Байкальскомъ путешествіи, было напечатано въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1857 г.

На слѣдующій день, 4 августа, прибыли мы опять къ гористымъ источникамъ, воды которыхъ, имѣя температуру въ $+35^{\circ}$ В., отдѣляли сѣрнистый водородъ. 5 августа провели мы въ палаткахъ по случаю почти постоянного дождя. Августа 6 направились мы дальше, 7 встрѣтились съ 2 тунгусскими семействами пришедшими сюда на охоту за тюленями, которыхъ мясомъ они исключительно питались. Это были единственные туземцы, которыхъ встрѣтили мы до самаго впаденія большой рѣчки Баргузина. Они намъ сказали, что въ послѣдніе 2 дня нашего путешествія мы проѣхали предгорья Ширигли, Амнюндага и Балага и что дальше намъ придется миновать губы Понги, Ирбиха, Каданни и Езовскую, которыхъ прибрежныя горы и потоки несутъ тѣ же имена.

Со времени еще похождения моего на Фролиху, чувствовалъ я себя не хорошо, и нездоровье мое много имѣло, теперь же, 8 августа, дихорадка стала усиливаться. По этому необходимо было ускорить плаваніе, чтобы добраться до устья Баргузина. 9 августа можно уже было различать довольно ясно гористый полуостровъ Святой Носъ, а западные берега озера, напротивъ, стали неясными, ибо здѣсь Байкаль значительно расширяется.

Задержанные на пути дождемъ, мы только 11 августа прибыли къ устью рѣчки Сосновки, а между тѣмъ болѣзнь моя усиливалась съ осеннею погодою. 12 августа мы могли проѣхать лишь 5 верстъ. Начиналась 9 недѣля нашего путешествія, а я принужденъ былъ лежать по болѣзни въ палаткѣ. 14 августа достигли мы сѣвернаго края Святаго Носа. Идя на веслахъ, у самаго его берега достигли мы въ ночь съ 14 на 15 августа четырехъ зайчихъ острововъ и прибыли слѣдующимъ вечеромъ почти къ устью рѣчки, впадающей въ сѣверную часть Баргузинскаго залива; здѣсь можно было раскинуть палатку.

Я рѣшился переждать въ одно изъ немногихъ домиковъ, лежащихъ на правомъ берегу устья Баргузина и пробылъ тамъ 16 и 17 августа. На слѣдующій день мы воспользовались

крѣпкими сѣверо-восточными вѣтрами, чтобы пройти на парусѣ Баргузинскую губу. Это удалось мнѣ лишь къ вечеру къ солнечному закату, ночью же наступила такая негостепріимная осенняя погода, что нечего было думать о продолженіи пути. Я заболѣлъ снова и рѣшился съ возможною поспѣшностью продолжать путь, ибо здѣсь уже устанавливалась сырая и холодная осенняя погода. По этому я распорядился, чтобы меня перевезли къ устью Баргузинки, откуда я наиѣревался 20 августа проѣхать на почтовыхъ лошадяхъ къ Туркинскимъ минеральнымъ ключамъ по дорогѣ, проложенной къ этимъ водамъ отъ устья Баргузина. Такъ какъ разстояніе между станціями было въ 56 верстѣ, то я прибылъ въ Туркинскъ поздно вечеромъ 20 августа. Туркинскіе горячіе ключи содержатъ преимущественно сѣрно-кислыя соли, въ нихъ весьма мало хлористыхъ соединений, а температура ихъ доходитъ до 43° Р. Я оставался здѣсь по случаю лихорадки до 2 сентября. Прислуга моя подоспѣла ко мнѣ съ лодкою и съ моими вещами 1 числа и я могъ тогда же распорядиться возвращеніемъ ее въ листовенную станцію.

Осень приближалась великанскими шагами: листовенницы и березы уже скинули большую часть своей листвы, птицы уже пролетѣли во множествѣ на югъ, оставались лишь кое какіе кулики да ласточки; но я счелъ своею обязанностию буквально выполнить инструкцію и отправился 2 сентября на *Гусиное озеро*.

Первая станція (Гремячинская) лежитъ еще на берегу Байкала, но съ нее поворачиваютъ отъ озера къ юго-западу. Ближайшая за тѣмъ станція лежитъ въ долинѣ рѣчки Хайма, а отсюда дорога идетъ большими лѣсами до деревни Гурлова. Сентября 3 находился я среди довольно ровной и хорошо обработанной мѣстности, походившей уже по виду на Нижне-Селенгинскія страны. Въ деревняхъ Нестровѣ, Батуриискѣ, Гурловѣ, Езовѣ и Керимскѣ, также, какъ на станціи Батлинѣ, лежащей при рѣчкѣ Етанзѣ, благосостояніе значительнѣе, чѣмъ въ рѣдкихъ врибайкальскихъ селеніяхъ. Отсюда прямо пере-

ѣзжаютъ на большую дорогу между Верхне-Удинскомъ, Селенгинскомъ и Кяхтою; для этого стоитъ лишь переправиться черезъ рѣчку Етанзу и Селенгу, именно на лѣвый берегъ послѣдней. Отъ этой дороги идетъ вѣтвь къ восточной части Забайкалья. Въ Верхнѣ-Удинскѣ остался я на ночлегъ. На югъ отъ этого города при-Селенгинскія страны принимаютъ все болѣе и болѣе характеръ обнаженныхъ степныхъ холмовъ. Лѣса рѣдѣютъ все болѣе и болѣе и остаются лишь на отдаленныхъ горныхъ отрогахъ. Я оставилъ за собою такъ называемое *Бѣлое озеро*, а далѣе въ 8 верстахъ по Оронгойской долинѣ лежитъ большая деревня и станція Нижняя-Убукунская. Далѣе достигъ я Абрамскаго озера и уединенной станціи Арбузовской. Страна здѣсь усѣяна высокими холмами, голая, и покрыта незначительнымъ количествомъ чернозема лишь въ долинахъ, на высотахъ же повсюду почва хрящеватая и песчаная. Самыми обыкновенными растеніями являются здѣсь чилига (*Сагапа*) и чернобыльникъ (*Artemisia*), такъ что все это напоминаетъ сѣверную Монголію. Въ 12 верстахъ отъ Арбузовской станціи лежитъ Гусиное озеро, на берега котораго я и прибылъ 5 сентября. Вскорѣ убѣдился я, что прибылъ сюда слишкомъ поздно для главной своей цѣли. Плоскіе, бесплодные берега озера, простирающагося по направленію къ Ю.-З. на добрыхъ 20 верстъ, были весьма мало оживлены. Единственные цвѣты, которые еще можно было найти, оставались кое гдѣ на Чилигахъ, цвѣтущихъ осенью во второй разъ. Вѣтеръ безпрятственно дулъ надъ этими голыми холмами и я, удовольствовавшись поимкою нѣкоторыхъ водяныхъ птицъ, пустился 8 сентября въ обратный путь. 11-го сѣлъ я на пароходъ въ Посольской, а 12 былъ уже въ Иркутскѣ.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ составлялъ я первый отчетъ Императорскому Русскому Географическому Обществу и умножалъ коллекцію животныхъ окрестностей Иркутска; я совершилъ также не разъ большія охотничьи экскурсіи внизъ по Ангарѣ. Такимъ образомъ посѣтилъ я окрестности деревни Усть-Бале

и Александровскѣ въ октябрѣ и ѣздилъ 28 октября на юго-западный берегъ Байкала въ селеніе Культукъ, гдѣ я оставался 2 недѣли. Хотя громадныя дѣса, среди которыхъ я охотился, и не доставили мнѣ многого, но все же это путешествіе было для меня весьма поучительно тѣмъ, что я могъ ознакомиться съ Сибирскою зимою и съ нѣкоторыми новыми мѣстностями. Каждый день посѣщаль я долины Пахабухи и Слюдянскаго потока также какъ берега самой рѣчки Культука. Отсюда переходилъ я чрезъ Байкальскія горы и побываль въ долинѣ средняго теченія Иркутта, гдѣ съ права впадаютъ рѣчки быстрыя и гдѣ уже приближаемся къ восточнымъ склонамъ Саянскихъ горъ. Ноября 12 возвратился я опять въ Иркутскъ.

На слѣдующій же 1856 годъ казалось наилучшимъ оставаться въ Забайкальскихъ странахъ, давно уже присоединенныхъ къ Россіи. Что же касается до пріамурской области, то, хотя она и представляла двойной интересъ, какъ потому, что была вовсе неизвѣстною, такъ и потому, что лежитъ несравненно южнѣе, но, съ другой стороны, едва ли можно было указать среди нее на мѣстность, долженствовавшую преимущественно обратить на себя вниманіе, а путешествіе внизъ по теченію огромной рѣки и обратно я считаль вовсе недостаточнымъ. Возможно ли дѣйствительно, при поспѣшности такого путешествія, сдѣлать достаточно полныя собранія и навести достаточно точныя справки? Между тѣмъ въ этомъ же году предстояла намъ несомнѣнная возможность получить точныя предварительныя свѣдѣнія отъ господъ Шренка, Максимовича и Маака, въ это же время, фактическое присоединеніе Амурской области къ Россіи, должно было совершиться окончательно. И такъ, надѣясь на то, что Императорское Русское Географическое Общество не откажетъ мнѣ въ продолженіи моего путешествія, было предположено изслѣдовать пріамурскія страны позже. Въ этомъ же году я вознамѣрился изучить истоки Амура, а на слѣдующіе 2 года предполагалось обширное изслѣдованіе всей

пріамурской страны въ зоологическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ.

Не менѣе важнымъ обстоятельствомъ считалось то, что Дауро-монгольскія высокія степи со временъ Палласа не были еще изслѣдованы въ зоологическомъ отношеніи, и что уже Палласъ и Мессершмидтъ нашли значительное число весьма характерныхъ животныхъ, именно въ этомъ сѣверо-восточномъ углу высокой Гоби. Притомъ же изъ работъ названныхъ путешественниковъ явствуетъ, что фауна южной Даурии весьма сходна съ фауною плоскогорій центральной Азии и не имѣетъ никакого сходства съ фауною лѣсной части сѣверной Сибири.

Согласно этимъ предположеніямъ, было рѣшено мое путешествіе въ южную Даурию. Я долженъ былъ еще зимою отправиться на Торей-Норъ у китайской границы и тамъ ожидать перелета птицъ. Здѣсь я хотѣлъ оставаться до окончанія перелета и собрать образцы здѣшней характерной весенней флоры и фауны. За тѣмъ предполагалъ я ѣхать вдоль по китайской границѣ до Абагайтуи. Я намѣревался, если представится возможность, посѣтить пресноводное озеро Далай-Норъ, лежащее въ китайскихъ предѣлахъ, потомъ, направляясь внизъ по Аргуни, обозрѣть горную Нерчинскую страну съ ея рудниками, провикнуть въ заднюю часть Манджурии, а на лѣто воротиться къ Торей-Нору. Отсюда предполагалось подобное же путешествіе вдоль по границѣ на западъ: цѣлью его назначалась гора Сохондо, высочайшая изъ вершинъ на восточномъ склонѣ южной части Яблоноваго хребта, лежащая на сѣверъ отъ высокаго Кентея и образующая водораздѣлъ для Онона и Ингоды. Высоту названной горы предполагалось измѣрить барометрически, ожидалось также многое, отъ флоры лѣсами покрытыхъ восточныхъ скаговъ Яблоноваго хребта, уже посѣщенныхъ г. Турчаниновымъ въ 1832 году. По вторичномъ возвращеніи на Торей-Норъ, можно еще застать осенній перелетъ птицъ, заняться наблюденіями надъ нимъ и охотою. За тѣмъ долженъ былъ я, въ концѣ сен-

тября, возвратиться въ Иркутскъ. Если же окажется много работы, то я долженъ былъ воротиться лишь зимою и ждать до января, ибо Байкаль замерзаетъ не раньше этого мѣсяца по причинѣ постоянного волненія. Мнѣ такъ и пришлось сдѣлать, такъ что возвращеніе мое въ Иркутскъ, оставленный мною 1 марта 1856 г., послѣдовало въ 1857 г.

По дневнику, веденному въ продолженіе путешествія, можно привести слѣдующія подробности о походѣ:

Марта 1-го 1856 года оставилъ я Иркутскъ и, на другой день вечеромъ, достигъ по большой почтовой дорогѣ Верхне-Удинска; отсюда я долженъ былъ взять въ сторону къ Селенгинску, для сравненія своего термометра и барометра съ тѣми инструментами, которые наблюдалъ тамъ г. Кельбергъ. При этомъ удалось мнѣ навести нѣкоторыя справки о фаунѣ и флорѣ Селенгинской долины, — страны, которая здѣсь все болѣе и болѣе приближается по своему характеру къ высокимъ степямъ Монголіи и содержитъ много любопытныхъ растительныхъ и животныхъ видовъ. Отсюда возвратился я 4-го числа вечеромъ въ Верхне-Удинскъ и продолжалъ путь свой въ Читу, лежащую на восточномъ склонѣ Яблоноваго хребта. Въ долинѣ Уда, у западныхъ скатовъ Яблоноваго хребта, путешественникъ пораженъ обширными лѣсами, состоящими исключительно изъ обыкновенной сосны (*Pinus sylvestris*); остальные породы хвойныхъ деревъ восточной Сибири здѣсь вовсе не встрѣчаются, на сколько можно, по крайности, судить объ этомъ со станцій. Ночью, 7-го числа, я перевалился черезъ Яблоновый хребетъ, а на другой день вечеромъ добрался до Читы. Здѣсь оставался я до вечера 9-го числа и напелъ, со стороны г. Губернатора Забайкальской области Генерала Корсакова, самый любезный пріемъ и величайшую готовность къ содѣйствію дальнѣйшаго моего путешествія. Отсюда на Торей-Норъ ведутъ двѣ дороги: одна черезъ Акшинскъ и ононскую долину, другая прямо чрезъ Агинскую степь. Последняя весьма затруднительна, ибо тутъ нужно добиваться лошадей отъ бродячихъ Бурятовъ, что сопряжено ча-

сто съ большими затрудненіями и потерей времени. Я выбралъ первую изъ этихъ дорогъ, такъ какъ по ней повсюду попадаются русскія деревни и почтовые лошади. Согласно этому, я повернулъ со второй станціи (Туринской-Поворотной) по дорогѣ изъ Читы въ Нерчинскъ, къ югу, и, направляясь болѣею частью, по долинѣ Туры, достигъ невысокаго водоразрѣза между этою рѣкою и болѣе значительною Иля, принадлежащею къ водоему Онона.

11-го марта прибылъ я въ большое селеніе Усть-Идинскъ, расположенное на правомъ берегу Онона, отъ нее на западъ въ 40 верстахъ лежитъ Акшинскій острогъ, гдѣ тогда проживалъ командиръ первой казачьей бригады. Такъ какъ я предполагалъ здѣсь быть лишь лѣтомъ, а теперь долженъ былъ оставаться въ предѣлахъ 2-ой бригады, то я повернулъ на востокъ и продолжалъ путь свой по долинѣ Онона. По дорогѣ въ новую Чиндантскую крѣпость, я посѣтилъ слѣдующіе козачьи посты: Могойтуй, Курангинскъ, Дурульгуйскій, Кубухайскій и Сасучье. Вечеромъ 13-го марта достигъ я наконецъ цѣли своего путешествія: оставивши долину Онона при новой Чиндантской крѣпости и, направляясь къ югу, прибылъ я въ казачью станицу Кудуеутай, лежащую на сѣверномъ концѣ Торей-нора. Здѣсь я остался, съ 15 марта началъ охоту и основалъ складъ въ послѣдствіи весьма богатой зоологической коллекціи; здѣсь же наблюдалъ я живыхъ животныхъ и наблюдалъ 3 раза въ день барометръ и термометръ.

Съ наступленіемъ весны, окрестные, обнаженные холмы доставляли мнѣ такую богатую зоологическую добычу, что я могъ только сожалѣть, что нахожусь здѣсь одинъ и что техническая часть многихъ работъ, отнимала у меня большую часть времени. Здѣсь записано съ точностью появленіе разныхъ птицъ, пробужденіе грызуновъ, постепенное появленіе характерныхъ весеннихъ цвѣтовъ, и видѣтъ съ тѣмъ метеорологическія наблюденія выказали бросающіяся въ глаза отклоненія, которыя могутъ быть объяснены лишь чрезвычайными крайностями материковаго климата. Что касается впрочемъ до млекопитающихъ и птицъ, то изъ нихъ добыты почти лишь тѣ виды, которые со времени Пал-

леса или вовсе не были, или только нрѣдка были находимы. Тамъ напримѣръ я нашелъ здѣсь, открытую въ Алтай Геблеромъ *Mustela alpina*; также были найдены: *Arvicola* (Нурдаевъ) *mongolica*, *Aspalax*, новый видъ *суслика* (*Spermophilus*), *Dipus* и *Lagopus* и пр. и пр. Изъ числа птицъ, между многими другими рѣдкостями, оказался здѣсь, открытый въ Японіи, *Grus Monachus*, *Grus leucogeranus*, *Atigone*, *Anser grandis*, *pugnoides*, *minuta*, *Circus melanoleucus*, *Aquila bifasciata*, *orientalis* (близкій къ *A. clanga*), *imperialis*. Тутъ же найдены были *Emberiza chrysophrys*, *Alanda mongolica*, *Sylvia cyane* Pall., *Oreocincla varia*, *Turdus ruficollis*, *pallidus*, *Syrhantes paradoxus* въ образахъ всевозможныхъ степеней развитія, начиная отъ яйца до старыхъ, вплоть взрослыхъ птицъ. Такимъ образомъ прошло незамѣтно время при самыхъ усиленныхъ работахъ. Работы свои я могъ здѣсь покончить лишь къ концу мая, ибо переодеть нѣкоторыхъ видовъ птицъ мѣскольке запоздалъ. Въ продолженіе этого времени я нѣскольکو разъ посѣтилъ берега рѣчки Улды, находящейся уже по ту сторону границы и ступилъ такимъ образомъ на монгольско-китайскую землю. То было однако же лучшимъ временемъ для посѣщенія высотъ, ограничивающихъ возвышенныя степи на сѣверо-востокъ отъ Торей-Нора; тамъ страна частію покрыта лѣсами, почва одѣта богатымъ черноземомъ и оттуда вытекаетъ Газимуръ. Лѣсная часть Дауріи болѣе всего подается здѣсь на югъ при большой казачьей станицѣ Цагагъ-олуй, куда я долженъ былъ пробраться, чтобы попасть въ Абагайтуй. И такъ, собравши надлежащія свѣдѣнія, оставилъ я 30-го мая Кулусутай.

Дорога ведетъ сначала по долинѣ Ононь-Борзы, населенной преимущественно кочующими богатыми Бурятами. Тутъ попадается Чиндантскій постъ, который не слѣдуетъ смѣшивать съ новою и старою Чиндантскими крѣпостями. Тутъ были наведены нѣкоторыя справки о названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей по дорогѣ въ пограничную Ключевскую постъ, построенной въ узкой Кайчидской долинѣ. До сихъ поръ страна все еще хранитъ харак-

теръ высокихъ степей,—логовица броненосцевъ нашелъ я всего болѣе развитыми здѣсь, а нѣкоторые прѣсные ключи поддерживаютъ густоту и свѣжесть окружающей флоры. За Ключевскою мѣстность становится гористѣе, земля мѣстами тучнѣе, растительность разнообразнѣе, кустарники таволги и приземистой березы напоминаютъ о близости лѣсовъ, логовица броненосцевъ исчезаютъ, а по достиженіи послѣдняго, круто ниспадающаго возвышенія, открывается въ глубокой долинѣ большое селеніе Чаганъ-Олуй, теперь обдѣлѣнное, но цвѣтущее въ прежнія времена. Двухъ-дневное пребываніе мое здѣсь доставило мнѣ возможность познакомиться съ окрестною флорою, богатою весенними цвѣтами, и умножить коллекціи мои даурскими рѣдкостями. Я тщательно изслѣдовалъ долины Убугузе (убугу значитъ старый) и Гурбанжа, расположенныя на сѣверъ и на востокъ, и Алтанганскую, лежащую на югъ отъ селенія. Юня 3-го, въ первый жаркій день, продолжалъ я свой путь и не въ далекомъ къ югу отъ Чаганъ-Олуя уже достигъ однообразныхъ безлѣсныхъ степей, которыя становятся все бесплоднѣе и бесплоднѣе, достигая наибольшаго бесплодія на сѣверъ отъ Абагайтуя.

Здѣсь не лишнее будетъ войти въ нѣкоторыя географическія подробности. Отъ Чаганъ-Олуя дорога идетъ къ югу по Алтанганской долинѣ и вскорѣ достигаетъ широкой долины Урулунгуйской, восточныя возвышенныя окраины которой называются Цурутуйскими. Далѣе на югъ долина ограничена Дабикойскими возвышенностями, которыя въ свою очередь продолжаются рядами холмовъ того же имени, составляющими довольно бесплодную горную цѣпь. На югъ отъ этихъ горъ открывается Олкучанская долина; она продолжается за наши предѣлы и, расширяясь все болѣе и болѣе, переходитъ въ Олкучанскую гоби монголовъ. Отъ востока къ западу примыкаетъ къ высотамъ Олкучанской долины долина, называемая у монголовъ Джерде-Азарга; отсюда, все еще слѣдуя дорогою, у военнаго поста Соктуйскаго, переходятъ долинку Хараганатуйскую, называемую также черною кустарною; за нею въ 6-ти верстахъ расположены жилища казаковъ. Въ Сок-

туѣ или Милозинѣ сдѣлать я нужныя распоряженія для охоты за Джиггитаемъ и Дзереномъ (*Antilope subgutturosa*) и перенесся за 52 версты на югъ, въ пограничный постъ Абагайтуйскій. По дорогѣ я навелъ справки о названіяхъ слѣдующихъ мѣстностей:

1. Соленое, теперь изсякшее озеро Илкупти, въ 3 верстахъ отъ Соктуя.

2. Хонгоръ-Азаргаская, т. е. сѣрая жеребьяча долина, въ 17 верстахъ отъ Соктуя.

3. Прѣсные пруды, обросшіе камышами и называемые Дайка, 22 версты отъ Соктуя; сборное мѣсто для кочующихъ здѣсь Буратовъ.

4. Безплодная гора Оботуй, священная гора степныхъ Тунгузъ, въ 3 верстахъ на сѣверъ Абагайтуй.

Окрестности Абагайтуйа во многихъ отношеніяхъ были для меня интересны. Во первыхъ—я могъ тамъ собрать богатыя свѣдѣнія о Далай-Норѣ, Кайларѣ, Аргуни и Хермонѣ или Керулунѣ, свѣдѣнія, противурѣчація тѣмъ которыя были извѣстны до сихъ поръ; во вторыхъ — я надѣялся на удачную охоту за двумя названными рѣдкими млекопитающими; въ третьихъ — мнѣ казалось необходимымъ вполнѣ собрать образцы хотя бѣдной ⁽¹⁾, но весьма характерной флоры пограничнаго поста.

По этому я могъ продолжать свое путешествіе лишь съ 7-го іюня вечеромъ, — мнѣ приходилось ѣхать большею частію по Аргунской долині, удаляясь лишь иногда незначительно отъ лѣваго берега этой рѣки на ближнія возвышенности. Въ ближайшемъ пограничномъ постѣ Кайласутуйскомъ остался я на ночлегъ и прибылъ 8 іюня черезъ Дуроевскъ въ Ново-Цурухайтуй, пограничный постъ, гдѣ живетъ командиръ 2-й конной казачьей бригады.

(1) За исключеніемъ Аргунской поймы, бывшей въ это время недоступной по случаю водополья и содержащей лишь самыя обыкновенныя растенія, еще по замѣчанію Палласа (Путешествіе и проч. Ч. III. стр. 433); степныя окрестности такъ бѣдны растеніями, что вся флора ихъ, какъ мнѣ кажется, заключается не болѣе какъ въ 50 или 60 сѣмянныхъ растеніяхъ.

Послѣ обѣда 9-го іюня продолжалъ я путь въ Нерчинскъ. Съ измѣненіемъ Аргунской долины, измѣняется также страна по ея сторонамъ: она представляется по большей части плоскохолмистою, вѣстѣ съ тѣмъ и растительность принимаетъ здѣсь совершенно особый характеръ. Эта граница между здѣшнею флорою и флорою высокихъ степей до того рѣзка, что я обратилъ на нее особое вниманіе: она проходитъ на востокъ отъ Кидима (т. е. горы бурь) и я могъ по справкамъ нанести ее на карту, приготовленную нарочно для моего путешествія, надѣясь въ послѣдствіи лично ее прослѣдить. Далѣе проѣзжалъ я чрезъ Дзоргольскій хребетъ, Буринскій, Борзинскій и Чалбучинскій пограничные посты, переправившись черезъ три Борзинскіе потока. Изъ нихъ верхній и средній вытекаютъ вѣстѣ съ Газимуромъ, а нижній отдѣленъ водоразрѣзомъ отъ истоковъ Уровскихъ; всѣ три впадаютъ слѣва въ Аргунь. Для отличія отъ этихъ трехъ, другой выше приведенный потокъ того же имени, впадающій въ Ононь, называется Ононь-Борза. Въ Нерчинскѣ обязанъ я г. Валецкому, занимающемуся здѣшнею флорою, не только разными указаніями, но и скорой находкѣ такихъ растений, которыя вовсе здѣсь не предполагались и присутствіе которыхъ въ этихъ странахъ тѣмъ интереснѣе, что они встрѣчаются на среднемъ и частію верхнемъ теченіи Амура. Вообще здѣсь, не въ далекѣ отъ бесплодныхъ и пустынныхъ степей Монголіи, встрѣчается нѣсколько южныхъ животныхъ и растительныхъ видовъ. Такъ напримѣръ я получилъ изъ Чалбучи (деревни, въ которой помѣщается казенный кожевенный заводъ, а не казачьяго поста) *Columba humilis* Temmск., птицу, считавшуюся бенгальскою.

Я бы охотно подольше остался на этихъ мѣстахъ и преимущественно по гористымъ берегамъ Аргуни, но воздержался отъ этого лишь потому, что имѣлъ въ виду еще разъ побывать на нѣсколько дней около Цаганъ-Олуя и тогда произвести восхожденіе на высокую гору Сохонда.

Іюня 13-го произведена была экскурсія по правому берегу Аргуни, а 15-го я возвратился вдоль по границѣ

черезъ Нерчинскій заводъ въ Абагайтуй съ тѣмъ, чтобы отсюда прямо пробраться, не заѣзжая въ Соктуй, въ Цаганъ-Олуй. Я прибылъ въ это мѣсто 19 іюня, пробылъ тамъ до 23 и веротидся 24 къ Торай-Нору.

Время до 28-го іюня занато было пересмотромъ оставленныхъ мною здѣсь весеннихъ коллекцій и осмотромъ бѣдной лѣтней природы окрестностей озера. Іюня 28-го оставилъ я это мѣсто вмѣстѣ съ г. Валецкимъ, сопровождавшимъ меня все время, и направился на С.-В. для изученія Адонъ-чолонскихъ горъ. Такая поѣздка лучше всего совершается изъ Чиндантурукъ (т. е. Чиндантскаго караула, который не должно смѣшивать со старою и новою Чинданскими крѣпостями), направляясь къ сѣверу южна не откроется на право отъ дороги лежащее озеро Елагаръ-Нуртатуй. Мы провели въ Адонъ-Чолонскихъ горахъ день 29 іюня и хотя дождливая погода намъ много мѣшала, все же мы собрали много насѣкомыхъ и растений. Я посѣтилъ тѣ же мѣста, которыя въ 1772 году 1 іюня были посѣщены Налласомъ, но уже тутъ не было Аргаловъ или каменныхъ барановъ, проживавшихъ тутъ во времена знаменитаго путешественника. Березовыя роши и травная флора, поразившія его до того, что онъ прерываетъ перечисленіе сухихъ фактовъ и даетъ мѣсто выраженію впечатлѣній, произведенныхъ на него прелестями природы, уже были въ иномъ видѣ. Мѣстность украшалась лишь приземистыми рѣдкими деревцами и, не смотря на рѣдкость населенія, оно менѣе чѣмъ въ 90 лѣтъ имѣло уже значительное вліяніе на животныхъ и растенія страны.

Постоянный дождь заставлялъ насъ пуститься въ обратный путь 30 іюня. Я остался въ Кулусутаевомъ постѣ еще на 1 іюля, а г. Валецкій выѣхалъ въ Нерчинскъ. Я же отправился раннимъ утромъ 2 іюля на востокъ къ горѣ Сохондо (1).

Дорога тутъ ведетъ по долинѣ Онона чрезъ посты уже

(1) Я пишу Сохондо вмѣсто Чокондо потому, что Урейскіе Тунгусы производятъ это имя отъ слова Сохо, означающаго верхушку, голову.

названные прежде до Акинниска. Здѣсь можно лишь замѣтить, что вмѣсто объѣзда изъ Могойтуй на Усть-Ильинскъ, можно ѣхать прямою дорогою въ Акиннискъ, что здѣсь уже царствуютъ не пустынные степи; страна представляетъ почву удобную для земледѣлія и прекрасные луга сѣняются чудными лѣсами.

Задержанный частію изслѣдованіями о топографіи и природѣ Ононской долины, частію позднею высылкою подставы, я прибылъ въ Акиннискъ лишь 6 іюля и продолжалъ путь свой 7. Отсюда Ононъ имѣетъ до своихъ истоковъ направленіе къ Ю. Ю.-З.; на лѣвомъ берегу этой рѣки лежитъ противъ Акинниской крѣпости станица Урейскъ и ею начинается первая бригада Забайкальскихъ конныхъ казаковъ, второй полкъ которыхъ занимаетъ первый постъ на восточномъ склонѣ южной части Яблоноваго хребта. Я проѣхалъ большіе и богатые пограничные посты Нарасюнскій, Нижне-Улхунскій, менѣе замѣчательные Мангутскій и Верхне-Улхунскій 7 и 8 іюля, а 9 къ утру достигъ значительнаго казачьяго села Кирина или Кири, гдѣ имѣетъ свое пребываніе командиръ втораго казачьяго полка; ночью передъ этимъ совершенно былъ трудный перевалъ черезъ высокую гору Хобергу.

Тутъ вступаешь въ величавую горную страну, наполненную предгоріями восточной стороны самой южной части Яблоноваго хребта; въ широкихъ долинахъ стремятся здѣсь горныя рѣчки, впадающія съ лѣвой стороны въ Ононъ. Мѣстопребываніемъ моимъ былъ пограничный постъ Алтанскъ, ближайшій отъ Кири, потому что изъ него всего удобнѣе было подняться на Сохондо. Въ Алтанскъ прибылъ я 9 іюля и нашелъ еще возможнымъ побывать на пограничномъ постѣ Букукунѣ, лежащемъ еще далѣе за 30 верстъ; тамъ попадаются въ большомъ количествѣ монгольскіе буйволы или яки (*Bos grunniens*). По возвращеніи изъ этой поѣздки предпринялъ я 12 числа поднятіе на Сохондо въ сопровожденіи одного знающаго мѣста Тунгуса и 2 казаковъ. Въ этотъ день остановились мы въ долинѣ Агуцаканскаго протока, берущаго начало съ Сохондо. Послѣ обѣда продолжали мы свой путь

не смотря на дождь и заночевали на лѣвомъ берегу Агуджана. На слѣдующій день, хотя день и былъ дождливый, но мы достигли въ полдень лѣсной границы и вмѣстѣ съ тѣмъ вершины перваго уступа Соховдо (6687'). Тутъ мы разбили палатку и стали пережидать дождь: горныя растенія можно было собирать только вблизи насъ, во время перерывовъ дожда, вершины же были постоянно покрыты облаками.

Юля 14 погода была не лучше, но я все таки отправился, пѣшкомъ съ однимъ изъ казаковъ и съ тунгусомъ въ гору. Погода, къ счастью нашему, вдругъ поправилась и мы прибыли въ часъ къ 2-мъ озерамъ, прилежащимъ къ отвѣсному обрыву, поднимающемуся надъ высочайшею плоскостью Соховдо еще на 1400. Мы должны были спѣшить, чтобы добраться до вершины, куда можно понасть лишь съ юго-восточной стороны, и воротиться во время къ палаткѣ. Вершины мы достигли въ 3 часа и барометръ показалъ высшую точку горы въ 8259' (по Бергхаузу 8246'). Позднимъ вечеромъ воротились мы къ палаткѣ, куда я прошелъ по другому направленію, и именно чрезъ легко покатуя терассу съ юго-западной стороны горы, — 15-го воротились мы въ Алтанскій постъ.

Оставшееся время провелъ я въ изслѣдованіи прекрасныхъ долинъ около Алтанска и Букукуна; въ это же время могъ я покончить приготовленіе 5 хорошихъ экземпляровъ яка (*B. grunniens*).

Для закупки этихъ животныхъ посѣщилъ я 17 юля въ Букукунъ, а отсюда ѣздилъ верхомъ на югъ, за нашу границу внизъ по Букукунской долинѣ въ *красныя горы* монголовъ (Уланъ-Хада), гдѣ, какъ сказывали, еще гнѣздились ягнятники. Я воспользовался этимъ случаемъ также для посѣщенія кочующихъ монголовъ въ широкой и сухой долинѣ Тозионской, богатой солончаками. Но эти народы оказались до того непріязненными, что я долженъ былъ посѣшно воротиться изъ красныхъ горъ на русскую почву. Добыча такихъ дикихъ животныхъ каковы яки и приготовленіе ихъ кожь, задержали меня въ Букукунѣ до 23 числа; въ густыхъ березовыхъ рощахъ вокругъ этого мѣста, могъ я собрать многихъ красивыхъ бабочекъ (*Argynnis*, *Melitaea*, *Hipparchia*).

На возвратномъ пути оставался я въ Кириинскомъ наразулѣ до 6 числа. Причиною тому было изслѣдованіе окрестныхъ долинъ и наступающая на этихъ высотахъ осенняя погода. Осмотрѣвши далѣе по дорогѣ на лѣвомъ берегу Онона ламайскій храмъ, я добрался до Торей-Нора вечеромъ 9 августа въ Клузутайскій постъ. Здѣсь, до 20 сентября начались тѣ же замятія, что и весной.

Если бы я захотѣлъ ограничиться на тотъ годъ этими работами, то могъ бы возвратиться въ Иркутскъ еще лѣтними дорогами. Но необходимо было еще заняться рыболовствомъ и подождать антилопъ, заходящихъ стадами изъ Монголіи въ наши предѣлы, — тѣмъ болѣе, что требовалось собрать рѣдкіе виды рыбъ верхняго Амура. И такъ я отложилъ свое возвращеніе въ Иркутскъ до января 1857 года.

Согласно этому предположенію, отправился я 20 сентября въ Старо-Чиндандекую крѣпость, гдѣ нѣкоторые казаки занимались рыболовствомъ въ Ононѣ. По возвращеніи оттуда, я еще охотился въ основныхъ лѣсахъ, простирающихся между Сасучеемъ и Кубухеемъ, а 16 октября перебрался и въ пограничный постъ Сюктуй для продолжительной охоты за джиггитаями и антилопами, занимавшей у меня время до первыхъ предѣлъ ноября. За тѣмъ воротился и въ свою главную квартиру въ Кулусутай, гдѣ и занялся приготовленіемъ добытыхъ животныхъ и другихъ рѣдкостей, легко получаемыхъ зимою.

Составивши такимъ образомъ значительное собраніе животныхъ фауны высокихъ степей, я счелъ нужнымъ заняться еще животными Иблонуваго хребта. Для этого я предположилъ отправиться вверхъ по Ингодѣ и проникнуть въ горные лѣса съ Ключевской станицы, послѣдней изъ лежащихъ на названной рѣкѣ. Это я предпринялъ тѣмъ съ большою охотою, что и дѣла мои заставляли меня побывать въ Читѣ. Удовлетворенный тѣмъ въ моихъ ожиданіяхъ самымъ дружескимъ образомъ Генераломъ Корсаковымъ, пустился я далѣе въ путь по долинѣ Ингоды. По дорогѣ въ Ключевскую, посѣтилъ я деревни: Татауровскъ, Улотойскъ, Доровинскъ и Николаевскъ, тутъ взялъ и четырехъ охот-

пиковъ мужиковъ и съ ними на долго углубился въ зимнюю природу Яблоноваго хребта. 17 ноября начали мы это путешествіе верхомъ и, перевалившись черезъ низкіе здѣсь горные отроги, добрались до долинъ, ручьи которыхъ струятся въ Хилокъ, принадлежа слѣдовательно къ бассейну Оленги. Добыча нѣсколькихъ экземпляровъ Кобарги (*Moschus moschiferus*), рѣдкихъ тетеревовъ (*Tetrao urogalloides Midd.*) и иныхъ женьѣ рѣдкихъ мелкихъ млекопитающихъ, также какъ знакомство съ многими мѣстностями и съ зимнею природою этихъ странъ, вполне вознаградили меня за мои труды и мы воротились въ Ключевскую лишь 1 декабря.

Послѣ этого воротился я черезъ Читу опять въ Кулусутавскъ и уложивши весь свой багажъ отправился окончатель-но въ обратный путь, цѣликомъ черезъ Агинскую степь. Нѣсколько дней пробылъ я въ Читѣ, ожидая замерзанія Байкальскаго озера. Отсюда двинулся я уже по почтовой дорогѣ съ г. Усольцевымъ, возвращавшимся изъ своего путешествія по верхнему Амуру. Въ Иркутскъ прибыли мы 8 января вечеромъ.

Между тѣмъ гг. Шренкъ, Максимовичъ и Маакъ привезли новыя свѣдѣнія о при-амурскихъ странахъ; первые два путешественника осмотрѣли все течение рѣки въ 1856 г. и, не смотря на поспѣшность, познакомились съ природою береговъ на столько, что могли указать особенно замѣчательныя мѣстности въ естественно-историческомъ отношеніи. Я былъ на столько счастливъ, что засталъ еще въ Иркутскѣ г. Максимовича и онъ познакомилъ меня вообще съ при-амурскимъ краемъ, такъ что я могъ измѣнить, сообразно-собраннымъ свѣдѣніямъ нѣкоторыя изъ своихъ предположеній на ближайшее путешествіе. Страна при устьяхъ рѣки не могла быть избрана мѣстопробываніемъ на первый годъ. Во первыхъ — г. Шренкъ и Максимовичъ были уже тамъ съ 1855 г., во вторыхъ — самое сѣверное положеніе и сырость климата восточнаго азіатскаго побережья не могутъ благоприятствовать ни фаунѣ, ни флорѣ этой страны. По этому предложеніе мое изслѣдовать будущимъ лѣтомъ лишь страны по самому южному изгибу Амура, найдено было

справедливымъ и, по соглашенію съ г. астрономомъ Шварцемъ, планъ путешествія былъ установленъ съ надлежащею подробностью.

Многолѣтній личный опытъ научилъ меня, какая большая разница для зоологическихъ добычъ существуетъ между быстрымъ путешествіемъ чрезъ обширную страну, и болѣе медленнымъ слѣдованіемъ при остановкахъ на благопріятныхъ мѣстахъ. Первый способъ изслѣдованія весьма благопріятенъ для совокупленія въ одно цѣлое подробностей, уже предварительно собранныхъ, для составленія общей картины страны; второй особенно годенъ для изученія такой страны, какова была тогда при-амурская, едва сдѣлавшаяся доступною Европейцамъ. Тутъ предстояло еще собрать подробности, безъ которыхъ невозможно составить общей картины и я сдѣлся по этому на второй способъ путешествія.

Отдаленіе мѣстности, гдѣ я долженъ былъ дѣйствовать, недостаточность въ способахъ сообщенія, принятіе наконецъ въ расчетъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, которыя всегда сокращаютъ время при дальнѣйшихъ путешествіяхъ, — все это заставляло меня мечтать о раздѣленіи своего путешествія на 2 года, а между тѣмъ пришло отъ Географическаго Общества благосклонное позволеніе желаемого продолженія и я принялся за исполненіе своего плана.

Время, проведенное мною въ Иркутскѣ до отъѣзда на Амуръ, прошло въ составленіи отчета и приготовленій къ нему нѣкоторыхъ картъ и картинокъ. Путешествіе же свое я намѣревался начать никакъ не позже 1 апрѣля. Я предположилъ спуститься изъ Чивы на плоту по Ингодѣ и Шилкѣ съ тѣмъ, чтобы совершить этотъ переѣздъ съ возможною скоростью и не потратить на него всей весны, столь благопріятной для собраній всякаго рода. Такимъ же способомъ положилъ я спуститься по Амуру до Бурейскихъ горъ (Камни на официальномъ нарѣчій Манжуръ, Гоммеджанъ, т. е. трехъ-раздѣльныхъ горы на ученомъ Китайскомъ), гдѣ я долженъ былъ остановиться около середины іюля и отыскать

для себя удобное мѣсто для зимовки. Для этого предполагалось изъ бревенъ плота построить домъ и снабдить его всѣмъ необходимымъ. По отысканіи и устройствѣ зимовки, мнѣ вѣялось еще въ обязанность проплыть на лодкѣ до устьевъ Уссури. Я долженъ былъ также изслѣдовать луговые степи средняго Амура и взойти на Хехцырскія горы. Что же до занятій во второмъ году и до моего возвращенія, то о нихъ нельзя было составлять никакихъ предположеній. Мнѣ было поручено самому распоряжаться какъ я съумѣю и давать о себѣ сколь возможно частыя извѣстія.

Такимъ образомъ новое путешествіе мое, благополучно совершенное въ 1857 и 1858 годахъ, естественно примыкало къ тѣмъ, которыя совершены мною въ 1856 году. Быстрый обзоръ странъ по средней Аргуни познакомилъ меня съ природою весьма различною отъ природы восточной Сибири.

Верхнее теченіе Онона и Ингоды было мнѣ знакомо по собственнымъ наблюденіямъ; за тѣмъ предстояло мнѣ увидѣть земли по Шилкѣ и при слияніи двухъ рѣкъ, составляющихъ самый Амуръ. Далѣе наконецъ я долженъ былъ вступить по волнамъ главнаго потока въ болѣе южныя широты, гдѣ природа, правда, еще сохраняетъ много сѣверныхъ типическихъ формъ, но гдѣ онѣ уже стѣснены членами болѣе южныхъ фауны и флоры, свойственныхъ, по видимому, исключительно южно-азиатскому матеріку.

Къ 1 апрѣлю покончилъ я всѣ работы, относившіяся къ прежнимъ моимъ поѣздкамъ и приготовилъ все нужное къ моему амурскому путешествію. Объемистый багажъ мой былъ нагруженъ на трехъ почтовыхъ повозкахъ, а послѣ обѣда я могъ оставить Иркутскъ. Черезъ день былъ я въ Верхне-Удинскѣ; отсюда отправился въ Кяхту съ тѣмъ, чтобы бросить взглядъ на мѣстности Селенгинска и Маймачина, а въ Кяхтѣ посѣтить г. Попова, горячо интересующагося насѣкомыми той страны. Тутъ же представлялся прекрасный случай познакомиться поближе съ бытомъ Китайцевъ, ибо въ это время въ Кяхтѣ находился графъ Путятинъ и въ честь его совершались со стороны Китайцевъ и Русскихъ разныя церемоніи и празднества.

Я прибылъ въ Якуту 7 апрѣля вечероюъ, пробылъ тамъ недѣлю и отправила въ обыкновенною почтовою дорогою черезъ Верхне-Удинскъ въ Читту, куда багажъ былъ посланъ уже впередъ. Тутъ долженъ я замѣтить, что для моего путешествія отданы были подъ мое распоряженіе три казака. Одинъ изъ нихъ былъ коннаго Иркутскаго полка. Остальные два, умершие позже въ Бурейскихъ горахъ, Николай Бородино и Василій Немохоновъ, стали мнѣ извѣстны еще въ 1856 году, когда я былъ въ Забайкальи. Первый изъ нихъ былъ извѣстнѣйшій стрѣлокъ и работникъ, второй хотя и не отличался особыми способностями, но былъ мнѣ извѣстенъ за добросовѣстнаго; онъ былъ человекъ надежный, весьма флегматическаго характера и полонъ религіознаго страха. Такъ какъ я не могъ предвидѣть того, что съ нимъ случится въ будущемъ, то я весьма былъ радъ найти въ Васильѣ совершенную покорность судьбѣ. Къ этимъ тремъ присоединился въ Горбицѣ еще крещеный тунгусъ Иванъ Гарассовичъ, прекраснѣйшій, не испорченный юноша, котораго я никогда не забуду; нетинный сынъ первобытныхъ дѣсовъ, веселый, трудолюбивый, добродушный, честный, чистосердечный и способный на всякую легкую работу.

Господинъ Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири графъ Муравьевъ-Амурскій, всегда оказывавшій самое горячее и милостивое покровительство моимъ путешествіямъ, снабдилъ и на этотъ разъ меня официальными бумагами, по которымъ имѣлъ я право требовать всякой помощи отъ разныхъ властей въ Забайкальи. Также и Губернаторъ Генераль Корсаковъ, находившійся тогда здѣсь, былъ столь добръ, что сдѣлалъ нужныя распоряженія для снабженія меня за извѣстную плату изъ казенныхъ магазиновъ всѣмъ нужнымъ на плоть, лодку и провіантъ.

Не смотря на все это, я былъ задержанъ въ Читѣ народнѣйшемъ однимъ индѣйцемъ, а потому мнѣ пришлось весьма кстати предложить гг. Бестужеву и Зиминову, которые въ томъ году предпринимали большіе транспорты провіанта и аммуниціи къ устьямъ Амура, будучи притомъ обильно снабжены всѣмъ нужнымъ для этого

предпріятія. Эти господа предложили мнѣ доѣхать съ ними до Бянкина, гдѣ могли они снабдить меня плотомъ съ тѣмъ, чтобы я могъ продолжать оттуда свое путешествіе уже одинъ. Я воспользовался этимъ предложеніемъ, оставилъ Читы 7 мая на утру и перебрался со всѣмъ легкимъ багажемъ въ близъ лежащую Атамановку, гдѣ была построена просторная и крытая лодка г. Зимица. Тяжелый багажъ, значительно умноженный въ Читѣ необходимыми провіантомъ, перевезли между тѣмъ отсюда въ Бянкино.

Мы прибыли въ большую деревню Бянкино 10 мая, а 2 людей моихъ съ багажемъ должны были прибыть сюда 13 или 14.

Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы съѣздить отсюда въ Нерчинскій заводъ. Тамъ я хотѣлъ приобрести нужный для меня свинецъ и ртуть, намѣреваясь также посѣтить г. Валецкаго и склонить его на побѣдку со мною. Я бы могъ тогда передать ему всѣ ботаническія работы и заняться тогда исключительно зоологическою частию своего предпріятія. Но я не нашелъ въ Нерчинскѣ г. Валецкаго и послѣшивъ со своими покупцами обратно по той же дорогѣ. Дорога эта проникаетъ, начиная отъ Бянкина, черезъ деревни: Усть-Егинскъ, Шелапугино, Кавакучинскъ, Гаанкурскъ и Солонечную.

По возвращеніи моемъ 13 мая въ Бянкино и по прибытіи моихъ людей съ багажемъ изъ Читы, 14 мая утромъ могли мы приступить къ нагрузкѣ большаго плота, назначеннаго для дальнѣйшаго путешествія и достроеннаго на этотъ конецъ. Этотъ плотъ состоялъ изъ 40 сосновыхъ бревенъ въ 12 или 14 дюймовъ въ комлевомъ отрубѣ; всѣ они были буреломныя и претерпѣли нѣкоторое поврежденіе отъ времени: одни частию загнили, другіе были даже мѣстами сильно обуглены, вѣроятно во время одного изъ дѣсныхъ пожаровъ, которые такъ обыкновенны въ тѣхъ странахъ. Бревна эти были плотно скрѣплены, перерѣты мнѣйкомъ и соединены жердями. Г. Бестужевъ подарилъ мнѣ довольно просторную каюту и когда все было раздѣлено какъ слѣдуетъ, оставили мы Бянкино 15 мая...

Мы плыли по сильному течению Шилки и только тамъ, гдѣ насъ относило черезъ-чуръ близко къ скалистымъ берегамъ, употребляли 2 длинныхъ весла, прикрѣпленныхъ къ двумъ противоположнымъ концамъ плота. 16 мая прибыли мы въ Стрѣлкинскъ, куда прїѣхалъ въ то же время г. Губернаторъ Корсаковъ. Послѣ обѣда двинулись мы дальше и добрались 20 мая до Шилкинскаго завода. Отсюда могъ я выѣхать лишь 22 мая, потому что тутъ долженъ былъ закупить муку, крупу, соль, стекло и пр., такъ какъ тутъ находились главные склады всевозможныхъ матеріаловъ для Приамурскаго края,—меня задержали покупки, затрудненные большими стеченіемъ народа. Мы прибыли 23 мая въ Горбицу, гдѣ присоединился къ намъ уже названный тунгусъ Иванъ. Вечеромъ 25 достигли мы соединенія Шилки и Аргуни, гдѣ стоитъ Усть-Стрѣлкинскій постъ, бывший до сихъ поръ самымъ восточнымъ изъ нашихъ пограничныхъ постовъ. Во время этого путешествія я совершалъ повсюду маленькія экскурсіи по берегамъ Шилки, разѣзжая на легкой *омарочъ* или легкой и узкой берестовой лодкѣ, подаренной мнѣ Генераломъ Корсаковымъ.

Я оставался въ Усть-Стрѣлкинскѣ 26 мая, а 27 насъ снова повнесли впередъ волны Амура.

Плотъ нашъ представлялъ довольно оживленную картину. На немъ было нѣсколько охотничьихъ собакъ, мѣшки съ сухарями, рыболовные снаряды и пр. лежало кучами и прикрывалось въ дурную погоду берестю. Тутъ же были всевозможные товары для туземцевъ и между всѣмъ этимъ гордо расхаживали чудесный нѣтухъ и курица, ввезенныя мною для своего увеселенія въ зимнее время.

Въ слѣдованіи внизъ по Амуру, производились легкія переправы и задержки, опредѣленные состояніемъ погоды, теченіемъ, случайно необходимыми занятіями и другими не важными обстоятельствами. Въ то время были водворены только недавно рѣдкіе русскіе пикеты на лѣвомъ берегу рѣки и жители ихъ, едва осмотрѣвшись, почти ничего не могли сообщить намъ о своихъ окрестностяхъ. Мы добывали кое-ка-

кія свѣдѣнія о пройденномъ пространствѣ и мѣстахъ впереди насъ лежащихъ лишь отъ тѣхъ рѣдкихъ Монягровъ, которые попадались намъ по мѣрѣ длиннаго нашего плаванія. Ежедневно высаживался я на берегъ выплывая впереди или оставаясь позади въ своей легкой лодкѣ, и собиралъ разные предметы тамъ, гдѣ мѣстность казалась мнѣ благопріятною. Такимъ образомъ прибыли мы 11 іюня рано утромъ къ устью Зеи, и тутъ оставались 4 дня, задержанные частію дурной погодю, частію присутствіемъ г. Генераль-Губернатора графа Муравьева-Амурскаго. Проплытое до сихъ поръ по Амуру пространство (съ 27 мая) равнялось приблизительно 1000 верстамъ, которыя распредѣляются такъ по стоянкамъ.

Отъ Усть-Стрѣлки за нѣсколько верстъ до устьевъ Амазари 29 мая. Отсюда нѣсколько ниже устьевъ Уричи 28 мая. Далѣе за устья Олдоя, гдѣ Амуръ даетъ большой изгибъ вокругъ возвышенія Кубучинскихъ горъ, тутъ ночевали мы 29 мая. Отсюда до Котомандскаго пикета (Кутоманда), лежащаго при устьяхъ рѣчки того же имени. Тутъ зимоваль пароходъ Шилка, а мы останавливались въ обѣденное время, продолживъ свое плаваніе далѣе и прибывши къ вечеру 30 мая нѣсколькими верстами ниже устья Нивера, тутъ мы и ночевали. Мая 31 достигли мы мѣстности, гдѣ былъ прежде Албазинъ и, продолжая плаваніе послѣ обѣда, заночевали почти на полѣ пути между впаденіемъ Албазихи и Панги, вливающихся въ Амуръ справа. Вечеромъ 1 іюня останавливались мы, миновавши оба Бургалыскихъ потока, передъ крестомъ, поставленнымъ тамъ, гдѣ зимоваль малый пароходъ Надежда. Вечеромъ 2 іюня проѣхали мы нѣсколько верстъ за устье Буринды и тамъ остановились. Іюня 3 проплыли до впаденія Ольгинской рѣчки и тутъ вблизи останавливались ночевать. Іюня 4 ночевали у рѣчки Ангакана или Ангама, 5 числа прибыли къ устью Онона, миновали его и добравшись до Цагаанскаго хребта, проѣхали еще нѣсколько верстъ дальше. Прибрежные луга становились все шире и шире, они покрывались низко-

рослою даурскою березою (*Betula davurica*) и монгольскимъ дубомъ (*Quercus mongolica*); но преобладающими деревьями въ горахъ оставались все еще сибирскія хвойныя. Іюня 6 и 7 были мы въ Кумарскомъ краѣ, 7-го вечеромъ достигли находящагося тутъ русскаго пикета (Кумарскаго) и проплыли еще нѣсколько верстъ дальше. Іюля 8 добрались мы до сѣверо-сѣверо-западнаго отрога такъ называемыхъ Сомодонскихъ горъ, а 9-е употребили на прохождение большаго изгиба, которому подвергается тутъ Амуръ. Эти Сомодонскія горы также, какъ равнины, лежащія противъ нихъ, составляетъ предѣлъ, до котораго сѣверная лѣсная флора сохраняетъ во всей своей силѣ и особенности. За юго-восточнымъ краемъ этихъ горъ, лѣса состоятъ преимущественно изъ деревьевъ широколиственныхъ. Вообще начиная отсюда и съ приближеніемъ къ Зейскимъ горамъ берега рѣки принимаютъ новый характеръ. Горы понижаются, равнины напротивъ все болѣе и болѣе расширяются и такимъ образомъ образуется характерный ландшафтъ средняго Амура, разувѣтся постепенно.

Іюня 11 достигли мы съ хорошо сохранными запасами и съ небольшою, хотя въ частности и не дурною коллекціею, собранныхъ по дорогѣ предметовъ, того мѣста передъ устьями Зеи, гдѣ теперь стоитъ городъ Благовѣщенскъ. Тогда тутъ былъ казачій пикетъ, водворенный здѣсь съ 1856 года, и стояла большая палатка г. Генераль-Губернатора восточной Сибири графа Муравьева-Амурскаго. Іюля 10 ночевали мы верстахъ въ 6 передъ этимъ мѣстомъ, а 9-го, верстахъ въ 10 или 12 ниже Сомодонскихъ горъ.

Постоянно холодныя вѣтры и дождь задержали меня здѣсь до 14 іюля. Рѣдкіе ведряные часы, позволили мнѣ осмотрѣть лишь ближайшую мѣстность около Благовѣщенска. Я могъ однако же замѣтить изъ омовъ наблюдений, что флора Благовѣщенска все еще можетъ считаться смѣсью даурской съ сѣверо-маньчжурской; характерическія формы ея стали мнѣ знакомыми на западныхъ пониженіяхъ Хингана у средней Аргуни;

здѣсь при началѣ среднего Амура, формы эти становятся особенно обильными и богатыми. Они частію перешлианы съ монгольскими злаками (видами *Elymus*), частію со злаками луговъ такъ что растительность приближается то болѣе къ забайкальской, то къ средне-амурской равнинной. Что же касается до фауны, то мнѣ бросилось въ глаза, что здѣсь, гдѣ Амуръ значительно разирируется и становится богаче водными, особенно многочисленъ родъ *Sterna* и притомъ въ такомъ обилии, какого не встрѣтишь ни въ одной изъ центральныхъ мѣстностей азіатскаго материка, не смотря на присутствіе большихъ соленыхъ или прѣсныхъ водоемовъ.

Послѣ обѣда 14 іюня продолжали мы свое путешествіе и добрались до того мѣста рѣки, гдѣ берега хорошо обработаны китайцами. Мы проѣзжали мимо деревень группирующихся около города Айгуна, населеніе ихъ состоящее частію изъ Китайцевъ, Манджуръ и Дауръ, частію изъ Бирарскихъ Тупгузъ, занимается хлѣбопашествомъ въ обширныхъ размѣрахъ и живетъ въ довольствѣ. На дальнѣйшемъ слѣдованіи я останавливался преимущественно тамъ, гдѣ высоты склонялись пелого къ водамъ и представляли поперечныя долины. Тамъ и находилъ обыкновенно тѣ растенія и тѣхъ насѣкомыхъ, которыхъ лишена даурская флора и фауна и о которыхъ впервые собраны свѣдѣнія годъ тому назадъ путешественниками Максимовичемъ, Шренкомъ и Маакомъ.

Іюня 17 достигъ я вечеромъ устьевъ Буреи и остановился нѣсколько дальше у русскаго пикета. Отъ казаковъ, проживавшихъ здѣсь съ 1856 по 1857 годъ, мы также не могли узнать многого о здѣшнихъ людяхъ и землѣ; они обратили однако же наше вниманіе на лошадей, видѣнную ими въ окрестностяхъ безъ сѣдока, которую они не могли поймать.

Такъ какъ я не могъ купить на нижней Шилкѣ трехъ нужныхъ мнѣ лошадей за цѣну для этого назначенную, то я объявилъ награжденіе за поимку этого никому не принадлежащаго

животнаго; черезъ нѣсколько часовъ лошадь была на нашешъ плету и мы могли продолжать свое путешествіе.

Іюня 19 заснѣли передъ нами вдали Бурейскія горы (*Камли Махжуръ*, въ ученой китайской литературѣ Гомъ-ме-Джанъ, т. е. трехъ-раздѣльныя горы, Пирате-гогда Сунгарійскихъ Гольдовъ, т. е. высокія горы, малый Хинъ-ганъ Русскихъ). 20-го подошли мы къ нимъ такъ близко, что могли ясно различать очертанія Дабталскихъ высотъ и остановились отъ нихъ въ 7 или 8 верстахъ. Но мы должны были испытать передъ вступленіемъ въ эти горы, среди которыхъ я полагалъ оставаться, бурную ночь. Волны такъ сильно ударялись въ нашъ плоть, не смотря на закрытое мѣсто, куда онъ былъ введенъ, что мы опасались за его цѣлость. Оказалось однако же, что песокъ, намытый бурными водами засыпалъ нѣкоторыя изъ бревенъ нашего плывучаго жилия до того, что мы должны были ихъ откапывать. За тѣмъ пустились мы опять по теченію и вступали въ страну Бурейскихъ горъ.

Мои ожиданія на счетъ этой страны, основанныя преимущественно на свѣдѣніяхъ, подученныхъ мною отъ г. Маконовича и усилившіяся по мѣрѣ приближенія моего къ ней, оказались вовсе не преувеличенными. Іюня 21-го я совершилъ нѣсколько экскурсій, и вечеромъ остановились мы на томъ мѣстѣ, гдѣ я предполагалъ устроиться окончательно въ будущемъ. Мы вышли на берегъ на одну изъ самыхъ обширныхъ равнинъ, которыя простираются по берегу Амура среди бурейскихъ горъ, находящуюся у впаденія рѣчекъ У и Лагара, тутъ—Хочюскія горы постепенно спускаются къ водамъ на лѣвомъ берегу Амура. Черезъ день послѣ этого была пасмурная погода, мелкій дождь шелъ до вечера и нашъ плоть завязъ между камнями такъ плотно (вслѣдствіе повышенія воды въ рѣкѣ), что мы не могли его сдвинуть. По этому, осмотрѣвшись вокругъ и найдя, что быстрина воды и глубина не будутъ препятствовать будущему нашему рыболовству, я положилъ тутъ и остановиться.

До 5 іюля было у насъ много работы. Прежде всего занялись мы постройкой большой юрты (балагана) на тунгузскій ладъ. Высокія травы на обрывистомъ берегу, возвышавшіяся на $1\frac{1}{2}$ или 2 сажени, были скошены, земля изъ подъ нихъ высохла и мы возвели тутъ магазинъ для храненія нашей собственности. Для этого послужили намъ близъ росшія осины; мы раскололи ихъ пополамъ и поставили палисадъ, оставляя между кольями щели для свободного прохода воздуха, такъ какъ въ этой сырой мѣстности всего нужнѣе предохраненіе отъ гнили. На крышу употребили мы березовую кору. Въ этотъ магазинъ снесли мы все, что у насъ было, а потомъ втащили на берегъ бревна нашего плота съ тѣмъ, чтобы высушить ихъ и построить потомъ изъ нихъ хижину для зимованія. Вокорѣ за тѣмъ устроили мы небольшой огородъ съ картофелемъ, рѣдькою, капустою и другими овощами. Во все это время предпринималъ я небольшіе походы и находилъ обыкновенно такъ много интересныхъ предметовъ, что остался доволенъ выбраннымъ мною мѣстопребываніемъ.

Отдавши точныя приказанія тунгузу Ивану и казаку Василю на время моего отсутствія, я могъ отправиться къ устью Усури на большой лодкѣ, снабженной всею необходимыми. Оставшіеся люди должны были охранять нашу собственность и сдѣлать нужныя приготовленія для будущей постройки. Они должны были также набирать сколь можно болѣе рыбы и дичи. Вечеромъ 6 іюля добрался я до юго-восточнаго края Бурейскихъ горъ, оставался цѣлый день (7 іюля) на возвышенностяхъ, называемыхъ Мохادا, и собралъ весьма много насѣкомыхъ на этихъ прекрасныхъ и пустынныхъ мѣстахъ. Отсюда проѣзжали мы черезъ настоящія средне амурскія луговые степи и прибыли 11 числа въ Сунгарійскій казачій пикетъ. Однообразіе береговъ позволяло намъ плыть безостановочно и я выходилъ на берегъ только тамъ, гдѣ показывались возвышенія. Вскорѣ увидѣлъ я, что здѣсь лѣтомъ гораздо меньше любопытнаго, чѣмъ въ Бурей-

скихъ горахъ и что луговые такъ же какъ и обыкновенныя степи должны быть изслѣдываемы преимущественно весной.

Нользуясь по временамъ попутнымъ вѣтромъ, прошелъ я пространство отъ Сунгарійскаго пикета до Усури къ 13 іюля, а 14 рано утромъ прибылъ къ подошвѣ Хехцырскихъ горъ и въ Усурійскій пакетъ, расположенный на правомъ берегу и около устья этой рѣки. Тутъ я предполагалъ оставаться около недѣли.

До 21 іюля я совершалъ разныя экскурсіи и восходилъ на береговыя возвышенности Хехцырскихъ горъ; для этого я слѣдовалъ руслу ручья, впадающаго въ Усури между русскимъ пикетомъ и манджурскимъ постомъ Турне; я не могъ добраться до самой вершины и зашелъ въ такую чащу первобытнаго лѣса, что едва могъ воротиться.

Хотя въ настоящемъ случаѣ было необходимо пожертвовать временемъ и средствами для поѣздки къ Усури и какъ вообще ни важны подобныя большія экскурсіи для общаго ознакомленія со страной, тѣмъ не менѣе я долженъ замѣтить, что они не могутъ доставить много опредѣлительныхъ результатовъ. Я несравненно болѣе добываю тамъ, гдѣ уже я успѣлъ частію ознакомиться съ мѣстностью и гдѣ мнѣ возможно напередъ опредѣлять свою работу. Обстоятельныя изслѣдованія послѣдняго рода далеко благоприятѣе для систематическаго формировавія коллекцій, составлявшаго нашу цѣль; они при томъ же гораздо важнѣе, чѣмъ поверхностный обзоръ обширной страны, природа которой намъ вовсе не знакома. По этому я вознамѣрился возвратиться въ Бурейскія горы, посвятить имъ всю свою дѣятельность.

Возвратный путь противъ теченія и при неблагоприятной погодѣ оказался чрезвычайно затруднительнымъ и врядъ ли могъ бы я его совершить съ помощью своихъ двухъ казаковъ, если бы не получилъ въ помощь отъ г. Киселева, командира Усурійскаго поста, еще 2-хъ вѣрныхъ казаковъ, возвращавшихся во свояси. Мы пустились въ этотъ трудный путь 21 іюля и

достигли своего назначенія съ большими трудомъ 9 августа. Оставшіеся 2 человека потерпѣли между прочимъ въ рыболовствѣ порядочную неудачу. Они было захватили въ *самолосъ* большаго Амурскаго осетра (*Ac. orientalis*), долго съ нимъ возились и были наконецъ опрокинуты имъ вмѣстѣ съ ихъ легкою лодкою. Если бы не проворство и ловкость любезнаго моего тунгуса Ивана, то бытъ бы неповоротливому и тяжелому степняку Василю на днѣ, — Иванъ спасъ его отъ гибели, а снарядъ съ рыбою пропалъ. Такимъ то образомъ мы опять все собрались и къ счастью въ добромъ здоровьѣ. Августа 10 принялись мы за постройку нашего жилья. Во время моего отсутствія были сдѣланы кирпичи для печей, а такъ какъ сорока бревень нашего плота не доставало для избы, сыраго же лѣса мнѣ употреблять не хотѣлось, то я приказалъ углубить сначала землю на аршинъ и тѣмъ сберечь трудъ и обезпечилъ себѣ нѣкоторое тепло на зиму.

Скоро мѣстность приняла новый видъ. Большія листовыя пилы наши разняли нѣсколько бревень на доски, домикъ былъ ими обшитъ, а трудолюбивый Николай устроилъ двери и оконныя рамы, стекло наше также пошло въ дѣло и мы приступили за тѣмъ къ постройкѣ печей изъ вязкой глины. Потомъ сдѣлали досчатую перегородку и отдѣлили ею мою комнатку отъ кухни; кромѣ того построилъ я вдоль сѣверной стѣны чудесную китайскую печь, которая могла бы по справедливости назваться универсальною мебелью, такъ какъ она замѣняетъ собою столъ, диванъ, постель и мѣсто для прохаживанія. Къ 1 сентября домъ былъ почти готовъ и мы вынули изъ печи первый свѣжій хлѣбъ. Надъ строеніемъ возвели временную крышу и такимъ образомъ мы надѣялись противустоять зимѣ, ибо охота была обильна, а остальная провизія была у насъ хотя и не въ излишкѣ, но въ достаточномъ количествѣ.

По окончаніи всего нужнаго, началось веселое время осенней охоты, длившееся до самой зимы; въ продолженіи этого времени познакомились мы съ ближайшими окрестностями нашего

жидья въ Бурейскихъ горахъ. Къ тому же вошли мы въ дружескія сношенія съ немногими Бирарскими тунгусами, жившими временно на рѣкѣ У. Къ концу октября начались сильныя морозы. Въ ночь съ 22 на 23 показались первыя льдины, а 31 въ 11 часовъ послѣ обѣда передъ моимъ домикомъ стала рѣка. Ужъ 4 ноября въ 7 часовъ утра было $19\frac{3}{4}^{\circ}$ R., а съ 11 числа начались такіе сильныя и постоянныя снѣжныя вихри, что 13, когда погода прояснилась, все было покрыто во кругъ насъ глубокимъ снѣгомъ. Про нашу зимнюю жизнь можно сказать вообще, что она своимъ однообразіемъ вполнѣ походила на жизнь затворниковъ, что охота, производившаяся все съ большимъ и большимъ трудомъ, становилась постепенно менѣе удачною, но, не смотря на арктическій холодъ, намъ было въ нашемъ домикѣ хорошо и тепло. Я ощущалъ необыкновенную радость при посѣщеніи какого нибудь Бирарскаго тунгуса и употреблялъ всѣ средства, чтобы сойтись съ этими запуганными, но добрыми людьми, стараясь отъ нихъ вывѣдать сколь можно болѣе разнаго рода справокъ. Я занимался лисьею и волчьею охотою, маленькимъ своимъ хозяйствомъ и постоянно записывалъ метеорологическія наблюденія. При такой жизни малѣйшія обстоятельства, могутъ служить источникомъ радостей, поддерживающихъ крѣпость и терпѣніе. Января 11, въ 7 часовъ утра было самое холодное время, спиртовой термометръ показывалъ — 35° R. и вообще въ январѣ холодъ нерѣдко доходилъ до 30. Все шло бы хорошо, если бы не замѣшались невзгоды другаго рода, которыя должны были имѣть сильное вліяніе на мои будущія предпріятія. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ казакъ Николай, неоспоримо лучшій изъ людей бывшихъ при мнѣ, простудился на охотѣ и сталъ серьезно хворать. Лекарствъ моихъ онъ употреблялъ не хотѣлъ. Со временемъ оказалось, что у него открылся дурно залѣченный сифилисъ. Онъ упрямо сопротивлялся принимать предлагаемыя мною ему лекарства и просилъ меня отпустить его съ нѣкоторыми проходящими мимо *егерами* въ ближайшую деревню

(основанную въ августѣ 1857 г. при входѣ въ Бурейскія горы, теперь Пашковка); тамъ онъ хотѣлъ лечиться у какихъ то казачекъ. Я долженъ былъ согласиться на его просьбы и онъ оставилъ меня въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Озабоченный его долгимъ тамъ пребываніемъ, я отправился къ нему самъ и нашелъ его уже въ весьма дурномъ состояніи. Онъ умеръ 9 февраля 1858 года.

Къ новому году я лишился еще другаго, весьма полезнаго для меня человѣка. То былъ тунгусъ Иванъ, честностью котораго я не могъ довольно нахвалиться. Онъ обязался служить мнѣ только до новаго года, на что я согласился, предполагая, что онъ въ эту пору не рѣшится на такой дальній путь (около 1,500 в.), какой представлялся ему до Горбицъ,—мѣста его жительства, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ былъ совершить его пѣшкомъ и безъ всякихъ признаковъ дороги. Но тунгусъ этого не побоялся и такъ какъ онъ мнѣ вѣрно служилъ, то я съ своей стороны рѣшился исполнить свое обѣщаніе: расплатился съ нимъ и сдѣлалъ ему еще нѣсколько подарковъ. Онъ разстался съ нами 2 января 1858 года, очень довольный мною.

Послѣ этого со мною остались только два казака, и какъ нарочно тѣ, которые менѣ всего годились для нашего образа жизни; одинъ былъ изъ Иркутска, къ лѣсной жизни не привыченъ и очень грубъ, какъ только ему давалось хоть немного воли; другой же, хотя былъ послушенъ и вѣренъ, но за то глуповатъ и лѣнивъ.

Мы старались все переносить, въ надеждѣ на лучшія времена. Только къ концу января я имѣлъ удовольствіе встрѣтить человѣка, которому могъ высказаться. То былъ морской офицеръ, капитанъ Разградскій, посѣтившій въ это время мое жилище. Онъ былъ посланъ изъ Николаевска курьеромъ въ Иркутскъ и ѣхалъ до Пашковского караула на гиляцкихъ собакахъ. Онъ взялъ у меня заранѣе приготовленныя письма и допесенія въ Петербургъ и доставилъ мнѣ пріятную бесѣду, которой я былъ такъ долго лишенъ. Въ замѣнъ того, мое маленькое хозяйство доставило проѣз-

жающему разнаго рода удобства: баню, теплую постель на китайской печкѣ, рыбу, мясо и т. д.

Вслѣдъ за г. Разградскимъ проѣхали, въ февралѣ и мартѣ, еще два курьера и также у меня останавливались. Вскорѣ отъ теплыхъ лучей солнца, начинавшаго подыматься все выше и выше, природа стала пробуждаться отъ долгаго зимняго сна, и приблизилось время, столь давно мною ожидаемое, — то время, которое должно было вознаградить меня за всѣ перенесенныя лишения. Нѣсколько позже удалось мнѣ купить двухъ тощихъ лошадей, у проѣзжихъ казаковъ, возившихъ почту внизъ по теченію рѣки и возвращавшихся тогда въ Пашковскій караулъ; мнѣ пришлось холить ихъ цѣлое лѣто, чтобы на слѣдующую зиму какъ нибудь предпринять съ ними и съ сѣрою лошадью обратное путешествіе.

И часто посѣщаль бирарскихъ тунгусовъ на рѣкѣ У, угощаль ихъ у себя и, войдя съ ними въ самыя дружелюбныя сношенія, пользовался полною ихъ довѣренностью. Такимъ образомъ я имѣлъ возможность узнать образъ мыслей и религіозныя понятія этихъ лѣсныхъ дикарей, и могу теперь отнестъ ихъ къ числу тунгусовъ, нѣсколько *молотизированныхъ* (Даурами). Въ этихъ широтахъ, гдѣ бѣлая береза (*Betula alba*) попадаетъ рѣже, а сѣверный олень вовсе не встрѣчается (эти два произведенія могутъ по видимому служить мѣриломъ тунгусской образованности), они остановились на гораздо низшей степени развитія, нежели Орочоне и другія племена Тунгусовъ, населяющія однообразныя лѣса притоковъ Лены и Амура.

Въ половинѣ марта показалась растительность: 17-го раскрылись цвѣточныя сережки у одного вида ивы (*Salix*) и у сины (Populus tremula), особенно со стороны обращенной къ югу; а 30-го марта были найдены *Eranthis* и *Adonis* уже цвѣтущими; 4-го апрѣля около моего жилья на Амурѣ вскрылся ледъ; 10-го того же мѣсяца онъ совсѣмъ прошелъ; къ 21-му числу въ верхнихъ частяхъ Бурейскихъ горъ было уже до пяти сильныхъ грозъ, а въ послѣднихъ числахъ апрѣля къ полудню температура поднималась уже до 22° въ тѣни (26-го апрѣля).

Съ этого времени, въ особенности съ 21-го числа, растительность начала дѣлать сильныя успѣхи и пришло время моихъ жатвъ. Но 14-го апрѣля мнѣ пришлось оплакивать еще одну потерю: въ этотъ день тигръ загрызъ мою сѣрую лошадь, дорогого товарища зимняго моего уединенія.

Я каждый день дѣлалъ экскурсіи, но по причинамъ, изложеннымъ выше, не могъ предпринять поѣздки, письменно предложенной мнѣ господиномъ Генераль-Губернаторомъ, — поѣздки вверхъ по рѣкѣ Усури, гдѣ я долженъ былъ соединиться съ военной командой. За то мнѣ пришлось участвовать въ это лѣто въ колонизаціи средняго Амура. 24-го мая при проѣздѣ господина Генераль-Губернатора, удостоившаго меня своимъ посѣщеніемъ, я получилъ отъ него порученіе основать вблизи моего жилища колонію изъ 24 казачьихъ семействъ. Я постарался исполнить данное мнѣ порученіе, какъ можно добросовѣстнѣе, хотя для настоящей цѣли моего путешествія оно послужило не малою помѣхою и, вообще говоря, не доставило мнѣ особеннаго удовольствія. Нельзя, впрочемъ, не сознаться, процессъ гражданственнаго развитія этихъ обширныхъ странъ, нынѣ уже принадлежащихъ Россіи, способенъ возбудить величайшій интересъ: имѣя возможность изучить ихъ въ этомъ первобытномъ, младенческомъ состояніи, можно сообразить и понять, какимъ путемъ этотъ молодой организмъ долженъ придти къ европейскимъ формамъ. Ближайшее знакомство съ ходомъ этого развитія оказывается весьма нужнымъ, и даже почти единственнымъ средствомъ къ познанію исторіи Амура; чтобы сколько нибудь правильно судить о ней, необходимо предварительно узнать причины и пути, по которымъ это развитіе совершилось.

Такъ прошло лѣто въ различнаго рода занятіяхъ. Два раза были сдѣланы экскурсіи до самаго конца горной цѣпи; дважды проникали мы съ праваго берега рѣки въ Манджурію, для собранія коллекцій и разнаго рода свѣдѣній.

Осень приближалась и я былъ очень озабоченъ перевозкой моихъ коллекцій: онѣ сдѣлались такъ велики, что я бы не

былъ въ состояніи увезти ихъ съ собою, если бы пришлось ѣхать зимой на собственныхъ лошадяхъ. По этому для меня было большимъ счастіемъ, что пароходъ „Амуръ“, дѣлая третій свой рейсъ между Николаевскомъ и Благовѣщенскомъ, остановился вечеромъ 27 сентября у моего дома, чтобы запастись топливомъ. Я перенесъ свои коллекціи на пароходъ, оставилъ дома казака Василю, а самъ съ Алексѣемъ отправился въ Благовѣщенскъ, гдѣ хотѣлъ отдать свои собранія на сохраненіе и оставить при нихъ казака. Самъ я рѣшился вернуться назадъ, докончить свои занятія и потомъ ѣхать по первому зимнему пути въ этотъ городъ, а оттуда предпринять дальнѣйшее путешествіе. Все это произошло безъ особенныхъ остановокъ: 5 октября я пріѣхалъ въ Благовѣщенскъ, пробылъ тамъ до 7 и 12 октября, когда уже небольшой ледъ шелъ по Амуру; я вернулся домой на шлюпкѣ съ парохода. Въ Бурейскихъ горахъ я пробылъ до 10 ноября, кончилъ замѣтки о Бирарейскихъ тунгусахъ, написалъ годовой отчетъ о своей поѣздкѣ на Амуръ, приготовилъ все къ отъѣзду и покинулъ свое жилище 10-го ноября. Задержанный выюгами, я только 14-го вечеромъ достигъ Пашковскаго караула, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько передѣлокъ въ своихъ саняхъ. Оттуда я проѣхалъ въ Касаткинскій карауль (Халтанъ); 20-го достигъ построеннаго при устьи рѣки Бурей Скобельцина караула, гдѣ пробылъ цѣлый день и потомъ поѣхалъ дальше, въ Благовѣщенскъ, куда и прибылъ 1 декабря; ѣхалъ я черезъ селенія: Куприяново, Поярково, Константиновское и Низменное, а потомъ добрался до торныхъ дорогъ, соединяющихъ китайскія селенія ниже и выше Айгуна.

Пространство между Благовѣщенскомъ и Усть-Стрѣлкою проѣхалъ я очень медленно, съ 6 до 25 декабря. На станціяхъ намъ обыкновенно впрягали то лошадей, то быковъ и быстрота нашей поѣздки совершенно зависѣла отъ большаго или меньшаго утомленія этихъ изнуренныхъ животныхъ. Въ Усть-Стрѣлкѣ кончилась трудная часть путешествія, потому что здѣсь можно было уже найти хорошихъ лошадей, привык-

шихъ къ казацкой почтовой ѣздѣ. Послѣ четырехъ-дневнаго отдыха я выѣхалъ изъ Усть-Стрѣлки; 8 января 1859 г. прибылъ въ Читу, а 10-го въ Верхне-Удинскъ, гдѣ принужденъ былъ остановиться, потому что Байкаль, не смотря на позднее зимнее время, все еще не замерзъ; только 15-го можно было мнѣ перебраться черезъ него, и утромъ 17-го января я былъ въ Иркутскѣ.

Характеръ флоры и фауны мѣстностей, посѣщенныхъ мною до сихъ поръ въ южной части Восточной Сибири, показался мнѣ замѣчательнымъ особенно въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, между 50° и 51° с. ш. повсюду обнаруживается довольно рѣзкій переходъ, какъ въ животномъ, такъ и растительномъ мірѣ; а нѣсколько южнѣе являются уже формы совершенно новыя, остальной Сибири вовсе не свойственныя, и придающія здѣшней мѣстности свой особый, южный характеръ, между тѣмъ какъ большая часть сѣверныхъ и даже нѣсколькихъ полярныхъ сибирскихъ формъ здѣсь также остается. Во вторыхъ, вниманіе мое обратилось на то обстоятельство, что характеръ флоры и фауны высокой Гоби, находясь въ связи съ особенностями конфигураціи и почвы этой мѣстности, сохраняется и далеко на сѣверѣ, къ сѣверо-восточной ея оконечности. Типы этой флоры и фауны отличаются притомъ отъ животныхъ и растительныхъ формъ лѣсистой Даурии.

При восхожденіи на гребень южной цѣпи Яблоноваго хребта, поразило меня еще распространеніе нѣкоторыхъ животныхъ и растений въ вертикальномъ направленіи: мнѣ пришло на мысль, найти среди странъ, лежащихъ къ западу отъ посѣщенной мною полосы, мѣстность, удобную для изслѣдованій подобнаго рода. Эта мысль казалась тѣмъ естественнѣе, что южные и западные отроги Алтайскаго хребта были уже много разъ изслѣдованы съ разными научными цѣлями, частію Ледбуромъ, Мейеромъ и Александромъ Шренкомъ, а также Еверсманомъ, Бунге и Геблеромъ, частію же Семеновымъ и Книдерианомъ; слѣдовательно, избравъ нѣсколько

соединительныхъ пунктовъ, можно бы было сравнить результаты произведенныхъ тамъ изслѣдованій, во время путешествій Палласа, Миддендорфа, Шренка, Мансимоновича и Маака (а равно и моего) и такимъ образомъ получить нѣсколько общихъ данныхъ для географіи растений и животныхъ этой части Азии. Съ другой стороны, съ зоологико-географической точки зрѣнія, фауна нагорныхъ степей Монголіи находится въ нѣкоторой связи съ фауною Юго-западной Сибири, и можетъ быть объяснена черезъ сравненіе и раскрытіе частностей.

По этому еще въ 1856 году я обратился письменно къ Императорскому Географическому Обществу и, высказавъ ему свои мысли, просилъ оставить меня на пятый годъ, который я намѣренъ былъ употребить на изслѣдованіе восточной части Саянскихъ горъ и бассейна восточныхъ истоковъ Енисея. Собранные здѣсь матеріалы должны были послужить къ сравненію флоры и фауны Западной и Восточной Сибири между 47° и 51° с. ш. Кромя того, высокія горы Саянскаго хребта могли доставить мнѣ матеріалы для сравненія вертикальнаго распространенія животныхъ и растений. Сюда же хотѣлъ я присоединить наблюденіями подобнаго рода, дѣланными мною на Яблоновомъ хребтѣ и на Байнальскихъ горахъ. Императорское Географическое Общество охотно согласилось на мое представленіе; 500 р. с. были мнѣ присланы для поѣздки и въ началѣ апрѣля я могъ ее предпринять.

Лѣтомъ я намѣреваясь съ южнаго склона Восточнаго Саяна подняться къ гребню высокаго Мунку-Сардыка, перейти черезъ границу, повернуть потомъ на югъ и, держась въ уровнѣ Косогольскаго озера, пробраться по этому направленію какъ можно далѣе, но крайней мѣрѣ до пограничныхъ, монгольскихъ карауловъ. Но къ исполненію моего плана встрѣтились препятствія, которыхъ устранить я былъ не въ силахъ. Живущіе при Косоголѣ Урянхи были напуганы рекогносцировкой, произведенною лѣтомъ 1858 года со стороны Генеральнаго Штаба изъ Иркутска. Вслѣдствіе этого они стали очень осторожны и позволяли про-

никать въ свою область только такимъ чиновникамъ, которые могли представить такъ называемую пограничную дощечку ¹⁾, въ чемъ со стороны русскаго начальства мнѣ было отказано. Также, въ нашихъ владѣніяхъ былъ схваченъ, какъ слышно за религіозные происки, ламайскій жрецъ изъ земли Дархатовъ. Онъ просидѣлъ довольно долго въ заключеніи и наши сосѣди, зная это, выказывали большое медовѣріе ко всякому иностранцу, въ особенности же къ чиновнику.

И такъ я долженъ былъ оставаться преимущественно по сию сторону границы, и могъ только на короткое время переходить черезъ нее. Тѣмъ не менѣе можно положительно сказать, чтобъ въ этой возвышенной части восточнаго енисейскаго бассейна предполагаемый переходъ растительности долженъ появляться гораздо болѣе къ югу, нежели къ востоку, потому что къ гористому, сѣверному краю возвышенной Азіи, образуемому тремя параллельными цѣпами горъ, съ юга примыкаетъ здѣсь безводная высокая степь: эта степь, какъ высотой надъ уровнемъ моря, такъ равно и почвенными условіями, весьма сходна съ Гоби, а потому соединяетъ въ себѣ и всѣ другія ея особенности и характерныя черты.

Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей переходятъ къ сѣверу черезъ хребты Улангумъ и Тамгну и достигаютъ южнаго склона Саянскихъ горъ ²⁾. Съ другой стороны, далекое распростра-

(¹) Такъ называются двѣ половинки плоской четырехугольной дощечки, расколотой вдоль пополамъ: изъ нихъ одна хранится въ монгольскомъ пограничномъ караулѣ, а другая въ русскомъ. При официальной ревизіи границъ, которая дѣлается дважды въ годъ, — съ русской стороны весной, а съ монгольской осенью, — обѣ половинки приносятся въ противуположащіе пограничные караулы и складываются вмѣстѣ; если онѣ плотно складываются, то въ этомъ видятъ признакъ искреннаго дружества между обоими государствами. Только такими-то церемоніями можно удовлетворить требованіямъ китайскаго этикета.

(²) Я разумю здѣсь нѣкоторыхъ степныхъ животныхъ, какъ: *Antilope gutturosa* (дзерѣнъ), Мануль кошку, степнаго барана (*Argali*) и Корсака.

неніе къ югу сѣвернаго оленя, какъ въ дикомъ, такъ и въ домашнемъ состояніи, доказываетъ, что здѣсь, вслѣдствіе значительной возвышенности странъ, къ югу отъ восточнаго Сааяна сѣверный характеръ флоры и фауны сохраняется къ югу далѣе, нежели въ амурскомъ бассейнѣ, и особенно въ средней его части; при началѣ Бурейскихъ горъ, при-амурская почва тамъ лежитъ никакъ не выше 700 ф. надъ уровнемъ моря, такъ что здѣсь южный типъ едва начинаетъ проявляться даже въ Хангайскомъ хребтѣ.

Въ половинѣ апрѣля (13) я отправился въ Тункинскую крѣпость, находящуюся въ средней части теченія Иркутта. Дорога туда пролегаетъ черезъ Байкальскія горы въ Култукъ, а оттуда черезъ водоразрѣзъ между притоками Иркутта и Байкала въ Торозскую равнину. Въ этомъ укрѣпленіи я пробылъ до 20 мая, занимался метеорологическими наблюденіями, записывалъ пролетъ птицъ и увеличивалъ свои ботаническія и зоологическія коллекціи.

При ежедневныхъ экскурсіяхъ я ознакомился довольно хорошо съ этою частью долины средняго Иркутта, но такъ какъ здѣсь растительность очень медленно развивалась, то я отправился на 28 и 29-е въ Култукъ: тутъ долины лежатъ глубоко, защищены горами, и доходятъ до самаго Байкала; потомъ я заѣхалъ въ Иркутскъ за г. Львовымъ. Онъ обязательно велъ меня наблюдать барометръ при подоміи Мунку-Сардыка, во время моего восхожденія на эту гору, между тѣмъ какъ я былъ намѣренъ, по мѣрѣ восхожденія своего, вычислять высоты. Употребленные для этой цѣли барометры Брауера были предварительно подвергнуты сравненію и проверкѣ. 8-го іюня можно было начать путешествіе изъ Тунки, вверхъ по долинѣ Иркутта. Разливъ горнаго потока Сангисхана задержалъ насъ дня два, и мы только 11-го іюня увидѣли Нильскую пустынь на р. Екіухунѣ; 13-го пріѣхали мы въ Хангинскій пограничный караулъ, и слѣдовательно достигли уже долины верхняго Иркутта, изъ которой подымается увѣнчаный снѣгами Мунку-Сардыкъ, высота котораго доходитъ до 11,400 ф. Такъ какъ растительность здѣсь развилась еще

очень мало, то мы рѣшили сперва съѣздить на разработку графитовыхъ копей г. Алибера, а потомъ уже предпринять восхождение на Мунку-Сардыкъ. Эта разработка находится въ высокихъ горахъ, къ сѣверу отъ Мунку-Сардыка и къ сѣверо-западу отъ Ильчарскаго озера, въ мѣстности обильно орошенной горными потоками, которые изливаются частію въ системы Китоя и Харока, частію же соединяются съ системами Бѣлой и Оки. Мы отправились туда 15-го іюня, черезъ Шоломурскую возвышенность, миновали Саянскій хребетъ и охотничью область Соіотовъ и къ вечеру 16-го достигли графитовой разработки. Здѣсь мы оставались нѣсколько дней. 22-го отправились мы обратно въ Хангинскій караулъ, но уже по другой дорогѣ. Сначала отправились прямо на югъ и къ вечеру того же дня достигли Норуень-Хоройскаго пограничнаго караула, лежащаго на сѣверномъ склонѣ Саяна; потомъ, 23-го, слѣдовали вверхъ по теченію Оки; прошли ущелье Нуку-Дабанъ, и вечеромъ того же дня прибыли въ Хангинскій караулъ.

25-го іюня, рано утромъ, отправились мы къ Мунку-Сардыку; около полудня достигли границы лѣсной растительности къ западу отъ Янгитскихъ горъ и тутъ раскинули палатку. Я торопился начать восхождение на гору, потому что погода намъ благопріятствовала, но въ этотъ день я успѣлъ подняться только до подошвы ледниковъ; наступающая темнота принудила меня поспѣшно спуститься обратно; 26-го дождливая погода побудила насъ отказаться отъ нашего предпріятія. Въ половинѣ іюля я рѣшился вторично подняться на Мунку-Сардыкъ и непремѣнно достигъ его высшей точки. Г-нъ Львовъ принужденъ былъ возвратиться въ Иркутскъ къ занятіямъ другаго рода и я проводилъ его до Тункинской крѣпости, гдѣ намѣренъ былъ заготовить провіантъ на мѣсяць. 3-го іюля я пріѣхалъ опять въ Хангинскій караулъ, работалъ здѣсь до 8-го, а въ этотъ день снова отправился къ подножію Мунку-Сардыка. По дорогѣ лошадь моя упала, причѣмъ разбился барометръ, и это заставило насъ опять возвратиться въ Хангинской караулъ. 9-го

поднялся по южному склону Саяна, около самаго Хангинскаго караула, и добрался до предѣловъ древесной растительности. Тутъ, съ помощію барометра, опредѣлили мы границы распространенія многихъ явнотрачныхъ растений, что сдѣлано было также и при посѣщеніи Алиберовской графитовой разработки, на переходѣ чрезъ Саянскій хребетъ и въ Нуку-дабанскомъ ущельѣ. 11-го іюля я былъ въ состояніи снова пуститься въ дорогу съ исправленнымъ барометромъ, и къ полудню достигъ до мѣста прежняго нашего привала, къ западу отъ Янгитскихъ возвышенностей. Послѣ обѣда я отправился къ озеру Косоголь, опредѣлить высоту его уровня и собралъ при этомъ большое количество растений, встрѣчающихся по берегамъ. 12-го іюля рано утромъ отправился я по тропѣ, ведущей къ вершинѣ Мунку-Сардыка. Постепенное исчезновеніе видовъ явнотрачныхъ растений было тщательно наблюдаемо. Послѣднія листовицы съ искривленными стволами были найдены на высотѣ 7,244 ф. н. у. м.; граница альпійскихъ ивъ и пьянишника, а также и низкорослой березы (*Betula nana*) опредѣлена на высотѣ почти 7,700 ф. н. у. м.; только одинъ видъ ивы очень иѣжной, да и то въ одномъ только экземплярѣ, былъ найденъ на высотѣ 8,700 ф.; по мѣрѣ восхожденія альпійскія растения встрѣчались все рѣже и рѣже. Крайняя граница распространенія различныхъ видовъ *Pedicularis*, *Alsine*, *Potentilla*, *Saxifraga* и *Draba* найдена отъ 8,000 до 9,800 ф. надъ ур. моря. Растенія же *Draba ochroleuca* Bg., *Papaver alpinum* L., *Chrysosplenium alternifolium* L. и *Saxifraga cernua* L. опредѣляютъ границу распространенія явнотрачныхъ растений вообще. Потомъ мы опредѣлили нижнюю оконечность ледниковъ на южномъ склонѣ Мунку-Сардыка, на высотѣ 10,514 ф. н. у. м. и наконецъ около полудня (при +1°R.) достигли высочайшаго гребня на вершинѣ этой горы, то есть высоты 11,452 англійскихъ футовъ. Подобнаго рода измѣренія были производимы и на возвратномъ пути, и къ вечеру я воротился въ свою палатку съ прекрасною ботаническою коллекціею. Тутъ я переночевалъ, а рано утромъ 13-го іюля отправился назадъ въ

Хангинскій пограничный караулъ. Частью для того, чтобы поохотиться за сибирскими *дисками Яманжи*, частью же для ботаническихъ изслѣдованій, преимущественно съ цѣлю фито-географической, я оставался въ Хангинскомъ караулѣ до 24-го іюля; подвигался на близъ лежащую къ сѣверу Саянскую цѣпь, также на Нуку-дабанъ и Хара-дабанъ, измѣрялъ нѣкоторыя высоты для опредѣленія распространенія нѣкоторыхъ явноточныхъ растений; особенно занимался границею распространенія деревьевъ и различными поясами растительности.

24-го іюля предпринялъ я продолжительное путешествіе къ Окинскому караулу. Сперва слѣдовалъ вверхъ по долинѣ Иркута, перешелъ проходъ Нуку-Дабанъ, потомъ провикъ въ долину Оки, по которой и ѣхалъ до Норуль-Хоройска. Отсюда мы вторично посѣтили графитовую разработку г. Алибера, гдѣ повторили измѣренія, прежде здѣсь сдѣланныя мною; 29-го возвратились въ Норуль-Хоройскъ и проѣхавъ около 120 верстъ внизъ по долинѣ Оки, прибыли 1 августа въ Окинскій пограничный караулъ.

Здѣшнія занятія, равно какъ возвращеніе въ Хангинскій пограничный караулъ, задержали меня до 10 августа. Изучая бассейны Оки, и въ особенности долину Иркута, которую я обозрѣлъ еще ранѣе, я пришелъ къ убѣжденію, что на всѣхъ находившихся у меня картахъ, нѣкоторыя части Восточнаго Саяна означены не вѣрно. По прибытіи моемъ въ Тункинскъ, я тотчасъ же отправился въ Иркутскъ, заказалъ тамъ снять копию съ картъ верхняго Иркута и Оки, сдѣланныхъ по распоряженію Генеральнаго Штаба, и получивъ эту копию 16 августа, отправился обратно въ Тункинскъ. 20 августа, въ пору довольно уже позднюю для здѣшняго края, отправился я къ юго-западному углу Байкала, чтобы подняться на Камардабанъ, высочайшую вершину Камарскихъ горъ; такимъ образомъ я приобрѣлъ на китайско-сибирской границѣ третій важный пунктъ для фито-географическихъ сравненій. Вечеромъ 23-го, послѣ счастливаго

восхожденія на Камардабанъ, я остался ночевать въ деревнѣ Култукъ и на слѣдующій день успѣлъ еще осмотрѣть интересныя мѣстности въ долинахъ рѣкъ Слюдянки и Похабихи, гдѣ встрѣчаются мароксиды и байкалиты.

25-го августа я вернулся опять въ Тункинскъ, гдѣ составлялъ послѣдній годовой отчетъ, собиралъ свѣдѣнія объ Косогольскомъ озерѣ, объ области Дархатовъ и о другихъ областяхъ восточныхъ притоковъ Енисея. Къ концу сентября, окончивъ эти работы, я могъ исполнить желаніе г. Майделя, который хотѣлъ вмѣстѣ со мною совершить послѣднюю экскурсію въ Саяны. Г. Майдель долженъ былъ присоединиться къ г. Шмидту съ которымъ онъ, по порученію Императорскаго Географическаго Общества, обязанъ былъ производить изслѣдованія Амурскаго края и острова Сахалина въ геогностическомъ отношеніи. По этому ему хотѣлось предварительно познакомиться съ сибирскою ѣздой. Къ сожалѣнію, этотъ первый опытъ былъ очень несчастливъ для г. Майделя, который при этомъ потерялъ одинъ глазъ и вслѣдствіе этого долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей дѣятельности, какъ путешественникъ и наблюдатель. Въ горахъ нашли уже глубокой снѣгъ, проходы въ ущельяхъ были весьма трудны, и 12-го октября мы воротились въ Норюнь-Хоройскій караулъ, потому что боялись еще хуже разстроить здоровье г. Майделя. 17-го, по нашему совѣту, онъ отправился въ Иркутскъ. 26-го отправился я, вмѣстѣ съ своими коллекціями, въ Иркутскъ куда прибылъ 28-го, и уложилъ все что у меня здѣсь было, чтобы по первому зимнему пути отправиться въ Петербургъ. Наконецъ 26-го ноября я выѣхалъ. Транспортъ нашъ состоялъ изъ трехъ саней и прибылъ благополучно на мѣсто назначенія. Самъ же я прибылъ 25 декабря въ Казань, отдохнувъ тутъ три дня и послѣ вторичной шестидневной остановки въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Петербургъ 10 января 1860 года.

Наконецъ считаю обязанностью дать отчетъ въ деньгахъ, ассигнованныхъ мнѣ Императорскимъ Географическимъ Обще-

ствомъ. Вотъ данныя, взятыя изъ веденныхъ мною шнуровыхъ книгъ:

	Руб.	Коп.
Путешествіе по Байкалу въ 1855 г.	458	15
Поѣздки въ Забайкальской области въ 1856 г.	771	—
Путешествіе по Среднему Амуру въ 1857—58 г.	1878	50
Путешествіе по восточному Саяну, вмѣстѣ съ путевыми издержками обратно въ Петербургъ въ 1859 г.	705	50
Всего	3,813	15

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Физико-географическій очеркъ изслѣдованной страны.

Въ первой части представлены мною пути, коимъ слѣдовалъ я, на сколько этого казалось необходимымъ для оцѣнки результатовъ моей дѣятельности, и съ тою же цѣлью указаль я на средства бывшія въ моемъ распоряженіи. Теперь считаю нужнымъ начертать въ сжатой картинѣ главныя физико-географическія особенности пройденныхъ мною пространствъ, ибо такое предварительное ознакомленіе съ общими физическими условіями необходимо для пониманія распредѣленія живыхъ существъ на этихъ обширныхъ пространствахъ.

И такъ, имѣя передъ глазами карту пройденныхъ мною странъ, мы опять перенесемъ на горную окраину внутренней или высокой Азіи. Саянскія горы вмѣстѣ съ возвышенностями при-байкальскими и юго-западною частію Яблоноваго хребта составляютъ съ сѣвера настоящую *горную окраину* высокой Азіи, восточная часть которой, начинаясь Енисейскою системою, не уступаетъ развитіемъ массъ западной горной системы—Алтайской. По мнѣнію прежнихъ наблюдателей вся эта горная окраина по характеру своего разчлененія и геогностическому строе-

нію своему, составляетъ одно связанное цѣлое, перерѣзывающее весь азіатскій материкъ отъ запада къ востоку и достигающее восточнаго берега Становымъ хребтомъ (Палласъ). Другіе (Эрмонъ, А. Гумбольдтъ) полагаютъ напротивъ, что системы Лены и истоки Амура раздѣляютъ горные кряжи такъ, что Байкальскія горы съ одной стороны, Кентей съ другой—являются самостоятельными хребтами. Во всякомъ случаѣ органическая жизнь является здѣсь повсюду, не исключая и восточной части Алтая съ Саянскими горами, съ одними общими рѣзко-характерными чертами. Причину тому, всего вѣрнѣе, должно искать въ большомъ однообразіи климатическихъ условій и въ равномерности поднятія надъ уровнемъ моря всей этой обширной горной страны. Дѣйствительно, если слѣдуя этимъ горамъ, мы захотимъ представить себѣ въ главныхъ чертахъ картину прилегающихъ къ нимъ мѣстностей, то вскорѣ окажется, что къ южнымъ скатамъ сѣверной окраины высокой Азіи, особенно къ центру, прилегаютъ все высокія страны, которыя спускаются на западъ не далѣе Иртыша и Или, а на востокъ нисходятъ уступами (*) къ морю долиною Амура. Пространство же, ограниченное на западѣ истоками названной рѣки и простирающееся приблизительно между 45° и 51° с. ш. до западныхъ равнинъ Джунгаріи, представляется бесплоднымъ, большею частью безлѣснымъ плоскогорьемъ, сѣверная часть котораго даетъ начало Енисею; плоскогорье это по сѣверной своей оконечности, гдѣ оно составляетъ уже подножіе горъ и въ самыхъ глубокихъ долинахъ возвышается не ниже 5500 — 6000' надъ уровнемъ моря. Тутъ то высылаетъ оно къ западу главныя истоки Енисея между хребтами Тангну и Эргикъ-Таргакъ-Тай-

(*) Мы не раздѣляемъ мнѣнія г. Семенова, что азіатскій материкъ, начиная отъ сѣверовосточной окраины высокой гоби, весь понижается уступами къ океану, дно котораго представляетъ точно такіе же уступы. Но уступы замѣтны, и оказываются въ самомъ руслѣ Амура при Хинганскомъ и Бурейскомъ хребтѣ.

ганъ, между тѣмъ, какъ на востокъ отъ него изъ Коссогольскаго бассейна, возвышающагося на 5671', вытекаетъ Ига (Эке, Еки или Ике, т. е. большая) принимающая потомъ названіе Селенги въ Байкальское озеро, которое, въ свою очередь, входитъ въ связь съ Енисеемъ черезъ нижнюю Ангару и верхнюю Тунгуску. Самая же высокая горная окраина, сѣверный хребетъ которой служить здѣсь политическою границею между Китаемъ и Сибирью, слѣдуютъ приблизительно главному направленію съ З. на В. и остается вообще между параллелями 50° и 52° с. ш., принимая притомъ въ восточной половинѣ своей названія: Саянскихъ горъ, Эргикъ-Таргакъ-Тайганъ, Уралъ и Тункинскихъ алыгъ. Южнее слѣдуютъ имъ параллельныя и почти вовсе неизвѣстныя хребты: Тангну и Улангумъ или Малака, въ восточной части которыхъ живутъ независимыя кочующія племена, а въ западной держатся Дархаты, Джоты и Урянхи, управляющіеся сами собою, но платящіе дань китайскому правительству. Два послѣднія изъ названныхъ хребтовъ и высокія страны между ними лежащія, оставались до сихъ поръ закрытыми для Европейцевъ. Посылаемая туда экспедиція съ 1734 (Гмелинъ) года, должны были ограничиться лишь изслѣдованіемъ самаго сѣвернаго изъ трехъ параллельныхъ хребтовъ Алтая, также и я не могъ проникнуть далеко въ Монголію. Сѣверный хребетъ представляется узкимъ горнымъ гребнемъ, котораго южные скаты спускаются, по большей части обрывами къ плоскогорьямъ, тогда какъ сѣверныя склоны его переходятъ постепенно отъ вершинъ увѣчаныхъ вѣчными снѣгами и высокихъ альпійскихъ поясовъ въ горную страну, покрытую густыми лѣсами, которой Меглицкій (*) придаетъ также характеръ плоскогорья. Въ этой то лѣсной странѣ начинаются водными сѣтями истоки тѣхъ могучихъ потоковъ, которые выбираются далѣе широкими и мало извилистыми руслами, на мшистую низменность или тун-

(*) Meglitsky: Geognost. Skitzen von Ost-sib. in den Verhandlungen der Russ. Mineral. Gesellschaft. 1855—1856.

дру, прорѣзанную тамъ рѣдкими возвышеніями и простирающуюся до самыхъ береговъ Ледовитаго моря. Горная окраина, гребни которой имѣютъ среднее возвышеніе отъ 9 до 10,000', надъ уровнемъ моря (я говорю только о тѣхъ частяхъ, которыя лежатъ въ предѣлахъ моего путешествія), подымаясь высочайшими точками своими до 11,400', не только служить естественною и политическою границею между двумя величайшими государствами земнаго шара - на далекомъ протяженіи, но составляетъ также предѣлъ между странами, противоположными по физическимъ свойствамъ своимъ, проявляющимся и въ рѣзкой противоположности органическаго ихъ покрова.

На югъ отъ окраины климатъ самъ по себѣ суровый, какъ то бываетъ въ центрѣ большихъ материковъ, сталъ еще суровѣе въ слѣдствіе высокаго положенія странъ. Небо, почти вѣчно прозрачное, лишь изрѣдка покрывается массами дождевыхъ или снѣжныхъ тучъ, а группы перистыхъ облаковъ гонимы западными бурными вѣтрами на востокъ къ прибайкальскимъ и кентейскимъ горамъ. Далѣе на юго-востокъ недостатокъ сырости еще замѣтнѣе и чѣмъ ближе къ западной оконечности высокой Гоби, тѣмъ быстрѣе исчезаютъ ключи; тамъ и сямъ только попадаются тощія рѣчки, стекающіяся озерцами или теряющіяся въ почвѣ.

Тамъ на сѣверныхъ склонахъ горной окраины тянутся на противъ возвышенія, равномерно и богато напоенныя водами. Тамъ въ ущельяхъ и долинахъ начинаются безчисленными ключами и ручейками притоки Енисея, тамъ горныя вершины одѣты мхомъ и лишаями, повсюду простираются лѣса, а зимою все покрыто пушистыми толщами предохранительнаго снѣга.

На южныхъ склонахъ простирается до самыхъ предѣловъ лѣсной растительности лиственница, выше узкая полоса приземистой березы и рододендровъ, далѣе слѣдуетъ поясъ узкихъ долинъ, поросшихъ подъ-альпійскими травами и наконецъ едва прикрытый землею травный поясъ; бѣдный растительными водами, но отличающійся особенностью своей флоры.

Тамъ напротивъ къ сѣверу, скаты одѣты до границы древесной растительностью темными кедровыми и еловыми лѣсами, а за ними слѣдуютъ обширнѣйшія болотныя пространства поросшія мхами и брусничниками (*Vacciniæe*) и прорѣзанныя въ долинахъ и на сухихъ мѣстахъ богатыми травными лугами.

Не менѣе того рознится и животный міръ странъ лежащихъ отъ горной окраины на сѣверъ и на югъ. Сама жизнь и бытъ человѣка носятъ на себѣ особую печать тутъ и тамъ, выражая собою многозначительное вліяніе природы. На сѣверной сторонѣ, гребни горъ населены дикими яманами (*Aegoceros*) свойственными всему Алтаю до самыхъ восточныхъ его частей, но вовсе не встрѣчающимися въ Яблоновомъ хребтѣ. Тамъ въ горныхъ лѣсахъ повсюду встрѣчается красная дичь: сѣрны, олени, лоси, а на вершинахъ, какъ полагаютъ, сѣверный олень. Ни одинъ аргаль, ни одна антилопа не переходила на сѣверъ за горную окраину. Среди чащи еловаго и кедроваго бора, на скатахъ устланныхъ лишайникомъ живетъ кобарга, и за нею слѣдуетъ, съ трудомъ влача отвислое брюхо свое, прожорливая росомаха. На южныхъ откосахъ, напротивъ, характерныя черты, которыхъ становятся все рѣзче и рѣзче по мѣрѣ удаленія къ полудню, носятъ по пустыннымъ и голымъ горнымъ странамъ стада антилопъ, пасущіяся при плоскихъ солончаковыхъ берегахъ озеръ и дикіе Джиггитей.

А человѣкъ — какъ является онъ въ тѣхъ и другихъ странахъ? На югѣ имѣлъ онъ когда то могучее вліяніе на судьбы сосѣдственныхъ народовъ, теперь же за монгольскими племенами осталась лишь грубость кочеваго состоянія или непоколебимость ламайскихъ вѣрованій, при которыхъ онъ пребываетъ оставаясь глухимъ ко всякому прогрессу. Далѣе, въ предѣлахъ самихъ горъ, гдѣ скотоводство становится почти невозможнымъ, живутъ небольшими скопищами тощіе остатки звѣроловныхъ народовъ, происхожденіе которыхъ трудно опредѣлить. Они становятся все рѣже и однообразнѣе къ восточному концу Саянскаго хребта и вполнѣ замѣняются Тунгузскими племенами

въ болѣе восточныхъ горныхъ цѣпяхъ Сибири. Къ этимъ горнымъ народамъ, мало по малу исчезающимъ цѣлыми колѣнами, прииыкають на сѣверѣ народы, населяющія высокія сѣверныя плоскогорья. Они монгольскаго происхожденія, но будучи стѣсняемы суровою лѣсною природою въ своихъ пастушескихъ занятіяхъ, стали они заниматься охотою или даже земледѣіемъ по примѣру европейско-сибирскаго населенія. Народы эти хранятъ еще наружный монгольскій обликъ, но мало по малу, мѣстами болѣе, мѣстами меньше, принимаютъ они общій типъ русскихъ сибиряковъ. Это племя, образовавшееся постепенно въ теченіи 2 столѣтій изъ людей разныхъ народовъ восточной Европы, согнанныхъ сюда судьбою и составившихъ пеструю смѣсь, простирается широкою полосою, тянущеюся по направленію единственнаго главнаго пути, и простирается въ настоящее время до самаго Тихаго океана.

Несчастныя нѣкогда, — становятся счастливыми. Въ потомкахъ преступниковъ и ссыльныхъ исчезаютъ прежнія, часто весьма рѣзкія различія. Съ дѣтьми исчезаютъ преступленія отцовъ, матерей, часто столь тяжкія; новое отечество доставляетъ новыя средства къ пріобрѣтенію, а если кому, послѣ тяжкаго покаянія, выпадаетъ на долю болѣе счастливая судьба и возвращается снова свобода, тотъ съ любовію передаетъ свою опытность новому поколѣнію и распространяетъ рано пріобрѣтенныя европейскія привычки. Отъ широкой полосы европейскаго населенія, отдѣляются значительнѣйшія вѣтви въ сторону, особенно къ сѣверу, гдѣ онѣ слѣдуютъ теченію рыбныхъ рѣкъ, образуя мѣстами узлы и теряясь среди глубокаго сѣвера, гдѣ ихъ кучки, отовсюду окруженныя самоѣдскими племенами, съ трудомъ влачатъ свое существованіе. Тамъ лошадь и корова замѣнены оленемъ и собакою, а однообразію странъ полярной Азіи соотвѣтствуетъ односторонняя жизнь, первоначальныхъ обитателей ихъ. То, что вызвано въ поморья Ледовитаго моря близостью къ полюсу, повторяется далеко на югѣ, въ горныхъ странахъ, съ которыхъ начали мы нашъ очеркъ:

тамъ однообразное и значительное возвышеніе надъ уровнемъ моря опредѣляетъ кочевую жизнь монголовъ. Прежде чѣмъ говорить о совокупленіи условій, опредѣляющихъ сущность органической жизни далѣе на востокъ, остается мнѣ еще сказать о вершинахъ восточнаго Саяна, переходя отъ нихъ къ плоскогорьямъ, простирающимся на сѣверъ и на югъ отъ этихъ горъ и спуститься наконецъ долиною Иркуты до поверхности Байкала.

Гора Мунку-Сардыкъ, ледники которой далеко вдаются на югъ въ Монголію, только не многимъ превышаетъ окрестные гребни и зубцы Саяна, достигая однакоже значительной высоты 11,400' надъ уровнемъ моря. Она образуетъ тотъ большой горный узелъ, отъ котораго на сѣверъ истекаютъ рѣки Ока, Бѣлая, Китой и Иркутъ, тогда какъ южнее отдѣляется горная вѣтвь, слѣдующая по западному берегу Косоголя, служащая по всей вѣроятности поперечнымъ соединительнымъ хребтомъ между хребтами Тангну и Эргикъ-Таргакъ-Тайганскимъ; чрезъ эту вѣтвь ведутъ 7 горныхъ проходовъ, коимъ слѣдуетъ Косогольскіе Урянхы и Дархаты. На западъ и на востокъ, почти въ одной широтѣ идетъ Саянская цѣпь узкимъ гребнемъ съ немногими удобными проходами. Поворотивъ сначала къ сѣверо-востоку, а затѣмъ дугою къ юго-западу, достигаетъ эта цѣпь главнаго прорыва Енисея, будучи на дальнѣйшемъ слѣдованіи своемъ, въ такъ называемыхъ горахъ Гурби, прервана съ сѣвера въ двухъ и даже вѣроятно въ трехъ мѣстахъ. Значительнѣйшій изъ этихъ прорывовъ опредѣленъ Чернымъ Иркутомъ, изливающимъ воды озера Илчира, лежащаго къ сѣверу. Эта рѣка, вытекая съ границы лѣсовъ, течетъ сначала въ извирающемся руслѣ по горной тундрѣ на западъ, за тѣмъ поворачиваетъ она къ югу, прорываетъ массы Нуку-Дабана; тутъ она проходитъ, шумя и пѣнясь въ узкомъ руслѣ, береговья отвѣсныя скалы которыхъ состоятъ изъ извняковъ, и соединяется наконецъ у подошвы южной части Саяна съ

бѣлымъ Иркутомъ, который истекаетъ изъ восточныхъ высотъ Мунгу-Сардыка .

Въ заключеніе предлагаемъ таблицу, барометрически опредѣленныхъ высотъ въ этихъ странахъ, сожалѣя, что не имѣется болѣе точныхъ показаній для южнаго и сѣвернаго скатовъ.

На западъ, въ долины Оки.

Юго-восточный истокъ (т. е. Ехойское озеро у подошвы ледника сѣвернаго ската Мунгу-Сардыка) болѣе	7000'
Настоящій истокъ Оки, т. е. Окинское озеро	6600'
Сліянія потоковъ Ишима и Оки	5911'
Норюнь-Хоройскій караулъ	5319'
Окинскій караулъ	3987'

На востокъ, въ долины Иркуты.

Истоки чернаго Иркуты, т. е. уровень Ильчирскаго озера (приблиз.).	6900'
Высота горнаго прохода въ Нуку-дабанъ, ведущаго къ правому берегу Иркуты до	7092'
Проходъ этотъ понижается у соединенія обѣихъ истоковъ Иркуты до	4660'
Хангинскій караулъ	4300'
Туранскій караулъ	2760'
Деревня Шамки	2415'
Тункинская равнина	2300'
Торьская равнина	1400'
Деревня Моты	1310'
„ Веденское	1290'
Иркутскъ	1270'

На югъ къ Косоголю и въ Монголію.

Высота Мунгу-Сардыка	11400'
Подошва ледника	10600'
Послѣдніе слѣды сѣмянныхъ травъ	10514'
Граница древесной растительности	7244'
Уровень оз. Косоголя	5671'

На сѣверъ по долины Ангары.

Высота Мунгу-Сардыка	11400'
Высота истоковъ Бѣлоя, Китоя и пр. болѣе	7000'

Дно Анчанскаго потока у подошвы Бутогольскихъ горъ . .	5500'
Появленіе Сосны (<i>Pinus sylvestris</i>) верстахъ въ 70 на С.-В. .	3400'
Еще далѣе, верстахъ въ 70 или 80 на С.-В., у впаденія Ангары. . .	1210'

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи поверхности восточной Сибири обратимъ мы сначала вниманіе на двѣ высочайшія точки, отъ которыхъ удобно бросить взглядъ на общую картину окружающихъ странъ. Одинъ отъ этихъ пунктовъ находится не далеко отъ восточнаго края Саянскаго хребта и лежитъ у самаго берега, на С.-З. концѣ обширнаго и глубокаго Байкала, — это Камардабанъ возвышающійся тупымъ конусомъ и составляющій высочайшую точку могучей горной системы, коей А. Гумбольдтъ приписываетъ вѣроятную геогностическую самостоятельность (*Asie centrale*. Т. I. р. 235). Другой изъ этихъ пунктовъ лежитъ въ боковомъ отрогѣ Яблоноваго хребта и представляется возвышенною и скалистою ровною поверхностью, ниспадающую на востокъ и на западъ явственными уступами, а на югъ крутыми обрывами — это гора Соходо. Не смотря на то, что Камардабанъ поднять до 7,000', а Соходо до 8,259', надъ уровнемъ моря, — оба возвышенія не достигаютъ снѣжной линіи. Также и другія вершины хребтовъ, къ которымъ они принадлежатъ: Байкальскаго, Яблоноваго и Становаго, почти равняющіяся нерѣдко названнымъ точкамъ, въ лѣтнее время хранятъ снѣгъ лишь въ глубокихъ ущельяхъ. Между горными цѣпами, къ которымъ относятся названныя высоты, на сѣверѣ, находится весьма гористая, густая, зоросшая лѣсомъ страна, составляющая округъ верхняго теченія Лены. Этотъ округъ, безспорно, гораздо обильнѣе водами въ восточной части своей, гдѣ, между развѣтвленіями Яблоноваго и Становаго хребта, образуются главныя притоки большихъ рѣкъ, тогда какъ на западѣ протекаетъ лишь одинъ значительный притокъ ея (Вилюй), а самая западная часть Лены, подходя близко къ Ангарѣ, а далѣе Байкальскимъ озеромъ, Селенгою и озеромъ Косоголемъ, входитъ въ сообщеніе съ рѣчною системою Енисея.

Съ юга къ этимъ горамъ подходятъ высокія и обнажен-

ныя Монгольскія страны, со всеи ихъ особенностями. Здѣсь, въ горахъ Камора, Монголія еще хорошо распознается въ средней части Селенгинской долины около Селенгинска, а южнѣе, при переходѣ чрезъ границу, съ пониженіемъ почвы, вовсе теряется характеръ растительности Селенгинской долины и особенности высокихъ Монгольскихъ степей становятся все явственнѣе и явственнѣе. Только при городкѣ Верхне-Удинскѣ, когда по обимъ берегамъ Селенги появляются предгорья Камарскихъ и Байкальскихъ горъ и путникъ находится не выше 1,450' надъ уровнемъ моря, тогда только окруженъ онъ однообразіемъ настоящей Сибирской флоры и фауны, а черты высокой Монголіи вовсе исчезаютъ. Тамъ же въ системѣ Кентея, ибо къ ней относится и система Яблоноваго хребта, съ Сохондо, вдается далеко на сѣверъ высокая Гоби въ лѣсистыя страны Дауріи. Краина ея между тѣмъ простирается до восточныхъ пониженій Кентея и южныхъ системъ Яблоноваго хребта, захватывая среднюю часть теченія Онона и достигая почти праваго, гористаго берега Ингоды, поросшаго хвойными деревьями. Нѣсколько далѣе на югъ, слѣдуя этому берегу, простирается сѣверная краина Агинской степи, составляющей верхушку той же Гоби. Степь эта поворачиваетъ потомъ на востокъ отъ теченія Онона, слѣдуя крутому извороту этой рѣки, опредѣленному Адончолонскими горами. Отсюда слѣдуетъ искать границы высокой Гоби частію еще въ долинѣ Ононъ-Борзы, ибо южнѣе Цаганъ-Олуя, окружаетъ она Алтаганское плоскогорье и доходитъ широкою Урулунгуйскою долиною средняго теченія Аргуни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и западныхъ покатоствъ Хингана (*).

(*) Подъ словомъ Хинганъ просто, мы разумѣемъ только такъ называемый „Большой Хинганъ“, Хинганъ-алинъ, Khingan oriental или Khingan-Petcha. Другія горныя цѣпи, названныя въ разныхъ сочиненіяхъ и на разныхъ картахъ тѣмъ же именемъ, мы называемъ, во избѣжаніе обинчивости, другими именами.

Прежде чѣмъ перейти къ ближайшему разсмотрѣнію страны Амурскихъ истоковъ, лежащей на востокъ отъ Яблоноваго хребта, обратимся назадъ къ странѣ истоковъ Лены, къ которой съ югу прищываетъ Байкальскій бассейнъ, когда то замкнутый, но вошедшій потомъ въ сообщеніе съ Енисейскою системою посредствомъ нижней Ангары.

По всему западному берегу Байкала тянется узкій горный хребетъ—собственно Байкальской. Онъ ниспадаетъ обрывами къ водамъ озера и даетъ начало безчисленному множеству мелкихъ потоковъ; тамъ, гдѣ они впадаютъ въ озеро, образуются небольшія площадки, служащія для поселенія Бурятамъ. Высочайшія точки его, находящіяся въ сѣверномъ концѣ, не достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ; на С. З. спускается онъ къ долинѣ Лены, правда не столь обрывисто, какъ къ Ю.-В., но все же безъ большой постепенности, ибо въ 60 верстахъ отъ юго-западнаго ключа (рѣчка Мансурка) у Мансуринской станціи высота надъ уровнемъ моря не больше 1,831', а въ деревнѣ Качугъ понижается уже до 1,550'. Къ С.-В. и В. отъ Байкала, страна, составляя ложе могучей сѣти главныхъ ленскихъ истоковъ, принимаетъ характеръ однообразной, гористой страны. Мѣстности, простирающіяся по сѣвернымъ скатамъ Яблоноваго и Становаго хребта, также какъ по западнымъ предгорьямъ Джугджурской береговой цѣпи, поросли повсюду первобытными лѣсами, повсюду отличаются необыкновеннымъ богатствомъ ключей, выпуская въ восточной половинѣ Майю и Алданъ, а въ западной Олекму и Витимъ.

Послѣдній изъ названныхъ притоковъ Лены вдается дальше остальныхъ къ югу въ забайкальскія страны, гдѣ горы принимаютъ большіе размѣры и подъ названіемъ Баунскихъ составляютъ водораздѣлъ между Витимомъ и Байкальскою рѣчною системою, на западъ и С.-З. выпускаютъ онѣ Баргузинъ и сѣверную Ангару, а на востокъ Майю, Цыпу и другіе притоки Витима. Трудно рѣшить принадлежатъ ли эти Баунскіе столы по геогностическому строенію къ Яблоновому

хребту, или же отдѣлившись къ юго-западу отъ нижняго теченія Баргузина, продолжаютъ до Селенги въ видѣ Байкальскаго прибрежнаго хребта, соединяясь въ послѣднемъ случаѣ съ Каморскими горами, подходящими къ Селенгѣ съ запада. Во всякомъ случаѣ связь ихъ съ Яблоновымъ хребтомъ невѣроятна, ибо въ долинѣ средней Уды (въ Забайкальи) послѣдніе отроги Баунскихъ горъ теряются легкими холмами.

Органическая природа этихъ обширныхъ горныхъ странъ является повсюду однообразною. Отъ высочайшихъ, изъ здѣшнихъ вершинъ, хранящихъ снѣгъ во весь годъ лишь въ глубокихъ щеляхъ и ущельяхъ, до уровни Байкальскихъ водъ, слѣдовательно отъ высоты 1,300' и до 6,000' растительность представляетъ только 4 главныхъ характера, по крайней мѣрѣ до 52° с. ш. Кустарный Сибирскій кедръ въ соединеніи съ рододендрами, приземистою березою и горными ивами простираются за предѣлъ лѣсовъ и тамъ примыкаютъ къ нимъ Дріасовыя луговинки и начинается собственно горно-альпійская флора восточной Сибири. Самый же предѣлъ древесной растительности составляетъ здѣсь (сколько можно судить по настоящимъ изслѣдованіямъ) приземистый и извилистый кедръ въ соединеніи съ сибирскою елью (*Abies sibirica* Led. *Pinus Pichta* Fisch), тогда, какъ въ западной части Саянскаго хребта онъ замѣненъ сибирскою лиственницею.

Въ Байкальскихъ и Яблоновыхъ горахъ самая граница древесной растительности значительно понижается, что зависитъ можетъ быть отъ большей сырости атмосферы. Мы можемъ во всякомъ случаѣ утверждать, по наблюденіямъ сдѣланнымъ нами на южныхъ точкахъ, что высота границы здѣшнихъ лѣсовъ и Саянскихъ разнится почти на 1,000'. Ниже лежащія первобытныя лѣса остаются повсюду одинакими и ненарушенными. Мѣстами только, гдѣ пробѣжало пламя, отъ огней оставленныхъ послѣ какого нибудь охотника тунгуза или бѣглаго *несчастнаго*, стоятъ обгорѣлыя стволы деревъ, составляя печальный перерывъ среди мрачной лѣсной пустыни. По богатымъ ключами склонамъ до-

лицѣ разстилаются мѣстами, нѣсколько болѣе разнообразныя луговины, поросшія мхами и лишайниками съ кустиками брусничника и волосяника (*Lippaea*); тамъ же, гдѣ русла ручьевъ расширяются,—болотная почва густо зарастаетъ осоками (*Carex*), сплетающимися своими корнями и образующими высокія кочки. Богатѣйшіе по формамъ представители подъ-альпійской сибирской флоры, достигаютъ вообще до высоты 3,000' надъ уровнемъ моря, красота цвѣтовъ ихъ и обиліе опредѣляется болѣе или менѣе благоприятными условіями ихъ мѣстообитаній, занимаетъ же эта часть флоры вообще большее или меньшее мѣсто между свѣтлыми березовыми рощами.

Не меньшее однообразіе замѣчается здѣсь повсюду и въ царствѣ животныхъ. Ни одно изъ животныхъ высокихъ Монгольскихъ степей не посѣщаетъ молчаливыхъ лѣсовъ прибайкальскихъ и Яблоновыхъ горъ. На сѣверныхъ скатахъ Становаго и Яблоноваго хребтовъ не встрѣтишь ни одного изъ характерныхъ животныхъ пріамурскихъ странъ, также, какъ ни одного изъ тѣхъ южныхъ растений, открытыхъ въ новѣйшее время по среднему теченію Амура. Наконецъ и человѣкъ относительно жизни и умственного развитія своего находится здѣсь въ тѣсныхъ предѣлахъ, начертанныхъ вліяніями скудной природы. Повсюду видимъ мы Тунгузъ, разсѣянными по огромнымъ пространствамъ; они временно группируются мелкими кучками на берегахъ рыбныхъ потоковъ, за тѣмъ опять разсѣваются и соединяются снова лишь на короткое время послѣ охоты въ нѣкоторые торговые центры. Среди непроходимыхъ горныхъ болотъ, скудныхъ травами, лошадь замѣнена сѣвернымъ оленемъ и первобытная природа вообще осталась неизмѣнною, только по краямъ подверглась пустыня вліянію цивилизаціи, особенно тамъ, гдѣ простираются золотоносные пески. Подобно этому и самый человѣкъ тѣхъ странъ является боязливымъ и недовѣрчивымъ въ соприкосновеніи съ новымъ, европейскимъ элементомъ, оставаясь, напротивъ, среди своихъ привычныхъ, родныхъ условій, чистосердечнымъ и великодушнымъ, свѣжымъ

и радостнымъ; тамъ, не смотря на слабость своихъ силъ, онъ привыкъ къ постоянной борьбѣ съ суровой природой, привыкъ переносить лишения, которыя не по силамъ болѣе или менѣе избалованнаго европейца.

Все это принимаетъ иной видъ на южныхъ склонахъ большаго водораздѣльнаго хребта, отдѣляющагося отъ Кентейскаго горнаго узла. Онъ направляется сначала къ С.-В., все болѣе и болѣе понижается и подраздѣляется большою частію на второстепенные параллельные кражи. Далѣе поворачиваетъ онъ по 55° с. ш. прямо къ В. и, выпустивши главные притоки Лены къ сѣверу, а къ югу главные притоки Амура, — принимаетъ опять первоначальное направленіе къ С.-С.-В., въ видѣ береговаго хребта Охотскаго моря, подъ именемъ Джугджурскихъ и Алданскихъ горъ. Этотъ водораздѣльный хребетъ, называемый обыкновенно Яблоновымъ въ западной своей части и Становымъ въ восточной, содержитъ высочайшія свои вершины въ юго-восточной части, гдѣ именно находится наивысочайшая его точка — гора Сохондо (8259'), около дауро-монгольской границы. Въ остальномъ же протяженіи своемъ, горы все болѣе и болѣе понижаются, такъ что въ проходахъ возвышеніе ихъ среднимъ числомъ ровно 4010', а гребень ихъ высится отъ 5 до 6000'. Это замѣчается даже на большой дорогѣ, ведущей въ Даурію черезъ Яблоновый хребетъ, по ней приходится переваливаться черезъ проходъ въ 4010' вышины. Въ восточной и южной части Яблоноваго хребта, начинается русская Даурія, — страна истоковъ Амура, самыя низкія точки которой въ долинѣ Аргуни, не превышаютъ 1800', тогда какъ среднее возвышеніе всего обнаженнаго плоскогорья равно 2000', а высочайшія вершины тамъ и сямъ разбросанныхъ возвышеній достигаютъ не болѣе какъ 3500'. Въ странѣ истоковъ Амура является чрезвычайно рѣзко противоположность между лѣсистую горною окраиною высокою Азіи и между обнаженными, солю пропитанными въ долинахъ плоскогорьями центральной Азіи. Противуположности эти до того рѣзки, что они бро-

саются въ глаза при самомъ поверхностномъ взглядѣ. Прежде чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшему обзору страны на востокъ, хочу сказать нѣчто о природѣ высокихъ степей.

Пустыня съ ея ужасами продолжается съ высокою Гоби и въ сѣверовосточной ея оконечности. Блуждающій взоръ останавливается лишь на обнаженныхъ однообразныхъ возвышенностяхъ и переходитъ отъ желтѣющихъ заростей тощихъ злаковъ (*Elymus*) къ сочнымъ солончаковымъ (*Chenopodiaceae*). Красновато-бурыя травы эти обильно зарастаютъ на плоскихъ берегахъ соленыхъ озеръ, тянутся узкими полосами или болѣе широкими лентами по соленнымъ мѣстамъ, пятна образуютъ на сѣровато-бѣлой почвѣ иссохшихъ водъ. Къ нимъ присоединяются приземистыя полыни съ сѣроватою листвою, но и тѣ и другія теряются среди злаковъ (*Elymus*), которые царствуютъ тогда одни. Надъ этими странами растилается почти постоянно свѣтло-голубое небо и также почти постоянно вѣютъ вѣтры. Освѣжительный весенній дождь рѣдко оживляетъ тощую растительность, которая обыкновенно сожигается палящими лучами солнца. Иногда, годами, бываютъ здѣсь довольно обильные свѣга, но такъ рѣдко, что ихъ должно считать исключеніемъ. Большое однообразіе почвенныхъ и атмосферныхъ условій естественно опредѣляютъ здѣсь и однообразіе органической природы. Тамъ въ болотистыхъ нагорныхъ странахъ, чрезъ которыя проходятъ Становой и Яблоновой хребетъ, излишне обильная сырость покрываетъ тундру лишайникомъ и мхомъ съ брусничниками, возвращаетъ Рододендры и приземистую березу въ видѣ подлѣска, надъ которымъ простираются темные шатры хвойныхъ деревьевъ, не пропускающіе солнечнаго луча. Здѣсь же природа впадаетъ въ другую крайность, въ другую односторонность. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь повинуются ея вліянію чело-вѣкъ и звѣрь, какъ тамъ, такъ и здѣсь однообразіе природы опредѣляетъ ихъ *періодическія перекочевки*. Когда вершины горъ покроются глубокими снѣгами, то звѣрь оставляетъ свое лѣтнее логовище, выходитъ изъ непроходимой чащи и спускается

на южные скаты, къ сѣверовосточной окраинѣ Гоби. Здѣсь травоядные легче находятъ себѣ пищу подѣ мелкимъ снѣгомъ, а хищники крадутся по ихъ слѣдамъ. Тоже совершаетъ все кочевое горное населеніе, благосостояніе котораго зависитъ отъ стадовъ.

На высокой Гоби совершается *къ сѣверу* правильная перекочевка однокопытныхъ и двукопытныхъ. Табуны Джиггитаевъ доходятъ до самыхъ береговъ Далай-Нора и въ русскіе предѣлы; зобастыя Антилопы или Дзерены, нерѣдко тысячами устремляются иногда до праваго берега Онона и каждую зиму добираются почти до южныхъ склоновъ, Адончолона, составляющаго такимъ образомъ предѣльную черту распространенія лѣсной серны и бѣгущей лѣса Антилопы. Лѣсной звѣрь Яблоноваго хребта гонимъ снѣгомъ, напротивъ того степной имѣ то вѣроятно и привлеченъ (*), такъ какъ въ это время внутренность Гоби уже черезъ-чуръ суха, а тутъ все-таки зимній кормъ побогаче. Точно также поступаютъ люди. Монголы, живущіе разсѣянно лѣтомъ, остаются на зиму неподвижно въ низменностяхъ Керюлюна (Керлона), Кайлара и Далай-Нора, Буряты живутъ въ долинахъ Онона и Ононь-Борзы. Тогда высокія степи еще менѣе населены, чѣмъ лѣтомъ. Такимъ-то образомъ, подѣ влияніемъ суроваго континентальнаго климата, съ одной стороны, и черезъ-чуръ сыраго горнаго климата Яблоноваго хребта, человѣкъ и звѣрь держатся временно на полосѣ сравнительно узкой, находящейся именно на чертѣ, соединяющей эти двѣ противоположности, на сѣверо-восточной окраинѣ высокой Гоби.

Теперь остается намъ еще указать на главнѣйшіе выводы, которые могутъ быть сдѣланы изъ всего, что говорено до сихъ

(*) При этомъ, я вспоминаю, что въ безснѣжныя зимы страдаютъ отъ жажды не только Антилопы, но также и домашній скотъ, между которымиъ бываетъ даже въ такія зимы падежъ, такъ какъ зимніе ключи тогда не достаточны для водопойла.

поръ, для того, чтобы яснѣе представилась картина животной и растительной жизни этихъ странъ. Страны, о которыхъ говорено до сихъ поръ, очевидно распадаются на двѣ совершенно неровныя и во всемъ противоположныя части. Одна изъ этихъ частей (принимая во вниманіе настоящее разграниченіе Сибири отъ Китая) несравненно больше и занимаетъ въ себѣ всѣ горныя страны, простирающіяся на сѣверъ отъ высокой Гоби, — она составляетъ собственно округъ или царство *сибирской флоры и фауны*. Другая часть, по сравненію съ первой, совершенно незначительна; она занимаетъ сѣверовосточный уголь плоскогорья центральной Азіи и мы назовемъ ее царствомъ *монгольской флоры и фауны*, хотя монгольскіе признаки здѣсь и являются уже въ ослабленномъ видѣ. Послѣдняя тянется на востокъ до Хингана, который полагаетъ ей границу, а за нею начинается собственно долина самаго Амура. Страны эти постепенно понижаются, вступаютъ въ болѣе южныя широты и получаютъ такъ много особенностей, что природа ихъ не сохраняетъ ни собственно сибирскихъ, ни монгольскихъ признаковъ, отличаясь такою флорою и фауною, которыя не встрѣчаются нигдѣ въ другихъ частяхъ Сибири. И такъ, мы имѣемъ *третій* округъ растительности и фауны, который можно назвать *сѣверо-манѣжурскимъ*.

Страна Амурскихъ истоковъ замкнута на востокъ Хинганомъ. Не останавливаясь на разрѣшеніи вопроса: прорываетъ ли дѣйствительно Амуръ Хинганскій хребетъ или проходитъ въ ущельѣ, образованномъ съ одной стороны Яблоновымъ хребтомъ (съ сѣвера), а съ другой, часто обрывистымъ, Хинганомъ, — я полагаю возможнымъ обратить вниманіе на постепенное пониженіе Дауріи, уступами къ восточной Манѣжуріи. Этого, впрочемъ, нельзя принять въ томъ смыслѣ, какъ оно принято Семеновымъ, принимающимъ террасообразное пониженіе странъ отъ Яблоноваго и Становаго хребта до самаго Тихаго океана, — возрѣніе, которому сдѣланы основательныя возраженія Ф. Миддендорфомъ (*); во

(*) Миддендорфъ. Путешествіе въ Сибирь. Т. IV, Т. I.

всякомъ случаѣ террасообразное пониженіе самой долины Амура весьма ясно и оба меридіональныхъ хребта: Хинганъ и Бурейскія горы, изъкоихъ послѣднія очевидно прерваны Амуромъ, составляютъ окраины двухъ уступовъ, а усиливающаяся быстрота рѣки между этими окраины приводитъ къ заключенію, что западныя пріамурскія странами по крайней мѣрѣ на 100' выше восточныхъ. Названные хребты особенно рѣзко Хинганъ, также отдѣляютъ растительность и фауну странъ, лежащихъ отъ нихъ на западъ и на востокъ. Противъ воззрѣнія, по которому вся восточная Азія склоняется уступами къ Тихому океану говоритъ отношеніе Становаго хребта къ пріамурскому краю, также какъ распространеніе береговыхъ Манджурскихъ горъ, достигающихъ подъ названіемъ Сихота-Алина праваго берега большой рѣки. Тутъ развѣтвленія ихъ наполняютъ всю страну и придаютъ ей характеръ горной страны съ сѣвѣрною растительностію; въ этихъ же мѣстахъ съ лѣва, къ рѣкѣ подходятъ послѣдніе отроги Бурейскихъ горъ, такъ что между ними и Сихота-Алиномъ теченіе Амура имѣетъ весьма незначительное паденіе къ Татарскому заливу. Что же до трехъ помянутыхъ уступовъ самой долины Амура, то они располагаются слѣдующимъ образомъ. Верхній уступъ въ странѣ Амурскихъ истоковъ, заключаетъ въ себѣ среднее и южное теченіе Аргуни и Онона; среднее возвышеніе его 1600', съ запада онъ ограниченъ восточными скатами Яблоноваго хребта, съ востока—западными покатосями Хингана. Второй уступъ начинается отъ самыхъ восточныхъ скатовъ Хингана приблизительно за устьями Кумары и продолжается до рѣзко обозначенныхъ западныхъ отлогостей Бурейскихъ горъ, средняя его высота отъ 8 до 900' надъ уровнемъ моря. Третій уступъ начинается у Моходы, юговосточной окраины Бурейскихъ горъ до рѣчки Кура; среднее возвышеніе отъ 4—500' надъ уровнемъ моря.

Теперь, въ заключеніе этого обзора, скажемъ о верхнемъ и нижнемъ теченіи Амура и для этого возвратимся опять къ Хингану.

Въ томъ обширномъ углу, который образуетъ къ С. В. текущая Аргунь, и Амуръ, направляющійся сначала къ югу, и который при томъ достигаетъ почти 54° с. ш., главная масса Хингана заключается между 139° — 140° в. д. отъ Ферро и проходитъ къ правому берегу Аргуни. Его вершины и скаты носятъ ирраціональный характеръ сибирскихъ странъ, поросшихъ хвойными лѣсами, что продолжается и по его сторонамъ почти до 51° с. ш. Впрочемъ въ этихъ широтахъ, не только на востокъ, въ долинѣ Амура, но даже западнѣе на окраинахъ Манчжуріи и Монголіи, появляются уже такія растенія и животныя виды, которые не попадаютъ до сихъ поръ въ восточной Сибири. Если теперь принять во вниманіе, что на западѣ, въ долинѣ Селенги, на высотѣ не болѣе 1500', между 50° и 51° с. ш., появляется чернолѣсье, а именно приземистый вязъ, сибирскій абрикось и крушина (*Rhamnus*), которыя опять встрѣчаются по западнымъ и восточнымъ скатамъ Хингана и при томъ почти на той же высотѣ, то убѣждаемся, что въ этихъ именно широтахъ начинается перемена флоры, которая была бы, безъ сомнѣнія, замѣтна повсюду и въ Дауріи, если бы тутъ именно не вдавалась на сѣверо-востокъ высокая Гоби, препятствующая этой перемѣнѣ особенностями своей почвы и среднимъ возвышеніемъ въ 2000'. Новыя растительныя формы находятъ весьма благоприятныя условія для себя лишь по берегамъ Амура въ верхней части его теченія и чѣмъ далѣе подвигаемся на югъ по этой рѣкѣ, тѣмъ чаще попадаютъ эти формы по обрывистымъ берегамъ: темный боръ становится все рѣже и замѣняется наконецъ чернолѣсьемъ.

Если приамурскія страны и сохраняютъ вообще суровость климата, общую Азіатскому матеріку, то на нихъ увеличивается за то количество атмосферическихъ осадковъ. Осадки эти сопровождаютъ правда въ видѣ тяжелыхъ облаковъ и тумановъ, преимущественно горныя цѣпи, находя себѣ жадныхъ проводниковъ въ Бурейскихъ высотахъ, однакоже и равнины, лежащія западнѣе этихъ горъ, пользуются такимъ количествомъ дождя и

снѣга, что при хорошемъ качествѣ своей почвы, становятся способными къ земледѣлію и не представляютъ уже препятствій, противопологаемыхъ странами Монгольскими. Далѣе къ востоку за Бурейскими горами, въ луговыхъ степяхъ пріамурскихъ, является тотъ же характеръ климата и при томъ въ высокой степени. Но еще восточнѣе у Сихота-Алина, къ южному теченію Амура, снова начинается излишество водъ; удобныя мѣста стѣсняются, суровое вліяніе Охотскаго моря и сѣверное положеніе опредѣляютъ неблагоприятный климатъ, и вся мѣстность по низовьямъ Амура и до Охотскаго моря имѣетъ для челоуѣка значеніе лишь потому, что большая рѣка составляетъ естественный путь къ океану. И такъ, обозрѣвая все теченіе Амура, отъ образованія его изъ сліяніи Шилки съ Аргунью, можно замѣтить, что страны при верхнемъ теченіи его также, какъ при нижнемъ, представляютъ возвышенія, поросшія лѣсомъ и при томъ почти подъ одною и тою же широтою. У верхняго теченія возвышенія мало по мало понижаются къ югу и остаиваются низовьями Зеи, тамъ, при нижнемъ теченіи, — горы постепенно возвышаются отъ равнинъ средняго теченія: слѣва высотами Горинь, а справа послѣдними развѣтвленіями Сихота-Алина. Если число новыхъ растительныхъ и животныхъ видовъ увеличивается въ верхнемъ теченіи Амура съ пониженіемъ горъ, то при низовьяхъ этой рѣки, число ихъ напротивъ быстро уменьшается съ поворотомъ Амура на сѣверъ и съ возвышеніемъ мѣстности вокругъ него, между устьями Сунгари и Горина; это уменьшеніе такъ значительно, что Максимовичъ устанавливаетъ здѣсь свой 6-й округъ амурской растительности (*), въ которомъ преобладаютъ хвойныя деревья.

Обширныя плоскости при среднемъ теченіи рѣки раздѣлены Бурейскими горами на двѣ почти равныя части. Восточная часть содержитъ къ лѣвому берегу Амура луговыя степи (прерію) со среднимъ возвышеніемъ отъ 4 до 500' надъ моремъ,

(*) Primit. fl. Amur. p. 401.

надъ которыми къ сѣверу идутъ цѣпи возвышенностей (Вандскія горы), южнѣе же, по правому берегу Амура, только мѣстами замѣтны отдѣльные низкіе холмы, прерывающіе лишь на короткое разстояніе степи Сунгари. Наибольшее богатство и разнообразіе природы въ долинѣ Амура, безъ сомнѣнія, является въ береговой части Бурейскихъ горъ. Причиною тому южное ихъ положеніе (48° с. ш.) и разнообразная конформація почвы. Въ луговыхъ степяхъ взоръ утомленъ однообразною массою злаковъ и только изрѣдка пораженъ колоссальными зонтичными, обвитыми мениспермами, горошками (*Vicia*), глоссокоміями и пр., а въ горахъ, особенно въ глубокихъ долинахъ, растутъ кустарники съ чудными цвѣтами и громадныя листовныя деревья высятся надъ ними, замѣняя собою хвойныя. Это богатство скоро исчезаетъ къ сѣверу въ тѣхъ же горахъ и съ приближеніемъ Становаго хребта. На южныхъ скалахъ водораздѣльнаго хребта; между восточными притоками Лены и лѣвыми протоками Амура, уже начинаются тѣ темныя, пустынные лѣса, которые свойственны Сибири вообще, и только самая долина Амура хранитъ рѣзкій характеръ Манджурской флоры и фауны. На западъ отъ Бурейскихъ горъ мало по малу исчезаетъ сила прибрежныхъ луговыхъ степей. До впаденія Нюмени они еще остаются въ своемъ настоящемъ видѣ, но далѣе все болѣе и болѣе теряется ихъ характеръ, и растительность плоскихъ холмовъ Благовѣщенска со своими даурскими злаками и полукустарниками, скорѣе напоминаетъ растительность забайкальскую, чѣмъ чисто луговую растительность при среднемъ теченіи Амура.

Въ дополненіе къ обзору путешествія и физико-географической картины изслѣдованной страны, не лишне будетъ представить списокъ млекопитающихъ, добытыхъ мною во время этого путешествія. Это тѣмъ болѣе полезно, что въ очеркѣ фауны и флоры юго-восточной Сибири, которая будетъ за тѣмъ представлена читателю, необходимо будетъ упоминать о чере-

числяемыхъ здѣсь животныхъ. Между ними нѣкоторыя составляютъ новые виды, другіе извѣстны уже давно, о третьихъ, наконецъ, я могъ собрать только свѣдѣнія.

I. Хищныя (Carnivora).

1. Медвѣдь бурый или обыкновенный (*Ursus arctos* L.).
2. Медвѣдь тибетскій (*U. tibetanus* Fr. Cuv. *U. torquatus* Wagner).
3. Барсукъ обыкновенный (*Meles Taxus* Schreb.).
4. Россомаха (*Gulo borealis* Nilss.).
5. Куница желтодушка (*Mustela flavigula* Bodd.).
6. Соболь (*M. Zibellina* L.).
7. Черногрудъ (въ Сиб.) Хорекъ Русск. (*M. Putorius* L. var. *Eversmannii* Licht.).
8. Хорекъ (въ Сиб.) (*M. sibirica* Pall.).
9. Горный хорекъ (*M. alpina* Gebl.).
10. Горностай (*M. Erminea* L.).
11. Ласка (*M. vulgaris* Briss.).
12. Выдра обыкновенная (*Lutra vulgaris* Erxl.).
13. Волкъ обыкновенный (*Canis Lupus* L.).
14. Красный волкъ (*C. alpinus* Pall.).
15. Лисица обыкновенная (*C. Vulpes* L.)
16. Корсакъ (*C. Corsac* L.).
17. „ (*Canis procyonoides* Gray).
18. Собака обыкновенная, разн. (*C. familiaris* var.).
19. Рысь (*Felis Lynx* L.).
20. Тигръ (*F. Tigris* L.).
21. Барсъ (*F. Irbis* Müll.)
22. Мануль (*F. Manul* Pall.).
23. „ (*Felis undata* Desm.—*F. minuta* Tem.—*F. javanensis* Horsf—*F. sumatrana* Horsf.) (*).
24. Кошка обыкновенная (*F. domestica* Briss.).

(*) Этотъ видъ пересланъ въ Академію докторомъ Гольтерманномъ съ устья Зеи.

II. Насѣкомоядныя (Insectivora).

25. Кротъ (*Talpa europaea* L.).
26. Другой видъ крота (*T. Mogura* Temm.).
27. Ежъ обыкновенный (*Erinaceus europaeus* L.).
28. *Ежъ ушастый* (*E. auritus* Pall.).
29. Землеройка или Кутора (*Sorex (Crossopus) fodiens* Pall.).
30. Землеройка обыкновенная (*S. vulgaris* L.).
31. Землеройка малютка (*S. pygmaeus* Laxm.).

III. Рукокрылыя (Chiroptera).

32. Ушанъ (*Plecotus auritus* L.).
33. Летучая мышь сѣверная (*Vesperugo borealis* Nills.).
34. Летучая мышь Добантона (*Vespertilio Daubentonii* Leisl.).
35. Летучая мышь (*Vespertilio mystacinus* Leisl.).
36. Летучая мышь Наттерера (*V. Nattereri* Kuhl.), изъ восточнаго Саяна, впервые найдена въ Сибири.

IV. Грызуны (Glres).

37. Полетуха или Летяга (*Pteromys volans* L.).
38. Бѣлка обыкновенная (*Sciurus vulgaris* L.).
39. Бурундукъ (*Tamias striatus* L.).
40. Сусликъ Эверсмманна (*Spermophilus Eversmanni* Brandt).
41. *Spermophilus dauricus* Brandt. Этотъ видъ, также, какъ и другіе Суслики, считалъ Палласъ только разностями своего *Mus Citillus*. Академикъ Брандтъ отдѣлилъ его, однако, въ особый сомнительный видъ подъ приведеннымъ названіемъ и на основаніи краткихъ замѣтокъ Палласа. Теперь же привезенные мною 9 экземпляровъ, составляющихъ послѣдова-

- тельный рядъ, академикъ Брандтъ окончательно установилъ этотъ видъ подъ прежнимъ названіемъ.
- Животное это принадлежитъ исключительно высокимъ степямъ и должно быть совершенно исключено изъ фауны лѣсной Даурии, Прибайкалья и Примурскихъ странъ. Онъ попадаетъ довольно рѣдко и называется по монгольски *Урко*.
42. Еще видъ Суслика (*Spermophilus* sp. ?), найденный около Иркутска въ одномъ экземплярѣ мною не привезенномъ, походить весьма на обыкновеннаго Суслика (*S. Citillus*).
 43. Байбакъ (*Arctomys Bobac* Schreb.).
 44. Видъ Сурка (*Arctomys* sp.), не привезенъ мною. Живетъ въ Байнскихъ горахъ.
 45. Тушканчикъ (*Dipus Jaculus* Pall. var. *mongolica*).
 46. " (*Sminthus vagus* Pall.).
 47. Хомякъ Зюнгарскій (*Cricetus songarus* Pall.).
 48. Хомякъ еще видъ (*C. furunculus* Pall.).
 49. Крыса обыкновенная (*Mus decumanus* Pall.).
 50. Мышь *Карако* (*Mus Caraco* Pall.).
 51. Мышь домашняя (*M. musculus* L.).
 52. Мышь лѣсная (*M. sylvaticus* L.).
 53. Мышь полевая (*M. agrarius* Pall.).
 54. Мышь мелкая (*M. minutus* Pall.).
 55. Полевка земноводная (*Arvicola amphibius* L.).
 56. Полевка сѣро-рыжая (*Arg. rufocanus* Sund.).
 57. Еще видъ полевки (*Arg. rutilus* Pall.).
 58. Новый видъ *Полевки* (*Arvicola* (*Hypudaeus*) *russatus* n. sp.) изъ восточнаго Саяна.
 59. Полевка экономка (*Arg. oeconomus* Pall.).
 60. Полевка темная (*Arg. obscurus* Eversm.).
 61. Полевка стадовая (*Arg. gregalis* Pall.).
 62. Полевка нивяная (*Arg. arvalis* Pall.).
 63. *Полевка монгольская* нов. видъ (*A. mongolicus* n. sp.) съ Тарей-Нора:

64. Еще новый видъ *Полевки* (*Argv. macrotis* n. sp.). Поймана въ восточномъ Саянѣ, на графитовыхъ рудникахъ г. Алибера, на высотѣ 7350' надъ уровнемъ моря.
65. *Полевка Брандта* нов. видъ (*Arvicola* (*Hypudaeus*) *Brandtii* n. sp.). Живетъ исключительно на высокой Гоби. Эти полевки перебираются съ мѣста на мѣсто большими стадами и такъ извѣстны по этому, что получили особое монгольское названіе—*Ольби*.
66. Слепецъ (*Siphenus Aspalax* Pall.).
67. *Бобръ* (*Castor Fiber* L.).
68. Заяцъ Бѣлякъ (*Lepus variabilis* Pall.).
69. Заяцъ *Толай* (*L. Tolai* Pall.).
70. *Заяцъ Манджурскій* нов. видъ (*Lepus mandshuricus* n. sp.). Встрѣчается по среднему теченію Амура и по Уссури (по крайней мѣрѣ частью) и добытъ мною зимою 1857 — 1858, въ Бурейскихъ горахъ. Присланные за тѣмъ экземпляры гг. Максимовичемъ и Маакомъ дозволили болѣе точное опредѣленіе его вида. Онъ живетъ въ лѣсахъ и любитъ держаться въ дуплахъ.
71. Пищуха Сѣноставецъ (*Lagomys alpinus* Pall.).
72. Пищуха Оготона (*L. Ogotona* Pall.).
73. Пищуха сѣверная (*L. hyperboreus* Pall.).

V. Толстокожія (*Pachydermata*).

74. Свинья (*Sus scrofa* L.)

VI. Жвачныя (*Ruminantia*).

75. Верблюды двугорбый (*Camelus bactrianus* L.).
76. Дикій баранъ или Аргаль (*Aegoceros* (*Ovis*) *Argali* Pall.).
77. Баранъ горный или каменный (*Aegoceros* (*Ovis*) *montanus* Desm.).
78. Баранъ обыкновенный (*A. (Ovis) aries* L.).
79. Дикій Яманъ (*A. (Capra) sibiricus* Meyer).

80. Козель обыкновенный (*Capra hircus* L.).
81. Дзерець (*Antilope gutturosa* Pall.).
82. Антилопа (*Antilope (Capra) crispa* Tem.)
83. Быкъ обыкновенный (*Bos taurus* L.).
84. Якъ (*Bos grunniens* L.).
85. Кабарга (*Moschus moschiferus* L.).
86. Косуля (*Cervus Capreolus* L.).
87. Олень обыкновенный (*C. Elaphus* L.).
88. Олень Аксисъ? (*C. Axis* Erxb. ?). Извѣстія о немъ получилъ г. Шренкъ отъ г. Максимовича.
89. Олень сѣверный (*C. Tarandus* L.).
90. Лось (*C. Alces* L.).

VII. Однокопытныя (*Solungula*).

91. Лошадь обыкновенная (*Equus Caballus* L.).
92. Осель (*E. Asinus* L.).
93. Джиггетай (*E. hemionus* Pall.).

VIII. Веслоногія (*Pinnipedia*).

94. Тюлень настоящій (*Phoca anellata* Nilss.) изъ Байкальскаго озера.
-

ОЧЕРКИ ЗАИЛІЙСКАГО КРАЯ И ПРИЧУЙСКОЙ СТРАНЫ.

I. Алматы.

Я переѣхалъ рѣку Или и вступилъ въ жаркую долину ея лѣваго берега, 1 мая 1859 года. Окрестности Алматовъ или укрѣпленія Вѣрнаго уже представляли въ то время всюду засѣянные поля; но на нихъ самая свѣжая зелень только что пробивалось, составляя противоположность съ густою, хотя не высокою травою луговъ, уже пестрѣвшихъ цвѣтами, абрикосовыя деревья, мѣстами разросшіяся въ три и четыре года до высоты двухъ и трехъ сажень,—давали хорошую тѣнь своими молодыми вѣтвями. На горахъ снѣжная линія держалась еще ниже 9-ти футовъ; но отклоня ихъ ближе къ подошвамъ уже были покрыты весенней растительностью.

Укрѣпленіе Вѣрное устроено въ 1854 году, когда положено было основаніе утвержденію нашему въ Заилійскомъ краѣ, у подножій Алатау. Небольшая, но довольно живописная рѣчка Алматинка, выбѣгая изъ горъ и раздробляясь на многочисленные арыки, орошаетъ эту военно-земледѣльческую колонію съ пятью или шестью тысячами душъ населенія. Средоточіе управленія большою Ордою Киргизовъ и военныхъ средствъ нашихъ въ этомъ краѣ придаетъ Вѣрному довольно оживленный видъ. Къ сожалѣнію, не смотря на обиліе страны камнемъ и, напротивъ, бѣдность ея въ лѣсахъ, которые встрѣчаются только по горамъ, Алматы построены исключительно

изъ дерева. Новенькіе, чистенькіе домики смотрять пока привѣтливо; но, безъ сомнѣнія, скоро примуть нѣсколько мрачный видъ. Тогда придется еще разъ пожалѣть объ этомъ странномъ свойствѣ славянской расы предпочитать все скороспѣлое, хотя бы и недолговѣчное, прочному, но медленно воздвигаемому. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые говорятъ, что каменные или сырцовыя постройки, которыя очень удобны въ сухомъ и тепломъ климатѣ Вѣрнаго, обходятся на столько дороже деревянныхъ домовъ, что ихъ не стоитъ и возводить. Скорѣе можно согласиться на недостатокъ капиталовъ въ новомъ краю; но и эта вещь очень условная. Большинство алматинцевъ — и не только казаковъ, а и лицъ всѣхъ сословій — занимается земледѣліемъ; эта промышленность тамъ весьма выгодна, ибо казна беретъ всѣ излишки хлѣба безъ остатка и платитъ хорошія цѣны — отъ шести до девяти рублей серебромъ за четверть. Кромѣ того часть хлѣба и, получаемого нѣкоторыми казаками изъ заведенныхъ уже пчельниковъ, меду имѣетъ сбытъ на вновь устроенной пивной и медоваренной заводъ. Наконецъ торговля, какъ мануфактурными издѣліями, такъ и сырыми продуктами, приносить здѣсь даже по сибирскимъ понятіямъ хорошіе барыши.

Алматы когда нибудь, и надобно полагать скоро, могутъ сдѣлаться немаловажнымъ торговымъ мѣстомъ для всей средней Азіи. Небольшая татарская слободка, съ мечетью, которая теперь составляетъ южную часть поселенія, общаешь въ будущемъ развиться въ обширный коммерческій городъ. Положеніе Алматовъ на половинѣ пути изъ Кульджи въ Коканское ханство и изъ Кашгара въ Семипалатинскъ позволяетъ надѣяться, что многіе капиталисты трехъ сосѣднихъ государствъ охотно перенесутъ свою дѣятельность и средства въ это средоточіе торговыхъ дорогъ. Тогда степи большой орды оживятся, произведеніямъ киргизскаго хозяйства будетъ обширный сбытъ и сами Киргизы сдѣлаютъ важнѣйшій шагъ къ цивилизаціи, перейдя отъ быта кочеваго хищника къ жизни мирнаго

пастуха, а отчасти и земледѣльца. Впрочемъ и теперь съ каждымъ годомъ коммерческое значеніе Вѣрнаго возрастаетъ; это видно изъ того, что караваны, которые еще въ 1856 году проходили обыкновенно не останавливаясь, теперь постоянно разгружаются здѣсь для торговли, хотя еще большею частію мѣстной. Обширныя закупки скота дѣлаются ежегодно въ окрестностяхъ не только для Кульджи и Ташкента, но и для Петропавловска, до котораго слишкомъ тысяча двѣсти верстъ. Построенныя здѣсь лавки, въ числѣ болѣе двадцати, всѣ уже заняты и кромѣ ихъ торговля производится во многихъ домахъ.

Земледѣльческія условія алматинскихъ станицъ очень благоприятны. Высота ихъ надъ моремъ около 2,500 футовъ; средняя влажность весенняго воздуха въ послѣ полудня 0,52. Эта цифра ясно показываетъ, что иссушающее вліяніе степей не вредитъ сторонѣ подгорной и уравнивается здѣсь близостью вѣчнаго снѣга. Для сравненія стоитъ вспомнить, что и въ средней Германіи, невдалекѣ отъ моря, влажность воздуха между 3 и 4 часами по полудни, въ маѣ мѣсяцѣ, бываетъ 0,53. Но конечно это обиліе паровъ въ атмосферѣ, столь благотѣльное для земледѣлія, встрѣчается лишь въ узкой полосѣ, сосѣдней горамъ, и съ удаленіемъ отъ нихъ быстро уменьшается, такъ что къ началу іюня травы на мѣстахъ неорошенныхъ выгораютъ совсѣмъ. Широта Вѣрнаго почти одинакова ($43^{\circ} 16'$), съ широтою Марсели, гдѣ средняя годовая температура $11^{\circ} 3' R.$ и гдѣ зрѣютъ оливки, померанцы и персики. Но вліяніе континентальнаго климата опредѣляетъ рѣзкое различіе между ними, и если жаркое лѣто дозволяетъ съ успѣхомъ разводить въ Алматахъ виноградъ ⁽¹⁾, абрикосы, груши и превосходныя дыни, то растенія требующія умѣренной зимы неспособны къ водворенію здѣсь. Край-

(¹) Не для вина Впрочемъ, какъ то не безъ основанія было замѣчено уже въ Вѣст. Георг. Об.

ности температуръ простираются въ теченіи года до 47° R., такъ что лѣтомъ бывають жары въ 29°, а зимою морозъ въ —18° по Реомюру.

Послѣ утомительной поѣздки по степи можно съ удовольствіемъ отдохнуть въ Алматахъ не только физически, но и нравственно. Образованный кружокъ, почти исключительно офицерскій, много читаетъ; при штабѣ квартирующаго здѣсь батальона основалась уже небольшая бібліотека и получается не мало журналовъ. За то женскаго общества, къ сожалѣнію, почти нѣтъ. Между казаками грамотность распространяется изъ двухъ станичныхъ школъ, которыя шутя названы университетами. Въ татарской слободѣ учать дѣтей мулла и нѣкоторые грамотные татары. При дороговизнѣ учебныхъ пособій и недостаткѣ преподавателей это уже большіе шаги. Съ основаніемъ публичнаго сада, которымъ завѣдуетъ ученый садовникъ изъ Крыма, нѣсколько мальчиковъ поступили къ нему для обученія садоводству.

II. Киргизы въ Вѣрномъ. — Султанъ-Али.

Нечего и говорить, что Вѣрное, какъ столица большой киргизской орды, представляло для меня много занимательнаго на первое время. Гостепріимный характеръ алматинцевъ облегчалъ знакомство со всѣми особенностями мѣстнаго быта. Осмотрѣться и привыкнуть къ новой обстановкѣ было легко. Меня особенно занимали Киргизы, которые часто разѣзжаются по улицамъ Аямаговъ съ той же патріархальной безжестокостію, какъ и въ степи. Верблюды, корова, длинношеей аргамакъ и небольшой степной иноходецъ одинаково часто попадаются подъ этими пестрыми всадниками. Впрочемъ истинный Джигитъ, т. е. несовершенно бѣдный Киргизъ никогда не покажется иначе, какъ на конѣ. Быки и верблюды суть достояніе пастуховъ и работниковъ въ полѣ или эгиничей, Аргамаки, напротивъ, встрѣ-

чаются только у людей очень достаточныхъ и почетныхъ, да и ими употребляются не всегда. Даже почтенный султанъ Али, патріархъ Большой орды, собравшись навѣстить Вѣрное предъ началомъ моей экспедиціи 1859 г., пріѣхалъ просто на бѣгунцѣ, т. е. на рѣзвой и крѣпкой лошади обыкновенной породы. Само собою разумѣется, что многіе изъ его свиты имѣли и иноходцевъ, очень обыкновенныхъ въ степи и цѣнныхъ особенно за ихъ способность къ быстрому и спокойному бѣгу.

Султанъ Али есть глава самаго большаго отдѣленія орды, такъ называемыхъ Дулатовскихъ Киргизовъ. Старикъ этотъ много видѣлъ на своемъ вѣку и, бывъ подданнымъ трехъ государствъ, научился примѣняться къ обычаямъ людей такъ, что изворотливость его ума во многихъ случаяхъ замѣчательна. Меня предупредили объ его намѣреніи сдѣлать мнѣ визитъ и объяснили, что это должно считать за особую честь, ибо почтенный потомокъ Аблай-хана не очень податливъ — на посѣщенія, а иной разъ его недозовешься въ Вѣрное даже по служебнымъ надобностямъ, хотя онъ и получаетъ отъ казны 350 р. с. жалованья. Начальникъ округа самъ принялъ на себя трудъ познакомить меня съ Али, но у меня въ квартирѣ, чтобъ поддержать въ глазахъ Киргизовъ достоинство офицера, присланнаго изъ Петербурга, т. е. по понятіямъ ихъ отъ самаго Государя. Я старался по возможности понравиться старику и дать ему понять, что высоко цѣню и старшинство его надъ всѣми въ ордѣ, и честь, которую сдѣлалъ онъ мнѣ своимъ посѣщеніемъ. Али отвѣчалъ той же монетой съ присоединеніемъ азіатскихъ любезностей. „Я не сомнѣваюсь, султанъ, говорилъ я ему, что народъ вашъ счастливъ, имѣя васъ своимъ родоуправителемъ. Слава о васъ достигла до меня даже въ Петербургѣ, и теперь я вижу, что она еще представила мнѣ только половину вашихъ достоинствъ.“ Не говорите этого, отвѣчалъ старикъ. Я правлю народомъ лишь такъ, какъ велитъ падишахъ — да хранить его небо, — и приставъ. Вы знаете, что дерево, пока не попало къ столяру, есть просто чурбанъ, а

въ рукахъ его становится такъ же полезнымъ и красивымъ, какъ это кресло или вотъ этотъ столъ. Мы съ нашимъ народомъ тоже: приставъ нашъ столяръ, а мы дерево. Если бъ не онъ, но волѣ падишаха, мы бы и остались простыми чурбанами. „Вы слишкомъ скромны, султанъ. Можно ли такъ говорить тому, чей умъ такъ же остръ какъ бритва, хорошо отведенная на оселкѣ, и воля, направленная къ добру, столь же тверда, какъ сталь. Разумѣется, всѣ мы только исполняемъ волю государеву и каждый, находящійся въ Вѣрномъ, долженъ слушаться пристава; но вѣдь вы султанъ сами слишкомъ большое лицо въ ордѣ. Отъ васъ зависитъ, будетъ ли народъ приверженъ къ государю и поставленнымъ отъ него или нѣтъ.“ Народъ нашъ не можетъ быть неприверженнымъ къ падишаху и къ тѣмъ, кого онъ, въ милости своей, поставляетъ надъ нами. Мы всѣ здѣсь живемъ вмѣстѣ какъ двѣ руки: вы Русскіе—правая, мы—лѣвая, а приставъ наша голова (и онъ сложилъ обѣ руки такъ, что пальцы одной приходились въ промежуткахъ пальцевъ другой). Худо было бы, еслибъ лѣвая рука не слушалась правой и обѣ не дѣлали того, что имъ велитъ голова.

Али, какъ я сказала, былъ подданнымъ трехъ государей. Еще въ юности онъ ѣздилъ въ Пекинъ представляться ко двору богдыхана Изяцина; но обѣ этомъ посѣщеніи отъ него нелегко услышать рассказъ. Послѣ того долгое время весь его родъ былъ подвластенъ Кокану, хотя депутаты орды и присягнули уже Россіи. Рассказываютъ, что когда однажды Коканцы во чтобы ни стало хотѣли прекратить и номинальную зависимость ордынцевъ отъ Русскихъ, между султанами и бѣями дѣйствительно составилъ заговоръ, и уничтоженіе Капала должно было служить цѣлью возстанія. На Али, кочевавшаго тогда по Коксу, хотѣли возложить починъ дѣла; но умный старикъ, взвѣсивая вѣроятность успѣха, воздерживался. Это послужило поводомъ къ упрекамъ и нареканіямъ. „Достопочтенные султаны и бѣи, писалъ тогда Али къ соплеменнымъ родона-

чальникамъ: змѣя, когда идетъ къ норѣ, ползетъ тихо и извиваясь; только лишь у самаго отверстія она выпрямляется, и тогда уже быстро стремится къ цѣли.“ Умный отвѣтъ затянулъ дѣло и оно потомъ само собою разстроилось.

III. Походъ.—Большая орда.

12 мая 1859 г. экспедиціонный отрядъ двинулся изъ Вѣрнаго на западъ и на другой день перешелъ за рѣку Каскелена, которая довольно многоводна, имѣетъ на берегахъ своихъ, у дороги, прекрасные луга и мѣста для пашень, а при вершинѣ перевала черезъ хребетъ въ долину Кебина. Каскеленское ущелье представляетъ границу лѣсовъ на западъ отъ Вѣрнаго; далѣе, къ Итъ-Кичу, мы не встрѣчали ни одного дерева, за исключеніемъ барбариса, шиповника и нѣкоторыхъ другихъ кустарниковъ. Вообще можно замѣтить, что въ горахъ средней Азіи лѣса по ихъ отклонамъ встрѣчаются только тамъ, гдѣ на вершинахъ есть вѣчный снѣгъ, питающій влагою почву. Безъ этого условія степная атмосфера сушитъ молодые деревья, какъ только они начнутъ распускаться. Этой же сухостью объясняется то, что южные скаты горъ вовсе не имѣютъ лѣса. Въ знойной долинѣ Чу, близъ устья Каракунуса, мы встрѣтили только небольшое число деревьевъ у самаго русла рѣчки; но за то, можно прибавить, что это были шелковичныя и персиковыя деревья.

Между Каскеленомъ и Кистекомъ, по мѣрѣ удаленія нашего отъ Вѣрнаго, къ намъ начали присоединяться Киргизы, вызвавшіеся сопровождать отрядъ охотниками, въ надеждѣ на полученіе наградъ. Между этими батырями было нѣсколько почетнѣйшихъ лицъ въ ордѣ, цвѣтъ мужества или знатности породы. Въ этихъ людяхъ не безъ удовольствія можно было замѣтить нѣкоторые слѣды цивилизаціи, которыми они обязаны исключительно Русскимъ. Такъ нѣкоторые султаны и бии вы-

ражали мнѣ желаніе отдать своихъ дѣтей въ кадетскій корпусъ и даже громко досадовали на своихъ родственниковъ и женъ, которые противились этому намѣренію, боясь, что дѣти среди русскихъ утратятъ свою религію и любовь къ родному образу жизни. Другіе киргизы сами болѣе или менѣе образовались и приобрѣли нѣкоторыя европейскія привычки; но впрочемъ должно замѣтить, что результатами ихъ сближенія съ нами [часто является и развитіе порочныхъ наклонностей: такъ многіе очень неумѣренно пьютъ водку.

Вообще Большая орда имѣетъ болѣе чѣмъ другіе залоговъ къ преуспѣянію, какъ по удобнѣйшимъ географическимъ условіямъ своей степи, такъ и потому, что на устройство ея обращено особое вниманіе правительства. Въ числѣ истинно благодѣтельныхъ мѣръ къ поддержанію правильнаго ея развитія принадлежить оставленіе неприкосновеннымъ собственнаго внутренняго управленія и суда биевъ. Хотя разумѣется, старшіе султаны, правители главныхъ родовъ орды, во всѣхъ важнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ руководятся приказаніями нашего пристава; но все же за ними оставлено большое право рѣшать почти всѣ дѣла, возникающіе въ народѣ. Судъ биевъ, т. е. почетныхъ старшинъ, также благодѣтеленъ для страны, еще совершенно азиатской по характеру: онъ скорѣ, благодаря словесному судопроизводству, и основываетъ свои рѣшенія на обычаяхъ народа. Одна его невыгода, что судѣ платитъ обыкновенно и правый и виноватый. Изъ этихъ приношеній у вліятельнѣйшихъ султановъ и биевъ составляются немаловажныя богатства (1). Старшіе султаны, кромѣ того, ежегодно получаютъ по одному барану съ аула: этими баранами они продовольствуютъ всѣхъ, кто приходитъ къ нимъ для разбирательства дѣлъ; ибо таковъ обычай народа, что судья долженъ накормить и пріютить тѣхъ, кото-

(1) Наиболѣе богатые въ ордѣ лица суть: будпаевскій бій Байсирне, нѣкогда пользовавшійся особымъ значеніемъ и уваженіемъ Коканцевъ, атбановскій Малай, султаны Али, Иралы и Тезекъ и пр.

рме вѣряють ему рѣшеніе своихъ дѣлъ и защиту своихъ интересовъ. Суду старшихъ султановъ обыкновенно подлежатъ дѣла бѣльшей важности, чѣмъ мѣстныхъ бѣевъ; но въ самыхъ важныхъ случаяхъ рѣшается все общимъ собраніемъ послѣднихъ наравнѣ съ султанами. Это особенно относится къ большимъ барантамъ и убійствамъ.

Въ извѣстномъ и достойномъ уваженія по своей точности трудѣ А. И. Левшина о Киргизскихъ степяхъ находится очень немного свѣдѣній о Большой ордѣ, которая въ двадцатыхъ годахъ нашего вѣка была очень мало доступна. Вотъ почему стоитъ хоть вкратцѣ упомянуть о ея составѣ. Въ нашихъ предѣлахъ кочуютъ три главные ея отдѣленія: Джалаиры, Атбаны съ Суванами и Дулаты различныхъ подраздѣлений, часть которыхъ переходитъ за Чу, къ Таласу и горамъ Боралдайскимъ. Эти послѣдніе сливаются уже съ Уйсунами или Юсуновцами. Самое многочисленное ⁽²⁾ колено есть Дулаты. Они занимаютъ всю страну на сѣверовостокѣ отъ Чу и хребта Алатау до южнаго конца Балхаша, прохода Алтынъ-Имель и на востокѣ до рѣчки Тургеня. Восточнѣе, по Чилину, Чарыну и на правомъ берегу Или, до Кокъ-су, кочуютъ Атбаны, отчасти переходя и въ китайскіе предѣлы, гдѣ за пользованіе пастбищами уплачиваютъ дань. На крайнемъ сѣверѣ Большой орды, по рѣкѣ Караталу и его мелкимъ притокамъ разсѣяны Джалаиры, самое сгруппированное изъ трехъ отдѣленій орды, котораго численность можно опредѣлить въ 25,000 душъ. Атбаны съ Суванами малочисленнѣе ихъ и составляютъ не болѣе 20,000 душъ; но впрочемъ оба эти опредѣленія очень приблизительны, ибо

⁽²⁾ Мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о составѣ главныхъ подраздѣленій Дулатовъ. Отдѣленіе Сейкымъ имѣетъ до 795 ауловъ, отдѣленіе Джанысъ (роды Джайлымсы, Балсъ, Кыбрай, Кашкарау и др.) 1,090 ауловъ; Бутпай (роды Чогай, Кудайгуль, Исенбай и пр.) 785 ауловъ, Чемыр 1770 ауловъ, Сары-Усюнь 300 ауловъ, Исты 300. Послѣдніе кочуютъ на островѣ Комау и по низовьямъ Или.

сосчитать Киргизовъ трудно, особенно въ Большой ордѣ, гдѣ они податями не обложены. Помѣщаемыя здѣсь цифры основаны на показаніяхъ нѣсколькихъ биевъ о числѣ ауловъ и юртъ. Придерживаясь тому же способу исчисленія можно сказать, что Дулатовъ съ Юсуновцами находится по крайней мѣрѣ до 70,000 душъ. Такимъ образомъ все населеніе Большой орды будетъ простираться до 115,000 душъ, и эта цифра лишь немногимъ будетъ отступать отъ помѣщенной академикомъ Кеппеномъ въ его „девятой ревизіи“.

Лѣтомъ Киргизы вездѣ, гдѣ только есть горы, уходятъ на нихъ. Такъ было и тогда, когда двинулся нашъ отрядъ отъ Вѣрнаго. Многочисленные аулы разныхъ дулатовскихъ родовъ были разсѣяны по предгорьямъ Алтау и по нѣкоторымъ рѣчкамъ, вдоль которыхъ хорошія травы растутъ и вдали отъ горъ. Надо замѣтить, что степь въ маѣ представляетъ очень обильныя корма вообще; но Киргизы вынуждены бываютъ уходить въ горы отъ огромнаго числа мухъ на низменности. Этихъ мухъ, въ самомъ дѣлѣ, очень много и онѣ сильно беспокоятъ скотъ, доводя его до изнуренія. Только въ полѣ Киргизы рѣшаются спускаться въ равнину, но и то лишь съ самою малою частью стадъ, оставляя главнѣйшую на горахъ почти до начала осени и угоняя животныхъ подъ самую снѣжную линію. Въ половинѣ іюля, когда я вернулся съ рѣки Чу и дѣлалъ восхожденіе на Талгаръ, мнѣ встрѣчались большіе табуны прекрасно откормленныхъ кобылъ съ жеребятами по крайней мѣрѣ на высотѣ 9,000 фут. подъ уровнемъ моря, быть можетъ и выше. Одна невыгода этихъ горныхъ кочевковъ состоитъ въ томъ, что стада часто подвергаются нападеніямъ барантачей изъ Дикокаменной орды, особенно отъ Султы и Сары-багишей.

IV. Животное царство въ степи.

Отъ Алматовъ на западъ горы Алтау постепенно становятся ниже и у вершинъ Кастека едва ли поднимаются и до

7,500 футовъ. За то сейчасъ за этой рѣчкой высится почти до 10,000 футовъ коническая, съ округленной вершиной, гора Суокъ-тюбе, т. е. сопка. Даже въ іюлѣ по расщелинамъ въ ея отклинахъ лежатъ снѣга. Любопытную особенность представляетъ ущелье или пониженіе въ хребтѣ на востокъ отъ Суокъ-тюбе: послѣ самыхъ тихихъ дней; иногда вдругъ къ вечеру начинается изъ него дуть сильнѣйшій вѣтеръ на сѣверъ и продолжается часа два и больше. Если атмосфера не была спокойна прежде, то вечеромъ ея движеніе усиливается и направленіе съ юга, изъ за Суокъ-тюбе, начинаетъ преобладать. Можно думать, что холодный горный воздухъ въ это время спускается внизъ, тогда какъ сильно нагрѣтый воздухъ равнинъ, лежащихъ къ сѣверу отъ хребта, поднимается къ верху; но это объясненіе требуетъ повѣрки точными наблюденіями.

Чѣмъ населена степь по сосѣдству снѣговаго хребта, гдѣ такъ быстро смѣняются климаты по мѣрѣ восхожденія на горы? Этотъ вопросъ можетъ очень занимать зоолога; но онъ не лишенъ интереса и для всякаго посѣщающаго степи средней Азіи. Въ открытыхъ безлѣсныхъ пространствахъ всякое проявленіе органической жизни обращаетъ на себя невольное вниманіе путешественника. Вообще число млекопитающихъ, кромѣ разводимыхъ для пользы человѣка, въ степяхъ не велико. Едва ли не главными являются волки, которые всегда слѣдуютъ за стадами Киргизовъ и иногда по ночамъ производятъ тревоги у пастуховъ и въ аулахъ. Громкій лай собакъ въ такихъ случаяхъ разносится по окрестностямъ. Послѣ волковъ слѣдуютъ лисицы и куницы, сурки, которыхъ много по долинамъ горныхъ рѣчекъ; въ горахъ и лѣсахъ кромѣ того медвѣди, сайги, маралы, архары, изрѣдко тигры. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчки, сбѣгающія съ Алатау, расходятся въ камышахъ, попадаютъ кабаны довольно многочисленными стадами. Киргизы иногда охотятся на нихъ, для развлеченія, устраивая облаву. Для казаковъ, выступающихъ въ походъ на легкѣ, кабанья травля всегда есть праздникъ,

потому что тогда они отъѣдаются до отвалу за всю обычную безкормицу, надъ которой сами смѣются, говоря, что ихъ порціонный скотъ ходитъ въ камышахъ или плаваетъ въ Иссык-Куль и Чу. Зимой жители алматинскихъ станицъ ловятъ иногда дикобразовъ. На поляхъ или около ихъ часто попадаются землеройки и тушканчиды: эти звѣрки впрочемъ не много вредятъ посѣвамъ.

Болѣе многочисленны въ степяхъ Большой орды птицы, если не количествомъ особей, то числомъ породъ. Чаше другихъ встрѣчаются тетерева и скворцы (*Sturnus gaseus* Pall.), которые собираются въ большіе стада и бѣгаютъ по степи или носятся въ воздухѣ. Въ горахъ водятся орлы (беркуты), а на долинахъ фазаны, за которыми алматинцы охотятся, доставляя ихъ даже въ Омскъ. По каменнымъ могиламъ Киргизовъ живутъ красивые удоды, которые свободно даются въ руки и даже не слѣзаютъ съ сѣдла, когда ихъ посадишь туда на походѣ. Мнѣ не случалось узнать, употребляютъ ли Киргизы Большой орды беркутовъ для охоты; но извѣстно, что среднеазіатцы вообще очень любятъ эту забаву.

Самыя многочисленныя животныя стени — ящерицы, змѣи и нѣкоторые роды насѣкомыхъ, какъ-то: жуки, землекопы, фаланги, земные пауки (каракурты), сверчки и кобылки. Эти послѣднія приносятъ не малый вредъ, поѣдая всю зелень прежде даже, чѣмъ солнечныя лучи ея изсушатъ. За то для человѣка преимущественно опасны ядовитыя фаланги и каракурты. Здѣшняя фаланга есть довольно большой паукъ, часто до вершка ростомъ; живетъ въ землѣ, гдѣ выкапываетъ себѣ норку. Особенно на сухомъ песчаноглинистомъ грунтѣ можно опасаться встрѣтить это вредное животное. Люди, которые принуждены спать прямо на землѣ, больше всего должны остерегаться ея укушенія. Часто, когда человекъ спокойно расположился, даже осмотрѣвшись вокругъ, фаланга прибѣгаетъ за нѣскольکو шаговъ и ходитъ по его тѣлу. Малѣйшее движеніе, хотя бы даже бессознательное сокращеніе подкожныхъ мышцеъ, можетъ

въ этомъ случаѣ быть поводомъ къ укушенію, ибо насѣкомое тотчасъ старается схватить предметъ, отъ котораго видитъ опасность. По спокойному тѣлу фаланги ползають впрочемъ безъ вреда, и этимъ пользуются, чтобъ ихъ бить. Собственно въ моментъ укушенія этого насѣкомаго боль ничтожна, почти какъ отъ комара; за то послѣдствія ужасны: ломота распространяется быстро по всему тѣлу, жаръ дѣлается общимъ и изнуреніе силъ совершается быстро. Одно средство помочь укушенному, и то если еще ядъ не разошелся по венамъ, — поставить банки на укушенное мѣсто; но это не всегда бываетъ возможно, потому что нелегко замѣтить, особенно на спавшемъ, гдѣ фаланга укусила. Изъ числа моихъ спутниковъ болѣе пятнадцати подвергались несчастію отъ фалангъ и двое особенно страдали, получивъ укушенія ночью, такъ что дѣйствія яда открыты были лишь черезъ нѣсколько времени. Одинъ изъ укушенныхъ отдѣлался впрочемъ очень счастливо: поймавъ фалангу на тѣлѣ, онъ немедленно пришолъ къ доктору и просилъ поставить рожки. У него достало даже хладнокровія сначала надѣть мундиръ и шапку и потомъ уже явиться въ кружокъ начальниковъ. Лечение его только въ томъ и состояло, что ему выпущено было золотниковъ 20 крови; на другой день мы видѣли его спокойно скачущимъ у орудій. Укушеніе каракуртовъ еще болѣе опасно, чѣмъ самыхъ фалангъ и даже скорпионовъ и тарантуловъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не безъ пользы употребляется внутрь амміакъ.

Змѣи и ящерицы оживляютъ степь тамъ, гдѣ есть по близости камыши и вода; тогда какъ ядовитыя насѣкомыя преимущественно водятся на совершенно сухихъ мѣстахъ. Часто я видалъ змѣй до половины высунувшихся изъ норы и въ этомъ положеніи грѣвшихся на солнцѣ. Киргизы съ ожесточеніемъ преслѣдуютъ ихъ, справедливо опасаясь укушенія ими скота. Должно замѣтить, что если на сѣверномъ склонѣ Алатау встрѣчаются довольно часто змѣи, то на южной покатости края и особенно въ долинѣ Чу находится настоящее царство фалангъ.

Съ песчаныхъ береговъ Или онѣ переходятъ по сухой степи на западъ отъ Кастека къ Курдаю и Дала-кайлару, а оттуда распространяются какъ на западъ по голодной степи Бетпакъ-дала, такъ и на востокъ до Кебина. Въ горахъ, гдѣ благодаря большей влажности воздуха трава не выгораетъ отъ солнца, да и въ долинахъ, гдѣ тоже условіе соблюдается въ слѣдствіе орошенія, фалангъ нѣтъ; поэтому и останавливаться на ночлеги надобно предпочтительно на этихъ мѣстахъ.

V. Переходъ чрезъ Алатау — Чу. — Неудачная стычка.

Отъ Кастека, гдѣ мы стояли съ недѣлю, идетъ нѣсколько дорогъ къ Чу, чрезъ Алатавскія горы. Первый, самый неудобный проходъ есть Суокъ-тюбе, онъ ведетъ дикимъ скалистымъ ущельемъ вверхъ по рѣчкѣ Кастеку, потомъ раздвояется. Одна дорожка идетъ на ручей Кара-булакъ, а другая на Кара-купсъ. Этимъ путемъ ходятъ караваны, когда за прибылью воды въ Чу имъ бываетъ нужно переправляться черезъ нее выше Токмака. Другой путь, болѣе удобный, ведетъ по ручью Бишъ-майлаку, черезъ верховья ручья Джаманты, и потомъ тоже выходитъ на Кара-купсъ противъ Токмака: эту дорогу мы избрали для нашихъ движеній. Быстро взошелъ отрядъ по крутому восемнадцативерстному подъему на вершину горъ и 26 мая перевалилъ черезъ хребетъ, оставивъ ниже себя во многихъ мѣстахъ нетронутые еще солнцемъ снѣга. Я измѣрилъ при этомъ высоту горы при истокѣ Джамантовъ и нашелъ, что она достигаетъ 7,450 ф. надъ моремъ. Видъ отсюда величественно прекрасенъ и надолго остается въ памяти. Непрерывный, зубчатый валомъ тянущійся хребетъ Киргизнынъ-Алатау стоитъ на первомъ планѣ. За восточнымъ его канцомъ, въ большей отдаленности, не менѣе какъ въ полуторасто верстахъ изумительно ясно виднѣются вершины Небесныхъ горъ, сосѣднія

Иссыкъ-Кулю. Въ низу, подъ погами зрителя лежитъ долина Чу и вьется пѣнящаяся полоса самой рѣки, одѣтая зеленою камышей. Крѣпостца Токиакъ ⁽³⁾ кажется небольшимъ домикомъ или хуторомъ въ между горной степи. Сквозь синеву атмосферы еще и на крайнемъ западномъ горизонтѣ просвѣчиваютъ снѣговые пики Киргизныиъ — Алатау; долина Чу видимо разширяется къ западу.

Когда черезъ 47 верстъ похода въ горахъ, совершеннаго по узкой тропинкѣ, мы наконецъ спустились въ эту долину, насъ встрѣтила мѣстность до крайности грустная. Вся трава по низменности уже выгорѣла, и надобно было скотъ отогнать въ ущелья, чтобъ дать ему поправиться отъ утомительныхъ переходовъ. Нигдѣ по сторонамъ не видно было ауловъ и стадъ и только временами кое гдѣ появлялись одинокіе вооруженные всадники, наблюдавшіе за нашимъ отрядомъ. Я старался осмотрѣться въ новомъ краю, куда до меня проникали немногіе Европейцы, и скоро узналъ, что мы стоимъ близъ мѣста, гдѣ былъ убитъ извѣстный въ лѣтописяхъ степей Кенисара Касимовъ. Этотъ мятежникъ долго волновалъ нашихъ Киргизовъ въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія и кончилъ свою жизнь тѣмъ, что сложилъ на берегахъ Чу, близъ устья Кара-кунуса, свою голову, которая была возима въ Копаль и Ташкентъ. Загнаный русскими отрядами на крайній югъ степи, онъ встрѣтилъ здѣсь новыхъ противниковъ — Кара-Киргизовъ, и ими былъ погубленъ окончательно. Своимъ коварнымъ поведеніемъ и непрерывными хищничествами Кенисара дотого успѣлъ ожесточить всѣхъ своихъ противниковъ, что Дикокаменные съ живаго его содрали кожу, а тѣло потомъ сварили въ котлѣ. — Правительство наше изъявило свою признательность главному виновнику истребленія мятежника, манапу Урману возведеніемъ его въ чинъ подполковника, а другихъ участниковъ въ битвѣ у Кекликъ-сенгира наградило двѣнадцатью золотыми медалями. Вскорѣ по

(3) Это было въ 1859 г. Теперь Токманъ не существуетъ.

сержи Кенисары, въ 1847 г. посѣтилъ Алатаускій край топографъ Нифантьевъ и составилъ первую его карту. Это было начало знакомства нашего съ мѣстностями, прилегающими къ Небеснымъ горамъ и Кокану.

Для насъ стоянка у Кара-кунуса была не совсѣмъ удачна. Находившіеся при отрядѣ Киргизы, узнавъ что толпа Дикокаменныхъ, побывавъ въ ихъ аулахъ, возвращается назадъ и будетъ переправляться чрезъ Чу у Кеклинъ-сенгира, захотѣли во что бы ни стало пощипать хищниковъ. По малочисленности ордынцевъ сравнительно съ Дикокаменными, которыхъ было до 500 человекъ, можно было заранѣе предсказать неудачу и потому пришлось подкрѣпить истителей полсотней казаковъ. Но азиатское нетерпѣніе испортило дѣло прежде, чѣмъ казаки успѣли прибыть къ мѣсту стычки. Одинъ султанъ, одинъ батыръ и три джигита попались въ плѣнъ. Кромя ихъ одному изъ Киргизъ прокололи насквозь грудь, такъ что пика, войдя въ спину, прошла чрезъ легкія и переломила одно изъ переднихъ реберъ, которое торчало впередъ. Удивительно, что этотъ Киргизъ не только остался живъ, но черезъ двое сутокъ ухажалъ къ себѣ въ аулъ, верстъ за восемьдесятъ, и меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ снова разъѣзжалъ преспокойно, какъ ни въ чѣмъ не бывало. Происходить ли эта способность переносить раны отъ умѣренности азіатцевъ въ пищѣ во время похода, или таково свойство турецкихъ племянъ вообще, или наконецъ приемы степной хирургіи такъ хороши, что скоро залечиваютъ раны, — я не умѣю сказать.

VI. Географическія подробности о Чу и ея долинѣ.

Такъ какъ новое наше укрѣпленіе Кастекъ лежитъ подъ 43°, 8' широты, а устье большаго Кебина въ Чу подъ 42°, 41'; то выходитъ, что ширина Алатау въ меридіанѣ этого форта про-

стирается до 45 верстъ. Южный скатъ этого края обрывается, скуденъ растительностью и не представляетъ никакихъ удобствъ даженомадамъ; сѣверный богаче травами и обильнѣе орошенъ водою. Оба они ниспадаютъ въ равнины, очень возвышенныя надъ моремъ. Если можно довѣрять кратковременнымъ наблюдениямъ: надъ барометромъ, то высота Кастека есть 3,200 ф., а высота русла Чу около стараго Токмака около 3,600 ф. Принимая въ соображеніе низкій уровень степенъ сыр-дарьинскихъ около Телекуль-тата, Саумаль-куля, Бабыстынь-куля и другихъ озеръ, мы легко объяснимъ себѣ быстроту теченія, которая замѣняется въ Чу. Эта мутная рѣка, бѣгущая по горизонтальной на глазъ равнинѣ, въ самомъ дѣлѣ орошаетъ очень покатую степь. Зеленъ камышей предохраняетъ отчасти берега отъ размыванія ихъ столь быстрымъ потокомъ; но зато вода его скорѣе походитъ на жидкую грязь, чѣмъ на рѣчные струи. Едва успѣешь дать постоять стакану десять минутъ, какъ на днѣ его образуется около полудюйма осадка, и сквозь отстоявшуюся такимъ образомъ воду все еще не видать предметовъ, какъ сквозь матовое стекло или черезъ растворъ сѣнны.

Чу выходитъ изъ Небесныхъ горъ подъ именемъ Кошкара и стремится сначала на сѣверо-востокъ къ озеру Иссыкъ-кулю. Высокую, мѣстами превращуюся въ ущелье долину ея въ этихъ мѣстахъ я посѣтилъ въ 1860 году. Послѣ прорыва черезъ скалистый крайъ Кизыль-омполь, Кошкаръ вдругъ выходитъ на равнину сосѣдняго озера, протекаетъ отъ него всего въ трехъ верстахъ и, отдѣливъ на востокъ небольшой рукавъ Кутемалды, всю массу водъ снова уходитъ въ горы. Дикое ущелье, которымъ она пробѣгаетъ тутъ, носить названье Боамъ. Чтобы судить о быстротѣ водъ въ этихъ мѣстахъ, достаточно сказать, что отъ Иссыкъ-куля до стараго Токмака, на семидесяти верстахъ она падаетъ около 1600 ф., т. е. больше, чѣмъ Волга на всемъ протяженіи 3100 верстъ, отъ истоковъ до Астрахани. Волны съ шумомъ дробятся о камни

въ руслѣ и прибрежныя скалы, часто обращаясь въ пѣну. Даже въ 30 верстахъ отъ выхода изъ горъ скорость теченія ихъ не менѣе 10 фут. въ секунду, тогда какъ напр. Нева въ Петербургѣ имѣетъ всего три фута. Нужно ли говорить, что огромная сила падающаго потока пропадаетъ безплодно въ окрестной пустынѣ, не принося пользу человѣку и разрушая лишь сосѣднія скалы.

Начавшаяся у устьевъ Кебина и Джель-арыка долина Чу быстро расширяется къ западу. Уже около Пишпека она не менѣе 17 верстъ отъ сѣвера къ югу; дальше къ Ить-кичу это разстояніе между горами праваго и лѣваго берега все болѣе возрастаетъ. Не много странъ на земномъ шарѣ, гдѣ бы сухость воздуха достигала такихъ крайнихъ предѣловъ, какъ здѣсь 29 мая. Въ четвертомъ часу по полудни я наблюдалъ психрометрическую разность температуръ въ 15° R., при теплотѣ смоченнаго шарика +16°,1: это даетъ влажность воздуха едва въ 0,12 той, при которой атмосфера насыщается водяными парами. Цифра, здѣсь приведенная, есть наименьшая изъ всѣхъ, доселѣ полученныхъ въ разныхъ странахъ земнаго шара. Гумбольдтъ, Эренбергъ и Розе наблюдали сухость атмосферы въ при-иртышскихъ степяхъ и получили все-таки 0,16; даже хороссанская экспедиція въ 1858 года не нашла въ сѣверной Персіи менѣе 0,14. Послѣдствіемъ этой сухости является грустное однообразіе и бѣдность растительнаго царства въ долинѣ Чу, а съ ними и малая удобность ея къ заселенію. Могущество природы представляется намъ здѣсь въ самой рѣзкой противоположности съ безсиліемъ человѣка, и положительно можно сказать, что пока Каспійское море не соединено съ Чернымъ, пока воды его не подняты на одинъ уровень съ океаномъ, а поверхность не расширена до того, чтобы закрыть часть степей приволжскихъ, туркменскихъ и оренбургскихъ, до тѣхъ поръ большая часть средней Азіи не способна къ такому же историческому развитію, какъ Европа.

Чѣмъ шире становится долина рѣки Чу, тѣмъ больше на-

чинаетъ она походить на пустыню. Только по южному краю равнины, у подошвы горы Киргизмынъ-Алатау тянется полоса хорошо орошенная и потому имѣющая траву и даже рощи абрикосовыхъ и другихъ деревьевъ. На сѣверномъ берегу Чу текуція воды прекращаются рѣчкой Дали Кайпаромъ, и далѣе къ западу разстилается уже голодная степь. Любопытно, что эта страна, не смотря на ея печальный, негостеприимный характеръ, посѣщена была и описана гораздо раньше, чѣмъ напр. Заилійскій край. Мы находимъ о ней свѣдѣнія еще у Пospѣлова, Бурнашева, Телятникова и Потанина. Послѣдній говоритъ, между прочимъ: „Рѣка Чу или Чуй (въ нижней части) имѣетъ теченіе быстрое, въ весеннее время разливается отъ 250 саженъ до 8 верстъ, что бываетъ обыкновенно во второй половинѣ апрѣля. Осенью, въ октябрѣ, полная вода опять повторяется, но къ концу ноября рѣка уже успѣваетъ совершенно сбыть и замерзаетъ до марта. Въ жаркое время теченіе въ ней мѣстами прекращается, такъ что остается лишь рядъ омутовъ. Переходы въ бродъ тогда многочисленны и по временамъ русло бываетъ не шире трехъ саженъ и не глубже аршина. Острововъ на рѣкѣ множество и часто она сплошь заросла камышемъ, который такимъ образомъ составляетъ то, что называется крѣпами, т. е. сплошныя, непроходимыя массы высокой травы, на подобіе рощъ“. Эти свѣдѣнія пополнены въ 1852 году, когда сибирское начальство послало на Чу подполковника Шульца, чтобъ ознакомиться съ окрестной страной въ военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ обыкновенное время, говоритъ этотъ офицеръ, глубина воды въ Чу на пространствѣ отъ могилы Тлау озера Саумаль-куль бываетъ не менѣе трехъ четвертей аршина; въ весеннее полноводье уровень возвышается саженю на подторы, причѣмъ всѣ низменныя прибрежья затопляются. Тогда караваны, не имѣя возможности переходить рѣку въ бродъ, устраиваютъ паромы изъ камышей, перевязанныхъ арканами, и на этихъ плоткахъ перевозятъ товары, а скотъ пе-

регоняють впасть. Съ убылью воды окрывается много бредовъ; изъ нихъ извѣстнѣйшіе: Казанганъ, Тасты, Той-тюбе, Бишъ-курганъ и Кара-уткуль. Рѣка довольно богата рыбою, которой особенно много въ прибрежномъ озерѣ Бегеръ-куль. Вредныхъ насѣкомыхъ въ равнинѣ нижняго Чу, по видимому, меньше, чѣмъ на верховьяхъ. По крайней мѣрѣ отрядъ 1852 г. встрѣтилъ одну фалангу во все время своихъ движеній. За то комары и мошки составляютъ истинный бичъ для людей и скота. Эти насѣкомыя безъ сомнѣнія особенно многочисленны отъ обилія камышей, которыми, надобно замѣтить, одѣто все, прежде Чу, по обѣимъ сторонамъ, отъ самаго Токмака. Иногда эти камыши столь высоки, что достигаютъ трехъ саженъ. Тутъ настоящее царство кабановъ и даже тигровъ.

Вообще тигръ извѣстенъ во всей средней Азіи по степнымъ мѣстамъ, преимущественно впрочемъ въ прирѣчныхъ камышахъ и рощахъ. Въ Заилійскомъ краѣ онъ попадается въ горахъ. Даже около Вѣрнаго бьютъ тигровъ, и мнѣ удалось кожу молодого экземпляра привести оттуда въ Омскъ. Въ 1860 году, когда я ѣздилъ смотрѣть водопадъ на Иссыкѣ, въ горной долинѣ этой рѣки появился тигръ, внушавшій много спутникамъ, казакамъ, большія опасенія за ихъ лошадей, которыхъ мы должны были оставить у подножія водопада. Впрочемъ кажется, что этихъ свирѣлыхъ животныхъ за Илей все-таки меньше, чѣмъ на рѣкѣ Сыръ-дарьѣ, около форта Перовскій. Въ глубь степи, на сѣверъ, тигръ распространяется до Копала, т. е. до 45° широты и даже далѣе; но то бывають по видимому отсталыя особи. На востокъ Азіи, въ Манчуріи, большія кошки встрѣчаются гораздо сѣвернѣе, до 49-й и даже 50-й параллелей. При обиліи пищи въ тамошнихъ лѣсахъ они и рослѣе.

Скажемъ, наконецъ, въ заключеніе этихъ географическихъ замѣчаній о причуйской странѣ, нѣсколько словъ и о голодной степи. Они пояснятъ намъ, почему все знаніе этихъ мѣстъ по необходимости должно ограничиваться сухимъ исчисленіемъ

мѣстныхъ предметовъ, не касаясь людей, которые заходятъ сюда лишь случайно. Бетпакъ-дала, говорятъ Поспѣловъ и Бурнашевъ, покрыта только терновникомъ и отчасти полынью; по неимѣнію воды она не заселяется; проходящіе чрезъ нее встрѣчаютъ только не многіе колодцы и притомъ часто съ дурною водою. Весной караваны еще довольствуются водою, остающеюся отъ таянія снѣговъ; лѣтомъ же иногда приходится на ночлегахъ копать колодцы, и тогда достигаяшъ подпочвенной воды не глубже впрочемъ двухъ сажень. Вся ширина степи отъ сѣвера къ югу, по дорогѣ изъ Семипалатиска въ Ташкентъ, достигаетъ 180 верстъ. Въ части, ближайшей къ югу, или собственно въ ея низменной долишѣ, встрѣчаются многочисленныя солончаки, которые распускаются послѣ таянія снѣговъ, но совершенно высыхаютъ въ жары. Тонкая, ѣдкая пыль съ ихъ поверхности свободно переносится тогда вѣтромъ, который здѣсь особенно частъ и сильно дуетъ съ востока, т. е. со стороны Балхаша. На югѣ отъ Чу наружный видъ степи измѣняется: солонцы и полубогаженныя глинистыя пространства снѣняются сыпучими песками, по которымъ изрѣдка растутъ саксаулъ, джугунъ, джеральчикъ и терескенъ. Ни одного колодца нѣтъ въ этой песчаной пустынѣ на переѣздѣ въ дѣлѣ 50 верстъ отъ береговъ Чу до озера Кара-куль. Караваны должны бывать запасаться водою на ночлегахъ и вести ее въ кожаныхъ бурдюкахъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Нубіи, Аравіи и Сахарѣ.

VII. Нѣсколько словъ о земляхъ по ту сторону Чу.

Большая впадина, занятая Иссыкъ-кулемъ и долиной Чу, ограничиваетъ съ сѣвера горную страну дикокаменныхъ киргизовъ и коканскаго ханства. Объ Иссыкъ-кулѣ въ послѣднее время не мало было говорено и писано; небольшая замѣтка о немъ помещена и мною въ Географическомъ Вѣстникѣ прошлаго года. Но землѣ дикокаменныхъ киргизовъ менѣе посчастливилось. Хо-

тя мы и можемъ ожидать богатыхъ и разнообразныхъ свѣдѣній объ этихъ мѣстахъ отъ г. Валиханова, которому личное пребываніе въ странѣ на югъ отъ Теплаго моря и знаніе киргизскаго языка даютъ средство исполнить такой трудъ съ особеннымъ совершенствомъ, но какъ эти добытыя имъ данныя еще не вполне обнаружены, то можетъ быть не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь то, что мнѣ удалось собрать въ 1850—1860 годахъ. Меня особенно занимало пространство на югъ отъ Чу, гдѣ по дорогѣ отъ Токмана къ форту Перовскій находится цѣлый рядъ коканскихъ укрѣпленныхъ селеній и городковъ. Самую западную часть этой страны занимаетъ хребетъ Кара-тау. Начиная въ 120 верстахъ отъ Акмечети, у мыса Кара-журунгъ, онъ тянется на востоко-юго-востокъ, образуя зубчатую цѣпь, которой сѣверный склонъ очень крутъ и обрывистъ, а южный напротивъ пологъ. У самой подошвы горъ на сѣверной сторонѣ хребта прижались два коканскіе форта, Сузакъ и Чолакъ-курганъ, имѣющіе небольшія предмѣстья. Черезъ нихъ лежатъ пути изъ Ташкента въ Петропавловскъ и Троицкъ. Переваль черезъ Каратавскія горы, на этихъ путяхъ въ Туркестанъ и Ташкентъ, дѣлается по тремъ горнымъ переходамъ: Суундыку, Карагыру и Саускандыку. Первый изъ нихъ есть самый удобный и находится на дорогѣ между Сузакомъ и Туркестаномъ. Караваны, направляющіеся этимъ путемъ въ Петропавловскъ, въ трое сутокъ достигаютъ отъ подошвы горъ до рѣки Чу, въ 40 или 50 верстахъ отъ устья ея въ Сауманъ-куль. Переходъ черезъ песчаную степь въ этомъ направленіи гораздо удобнѣе, чѣмъ отъ Чолокъ-кургана на Казанганъ-уткуль. Мѣстами встрѣчаются цѣлые лѣса саксаула; травы вездѣ хороши и вода въ колодцахъ прѣсная. Но на сѣверномъ берегу рѣки Чу опять начинается голодная степь, и путь черезъ Уванасъ-кудукъ такъ же тяжелъ, какъ и дорога на Тюсь-булакъ, другое урочище, извѣстное въ Бетпакъ-дала на дорогѣ съ Казанганъ-уткуля. Замѣтимъ, что Каратавскія горы заняты въ настоящее время потомками Кенисары и остатками его скопищъ. Это злѣйшіе хищники на всемъ пути отъ Ташкента до Сибирской ли-

ны. Шайки ихъ иногда проникають на сѣверъ, по Сары-су, до самой Удугавской станицы.

На востокъ отъ меридіана Чолокъ-кургана прежде всего обращаютъ вниманіе: масса поросшихъ камышемъ озеръ Каракуль и горный хребетъ Боролдай. Эти мѣстности были посѣщены, повидимому, только однимъ европейцемъ, Миллеромъ, въ 1739 году. Изъ маршрута Потанина мнѣ удалось перенести на карту очеркъ озера Каракуль нѣсколько отличный отъ обыкновенно даваемого ему. Что касается до Таласа, то эта рѣка больше извѣстна намъ въ среднихъ частяхъ своихъ, около Аулье-ата, чѣмъ при низовьяхъ. Изъ каталога астрономическихъ пунктовъ, составленнаго по наблюдениямъ миссіонеровъ-іезуитовъ, посланныхъ Цань-лушемъ, мы узнаемъ, что на Таласѣ находится точка въ широтѣ $42^{\circ}30'$, долготѣ $91^{\circ}37'$ къ вост. отъ Ферро; но есть ли это Аулье-ата или другой пунктъ, трудно рѣшить за недостаткомъ новѣйшихъ данныхъ. Вообще, кажется, что іезуитскія наблюденія широтъ еще хороши; но про долготы этого сказать невозможно. Думаю, что труды Регина, Буве, Жербильона, Фербиста и др. при Кханъ-си въ собственномъ Китаѣ, въ Маньчжуріи и Монголіи удовлетворительнѣе работъ Галлерштейна, Ароши и Эппини въ Туркестанѣ и Джунгаріи. Для доказательства стоитъ напр. взять двѣ точки: устье Сунгари въ Амуръ и Кульджу. Первая и по новымъ опредѣленіямъ осталась при тѣхъ же координатахъ, какъ показано у Дю-Гальда, вторая отнесена на цѣлыя 25 верстъ къ западу (съ $99^{\circ}5'$ на $98^{\circ}43'$ къ вос. отъ Ферро).

Прилагаемый при этомъ маршрутъ Е. показываетъ нѣкоторыя подробности пути между Чолокъ-курганомъ и Аулье-ата по сѣверной сторонѣ Боролдай. Изъ разспросовъ нельзя было съ ясностію узнать, впадаютъ ли начинающіеся изъ горъ ручьи въ Таласъ, или же теряются въ песчаной степи. Кажется, что послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ вообще страна между Таласомъ и Боролдаемъ не заселена осѣдлыми жителями, что едва ли бы случилось, еслибы для водворенія колоній встрѣчались удобныя мѣстности. Самый Таласъ, подобно Чу, не имѣетъ никакихъ уго-

дій на своихъ берегахъ, и русло его, какъ и долина, большую частію поросли камышами. Рѣка имѣетъ довольно много воды только по выходѣ изъ горъ, возлѣ Аулье-ата, хотя и тутъ переходима въ бродъ; потомъ уже постепенно уменьшается въ размѣрахъ и едва достигаетъ озеро Кара-куль. Выше Аулье-ата она течетъ по узкой долинѣ и имѣетъ истоки въ союздствѣ съ бассейномъ Канкара, почти на меридіанѣ Пишпекъ.

За Таласомъ лежитъ настоящая terra incognita до самой Ферганы. Я разумѣю только страну между параллелями Аулье-ата и Намангана, не распространяясь въ глубь нагорной части средней Азіи. Здѣсь совершается постепенное пониженіе и раздробленіе на вѣтви небесныхъ горъ. Сопоставляя нѣкоторые разпросныя свѣдѣнія съ показаніями немногихъ путешественниковъ по юго-западной части Коканскаго ханства, можно кажется принять здѣсь двѣ главныя цѣпи: одну на сѣверной сторонѣ Чирчика, кончающагося горами Кызыкуртъ, сѣвернѣе Ташкента, и другую, которая тянется на югъ отъ Чирчика и имѣетъ юго-западной оконечностью кряжъ Кендыръ-тау. Мы знаемъ два пути, которые пересѣкаютъ эти горы или касаются ихъ предгорій: на востокъ отъ Аулье-ата въ Наманганъ, по маршруту Д., который показываетъ здѣсь два трудно переходимые кряжа, и на западъ дорогу изъ Туркестана въ Коканъ, которая касается Кызыкурта и пересѣкаетъ потомъ Кендыръ-тау. Изъ сѣверной цѣпи, Кызыкурта, берутъ начало многочисленныя притоки Арыша, а Кендыртавскія горы питаютъ побочныя рѣки Сыра. Подробности о нихъ могутъ быть предметомъ особаго самостоятельнаго изслѣдованія, для котораго труды Клапрота (*Carte de l'Asie centrale*), Потанина, Назарова, Ханыкова, Вельяминова-Зернова, Шестакова (карта Коканскаго ханства 1859 г.) и Барданаева будутъ служить источниками. Здѣсь же замѣтимъ только, что долина Арыша составляетъ южнѣйшій предѣлъ кочевокъ Большой киргизской орды, которой масса находится въ Заилійскомъ краѣ и на Чу.

VIII. Дикокаменная орда.

Оставимъ теперь чисто географическую или топографическую сторону дѣла. Въ каждомъ описаніи даже малознакомой страны должны быть всегда даны только общія черты орографіи и гидрографіи ея, безъ обремененія памяти излишнимъ числомъ мелкихъ фактовъ, которые могутъ найдти мѣсто въ приложеніяхъ. Эти общія черты тѣмъ плодотворнѣе, тѣмъ рѣзче и напечатлѣваются въ умѣ человѣка, чѣмъ они малочисленнѣе, общиѣе и проще. Конечно многосторонность описанія, его всеобъемлемость, такъ чтобы изображаемая страна представлялась въ полной картинѣ своего физическаго устройства и производительности,—эта всеобъемлемость есть цѣль истинной географіи; но она пока не можетъ быть достигнута для странъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь; ибо нѣтъ для нихъ ни геологическихъ наблюденій, ни исчисленія богатствъ флоры и фауны. Можно однако же сказать во всякомъ случаѣ, что описаніе было бы совсѣмъ неудовлетворительно, еслибы не коснулось человѣка въ его племенномъ быту на разсматриваемой части земной поверхности.

Выше было сдѣлано нѣсколько замѣчаній о Большой киргизской ордѣ, ея раздѣленіи на роды и ихъ числительности. Эта орда впрочемъ давно уже извѣстна, и свѣдѣнія о ней, хотя и неполныя, находятся еще въ сочиненіи А. И. Левшина. Гораздо бѣднѣе мы данными о Кара-Киргизахъ, иначе Бурутахъ или Дикокаменныхъ Киргизахъ. Первые сколько нибудь обстоятельныя подробности о нихъ приобрѣтены наукою изъ китайскихъ источниковъ, разработанныхъ Клапротомъ и отц. Іакинфомъ; потомъ разсѣянные показанія находятся у Вуда, Ханыкова и Вельяминова-Зернова. Наиболѣе же систематическія свѣдѣнія изложены въ статьѣ о Дикокаменныхъ Киргизахъ, составленной Гг. Воронинимъ и Нифантьевымъ и присланной въ Географическое Общество генераль-губернаторомъ Западной Сибири въ 1851 году. Просмотрѣвъ всѣ эти источники, мы однакоже легко убѣдимся, что этнографія Бурутовъ очень бѣдна.

Заслуживающему всякихъ похвалъ усердію г. Бардашева, переводчика при начальникѣ Алатовскаго округа, мы обязаны слѣдующими ниже подробностями о Дикокаменной ордѣ и особенно о родахъ ближайшихъ къ намъ. Эти свѣдѣнія по возможности были пополнены и исправлены мною въ 1859 — 1860 годахъ, и, быть можетъ, не чужды нѣкотораго интереса, особливо въ виду общей скудости этнографіи средней Азіи. Для русскихъ они могутъ имѣть еще ту особую занимательность, что настоящія наши движенія на материкѣ азіатскомъ прежде всего приводятъ насъ въ соприкосновеніе съ Кара-Киргизами.

Дикокаменными называли русскіе народъ, который кочуетъ въ горахъ около Иссыкъ-куля и который самъ себя зоветъ просто кыргызь, въ отличіе отъ казаковъ (Койсаковъ), которыхъ мы принимали называть Киргизами. Племя это не имѣетъ опредѣленной исторіи и едва ли принадлежитъ къ кореннымъ туземцамъ страны, въ которой прежде господствовали Ногаи (Калмыки?). Про одну часть ихъ достовѣрно можно сказать, что она пришла въ Тянь-шаньскія горы съ верховьевъ Енисея, гдѣ еще въ XVII вѣкѣ вела борьбу съ Русскими; но вообще Кара-Киргизы производятъ свой родъ съ запада, изъ областей занятыхъ и до нынѣ тюрскими племенами. Дѣйствительно, языкъ ихъ есть тюрскій, уйгурскаго нарѣчія, хотя и не чуждый постороннихъ примѣсей. Воображеніе народное окружило даже нѣкоторыми поэтическими вымыслами колыбель своего племени въ горахъ, сосѣднихъ Нарыну и озеру Иссыкъ-кулю. Вотъ эта легенда, мало впрочемъ изящная и обличающая недостатокъ вкуса въ своихъ составителяхъ (*).

Дочь какого-то хана имѣла обыкновеніе дѣлать дальнія прогулки въ сопровожденіи сорока дѣвицъ. Однажды, возвратясь домой, она нашла свой аулъ совершенно разграбленнымъ, и одно только живое существо встрѣтилось ей—красная со-

(*). Эта легенда съ нѣкоторыми вариантами разсказана уже въ III кн. Записокъ Г. Голубевымъ.

бака (Кызыль-тайганъ). Отъ нея, по словамъ преданія, забеременили всѣ подруги, въ память которыхъ потомство и усвоило имя Кыргызъ (крыкъ-кысъ—сорокъ дѣвиць). Эта легенда пополняется и иногда замѣняется разсказомъ, что царевна и ея подруги забеременили отъ пѣны взволнованнаго озера, которую попробовали, послѣ чего родные и прогнали преступницъ изъ дому. Долгое время дѣвицы скитались въ пустынѣ съ своею царевной, но наконецъ возстали на нее, какъ на виновницу несчастія, и прогнали за Чу. Здѣсь бѣдную ханскую дочь нашелъ одинъ изъ родоначальниковъ всѣхъ Киргизовъ и взялъ себѣ въ жены, вскорѣ послѣ чего она и родила сына Кыргызъ-бая. Эта послѣдняя личность играетъ роль настоящаго родоначальника Дикокаменныхъ. Онъ много терпѣлъ сначала отъ своихъ братьевъ, которые упрекали его неизвѣстнымъ происхожденіемъ, обдѣленъ былъ ими по смерти отца, но наконецъ явился торжествующимъ, когда удалось ему украсть изъ юрты матери колотушку для кумыса и узду—символы первенства. Съ Кыргызъ-бая преданіе ставится болѣе опредѣлительнымъ и перестаетъ быть чистымъ вымысломъ. Во всякомъ случаѣ и самыя собственные имена кара-киргизскихъ праотцевъ все же сомнительны.

У Киргисъ-бая были два внука: Аблъ и Ковль. Послѣдній далъ начала родамъ Кокче, Сору, Мундусъ и Кытай, которые въ совокупности называются Соль, что означаетъ лѣвый (*Boisgouttes occidentaux* Клапрота). Отъ Абла же произошли десять родовъ, образующихъ отдѣленіе Онъ (правое, *B. orientaux*), именно Богу, Сары-багышъ, Султы, Черикъ, Саякъ, Адыгина, Багышъ, Монандыръ, Джадыгыръ и Тунгатаръ. Всѣ эти мелкія поколенія, настоящіе кочевые горцы, живутъ въ странѣ между Бадакшаномъ и Кунгей-Алатау, отъ Текеса и Музарта до Кокана и Самарканда. Математическій центръ Азіи такимъ образомъ приходится въ занятыхъ ими земляхъ. Наиболѣе извѣстны намъ Дикокаменные Сары-багышы, Султы и Боглицы. Изъ нихъ первые въ настоящее время кочуютъ на верховьяхъ Чу и у западнаго конца Иссыкъ-куля. Числительность рода простирается

свыше 10,000 юртъ, т. е. не менѣе 40,000 душъ. Это довольно воинственный родъ, и между старшинами его теперь особенно известны Умбетъ-Али, Тюрегильды, Рускуль-бекъ, Адиль и Джантай. На востокъ отъ Сары-багышей, по Тубу, Каркаръ и Текесу, кочуютъ Богу, которыхъ умершій манапъ Буромбай (*) былъ изъ первыхъ Каря-Киргизовъ, принявшихъ подданство Россіи. Теперь у Богинцевъ нѣтъ особенно вліятельныхъ старшинъ, и родъ ихъ, раздробленный на множество отдѣленій, много утратилъ своего значенія, особенно отъ вражды съ Сары-багышами. Оставаясь все еще въ числѣ 10,000 кибитокъ, онъ далеко не имѣетъ тѣхъ богатствъ, которыми владѣлъ при Буромбаѣ, когда однихъ лошадей считалось у Богу до 100,000 штукъ. Послѣ этихъ двухъ родовъ ближайшій къ намъ есть Султы—небольшое племя, до 6,000 юртъ, но самое воинственное изъ всей Дикокаменной орды. Султы населяютъ горы Киргизынь-Алатау отъ Токмака до Аулье-ата, перемѣнивая на востокъ свои кочевья съ сары-багышскими. Между ними замѣчательнѣйшій старшина есть Джанкарачъ. На югъ Султы распространяются только въ долину Таласа; далѣе же ихъ смѣняютъ другіе роды правой и лѣвой половины орды (Онгъ и Согъ).

Саяки кочуютъ на южной сторонѣ Небесныхъ горъ, по верховьямъ Нарына; восточнѣе ихъ, до Аксу и далѣе къ Куче, обитаютъ Черики. Роды эти, вѣстѣ съ соседними имъ Багышани, спускаются зимою съ отклоновъ Тянь-шаня въ долину Тарима и распространяются тогда до Кашгара, Яркента и даже Хотана. Географическое положеніе другихъ раздѣленій орды трудно опредѣлить, но во всякомъ случаѣ известно, что они занимаютъ всю систему Белора, Бадакшанъ, Каратигенъ, Вохамъ, окрестности Уша, Андиждана, Кокана и даже Ташкента и Самарканда. Мы знаемъ теперь, что вліяніе ихъ въ Коканскомъ ханствѣ очень значительно и что именно изъ рода Адгыина происходитъ первый министръ хана Алимъ-бекъ, а изъ Карати-

(*) Портретъ его въ 1 книгѣ Записокъ.

гена родомъ Камаатъ-ши, извѣстный предводитель коканскаго войска, приходившаго въ 1860 г. подъ Кастекъ.

Вообще политическое положеніе Дикокаменныхъ Киргизовъ очень разнообразно. Одни изъ нихъ, какъ Богинцы и часть Сарыбагышей, состоятъ въ нашемъ подданствѣ, но вовсе нами не управляются и только прибѣгаютъ къ намъ изрѣдка для разбирательства ссоръ. Другіе, какъ Султы, Адыгина, Кытай и прочіе роды отдѣленія Соль, принадлежатъ Кокану и платятъ ему дань. Третьи, каковы Черики и Багыши, уплачиваютъ поземельную плату Китайцамъ, хотя и управляются отъ нихъ независимо. Наконецъ крайніе къ югу обитатели горъ Белорскихъ, Каратигена и Бадакшана отчасти независимы, отчасти состоятъ подъ вліяніемъ Бухары, Кундуза или Кокана, съ которыми впрочемъ часто враждуютъ. Объ этихъ обитателяхъ высшаго погорья Азии мы не имѣемъ никакихъ почти свѣдѣній. Александръ Борнсъ въ своемъ «Путешествіи въ Бухару» говоритъ лишь мимоходомъ, что Киргизы, уроженцы Памира, которыхъ встрѣчалъ онъ, имѣютъ плоское лицо и сходны съ Туркменами. Въ другомъ мѣстѣ онъ же упоминаетъ что они питаются только мясомъ и молокомъ; мука же имъ совсѣмъ неизвѣстна. Если когда нибудь она и попадаетъ имъ, то они дѣлаютъ изъ нея похлебку, но не пекутъ хлѣба. Живутъ въ круглыхъ хиргасахъ (юртахъ). Но о нравственномъ состояніи этихъ горцевъ ни у Борнса, или у Вуда мы ничего не находимъ.

Между Дикокаменными, сосѣдними Россіи, нѣтъ аристократическихъ родовъ, подобныхъ султанскимъ въ кайсацкихъ ордахъ. Отъ того народъ составляетъ совершенно однородную массу, пеструю только благодаря раздѣльности на части. Кара-Киргизы управляются Манапами, т. е. старшинами, которые нѣкогда принимали свой титулъ по избранію, а теперь сдѣлали его наследственнымъ. Слово манапъ буквально значить тиранъ въ смыслѣ близкомъ къ древне-греческому. Это было первоначально собственное имя одного старшины, отличавшагося жес-

токимъ непреклоннымъ правомъ, и отъ него нерешло ко всѣмъ правителямъ. Кромя манановъ, у которыхъ, какъ сказано, нѣтъ аристократическихъ предковъ, народъ имѣетъ еще для разбирательства своихъ дѣлъ биевъ, какъ и въ другихъ ордахъ. Эти бии судятъ и творятъ расправу по обычаямъ, какъ? объ этомъ почти нечего и спрашивать въ Азін. Правда здѣсь благосклонна къ сильному и даже тотъ правитель считается человекомъ ничтожнымъ, который употребляетъ мягкія мѣры. Мы имѣемъ примѣръ одного манана изъ рода Сары-багышъ, Урианна, который считался особенно благоразумнымъ и даже великодушнымъ именно потому, что имѣлъ у себя висѣлицу и ежегодно казнилъ на ней нѣсколько преступниковъ, уличенныхъ въ воровствѣ, расстрѣіи дѣвственницъ, убійствѣ и проч.

То обстоятельство, что мананы суть люди простаго происхожденія, а не султанской бѣлой кости, служитъ причиною самаго названія Кара-Киргизъ, т. е. Черныхъ Киргизъ. Должно замѣтить, что хотя устройство народа демократическое, его старѣйшины пользуются все-таки большою властью, часто неограниченною. Особенно бываетъ это, когда мананъ въ то же время и батыръ, т. е. удалецъ, хорошій предводитель на поискахъ и въ военныхъ стычкахъ. Бурамбай, правитель Богинцевъ, былъ именно образчикъ такого родоначальника. Вообще мананы не пользуются отъ простолодиновъ никакими правильными доходами, но получаютъ добровольныя приношенія и берутъ штрафы съ виновныхъ въ преступленіяхъ. Нѣтъ нужды говорить, сколько тяжкихъ злоупотребленій ведетъ за собой такое устройство: корыстному бію или манану открыта широкая дорога для себялюбивой дѣятельности.

IX. БЫТЬ КАРА-КИРГИЗОВЪ.

Основаніемъ богатства Кара-Киргизовъ служитъ такъ же скотоводство, какъ и у жителей сосѣднихъ степей; но Дикомешные бѣднѣе Киргизовъ Большой и Средней Орды. Очевидно

немногіе изъ нихъ имѣютъ до 2 т. лошадей или 3 т. барановъ. Верблюдовъ также держатъ гораздо меньше, а въ замѣнъ ихъ имѣютъ хорошую породу быковъ, которые способны для ѣзды въ горахъ. Верблюды есть двугорбые и одногорбые, или дромадеры, какъ вездѣ предпочитаемые первыми. Коровы у Дикокаменныхъ хотя большія, но молока даютъ мало и то лишь во время кормленія телятъ. Въ замѣнъ того держатся яки, называемые у Кара-Киргизъ кудосами, которые превосходятъ по количеству молока обыкновенный рогатый скотъ. Овцы киргизской породы съ курдюками, но съ болѣе нѣжною шерстью, чѣмъ въ нашихъ степяхъ. Лошади небольшія, но очень годныя для ѣзды въ горахъ. Эпидемическихъ болѣзней на скотъ не бываетъ, кромѣ сарпа, который оканчивается обыкновенно отпаденьемъ копытъ. Еще недавно самое богатое скотоводство было у Богинцовъ; теперь же они занимаютъ въ этомъ отношеніи одно мѣсто съ Сары-багышами, хотя все еще богаче остальныхъ родовъ.

Хлѣбопашество составляетъ общее занятіе Дикокаменныхъ Киргизовъ. Хотя почва большею частію не черноземъ а глина, страшно высыхающая отъ жаровъ, но при искусственномъ орошеніи полей она приноситъ хорошіе урожаи, напр. самъ-70 просо и самъ-15 пшееница. Лучшія и многочисленнѣйшія пашни лежатъ на восточномъ концѣ Иссыкъ-куля, по Тубу и Джиргалану, по Заукъ, потомъ у Пинпека и Токмака; на сѣверномъ же и южномъ берегахъ Иссыкъ-куля, по каменистости почвы, ихъ почти нѣтъ. Сѣютъ Кара-Киргизы преимущественно просо, пшееницу, ячень (для лошадей) и купакъ (мелкое просо), изъ котораго дѣлаютъ бузу, чтобъ гнать изъ нея водку.

Звѣроловство не составляетъ промысла, хотя горы богаты дичью. Охотятся на дикихъ барановъ, сернъ и козъ лишь для забавы. Только мараловъ (олений) бьютъ для ихъ роговъ, которые, если наполнены кровью, высоко цѣнятся Китайцами, какъ лекарство, и продаются отъ 50 до 150 р. с., смотря по достоинству. Извѣстный манагъ Урманъ занимался этого рода

охотой какъ промысловъ, держалъ для нея нѣсколькихъ искусныхъ стрѣлковъ и былъ обязанъ ей частью своего богатства. Помощью беркутовъ ловятъ Дикокаменные лисицы и кунницы, которыхъ мѣха сбываются татарскими торговцамъ, впрочемъ въ ничтожномъ числѣ. Иногда бьютъ медвѣдей или волковъ, но шкуру ихъ не умѣютъ хорошо выдѣлывать, хотя богатые Кара-Киргизы и стѣлютъ ихъ въ юртахъ на землю.

Рыбы Дикокаменные не любятъ, и потому ловятъ ее очень мало. Это довольно странно, ибо одинъ Иссыкъ-куль могъ бы доставить имъ порядочный запасъ этого рода пищи. Особенно многочисленны въ немъ сазаны (хрищескелетныхъ рыбъ вѣтъ). Снастей никакихъ Кара-Киргизы не знаютъ, и если кто вздумаетъ позабавиться рыбною ловлею, то отправляется въ устье какой нибудь рѣчки и бьетъ проплывающихъ рыбъ саблею или пикой, подобно тому, какъ на сушѣ зигѣй. Этого рода забавѣ не разъ предавались и Русскіе, бывшіе въ 1860 г. на оз. Иссыкъ-куль. Изрѣдка можно замѣтить у Дикокаменныхъ ловлю чѣмъ, т. е. тростниковою сѣткою, которая ставится по окружности юрты подъ войлокомъ.

Главное рукодѣлье Кара-Киргизовъ и есть приготовленіе войлоковъ, отличающихся у нихъ большою прочностью. Особенно известны этого рода издѣліями Дикокаменные, плочующіе по Таясу. Они валяютъ не только простыя кошмы, т. е. четырехугольные войлоки, но и шапки, даже дѣлы бурки. Кара-Киргизскія шапки известны и дѣнятся во всѣхъ ордахъ и форму имѣютъ въ родѣ не очень остраго конуса съ отогнутыми къверху полями. Женщины ткуть грубую матерію изъ верблюжьей шерсти, называемую у насъ армячивой. Одежда Дикокаменныхъ состоитъ изъ халата и широкихъ панталонъ или чамбаровъ. Иногда носятъ рубавки; но онѣ не составляютъ бѣлья, а какъ скоро надѣты остаются на плечахъ впродъ до разрушенія. Сапоги имѣютъ на манеръ ташкентскихъ, съ высокими каблуками и короткимъ слѣдомъ.

Никакихъ произведеній своихъ Дикокаменные, кроиѣ со-

сѣднихъ съ городами, не вывозятъ изъ своихъ ауловъ для торговли сами. Даже лошадей не выгоняютъ они ни въ Коканъ, ни въ Кашгаръ, ни въ Кульджу. Вся торговля въ ихъ странѣ производится караванами ташкентскихъ, коканскихъ, кашгарскихъ и отчасти русскихъ купцовъ. Они привозятъ въ аулы Кара-Киргизовъ все, что нужно для киргизскаго быта, и остаются въ аулахъ иногда цѣлый годъ. Изъ Кашгара Дикокаменнымъ доставляютъ разныя бумажныя матеріи, халаты, бязи, выбойки, сушенныя ягоды и проч.; особенно идутъ бязи и бумажная армячина желтаго, чернаго и коричневаго цвѣтовъ. Всѣ эти товары съ большою выгодною для купцовъ вымѣниваются на барановъ. 15 аршинъ дабы мѣняется на барана, а холста бумажной армячины на 4—5 барановъ, смотря по добротѣ. Русскіе товары доставляются сюда Татарами, которые привозятъ то, чего не могли сбыть внутри нашихъ владѣній по низкимъ свойствамъ товара. Такъ продаютъ самыя простыя ситцы, вервереть, нанки, коленкоръ, миткаль, кожи и разныя желѣзныя вещи, а также маленькія простыя зеркала, серьги, кольца и другія бездѣлки. Въ особенности здѣсь цѣнны желѣзныя вещи и юфта. Въ обмѣнъ на нихъ берутъ быковъ, барановъ, ибха лисы и куньи. Скотъ пригоняется въ Петропавловскъ. Барыши торговцевъ очень велики; такъ одинъ аршинъ краснаго сунна, цѣною въ рубль, сбывается ими за три барана; аршинъ 10 миткалю, саржи или нанки, цѣною въ 7 и арш., идетъ за барана. Юфтовая кожа стоитъ 7—8 барановъ, а чугуныя и желѣзныя вещи продаются по произвольному высокимъ цѣнамъ. Кромѣ того въ кочевья Кара-Киргизовъ ежегодно пріѣзжаютъ, подъ предлогомъ обозрѣнія границъ, кульджинскіе Китайцы и снабжаютъ орду чаемъ, рисою, табакомъ и даже шелковыми матеріями—за умѣренныя цѣны и также на барановъ. Изъ Кокана и Ташкента привозятъ сюда въ самое ограниченномъ количествѣ пестрыя шелковыя матеріи, которыя идутъ лишь для потребностей самыхъ зажиточныхъ манатовъ, на одѣжду ихъ женъ.

Выше было упомянуто, что тѣ изъ Кара-Киргизовъ, которые подвластны Кокану, обложены данью, собираемой ежегодно, Налогъ этотъ называется закетоу и состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

Тюнлюкъ-закета — подынаго сбора, съ каждой юрты по одному барану.

Кой-закета—налога на барановъ, по одному изъ пятидесяти, а иногда изъ сорока и даже двадцати, смотря по обстоятельствамъ.

Харареля — сбора съ земледѣльческихъ произведеній, отъ каждаго гумна по три барана.

Кромѣ этихъ налоговъ, Дикокаменные платятъ еще на содержаніе войскъ и даютъ средства продовольствовать ихъ при временныхъ сборахъ, когда съ каждой юрты берется по три барана. Мы имѣемъ свѣдѣніе, что Султы и часть Сарыбагышей представляютъ ежегодно на прокормленіе коканскихъ войскъ въ сосѣдней странѣ до 5¹/₂ тыс. пудовъ пшеницы и проса, и, кромѣ того имъ приходится еще кормить закетчей, которые всегда ходятъ большими партіями. Безъ сомнѣнія, тяжесть этихъ налоговъ только по тому не производитъ постоянныхъ волненій, что Коканцы единовѣрны Кара-Киргизамъ. Тамъ, гдѣ Дикокаменные платятъ дань Китаю, они совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ къ господствующему народу, часто враждуютъ съ нимъ и угоняютъ скотъ какъ у самихъ Китайцевъ, такъ и у Калмыковъ. Но за то здѣсь имъ приходится дорого платить за подобныя подвиги: каждый Кара-Киргизъ, пойманный въ этомъ хищничествѣ, подвергается смертной казни.

Вообще къ барантѣ, т. е. къ отгопу скота, Дикокаменные склонны больше, чѣмъ всѣ другіе Киргизы, и она у нихъ чужда того, отчасти рыцарскаго характера, который имѣетъ у нашихъ ордынцевъ. Баранта Кара-Киргизъ есть просто военное дѣйствіе съ цѣлью пограбить сосѣда, вовсе не щадя не только его собственности, но и его самага. Особенно кровопролитны бывають набѣги Сарыбагышей на аулы Богинцевъ, къ кото-

рымъ они питаютъ непримиримую ненависть. Впрочемъ, храбрость кочевыхъ горцевъ ограничиваетъ свое проявленіе большею частію только отгономъ скота и преслѣдованіемъ бѣгущаго непріятели; когда же дѣло доходитъ до настоящей стычки, то Киргизъ, проскакавъ съ полверсты на противника, умѣетъ во время попридержать коня и повернуть назадъ, не проливая напрасно крови. По отношенію къ нашимъ Киргизамъ Большой орды, Дикокаменные ведутъ себя какъ настоящіе воры: они пробираются малыми шайками черезъ горы и крадутъ скотъ небольшими частями. Киргизскіе батыры тогда охотятся за ними. Я знаю одного изъ нихъ, Суранчи, который каждую ночь дѣломъ высылаетъ часть своихъ джигитовъ въ горы ловить Дикокаменныхъ, возвращающихся съ добычи. Онъ ихъ заковываетъ въ цѣпи и потомъ отдаетъ родовичамъ за выкупъ. Однажды ему вздумалось подарить одного такого плѣннаго мнѣ. Несчастный приведенъ былъ со связанными руками и цѣпью на шеѣ, и, по просьбѣ моей, долженъ былъ получить свободу съ посвященіемъ, что Русскимъ рабовъ не нужно и что мы жееаемъ, чтобы всѣ жили на волѣ и дружно. „Кулдукъ (благодари), собака!“ сказалъ при этомъ Суранчи, вида, что Дикокаменный молчитъ, и ударилъ его по головѣ ногойкою... Такія отношенія не мѣшаютъ, впрочемъ, нашимъ Киргизамъ очень часто родниться съ Дикокаменными, и я, даже въ такое время, когда послѣдніе явно враждовали съ нами, видѣлъ нашихъ Киргизовъ, которые ѣздили къ нимъ въ аулы видѣться съ невѣстами, сестрами и проч.

Духовное развитіе Бурутовъ такъ же низко, какъ вещественное благосостояніе. По справедливости, ихъ можно бы называть дѣтьми природы въ самомъ печальномъ смыслѣ этого слова. Вся масса ихъ понятій и нравственныхъ убѣжденій составляетъ изъ грубыхъ повѣрій и предрасудковъ. Средствъ для перехода къ лучшему состоянію почти нѣтъ. До прихода Русскихъ на Иссыкъ-куль, въ ордѣ источниками мудрости были бродячіе Ташвентцы, которые изрѣдка обучали дѣтей грамотѣ, но такъ, что

они въ состояніи лишь были читать 1 главу корана, плохо понимая ее. Со времени появленія нашихъ Татаръ, число грамотныхъ стало нѣсколько возрастать и даже потребность образованія на столько развилась, что нѣкоторые Дикокаменные, не имѣя возможности найти у себя въ ордѣ учителей, отсылали своихъ дѣтей въ Большую орду, къ своимъ друзьямъ, у которыхъ въ аулахъ почти всегда находятся грамотные Татары, занимающіеся обученіемъ. Но, впрочемъ, и теперь едва ли на тысячу человекъ Кара-Киргизъ есть одинъ грамотный; многіе манапы, даже большая часть ихъ, не умѣютъ ни писать, ни читать. Я былъ свидѣтелемъ забавнаго удивленія одного изъ нихъ, когда ему показали документъ за его тамгою, въ которомъ онъ признавался въ барантѣ: прикладывая печать къ этому клочку бумаги, онъ не думалъ, что врагъ подсовывалъ ему доносъ на себя.

По вѣроисповѣданію, Дикокаменные принадлежатъ къ исламу; но магометанство ихъ весьма поверхностно, особенно у родовъ сосѣднихъ съ Китаемъ. Есть Кара-Киргизы незнакомые даже съ именемъ своего пророка, не только съ девяносто девятью именами Аллы. Только немногіе знаютъ обряды омовенія, посты, даже самый намазъ. Пьянство, преслѣдуемое кораномъ, у Дикокаменныхъ вовсе не считается грѣхомъ, и какой-нибудь Менде, почтенный шестидесятилѣтній манапъ, выпивъ въ день четверть ведра водки, еще хвалится подъ вечеръ, что онъ проскачетъ сколько угодно, не свалившись съ лошади. Во многихъ другихъ случаяхъ они поступаютъ прямо противъ закона, не опасаясь за грѣховную жизнь наказаній въ будущемъ, по той простой причинѣ, что ученье вѣры вовсе имъ незнакомо. Но всего любопытнѣе, что у народа этого сохранились хотя слабые слѣды шаманства. По словамъ г. Бардашева, женщины и иногда даже мужчины поклоняются огню, поливая его саломъ и совершая это поклоненіе передъ девятью свѣтильниками въ ночь съ четверга на пятницу (джуму). При церемоніи поклоненія, если есть грамотные, читаютъ молитвы. Кара-Киргизы

чтуть и нѣкоторые памятники народовъ, обитавшихъ прежде на ихъ землѣ. Такъ, около Токмака есть высокій столбъ изъ сырца, который уважается у нихъ по тому, что въ немъ, по преданью, умерла какая-то ханская дочь, которую отецъ засадилъ въ этотъ столбъ, чтобъ спасти отъ фалангъ и другихъ насѣкомыхъ. Памятники собственной старины цѣнятся еще выше. Въ долинѣ Большаго Кебина есть напр. каменное укрѣпленіе около могилы одного знатнаго старика, Нязбековъ курганъ. Отряду 1860 года надобно было просить особаго позволенія ночевать въ этомъ курганѣ и при томъ съ условіемъ ничего въ немъ не трогать, ничего не ломать. Могилы предковъ вообще очень почитаются и дѣлаются на подобіе часовенъ съ каменными стѣнами. Украсть скелетъ или какую принадлежность мертваго считается преступленіемъ.

На поминкахъ по умершемъ, особенно человекѣ богатомъ, обыкновенно устраиваются игры, какъ у прочихъ Киргизовъ. Эти игры составляютъ байгу. Извѣстно, что главнѣйшая часть всякой байги есть скачка. Какъ Дикокаменные бѣдиѣ прочихъ Киргизовъ, то призы у нихъ никогда не бываютъ такъ богаты, какъ напр. въ Средней и даже Большой ордѣ. Тамъ они, какъ извѣстно, достигаютъ иногда до девяти девяткомъ скота (верблюдовъ, лошадей и пр.), даже съ придачею плѣнныхъ людей. Буруты хотя тоже ставятъ на призъ плѣнниковъ и плѣнницъ, но скота жалѣютъ въ большемъ числѣ. Другимъ любимымъ удовольствіемъ на байгѣ служить борьба, потомъ доставанье ртомъ монетъ со дна полного простоквашею сосуда. Последняя забава особенно имъ нравится. Сибѣхъ, шумъ, говоръ распространяются во всей толпѣ зрителей, между тѣмъ какъ любитель доставать зубами деньги ищетъ ихъ въ жидкости, не смѣя помочь дѣлу руками. Иногда подобная забава кончается тѣмъ, что кровь потечетъ у искателя изо рта и ноздрей, тогда его смѣняютъ другіе.

Въ 1860 году при нашемъ отрядѣ находился сары-багышскій поэтъ или точнѣе рапсода. Каждый вечеръ собиралъ онъ

около себя толпу слушателей, которые удивлялись его рассказамъ и пѣснямъ, разиня рты. Воображеніе его, неутомимое въ исчисленіи подвиговъ своего героя, какого-то ханскаго пасынка или приемыша, принимало иногда самый смѣлый подвѣтъ въ область чудеснаго. При этомъ большая часть поэмы импровизировалась и только содержаніе ея взято было изъ народныхъ преданій. Удивительно вѣрная интонація, которую можно было цѣнить даже не понимавшему словъ поэмы, умѣнье во время употребить скороговорку, речитативъ или протяжное, унылое пѣніе составляли неотъемлемое достоинство рапсода, который, впрочемъ, считался однимъ изъ лучшихъ. Когда на кутемалдахъ сдѣлана была для Киргизовъ пирушка, то поэтъ ихъ потомъ громко прославлялъ хозяина праздника... впрочемъ, можетъ быть, отчасти для того, чтобъ получить четвертакъ. Его выраженія нѣсколько напоминали Гафиза, и Киргизы были столько же въ восторгѣ отъ его пѣсни, какъ и отъ сѣденнаго пѣлава.

Д. Чл. Общ. *М. Вемюковъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

МАРШРУТЫ НѢКОТОРЫХЪ ПУТЕЙ ВЪ ЗАИЛІЙСКОМЪ КРАѢ И ПРИЧУЙСКОЙ СТРАНѢ.

А. Отъ укрѣпленія Върнаго до Пишпека.

1. Р. Каскелень . . . 28¹/₂ в. Дорога идетъ по мѣстности ровной, пересѣкая рѣчки Бол. Алматинку, Боролдай и Аксай, выбѣгающія изъ горъ. Всѣ эти рѣчки разведены въ многочисленныя арыки. Подошвы горъ Алатау остаются въ сторонѣ верстъ на 5, иногда и больше.
2. Р. Каргалы 21 „ Дорога пересѣкаетъ многочисленныя овраги, образовавшіеся отъ стока всеннихъ водъ съ Алатау, и рѣку Чемолганъ, притокъ Каскелена.
3. Укр. Кастекъ . . . 31 „ Мѣстность болѣе ровная, чѣмъ на предыдущемъ переходѣ. На рѣчкахъ: Узунъ-агачъ и Кара-кастекъ хорошія луговые мѣста.
4. Р. Бугу-муюсъ . . 23 „ Дорога идетъ опять такими же логами, какъ на второмъ переходѣ, постепенно приближаясь къ горамъ, такъ что ночлегъ на Бугу-муюсѣ находится у самаго входа въ ущелье. Путь пересѣкаютъ рѣчки Джирень-айгыръ и Кара-арча.
5. Сазъ на верховьяхъ
р. Джамантовъ . . 16 „ Ущельемъ, по которому течетъ ручей Бишь-майнакъ, дорога непрерывно

- поднимается на хребетъ, иногда пере-
сѣкая его отроги. Мѣстами она тянется
по утомительнымъ и опаснымъ для ѣзды
косогорамъ.
6. Р. Кара-кунусъ . . . 28¹/₂ в. Достигнувъ перевала въ недалекомъ
разстояніи отъ верховья Джамаитовъ и
горы Боладжанъ, дорога начинается спу-
скаться въ долину Чу черезъ многочи-
сленные отроги хребта, сильно затруд-
няющіе слѣдованіе. Рѣчка Кара-кунусъ
у выхода изъ горъ богата водою.
7. Укрѣпленіе Токмакъ
(бывшее) 15 „ Спустясь въ долину Чу, нужно пе-
реправиться черезъ эту рѣку, что удоб-
нѣе сдѣлать выше мыса Кекмекъ-сен-
гира, чѣмъ прямо противъ Токмака.
Броды на Чу въ жаркое время не глубже
аршина.
Можно отъ Кара-кунуса идти и сѣвер-
ной стороной Чу, по ея долині. Тогда
ночлеги будутъ: на ключѣ Кара-су, въ 25
в. отъ Кара-кунуса, и на самой Чу,
близъ брода Чумичъ, черезъ 23 версты.
Отъ Чумича до Пишпека 9¹/₂ в.
8. Р. Кегеты 21 „ Дорога идетъ долиною Чу, парал-
лельно подошвѣ Киргизынъ - Алатау,
пересѣкая рѣчки: Шамси и Наурусъ.
9. Укр. Пишпекъ . . . 25¹/₂ „ Опять долиною Чу, черезъ рѣчки:
Иссыкъ и Ала-медикъ.
- Итого. 209¹/₂ „ На всемъ этомъ пути, въ показан-
ныхъ мѣстахъ ночлеговъ травъ и воды
довольно, но чуйская очень мутна, по-
чему лучше и не держаться этой рѣки.

Б. Отъ Пишпека на Кастекъ другой путь.

1. Р. Аргайты 25 „ Нужно переправиться черезъ Чу бро-
домъ Чумучъ и потомъ идти на сѣверъ

- все по ровной мѣстности. Камыши по Чу уже достигаютъ ширину до 3 верстѣ.
2. Р. Аргайты 14 в. Дорога идетъ по узкой, отчасти заросшей камышемъ долинѣ этой рѣчки, слабо поднимаясь въ гору.
3. Р. Курдай 30 „ Слабо возвышенными перевалами дорога переходитъ на сѣверную сторону Алатау, касаясь на полпути истоковъ Курдая, который, по выходѣ изъ горъ, въ жаркое время изсыкаетъ.
4. Руч. Талды-булакъ 20 „ Дорога тянется близъ подошвы Алатау по совершенно горизонтальной долинѣ, называемой Копюю. Талды-булакъ маленькій ручеекъ, весь исчезающій въ немногихъ арыкахъ для поливки киргизскихъ пашень.
5. Кл. Сарымсакъ . . . 36 „ Опять идти по долинѣ Копы, оставляя въ сторонѣ изсыкающіе рѣчки Джаманты, Бишъ-майнакъ и Кара-арчу. Мѣстность ровная.
6. Укр. Кастекъ 25 „ Многочисленными логами и оврагами дорога тянется черезъ ручьи Учъ-булаки къ Джирень-айгыру, гдѣ и выходитъ на описанный выше путь.
-
- Итого 151 „ Бродъ Чумичъ хуже тѣхъ, которые выше Токмака, но за то Курдайскій проходъ черезъ горы несравненно удобнѣе Бишъ-майнака.

В. Отъ почлега на Курдаѣ до Итъ-Кичу.

1. Руч. Узунъ-су 17¹/₂ „ Дорога тянется у подошвы уже невысокаго Алатау, мимо ключей Ири-су и Кизыль-су.
2. Руч. Кеңдыкъ-ташъ 15 „ Такая же мѣстность. Долина Копы становится нѣсколько уже. Невысокія, но скалистыя горы сопровождаютъ ее съ обѣихъ сторонъ: на сѣверѣ и на югѣ.

3. Руч. Чокмарь-су 24	в.	Тѣ же условія мѣстности. Долина Копы постепенно выклинивается; у Чок- марь-су паденіе ея переходитъ на за- падъ, въ долину Дала-кайнара.
4. Р. Дала-кайнаръ 20	„	Дорога идетъ вдоль ручья, иногда поднимаясь на небольшія высоты.
5. Руч. Май-булакъ 24	„	Такъ какъ вода въ Дала-кайнаръ изсякаетъ не доходя до Чу, то нужно повернуть по волнистой мѣстности на юго-западъ, къ ключу Май-булаку, въ которомъ, впрочемъ, очень мало воды.
6. Укр. Итъ-кичу 25	„	Бродъ черезъ Чу очень мелокъ; бе- рега поросли камышомъ.
Итого . . . 125 ^{1/2} „		Мѣстность бѣдиѣ травами, чѣмъ на другихъ описанныхъ путяхъ.

Г. Отъ Пишпека до Аулье-ата на Таласъ.

1. Р. Сокулукъ . 27	„	Дорога идетъ по долинѣ р. Чу, пересѣкая рр. Ширалы, Кюнюкъ и Джи- ламысь.
2. Укр. Акъ-су . 24	„	Свойства мѣстности тѣ же; долина Чу, съ отклоненіемъ ея русла на сѣ- веро-западъ, становится шире.
3. Р. Верхній Ка- инды 22	„	Тѣ же условія.
4. Укр. Мерке . 25	„	Опять тѣ же условія, но ближе къ Мерке начинаютъ встрѣчаться овраги.
5. Р. Тарты . . . 20	„	Мѣстность сначала довольно ров- ная, пересѣкаемая лишь небольшими оврагами, въ которыхъ текутъ ручьи; съ приближеніемъ къ Аулье-ата она становится волнистѣе, а ближе къ Та- ласу опять ровною.
6. Р. Тойчи-арыкъ 20	„	
7. Р. Макмаль . . 30	„	
8. Р. Кара-арча . 25	„	
9. Г. Аулье-ата . 30	„	
Итого . . 223 „		

Д. Отъ Аулье-ата въ Наманганъ.

1. Учъ-курганъ . . . 25	„	Дорога идетъ долиной Таласа по лѣвому ея берегу.
-------------------------	---	---

2. Прох. Кара-бура . . . 40 в. Пройдя 5 в. отъ Учъ-нуртана долиной Таласа, дорога поворачивается на югъ, въ горы, по ключу Кара-бура, вдоль котораго и тянется до вершины прохода. Путь трудный отъ косогоровъ и каменистой почвы. Караваны его дѣлаютъ въ два дня, оставаясь ночевать на половинѣ дороги.
3. Р. Чирчикъ 356 » Спускъ съ горъ идетъ по ручью Марашиннъ-чоты, при мѣстныхъ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, какия на предъидущемъ переходѣ.
4. Курганъ Чанышъ . . . 30 » Перейдя бродомъ черезъ Чирчикъ, нужно идти лѣвымъ его берегомъ внизъ по теченію, мѣстностію, удобною даже для колесной ѣзды.
5. Прох. Чанышъ 25 » Опять на югъ, въ горы, по ручью Чанышъ, до перевала.
6. Мѣст. Ажъ-ташъ . . . 25 » Спускъ.
7. Дер. Иски-абатъ . . . 13 » Черезъ 5 в. отъ ночлега небольшое селеніе Сафетъ-булакъ у подошвы горъ; потомъ мѣстность ровная.
8. Г. Наманганъ 20 » Дорога все идетъ по равнинѣ. На 16-й верстѣ дер. Галешанъ. Наманганъ на рѣчкѣ того же имени, которая вытекаетъ изъ снѣговаго хребта. Окрестности города имѣютъ множество оросительныхъ каналовъ, изъ которыхъ поливаются пашни частыхъ здѣсь деревень.
- Итого 213 » На пути два перевала чрезъ высокия горы, почему и караванная дорога изъ Аулье-ата идетъ на Ташкентъ.

Е. Отъ Аулье-ата въ Сузакъ.

1. Р. Аса 20 » Дорога ровная по долинѣ Карой.
2. Оз. Бель-куль 25 » Дорога ровная внизъ по р. Асѣ.
3. Кл. Джангысъ-агачъ . . . 16 »

4. Кл. Арба-танъ	20 в.	Дорога черезъ низкіе холмы.
5. Р. Чебакты	15 „	} По всей этой дорогѣ, тянущейся вдоль сѣвернаго предгорья Боролдая, въ 5—8 верстахъ отъ него, есть вода и травы на ночлегахъ. Мѣстность ровная.
6. Р. Червакты	25 „	
7. Р. Бабаты	25 „	
8. Р. Суундукъ	30 „	
9. Р. Узунъ-булакъ	30 „	
10. Укр. Чомакъ-Курганъ	15 „	
11. Укр. Сузакъ	55 „	Эти 55 верстѣ проходятся въ 2 дня, при чемъ ночлегъ дѣлается у колодцевъ, которыхъ тутъ много.
Итого 276 „		

Ж. Отъ Ауль-ата до Ташкента.

1. Р. Аса	20 в.	По долини Карой.
2. Горы Кююкъ	20 „	Сначала долиною, а потомъ поднимается на высоты, черезъ которыя можно удобно ѣздить въ телегахъ.
3. С. Терсь	20 „	Дорога спускается съ высотъ Кююкъ въ долину Тереи, обильную кормами и водопоями.
4. Р. Арышъ	25 „	Дорога переходитъ черезъ горы, раздѣляясь на три вѣтви. Одна изъ нихъ, идущая черезъ возвышенность Чомканъ, совершенно удобна для колесной ѣзды; другая, черезъ проходъ Куланъ, не совсѣмъ хороша; третья есть просто тропинка, по которой ѣздить одиночные всадники.
5. Ур. Каракчи-булакъ	14 „	Дорога идетъ внизъ по долини Арыша, который остается вправѣ.
6. Г. Машать	20 „	Все въ томъ же направленіи, къ западу дорога тянется въ сторонѣ отъ Арыша, оставляя влѣвъ горы, изъ которыхъ и берутъ начало всѣ упоминаемыя здѣсь рѣчки.

7. Сел. Манкентъ	13	в.	Арышъ верстахъ въ 5-ти сѣвернѣе дороги. Селеніе Манкентъ имѣетъ до 1,500 жителей, исключительно земледѣльцевъ и мелкихъ торгашей.
8. Р. Кызыль-су	16	»	Дорога пересѣкаетъ рѣчку Акъ-су.
9. Г. Сарайжъ	20	»	Городокъ стоитъ на рѣкѣ того же имени, текущей въ Арышъ и имѣющей начало въ горахъ Кара-тибе.
10. Р. Бадамъ	18	»	
11. Кург. Дуванъ	20	»	Дорога переходитъ черезъ низкіе отроги Кызыкурта.
12. Ур. Акъ-Джаръ	26	»	Путь лежитъ черезъ селеніе Шарибъ-ханъ.
13. Бр. Джасъ-кичу	20	»	Бродъ находится на рѣкѣ Келесѣ, вдоль которой идетъ и дорога.
14. Мѣст. Кара-камышъ	25	»	На половинѣ дороги переходятъ черезъ каналъ Узунъ-арыкъ, проведенный изъ рѣки Чирчика.
15. Г. Ташкентъ	8—10	»	
Итого	285	»	Окончаніе этого маршрута отъ урочища Акъ-джаръ, не совсѣмъ согласно съ маршрутомъ, помѣщеннымъ у Гумбольдта въ <i>Asie Centrale</i> t. III, p. 388.

3. Отъ Ташкента до рѣки Чу.

1—3. Ур. Акъ-джаръ	55	»	По прежней дорогѣ обратно.
4. Атъ-булакъ	20	»	Отдѣлясь отъ Келеса, дорога идетъ по холмамъ.
5. Г. Чемкентъ	20	»	Спустиаясь съ холмовъ, дорога выходитъ въ долину Бадама. Вправѣ остаются лѣсистыя вершины Кызыкурта.
6. Р. Арышъ	25	»	По слабоволнистой мѣстности достигаютъ Арыша ниже устья въ него Чубаръ-су. Рѣка здѣсь довольно глубока и широка. Иногда черезъ нее существуетъ переправа на паромѣ.
7. Р. Богонь	20	»	Мѣстность слабоволнистая.
8. Р. Арсянды	30	в.	То же; на половинѣ пути рѣчка Чаянъ.

9. Р. Кара-багъ . . .	20	»	Здѣсь достигаютъ подножья горъ Кара-тау у урочища Минь-булакъ.
10—11. Укр. Чомакъ- курганъ.	36	»	Переходъ черезъ Каратавскія горы. Обыкновенно онъ дѣлается въ два дня. Слутаясь съ горъ, идутъ еще нѣкоторое время долиною прежде, чѣмъ достигнуть селенія.
12. Ключъ Клій . . .	20	»	Ровною степью.
13. Оз. Кара-куль . .	15	»	Мѣстность ровная, отчасти песчаная, ближе къ озеру камыши.
14. Уроч. Тумъ . . .	30	»	Трудный переходъ по пескамъ; у ночлега солонцы и болото.
15. Р. Чу у брода Ка- занганъ-уткуль . . .	25	»	Такая же мѣстность. Къ рѣкѣ верстѣ на шесть камыши.
Итого	316	»	Далѣе дорога ведетъ черезъ уроч. Тесь-булакъ въ Голодной степи, на Семипалатинскъ.

И. Отъ Азрета (Туркестана) до Чу.

1. Карсакты	15	»	По мѣстности ровной и обильной травами.
2. Бабай	15	»	Подходятъ къ подошвѣ Каратау, поросшей березовымъ лѣсомъ.
3. Укр. Сузакъ	45	»	Переходъ черезъ горы по ущелью каменистому и богатому водою. Обыкновенно идутъ два дня, ночуя въ ущельѣ. Послѣ спуска съ горъ дорога нѣкоторое время идетъ по долинѣ. Ущелье называется Суундыкъ.
4—6. Р. Чу у брода Тойтубе	80	»	Переходъ по песчаной степи, имѣющей, впрочемъ, много колодцевъ (напр. Акъ-урпекъ, Бурумбай и др.). Мѣстами встрѣчаются саксауловыя рощицы. Ближе къ рѣкѣ Чу солонцы и камыши.
Итого	155	»	Дальше дорога ведетъ на Петропавловскъ.

I. Отъ Ауль-ата до Балхаша.

1. Р. Кара-арча .	32 в.	} Мѣстность вообще ровная, кромѣ перваго перехода; травы довольно хо- роши, но въ жары выгораютъ.
2. Р. Макмаль .	27 „	
3. Р. Джаръ-су .	20 „	
4. Р. Тарты . . .	15 „	
5. Р. Курагаты .	20 „	
6. Укр. Итъ-кичу	35 „	
7. Руч. Джидель .	30 „	
8. Р. Бота-бору .	30 „	Переходъ черезъ горы Ханъ-тау.
9. Колодезь въ степи	23 „	Мѣстность волнистая, бѣдная водою;
10. Р. Джарташнынъ	22 „	травы посредственны.
11. Оз. Ала-куль (часть оз. Балхаша)	22 „	Мѣстность слабоволнистая; встрѣ- чаются солонцы.
Итого . . .		276 „

Примѣчаніе. Свѣдѣнія эти собраны въ 1859 году въ Заилійскомъ краѣ отъ разныхъ лицъ, знакомыхъ съ страной; первые три маршрута основаны на личномъ обзорѣнн края.

М. В.

СПИСОКЪ

*астрономическихъ точекъ въ Восточномъ Туркестанѣ
и Джунгаріи.*

Астрономическія опредѣленія мѣстъ въ Восточномъ Туркестанѣ и Джунгаріи были произведены европейскими миссіонерами, членами ученыхъ комиссій, составленныхъ въ царствованіе императора Цянь-луна для описанія новоприсоединенныхъ къ Китаю земель на западѣ. Первая комиссія, 1755 г., для изслѣдованія Джунгаріи, находилась подъ предсѣдательствомъ Хэ-го-цзуна, а вторая, описывавшая Туркестанъ въ 1759 г., подъ предсѣдательствомъ Минготу. Данныя этого каталога извлечены г. Захаровымъ изъ книги Си-юй-ту-чжи и другихъ, какъ показано ниже. Онѣ часто несогласны съ Клапротовой Carte de l'Asie Centrale, 1836 года, почему и имѣютъ особое значеніе для науки.

Названія мѣстъ.

Изъ книги: Си-юй-ту-чжи.

Сѣверная
широта.Долгота къ восто-
ку отъ Ферро.*Въ Ань-си'ской южной линіи.*

Застава Цзя-юй-гуань	39° 45'	116° 35'
Г. Юй-мынь	40 5	115 46
Г. Цзинь-ни	40 10	115 10
Станція Лю-гоу-пу	40 25	114 33
Истокъ р. Чань-ма	39 —	114 27
Г. Дань-ченъ	39 35	113 43
Г. Ань-си-чжеу	40 34	113 39
Ст. Нов. Гуа-чжеу	40 32	113 38
Ст. Ма-лень-цзинь	41 50	113 31
Г. Дунь-хуань	40 12	112 30
Озеро Гасъ	40 4	107 47

Названія мѣстъ.	Сѣверная широта.	Долгота къ востоку отъ Ферро.
<i>Въ Ань-си'ской сѣверной линіи.</i>		
Ст. Бань-чи-цюань	42° 37'	113° 28'
Ущелье Синь-синь	42 5	113 25
Ст. Талнацзинь	43 31	113 17
Мѣстечко Тугурикъ	43 42	112 24
Хара-хоть	43 50	112 19
Ст. Сунъ-шу	43 32	111 42
Прох. Нань-шань-к'эу	43 15	111 37
Г. Хами (Комуль).	42 53	111 33
Г. Му-чэнъ	43 53	111 27
Ст. Кара-тюбе	42 52	110 51
Ст. Гашунь	44 —	110 14 ?
Г. Баркюль	43 39	111 5
Ст. у горы Хабтакъ	45 —	109 41
Гора Байтакъ	44 43	109 7
Ст. Улань-усу	43 44	109 4
Ст. Муруй	43 45	108 31
Г. Китай	43 45	108 16
Г. Гу-чэнъ	44 4	108 14

Въ Урумцѣйскомъ округѣ.

Ст. Цзимса	44 9	107 15
Г. Урумци	43 27	106 11
Г. Фу-кянъ	44 —	106 17
Г. Чанъ-ги	43 45	105 41
Ст. Локлонъ	44 3	105 39
Ст. Янь-балгасунъ	44 17	104 33
Манасъ (Суй-лай)	44 20	104 19
Ст. Ань-цзи-хай	44 13	103 43

На сѣверной Тянь-шаньской линіи.

Г. Курь-кара-усу	44 24	103 13
Ст. Цзинъ-хо	44 33	101 37
Дер. Чаганъ-байсинъ	44 32	101 10

Въ Тарбаматайскомъ округѣ.

Сліяніе двухъ ист. Иртыша	47 10	105 42
Дер. Улань-хучжиръ	46 15	104 52

Названія мѣстъ.	Сѣверная широта.	Долгота къ востоку отъ Ферро.
Дер. Кэъ-хобокъ	46° 25'	104° 46'
Дер. Наринь-хобокъ	46 25	104 13
Дер. Намъ	45 10	104 13
Г. Чугучакъ	46 48	100 45
Дер. Эмиль	46 8	108 8
Дер. Чоръ	45 4	102 26

Въ Илійской области.

Ист. р. Кунгесъ	43 33	101 8
Ист. р. Кашъ	44 8	101 7
Ист. р. Юлдусъ	43 17	103 17
Г. Кульджа (Или, Хой-юань)	43 56	98 47
На р. Хара-гала (Караталь)	45 40	96 57
На р. Хонгоръ-оловъ (Конуръ-уленъ)	42 17	96 22
Уроч. Эдемокъ	42 10	94 7
На р. Чу	43 3	92 47
На р. Таласъ	42 30	91 37

*На южной Тянь-шаньской линіи.**Въ Пичусаньскомъ округѣ.*

Дер. Хунъ	42 50	109 6
Ст. Тохъ или Таку	43 19	109 44
Г. Пичжаъ	42 52	108 22
Дер. Лукчакъ	42 40	107 57
Дер. Илаликъ	42 46	107 42
Г. Турфалъ	43 4	107 12
Мѣстечко Чжоха-хото	43 6	107 15

Въ Карашарскомъ округѣ.

Дер. Чухой	42 17	105 30
Г. Карашаръ	42 7	104 50
Ст. Курунлэ	41 46	104 11
Дер. Югуръ	41 44	102 1

Въ Куческомъ округѣ.

Ст. Тохонай	41 20	101 22
Устье р. Кизылъ въ Укентъ	41 35	99 59
Дер. Тойболады	41 10	101 16
Г. Шахъ-яръ	41 5	100 46
Г. Кучэ	41 37	100 35
Кука-Пуюнъ	41 20	100 26
Ст. Эшикъ-баши (Ичкэ-баши)	42 9	100 8

Въ Сайрамскомъ округѣ.

Ст. Хесзълъ (Кизылъ)	41 45	99 42
Г. Сайрамъ	41 41	99 27

Названія мѣстъ.	Сѣверная широта.	Долгота къ во- стоку отъ Ферро.
Ст. Хара-уоу	41° 45'	99° 7'
Г. Бай	41 41	98 55
Дер. Яилгань	40 45	98 36
<i>Въ Аксуйскомъ округѣ.</i>		
Илгади	41 44	98 35
Дер. Учжума	40 —	97 22
Г. Аксу	41 9	96 52
Дер. Чжаэргэ (Чжаэкдэ)	40 52	96 29
<i>Въ Ушскомъ округѣ.</i>		
Г. Ушъ-Турфаяъ	41 6	95 40
Дер. Сефербай	41 1	95 15
Дер. Соговь	39 50	92 58
<i>Въ Кашарскомъ округѣ.</i>		
Ст. Кизыль-буй	38 30	93 17
Ст. Топракъ (Топулукъ)	38 29	92 55
Г. Янгисаръ (Ингашаръ)	38 47	92 17
Г. Кашгаръ	39 25	91 42
Ст. Арагу	39 52	91 26
Ошъ (Гаоче)	40 17	91 16
<i>Въ Яркентскомъ округѣ.</i>		
Дер. Дува	36 52	97 0
Г. Саньчжу	36 58	96 20
Дер. Кухэ-яръ (Кокъ-яръ)	37 7	95 5
Г. Барчукъ	39 15	94 32
Дер. Акъ-Алыкъ	37 41	94 19
Г. Яркентъ	38 19	93 57
Дер. Саралыкъ (Сэрлекъ)	37 48	91 43
Г. Карчу	37 11	91 35
Серикудъ (юж. оконечность)	37 48	91 43
<i>Въ Хотанскомъ округѣ.</i>		
Г. Керья или Келдыя	36 58	100 42
Г. Такъ	36 13	100 22
Мѣст. Чэрэ или Цирлэ	36 47	99 25
Мѣст. Юрунь-хашъ	36 52	98 30
Г. Хотанъ	37 0	98 15
Мѣст. Кара-кашъ	37 10	97 56
<i>Изъ книги: Си-юй-шуй-дао-цзи.</i>		
Истокъ р. Чанъ-ма	38 50?	114 33?
Ист. р. Данъ	36 58	113 27
Оз. Сдртэнь отъ 38° 50' ш., 110° 47' д.	39 5	111 6

Названіе мѣстъ.	Сѣверная широта.	Долгота къ востоку отъ Ферро.
Оз. Лобъ-норъ отъ 40° 30' ш., 105° 57' д. до	40° 45'	106° 57'
Оз. Бостэнь-норъ	42 8	105 37
Ист. р. Мал. Юлдуса	43 10	102 37
Оз. Каратала-эшикъ или Будхаца-норъ, отъ 44° 35' ш., 100° 42' д.?	44 46?	101 26?
Сліяніе Кунгэса съ Тенесомъ	43 45	99 47
Устье р. Кашъ въ Или	43 41	— —
Ист. р. Бол. Юлдуса	42 45	99 37
Ист. р. Кизыль-су	42 20	98 57
Сліяніе Кизыль-су съ Музартомъ въ Укэнтъ-Дарью	41 25	99 57
Ист. р. Музарта (южн.)	42 20	97 47
Устье р. Аксу (восточное).	40 4	99 2
Ист. р. Юрунь-кашъ	36 —	99 7
Ист. р. Кара-кашъ	36 —	97 59
Оз. Кара-куль овъ 88° 21' д. до.	44 10	90 17
Ист. р. Дербичукъ	43 45	89 47

Изъ книги: Хэ-юань-цзи-лю.

Поворотъ р. Желтой на западъ	34 6	119 7
Р. Желтая входитъ въ Китай	36 —	119 2
Оз. Хуху-норъ отъ 36° 6' ш., 118° 7' д.	37 4	119 1
Ист. р. Будунгвара	37 5	115 7
Сліяніе Хайду-голо съ Таримомъ	40 2	105 3
Оз. Мал. Сертэнь	39 4	— —

Примѣчаніе. Такъ какъ многія цифры, помѣщенныя въ списокѣ г. Захарова, очень сбивчивы, вѣроятно отъ ошибокъ въ китайскихъ источникахъ, то я ихъ исключилъ, тѣмъ болѣе, что это были преимущественно одни градусы, безъ минутъ. За всѣмъ тѣмъ здѣсь помѣщено 132 пункта. Сравнивая этотъ списокъ со спискомъ гг. Ханькова и Толстаго, гдѣ помѣщена только часть точекъ Восточнаго Туркестана, мы увидимъ, что данныя ихъ ничѣмъ не отличаются, кромѣ того, что у г. Ханькова Пекинъ принятъ подъ 134°5'35'', а здѣсь подъ 134°7' в. долг. отъ Ферро. Какъ іезуитскія опредѣленія долготъ дѣлались по юпитеровымъ спутникамъ, т. е. не связывали одинъ пунктъ съ другимъ, то нельзя сдѣлать общей поправки въ этомъ списокѣ, хотя мы знаемъ теперь, что, напримѣръ, Чугучакъ находится подъ 100°18' д. вмѣсто 100°45'.

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ 1860 ГОДУ ВЪ РОССИИ КНИГЪ И СТАТЕЙ,

ПО ЧАСТИ

ГЕОГРАФІИ, ЭТНОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ.

Настоящій библиографическій трудъ есть продолженіе такого-же труда, начатаго мною въ 1859 году и помѣщеннаго въ послѣднихъ книжкахъ Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Систему оставилъ я, съ нѣкоторыми измѣненіями, ту же, что и въ прошедшемъ году, дополнивъ её только нѣкоторыми отдѣлами, которыхъ прежде не было; а именно: подъ рубрикою „Топографія“, я помѣстилъ отдѣлъ „Описаніе монастырей, церквей и пустынь, въ Россіи находящихяся“; подъ рубрикою „Гидрографія“ — „Описаніе минеральныхъ водъ, источниковъ и ключей“. Я не думаю, чтобы справляющіеся съ этимъ указателемъ, поспѣвали на меня за это пополненіе. Быть можетъ, оно покажется нѣкоторымъ натянутымъ и не идущимъ къ дѣлу; но что касается до меня, то я того мнѣнія, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ найдутся свѣдѣнія, чисто касающіяся топографіи и гидрографіи Россіи. Такъ какъ въ „Указателѣ“ 1859 года этихъ отдѣловъ не существовало, то я, статьи по этимъ отдѣламъ и за этотъ годъ, помѣстилъ въ настоящемъ Указателѣ. Сверхъ того, въ него же вошли статьи тѣхъ журналовъ, за 1859 годъ, послѣдніе номера кото-

рых вышли въ свѣтъ послѣ составленія прошлогодняго моего „Библіографическаго Указателя“; или, которыя я, по какому либо нечаянному случаю, пропустилъ. Впрочемъ этихъ статей немного.

Касательно размѣщенія статей въ систематическомъ порядкѣ, я долженъ предупредить читателей, что въ моей Библіографіи, встрѣтятся имъ, быть можетъ, нѣкоторыя несправности и ошибки; спору оправдаться какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ. Не имѣя времени, по причинѣ другихъ моихъ занятій, прочитывать и даже просматривать всѣ статьи, что было бы даже сверхъ силъ одного человѣка, я размѣщалъ ихъ по смыслу заглавій, которыя часто ничего не говорили о содержаніи статьи. Впрочемъ подобныхъ статей не много наберется. Заглавія въ каждомъ отдѣлѣ, я размѣщалъ въ алфавитномъ порядкѣ по губерніямъ, для того, чтобы скорѣе можно было ихъ отыскивать. Во всемъ остальномъ я не отступалъ отъ „Библіографическаго Указателя“ прошлаго года.

Вл. Межовъ.

20 октября 1861 г.

I. ГЕОГРАФІЯ.

- *1. **Краткій учебникъ Географіи.** (Топическо-горизонтальный курсъ). Составилъ А. Тельгинъ. Изданіе Московск. Практич. Ал. Коммерч. Наукъ. 1860. Москва. Въ тип. Лазаревск. Инст. Вост. Языковъ. Въ 16-ю д. л. 81 стр.

Изданный г. Тельгинымъ географическій курсъ составленъ, преимущественно, по руководству къ сравнительному землеописанію В. Пютца. Курсъ этотъ довольно кратокъ и хотя, съ одной стороны, изученіе Географіи по нему облегчается выпусченіемъ многихъ нomenclатурныхъ подробностей, за то, съ другой, кажется уже очень сухъ.

- *2. **Природа и люди.** Уроки Географіи, читанные въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ. Кн. II, вып. 3-й. Спб. тип. П. Кулиша. 1859. Въ 8-ю д. л. 484 и IV стр. Ц. 1 р. 50 к.

Прекрасный курсъ Географіи: — удивительное явленіе въ нашей учебной литературѣ. Самое названіе, данное составителями (н. А. П. и В. Л.) своему курсу, указываетъ на правильность ихъ взгляда на Географію и напередъ опре-

дѣлать содержаніе книги. Географія — понятие сложное изъ топографіи и этнографіи; этнографія *описываетъ природу и людей*. Гг. прежніе русскіе составители географическихъ учебниковъ, кажется, не совсѣмъ понимали это; они предлагая въ своихъ книгахъ сухую номенклатуру мѣстъ и народовъ, не думали, что представляютъ имя, а не вещь, очертаютъ а не тѣло. Авторы уроковъ: „Природа и люди“ старались начертать стройную картину земли съ ея жителями, съ ихъ нравами, обычаями, религіею, всею ихъ жизнью. — Въ этомъ II выпускѣ заключается описаніе государствъ западной, южной и центральной Африки. (Кн. Вѣстникъ, 1860 г.).

- *3. **Природа и люди.** Курсъ Географіи, содержащій описаніе частей свѣта въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Кн. 1-я, вып. I и II. Изд. 2-е. (Исправл. и дополн.) Спб. 1860. Въ тип. П. А. Кулиша. Въ 8-ю д. л. III и 252 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Улучшенное изданіе „Чтеній изъ Географіи въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ“. (См. предыдущій №).

- *4. **Учебная книга** Географіи. Сост. *К. Смирновъ*. Вып. 1. Курсъ приготовительный. Спб. Въ тип. Артиллер. Департ. 1860. Въ 8-ю д. л. 120 стр. Ц. 40 к.
- *5. **Краткая всеобщая Географія.** Состав. *А. Ободовскій*. Изд. 8-е, пересмотр. Спб. Въ тип. издателя И. И. Глазунова. 1860. Въ 8-ю д. л. II, 174, XII и II стр. Ц. 70 к.
- *6. **Курсъ землеописанія** или Всеобщая Географія для самоучащихся и дѣтей. Сост. *А. Ивановъ*. Ч. 1-я. Спб. Въ тип. Управления Училищъ Военнаго вѣдомства. 1860. Въ 8-ю д. л. III и 58 стр.
- *7. **Учебникъ** сравнительнаго землеописанія для старшихъ классовъ высшихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. *В. Потуцъ*. Перев. съ нѣмец. *Ив. Пятерикова*. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 8-ю д. л. 2 выпуска; стр. 1 — 215 — 430. Ц. 1 р. 20 к.
- *8. **Учебная книга** Географіи, Австралія и Полинезія. Состав. *В. Вержбиловичъ*. Спб. Въ тип. Э. Веймара. 1860. Въ 8-ю д. л. 149 стр. Ц. 50 к.
- *9. **Учебная книга** Географіи *В. Вержбиловича*. Вып. II. Спб. 1860. Въ 8-ю д. л. 85—185 стр.
- *10. **Учебная книга** Географіи. Состав. *В. Вержбиловичъ*. Изд. 2-е. Спб. Въ тип. Э. Веймара. 1860. Въ 8-ю д. л. 96 стр. Ц. 50 к.
- Разборъ этой книги помѣщенъ въ журналѣ „Свѣточъ“ 3; стр. 94—96.

11. **Разсказы** изъ Географіи и путешествій. *Земледельц.* 6 и 10; стр. 173—194 и 35—44.
- *12. **Разсказы о землѣ**, на которой мы живемъ, для чтенія дѣтямъ дома и въ школы. Съ 12-ю картинками. Спб. 1860. Тип. Ю. Штауфа. Въ 12-ю д. л. 174 стр.
- *13. **Краткая Географія Россійской Имперіи**. Сост. *А. Ивановымъ*. Изд. Кораблева. Спб. 1861. Въ тип. Гр. Трусова. Въ 18-ю д. л. 59 стр. Ц. 25 к.

Разборъ сочиненія г. Иванова помѣщенъ въ журналѣ „Семейный Кругъ“.

14. **Свѣдѣнія Китайцевъ о Россіи**. Статья *Н. Т. Амурс.* 16; 4 стр.

Переводъ съ китайскаго подлинника, относящагося къ XVII ст. Эта статья, изъ такъ называемой государственной географіи, издана въ Пекинѣ, при Императорѣ Кинь-Луиъ. Въ кратцѣ она переведена на русскій языкъ г. *Леонтьевымъ* и напечатана въ 1778 г.

- *15. **Народныя бесѣды**. Изд. *Д. В. Григоровича*. Спб. 1860. Тип. К. Вульфа. Въ 12-ю д. л.

Вып. 1. **Описаніе земли или Географія**. Европа (до Россіи), Азія, Африка, Америка и Австралія. 160 стр. и 1 карта.

Вып. 2. **Описаніе земли и Географія**: Россійское Государство. 164 стр. и 1 карта.

Вып. 3. **Разсказы о морскихъ сраженіяхъ и крушеніяхъ**, 152 стр.

Вып. 4. **Нравы и обычаи разныхъ народовъ**. 180 стр.

Вып. 7. **Странствія вокругъ свѣта**. 126 стр.

Вып. 9. **Пѣсни и пословицы русскаго народа**. 120 стр.

Цѣна каждому выпуску 20 к.

Изданіе нашего народнаго писателя было встрѣчено всеобщимъ заслуженнымъ неодобреніемъ. Множество самыхъ грубыхъ ошибокъ, непростительныхъ даже гимназисту младшихъ классовъ, дѣлають это изданіе негоднымъ къ употребленію. Вѣроятно г. Григоровичъ не самъ составлялъ свои „Бесѣды“; онъ дозволилъ невѣжественной и жадной спекуляціи воспользоваться своимъ именемъ, и это имя, доселѣ чистое, было справедливо поругано на страницахъ почти всѣхъ лучшихъ нашихъ повременныхъ изданій.

Разборы „Народныхъ Бесѣдъ“ помѣщены: 1) въ Морскомъ Сборникѣ, 11 (Окт.) стр. 29—37. (Ст. *М.* и *Р. Ч.*) 2) въ Трудахъ Им. Вольн. Эконом. Общ., 8; стр. 308—318. (Ст.

В. У.). 8) въ Рус. Педагог. Вѣстн. 7; стр. 147—162. 4) въ Русскомъ Словѣ 7; стр. 60—71. 5) въ Сѣв. Пчелѣ. 216 и 217. 6) въ Свѣточѣ 5. 7) въ Сѣв. Отеч. 26. 8) въ Отеч. Записк. 6; стр. 69—89. (ст. К. Бестужева-Рюмина). 9) въ С.-Петербург. Вѣдом. 120. 10) въ Москов. Вѣстн. 28. (Ст. Д. Судьбинскаго).

- *16. Австралія, ея физическое положеніе, колоніи и золотыя промыслы. Изложитъ *Дѣла-Газетъ*. Спб. 1860. Тип. Э. Праца. Въ 8-ю д. л. 81 стр. Ц. 1 р.
17. Знакомство съ Америкою. *Журналъ для дѣтей*. 32 и 33.
- *18. Открытіе Америки, Камчатки и Алеутскихъ острововъ. Разказы для дѣтей. А. Разина. Спб. Изд. и печ. М. Вольфа. Въ 16-ю д. л. 272 стр.
- Разборы сочиненія г. Разина помѣщены: 1) въ Морскомъ Сборникѣ. 3; 12 стр. (ст. Р. Ч.) 2) въ журналѣ Воспитаніе 6 и 10; стр. 168—171 и 98—102; ст. Ф. Толля.
- *19. Открытіе Америки. Историческій разказъ для дѣтей. Перев. съ нѣм. С. Даневскою. Съ чертежемъ и картою. Спб. 1861. Въ тип. Шт. Отд. Корп. Вн. Стражи. Въ 8-ю д. л. 135 стр. Ц. 75 к.
- *20. Турецкая имперія. Ея Исторія, Статистика, Географія, политическое состояніе, нравы и обычаи. Съ присовокупленіемъ словаря турецкихъ словъ. Соч. А. де-Бессе. Изд. Манухина. Москва. Въ тип. Готье. 1860. Въ 8-ю д. л. 314 стр.
21. Географическая замѣтка. *Московскія Вѣдомости*. 191; 1 ст. Географическія свѣдѣнія о Памской области.
22. Способъ преподаванія Географіи и Русской Исторіи въ уѣздныхъ училищахъ. Г. Казанскій. *Воспитаніе*. 11; стр. 140—143.
23. О преподаваніи и современномъ значеніи Географіи. Д. Семеновъ. *Журналъ Мин. Народн. Просв.* 8; стр. 134—148.
- О недостаткахъ преподаванія у насъ Географіи. Ознакомленіе съ методомъ преподаванія и распределенія географіи по классамъ въ одной изъ Петербургскихъ гимназій.
- *24. Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1859 г. Сост. Ф. Г. Тернера. Спб. Въ тип. В. Безобразова. 1859. Въ 8-ю д. л. 62 стр.
- *25. Составъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. (Декабрь 1859). Спб., тип. В. Безобразова. 1859. Въ 8-ю д. л. 20 стр. — Тоже (январь 1860). Спб., тип. В. Безобразова. 1860.

Въ 8-ю д. л. 20 стр. — Тоже. (мартъ 1860). Сиб., тип. В. Безобразова. 1860. Въ 8-ю д. л. 20 стр. — Тоже (сентябрь. 1860) Сиб. тип. В. Безобразова. Въ 8-ю д. л. 20 стр.

II. ТОПОГРАФИЯ.

I. ТОПОГРАФИЯ ИНОЗЕМНЫХЪ СТРАНЪ И ГОСУДАРСТВЪ.

26. При-Дунайскія Княжества. *И К—севичъ. Библиотека для Читенія.* 11; стр. 1—62.

Въ историческомъ, политическомъ, но болѣе въ этнографическомъ отношеніяхъ.

27. Албанскія колоніи въ Южной Италіи, съ 1461—1768 г. *Московскія Вѣдомости.* 278; 2 стр.

28. Австрія и ея провинціи. *Иллюстрація.* 133; 1 ст.

29. Нидерланды. *Журналъ для Дѣтей.* 3 и 4; стр. 37—57.

30. Островъ Сардинія. *Московскія Вѣд.* 52; 7 ст.

31. Очеркъ современнаго состоянія Алжиріи. *А. Максимевъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 3; стр. 13—50.

Содержаніе: Общій взглядъ. Границы. Раздѣленіе. Горы. Рѣки. Климатъ. Составъ и движеніе народонаселенія. Войско. Осѣдлые пункты. Пути сообщенія. Управление. Финансы. Промышленность и торговля.

32. Индія. *Русскій Миръ.* 65.

33. Канди и Южный Деканъ. *Журналъ для Дѣтей.* 6—8; стр. 81—118.

Городъ Канди лежитъ почти въ центрѣ острова Цейлана.

34. Ливанъ. *Библиотека для Читенія.* 9.

Содержаніе: I. Гора; II. Друзы; III. Марониты.

35. Показаніе сибирскаго казака Максимова о Коканскомъ владѣніи. *Гр. Потанинъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 4; стр. 65—75.

Казаки Максимовъ прожилъ 11 лѣтъ въ Туркестанѣ; участвовалъ въ походѣ Коканцевъ противъ Русскихъ Киргизовъ и наконецъ передался Русскимъ.

36. **Очеркъ Кавказа.** Работы Б. стр. 921—930.
 Это записки одного изъ политическаго французскаго путешественника, описывающаго въ Кавказѣ

2. ТОПОГРАФІЯ РОССИИ.

а) Топографія губерній и областей.

37. **Печерскій край** (въ Архангельской губ.) и его путь сообщенія. *Сѣверная Пчела.* 79.
38. **Очерки Бессарабіи.** К. Ханауки. *Бессарабскія Обл., Вѣд.* 16, 17 и 18.
 Краткій историческій очеркъ, Топографія, Физическая Географія, Гидрографія и Этнографія Бессарабіи.
39. **Литовскіе очерки.** П. Борунъ. *Русскій Миръ.* 57 и 58.
 Борунъ находится въ лѣсной части Ошмянскаго уѣзда Виленской губерніи.
40. **Матеріалы для Географіи и Статистики Вятской губ.** *Памятникъ книжка Вятск. губ.* на 1860 г.; стр. 169—358.
 Эти матеріалы относятся къ 1858 г. и обнимаютъ собою всё условія физической мѣстности и дѣятельности жителей.
41. **Кавказъ и Крымъ** (изъ путевыхъ очерковъ г. Жилла). *Иллюстрація.* 121—123.
42. **Очеркъ Мингреліи, Самурзакани и Абхазіи.** Дм. Баградзе. *Кавказ.* 48 и 49.
 Въ историческомъ, географическомъ, топографическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.
43. **Очеркъ Западнаго Закавказья.** С. И. Руссовъ. Ст. 1-я, 2-я и 3-я. *Отечественныя Записки.* 1, 3 и 5; стр. 1—25, 1—34 и 1—52.
44. **Калужская губернія въ 1859 г.** *Калужскія Губ. Вѣд.* 29, 31 и 32; 19 стр.
Содержаніе. Народонаселеніе. — Населенныя мѣстности. — Сельское хозяйство. Дороги, мосты и перевозки. Торговля и судоходство. Фабрики и заводы. — Промышленность. — Казенные доходы. Подати и повинности. — Опекы. — Пожарная часть. — Народное просвѣщеніе, нравственность и здравіе. — Общественное призваніе.

45. Географическій очеркъ Курской губ. *Известия Императорскаго Географическаго общества*. 1860 г.; стр. 1—16.
46. Историческое обозрѣніе жѣлѣзныхъ рудъ Курской губ. *Памятная книжка Курской губ.* на 1860 г.; стр. 16—43.
47. Очерки Олонецкой губ. А. Ивановъ. *Олонецкія Губ. Вѣд.* 3, 4, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 15, 16, 17, 24, 25; 26 стр.
Содержаніе: 1) Естественныя произведенія. Промышленность. 2) Краткое историческое обозрѣніе. 3) Мѣстность, границы, пространство, горы, возвышенности и почва земли; озера, болота и рѣки; климатъ, естеств. произведенія, и пр.
48. Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собираемые офицерами Генеральнаго Штаба. *Рязанская губ. М. Барановичъ.* Сѣв. Въ тип. Товарищества „Общественная польза“. 1860 г. Въ 6. 8-ю д. л. II, III, 551 стр. и 3 карты. Ц. 2 р. 50 к.
 Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ „*Экономическихъ Запискахъ*“. 48; 5 стр.
49. Историческія свѣдѣнія о постепенномъ образованіи Рязанской губ. (Изъ статистическаго описанія Рязанской губ., составл. М. Барановичемъ). *Рязанскія Губ. Вѣд.* 34, 35 и 36; 6 стр.
50. Историческія записки о Самарскомъ краѣ. А. Леопольдовъ. *Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ.* 2; стр. 57—154.
 Эти замѣтки суть ни что иное какъ матеріалы для исторіи Самарскаго края; многія изъ нихъ извлечены изъ разныхъ печатныхъ сочиненій; нѣкоторыя взяты изъ мѣстныхъ официальныхъ документовъ, или почерпнуты изъ разсказовъ старожитовъ.
51. Самарскій край. *Оберточный Листокъ.* 43 и 44; 4 стр.
 Въ топографическомъ, этнографическомъ, гидрографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.
52. Саратовская губернія въ прошломъ вѣкѣ, въ отношеніи къ нынѣшнему ея состоянію. Д. Жордовцевъ. *Памятная книжка Саратовской губ.* на 1860 г.; стр. 31—76 и *Саратовскія Губ. Вѣд.* 2—7; 14 стр.
53. Орывки изъ воспоминаній о Крымѣ. П. Жадовскій. *Сборникъ статей, посвященныхъ памяти А. Смирдина.* Т. V; стр. 147—213.
54. Очерки Крыма. А. Дьяченко. *Листокъ Русск. Общ. Пароходства и Торговли.* 52—54, 76 и 97.
55. Ханская Украйна. А. Г. Лебединцевъ. *Херсонскія Епарх. Вѣд.* 6; стр. 301—331.

Подъ этимъ именемъ состояла въ духовномъ вѣдѣнн
Индійскій императоромъ бывшая Факанская область,
по Московскому трактату, присоединенная къ Россіи. Въ настоящей
статьѣ излагается исторія дѣльскаго управленія въ этой
кѣтности.

56. Записки о Западной Сибири. Г. Потанинъ. *Русское Слово*. 9;
стр. 189—214.

б) Статьи объ Амурѣ.

*57. Путешествіе по Амuru на пароходѣ Аргунь. Описание народовъ,
городовъ и сельъ При-Амурскаго края, и пр. и пр. Москва.
1860. Въ тѣх. Н. Фриста. Цѣна съ картинок. 1 р. Въ 12-ю
д. и. 58 стр.

58. Отъездъ Амурской полевой партіи въ Прикорской области, за
1857 и 1858 гг. Ст. в. Алексеев. *Иркутскія Губ. Вид.* 7, 8,
12, 14, 16 и 17.

59. Виды Русскихъ на Амурѣ и на торговлю съ Японіею, въ XVIII
и первой половинѣ XIX в. А. Сиблесъ. *Амуръ*. 35, 36, 38—43
и 46—47.

При составленіи этой статьи авторъ пользовался тру-
дами уже извѣстныхъ авторовъ и дѣлами Иркутскаго и
Олутскаго архивовъ.

60. Русскіе на Амурѣ въ XVII ст. А. Сиблесъ. *Амуръ*. 29—33.

Здѣсь говорится о Русскихъ на Амурѣ, бывшихъ подъ
начальствомъ, съ 1652—1662 гг.: Зиновьева, Кабарова, Сте-
панова, Пудова, Манкова, Никифора Черниговскаго (1670),
Павла Шульгина (1678—1681), Андрея Воейнова (1682),
Талбузина, А. Бейтона (1687) и др.

61. Изъ Благовѣщенска на Амурѣ. *Иллюстраціи*. 107.

62. Письма изъ Благовѣщенска. Н. Гальтебрантъ. *Сельское
Хозяйство*. 12; стр. 59—65.

63. Поездка изъ залива Печели въ Невку. К. Ф. Будюоскій. *Амуръ*. 28.

64. Страна, прилежащая заливамъ Печелискому и Инодунскому.
(Изъ „Mittheilungen“ Петерманна, № 7, 1860) *Востокъ Имъ.
Русск. Географ. Общества*. 10; 2 стр.

65. Письмо русскаго офицера Западнаго отряда къ товарищу.
Олегъ В. Тобольскія Губ. Вид. 38; 4 стр.

Нѣкоторые этнографическія свѣдѣнія о дико-каменныхъ
или черныхъ Киргизяхъ, называемыхъ также Бурутами.

66. **Взгляды** изъ письма г. Максимова на барону Кистору. *Вестник Им. Руск. Географ. Общества*. 1862. 2; 1860; 5 и 11.
Письма съ береговъ Амура. Изъ описанія путешествія въ При-Амурскую область къ ботаническому огороду.
67. **Катерино-Никольская станция**. *Амурь*. 5; 1 стр.
Эта станція расположена на лѣвомъ берегу Амура.
68. **Прибрежья р. Усури**. Статья С. *Амурь*. 17; 4 стр.
Рѣка эта протекаетъ въ восточной Манджуріи. Статья этнографическаго и топографическаго содержанія.
69. **Описание Амурскаго края**. Г. *Бартоломей*. *Военный Сборник*. 8 и 9; стр. 285—344 и 1—48. (Съ картой).
Содержаніе: Историческое обзоріе. Рѣки, озера, горы. Описание береговъ; сообщенія. Климатъ. Народы. Религія. Колонизація. Торговля. Пароходство и судоходство. Заводская обработка. Промыслы. Военное оборуданіе.
70. **Замѣтка**. К. *Шварц*. *Военный Сборник*. 10; 2 стр.
По поводу статьи 8-го № Воен. Сборника: „Описание Амурскаго края“. Въ историческомъ обзоріи этого края, сдѣлавъ весьма важный продуктъ, затѣвующій заслуги нѣкоторыхъ лицъ, трудами которыхъ, въ первый разъ, изслѣдовано и описано было устье Амура. Настоящею краткою замѣткою, авторъ ея, возстановляетъ истину.
71. **Мнѣніе Западныхъ Славянъ объ Амурѣ и его колонизація**. А. *Гилбердинг*. *Амурь*. 26; 4 стр.
Во 1-хъ — здѣсь разсказывается о сочувствіи Западныхъ Славянъ и особенно Чеховъ къ приобращенію русскими Амура; во 2-хъ — высказывается предположеніе о заселеніи Амура Чешскими колонистами, находящимися въ Сѣверной Америкѣ.
72. **Амурь**. А. *Хитрова*. *Сынъ Отечества*. 9 и 10; 10-й стр. 11
Составлено по путешествію г. Мадка.
73. **Отчетъ** начальника экспедиціи геологическихъ изслѣдованій по Амуру. Ф. *Шmidt*. *Вестник Им. Руск. Географ. Общества*. 4; стр. 199—218.
74. **По поводу** напечатаннаго, въ 34 № Сѣверной Пчелы, свѣдѣнія изъ Иркутска, объ Амурѣ. Б. К. *Иркутскій Губ. Вѣд.* 14; 4 стр.
75. **Отвѣтъ** на немногіе, но весьма тревожные слухи объ Амурѣ. А. *Госсовъ*. С.-Петербургскія *Вѣдом.* 85; 24-го стр. 11
Слухи эти были опровержены въ 34 № „Сѣверной Пчелы“.

- въ 35 № „Русскою Инвалида“ и въ 84 № „О. Невъбургскихъ Вѣдомостей“. Авторъ опровергаетъ эти слухи, говоря, что весь запасъ продовольственныхъ запасовъ для города Благовѣщенска, погибъ.
76. **Отрадами вѣсти съ Амура.** Новѣйшее помянутое Сѣверной Пчелы, укрупненное и дополненное. *Д. Романовъ. Русскій Писатель.* 51 и 52.
- Замѣчаніе на статью Сѣверной Пчелы 1860, № 84, въ которой помѣщено извѣстіе о томъ, что все продовольствие, медшее въ Благовѣщенскъ, погибъ.
77. **Необходимое объясненіе.** *П. Гамовъ. С.-Петербургскія Вѣдомости.* 73; 3—¹/₂ ст.
- Касательно участія г. Гамова въ Усурійской экспедиціи.
78. **Разказы проѣзжаго по Амуру.** *Т—в. Амуръ.* 13; 2 стр.
79. **Коневодство въ При-Амурскомъ краѣ.** *Журналъ Котловодства.* 3; стр. 86—89.
80. **Новыя поля въ Забайкальскомъ краѣ.** *К. Келберъ. Амуръ.* 20; 2 стр.
81. **Отъ бухты Св. Владимира до Амура.** *А. Высокославцевъ. Русскій Вѣстникъ.* 17; стр. 179—211.
82. **Изъ путевыхъ замѣтокъ о Забайкальской области и При-Амурскомъ краѣ.** *Фокъ. Архангелъ Н. Калачова.* 1; стр. 1—20.
83. **Хабаровка и рѣка Усуря.** *Журналъ Минист. Внутр. Дѣл.* 10; 4 стр. и *Амуръ.*
- Хабаровка расположена при впаденіи рѣки Усуря въ Амуръ.
84. **Письмо съ устья Амура.** *Д. Романовъ. Русское Слово.* 4; стр. 103—116.
85. **Амуръ, злокачественная язва Россіи.** *Д. Романовъ. Амуръ.* 27.
86. **Письмо въ редакцію Морскаго Сборника.** *Н. Бошнякъ. Морской Сборникъ.* 2; стр. 197—198.
- Продолженіе статьи, помѣщенной въ 10-й выпускъ Морскаго Сборника, 1869.
87. **Отвѣтъ на письмо г. Бошняка въ редакцію Морскаго Сборника.** *Морской Сборникъ.* 3; стр. 75—76.
- Оба письма касаются Амурскаго края.
88. **Отвѣтъ на статью, помѣщенную въ № 19 Сѣверной Пчелы: „Колонизація на Амуръ“.** *Енисейскія Губ. Вѣд.* 16; 1-стр.
89. **Очеркъ растительной природы При-Усурійскаго края.** *Р. Маакъ. Журналъ Садоводства.* 1869. 11; стр. 216—221.

90. **Изъясненіе въ западномъ изреченіи** (слова). *Н. Р. Морской Сборникъ*. 2; стр. 109—110.
91. **Присланіе депешамъ** объ Амурѣ. *Министр. Иркутскія Губ. Вѣд.* 15; 4 стр.
92. **Юго-западная часть Русской Манчурія**. *Амуръ*. 1 и 2.
93. **Сибирскій телеграфъ**. *Д. Романовъ*. *С.-Петербургскія Вѣдомости*. 109; 3 ст.
94. **По поводу статей** г. Завалишина въ „*Морскомъ Сборникѣ*“. *В. Карповъ*. *Амуръ*. 24; стр. 317—350.
95. **Замѣтка по поводу статьи** г. Карпова въ газетѣ „*Амуръ*“. *А. Облеуховъ*. *Амуръ*. 29.
- Касательно статьи г. Завалишина объ Амурѣ.
96. **Нѣсколько словъ** по поводу статей г. Завалишина, помѣщенныхъ въ 1859 г. въ „*Морскомъ Сборникѣ*“. *Н. Н. Хитровъ*. *Русскій Инвалидъ*. 46; 4—¹/₂ ст.
97. **По поводу статей** г. Завалишина объ Амурѣ. *Сибирякъ* и *Ф. Антоновъ*. *Иркутскія Губ. Вѣд.* 5 и *Морской Сборникъ*. 4; стр. 396—447.
- Опроверженіе статей г. Завалишина.
98. **Амуръ**. *Д. Романовъ*. *Морской Сборникъ*. 6 (Май); стр. 188—188. Полемиическая статья, направленная противъ задѣрыхъ же статей г. Завалишина.
99. **Нѣчто о путяхъ сообщенія** въ Сибирь. *Завалишинъ*. *Московскія Вѣдомости*. 63; 5 ст.
- По поводу статьи г. Романова, помѣщенной въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. 1859, № 135.
100. **Г. Густаву Радде**. *Д. М. Романовъ*. *Русское Слово*. 5; стр. 18—40.
- По поводу статьи г. Радде, помѣщенной въ 46. № Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и касательно: ученой экспедиціи, въ которой г. Радде принималъ участіе.
101. **Отвѣтъ на статью** г. Романова „*Господню Густаву Радде*“. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества*. 8; стр. 71—82.
- Два статьи определяются гг. учеными: путешественниковъ и коллекторовъ въ при-Амурской странѣ, преимущественно тѣхъ, которые послѣдны были Географическимъ Обществомъ, отъ обвиненій, вводимыхъ на нихъ г. Романовымъ.
102. **Замѣчанія бывшего начальника** Амурской экспедиціи на статью г. Фодуна. (*Морской Сборникъ* на Юм., в. Августъ); *Г. Д. Невельскойъ*. *Морской Сборникъ*. 13 (Дек.); стр. 359—387.

103. Сообщение къ г. редактору Морского Сборника. *Д. Романовъ. Амурс. 51; стр. 770—775.*
104. Еще одинъ отвѣтъ г. Романову. *П. Семеновъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества. 10; стр. 51—52.*
Здѣсь рѣчь идетъ о крѣпости Хингала, пограничницѣ съ Китаемъ.
105. Вопросъ объ Амурѣ. *Библиовета для Читателя. 1; стр. 1—24.*
Составлено по статьямъ гг. Ромилева и Завалишина.

в) Томскаго уѣзда и округовъ.

106. Каневскій уѣздъ и г. Каневъ. *Кіевскія Губ. Вѣд. 34—36.*
Этотъ городъ лежитъ при впаденіи рр. Каневки и Дунайны въ Днѣпръ. По татарски Каневъ значитъ *мѣсто крови.*
107. Васильковскій уѣздъ и г. Васильковъ. *Кіевскія Губ. Вѣд. 33.*
Васильковъ — мѣсто рожденія Св. Θεодосія Печерскаго; основанъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Святѣмъ.
108. Описаніе Краснослободскаго уѣзда. *Пензенскія Губ. Вѣд. 2.*
109. Забѣчанія о юго-западной половинѣ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи. *Т. Успенскій. Пермскія Губ. Вѣд. 52.*
110. Медико-топографическія замѣчанія о Дедюхинской соляной мѣстности. *Д. Пятуховъ. Протоколы Засѣданій Общ. Русскихъ Врачей. 1850—1860; стр. 89—126.*
Эта мѣстность находится въ Пермской губерніи и лежитъ подъ 59° 20' и 24' сѣверной широты и 75° восточной долготы. Въ настоящей статьѣ помѣщены любопытныя мѣстныя легенды и разговоры объ разныхъ болѣзняхъ.
111. Медико-топографическое описаніе Кузнецкаго уѣзда Саратовской губ. *П. Д. Любимовъ. Протоколы Засѣданій Общ. Русскихъ Врачей. 1859; стр. 453—504.*

Содержаніе: Географическое положеніе и пространство уѣзда. Историческое начало города и достопримѣчательности уѣзда. Мѣстность, горы, рѣки и озера. Качество почвы и естественныя произведенія. Кузнецкая флора. Климатъ и температура воздуха. Племена, населяющія уѣздъ; ихъ вѣра, нравы, обычаи и образъ жизни. Сельское хозяйство, торговля и фабрики. Число жителей, густота и движеніе на-

- родоносности. Состояние здоровья и степени зараженности въездъ. Обзоръ болезней. Эпизоотическія болѣзни. Народная медицина.
112. Медико-топографическое описаніе Осташковскаго уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Владиславлевъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 34; 3 стр.
113. Медико-топографическое описаніе города Зубова и его уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. Состав. *гг. Кулакъ и Невзоровъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 35; 2 стр.
114. Медико-топографическое описаніе Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Давриевскій. Тверскія Губ. Вѣд.* 38; 2 стр.
115. Медико-топографическое описаніе Кашинскаго уѣзда, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Рутковский. Тверскія Губ. Вѣд.* 47; 2 стр.
116. Медико-топографическое описаніе города Кашина, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Романовъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 45; 2 стр.
117. Медико-топографическое описаніе города Ржева, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Ватсона. Тверскія Губ. Вѣд.* 43; 2 стр.
118. Медико-топографическое описаніе города Осташкова, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Вафесевичъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 31; 2 стр.
119. Медико-топографическое описаніе города Бѣлзца, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Шатневъ. Тверскія Губ. Вѣд.* 32; 2 стр.
120. Медико-топографическое описаніе города Вышняго-Волочка, Тверской губерніи, въ санитарномъ отношеніи. *Г. Семашко. Тверскія Губ. Вѣд.* 33; 2 стр.
121. Кумынский округъ. *Т. Макаровъ. Кавказ.* 77, 78 и 79; 5 стр.

Въ отношеніяхъ: историческомъ, этнографическомъ и топографическомъ.

122. Краткое обзорное Киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. *В. Старковъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 25—31; 38 стр.

Эта же статья вышла отд. оттискомъ, 1860 г. Тобольскъ. въ 12-ю д. л.; 113 стр.

123. **Записка къ статьѣ „медико-топографическое описание Варгаской степи“.** *Томскія Губ. Вѣд.* 10; 1 стр.
124. **Къ медико-топографическому описанию Винограднаго округа.** *М. Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 31—34.
125. **Медико-топографическое описание Князе-Константиновской дистанціи, Чернышевскаго округа.** *Н. Кашица. Московская Медицинская Газета.* 1, 2, 3 и 5.
126. **Записки о Туруханскомъ краѣ.** *А. Мордвиновъ. Современникъ.* 12; стр. 373—433.
127. **Замѣтки о Киренскомъ округѣ и р. Ленѣ. Изъ записокъ Паршина, писанныхъ въ 1857 г.** *Иркутскія Губ. Вѣд.* 33—41 и 43; 18 стр.
128. **Очерки Минусинскаго края. Статьи Ц.** *Амуръ.* 40 и 41; 4 стр.

г) *Топографія городовъ.*

129. **Дисна, уѣздный городъ Виленской губ.** *Указатель Политико-Экономическій.* 46; 2 стр.
130. **Вологда.** Изъ дорожныхъ замѣтокъ. *Н. С. Звѣздочка.* 2; стр. 106—120.
131. **Тотьма.** *В. Шевляковъ. Домашняя Бесѣда.* 37 и 38; 8 стр.
132. **Устюжна.** *Е. А. Поливинъ. Архивъ Н. Калачова.* 1859. 6; стр. 15—26.
133. **Нѣсколько словъ объ Елабугѣ и Николаевскомъ училищѣ въ селѣ Искомъ-устьѣ. 3—цкій.** *Вятскія Губ. Вѣд.* 48; 3 стр.
134. **Пружаны, какъ уѣздный городъ.** *Х. Лобко. Русскій Инвалидъ.* 198.
135. **Старочеркасскъ и его достопримѣчательности.** *Гр. Левитскій. Донскія Войск. Вѣд.* 1, 5 и 8.
136. **Городъ Новомосковскъ или Самара.** *Памятная книжка Екатеринославской Губ.* на 1860 г.; 6 стр.
137. **Малоярославецъ.** *П. Дамстри. Калуужскія Губ. Вѣд.* 33; 8 стр.

Свѣдѣнія историческія и статистическія.

138. **Козельскъ.** *П. Дамстри. Калуужскія Губ. Вѣд.* 35; 9 стр.
- Свѣдѣнія историческія и статистическія.
139. **Медынь.** *О. Макаровъ. Калуужскія Губ. Вѣд.* 50 и 52; 6 стр.

1) Историческое описаніе. 2) Географическое описаніе.

149. **Очерки Мерца В. Иллариос. Одесскія Высшійе. 20, 46, 53, 75 и 107.**
- *141. **Обозрѣніе г. Киева и окрестностей. О. Т. Кисель.**
Губ. тиз. 1860. Въ 8-ю д. л. 16 стр.
142. **Города и другія населенныя мѣстности Коостроковской губерніи.**
Журналъ Минист. Вн. Дѣл. 10; стр. 79—114.
9. Макарьевъ на Ункѣ. 10. Ветлуга. 11. Какогривъ.
12. Варнавинъ. 13. Плесь. 14. Лухъ. 15. Посадъ Пучежъ.
16. Посадъ Парфентьевъ. 17. Судиславль. 18. Унка. 19.
Кадній. 20 Посадъ Большия Соля, и пр.
143. **Краткій очеркъ г. Галича. Н. Курманов. Семейный Круг.**
3; 2 стр.
144. **Окрестности Курска. Памятнал книжка Курской губерніи на 1860 г.;** стр. 140—145.
Эти окрестности суть: 1) Знаменская роца. 2) Солянка.
3) Дача Москва.
145. **Повѣдка въ Быховѣ. І. Дубицкій. Могилевскія Губ. Вѣд.** 94.
146. **Замѣтки о Москвѣ и провинціи. Н. Ш. Русское Слово.** 4;
стр. 126—138.
147. **Мѣсяцесловъ на 1861 г. Н. Мельмунов. Наше Времл.** 47; 2 стр.
Разборъ мѣсяцеслова и указанія на нѣкоторыя ошибки
въ немъ, между прочимъ на ошибку, касающуюся несущест-
вующаго города Никитска.
148. **По поводу города Никитска. Н. Мельмунов. Наше Времл.**
48; 1 стр.
149. **Замѣтка о городѣ Никитскѣ. И. Калужинъ. Московскія Вѣдо-
мости.** 268; 1 ст.
Отвѣчая на ст. г. Мельмунова, авторъ фактически дока-
зываетъ существованіе города Никитска. Оно закрѣждено
именнымъ указомъ 5-го октября 1781 года, даннымъ Се-
нату, объ учрежденіи Московской губерніи. До изданія указа
этотъ городъ былъ дворцовымъ селомъ Кольчичево. Въ 1802 г.
городъ Никитскъ снова обращенъ былъ въ казенное село.
150. **Промакхи Свѣртной Пчелы. А. Троицкій. Свѣртал Пчелл.**
275; 1 стр.
Здѣсь, по поводу г. Никитска, помѣщенъ списокъ несущест-
вующихъ уже городовъ и ихъ уѣздовъ:
151. **Боровичи. Боровичскіе пороги. Дорога до Новгорода. Н. Отто.**
Свѣртал Пчелл. 129; 5 стр.
152. **У Макарья. А. Печерскій. Свѣртал Пчелл.** 144; 15—¹/₂ ст.

153. **Окрестности г. Вытегры.** *К. Петровъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 13, 21, 51 и 52; 10 стр.

Описаніе пути отъ г. Вытегры до Вытегорскаго погоста, по почтовой дорогѣ. Тугажимъ озеро. По бичевнику р. Вытегры, отъ города до Вытегорскаго погоста.

154. **Петрозаводскъ.** Историческо-географическій очеркъ. *Каледоскопъ.* 31; 2 стр.

155. **Очерки Уфы.** *Александръ Пекеръ. Вѣстникъ Имп. Русскаго Говор. Общества.* 8; стр. 177—200.

Очеркъ губернскаго города Уфы и нѣкоторыя замѣчанія, касательно земледѣльческой промышленности края и обстоятельствъ, которыя были поводомъ къ основанію этого города. — Подданство Башкирцевъ и осмованіе г. Уфы — Мѣстоположеніе города. — Климатъ. — Общественная жизнь. — Средства для воспитанія юношества. — Народонаселеніе. — Промышленность и торговля. — Наемная плата прислуги. — Стоимость квартиръ. — Дешевизна жизни и недостатокъ сбыта.

156. **Марпкинъ городъ.** *І. Желѣзновъ. Библиотека для Чтенія.* 2; стр. 1—62.

Этотъ городъ находится на пути отъ Уральска къ Гурьеву.

157. **Нѣкоторыя свѣдѣнія** о городѣ Ливнахъ и о замѣчательныхъ въ немъ памятникахъ древности въ церковномъ отношеніи. *Орловскія Губ. Вѣд.* 1859. 51 и 52.

Содержаніе: Ливенскій Сергіевскій (упраздненный) мужской монастырь. О духовномъ училищѣ, бывшемъ при Сергіевскомъ монастырѣ. Ливенскій Николаевскій (упраздненный) дѣвичій монастырь.

158. **Городъ Ливны и Ливенскій уѣздъ** Орловской губерніи. *Орловскія Губ. Вѣд.* 23, 24, 26, 29, 30, 31, 32 и 33; 30 стр.

159. **Замѣтки о губернскомъ городѣ Перми.** *Е. Мухачевъ. Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ.* 11; стр. 85—134.

Въ отношеніяхъ: историческомъ, топографическомъ и статистическомъ.

160. **Замѣтки о Чердыни.** *Чердакъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 30.

161. **Городъ Солмаховскій** въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ. *А. Лукиничъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 51, 52 и 53.

162. **Картины Подолія. И—товъ. Иллюстрація.** 136, 139, 141 и 144.

Описание города Баръ, извѣстнаго, бывшею въ немъ, конфедерацией.

163. **Города Рязанской губ. С. Словутинскій. Наше Время.** 51 и 52; 7 стр.

Разборъ соч. Описание Рязанской губ. г. *Барановича.*

164. **Нѣсколько словъ о городѣ Михайловѣ. С. А. Кузнецовъ. Рязанскія Губ. Вѣд.** 52; 2 стр.

165. **Описание Санктпетербурга и Кронштадта въ 1710-мъ и 1711-мъ годахъ.** Переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями. Изданіе Императорской Публичной Библиотеки. Спб. Въ тип. торг. д. Струговщикова и К^о. 1860. Въ 16-ю д. л. XIV и 108 стр.

Въ 1713 г. вышло въ Лейпцигѣ, на нѣмецкомъ яз., *первое* описание Петербурга, составленное иностранцемъ, скрывшимъ свое имя подъ буквами *Н. Д.* и бывшимъ въ нашей столицѣ семь лѣтъ послѣ ея основанія. Какъ современный рассказъ очевидца и притомъ образованнаго, какъ описание возникающаго города и его старины, далѣе, какъ свидѣтельство о Петрѣ Великомъ и его дворѣ, — это сочиненіе получаетъ для насъ значеніе любопытнаго историческаго матеріала, и, конечно, многіе поблагодарятъ начальство Императорской Публичной Библиотеки, которая даритъ насъ переводомъ этой монографіи. Изданіе ея прекрасно и дѣлаетъ честь новой типографіи торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова и Н. Водова и К^о. Это маленькая книжечка, печатанная четкимъ мелкимъ шрифтомъ, очень приличнымъ для компактныхъ изданій и съ отчетливыми крошечными вишетами.

Вотъ составъ книги: I. Предисловія русскихъ издателей и нѣмецкаго. 1) Предувѣдомленіе о крѣпости и городѣ С. Петербургѣ и его окрестностяхъ. 2) Описание крѣпости. 3) Описание Финляндской стороны города. 4) Описание Нидерландской стороны города. 5) Описание острова Ретусари. 6) О крѣпостцѣ Кроншлотѣ. 7) О флотѣ. 8) О свойствахъ почвы и климата, о вѣтрѣ, языкѣ и образѣ жизни жителей, о плодахъ, дичи и проч. 9) Нѣкоторыя замѣчанія о высокой особѣ Его Царскаго Величества. 10) Дальнѣйшія замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ Министровъ. 11) Точное описание бракосочетанія Герцога Курляндскаго съ русскою При-

цессою. 12) Достопамятная свадьба карликовъ. 13) Описание испоконнаго русскаго обряда водосвятія.

Въ нѣмецкомъ оригиналѣ были приложены изображенія верстовыхъ столбовъ на Петерб.-Московской дорогѣ и планъ стола при пирѣ бракосочетанія, описаннаго въ книжкѣ. Не видя въ нихъ историческаго значенія, издатели не помѣстили ихъ при переводѣ. Напрасно, если ужъ тратились на виньетки, которыя не составляютъ принадлежности нѣмецкаго оригинала, какъ названные рисунки.

Книжка 1813 года была издана вновь въ 1818 году, съ пополненіями и сокращеніями, но авторъ не названъ, а передѣлка оказывается сдѣланою другимъ, а не первоначальнымъ авторомъ—очевидцемъ. Въ извѣстной книгѣ Вебера: *Das Veränderte Russland*, имѣвшей нѣсколько изданій (1721, 1729 и 1744), и въ переводахъ ея, французскомъ и англійскомъ, также помѣщено извлеченіе изъ этого описанія. На русскомъ оно до сихъ поръ было извѣстно кажется только отчасти, по переводу трехъ главъ (о Петрѣ, о свадьбѣ и о карликахъ), сообщенному въ Отечественныхъ Запискахъ. Томъ 34 (1844 г. № 6), Н. Калачовымъ. Статья *Г. Н. Геннади*.

Разборъ этой книги помѣщенъ: 1) въ „Русскомъ Инвалидѣ“. №90. 2) въ „Москов. Вѣдомостяхъ“ № 86 (ст. *М. Ломикова*). 3) въ „Морскомъ Сборникѣ“ 6 (Май) и 4) въ „Отеч. Запискахъ“ 5.

166. **Памъ слѣдовало бы переселиться.** *Русскій Инвалидъ*. 106; 5—¹/₂ ст.

Т. е. переимѣнить столицу Петербургъ на другую.

167. **Петергофъ.** *Русскій Художественный Листокъ*. 21, 22 и 23; 6 стр.

168. **Петергофъ.** (Статистико - географико - историческій очеркъ). *Калейдоскопъ*. 37 и 38; 4 стр.

169. **Гатчина.** (Географико-историческій очеркъ). *Калейдоскопъ*. 35; 2 стр.

170. **Петровскъ.** *Н. Костомаровъ. Памятная книжка Саратовской губ.* на 1860 г.; стр. 23—30.

171. **О городѣ Петровскѣ,** (Ставропольской губ). *Ф. Миллесъ. Ставропольскія Губ. Вѣд.* 40; 3 стр.

172. **Свѣдѣніе** о нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, бывшихъ по линіи отъ Моздока до средняго Егорлыка, въ 1780 г. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 12; 4 стр.

Переписка между Астраханскимъ Губернаторомъ Якобіемъ и Подковникомъ Ладыженскимъ.

173. **Городъ Моздокъ.** *И. Х. Иллюстрація.* 145; $\frac{1}{2}$ ст.
174. **Кизляръ** и его медицинская топографія за 100 лѣтъ до настоящаго времени. *Я. Чистовичъ. Военно-Медицинскій Журналъ.* 5 и 6; стр. 1—40 и 75—114.
175. **Очерки** нагорной части Крыма. Балаклава и ея окрестности. *Гр. Карауловъ. Радуа.* 2, 3 и 4; 25 стр.
Содержаніе: Балаклава. — Греки. — Общій видъ города. — Бухта. — Древняя крѣпость. — Видъ Балаклавы во время пребыванія въ ней Англичанъ. — Ловъ рыбы въ Балаклавской бухтѣ.
- *176. **Историко-статистическое описаніе** города Торжка. Сост. *Иеромонахомъ Іліодоромъ.* Тверь. Въ тип. Губ. Правл. 1860. Въ 8-ю д. л. 5, III и 145 стр.
177. **Калязинъ,** (изъ путевыхъ замѣтокъ). *Домашняя Бесѣда.* 33; 6 стр.
178. **Городъ Елатъма.** *А. Леопольдовъ. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ.* 9; стр. 1—8.
 Въ топографическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.
179. **Городъ Крапивна** и его церкви. *Г. П. Тульскія Губ. Вѣд.* 44, 45, 46, 47 и 48.
Содержаніе: Общее обозрѣніе. 1) Церковь Николаевская 2) Михайло-архангельская церковь. 3) Космо-дамянская и упраздненная Пятницкая церковь. 4) Троицкая церковь.
180. **Харьковъ и Воронежъ.** Статья *С. Производителъ и Промышленникъ.* 40.
- *181. **Записка о топографіи** города Харькова. *В. И. Ларчина.* Съ прилож. карты. Харьковъ. Въ Унив. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 4 и I стр.
182. **Замѣтки** объ Одесскомъ портѣ и его гаваняхъ. *В. Романовъ. Сѣверная Пчела.* 121.
183. **Пѣжинъ.** *М-скій. Указатель Политико-Экономическій.* 46; 3 стр.
184. **При-Волжскіе города** Ярославской губ. *А. Кляскинъ. Ярославскія Губ. Вѣд.* 45, 46 и 47; 8 стр.
 Отрывокъ изъ дорожныхъ записокъ.

- 185 **Городъ Даниловъ.** *А. Кляшнинъ. Ярославскія Губ. Вѣд.* 27 и 28; 4 стр.
Изъ дорожныхъ записокъ.
- 186 **Гельсингфорсъ.** *Семейный Иллюстр. Листокъ.* 143—144; 2 стр.
187. **Або.** *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 147—148; 1 ст.
188. **Выборгъ** и его окрестности. (Изъ записокъ). *Иллюстрація.* 137; 1 ст.
189. **Изъ Выборга.** *Русскій Инвалидъ.* 173; 6— $\frac{1}{2}$ стр.
190. **Петровскъ.** *Г. Костемеревскій. Указатель Политико-Экономическій.* 46; 2 стр.
Петровскъ, портовой безъуздный городъ Дагестанской области, находится на западномъ берегу Каспійскаго моря, въ 40 верстахъ отъ устья р. Сулаки. Онъ объявленъ городомъ въ 1857 г. Описанъ въ статистическомъ отношеніи.
191. **Укрѣпленіе Геленджикъ,** на восточномъ берегу Чернаго моря. *И. Х. Иллюстрація.* 143; $\frac{1}{2}$ ст.
192. **Кутаисъ** въ настоящее время. *Кавказъ.* 54 и 55; 3 стр.
Содержаніе: Общій очеркъ. — Описаніе города. — Бульваръ. — Народонаселеніе. — Базаръ. — Евреи. — Старый городъ. — Храмъ Багратовъ. — Ферма.
193. **Темрюкъ.** *Есауль. Военный Сборникъ.* 8; стр 439—464.
Портовый городъ, учрежденный 1860 года, 31 марта и переименованный изъ станицы Темрюцкой. Здѣсь онъ разсматривается въ топографическомъ, этнографическомъ военномъ и другихъ отношеніяхъ.
194. **Очерки Баку.** *Э. К. Свѣточъ.* 5; стр. 35—48.
Очерки изъ путешествія.
195. **Изъ Перчинска.** *М. Зензиновъ. Русскій Вѣстникъ.* 12; стр. 354—357.
196. **Слобода Царево-Городище,** съ окрестностями, до переименованія ея городомъ Курганомъ. *Н. Абрамовъ. Тообльскія Губ. Вѣд.* 5 и 6; 18 стр.
Эта статья есть распространеніе статьи, того же автора, напечатанной въ Вѣстникѣ Русск. Геогр. Общества въ 1854 г.

в) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и зданій въ городахъ.

197. **Краткій очеркъ** Архангельскаго порта и его дѣятельности. *Б. Глазенавъ. Морской Сборникъ.* 9 (авг.); стр. 89—124.

198. **О пристаняхъ** г. Астрахани. В. Бенземавъ. *Астраханскія Губ. Вѣд.* 17.
199. **Виленскія** достопримѣчательности. *Иллюстрація.* 119.
1) Костель Св. Анны. 2) Генераль-Губернаторскій садъ.
200. **Путешествіе** по Замковой улицѣ, въ Вильнѣ. П. Кукольникъ. *Виленскій Вѣстникъ.* 1—9, 18, 19, 21—27.
Объ историческихъ воспоминаніяхъ, вызванныхъ этимъ путешествіемъ.
201. **Указатель** достопримѣчательностей Москвы. Историческое значеніе Москвы. *Оберточный Листокъ.* 2, 9 и 10.
202. **Большой**, Московскій театръ. *Иллюстрація.* 114 (съ видомъ).
203. **Мытный дворъ** въ Москвѣ. И. С. *Вѣстникъ Промышленности.* 3; стр. 297—304.
204. **Иверскія ворота** въ Москвѣ. *Иллюстрація.* 149.
205. **Открытое подземелье** въ Кремлѣ. Л. Касаткинъ. *Наше Время.* 46; 1 ст.
Это подземелье открыто на синодальномъ дворѣ.
206. **Останкино.** Н. Р—въ. *Иллюстрація.* 136; 1 стр.
Одно изъ любимыхъ загородныхъ гуляній московской публики. Принадлежитъ гр. Шереметеву и находится не далѣе 3-хъ верстъ отъ Крестовской заставы.
207. **Кремль въ Нижнемъ-Новгородѣ.** Географическо-историческій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 46; 2 стр.
208. **Орловскій городской** публичный садъ. Д. Добрынинъ. *Орловскія Губ. Вѣд.* 19; 5 стр.
Садъ основанъ въ 1822 г. орловскимъ гражданскимъ губернаторомъ Н. И. Шредеромъ.
209. **Городище** близъ Шадринска. — Сѣрный ключъ. *Пермскія Губ. Вѣд.* 29.
210. **Домикъ въ слободѣ** Борисовкѣ, бывшій генеральною квартирою Петра I, послѣ Полтавской битвы. *Журналъ Мин. Народн. Просвщенія.* 8; стр. 75—77.
211. **Александринскій театръ.** *Иллюстрація.* 137; 1 ст. (съ видомъ). **Михайловскій театръ.** Н. Н. *Иллюстрація.* 138; 3 ст. (съ видомъ). **Каменноостровскій театръ.** *Иллюстрація.* 124 (съ видомъ).
212. **Лѣтній садъ.** (Историческо-географическій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 36; 3 стр.
213. **Скверъ** на Маринской площади. *Иллюстрація.* 130 (съ видомъ).
214. **Новое адмиралтейство.** *Иллюстрація.* 126 (съ видомъ).

215. **Домикъ Петра Великаго.** *Иллюстрація.* 123. (Съ видомъ).
216. **Елагинскій дворець.** *Иллюстрація.* 127. (Съ видомъ).
217. **Эрмитажъ въ Петербургѣ.** *Иллюстрація.* 105. (Съ видомъ).
218. **Эрмитажная кухня въ Царскомъ Селѣ и башня.** *Иллюстрація.* 125. (Съ видомъ).
219. **Императорскій звѣринецъ гатчинскаго дворца.** *Б. Гельдт.* *Журналъ Мин. Госуд. Имуществ.* 8; стр. 107—120.
 Въ этой же статьѣ помѣщенъ перечень оружія, находящагося въ арсеналѣ гатчинскаго дворца.
220. **Петербургскія окраины.** *Михайлов.* *Семейный Круг.* 8, 20, 31 и 32.
 Подъ этой рубрикой напечатанъ рядъ очерковъ, заключающихъ въ себѣ не только описаніе отдаленныхъ частей Петербурга, но и разнохарактерный бытъ ихъ жителей. Въ настоящихъ статьяхъ описаны: Петербургская и Выборгская стороны.
221. **Прогулка по невскимъ островамъ.** *Р. Русскій Художественный Листокъ.* 26; 2 стр.
 Въ этой статьѣ сообщены любопытныя историческія данныя.
222. **Оріанда.** Императорскій дворець въ Крыму. *Архитектурный Вѣстникъ.* 4; $\frac{1}{2}$ ст.
223. **О персидской мечети Шитской секты въ г. Астрахани.** *Астраханскія Губ. Вѣд.* 7; 1 стр.
224. **Хуйзахская мечеть.** *И. Савичъ.* *Мода.* 16.
225. **Ханскій дворець въ Нухѣ.** *Иллюстрація.* 149. (Съ видомъ).
- *226. **Памятники и монументы, сооруженные въ ознаменованіе достопамятнѣйшихъ русскихъ событій и въ честь замѣчательныхъ лицъ.** *А. Долиновъ.* Спб. 1860. Въ тип. Морск. Минист. Въ 8-ю д. л. 48 стр. Ц. 40 к.
227. **Книжка П. А. Словцова.** Статья *В. Амуръ.* 21; 3 стр.
 Здѣсь говорится о книгѣ, вышедшей въ 1834 г., въ Москвѣ: „о прогулкахъ вокругъ Тобольска“. (Ст. эта напечатана по поводу ст. Н. В., помѣщенной въ 47 № Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, 1858, о Словцовѣ).

**е) Описание церквей, соборовъ, монастырей,
пустынь и пр.**

228. **Описание церкви** 40 мучениковъ, въ г. Переяславль-Залѣскомъ. *В. Селивановъ. Владимирскія Губ. Вѣд.* 26.
229. **Освященіе** вновь устроеннаго храма, при Успенскомъ соборѣ, во Владимірѣ. *К. Тихонравовъ. Владимирскія Губ. Вѣд.* 43.
- *230. **Описание** Крестовоздвиженской церкви въ Шуѣ. Составилъ *И. Гундобинъ*. Владимірѣ. Въ губ. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 51 стр.
231. **Описание Шуйскаго Воскресенскаго Собора.** *И. Гундобинъ. Владимирскія Губ. Вѣд.* 20, 21, 22, 23, 24 и 25; 23 стр.
232. **Объ Успенскомъ соборѣ** въ г. Владимірѣ. *Производитель и Промышленникъ*. 1859. 44; 3—¹/₂ ст.
- *233. **Описание** Спасообиденной всеградской, что въ Вологдѣ, церкви. Составл. *Н. Суворовымъ*. Вологда. Въ тип. С. Зубова. 1860. Въ 8-ю д. л. 58 и I стр. Ц. 50 к.
- *234. **Описание** Велико-Устюжскаго Прокопьевскаго Собора. Вологда. 1859. Въ тип. Вологод. Губ. Правл. Въ 8-ю д. л. 55 стр.
235. **Историческая записка** о построеніи Калужскаго кафедральнаго собора. *Калужскія Губ. Вѣд.* 1859. 32.
Построеніе этого собора, относятъ къ 1610 г.
236. **Кафедральный соборъ** Кіево-Софійской и его намѣстники. *П. Л—въ. Кіевскія Губ. Вѣд.* 1859. 35—37.
Статья составл. 1770 г. игуменомъ Выдубицкаго монастыря Іаковымъ.
237. **Описание** Почаевской Лавры. Почаевъ. Разборъ *М. Архательскаю. Странникъ*. 12.
238. **Церковь** св. Андрея въ Кіевѣ. *Семейный Иллюстрированный Листокъ*. 137—138.
Эта церковь построена знаменитымъ Растрелли, строителемъ Зимняго дворца и Смольнаго монастыря.
- *239. **Церковь** св. Іоанна Предтечи въ селѣ Чарскомъ. Кострома. Въ тип. Андроникова. 1860. Въ 16-ю д. л. 40 стр.
240. **Церковь** Василія Блаженнаго, или Покровско-Троицкій соборъ въ Москвѣ. *Народное Чтеніе*. 1; стр. 150—152.
241. **Главный храмъ** въ новомъ Іерусалимѣ. *Живописная Русская Библіотека*. 1859. 4.

242. **Храмъ Спасителя въ Москвѣ.** *Иллюстрація.* 1859. 92; 1 ст.
- *243. **Возобновленіе и освященіе** церкви Успенія Божіей Матери, въ Москвѣ, на Покровской улицѣ. Москва. 1859. Въ тип. Вѣдом. Москов. Город. Полиціи. 1858. Въ 8-ю д. л. 24 стр.
- *244. **Новая церковь** во имя Преподобнаго Сергія, въ Троицѣ-Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга. 1859. Въ тип. И. И. Глазунова. Въ 8-ю д. л. 48 стр. Ц. 50 к.
- Рецензія этой книги помѣщена въ журналѣ „Странникъ“ 1860 г. Ст. М. Архангельскаго.
245. **Церковь** Св. Князя Александра Невскаго въ г. Уфѣ. *Р. Имятьевъ. Оренбургскія Губ. Вѣд.* 1859 г. 14; 3 стр.
246. **Запись о строеніи** Верхотурской Свято-Троицкой соборной церкви въ 1703 и 1704 г. *П. А. Р—въ. Пермскія Губ. Вѣд.* 48.
- *247. **Скорбященское кладбище** въ г. Рязани. Спб. 1860 г. тип. В. Безобразова. Въ 8-ю д. л. 18 стр.
248. **Богоявленско-Никольскій соборъ** въ С.-Петербургѣ. *Орель.* 1859. 2; 1 стр. Съ видомъ собора.
249. **Богоявленско-Никольскій соборъ**, въ С.-Петербургѣ. *Иллюстрація.* 148.
250. **Соборъ** Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ С.-Петербургѣ. *Иллюстрація.* 150.
251. **Церковь Благовѣщенія** на Васильевскомъ острову. *Иллюстрація.* 113. Съ видомъ.
Построена въ 1738 г.
252. **Соборъ Преображенія Господня.** *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 1859. 35—36; 1 ст.
253. **Церковь во дворцѣ** Великой Княгини Маріи Николаевны, *Архитектурный Вѣстникъ.* 1859 г. 5; 1 стр.
254. **Церковь Воскресенія** въ Колоднѣ (въ С.-Петербургѣ). Съ видомъ. *Иллюстрація.* 1859. 77.
255. **Церковь** на католическомъ кладбищѣ. *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 139—140.
256. **Придворная церковь** въ Царскомъ-Селѣ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 101—102.
257. **Придворная церковь** въ Петергофѣ и западный павильонъ Петергофскаго дворца. *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 105—106.

258. **Городъ Одоевъ** и его церкви. *Г. П. Тульскія Губ. Вѣд.* 5, 6, 7, 8, 10, 11 и 13; 21 стр.
Общее обозрѣніе. Соборная Вокресеенская церковь. Благовѣщенская церковь. Богоявленская церковь. Преображенская церковь и Казанская церковь.
259. **Тульская Никольская** церковь, что за валомъ. Тульская Кресто-Воздвиженская церковь. Статья *А. И. Тульскія Губ. Вѣд.* 21—23; 12 стр.
260. **Тульская Спасо-Преображенская** церковь. Историко-статистическое описаніе. *Тульскія Губ. Вѣд.* 2 и 3; 4 стр.
261. **Тульская Троицкая** церковь. Историко-статистическое описаніе. *Тульскія Губ. Вѣд.* 1859. 44; 4 стр.
1) Исторія церкви. 2) Внутреннее украшеніе храма, утварь, книгохранилище и капиталы. 3) Настоятели церкви. 4) Прихожане.
262. **Тульскія кладбищенскія** церкви. Статья *А. И. Тульскія Губ. Вѣд.* 49.
Историко-статистическое описаніе. 1) Исторія кладбищенскихъ церквей въ Тульѣ. 2) Внутреннее украшеніе кладбищенскихъ церквей, утварь и вклады. 3) Священники.
263. **Церковь Св. Екатерины** въ Одессѣ. *П. Лебедищевъ. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости.* 8; стр. 506—512.
264. **Описаніе** Одесскаго кафедральнаго Преображенскаго собора. *А. Лебедищевъ. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости.* 3 и 4; стр. 127—138 и 161—172.
265. **Ростовскій Успенскій соборъ**, (изъ книги: Древнія Святыни Ростова. Гр. М. Толстаго). *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.* 2.
- *266. **Древнія святыни** Ростова-великаго. Соч. *Гр. Мих. Толстаго.* Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. П. Захарова. 1860. Въ 8-ю д. л. 87, 42 стр. 1 таб. и 9 рисунковъ. Ц. 1. р. 20 к.
267. **Объ Успенскомъ соборѣ** въ г. Ростовѣ, Ярославской губ. ***ъ. Производитель и Промышленникъ.* 15.
Соборъ основанъ въ 991 г.
268. **Историческій обзоръ** построенія въ городѣ Томскѣ, кафедральнаго собора, во имя Св. Троицы. *Томскія Губ. Вѣдомости.* 18—24; 12 стр.
Это построеніе произошло въ 1844 г.

269. **Православныя русскія церкви за границую.** Статьи А. и Р. *Русскій Художественный Листок*. 17; 6 стр.
- 1) Аѳинская церковь Св. Троицы. 2) Висбаденская церковь Св. Елизаветы. 3) Парижская церковь Сошествія Св. Духа. 4) Церковь въ Александровкѣ, въ Берлинѣ.
270. **Русская церковь въ Ниццѣ.** *Ласточка*. 2; 4 стр. и *Архитектурный Вѣстник*. 1.
271. **Русская церковь въ Парижѣ.** *Сынъ Отечества*. 10; 2 стр.—*Православное Обзоріе*. 11.—*Русскій Художественный Листок*. 1859; 26.
- 272 **Объ остаткахъ древнихъ армянскихъ церквей въ Θεοδοσίη.** *Рада*. 11.
273. **Сійскій монастырь Св. Антонія.** (Изъ путевыхъ замѣтокъ). А. Михайловъ. *Справочная книжка для Архангельской губ.* на 1860 г.; стр. 90—116.
- Этотъ монастырь находится въ 150 верстахъ отъ Архангельска на Двинѣ.
- *274. **Мезенскій Петропавловскій монастырь Орловской епархіи.** Архим. *Героев*. Изд. 2-е. 1859. Москва. Въ универс. тип. Въ 8-ю д. л.; 93 стр.
275. **Гиржавскій монастырь.** Статья К. Х. *Бессарабскія Областныя Вѣдомости* 47.
276. **Воспоминаніе прогулки по Бессарабскимъ монастырямъ.** В. Шостаковъ. *Бессарабскія Областныя Вѣд.* 42.
277. **Историческое описаніе Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря.** *Витебскія Губ. Вѣд.* 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50 и 51.
- О монастырскихъ зданіяхъ. О настоятеляхъ монастыря. Полоцкій Борисоглѣбскій, нынѣ заштатный монастырь, основанъ Полоцкимъ Кн. Борисомъ Генвильовичемъ, внукомъ Литовско-Новогрудскаго Кн. Мингайлы, заложенъ въ 1217 г., оконченъ 1222 г.
278. **Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь.** (Во Владимірѣ Кляземскомъ). К. Тихонравовъ. *Архивъ Н. Калачова*. 4; стр. 12—34.
- 1) Исторія монастыря. 2) Настоящее состояніе монастыря. Приложенія и примѣчанія.

279. **Успенскій монастырь во Владимирѣ. Владимірскія Губ. Вѣд.** 1859 г. 36 н-37; 4 стр.
Изъ сочиненія *Н. И. Флоринскаго*, вышедшаго въ 1859 г. отд. книжкою. Владимирѣ, въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 20 стр.
280. **Покровскій дѣвичій монастырь въ г. Суздаля; мѣсто заточенія.** А. Θ. Лопухиной. *П. Семаевскій. Рутскій Выстѣлецъ.* 28—24; стр. 559—599.
Содержаніе: 1) Путевыя замѣтки. 2) Покровскій дѣвичій монастырь до прѣзда въ него А. Θ. Лопухиной. (1364—1699.)
281. **Нѣсколько словъ объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ.** *Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ* 1; стр. 45—50.
Слѣды этого монастыря находятся на границахъ Владимірской и Тверской губ., въ Александровскомъ уѣздѣ, на берегу р. Дубны. Основанъ Препод. Сергіемъ.
282. **Краткія свѣдѣнія объ основателѣ Данилова монастыря Препод. Даниилѣ и объ основаніи монастыря.** *Владимірскія Губ. Вѣд.* 51 и 52.
- *283. **Историко-статистическое описаніе Переславскаго Троицкаго Данилова монастыря.** Соч. *Ал. Свирилина.* Въ тип. В. Готье. 1860. Въ 8-ю д. л. 117 стр.
284. **Прилуцкій монастырь.** (Изъ дорожныхъ замѣтокъ). *Лучи.* 1859. 10; стр. 227—237
Прогулка въ Прилуцкій монастырь. Статья *В. П. Вологодскія Губ. Вѣд.* 1859. 22; 4 стр.
Этотъ монастырь находится въ окрестностяхъ Вологды.
- *285. **Описаніе Вологодскаго Спасо-Каменскаго Духова монастыря.** *П. Савваитовъ.* Спб. 1860. Въ тип. Я. Трея. Въ 8-ю д. л.; 64 стр. Ц. 50 к.
286. **Описаніе Воронежскаго Алексѣевскаго-Акатова, мужскаго, второкласнаго монастыря, съ прилож. вида сего монастыря.** 1859. Воронежѣ. Въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 37 стр.
- *287. **Основаніе Казанскаго Сезеновскаго дѣвичьяго монастыря и жизнь Іоанна, Сезеновскаго затворника.** Спб. 1860. Въ тип. И. Глазунова. Въ 8-ю д. л. Ц. 25 к.
288. **Матеріалы для исторіи описанія Боровскаго Пафнутіева монастыря.** *В. Зерцаловъ. Калужскія Губ. Вѣд.* 50 и 51; 8 стр.
- *289. **Историческое описаніе Боровскаго Пафнутіева монастыря.** Москва. Въ тип. В. Готье, 1859. Въ 8-ю д. л. 183 и 1 стр.

290. **Костромской Богоявленскій монастырь.** *Н. Андрониковъ.* *Костромскія Губ. Вѣд.* 1859. 29 и 28; 8 стр.
 Основаніе этого монастыря относятъ къ половинѣ XV в. и приписываютъ иноку Никитѣ, современнику Кн. В. В. Темнаго.
291. **Объ Ипатьевскомъ монастырѣ,** Костромской губ. *Костромичъ. Производитель и Промышленникъ* 1759. 35; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
292. **Поправка ошибочныхъ извѣстій** объ Ипатьевскомъ монастырѣ. Статья *А. Костромскія Губ. Вѣд.* 1859. 35; 2 стр.
- *293. **Чухломскій Аврааміевъ монастырь.** Кострома. Въ тип. Андроникова. 1859. Въ 8-ю д. л. 27 стр.
294. **Исторія Курскаго Знаменскаго монастыря.** *Памятникъ книжка Курской губ.* на 1860-й г.; стр. 52—73.
295. **Могилово-братскій монастырь.** *С. Соколовъ. Мошлевскія Губ. Вѣд.* 1859. 49—52; 9 стр.
296. **Донской монастырь** въ Москвѣ. *Иллюстрація.* 125. Съ видомъ.
297. **Воскресенскій монастырь,** именуемый Новымъ Иерусалимомъ. *Русская Живописная Библиотека.* 1859. 2; 3 ст. (съ видами) и *Чтеніе для Солдатъ* 4; стр. 19—26.
298. **Арзамасская Алексѣевская женская община.** *Нижегородскія Губ. Вѣд.* 1859. 40 и 41; 4 стр.
- *299. **Историко-Статистическое** описаніе первокласнаго Тихвинскаго Богородскаго монастыря. Изд. Тихвинскаго монастыря. Спб. 1859. Въ тип. Департ. Вн. Торговли. Въ 8-ю д. л. 135 и XLI стр. Ц. 75 к.
- *300. **Посѣщеніе** Антоніева Дымскаго монастыря. *К. Петровъ. Стражникъ.* 10; стр. 73—88.
 Этотъ монастырь находится въ 15 верстахъ отъ Тихвина.
301. **Жизнь** Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца, съ приложеніемъ краткаго историческаго свѣдѣнія о Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ. Спб. 1860. тип. Штаба Корпуса Вн. Стражи. Въ 8-ю д. л. 20 стр. Ц. 25 к.
302. **Краткія замѣчанія** о прежде-существовавшихъ монастыряхъ въ Оребургскомъ краѣ и описаніе Уфимскаго Успенскаго монастыря. *Л. С. Суходольскій. Оренбургскія Губ. Вѣд.* 38, 39, 44, 47 и 53; 15 стр.
303. **Мценскій Петропавловскій монастырь.** *Н. Кокошкинъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 1859. 36 и 37; 5 стр.

304. **Болховскій Троицкій Оплянь монастырь.** *Н. Конокотинъ.* *Орловскія Губ. Вѣд.* 1859. 40, 41 и 42; 12 стр.
 Время основанія монастыря относятъ къ XV вѣку.
- *305. **Историко-статистическій очеркъ** Золотовошскаго Красногорскаго монастыря (Полтавской епархіи). *Н. Думитрашко.* Полтава. Въ Губ. Тип. 1859. Въ 16-ю д. л.; 53 стр.
306. **Историческая замѣтка** объ основаніи Густынскаго монастыря. *М. Горжковскій.* *Черниовскія Губ. Вѣдомости.* 1859. 44; 3 стр.
 Этотъ монастырь находится въ Полтавской губерніи, Прилуцкаго уѣзда. Основанъ Михаиломъ Вишневецкимъ, въ началѣ XVIII вѣка.
307. **Спасо-Елеазаровскій монастырь.** *М. Миротворцевъ.* *Памятная книжка Псковской губерніи на 1860-й годъ;* стр. 29—44;
 Находится въ 27 верстахъ отъ Пскова; основанъ въ половинѣ XV вѣка преподобнымъ Евфросиниомъ.
308. **Псково-Печерскій монастырь.** *М. Миротворцевъ.* *Памятная книжка Псковской губерніи на 1860-й годъ.* стр. 1—27. (Изд. также отд. брошюрою. Спб. Въ тип. Э. Веймара. Въ 8-ю д. л. 140 стр. Ц. 1 р.
 Находится на разстояніи 47 верстъ отъ Покова. Основателемъ его былъ монахъ Маркъ, жившій въ XV вѣкѣ.
309. 1) **Смоленскій Троицкій монастырь.** 2) **Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь.** *А. Макаревскій.* *Памятная книжка Смоленской губерніи на 1859 г.*
310. **Бизюковъ монастырь.** *А. Кононовъ.* *Смоленскія Губ. Вѣд.* 24; 3 стр.
311. **Болдинъ монастырь.** *А. Кононовъ.* Тамъ же; 3 стр.
 Оба эти монастыря находятся въ Дорогобужскомъ уѣздѣ.
312. **Смоленскій Вознесенскій дѣвичій монастырь.** *А. Макаревскій.* *Памятная книжка Смоленской губ. на 1860-й г.* стр. 19—30.
 Этотъ монастырь находится въ городѣ Смоленскѣ, на Воскресенской горѣ, недалеко отъ Троицкаго монастыря и собора; основанъ въ 1515 году.
313. **Аркадіевскій женскій монастырь** въ Вязьмѣ. *А. Макаревскій.* *Памятная книжка Смоленской губ. на 1860-й г.;* стр. 31—58.

Содержаніе: Духовные подвиги св. Аркадія. Исторія монастыря и нынѣшнее его положеніе. Начало построенія относится къ концу XVI вѣка.

- *314. **Арнадіевскій женскій монастырь** въ Вязьмѣ. Спб. Въ тип. Королева. 1859. Въ 16-ю д. л. 52 стр.
- *315. **Село Смоленское на бору, что прежде Смоленскій мужскій монастырь.** *Ан. Крыловъ.* Ярославль. Въ тип. Фалька. 1860. Въ 8-ю д. л. 18 стр.
316. **Объ открытіи** въ г. Ставрополѣ Іоанно-Марьинскаго женскаго монастыря. *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 1859. 41; 4 стр.
317. **Чернѣвскій Николаевскій монастырь.** *Домашняя Бесѣда.* 41; 3 стр.
Находится въ Шацкомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи.
318. **Остатки монастырей** въ Твери и ея окрестностяхъ. *Тверскія Губ. Вѣд.* 1859. 20—23, 36 и 57.
1) Тутанскій монастырь. 2) Нектарьевъ монастырь.
- *319. **Описаніе Николаевскаго Малицкаго монастыря.** Сост. *Ө. Виноградскимъ.* Тверь. Въ тип. Губ. Правл. 1859. Въ 8-ю д. л. 100 стр.
320. **Херсонесская обитель.** *Новороссійскій Календарь* на 1860 г. и *Ласточка.* 1859; 10.
Мѣсто, гдѣ Св. Вел. Князь Владиміръ принялъ Св. Крещеніе, находится въ 3-хъ верстахъ отъ Севастополя.
321. **Антоніевскій Любечскій мужскій монастырь.** *Гри. Милорадовичъ.* Черниовскія Губ. Вѣд. 36—38, 40—42 и 44—46.
- *322. **Николаевскій Крупицкій Батуриискій монастырь.** Соч. *А. Блюсовичъ.* Черниговъ. 1859. Въ губ. тип. Въ 8-ю д. л. 50 и I стр.
323. **Кафедральный Успенскій монастырь** въ Ярославлѣ. *Ярославскія Епархіальныя Вѣд.* 36.
- *324. **Описаніе Ярославскаго Николаевскаго мужскаго монастыря.** *А. Крыловъ.* Ярославль. Въ тип. Г. Фалька. 1860. Въ 8-ю д. л. 40 стр.
325. **Объ упраздненныхъ монастыряхъ** Ростовско-Ярославской паствы. *Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.* 5 и 6.
- *326. **Описаніе Благовѣщенскаго монастыря, нынѣ приходской гор. Киржача церкви.** *Д. Д. А.* 1860. Москва. Въ тип. Т. Волкова. Въ 12-ю д. л. 35 стр.
327. **Георгіевскій монастырь.** (Картина изъ воспоминанія путешественника). *Калейдоскопъ.* 43; 2 стр.
Этотъ монастырь находится въ окрестностяхъ Тифлиса.

328. **Поѣздка** въ Эчмиадзинъ. *Радуга*. 8; 10 стр.
Извлечено изъ путешествія по Кавказу Дюбуа де Монперъ. На франц. языкѣ, т. III, стр. 358—381.
329. **Описаніе** Тобольскаго Знаменскаго монастыря. *Архивъ Венедикта. Тобольскія Губ. Вѣд.* 1859. 12, 13 и 14; 14 стр.
330. **Замѣтки** на статью Венедикта. *А. Сулоцкий. Тобольскія Губ. Вѣд.* 1859. 27; 6 стр.
331. **О томъ-же.** *Гр. Варлаковъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 1859. 27; 2 стр.
332. **Историческія замѣтки** о Фларяшевой пустыни. *А. Свирьминъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 49.
333. **Историческая замѣтка** о Луксановой пустыни (въ Александровскомъ уѣздѣ). *А. Свирьминъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 13—15; 14 стр.
- *334. **Описаніе** Введенской Островской пустыни, находящейся на островѣ озера Вятскаго во Владимірской епархіи. Съ литогр. карт. 1860. Москва. Въ тип. Н. Эрнста. Въ 8-ю д. л. 49 стр.
335. **Нѣсколько словъ** о Семигородной Успенской пустынь. *М. Лобановъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 17; 4 стр.
Пустынь эта находится въ 70-ти верстахъ отъ г. Вологды и въ 30 отъ Кадникова.
336. **Историческій очеркъ** Молчанской Софроніевой пустыни. *Памятная книжка Курской губ. на 1860-й годъ*; стр. 74—96.
Содержаніе: 1) Строенія внутри монастыря. 2) Видъ монастыря ограды. 3) Замѣч. предметы въ церквахъ Софрон. пустыни. 4) Владѣнія ея. 5) Настоятели.
- *337. **Общественная Соровская пустынь.** Записки Іеромонаха *Авеля*. 2-е изд. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 6. 8-ю д. л. 252 и 36 стр. Ц. 1 р.
- *338. **Новгородскія святія мѣста.** Сост. Притечникъ *Павелъ Вихровъ*. Новгородъ. 1860. Въ тип. Новгор. Губ. Правл. Въ 8-ю д. л. 57 стр.
339. **Саровская** (въ Тамбовской губ.) и Екатерининская пустыни (въ Подольскомъ уѣздѣ). Москов. губ. *Школа Рисованія*. 1859. 7; съ 2 видами.
- *340. **Историко-статистическое описаніе** Николаевской Теребенской пустыни, состав. Іеромонахомъ *Илиодоромъ*. Тверь, тип. Губ. Правл. 1860. Въ 8-ю д. л. 39 стр.

341. **Троицкая, что въ Колесницкѣхъ** упраздненная мужская пустынь. *А. Лебедев. Ярославскія Епарх. Вѣд.* 19.
342. **Пустынь** препод. Нила, въ горахъ Саянскихъ. Статья *А. Н. Ярославскія Епарх. Вѣд.* 37.
343. **Изъ дорожныхъ записокъ.** Статья *Н. С. Лучи.* 10; стр. 221—243.
 Лопотовъ монастырь. — Семигородная пустынь. — Заонкиева пустынь. — Монастырь Сямскій. — Кирилловъ. — Бѣлозерскій монастырь.
344. **Святыя пещеры** Кіево-печерскія лавры. *Русскій Художественный Листокъ.* 1859; 24 и 25.
345. **Пещеры** близъ Ильинской церкви въ Черниговѣ. *М. Исаенко. Чернивовскія Губ. Вѣд.* 39.

ж) **Топографія селъ и мѣстечекъ.**

346. **Селеніе Куничи.** Статья *К. Х. Бессарабскія Областныя Вѣд.* 52.
 Это селеніе находится въ 35 верстахъ отъ г. Сорокъ. Оно населено старообрядцами, извѣстными подъ именемъ Лппованъ.
347. **Вознесенскій посадъ** и его окрестности. *Я. Гарелинъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 40—42.
348. **Село Старый дворъ,** Владимірскаго уѣзда. *И. Доброхотовъ. Владимірскія губ. вѣд.* 17 и 18; 5 стр.
 Описаніе Старога двора въ топографическомъ, историческомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ,
349. **Верховажскій посадъ** (Вельскаго уѣзда). *П. Вороновъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества.* 7; стр. 121—150.
 Въ географическомъ, историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, земледѣльческомъ, сельско-хозяйственномъ, промышленномъ и др. отношеніяхъ.
350. **Мѣстечко Теофиполь,** переводъ съ польскаго изъ „Gazeta Codzienna“. *Волинскія Губ. Вѣд.* 38 и 39.
 Это мѣстечко замѣчательно тѣмъ, что его судьба, въ продолженіи цѣлаго вѣка, была связана съ судьбою князей Яблчовскихъ и Сапѣговъ.
351. **Описаніе Каменной станицы.** Статья *Б. Донскія Войск. Вѣд.* 38.

352. Мѣстечко Сарны. *Св. Дѣла. Киевскія Губ. Вѣд.* 24.

Это мѣстечко лежитъ на пути изъ своего уѣзда. города Липовца въ Умань и принадлежитъ г. Черновицкой.

353. Село Лозоватка. *I. А-скія. Киевскія Губ. Вѣд.* 30.

354. Трактомировъ. *Киевскія Губ. Вѣд.* 38.

Историческое описаніе мѣстечка Киевской губ.; имя его становится извѣстнымъ съ XVI в.

355. Копачевъ (Киевскаго уѣзда). *Киевскія Губ. Вѣд.* 33.

Это село замѣчательно тѣмъ, что въ окрестностяхъ его на берегахъ Стугны, Русскіе потерпѣли пораженіе, вслѣдствіе котораго Татары овладѣли Россією.

356. Трильсье (Васильковского уѣзда). *Киевскія Губ. Вѣд.* 33.

Трильсье расположено на правомъ берегу р. Каменки, впадающей въ Россъ и замѣчательно въ малороссійской исторіи отчаянною защитою противъ нападена Поляковъ, въ 1651 г.

357. Хвостовъ (Васильковского уѣзда). *Киевскія Губ. Вѣд.* 33.

Въ малороссійскихъ преданіяхъ это мѣстечко славно какъ мѣстопребываніе Палъя.

358. Мазепинцы (Васильковского уѣзда). *Киевскія Губ. Вѣд.* 33.

Мазепинцы принадлежали полковнику Палъю и были его хуторомъ.

359. Борцаговка (Васильковского уѣзда). *Киевскія Губ. Вѣд.* 33.

Замѣчательна тѣмъ, что здѣсь, въ 1708 г. были казнены Кочубей и Искра.

360. Олышаница (Васильковского уѣзда). *Киевскія Губ. Вѣд.* 33.

361. Богуславъ. *Киевскія Губ. Вѣд.* 31, 38 и 43.

Лежитъ при впаденіи р. Богуславки въ Россъ, прежде былъ уѣзднымъ городомъ; въ настоящей статьѣ разсказывается его исторія.

362. Корсунь. *Киевскія Губ. Вѣд.* 41 и 42.

Это мѣстечко лежитъ при впаденіи р. Корсунки въ Россъ; въ настоящей статьѣ оно разсматривается въ историческомъ отношеніи.

363. Пенари. *Киевскія Губ. Вѣд.* 39.

Это село замѣчательно только тѣмъ, что стоитъ при впаденіи р. Росси въ Дѣпръ; а при впаденіи р. Росси въ Дѣпръ стоялъ прежде городъ Роды, замѣчательный вслѣдствіе 1775 г.

364. **Село Красное**, Костромскаго уѣзда. *Е. Д. Булдеев. Костромскія Губ. Вѣд.* 10; 3 стр.

Въ статистическомъ и промышленномъ отношеніи. Здѣсь помѣщено окончаніе статьи; начало находится въ 50 № 1859 г.

365. **Дѣло въ губерніи**. *С. Яковлев. Московскія Губ. Вѣд.* 144; 4 стр.

О Троицкомъ посадѣ. См. также ст. въ Оберточи. Листкѣ 1860; 33.

366. **Краткое обзорѣніе опытныхъ ивѣній**. *Пензенскія Губ. Вѣд.* 24.

367. **Нѣчто о селѣ Ольховскомъ**, въ Шадринскомъ уѣздѣ. *А. Третьяков. Пермскія Губ. Вѣд.* 6.

368. **Путевая замѣтка о селѣ „Сивинское хозяйство“**. *П. Ефремаев. Пермскія Губ. Вѣд.* 4.

369. **Село и могила А. С. Пушкина**. *Калейдоскопъ.* 47 и 48.

Изъ воспоминаній русскаго путешественника.

370. **Маборагъ**. (Географико-историческій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 35; 1 стр.

371. **Лопухинка** (Извлечено изъ описаній Петербургскаго дворян.). *Калейдоскопъ.* 47; 2 стр.

Деревня Лопухинка находится въ Ораниенбаумскомъ уѣздѣ, въ 65 верстахъ отъ Петербурга и принадлежитъ г. Герингу.

372. **Село Ивановка**. *И. Б—в. Тамбовскія Губ. Вѣд.* 20 и 21; 4 стр.

Ивановка принадлежитъ И. И. В. Герцогамъ Лейхтенбергскимъ и управляется К. А. Юркевичемъ; находится въ 60 верстахъ отъ Тамбова, по Астраханской дорогѣ. Въ настоящей статьѣ говорится о хозяйствѣ этого села.

373. **Село Голенки**, Конотопскаго уѣзда. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 43, 44 и 46.

374. **Село Лемеша**. *Кобзарь Василенко. Московскія Губ. Вѣд.* 182; 2 стр.

Небольшое село Лемеша, Черниговской губ., Козелецкаго уѣзда — родина гр. Разумовскихъ.

375. **Батуринъ**. Мѣстечко Черниговской губерніи. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 1, 8, 9, 11, 12, 14, 15 — 19 и 22.

Содержаніе: 1) Исторія. 2) Этнографія (Предразсудки и суевѣрія. Образцы мѣстнаго нарѣчія. Народныя пѣсни, пословицы и поговорки). 3) Статистика.

376. Еврейская колонія Моргуновка, Херсонской губерніи, Бобринецкаго уѣзда. А. Леванда. *Разсвѣтъ, органъ русскіихъ Евреевъ*. 22; 3 стр.
377. Армянскій городъ Григоріополь. *Рада*. 10; 3 стр.
Нынѣ заштатный городъ Херсонской губ., лежащій на Днѣстрѣ, былъ основанъ Екатериною II, въ 1792 г., и предназначенъ исключительно для Армянъ выселявшихся изъ за Днѣстра.
378. Мѣстечко Никополь. А. Чирковъ. *Листокъ Русск. Общ. Пароходства*. 56, 68 и 72.
379. Анапуръ, станція на военно-грузинской дорогѣ. Статья И. Х. *Иллюстрація*. 144.
380. Колонія Каррасъ, близъ Пятигорска. А. Добровольскій. *Записки Кавк. Общ. Сельск. Хоз.* 1—2; стр. 25—76.
Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.
381. Силломеги. 31. *Русскій Инвалидъ*. 147; 4—¹/₂ ст.
Силломеги — это чудесный уголокъ, по выраженію г. 31, на берегу моря, въ 28 верстахъ за Нарвой.
382. Очеркъ Шуменской волости, Минусинскаго округа. Кн. Н. Костровъ. *Енисейскія Губ. Вѣд.* 35; 4 стр.

3. ТОПОГРАФІЯ И ОПИСАНІЯ ВЪ ДРУГИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ МНОЗЕМНЫХЪ ГОРОДОВЪ.

383. Ницца и графство Ниццское. М. Ж. *Московскія Вѣд.* 94; 6 ст.
Изъ записокъ туриста)
384. Бремергафенъ. *Иллюстрація*. 144.
Этотъ городъ находится возлѣ Бремена.
385. Замокъ Кронборгъ въ Зундѣ. *Иллюстрація*. 144.
386. Эдимбургъ. *Иллюстрація*. 139.
387. Бухарестъ. *Иллюстрація*. 139.
388. Магада въ Бухарестѣ. *Иллюстрація*. 140.
Магадою, въ Бухарестѣ, называется собраніе мелкихъ улицъ не въ самомъ городѣ, а возлѣ него.

389. **Каиръ.** Географико-историческій очеркъ. *Календарскому*. 39; 2 стр.
390. **Фортъ Наполеонъ**, въ Сук-эль Арба. (Въ Кабиліи). *Иллюстрація*. 119; 1 ст.
391. **Тарсъ въ Киликіи** и вечеръ на берегу Цидна. Ст. *В. Лаклуа. Радуга*. 12.
392. **Латакіе.** *Г. Марковъ. Листокъ Русск. Общ. Пароходства*. 16 и 18; 3 стр.
Латакіе — городъ, находится подъ 35° с. ш. и 32° в. д. и носитъ нынѣ названіе Ладокіе-эль-арабъ.
393. **Городъ Пеннъ.** *Московскія Вѣд.* 262.
Изъ „Землеописанія Унгевиттера“.
394. **Хакодате.** Лейтен. *Назимовъ. Морской Сборникъ*. 9 (авг.); стр. 140—153.
Топографическія, этнографическія и другія свѣдѣнія объ этомъ городѣ.

4. ПУТИ СООБЩЕНІЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ И ГРАНИЦЫ.

395. **О путяхъ сообщенія** на Печорскомъ краѣ. (Изъ Рус. Дневника). *В. Чернышевъ. Архательскія Губ. Вѣд.* 38; 2 стр.
396. **Дорожная замѣтка.** *А. Ситовъ. Московскія Вѣд.* 34.
О перенесеніи шоссеиной заставы за развѣтвленіе дороги, идущей отъ г. Кромъ въ г. Кіевъ.
397. **Объ отвореніи** новаго пути въ Сибирь, помимо Верхотурья. *Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскиихъ*. 3; стр. 30—40.
Здѣсь говорится объ Оренбургѣ, какъ новомъ пути; такъ какъ Верхотурье, по многимъ обстоятельствамъ, оказывалось не совсѣмъ удобнымъ.
398. **Коммерческія сообщенія** Оренбургскаго края. *Б. Н. Вѣстникъ Промышленности*. 7 и 8; стр. 1—33 и 79—96.
399. **О путяхъ сообщенія** Оренбургской губерніи. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 49; 5 стр.
400. **Замѣтка по поводу** ст. г. А—В. Д. о новой проселочной дорогѣ чрезъ Уральской хребетъ, статьи помѣщенной въ 166 № Экон. Указателя. *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 19; 4 стр.

401. **Новый Инзерский трактъ.** *Оренбургскія Губ. Вѣд.* 40; 4 стр.
402. **Предположеніе о сокращеніи** дороги отъ Перми въ Ирбитъ на 100 верстъ *И. М. Рябовъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 1.
403. **Пути сообщенія** въ Рязанской губерніи. *Мамлати. ил. Рязанской Губ.* на 1860 г.; стр. 226—268.
- Содержаніе. а) Пути сообщенія сухопутныя: общая система путей, топографическое описаніе и состояніе оныхъ въ разныя времена; почтовые и торговые дороги. б) Водныя: описаніе судоходныхъ и сплавающихъ рѣкъ въ отношеніи къ удобствамъ судоходства и сплава, о вскрытіи и закрытіи пр. Оки и Трубежа.
404. **Пути сообщенія** въ Херсон. губ. *А. Шмитъ. Одесскій Вѣстникъ.* 21 и 29.
405. **Кругобайкальская дорога.** *Г. Штукенбергъ. Журналъ Главнаго Управл. Пут. Сообщенія.* 6; стр. 348—382.
406. **О зимнихъ дорогахъ** старой Финляндіи. *Журналъ Главнаго Управл. Пут. Сообщенія.* 5; 5 стр.
407. **О ванныхъ дорогахъ.** *А. Чужбинскаго. Указатель Политико-Экономическій.* 45; 4 стр.
408. **Воспоминаніе** о старой польской границѣ. *Ф. Псевдонимъ. Одесскій Вѣстникъ.* 116.
409. **Прежнія военныя границы,** или линіи, въ предѣлахъ Самарской губ. Новые переселенцы. Эстонцы. *Самарскія Губ. Вѣд.* 26 и 27; 6 стр.
410. **Желѣзныя дороги и каналы.** *Д. Романовъ. Отечеств. Записки.* 6; стр. 479—502.

Замѣтки по поводу нѣкоторыхъ статей „Указателя политико-экономическаго“. Эти статьи въ № 121 слѣдующія: 1) Замѣтки о Туркменахъ, гдѣ говорится о желѣзной дорогѣ изъ Москвы въ Оренбургъ, о сообщеніи аральскаго бассейна съ Каспійскимъ моремъ. 2) Въ № 122, ст. г. Чужбинскаго, гдѣ онъ высказываетъ предположеніе объ обходѣ днѣпровскихъ пороговъ обводнымъ каналомъ, отъ Верхнеднѣпровска по прямѣйшему разстоянію до устья р. Базавлука. 3) О направленіи московско-нижегородской линіи, московско-еодосійской желѣзной дороги, о станціяхъ Петер-

Буржской и Московско-Николаевской желѣзныя дорогѣ, 8-ми станціяхъ варшавской и петергофской желѣзныхъ дорогъ.
4) О расчисткѣ устья р. Дона обществомъ волжско-донской желѣзной дороги.

411. **Отвѣтъ** на ст. г. Сушина о невыгодѣ направленія линіи Саратовской жел. дороги на Тамбовъ. Ст. *Березнеговскаго. Тамбовскія Губ. Вѣд.* 28—30; 15 стр.
412. **Отголосокъ** на вопросъ о направленіи Саратовской жел. дороги. П. *Небуменовъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 49; 2— $\frac{1}{2}$ ст.
Авторъ изучивши хорошо мѣстность Тамбовской губерніи, говоритъ здѣсь преимущественно о Саратовской желѣзной дорогѣ на Козловъ и на Моршанскъ.
413. **Отзывъ** на ст. г. Сушина о направленіи Саратовской желѣзной дорогѣ, помѣщенной въ № 117 Спб. Вѣд. *С.-Петербургскія Вѣд.* 168; 2— $\frac{1}{2}$ ст.
414. **Проектирование** желѣзной дороги отъ Саратова на Оренбургъ. *Р. Экономистъ.* 2; стр. 46—96.
415. **Взглядъ на направленіе** линіи желѣзной дороги изъ Москвы на Саратовъ. В. О. *Постыловъ. Тамбовскія Губ. Вѣд.* 3, 7, 10 и 11.
416. **Нѣсколько словъ** о Саратовской желѣзной дорогѣ. *Акціонеръ Сарат. жел. дорогъ. Московскія Вѣдомости.* 17; 3 ст.
417. **Два слова** объ одной желѣзной дорогѣ. *Сынъ Отечества.* 1; 2 стр.
О Московско-Сергіевской желѣзной дорогѣ.
418. **Нѣсколько словъ** о вновь предполагаемой желѣзной дорогѣ изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ. *Указатель Политико-Экономическій.* 10; 4 стр.
Здѣсь говорится: а) о безотносительномъ общемъ разсмотрѣніи выгодъ соединенія Рыбинска съ Петербургомъ рельсовымъ путемъ, и б) рѣшеніе вопроса: о несомнѣнномъ преимуществѣ одного изъ 3-хъ предполагаемыхъ направлений пути отъ Рыбинска къ Петербургу.
419. **Еще о необходимости** и удобствахъ самостоятельности Рыбинской желѣзной дороги. В. *Владимірскій. Указатель Политико-Экономическій.* 26; 3 стр.
420. **Московско-Ярославская** желѣзная дорога. *Журналъ Главн. Управл. Пут. Сообщеній.* 6; стр. 188—197.

421. **Нѣсколько словъ о желѣзной дорогѣ черезъ Усть-Ургъ, для соединенія Каспійскаго моря съ Аральскимъ.** Статья В. Г. *Вѣстникъ Промышленности.* 1; стр. 1—11.
Г. В. Г. опровергаетъ проектъ г. Н. Б., автора статьи „нѣчто о многомъ“, проектъ желѣзной дороги черезъ перешеекъ, отдѣляющій Каспійское море отъ Аральскаго.
422. **Желѣзная дорога по Евфрату и ея значеніе.** К. Андрэ. *Вѣстникъ Имп. Руск. Географ. Общества.* 10 и 11; стр. 1—14—26.

III. ОРОГРАФИЯ.

ГОРЫ, СТЕПИ, ДОЛИНЫ.

423. **Физическія свойства поверхности Бессарабской губерніи.** А. Защукъ. *Бессарабскія Областныя Вѣдомости.* 21—23.
424. **Дѣвичья гора.** Гр. *Бызовецъ. Иллюстраціи.* 113.
Эта гора находится возлѣ Казани, названіе свое получила по случаю приключенія съ одною дѣвушкою, во время похода Юянна Грознаго, 1552 г., подъ Казань.
425. **Воробьевы горы.** А. Касаткинъ. *Наше Время.* 41; 4 стр.
426. **Мурзинская гора.** А. Н. Зырляновъ. *Пермскія Губ. Вѣд.* 7.
427. **Царевъ курганъ.** *Самарскія Губ. Вѣд.* 26; 1 стр.
Изъ путешествія Палласа, 1769 г. 17 Марта.
428. **Пещера близъ пригорода Алексѣевска.** Ш. Васильевъ. *Самарскія Губ. Вѣд.* 40; 2 стр.
429. **Физическія свойства поверхности Саратовской губерніи.** в. Буйвидъ. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 1, 2, 3, 4, 5; 6 стр.
Изъ статистическаго описанія Саратовской губ.—Горы.
430. **Орографія и климатъ Тамбовской губерніи.** В. Х. Феоктистовъ. *Тамбовскія Губ. Вѣд.* 15—25; 24 стр.
Эта статья помѣщена была въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1859 г., кн. 11.
431. **Естественныя богатства Сибири.** *Амуръ.* 25.
Въ этой статьѣ говорится о Колчеданной горѣ, въ Иркутскомъ округѣ.

432. **Каменныея исполнены въ Россіи.** *Календарь*. 2; 3 стр.
3 полтипажа.
Камни, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, суть: 1) Казакъ-камень, близъ Выборга. 2) Варашевъ камень, близъ Валаама и 3) Полодовъ камень, въ Пермской губ.
433. **Гора Пилать.** *Иллюстрація*. 143.
Гора Пилать находится въ Швейцаріи въ Швицкомъ кантонѣ.
434. **Волканы.** *Кл. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 8 и 9; 8 стр.
Волканы Америки и Океаніи.
435. **О Нонто-Каспійской впадинности.** *Д—ръ Бернтрессеръ. Сьерная Пчела*. 130; 2 стр.
436. **Барабинская степь.** *В. Пакулевъ. Наше Время*. 28; 2 стр.
Медико-топографическое описаніе этой степи.
437. **Лѣсъ, степи, горы, тундры и океанъ.** *В. Новобоярценокскій.*
Сцены изъ охотничьей жизни. *Семейный Кругъ*. 26; 7 стр.
438. **Изъ воспоминаній объ Адагумѣ.** *Кавказъ*. 40; 6—¹/₂ ст.
Адагумъ — долина въ Закубанской сторонѣ.

IV. ГИДРОГРАФІЯ.

РѢКИ, ОЗЕРА, КАНАЛЫ, ЗАЛИВЫ, МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

439. **Прибрежье Ледовитаго моря.** *Журналъ Минист. Вн. Дѣл*. 6.
440. **Водяныя сообщенія Рязанской губ.** *Барановичъ. Рязанскія Губ. Вѣд.* 28; 3 стр.
Описаніе судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ отношеніи къ удобствамъ судоходства и сплава.
441. **Рѣка Ловать и ея промышленное значеніе.** *Статья А. П. Псковскія Губ. Вѣд.* 5, 6, 7 и 8; 14 стр.
442. **О рѣкѣ Черемшанѣ.** *Самарскія Губ. Вѣд.* 25.
443. **Изъ письма къ редактору о р. Черемшанѣ.** *Л. Турненевъ. Самарскія Губ. Вѣд.* 59; 4 стр.

444. **Днѣпръ въ Могилевѣ** во время весенняго разлива. *А. Сакалов. Могилевскія Губ. Вѣд.* 11.
445. **Пароходство на Днѣпрѣ**, между Александровскомъ, Херсонемъ и Одессою. *В. Шульц. Листокъ Рус. Общ. Парох.* 88.
446. **О прямой пароходной линіи** между Одессою и Александрією. *Ю. Виллиети. Листокъ Русск. Общества. Парох.* 91 и 92.
447. **Нѣсколько словъ** о плаваніи по Днѣпру. *И. Мунтянов. Одесскій Вѣстникъ.* 137.
448. **О торговлѣ хлѣбомъ** и о сплавлѣ его по р. Вислѣ. *Ев. Гротеняка. Московскій Вѣстникъ.* 59; 6 стр.
- Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ краткій гидрографическій и торговый очеркъ рѣки Вислы.
449. **Шексна и ея окрестности** въ географическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. *Фл. Арсеньева. Вѣстникъ Промышленности.* 1; стр. 1—32.
- Содержаніе:* 1) Бѣло-Озеро. Крохнѣ посадъ. Начало рѣки Шексны. Маринская система и ея значеніе. Лѣса праваго берега Шексны и ихъ направленіе. Лѣса лѣваго берега Шексны. Мусора и Сохоть. Сплавъ лѣсовъ по Шекснѣ и стройка барокъ. Дрова и прочее лѣсное производство. 2) Гористыя мѣста Шекснинскихъ окрестностей. Улома съ гвоздяною и желѣзною въ ней промышленностью. Низменная мѣста и дичеистребленіе. Становища оленей. Ягорбское озеро.
450. **Прибрежье Дона**, въ Данковскомъ уѣздѣ. *В. Ермаков. Рязанскія Губ. Вѣд.* 2; 2 стр.
451. **О временахъ вскрытія** и замерзанія р. Оби. Статья *В. И. Тобольскія Губ. Вѣд.* 50; 2 стр.
- Свѣдѣнія эти относятся къ 1836—1860 г.
452. **Рѣка Или.** *Н. Абрамов. Тобольскія Губ. Вѣд.* 34; 2 стр.
- Эта рѣка находится въ Семипалатинской области. Отъ нея получили названіе Илійскій и Зайліскій край.
453. **Рѣка Илимъ.** *Скв. Оберточный Листокъ.* 48; 2 стр.
- Извлечено изъ путешествія г. Шукила, помѣщеннаго въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Рѣка Илимъ находится въ Сибири между рр. Леною и Ангарою.

454. **Рѣка Чу.** Н. *Абрамовъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 25; 2 стр.
 Чу вытекаетъ изъ сѣверныхъ покатоствъ сѣжнаго хребта Киргизинъ-Алатау, она вливается въ озеро Теукуль Чата, лежащаго отъ форта Перовскаго въ болѣе чашъ въ 75 верстахъ.
455. **Берега р. Лвины,** отъ г. Кирейска до Дубровской станицы: *Л—ий. Амуръ.* 17; 3 стр.
456. **Виды на пространства Минусинскаго округа.** *Кн. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 5, 6 и 7; 9 стр.
457. **Водопадъ Кивачъ.** *Калейдоскопъ.* 34; 1 стр.
 Этотъ водопадъ находится въ 70 верстахъ отъ Петрозаводска.
458. **Ивано-озеро.** *Изъ Арсамельскій. Орловскія Губ. Вѣд.* 35; 2 стр.
 Это озеро находится въ Карачевскомъ уѣздѣ.
459. **Подземное озеро** близъ села Борцукова, въ Клинкинскомъ уѣздѣ. Статья А. Н. *Нижегородскія Губ. Вѣд.* 41.
460. **Замѣчанія объ озерѣ Иссыкъ-куль** и рѣкѣ Кошкарѣ. *М. Вешоковъ. Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.* 10; стр. 21—32.
461. **Озеро Норъ-Зайсанъ** съ его окрестностями. Н. *Абрамовъ. Тобольскія Губ. Вѣд.* 17, 18 и 21; 4 стр.
 Озеро Норъ-Зайсанъ находится между 47° 60' и 48° и 30' сѣверной широты и между 101° 5' и 36" и 102° 50' восточной долготы, въ Хабаринской провинціи, Китайской Имперіи, черезъ него протекаетъ Иртышъ. Кромѣ топографическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, въ этой ст., разсказывается исторія описываемаго края, и говорится о рыболовствѣ въ озерѣ.
462. **Глубина Байкала.** Д. *Романовъ. С.-Петербургскія. Вѣд.* 36; 2 ст.
 Эта статья читана въ общемъ засѣданіи Сибирскаго Отд. Рус. Геогр. Общ.; 30 ноября 1859 г.
463. **Поѣздка на Телецкое озеро.** Священника В. *Вербицкаю. Томскія Губ. Вѣд.* 37; 3 стр.
 Телецкое озеро, иначе называется Алтынъ-Норъ, т. е. Золотое озеро; названіе свое оно получило по слѣдующему случаю, какъ гласитъ преданіе, — одинъ Калмыкъ, обладая большимъ слиткомъ золота, нигдѣ не могъ сбыть его, и по-

тому радосадованный бросилъ свойъ сантоу въ озеро и самъ погибъ въ его волнахъ. Въ настоящей статьѣ описаны миссіонерскіе подвиги автора этой статьи.

464. **Внезапное появленіе озера близъ Токана.** *Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.* 8.
465. **О соединеніи Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ.** *Олоонецкія Губ. Вѣд.* 19; 2 стр.
466. **О соединеніи Каспійскаго моря съ Азовскимъ.** *Д—ра Барнтрессеръ. Указатель Политико-Экономическій.* 13.
467. **О водяномъ пути между Каспійскимъ и Азовскимъ морями.** *Сѣверная Пчела.* 227 и *Русскій Инвалидъ.* 217.
468. **Невозможность соединенія Каспійскаго моря съ Азовскимъ водою.** *Г. Короткевичъ-Ноловныиъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 237.
469. **Морской каналъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями.** *Коммерческая Газета.* 40.
Переведено изъ «Journal des Economistes».
470. **Сближеніе Волги съ Казанью.** *N.N. С.-Петербургскія Вѣд.* 95; 2 ст.
Это сближеніе авторъ совѣтуетъ сдѣлать посредствомъ канала.
471. **Проектъ соединенія рр. Пинеги, Кулой и Мезени, для улучшенія сплава корабельныхъ лѣсовъ.** *Журналъ Главн. Управл. Пут. Сообщеній.* 6; стр. 383—397.
472. **Суэзскій каналъ въ географическомъ, торговомъ и коммерческо-политическомъ отношеніяхъ.** *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общ.* 4 и 5; стр. 1—12 и 1—14.
Эта ст. заимствована изъ сочиненія *К. Андре: Geograph. Wanderungen.*
473. **О канализаціи Суэцкаго перешейка.** *Ю. Виллиети. Листокъ Рус. Общ. Пароходства.* 39 и 40; 4 ст.
Авторъ опровергаетъ фактами слухъ о прекращеніи работъ на Суэцкомъ перешейкѣ.
474. **Всемирная Кампанія Суэцкаго канала.** *Листокъ Рус. Общ. Пароходства.* 43, 44 и 45.
О первомъ засѣданіи акціонеровъ, 15 мая 1860 г.
475. **Нѣсколько словъ о судоходствѣ по р. Медвѣдицѣ.** *Е. П. Шортокъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.* 6; 4 стр.
476. **О судоходствѣ въ устьяхъ рѣкъ.** *Указатель Политико-Экономическій.* 29; 5 ст.

485. Минеральные воды Витебской губернии. Г. Дубининъ. *Московская Медицинская Газета*. 18 и 19.
486. Стржковскій ключъ. Д. Слышковъ. *Витебскія Губ. Вѣд.* 44 и 53; 3 стр.
- Этотъ источникъ называется источникъ, вытекающей при подножьи крутого берега Вазки, ниже города Котельнича, въ 2-хъ верстахъ.
487. Кузьябаевскія сѣрныя воды. Н. Я. Власовъ. *Губ. Вѣд.* 39; 2 стр.
- Кузьябаевскія сѣрныя воды находятся въ Клебужскомъ уѣздѣ, надлѣ Вотской деревни Кузьябаева.
488. Нѣсколько словъ по поводу предвѣдущей статьи. З—цкий. *Тѣмъ-же*. 1 стр.
- *489. Отчетъ о Солигаличскихъ минеральныхъ водахъ за 1859 г. Врачъ Д. Зеленскій. Коострома, тип. П. Андроникова. 1859. Въ 12-ю д. л. 42 стр.
- Содержаніе*: Исторія основанія отдѣленія этихъ водъ (устр. въ 1841 г. В. А. Кокоревымъ), химическій анализъ водъ, курсъ леченія, число пользовавшихся водами въ 1859 г., болѣзни, отъ которыхъ полезны Солигаличскія минеральныя воды. Посредствомъ этого отчета, составитель его жагаетъ обратить вниманіе нашей публики на Солигаличскія воды. Это сочиненіе напечатано въ Семейномъ Кругѣ. 12 и отдѣльно въ С.-Петербургѣ. Въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній. 1860. Въ 8-ю д. л. 24 стр.
490. Солигаличскія минеральныя воды. Ст. сообщ. Ф. Кокоревымъ. *Д-ръ Бородинъ. Московскія Вѣд.* 1859, 180 и *С.-Петербургскія Вѣд.* 1859, 218 (ст. N). *Русскій Дневникъ*. 5; 6 ст.
491. Анализъ извѣстнѣйшихъ водъ въ г. Могилевѣ и его окрестностяхъ. Ф. Пабо. *Могилевскія Губ. Вѣд.* 1859. 1, 2; 6 стр.
- Съ нѣмецкаго перевелъ К. Чоловскій.
492. Старорусскія минеральныя воды. *Средняя Пчела*. 1859. 74.
493. Очеркъ Старорусскихъ водъ. А. Балашевина. *Орелъ*. 3—4.
494. Баграмскій сѣрный родникъ въ Мезенскомъ уѣздѣ. А. А. Петеръ. *Средне-русскія Губ. Вѣд.* 36; 2 стр. и *Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества*; 10; 2 стр.

495. Солодые ключи при деревнѣ Уркуматовѣ. А. Давидъ) Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества. 12; 1 стр. и Оренбургскія Губ. Вѣд. 44.
496. Юдинскій сѣрный источникъ. Пермскіе Сборы. 2; стр. 27—28.
Находится въ 6-ти верстахъ на западъ отъ Байшкетова.
497. Сергіевскія минеральныя воды. Русскій Дневникъ. 1859. 63 н. 64; 6 ст.
Историческій очеркъ. Сѣрные источники.
498. О томъ же. Н. Эверсманнъ. Московская Медицинская Газета. 15; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
499. Сѣрное озеро близъ Сергіевскихъ минеральныхъ водъ. С—къ. Самарскія Губ. Вѣд. 1859. 39; 2 стр.
500. Наблюденія за курсомъ леченія больныхъ при лечебномъ заведеніи Чокракскихъ минеральныхъ грязей и источниковъ. А. Шателенъ. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1859, 3; стр. 36—48.
501. Кашинскіе цѣлебные источники. Статья Д. Ш. С.-Петербургскія Вѣд. 1859. 48; 3— $\frac{1}{2}$ ст.
502. Поездка на Кавказскія минеральныя воды. Н. Салаевъ. Московскія Вѣд. 1859. 185, 189, 199, 201; 21 стр.
503. Второе изслѣдованіе Кончезерскихъ минеральныхъ водъ въ 1752—1758 г. Я. Никольскій; Иностранная Библиографія. Русскіе врачи. 1858—59; стр. 177—224.
504. Ревельскія морскія ванны. Г. А. Штуба. С.-Петербургскія Вѣд. 1859. 96; 1 стр.
505. Кеммертъ. Г. Мухомовъ. С.-Петербургскія Вѣд. 1859. 107.
О минеральныхъ водахъ Кеммерна близъ Туги.
506. Замѣтки Москвича о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Ставропольскія Губ. Вѣд. 1859, 22; 4 стр. и С.-Петербургскія Вѣд. 1859. 108.
Сообщена Д. А. Физикомъ.
507. Кавказскія минеральныя воды. Д. Анжело. Русскій Дневникъ. 80; 3 ст.
508. Источникъ гр. Шереметьева (востокъ Шатноводска на Кавказѣ). Ставропольскія Губ. Вѣд. 1859; 12; 3 стр.
509. Объ стиратіи минеральнаго озера въ горѣ Мамукѣ. П. Лазарикъ. Северная Пчела. 1859. 25; 2— $\frac{1}{2}$ ст.

510. **О тифлисскихъ минеральныхъ источникахъ.** В. Желтковскій. *Кавказ.* 1859. 23 и 24; 4 стр.
511. **О сѣрнистомъ Александринскомъ источникѣ въ Пятигорскѣ.** Каневскій. *Кавказ.* 1859. 41; 2 стр.; *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 1859. 33; и *С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 196.
512. **Кавказскія минеральныя воды въ 1859 году.** Д—ръ Каневскій. *Московская Медицинская Газета.* 15 и 16; 3 стр.
513. **Новый минеральный ключъ на Кавказѣ.** *Одесскій Вѣстникъ.* 29; $\frac{1}{2}$ ст.
Находится въ дѣвственной части Желѣзной горы.
514. **Туранскія минеральныя воды.** Черепановъ. *Иллюстрація.* 1859. 80.
515. **Поѣздка на Туранскія воды.** *Иркутскимъ Иркутскія Губ. Вѣд.* 1859. 38 и 39; 6 стр.
516. **Вершино-Чикойскія горячія минеральныя воды.** *Сибиревъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 1859. 49; 2 стр.
517. **Куналейскія минеральныя воды и ихъ разложеніе.** Г. Сибиревъ и Ф. Львовъ. *Иркутскія Губ. Вѣд.* 1859. 50 и 51; 5 стр.
518. **Минеральныя воды Куджирь-Нугу или Чингизхановы.** *Сибиревъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 1859. 48; 2 стр.
Минеральныя воды эти находятся на границѣ Россіи и Монголіи.
519. **Забайкальскія минеральныя воды.** *Сибиревъ. Иркутскія Губ. Вѣд.* 47; 2 стр.
520. **О минеральныхъ водахъ Енисейскаго округа.** М. Ф. Кривошапкинъ. *Енисейскія Губ. Вѣд.* 26; 2 стр.
521. **Минеральный ключъ на р. Хидкѣ.** *Амура.* 28.
522. **Очерки Свособицкихъ минеральныхъ водъ (близъ Кракова).** А. Б. (Балашевичъ). *Орель.* 1859. 1.

У. КАРТОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ.

523. **Нѣсколько скромныхъ картографическихъ вопросовъ.** С. С. *Свердловъ Пчела.* 269; $\frac{1}{2}$ ст.
Эти вопросы относятся къ новой картѣ Сибири и части Восточной Азіи, на 4-хъ листахъ, составленной при Военно-топографическомъ Дѣлѣ.

524. **Краткое поясненіе** карты Европейской Россіи. *Чтеніе для Солдатъ.* 2; № 6; стр. 27—42.
525. **Планы Кронштадтскихъ** гаваней, 7-го Ноября 1824 г. *Морской Сборникъ.* 12 (ноябрь); 1 стр.
526. **Нѣчто о картографіи,** а въ особенности о трудахъ г. Зуева по этой части. *А. Д. Сынъ Отечества!* 8; 3 стр.
527. **О картографическихъ трудахъ** г. Зуева. *В. П—цкий. С.-Петербургскія Вѣд.* 86; 12—¹/₂ ст.
Разборъ этихъ трудовъ, особенно подробнаго атласа Россійской Имперіи. Этотъ разборъ написанъ не въ пользу г. Зуева.
528. **Отвѣтъ** г. В. П—кому на статью его, помѣщенную въ № 86-мъ С.-Петербургскихъ Вѣдом. *Г. Зуевъ. Сѣверная Пчела.* 123; 3—¹/₂ ст.
Отвѣтъ на разборъ атласа г. Зуева.
529. **Отвѣтъ автору** подробнаго атласа Россіи. *В. Полторацкій. С.-Петербургскія Вѣд.* 133; 6—¹/₂ ст.
530. **Отвѣтъ** г. Полторацкому отъ Зуева. *Русскій Миръ.* 65; 3 ст.
531. **Нѣсколько словъ** г. Полторацкому отъ Зуева. *Кіевскій Телеграфъ.* 69.
532. **Нѣсколько словъ** о ст. въ № 86 С.-Петербургскихъ Вѣд. и въ №№ 123 и 140 Сѣверной Пчелы. *А. Крыловъ. Сынъ Отечества.* 30; 2 стр.
По поводу рецензіи атласа г. Зуева.
533. **Замѣчанія** по поводу подробнаго атласа г. Зуева. *А. Голубевъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 147; 4—¹/₂ ст.
По поводу спора между гг. Зуевымъ и Полторацкимъ (См. № 86, 123 и 133 Спб. Вѣд., 1860 г.); г. Голубевъ обвиняетъ г. Зуева въ ошибкахъ, встрѣченныхъ имъ въ его атласѣ.
534. **Замѣчанія** на рецензію г. Сѣверцова объ ученомъ атласѣ. *Ю. Симашко. Русское Слово.* 5; стр. 59—94.
535. **Отвѣтъ** на замѣчаніе г. Симашко на мою рецензію его атласа. *Г. Сѣверцовъ. Русское Слово.* 5; стр. 95—122.
536. **Геологическая замѣтка.** *Барботъ - де - Марни. С.-Петербургскія Вѣд.* 205; 2—¹/₂ ст.
О составленіи и оцѣнкѣ у насъ геологич. картъ.

537. **Замѣчанія** касательно устройства **глобусовъ: земнаго и небеснаго.**
А. Н. Русскій Педагогическій Вѣстникъ. 9; стр. 332—336.
538. **Предпріятія по части Географіи въ Сенегамбіи.** *Вѣстникъ Имп. Русскаго Географ. Общества.* 8; $\frac{1}{2}$ стр.
 О составленіи карты Сенегамбіи въ Санъ-Луи.
- *539. **Учебный Географическій атласъ** для начинающихъ. Съ англійскаго по *Корнелю.* Спб. Въ тип. В. Безобразова. 1860. Въ 4-ю д. л. 11 картъ. Ц. 50 к.
- *540. **Учебный атласъ** Россійской Имперіи, *Н. Зуева.* Спб. 1860. Въ тип. С. Бекенева. f^o, 7 картъ, 40 стр. текста. Цѣна 3 р.
 Текстъ заключаетъ въ себѣ краткое статистическое обзорѣніе Россійскаго государства. Атласъ исполненъ прекрасно.
- *541. **Дешевый учебный атласъ,** содержащій гимназич. курсъ. *А. Иорданъ.* Спб. 1860. Литогр. Э. Брухмана. 4°, 6 листовъ. Ц. 1 р. 10 к.
 Атласъ этотъ исполненъ довольно плохо и называть его *дешевымъ*, по нашему мнѣнію, нельзя. Какъ вспомогательный учебникъ, онъ необходимъ каждому учащемуся въ гимназій, а между тѣмъ не всѣ могутъ, за *вспомогательные* учебники, платить 1 р. 10 к., да къ тому же онъ и незначительнаго объема—всего на 6 листахъ.
- *542. **Подробный атласъ** Россійской Имперіи. *Н. Зуева.* Спб. 1860. Цѣна атласа 12 р., а съ присоединеніемъ 13 подробныхъ этнографич. картъ. 18 р. За каждый отдѣльный листъ 1 р., планы столицъ 1 р. 50 к., вѣсовыхъ за 2 ф.
 1) Орографическая и гидрографическая карта Европ. Россіи. 2) Такая же карта Азіатской Россіи. 3) Генеральная политич. карта Европ. Россіи. 4—19) Карты губерній и областей. 20) Планъ С. Петербурга. 21) Планъ Москвы. 22) Карта желѣзныхъ дорогъ Николаевской, С. Петербурго-Варшавской и Варшавско-Краковской.
- *543. **Учебный атласъ** всеобщей Географіи. Составленъ въ 1857 и 1858 гг. *Ю. Симашко.* Спб. 1858—1859. Въ тип. В. Безобразова. Въ л. 54 стр. и XXVI табл.
- *544. **Карта сообщеній** Европейской Россіи. (Съ объясненіемъ). Составилъ *Д. Анучинъ.* Спб. Въ тип. Струговщикова. 1859. Въ 16-ю д. л. 113 и II стр.
- 545 **Карта рѣчной области** Амура на большомъ листѣ. Спб. 1859. Ц. 1 р.

546. **Карта желѣзныхъ дорогъ** оконченныхъ, устраивающихся и къ устройству назначенныхъ въ Россіи и прочихъ Европейскихъ государствахъ; морскаго, пароходнаго и телеграфическаго сообщеній. Составилъ и варисовалъ *А. Гордамъ*. Спб. 1859. Ц. 75 к.

547. **Генеральная карта Европы** по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, составилъ *И. С. Рыбниковъ*. На большомъ листѣ. Спб. 1859. Ц. 1 р.

*548. **Указатель желѣзныхъ дорогъ** и навигаціи Россійской Имперіи, составленный по официальнымъ свѣдѣніямъ. Изданіе *А. Клузеля*. Ц. 50 к. *Indicateur des chemins de fer et de la navigation en Russie*. Спб. 1859. Въ тип. Имп. Акад. Наукъ. Въ 8-ю д. л. 59 стр.

См. въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1859 г., № 12, статью объ этой книгѣ.

*549. **Библиографическій указатель**, вышедшихъ въ 1859 г., въ Россіи, книгъ и статей по части Географіи, Топографіи, Этнографіи и Статистики. В: *Межовъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества*. 9; 11 и 12, стр. II, 1—112. Ц. 75 к.

Составленъ систематически. Отпечатанъ отд. оттисками 300 экз.

*550. **Указатель статей** по русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ Русскому праву и Библиографіи, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1802—1830. Сост. *М. Полуденскій*. *Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ*. 4; XVI и 268 стр.; также отпечатанъ отд. оттисками.

Указатель расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ.

551. **Алфавитно-статистическій указатель** неофициальной части губернскихъ вѣдомостей. *Ф. А. Пискаревъ*. Окончаніе. *Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества*. 6 и 7; стр. 1—34—70.

Заглавіе этой статьи не соответствуетъ содержанию ея, ибо кромѣ статистическихъ статей, въ ней помѣщены: біографіи, исторія, этнографія и пр. Начало этого указателя помѣщено въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1857 г., Апрель.

552. **Указатель сочиненій**, въ которыхъ заключаются географическія и статистическія свѣдѣнія о Пермской губерніи. *Наркизъ Чупинъ*. *Пермскій Сборникъ*. 2; 17 стр. (въ приложеніи).

Состоитъ изъ 57 статей, расноложенныхъ въ хронолог. порядкѣ.

553. **Указатель статей** о Пермской губ., помѣщенныхъ въ Казанскихъ Извѣстіяхъ (1811—1820). *Пермскій Сборникъ*. 2; стр. 17—21.
554. **Указатель статей** о Пермской губ., напечатанныхъ въ Пермскихъ Губ. Вѣд. 1839—1858. *С. Пермскій Сборникъ*. 2; стр. 21—27.
555. **Разборъ** соч. „Руководство къ изученію Географіи“ И. Благовѣщенскаго. Казань. 1859. *М. Чулковъ. Воспитаніе*. 10; стр. 91—102.

VI. ЭТНОГРАФІЯ.

1. ЭТНОГРАФІЯ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ РОССИЮ.

а) Принадлежащихъ къ Славянскому племени.

556. **Очеркъ домашней жизни** и нравовъ великорусскаго народа, въ XVI и XVII ст. *Н. И. Костомаровъ. Современникъ*. 3, 4, 9 и 10; стр. 1—62, 293—350, 67—102, 503—564.

Очерки эти составлены съ тою цѣлью, чтобъ наглядно, рельефно такъ сказать, уразумѣть домашнюю жизнь нашихъ предковъ. Для этого авторъ объясняетъ въ своей статьѣ: 1) Жилы мѣста. 2) Городъ. 3) Москва. 4) Посады. 5) Слободы. 6) Села и деревни. 7) Дворы и дома. 8) Домашняя мебель и утварь. 9) Одежда. 10) Пища и питье. 11) Образъ домашней жизни. 12) Здоровье и болѣзни. 13) Семейные нравы. 14) Порядокъ домоуправленія. 15) Выѣздъ изъ дома и путешествіе. 16) Приѣмъ гостей. 17) Пиршества, пьянство. 18) Увеселенія, игры и забавы. 19) Праздники. 20) Домашніе обряды и 21) Вѣрованія.

Разборъ этой статьи *Н. Некрасовымъ*, см. въ 40-мъ № „Русской Рѣчи“, 1861 г.

557. **Очерки древне-русскаго быта**. *И. Прыжовъ. Наше Время*. 45; 4 стр.

Въ этой статьѣ авторъ говоритъ о нищихъ.

558. **Акты**, относящіеся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и повѣрьевъ Шудянъ въ XVII вѣкѣ. Сообщилъ *В. Борисовъ. Читенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ*. 3; стр. 11—29.

559. **Различныя направленія** въ изученіи русскои народности. *Отечеств. Записки*. 3; стр. 24—50.

Статья написана по поводу слѣдующихъ сочиненій: 1) Пермскій Сборникъ, кн. II. 2) Лѣтописи русскои литера-

туры, кн. I и III. 3) Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія *Д. Щепкина*. Вып. 1.

560. **Очерки народнаго быта.** *Успенскій. Современникъ*. 3; стр. 241—250.

561. **Черты** для характеристики русскаго простонародья. *Н. — бовв. Современникъ*. 9; стр. 27—88.

Разборъ сочиненія: „Разказы изъ народнаго русскаго быта“. *М. Вовчка*.

562. **Нѣсколько словъ** о домашнемъ бытѣ русскихъ крестьянъ. *А. А. Пеккеръ. Олонекія Губ. Вѣд.* 15, 16, 40 и 41; 8 стр.

563. **Наши сельскіе обыватели.** *Ф. Лиліенталь. Сынъ Отечества*. 20; 4 стр.

564. **Очерки жизни** въ Восточной Сибири. Статья *А. С. Московскій Вѣстникъ*. 28; 4 стр.

Въ этой статьѣ описана вечерка — любимый обычай крестьянскихъ парней и дѣвушекъ въ зимніе праздники и извѣстный во всей Восточной Сибири, особенно же въ Иркутской губ. Вечерка — это тоже что деревенская пирушка или крестьянскій балъ. Въ этой же статьѣ помѣщены 2 плясовыя пѣсни.

565. **Сибирскіе очерки.** (Изъ сельскаго быта). *Ө. Губановъ. Русскій Міръ*. 79; стр. 245—257.

566. **Замѣтки о Сибири.** Статья *Ю. В. С.-Петербургскія. Вѣд.* 23; 4¹/₂ ст.

Письмо 2-е; 1-е было помѣщено въ № 215, 1859 г.

567. **Письмо изъ деревни.** *К. Кавелинъ. Московскія Вѣдомости*. 192 и 194; 4 стр.

О юридическомъ бытѣ нашихъ крестьянъ.

568. **Очеркъ** изъ современной религіозной жизни Русскаго народа. *Г. М—скій. Православное Обзоріе*. 12; стр. 592—604.

569. **Этнографическій очеркъ** Мещовскаго уѣзда. *П. Ламетри. Калужскія Губ. Вѣд.* 26; 27 и 28; 20 стр.

Повѣрья и примѣты. Лечение болѣзней травами. Препровожденіе праздниковъ и увеселенія, хороводныя, хоровыя и плясовыя пѣсни. Обычай крестить кукушку. Устяжныя пѣсни. Пѣсни при прощаніи съ масляницей и при встрѣчѣ весны. Загадки. Пѣсни подблюдныя.

570. **Хозяйственный и этнографический очеркъ** Каширскаго уѣзда. *П. Сумароковъ. Сельское Хозяйство.* 7 и 8; стр. 1—23 и 63—77.

Содержаніе: Мѣстность. Почва. Истребленіе лѣсовъ и его послѣдствія. Топливо и сѣнокосы. Пренебреженіе къ торфу и камню. Состояніе хлѣбопашества и скотоводства. Крестьяне: ихъ хозяйственный бытъ, примѣты, повѣрья, пѣсни, игрища, промыслы, нравы и обычаи.

571. **Село Нижне-Покровское**, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи. *Воронежскія Губ. Вѣд.* 12—14.

Въ этнографическомъ отношеніи.

- *572. **Бытъ Подолянъ**, издав. *К. Шейковскимъ.* Т. 1-й, вып. 1-й и 2-й. Кіевъ. Въ Губ. тип. 1860. Въ 12-ю д. л. VI, 71, III, 74 стр. Ц. 80 к.

Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) въ Отечественныхъ Запискахъ. 1860 г. № 10. 2) въ Современникѣ 1860 г. № 9 и 3) въ „Извѣстіяхъ И. Ак. Наукъ“ Т. IX, вып. 3.

573. **Разборъ** сочиненія: „Годъ на Сѣверѣ“. *С. Максимовъ. Библиотека для Чтенія.* 7.

574. **Въ дорогѣ.** (Изъ путевыхъ записокъ). *С. В. Максимовъ. Отечественныя Записки.* 8; стр. 219—271.

Это путешествіе совершено съ этнографическою цѣлью; въ описаніи его есть много любопытныхъ фактовъ изъ жизни крестьянъ и торгующаго класса губерній черноземной полосы Россіи.

575. **Взглядъ** на народный бытъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Орловскаго уѣзда (Вятской губ.). *Вятскія Губ. Вѣд.* 28.

Въ этой статьѣ говорится объ обычаяхъ и народныхъ увеселеніяхъ.

576. **Сельскій бытъ** и промышленность Пустозерцевъ, *Г. Терентьевъ. Архательскія Губ. Вѣд.* 49, 50 и 51; 9 стр.

577. **Поселяне** Воронежской губерніи. Статья *Р. Русскій Художественный Листокъ.* 34.

Содержаніе: 1) Историческій очеркъ постепеннаго заселенія Воронежскаго края. 2) Статистико-этнографическія замѣтки о настоящемъ населеніи Воронежской губ.

578. **Нѣсколько словъ** о народномъ бытѣ на низовьяхъ Волги. *А. Самойловъ. Русскій Вѣстникъ.* 1—2; стр. 66—70.

- *579. **Материалы** для описанія быта Пермяковъ. *Рочев. Пермскій Сборникъ*. 2; стр. 1—127. Эта же статья издана отдѣльнымъ оттискомъ. Москва. Въ 8-ю д. л. 127 стр.

Продолженіе статьи, напечат. въ „Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ“, 1858 г., за апрѣль мѣс.; въ ней помѣщены: 1) Одежда и обувь. 2) Пища и питье. 3) Праздники и замѣчательные простые дни. 4) Пѣсни, пляски и игры. 5) Свадебные обряды. 6) Родины. Крестины. Воспитаніе дѣтей. Имянины. Похороны. Поминки.

580. **Замѣчанія о мѣстности** и жителяхъ 3-го стана Красноуфимскаго уѣзда. *Гр. Городской. Пермскій Сборникъ*. 2; 3 стр.

581. **Краткое описаніе** занятій, нѣкоторыхъ обычаевъ, образа жизни, одежды, поговорокъ и пословицъ села Тушины, Симбирскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 46 и 47; 4 стр.

Содержаніе: Образъ жизни. Одежда. Поговорки и пословицы. Примѣты. Обычаи святочные. Обычаи при крестинахъ. Обычаи при похоронахъ. Обычаи при свадьбахъ. Предразсудки. (Извлечено изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Симбирской губерніи).

582. **Краткое описаніе** занятій, одежды и различныхъ обычаевъ села Кременокъ, Симбирскаго уѣзда. *Симбирскія Губ. Вѣд.* 45; 2 стр.

Извлечено изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Симбирской губерніи.

583. **Нѣсколько словъ о казакахъ** и ихъ образованіи. Статья *К. Русскій Инвалидъ*. 77.

584. **Черноморскіе пластуны.** *Чтеніе для Солдатъ*. 6; стр. 33—42.

585. **Казацья жизнь** на Кавказѣ. *Чтеніе для Солдатъ*. 1859. 5. № 19; стр. 15—56.

586. **О русскихъ поклонницахъ** на востокѣ. Статья *Б. В. С.-Петербургскія Вѣд.* 110; 2—¹/₂ ст.

587. **Русская крестьянская дѣвушка.** *П. Полевой. Разсвѣтъ*. 10, 11 и 12; стр. 107—127, 229—247 и 359—382.

Въ своей статьѣ, авторъ намѣренъ былъ прослѣдить весь ходъ жизни крестьянской дѣвушки, отъ колыбели до свадьбы, съ тѣми любопытными подробностями, которыя весьма мало вообще извѣстны; также обратить вниманіе и на бытъ и нравственное вліяніе, среди которыхъ живетъ и развивается

крестьянская дѣвушка, съ самаго ранняго дѣтства своего. Статья составлена на основаніи сочиненій: Сахарова, Терещенко, Калачева, Буслаева, Афанасьева и др.

588. **Два слова о раскольникахъ.** Ф. Воропоновъ. *Одесскій Вѣстникъ*. 78; 4—¹/₃ ст.

Въ статьѣ говорится о раскольникахъ въ этнографическомъ отношеніи.

589. **Раскольники за Кавказомъ.** Духоборцы, ихъ нравственный и релігіозный бытъ. *Православный Собесѣдникъ*. 1859. 3; стр. 298—323.

Содержаніе: 1. *Ученіе теоретическое.* Духоборческая секта основывается на *преданіи*, а преданіе на словахъ псалма. Преданіе называется у духоборцевъ *животною книжою*. Вотъ главные догматы духоборцевъ: а) Есть Богъ. б) Есть ангелы Божіи. в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели Ангелы. г) Иисусъ Христосъ есть сынъ Божій; Онъ родился отъ Святыя Матери (но не Дѣвы) Маріи, бывшей уже въ лѣтахъ престарѣлыхъ, и Духа Святаго. д) Пострадалъ и умеръ І. Хр. на крестѣ не по своей волѣ. е) Распяли Христа жида, а жида значать жители, а жители эти — православные. ж) Переселеніе Иисуса Христа въ родъ духоборческой совершилось тотчасъ по воскресеніи души его: тѣло истлѣло въ землѣ. з) При кончинѣ вѣка явится Богъ, видимо, во образѣ человѣка судить грѣшниковъ. и) Разница между жизнью праведниковъ теперешнею и жизнью будущею, состоятъ будетъ только въ томъ, что они будутъ жить одни, безъ грѣшниковъ; но родиться, трудиться и умирать будутъ также какъ и нынѣ. к) Воскресенія тѣлъ никогда не будетъ, и самая кончина міра ограничится только истребленіемъ грѣшниковъ, а міръ не кончится; онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ. л) Вслѣдствіе того понятія, что свѣтъ одинъ — душа человѣка, по разлученіи съ тѣломъ, переходитъ не въ другой какой нибудь свѣтъ, а тотчасъ же пересѣляется въ тѣла другихъ людей. м) Переселеніе души въ тѣло человѣка совершается, примѣрно, отъ 6—15 лѣтняго возраста, т. е. тогда, когда человѣкъ начнетъ учиться по животной книгѣ. По мнѣнію другихъ души духоборческой—праведныя переселяются въ людей, грѣшныя—въ животныхъ. н) По переселеніи душа ничего

не помнитъ изъ прежней своей жизни. о) Крещеніе есть страданіе. п) Младенецъ не окрещенный спасается или погибаетъ, смотря по тому, какой жизни его родители. р) Впрочемъ изъ окрещенныхъ духоборческаго рода спасутся не всѣ, а только изъ 1000 одна душа мужскаго пола, и изъ тѣхъ тысячъ одна душа пола женскаго, по причинѣ природной глупости женщинъ. с) Вѣръ на землѣ 77-мъ, 78-я—духоборческая, и пр. и пр.

2. *Ученіе нравственное* животной книги не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ всѣ 10 заповѣдей.

3. *Ученіе обрядовое*. Духоборцы, въ дѣлѣ вѣры ничего видимаго не признаютъ; всѣ обряды, всю внѣшнюю сторону таинствъ нашей церкви, животная книга изъясняетъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Впрочемъ у нихъ есть обряды; такъ они собираются на моленье, въ утро праздничнаго дня, часомъ или 2-мя раньше, нежели молоканы. Моленье состоитъ въ чтеніи псалмовъ. Кромѣ воскресныхъ дней духоборцы почитаютъ и другіе праздники. Покаяніе приносится одному Богу. Постовъ духоборцы вовсе не держатъ, даже по молокански. Строго наблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Хотя изъ словаря духоборцевъ слова: мать и отецъ исключены но тѣмъ не менѣе они почитаютъ ихъ по 5-й заповѣди.

Кромѣ того чрезвычайно забавно ихъ словопроизводство: напр. Греко-россійская вѣра — значить — грѣхи россійской вѣры. *Давидъ* (пророкъ) — почему такъ называется? — *да видѣлъ*, разумѣлъ дѣла Божіи. Истуканъ отъ какого корня? отъ корня: тукъ, тукъ, тукъ, при такомъ звукѣ выдѣлываются наши металлическіе кресты, иконы и оклады на нихъ; поэтому мы—истуканчики, т. е. идолопоклонники.

590. **Раскольники за Кавказомъ.** Духовные. Субботники. Общіе.

Православный Собесѣдникъ. 1859. 4; стр. 432—444.

591. **Содоноски, совошники и рогожницы.** *Е. Мужачевъ.*

Пермскій Сборникъ. 2; 3 стр.

Особаго рода промыслы въ Пермской губерніи. 1-й относится къ соли, 2-й и 3-й къ чаю.

592. **Кулаки.** *А. Хвостовъ. Иллюстрированный Семейный Листокъ.*

143—144; 2 стр.

593. **Вожи** За-камской стороны. Статья *И. Л. Самарскія Губ. Вѣд.* 53; 2 стр.
 Вожи, въ былое время, были люди, хорошо знающіе топографію мѣстности, они служили въ качествѣ проводниковъ и разсылныхъ.
594. **Бѣломорскія женщины.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 37; 2 стр.
595. **Лашманы.** *Русскій Вѣстникъ.* 9; стр. 74—79.
 Лашманы, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, существуютъ со времени Петра I-го; этотъ особый разрядъ низовыхъ жителей, предназначался великимъ преобразователемъ Россіи для рубки, тески и вывозки корабельныхъ лѣсовъ.
596. **Русскій годъ.** *В. Плаксинъ. Семейный Кругъ.* 6, 9, 22, 44, 45 и 47; 40 стр.
 Въ этой статьѣ говорится о праздникахъ, увеселеніяхъ, обычаяхъ и вообще о домашнемъ житьѣ-бытьѣ русскаго народа, въ продолженіи всего года. 1-я статья была помѣщена въ Семейномъ Кругѣ. 1859 г. № 12 (см. прошлогодній Библ. Указатель, № 298).
597. **Неопрятность крестьянъ** въ домашней жизни. *Е. Пуховъ. Вятскія Губ. Вѣд.* 33; 4 стр.
598. **Москва** и ея особенности. *П. Лебедевъ. Наше Время.* 30; 3 стр.
 Хроника Московской жизни.
599. **Тафа.** *Ф. Д—скій. Листокъ Русск. Общ. Пароходства и Торговли.* 9; 2 ст.
 Слово *тафа* — чисто мѣстное, крымское, происходитъ отъ турецкаго слова „Танфа“, что значить артель.
600. **Этнографическая замѣтка.** *Г. Русиновъ. Московскія Вѣд.* 1859. 22; 2 ст.
 О конокрадствѣ, производимомъ Татарами, Н—й губ., Л—го уѣзда.
601. **Замѣтка** на ст. г. Русинова. Статья *Х. Кв. Московскія Вѣд.* 1859. 52.
602. **О сбытѣ петербургскими ворами** краденыхъ вещей. *И. Соколовъ. Сынъ Отечества.* 1, 3, 4 и 11; 15 стр.
 Чрезвычайно любопытные факты изъ жизни петербург-

скихъ воровъ, такъ называемыхъ мазурниковъ. Первые 3 статьи помѣщены въ „Сынъ Отечества“ 1859 г. 50—52. (См. прошлогодній Библ. Указатель, № 320).

603. **Кое-что служащее** продолженіемъ разсказовъ: „о сбытѣ петербургскими ворами краденыхъ вещей“. *И. Соколовъ. Сынъ Отечества.* 13, 15, 17 и 19; 12 стр.
604. **Замѣтка** объ обличительной статьѣ г. Соколова (О сбытѣ краденыхъ вещей ворами). *Петербургскій Старожилъ. Сынъ Отечества.* 13; 2 стр.
605. **Исторія моды** отъ XVI ст. до настоящаго времени. *Иллюстрація.* 118; 1 стр.
606. **Одежда женщинъ** въ Россіи. *Русскій Художественный Листокъ.* 13; 2 стр.
- Одежда женщинъ: губерній Орловской, Иркутской и Бессарабской области.
607. **Наряды женщинъ** въ Торжкѣ. Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 17.
608. **Наряды крестьянъ** Воронежской губерніи. *Иллюстрація.* 137 и 138; 4 ст.
609. **Архангелогородскіе женскіе костюмы.** (Этнографическій типъ). *Калейдоскопъ.* 41; 1 стр.
610. **Чадры.** (Этнографическій очеркъ). *Калейдоскопъ.* 32; 2 стр.
- Чадры — восточное покрывало женщинъ.
611. **По поводу русской упряжи.** *Оберточный Листокъ.* 37; 2 стр.
- По поводу статьи „Сѣверной Пчелы“ о желѣзно-конной дорогѣ, въ С.-Петербургѣ.
612. **Народные музыкальные инструменты** въ Россіи. *Русскій Художественный Листокъ.* 14, 20 и 21.

Очеркъ исторіи музыкальныхъ инструментовъ въ Россіи до конца XVIII ст. Музыкальные инструменты Великороссіянъ, Малороссовъ, Грузинъ, Кавказскихъ горцевъ, Финновъ, Татаръ, Киргизовъ, Калмыковъ и Сибирскихъ инородцевъ. Эти инструменты слѣдующіе: Варганъ, Бубны, Погремушки, Цимбалы, Лира, Бандура или Кобза, Торбанъ, Сопилка, Бюре, Бюшкюръ, Гангдангъ, и Кенгерга-Цилангъ (Последніе 5 инструментовъ принадлежатъ сибирскимъ инородцамъ).

613. **Быть уѣзднаго учителя ***.** *Московскія Вѣд.* 1859. 25; 4 стр. и *Журналъ для Воспитанія.* 1859. 5; 6 стр.
614. **По поводу** предъидущей статьи. *А. Дмитрюковъ.* *Московскія Вѣд.* 1859. 64.
615. **Еще о должности** штатнаго смотрителя. *Коробковъ и С. Кинъ.* *Московскія Вѣд.* 1859. 81.
По поводу статьи г. Дмитрюкова.
616. **Письма о разныхъ разностяхъ.** *А. С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 179.
О томъ же.
617. **Открытые вопросы** и отвѣты: *Р. Крыловъ.* Объ отношеніи учителей къ уѣздному обществу. *Журналъ для Воспитанія.* 1859. 1; стр. 38—53.
О безвыходномъ положеніи, въ которое поставленъ уѣздный учитель.
618. **Нѣкоторыя условія** служебнаго быта врачей уѣздныхъ и городскихъ. Статья *Д. К. Московскія Вѣд.* 1859. 113; 2 ст.
О взяточничествѣ, совершаемомъ при опредѣленіи врачей на службу.
619. **Нѣсколько замѣчаній** на ст. Д. К. Статья *М. С. Московскія Вѣд.* 1859. 163; 6— $\frac{1}{2}$ ст.
620. **Объ уѣздномъ чиновничествѣ.** Ст. *К. Х. Южный Сборникъ.* 1859. 7; стр. 71—83.
Главную причину взяточничества авторъ полагаетъ недостаточность жалованья и отсутствіе адвокатуры и словеснаго суда, и, наконецъ, въ потворствѣ самаго общества, въ провинціи. Тутъ же описанъ бытъ чиновниковъ одного уѣзднаго города.
621. **Взглядъ на семейную жизнь** чиновниковъ въ провинціи. *Вятскія Губ. Вѣд.* 12 и 14; 5 стр.
По поводу статьи: „Общественная жизнь въ провинціи“, помѣщенной въ 10-мъ № Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.
622. **Бытъ духовенства въ Россіи.** Ст. *П. С. Д. С.-Петербургскія Вѣд.* 1858. 96; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
По поводу разбора г. В. книги: „Истинный другъ духовнаго юношества“, сочиненіе Архимандрита Викторина, помѣщеннаго въ 50 № Сынъ Отечества. 1858.

623. **Нѣскольکو словъ о мѣщанствѣ.** *Θ. Стратилатовъ.* *Парусь.* 1859. 1.
624. **Рабочая артель.** *А—шевъ.* *Русскій Дневникъ.* 1859; 55.
Эта статья была вызвана предыдущей. Авторъ, сочувствуя бѣдственному положенію мѣщанъ, совѣтуетъ завести имъ рабочія артели.
625. **Отголоски изъ провинціи.** *А. Надеждинъ.* *Русская Газета.* 1859 г. 11; 4 ст.
Нападенія на мѣщанъ.
626. **Замѣтка на несовсѣмъ приличную ст. г. Надеждина.** *Н—въ.* *Московскія Вѣд.* 1859. 79.
627. **Купеческіе прикащики.** *Ст. В...а М—а.* *Вѣстникъ Промышленности.* 1859. 2 и 3; стр. 64—78 и 263—284.
О бытѣ русскихъ прикащиковъ.
628. **Странники и странницы.** *Бэль.* *Московскія Вѣд.* 1859. 253; 4 ст.
О томъ, что странничество, въ настоящее время, вмѣсто богомолья, главной цѣлью поставило себѣ: бродяжничество и тунеядство.
629. **Нравы и обычаи Болгаръ, живущихъ въ Бессарабскихъ колоніяхъ.** *А. Левицкій.* *Записки Одесск. Общ. Ист. Т. IV.* Отд. 2 и 3; стр. 450—464.

б) *Этнографія инородцевъ, обитающихъ въ Россіи.*

630. **Русскіе инородцы.** *Н. Костомаровъ.* *Русское Слово.* 5; стр. 1—100.
I. Литовское племя и отношенія его къ русской исторіи, (Изъ лекцій русской исторіи, читанныхъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, въ 1860 г. Статья этнографическаго содержанія.
631. **Очерки языческой Литвы.** *С. Румковскаго.* *Подписьжмикъ.* 9; стр. 21—39.

632. **Объ Эстахъ** или полуѳрцахъ Псковской губ. *М. Миротворцевъ. Памятная книжка Псковской Губ.* на 1860 г.; стр. 45—61.
Содержаніе: Языкъ. Физическія и нравственныя свойства. Жилища. Одежда. Пища. Обряды и повѣрья.
633. **Путешественникъ по неволѣ.** Чухонцы на пароходѣ. *Наше время.* 24; 3 стр.
 Нѣсколько этнографическихъ данныхъ объ этомъ народѣ, сообщенныхъ однимъ путешественникомъ, ѣхавшимъ на Волжскомъ пароходѣ, вмѣстѣ съ Чухонцами, отправлявшимися на переселеніе въ Самарскую и Саратовскую губерніи.
634. **Изъ Самары.** *А. Самойловъ. Русскій Вѣстникъ.* 14; 3 стр.
 Разсказъ о Чухонцахъ переселенцахъ, встрѣченныхъ авторомъ на пароходѣ, на Волгѣ.
635. **Мезенскіе Самоѣды.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 30; 5 стр.
636. **Цыгане.** (Этнографико-характер. очеркъ). *Калейдоскопъ.* 5; 3 стр.
637. **Армянскій Епископъ Николай** и Армяне въ Польшѣ. Переводъ съ армянскаго. *Радуа.* 5 и 6; 9 стр.
638. **Нѣсколько словъ** о Евреяхъ вообще и русскихъ Евреяхъ въ особенности. *Г. Мандельштамъ. Русскій Инвалидъ.* 1859. 58.
 Отвѣтъ на ст. 6-го № Современника 1858 г., въ которомъ доказывается, что раввинская письменность дѣйствительно богата гениальными произведеніями.
639. **Кагальныя выходки** и голосъ крещенаго Еврея. *А. Алексеевъ. Домашняя Бесѣда.* 1859; 27.
 Двѣ статьи противъ брошюрки г. Мандельштама, написанной въ защиту Евреевъ.
640. **Вопросъ о Евреяхъ.** *Вл. Веселовскій. Виленскій Вѣстникъ.* 1859. *Московскія Вѣд.* 1859. 63; 4 стр.

Не отвергая зла, происходящаго для края, отъ пребыванія въ немъ Евреевъ, авторъ въ безпристрастномъ и замѣчательномъ изслѣдованіи своемъ, старается доказать, во 1-хъ: почему Евреи бѣдны сами; во 2-хъ: отчего они разрушительно дѣйствуютъ на экономическій бытъ заселенной ими страны; мысли эти проведены авторомъ черезъ исторію Евреевъ, начиная съ I-го столѣтія по Р. Х. Глав-

ная причина зла, по мнѣнію г. Веселовскаго, заключается въ характерѣ еврейскаго племени, выработанномъ его исторіею и притесненіями, которымъ оно подвергалось повсюду. Перехода къ положенію Евреевъ въ Россіи, особенно въ западныхъ губерніяхъ, авторъ находитъ, что корень зла заключается въ слѣдующемъ положеніи: перевѣсъ предложенія или требованія ведетъ къ аномальнымъ явленіямъ, а такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ Евреи составляютъ большинство ремесленнаго и торговаго класса, и, сверхъ того, непропорціональный процентъ народонаселенія, то само собой разумѣется, что предложенія превышаютъ требованія. Вслѣдствіе этого, между Евреями, развита конкуренція до крайнихъ предѣловъ, отъ этого они бѣдны сами; остальное же народонаселеніе потому не можетъ принять участіе въ промышленности, что конкуренція Евреевъ сильно понизила промышленный процентъ. Чтобы помочь бѣдѣ, авторъ предлагаетъ дозволить Евреямъ заниматься промышленностью и торговлею и въ остальныхъ губерніяхъ Имперіи. По вычисленіямъ его оказывается, что Евреевъ, которые переселятся, будетъ 300,000, т. е. придется на одного Еврея 11 человѣкъ русскихъ купцевъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и пр. и по этому нечего бояться, чтобы Евреи отбили у нихъ торговлю.

641. **Письмо** къ редактору. *Московскія Вѣд.* 1859. 91; 2 ст.
Дополнительная замѣтка къ предъидущей статьѣ.

642. **Литературныя и историческія замѣтки.** *Московскій Вѣстникъ.* 1859; 12.

Извлеченіе изъ сочиненія Ф. Шаля о Евреяхъ.

643. **Евреи соперники русскихъ промышленниковъ.** *С.-Петербургскія Вѣд.* 1859. 10.

644. **Добрый совѣтъ** Евреямъ. *М. Серебряковъ. Витебскія Губ. Вѣд.* 1859. 14 и 15; 5 стр.

Г. Серебряковъ предлагаетъ обратиться Евреямъ къ земледѣлію. Вообще статья дышетъ духомъ нетерпимости.

645. **Добрый совѣтъ.** *Фаддей Березкинъ. Одесскій Вѣстникъ.* 1859. 73; 2—¹/₂ ст.

По поводу предъидущей статьи.

646. **Еще о жидахъ.** *Домашняя Бесѣда.* 1859; 6.
Крестовый, или, лучше сказать, Донъ-Кихотовскій походъ
Домашней Бѣсѣды противъ племени Израиля.
647. **Русскій врачъ и Еврей.** *Русскій Дневникъ.* 1859. 52. И
замѣчаніе на эту статью. *31. Русскій Инвалидъ.* 1859. 54.
О признательности Евреевъ къ одному русскому врачу.
648. **Вліяніе просвѣщенныхъ государствъ** и современнаго
духа на успѣхи гражданскаго положенія Евреевъ. Одѣсса,
19-го Декабря 1858. *1. Тарнополь. Русскій Инвалидъ.* 1859.
9—¹/₂ ст.
649. **Одинъ изъ современныхъ** вопросовъ. *Домашняя Бесѣда.*
14; 5 стр.
Статья противъ Евреевъ.
650. **Нѣсколько словъ** объ общественномъ положеніи Евреевъ.
Одесскій Вѣстникъ. 1859. 16; 12 ст.
651. **Литературное возраженіе** (на предыдущую статью). Статья
И. Р. Одесскій Вѣстникъ. 1859. 26.
652. **Голосъ въ защиту** Каранмовъ. *С. Б. Мануби. Одесскій*
Вѣстникъ. 1859. 15; 3 ст.
653. **Тайна раздора.** *Ө. Березкинъ. Одесскій Вѣстникъ.* 38; 1 стр.
Статья касающаяся вопросовъ о Евреяхъ.
654. **О родахъ занятій** виленскихъ Евреевъ. *Виленскій Вѣстникъ.*
59; 2 стр.
655. **Нѣсколько словъ** о Евреяхъ Западнаго края Россіи. Статья
Л. Л. Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ. 1; 3 стр.
656. **Благотворительность** у Евреевъ. *И. Соловейчикъ. Разсвѣтъ,*
органъ русскихъ Евреевъ. 19; 4 стр.
657. **Физиологическій взглядъ** на жизнь русскихъ Евреевъ. *Л.*
Гельбакъ. Разсвѣтъ, органъ Русскихъ Евреевъ. 19; 2 стр.
658. **Еврей земледѣлецъ.** *О. Валь. Гакармель.* 12, 13 и 14; 9 стр.
659. **Нѣсколько словъ** по поводу статей г. Мандельштама, въ за-
щиту Евреевъ. *А. Корва. Виленскій Вѣстникъ.* 20; 8—¹/₂ ст.
660. **Евреи Виленской губерніи.** *А. К. Корва. Памятная кн.*
Виленской губ. на 1860 г. Ч. 2; стр. 37—88.
Отрывокъ изъ составленнаго подъ руковод. Департамента
Герер. Штаба статистическаго описанія Виленской губ.

661. **Евреи**; разборъ ст. А. Коревъ, помѣщенной въ Памятн. кн. Виленской губ. Е. Соловейчикъ. *Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 7, 8.
662. **Нѣсколько словъ** по поводу статьи г. Коревъ о Евреяхъ. *И. Варманъ. Виленскій Вѣстникъ.* 42; 4— $\frac{1}{2}$ ст.
663. **Кое-что о Евреяхъ.** О. Воль. *Виленскій Вѣстникъ.* 26 и 27; 14— $\frac{1}{2}$ ст.
По поводу статьи г. А. Коревъ п. в. Еврея, помѣщенной въ Памятн. книжкѣ Виленской губ. на 1860-й годъ.
664. **О догматизмѣ** въ спорахъ за и противъ Евреевъ. А. Пассоверъ. *Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 25 и 26; 8 стр.
665. **Евреи въ Харьковѣ.** М. Крѣпостининъ. *Прибавленіе къ Харьковскимъ Губ. Вѣд.* 10.
666. **Объясненіе по поводу** статьи г. М. Д. „Гоненія Евреевъ“ въ Одессѣ. *Палеоловъ. Русскій Миръ.* 11.
667. **Крымчаки.** П. Якубъ. *Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 13; 2 стр.
Въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о первыхъ еврейскихъ поселенцахъ въ Крыму, извѣстныхъ подъ названіемъ Крымчакъ.
668. **О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ**, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря. Н. Кармоуцъ. *Русскій Вѣстникъ.* 16; стр. 518—550.
Кромѣ этнографическихъ и топографическихъ свѣдѣній, авторъ, слегка, касается общественнаго устройства и другихъ, сосѣдственныхъ Черкесамъ, народовъ, и излагаетъ происходившія, въ послѣднія 15 лѣтъ, въ черкесскомъ обществѣ неудачныя попытки къ переворотамъ.
669. **Свѣдѣнія о природѣ и хозяйствѣ** Кабарды. Кн. Т. Г. Баратовъ. *Экономическія Записки.* 28; и *Ставропольскія Губ. Вѣд.* 34.
Настоящая статья есть отрывокъ изъ сочиненія о Кабардѣ; въ ней сообщаются топографическія, этнографическія и сельско-хозяйственныя свѣдѣнія.
670. **Кабарда.** *Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ.* 11; стр. 1—6.
671. **Нѣсколько свѣдѣній** о релігіозныхъ обычаяхъ мусульманъ шитовъ и о причинахъ различія ихъ съ суннитами. М. Майсуровъ. *Кавказъ.* 23; 4 ст.

672. **Характеристика племенъ, обитающихъ въ Эриванской губерніи.** *М. Майсуровъ. Кавказъ.* 69; 2 стр.
Авторъ описываетъ Армянь, Татаръ и кочующихъ народовъ на Кавказѣ.
673. **Очерки дагестанскихъ нравовъ.** Статья *Ев. Чилъ. Кавказъ.* 84 и 85.
674. **Нравы и обычаи въ Дагестанѣ.** *Г. Пржецлавскій. Военный Сборникъ.* 4; стр. 269—318.
675. **Канлы въ немирномъ краѣ.** *А. Рунновскій. Военный Сборникъ.* 7; стр. 199—216.
Канлы это, то же что корсиканская вендета.
676. **Тушинъ.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 27; 2 стр. съ рисункомъ.
Тушины—жители Тифлисской губерніи, обитающіе по хребту Кавказскихъ горъ.
677. **Осетины.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 32; 2 стр. съ картинкою.
678. **Кавказскіе огнепоклонники.** *Калейдоскопъ.* 39; 4 стр.
679. **Черкешенка.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 36; 2 стр.
680. **Мушна.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 31; 1 стр.
Подъ этимъ названіемъ понимаютъ на Кавказѣ собственно носильщика разныхъ тяжестей.
681. **Записки Черкеса.** Два мѣсяца въ аулѣ. *Каламбін. Библиотека для Чтенія.* 6; стр. 1—90.
Въ этой статьѣ представлена, въ повѣствовательной формѣ, жизнь черкеса у домашнего очага.
682. **Замѣтка о Кавказѣ.** *Кавказецъ. С.-Петербургскія Вѣд.* 167; 2—¹/₂ ст.
Авторъ этой статьи нападаетъ на г. Рылѣва за его статью „Магометъ-Амиръ“, но поведунюмъ не вѣрностей и ошибокъ въ ней.
683. **Чобанъ.** Разказъ изъ быта горскихъ татаръ въ Крыму. *Радула.* 5 и 6; 13 стр.
Чобанъ — пастухъ овецъ. Разказъ настоящій основанъ на поэтической легендѣ — обычаѣ у Крымскихъ татаръ похищать не вѣсть.

684. **Очеркъ горскихъ народовъ** правго мулла кавказской лини. Статья А.—Д. Г. *Военный Сборникъ*. 1; стр. 273—324.
Топографическій очеркъ закубанскаго края и очеркъ быта и прошлой исторіи закубанскихъ народовъ: 1) Ногайскія племена. 2) Черкесы, Абадзехи, Шапсуги, Натухайцы и пр.
685. **Абхазія**, ея горы и горцы. Сцены изъ кавказской жизни В. *Савиновъ*. *Сынъ Отечества*. 2 и 3; 6 стр.
686. **Волжскіе Татары**. П. А. *Шино*. *Современникъ*. 6 и 7; стр. 255—290 и 121—142.
Содержаніе: 1) Джинъ (народный праздникъ). 2) Деревенскій мулла. 3) Деревня Акбудаево и Рязвантъ-бай. (Изъ путевыхъ замѣтокъ по волжскимъ губерніямъ).
687. **Замѣтки о Татарахъ-поселянахъ**. Л. *Сахаровъ*. *Нижегородскія Губ. Вѣд.* 46 и 47.
688. **О Татарахъ** Рязанской губ. Н. *Гльбовъ*. *Рязанскія Губ. Вѣд.* 40 и 41; 6 стр.
689. **Эмиграція Татаръ** Таврической губ. В. *Фильковичъ*. *С.-Петербургскія Вѣд.* 199; 10—¹/₂ ст.
690. **Переселеніе Крымскихъ Татаръ**. Н. *Щербанъ*. *Русскій Вѣстникъ*. 23—24; стр. 211—229.
691. **О Татарахъ** Пензенской губ. Н. *Гльбовъ*. *Пензенскія Губ. Вѣд.* 17, 18 и 19.
692. **Казанскіе Татары**. А. *Мартьяновъ*. *Сѣверная Пчела*. 21; 10—¹/₂ ст.
693. **Этнографическій очеркъ Казанскихъ инородцевъ**. В. *Лядовъ*. *Разсвѣтъ*. 7; стр. 141—162.
Содержаніе: Татары, Черемисы, Чувашы и Мордва.
694. **Изъ письма астраханскаго жителя**. *Православное Обзорніе*. 12; 4 стр.
О Калмыкахъ.
695. **Калмыки**. А. *Писемскій*. *Библиотека для Читенія*. 1; стр. 1—34.
Въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.
696. **Путешествующіе Киргизы**. П. *Небольсимъ*. *Русскій Вѣстникъ*. 17; стр. 41—49.
Характеристика нѣкоторыхъ Киргизовъ, пріѣзжавшихъ, въ 1858 г., въ Петербургъ.

697. **Киргизоманія. I. Желѣзовъ. Русскій Вѣстникъ.** 21; стр. 45—51.

Замѣчаніе на ст. г. Небольсина: „Путешествующіе Киргизы“, въ которой г. Желѣзовъ заступаетъ за Уральскихъ казаковъ, затронутыхъ въ ст. г. Небольсина.

698. **По поводу статьи: „Путешествующіе Киргизы“. Л. Плотниковъ. Русскій Вѣстникъ.** 23—24; стр. 245—277.

699. **Охота у Киргизъ-Кайсаковъ. К. Калачевъ. Сынъ Отечества.** 11 и 12; 4 стр.

700. **Бансы. Разсказъ. Иллюстрированный Семейный Листокъ.** 99—100; 3 стр.

Бансы — это киргизскій лекарь, или вѣрнѣе знахарь, коздууъ.

701. **Портреты киргизской депутаціи. Иллюстрація.** 116; 1 ст.

702. **Случай на пути. Вяризовъ. Сынъ Отечества.** 37; 4 стр.

Въ этой статьѣ помѣщены нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія изъ быта Мордвы.

703. **Замѣтки о нѣкоторыхъ обычаяхъ Мордвовъ села Кильдюшева, съ приходскими его деревнями Киртели и Кадышевой, Симбирскаго уѣзда. Симбирскія Губ. Вѣд.** 43; 3 стр.

Извлечено изъ матеріаловъ для статистическаго описанія Симбирской губерніи. — Свадебные обычаи, крестины, праздники, языкъ, одежда, игры.

704. **Чувашь. Этнографическій очеркъ. Калейдоскопъ.** 38 и 39; 5 стр.

705. **Зауральскіе Финны. В. Лядовъ. Разсвѣтъ.** 9; стр. 369—388.

Въ этой статьѣ описанъ домашній бытъ, обычаи, вѣрованія, одежда, пища и проч. Самоѣдовъ и Остяковъ.

706. **Путевыя замѣтки горнаго туриста. О. Германъ. Стадья 1-я. О Воулахъ. Производитель и Промышленникъ.** 15; 6—¹/₂.

707. **Вотяки и Черемисы. Памятная книжка Вятской губ. на 1860-й годъ.** стр. 159—166.

Содержаніе: Бытъ, одежда, религіовныя вѣрованія, молитвы и пѣсни. (Изъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1838 и 1839 г., приб. № 1, 3, 5 и 10).

708. **Алтай** и его обитатели. Статья *Д. С. Московскій Вѣстникъ*. 23—24; 5 стр.

Содержаніе: Растительное и животное царство. Исторія и этнографія обитателей Алтая: Калмыковъ, Татаръ и Кумандищевъ.

709. **Алтай. Пованни. Иллюстраціи.** 118; 2 ст.

710. **Азія и Сибирь.** *А. Павловскій. Народное Чтеніе.* 1, 2, 3, 4, 5 и 6; стр. 39—91, 101—129, 96—119, 48—75, 34—58 и 13—35.

Содержаніе: Кяхта и Китайцы Кяхтинская торговля чаемъ. — Остяги. — Раздѣленіе инородцевъ Сибири. — Финское племя и его вѣтви. — Мѣста жительства Остяковъ. — Типъ, костюмъ и характеръ. — Жилище и домашній бытъ. — Образъ жизни. — Управленіе. — Религія. — Самоѣды. — Мѣсто жительства, наружность, костюмъ, жилище, пища, характеръ. — Бытъ, свадьба и похороны. — Религія. — Табиды и ихъ чарованія. — Народная литература. — Героическія сказанія, пѣсни, легенды, Тунгусы и Якуты.

711. **Замѣтка** о Сибири. Статья *Ю. В. С.-Петербургскія Вѣд.* 227; 10—¹/₂ ст.

712. **Остяки.** (Этнографическій очеркъ). *Калейдоскопъ*. 34; 2 стр.

713. **Нѣсколько словъ** о Заболотныхъ и Ачирскихъ инородцахъ Тобольскаго округа. Статья *В. И. Тобольскія Губ. Вѣд.* 48; 4 стр.

Эти инородцы принадлежатъ къ остяцкому племени, исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Селенія ихъ расположены по лѣвую сторону Иртыша, на сѣверъ отъ Тобольска. Статья составлена изъ официальныхъ свѣдѣній.

714. **Инородцы**, обитающіе въ Туруханскомъ краѣ. *А. Мордвиновъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.* 2; стр. 25—64.

Инородцы эти суть: Тунгусы, Долганы, Остяги, Самоѣды, Юраки и Якуты.

715. **Тунгусы.** *Д. С. Московскій Вѣстникъ*. 12; 3 стр.

716. **О Тунгусахъ.** *Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 1; 2 стр.

717. **Изъ статистическаго описанія** Енисейскаго округа. *М. Ф. Кривошапкинъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 2, 3 и 4; 10 стр.

О Тунгусахъ и прочихъ инородцахъ. Самоѣды.

718. **Нѣкоторыя свѣдѣнія о законахъ и обычаяхъ инородцевъ** Березовскаго округа. *Тобольскія Губ. Вѣд.* 8, 9 и 10; 8 стр.
Содержаніе: 1) Права лицъ духовныхъ. 2) Законы и обычаи.
719. **Татары Западной Сибири.** Статья *В. Амур.* 26; 6 стр.
720. **Мангуны.** *Амур.* 33; стр. 482—486 и *Журнал Мин. Вн. Дѣл.* 12; стр. 9—15.
 Мангу или, какъ Русскіе называютъ ихъ, Мангуны есть Тунгусское племя, обитающее по обонимъ берегамъ Амура, отъ селенія Нюнгю до селенія Пунки.
721. **О Шаманахъ,** какъ кудесникахъ. Статья *Н. П. Амур.* 34, 36, 37 и 38; 10 стр.
722. **Алеуты.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскоп.* 33; 2 стр.

3. ЭТНОГРАФІЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

723. **Лекція Профессора Лавровскаго,** читанная имъ въ Харьковскомъ Университетѣ о Западно-Южныхъ Славянахъ. *Архивъ Н. Калачева.* 1860. 2; стр. 90—112.
724. **Письмо къ редактору о Южныхъ Славянахъ.** *П. А. Лавровскій. Извѣстія II Отд. Имп. Акад. Наукъ.* Т. VIII, вып. V; стр. 393—416.
725. **Рѣчь,** произнесенная въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, 31 янв. 1860 г., при публичной защитѣ диссертациі на степень магистра: „О Славянахъ въ Малой Азій, въ Африкѣ и въ Испаніи. *В. Ламажскій. Русская Бесѣда.* 1; стр. 119—132.
726. **Новыя славянскія изслѣдованія.** *А. Н. Пытинъ. Современникъ.* 11; стр. 309—329.
 По поводу сочиненій: 1) О Славянахъ въ Малой Азій и пр. *В. Ламажскаго.* 2) О Сербіи. *В. Григоровича.* Казань. 1859. 3) Братски трудъ. Москва. 1860.
727. **Разборъ сочиненія о Славянахъ въ Малой Азій.** *В. Ламажскаго.* Статья *И. Срезневскаго. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ.* Т. VIII, вып. IV.

728. **Славянскія земли** — Турція и Австрія въ 1859 г. *Библиотечка для Чтенія*. 3; стр. 1—30.
Общее обозрѣніе и взглядъ на Славянъ Австрійскихъ. Славяне Турецкихъ областей. Сербія и Черногорія.
729. **Словаки**. Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ*. 10.
730. **Болгарская народная пѣсня**. *Народное Чтеніе*. 6.
731. **Атаманъ**. (Изъ болгарскихъ нравовъ). *Л. Каравеловъ. Наше Время*. 50; 6 стр.
732. **Венгрія и Славяне**. *А. Θ. Гильфердингъ. Русская Бесѣда*. 2; стр. 1—42.
Разборъ книги: Jean de Hunyad, par C. Chassin. P. 1859.
733. **Православные Сербы** въ Нижнемъ Новгородѣ. *Справочный Листокъ для Нижегородской ярмарки*. 23; 2 ст.
734. **Южно-Австрійскіе Славяне** и начало Венгерской войны. *Одесскій Вѣстникъ*. 69; 20— $\frac{1}{2}$ ст.
735. **Ускоки или пираты Адриатики**. *Калейдоскопъ*. 9; 2 стр.
736. **Эпизоды изъ англійской жизни**. I. Воскресенье. *Г. Каменскій. Русскій Вѣстникъ*. 18; стр. 90—108.
737. **Примѣты, предрасудки и вѣра въ чудесное у Англичанъ**. *Современникъ*. 1; стр. 117—156.
738. **Французскія деревни**. (Письма изъ за границы). *А. Скваронскій. Сѣверная Пчела*. 228; 15— $\frac{1}{2}$ ст.
739. **Эльзаскіе костюмы**. *Иллюстрированный Семейный Листокъ*. 127—128; 1 ст.
740. **Корсика** и ея типы. *Иллюстраціи*. 138; 1 ст.
741. **О проституціи** въ Туринѣ. *Н. Мансуровъ. Московская Медицинская Газета*. 50.
742. **О народности нынѣшнихъ обитателей Греціи**. *Р. Орбинскій. Русское Слово*. 3; стр. 59—118.
Здѣсь разбирается мнѣніе Фальмейра о происхожденіи нынѣшнихъ Грековъ отъ Славянъ и другія мнѣнія, опровергающія его.
743. **Народныя преданія древнихъ Грековъ**. *Подсильюстикъ*. 2; стр. 65—100.
Преданія о Троянской войнѣ.

744. **Гверильясы.** *Журналъ для Дѣтей.* 35; стр. 555—568.
Гверильясы — народное ополченіе Испанцевъ въ войну съ Французами во время Наполеона I-го.
745. **Картины сѣверной Скандинавіи.** *Подслѣжничъ.* 2; стр. 19—64.
746. **Норвежское катаніе на конькахъ.** Этнографическій типъ. *Калейдоскопъ.* 45; 2 стр.
747. **Евреи въ Молдавіи.** *Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 13; 4 стр.
748. **Бытъ и нравы Евреевъ въ среднія времена.** *Разсвѣтъ.* 6; стр. 417—450.
Статья эта заимствована изъ обширнаго изданія Поля Лакруа и Фердинанда Серв. «Le moyen âge et la renaissance». Paris. 1848—1854. 5 vol. (vol. I.)
749. **Женщины въ Алжирѣ.** (Изъ записокъ путешественника). Статья *И. С. Библиотека для Чтенія.* 11; стр. 1—22.
О значеніи женщины алжирской въ ея частной, общественной и религіозной жизни.
750. **Очерки Марокко.** *Свѣточъ.* 9; стр. 53—64.
Эти очерки суть извлеченія изъ сочиненія графа ди Гемзо подъ названіемъ *Specchio geografico e statistico dell' impero di Marocco.* Въ этомъ извлеченіи говорится о формѣ правленія и правосудіи.
751. **Арабскій праздникъ.** Этнографическій очеркъ. (Отрывокъ изъ воспоминаній французскаго путешественника). *Калейдоскопъ.* 41; 3 стр.
752. **Константинопольскіе Евреи.** *Б. Бертензонъ.* *Разсвѣтъ, органъ русскихъ Евреевъ.* 14; 3 стр.
753. **Армянское населеніе въ Таврскихъ горахъ.** *Рада.* 9 и 10; 7 стр.
Содержаніе: 1) Зейтунъ, 2) городъ Гаджинъ, 3) Гауръ-дагъ.
754. **Друзы и Марониты.** — *евв. Семейный Кругъ.* 35; 5 стр.
755. **Христіанская деревушка въ Сиріи.** *И. Березинъ.* *Библиотека для Чтенія.* 12; стр. 1—30.
756. **Обычаи, нравы и костюмы Турокъ.** *Живописный Указатель.* 1 (пробный номеръ). стр. 1—8.

756. **Типы бейрутскаго народонаселенія.** *Иллюстрація.* 142; $\frac{1}{2}$ ст.
757. **Предводитель племени Манкетовъ.** (Очеркъ нравовъ остр. Борнео.) *Иллюстрація.* 103, 104; 4 ст.
758. **Праздникъ фонарей** въ Нангасаки въ Японіи. *Иллюстрированный Семейный Листокъ.* 125—126; 1 стр.
- *759. **Лиу-Пайо** или рассказы изъ китайской жизни. Перев. съ нѣм. *Цитена.* Съ 16-ю литогр. рисунками. Спб. Изд. и печат. товарищества „Общ. Польза“. 1860. Въ 8-ю д. л. III и 382 стр. Ц. 2 р. 50 к.
760. **Китай и Китайцы.** В. Лядовъ. *Разсвѣтъ.* 3; стр. 479—510.
761. **Гонъ-Конгъ.** А. Вышеславцевъ. *Русскій Вѣстникъ.* 13; стр. 105—160.
Описаніе китайскихъ нравовъ.
762. **Китайскіе анекдоты,** доставл. В. Васильевымъ. *Искра.* 10.
763. **Празднованіе** Нового года въ Китаѣ. Михайловъ. *Семейный Кругъ.* 10; 3 стр.
764. **Индійскіе туги.** *Иллюстрація.* 120; 1 ст.
Описаніе нравовъ секты убійцъ въ Индіи.
765. **Новые Каледонцы.** *Семейный Иллюстрированный Листокъ.* 133—136; 4 стр.
766. **Краснокожіе Индѣйцы.** Этнографическій очеркъ. *Калейдоскопъ.* 29; 1 стр.
767. **Игры и пляски** американскихъ Индѣйцевъ. *Журналъ для Дѣтей.* 5; стр. 67—80.

4. СВАДЕБНЫЕ И ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ.

768. **Этнографическая замѣтка.** II. Гундобинъ. *Владимірскаго Губ. Вѣд.* 23; 1 ст.

Здѣсь говорится о довольно странномъ обычаѣ, случающемся при свадебныхъ обрядахъ. На другой день свадьбы, въ домъ новобрачныхъ, производится попойка. При этомъ свать, сваха и гости опутываютъ себя *красными* лентами и съ крикомъ и пѣснями катаются по городу.

769. **Свадебные обряды** въ Васьяновской волости Кадниковскаго уѣзда. *В. Гичинъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 53; 2 стр.
770. **Обычаи поселянъ** въ окрестностяхъ м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда. *Волынскія Губ. Вѣд.* 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13; 16 стр.
Содержаніе: Вечерицы, досвитки и сходки на улицѣ, змовыны (уговоръ), сватанье (заручины), каровой и чоботоносныи, весиле (свадьба).
771. **Крестьянскія свадьбы** въ Слободскомъ уѣздѣ. *И. Красноперовъ. Вятскія Губ. Вѣд.* 22, 23 и 24; 9 стр.
772. **Второй разсказъ** Никиты Сливаева. Изъ быта донскихъ казаковъ. *П. Соинъ. Московскій Вѣстникъ.* 11 и 28.
 Въ этой статьѣ описана казацкая свадьба.
773. **Свадьбы** крестьянъ Малоярославецкаго уѣзда. *Толмачевъ. Калужскія Губ. Вѣд.* 20; 7 стр.
 Тутъ же помѣщено нѣсколько свадебныхъ пѣсенъ.
774. **Свадебные обряды** крестьянъ великорусскихъ селеній Суджескаго уѣзда, Курской губерніи. *А. Николаевъ. Московскій Вѣстникъ.* 20; 5 стр.
 Настоящая статья есть продолженіе статьи, напечатанной въ „Москвитяинѣ“, 1854 г. „О свадебныхъ обрядахъ Малороссіянъ Суджанскаго уѣзда“.
775. **О свадебныхъ обычаяхъ** поселянъ Брянскаго уѣзда. *И. Успенскій. Орловскія Губ. Вѣд.* 25, 26, 28, 29 и 30; 26 стр.
776. **Обряды крестьянъ** при свадьбахъ въ Пензенской губерніи. *П. Θεоктистовъ. Пензенскія Губ. Вѣд.* 4, 5, 6 и 7.
777. **Обряды бракосочетанія** между крестьянами Шадринскаго уѣзда. *И. Кожинъ. Пермскія Губ. Вѣд.* 26.
778. **О свадебныхъ обрядахъ** г. Чердыни. Ст. *Я—П—аю.* Дополненіе къ статьѣ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, помѣщенной въ 1-й кн. Пермскаго Сборника. *Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 132—161.
Содержаніе: 39 свадебныхъ пѣсенъ. Въ текстѣ помѣщенъ рисунокъ, изображающій уборъ чердынской невесты, во время дѣвишника.
779. **Свадебные обряды** крестьянъ Кузнецкаго уѣзда. *Томскія Губ. Вѣд.* 2 и 3; 9 стр.
780. **Свадебные обычаи** При-Аргунцевъ. *Н. Кашия. Вѣстникъ Имп. Руск. Географ. Общества.* 12; стр. 147—182.

781. Письмо къ редактору. *Смирновъ. Московскія Вѣдомости.* 34; $\frac{1}{2}$ ст.
 О нелѣпныхъ обычаяхъ, встрѣчающихся, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на другой день свадьбы.
782. Свадебная пѣсня. *Б. Кляжицкій. Мода.* 17.
783. О похоронахъ въ Подольской губерніи. *К. Шейковский. Кіевскій Телеграфъ.* 24—26.
Содержаніе: 1) примѣты, предвѣщающія смерть; 2) обряды при копаніи; 3) обряды, слѣдующіе послѣ смерти; 4) обряды, совершаемые въ честь покойниковъ, нѣкоторыя повѣрья и представленія о загробной жизни; 5) пословицы и поговорки, относящіяся къ похоронамъ. Статья эта вошла въ составъ соч. „Бытъ Подолянь“. Кіевъ, т. 1-й, вып. 2; стр. 1—55.
784. Погребальныя обряды въ Житомирскомъ уѣздѣ Волинской губерніи. *Воляскія Губ. Вѣд.* 29—32.

5. ПРАЗДНИКИ, ИГРИЩА И НАРОДНЫЯ ГУЛЯНЬЯ.

785. Коляда и таусень въ Меленковскомъ уѣздѣ Владим. губ. *В. Гребнеръ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 8; 2 стр.
 Коляда и таусень — старинный обычай, наканунѣ Нового года ходить подъ окошки и пѣть пѣсни.
786. Коляда въ Судогодскомъ уѣздѣ. *В. фонъ-Гребнеръ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 27.
787. Слѣды исторической мысли въ жеребьяхъ дѣтскихъ игръ Вологодской губ. (Гипотеза не безъ вѣроятности). *В. Поповъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 49; 3 стр.
788. Крестьянскія игрища въ Котельническомъ уѣздѣ. *Вятскія Губ. Вѣд.* 7 и 9.
 Въ этой статьѣ помѣщено нѣсколько пѣсней.
- *789. Рождество Христово. Повѣствованіе о томъ, какъ Москвичи встрѣчаютъ этотъ праздникъ, а равно и Новый годъ. Сост. *Н. П. Прот. . . . новъ.* Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 88 стр.
790. Первое Мая въ Сокольникахъ. *Иллюстрація.* 123.

791. **Петербургскія загородныя гулянья и танцы въ среднемъ кругу.** *И. Соколовъ. Сынъ Отечества.* 23; 4 стр.
792. **Ржевскій карнавалъ.** *Посторонній человекъ. Московскія Вѣд.* 47; 1 ст.
 Описаніе довольно страннаго обычая, въ Ржевѣ, во время ярмарки, начинающагося съ субботы первой недѣли Великаго поста. Молодые парни и дѣвки запасаются горохомъ и идутъ на мѣсто ярмарки и тамъ упражняются киданіемъ другъ въ друга горошинъ. Авторъ возстаеъ противъ этого обычая.
793. **Канунъ Иванова дня.** *А. Алексѣевъ. Саратовскія Губ.* Вѣд. 15; 2 стр.
794. **Кулачные бои въ Саратовѣ.** *А. Андреевъ. Саратовскія Губ.* Вѣд. 12; 2 стр.
795. **Вербное Воскресенье въ старину.** *Полтавскія Губ. Вѣд.* 12; 6 стр.
 Статья г. Забѣлина, заимствованная изъ „Москвитянина“ 1850 г.
796. **О празднованіи Новаго года.** Археологическій очеркъ. *А. Х—въ. Православное Обозрѣніе.* 1; стр. 47—68.
 Матеріалами служили: сочиненія древнихъ отцевъ и писателей церковныхъ: археологическіе словари и сборники (Дюканжа, Мартеня), изслѣдованія новѣйшихъ археологовъ: Августа, Бинтерима и историковъ Неандера и Беньо.
797. **Вертепъ.** *Н. Щукинъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества.* 8; стр. 25—35.
 Вертепъ—это ручной театр, на которомъ въ Иркутскѣ представляютъ мальчики, куклами, событія изъ временъ Рождества Христова. Въ этой же статьѣ, въ началѣ, описанъ довольно странный обычай славить Христа по-латынѣ въ Иркутскѣ и по-гречески въ Якутскѣ.
798. **Изъ путевыхъ замѣтокъ.** Статья *В. Амуръ.* 22; 5 стр.
Содержаніе: Деревенскій праздникъ въ селѣ Покровскомъ. Старинная пѣсня. Деревня Петрова.
799. **Масляница въ Грузіи.** *Габо. Звѣздочка.* 2; стр. 124—137.
800. **Еврейскіе праздники.** *Полтавскія Губ. Вѣд.* 10 и 11; 10 стр.
 О праздникѣ еврейской пасхи. Начало этой статьи помещено въ Полтавск. Губ. Вѣд. 1859 г.

801. **Мѣсяцъ рамазанъ** у Касимовскихъ Татаръ. *Н. Глбковъ.* *Рязанскія Губ. Вѣд.* 48 и 49; 5 стр.

802. **Праздникъ** въ Калмыцкомъ улусѣ. *А. Гаряиновъ.* *Сборникъ литер. статей, въ память Ѳ. Смирдина.* 1859. Т. IV; стр. 229—237. ←

803. **Рамазанъ**, лейлять-ульвадръ, имамъ-али. *Кавказъ.* 35 и 36; 10 ст.

Рамазанъ—постъ у магометанъ въ воспоминаніе пребыванія Магомета на горѣ Хира, близъ Мекки.

*804. **Полное собраніе** святочныхъ увеселеній, гаданіе, игра въ фанты, святочные и подблюдныя пѣсни. Изд. 2-е. Москва. Въ тип. Л. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 127 стр. Ц. 50 к.

6. ПРЕДАНЫЯ, ПОВѢРЬЯ, ПРЕДРАЗСУДКИ, РЕЛИГИОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ, МИФОЛОГІЯ И ДЕМОНОЛОГІЯ, КАКЪ СОБСТВЕННО РУССКИХЪ, ТАКЪ И ИПОРОДЦЕВЪ, ОБИТАЮЩИХЪ ВЪ РОССИИ. МИФОЛОГІЯ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ. ПРЕДАНЫЯ И ПОВѢРЬЯ ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ ЗЕМНАГО ШАРА.

*805. **Объ источникахъ** и формахъ русскаго баснословія. *Дм. Щепкинъ.* Вып. 1-й. Москва, тип. В. Грачева и Ко. 1859, Въ 8-ю д. л., XX и 134 стр.

Основная мысль этого сочиненія есть, по выраженію автора, „рѣшеніе общей исторической задачи мѣна въ частныхъ границахъ русской басни“. Содержаніе перваго выпуска представляетъ, въ главныхъ чертахъ, новый взглядъ на существо мѣна, опредѣляетъ источники и средства его образованія и раскрываетъ, въ осязательныхъ примѣрахъ, живую связь русскаго баснословія съ исторіей отечественнаго слова.— Сочиненіе это есть произведеніе Дм. Мих. Щепкина, сына знаменитаго московскаго артиста. Оно помимо неоспоримаго достоинства, какое представляетъ, не смотря на то, что продолжительная болѣзнь и смерть не позволили автору окончательно обработать свой трудъ,—заслуживаетъ вниманія и по трагической, грустной судьбѣ своего творца. Дм. Мих. Щепкинъ, человекъ въ высшей степени даровитый

и способный, посвятивший всего себя наукѣ, долженъ былъ встрѣчать постоянное препятствіе пламенному ей служенію — въ тяжелой болѣзни, продолжавшейся 12 лѣтъ и приведшей его ко гробу. Свѣдѣнія о свѣтлой и благородной личности автора, объ его энергіи въ преслѣдованіи науки и борьбѣ съ болѣзнію — читатели найдутъ въ прекрасной статьѣ Н. Павлова: «Нѣсколько словъ объ авторѣ», помѣщенной въ началѣ шестидесятаго выпуска.

Издатель общаетъ еще 3 выпуска, этого важнаго труда. См. Кн. Вѣстникъ. 1860 г.

Разборы этого сочиненія были помѣщены: 1) въ „Семейномъ Кругѣ“ 48. 2) въ Московскомъ Курьерѣ 14 и 17. 3) въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 55.

806. **О происхожденіи мѣа.** *А. Н. Аванасьевъ. Московскія Вѣд.* 55; 4 ст.

По поводу соч. г. Шепкина „Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія“.

807. **Коляда.** *С. Микуцкий. Виленскій Вѣстникъ.* 37.

Выписка изъ книги: *Glossarium mediae et infirmae latinitatis*, etc. *Disange*, которою доказывается ошибочность мнѣній многихъ ученыхъ, въ томъ числѣ и Шафарика, что коляда есть Славянское божество.

808. **Разсказъ о Лисунѣ,** (записанъ *М. Исаенко*, въ Батуринѣ). *Черниовскія Губ. Вѣд.* 28.

809. **Вечеръ подъ хатою сосѣда.** *И. Федоровичъ. Саратовскія Губ. Вѣд.* 9; 2 стр.

Разсказъ о вѣдьмахъ, записанъ со словъ, въ селѣ Квасниковѣ, за Волгой.

810. **Замѣтки о повѣрьяхъ** Мадороссіянъ Суджанскаго уѣзда. Статья *Н. Производителъ и Промышленникъ.* 12.

О домовомъ, вѣдьмѣ, вѣдюкѣ, упырѣ, ховалѣ, марѣ, вовколаки, лѣшемъ и русалкѣ.

811. **Колдуны знахари** и ихъ лекарства. Изслѣдованія и наблюденія русскаго врача. Статья *И. Т. Сынъ Отечества.* 1859. 15, 16 и 17; стр. 402—406, 430—434 и 458—462.

812. **Нѣсколько словъ** о ворожбѣ и гаданіяхъ. *П. Ильинскій. Душеполезное Чтеніе.* 12; стр. 450—476.

- *813. **Собрание чудесъ, повѣсти, заимствованныя изъ мифологій.** Сочиненіе америк. писателя *Натан. Готорна*. Спб. 1860, тип. Департ. Вн. Торговли. Въ 12-ю д. л. 492 стр. (Было помѣщено въ «Подсѣбникѣ» за 1859 г.). Ц. 1 р. 75 к.

Весьма хорошо сдѣланное, интересное и полезное собраніе повѣстей, въ которыхъ, при вымышленной ситуациі лицъ,—передаются въ сущности неискаженные, замысловатые мифы древнихъ Грековъ.

- *814. **Греческая Мифология** или сказанія о верѣ и о богахъ древнихъ народовъ, именуемыхъ Греками и Римлянами, с 14-ю рисунками. *Н. Причудинскава*. Спб. 1860, тип. Трусова, Въ 16-ю д. л. 66 стр. Цѣна 25 к.

Книга, напечатанная такъ называемымъ *безъязкимъ* правописаніемъ: «Господин читатель! (говоритъ авторъ въ предисловіи) эту книжку о богахъ греческихъ я написалъ правописаніемъ безъязкимъ, то есть я выпустилъ букву ѣ и другія излишнія буквы, какъ например: е, і, ъ на концѣ слов. Эти буквы бесполезны: оне затрудняютъ только грамоту, затрудняютъ ученіе, а у насъ и безъ нихъ есть чему поучиться...» Содержаніе Мифологій слѣдующее: I. Греція и ея древніе жители. II. Происхожденіе моря и древнейшія божества Грековъ. III. Зевесъ Олимпійскій. IV. Прочія Олимпійскія божества. V. Божества земли, воды и подземнова царства. VI. Подземное царство или Адъ. VII. Герой Ираклъ. VIII. Оракуды. IX. Храмы, обряды и таинства Грековъ.

Рисунки, изображающіе: крепость Афинскую, Юпитера, Юнону и др., числомъ 14—сдѣланы очень дурно.

815. **Для исторіи ложныхъ книгъ.** (Трепетникъ. — Дни добрыя и злыя.—Рафли). *А. Н. Пыпинъ. Архивъ Н. Калачова*. 1860. 2; стр. 15—27.

Всѣ эти ложныя книги, заглавія которыхъ приведены выше, очень важны для исторіи суевѣрій и предрасудковъ прежняго времени. Такъ „Трепетникъ“ принадлежитъ къ гадательнымъ книгамъ, которыя въ старину строго запрещались. Она рассказываетъ о значеніи примѣтъ, исключительно тѣхъ, когда у человѣка трепещетъ какая нибудь часть тѣла. Заглавіе 2-й книги само говоритъ о ея содержаніи. Наконецъ „Рафли“ было тоже что-то въ родѣ гадательныхъ книжекъ, употребляемыхъ при игрѣ въ кости.

816. **Разборъ сочиненія:** Die Götterwelt der deutschen und nord. Völker, von Monhardt. Статья П. Л. Лаврова. *Русское Слово*. 9; стр. 64—84.
817. **О происхожденіи и значеніи нѣкоторыхъ обычаевъ, соединенныхъ, въ православной церкви, съ празднованіемъ Св. Пасхи.** Ѡ. Лебединцевъ. *Руководство для сельскихъ пастырей*. 6; 17 стр.
818. **О суевѣріяхъ, встрѣчаемыхъ на праздникъ Рождества Христова въ Кіев. уѣздѣ.** Вас. Сикачинскій. *Кіевскія Губ. Вѣд.* 30.
819. **Мѣстный обычай въ г. Бѣлгородѣ въ праздникъ Пятдесятницы.** *Руководство для сельск. пастырей*. 14; 5 стр.
Обычай этотъ заключается въ томъ, что женщину переодѣваютъ въ безобразный мужской костюмъ, а мужчину въ женскій и такимъ образомъ водать три дня по городу съ пѣснями и плясками. Обычай этотъ и совершеніе его называются *нѣмчиками*.
820. **Обычай въ праздникъ Пятдесятницы украшать храмы и дома цвѣтами и деревьями.** В. Н—въ. *Душеполезное Чтеніе*. 5; стр. 47—53.
821. **Этнографическая замѣтка.** В. Борисовъ. *Владимірскія Губ. Вѣд.* 12.
Авторъ описываетъ обычай, существующій въ г. Шуѣ, посылать тайно съ милостыней, состоящею изъ денегъ или восковыхъ свѣчей, избраннаго человѣка, по случаю чьей либо болѣзни, съ тою цѣлью, что тотъ, кто найдетъ у себя милостыню, помолится за болящаго.
822. **Дополненіе къ предъидущей статьѣ:** *Гудобинъ. Владимірскія Губ. Вѣд.* 16.
823. **Куричья братчина или троецыплатница.** *Вятскія Губ. Вѣд.* 31 и 32.
Подъ этимъ названіемъ въ Вятской губерніи существуетъ обычай; по которому крестьянинъ послѣ какихъ либо домашнихъ несчастій даетъ обѣтъ справить куричью братчину, родъ семейнаго праздника, въ которомъ курицы, особенно высидѣвшія трижды цыплятъ, играютъ важную роль.
824. **Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса, сохранивъ у Киргизовъ.** Поясненіе одного мѣста въ „Исторіи Монголовъ“ Рашидъ-Эддина. Письмо Н. И. Ильминскаго къ П. Савельеву.

Извѣстія Восточн. Отд. Имп. Археолог. Общ. Т. 1, вып. 5; и т. 2, вып. 3; стр. 111—127 и 164—175 и примѣчанія къ этой ст. ямы Галсанъ Гомбоева, тамъ-же.

825. **Замѣтки** о нѣкоторыхъ неправильныхъ религіозныхъ понятіяхъ и предразсудкахъ простаго народа. *М. Чечена. Херсонскія Епарх. Вѣд.* 1, 2 и 9 стр. 31—36, 82—86 и 587—598.
826. **О народномъ суевѣріи** и вліяніи его на жизнь. *Салтычъ. К. Божковскій.* 2; стр. 45—98.

Сочиненіе г. Божковского раздѣляется на 4 отдѣла: 1) Указаніе главныхъ источниковъ суевѣрія и причины, поддерживающія его въ народѣ. 2) Описаніе суевѣрія съ многоразличными повѣрьюми. 3) Изображеніе вліянія суевѣрія на жизнь; тѣ печальныя послѣдствія, къ которымъ ведетъ суевѣріе. 4) Указаніе на средства къ искорененію суевѣрія въ нашемъ народѣ.

827. **Источникъ суевѣрія**, причины, поддерживающія его, и пр. *Божковскій. Полтавскія Губ. Вѣд.* 26 и 27; 10 стр.
828. **Средство противъ суевѣрій** и предразсудковъ народа, относительно лица священника. *Руководство для сельскихъ пастырей.* 42; 12 стр.
829. **Слово о суевѣріи.** *Руководство для сельскихъ пастырей.* 10; 8 стр.

Сокращенно переложено изъ „Вечери духовной“, сочин. іеромон. Симеономъ Полоцкимъ, умершимъ въ 1682.

830. **Остатки язычества** въ нашемъ простомъ народѣ. Статья *К. Д. Руководство для сельскихъ пастырей.* 41; стр. 132—155.

Остатки въ народѣ демонологіи. 1) Вѣрованіе въ домовыхъ. 2) Вѣрованіе въ существованіе русалокъ. 3) Вѣрованіе въ существованіе водяныхъ и лѣщихъ. 4) Вѣрованіе въ существованіе кикиморъ и огненныхъ змѣй.

831. **Матеріалы** для исторіи простонародныхъ суевѣрій. *Современникъ.* 6; стр. 193—216.

Составлено по соч.: 1) Объ Антихристѣ, противъ раскольниковъ, соч. Нильскаго; 1859 г. 2) *Le raskol, Essai historique sur les sectes religieuses en Russie.* P. 1859.

832. **Невѣжество и суевѣрія** простаго народа, относительно скота (въ статьѣ: Скотоводство Тверской губ.). *Тверскія Губ. Вѣд.* 46; 5 стр.

833. **Батуричь.** Мѣстечко Черниговской Губ. *М. Исаенко. Черниговскія Губ. Вѣд.* 1, 8, 9, 11, 12, 14, 15—19 и 22.

Содержаніе: 1) Исторія. 2) Этнографія (Предразсудки

- и суевѣрія. Образцы мѣстнаго нарѣчія. Народныя гѣсни, по-
словицы и поговорки). 3) Статистика.
834. **Кометы** и суевѣрныя преданія объ нихъ. *Иллюстрированный Семейный Листокъ*. 57—58; 1 стр.
835. **Воспоминаніе о кометѣ 1858 г.** Взглядъ на нихъ простого народа. *В. Арефьевъ. Пермскія Губ. Вид.* 33.
836. **Кликуши.** *А. Клементовскій. Московская Медич. Газета.* 25—27; 10 ст.
- Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“. 1860. № 251 и 2) въ газетѣ „Наше Время“, 1860. 37; ст. *Прыжова*.
837. **Иванъ Яковличъ,** лжепророкъ. *Прыжовъ. Наше Время.* 34; 4 стр.
838. **Что такое Иванъ Яковлевичъ?** *Кн. Н. Голуцынъ. Наше Время.* 38; 2 стр.

Быть можетъ, многимъ покажется страннымъ помѣщеніе здѣсь статьи о московскомъ лже-пророкѣ, но въ дѣйствительности, говоря о грубомъ суевѣрїи и предразсудкахъ простого народа, нельзя не упомянуть о грязномъ, смрадномъ, отвратительномъ олицетворенїи того и другаго въ особѣ, извѣстнаго всѣмъ, московскаго святоши. Его уже нѣтъ теперь на свѣтѣ, и онъ, несчастный, быть можетъ, не былъ виноватъ въ томъ обоготворенїи, которое оказывали ему его поклонники и особенно поклонницы, но тѣмъ не менѣе отвратительная проказа суевѣрїи существуетъ еще въ Россїи вообще и въ *блокаменной Москвѣ* въ особенности. Она показываетъ, до какой мерзости, пошлости и дикости можетъ дойти человѣкъ, котораго разумъ не освѣщенъ истиннымъ свѣтомъ религіи; а блуждаетъ въ темныхъ полуязыческихъ, полухристіанскихъ вѣрованїяхъ и въ одномъ только слѣпомъ исполненїи обрядовъ видитъ все свое спасеніе. — Да и вообще вся исторїя нашихъ *юродивыхъ* есть темная сторона вѣро-
ванїй русскаго люда, это — постоянно зіяющая и гнилая язва нашего общества, до котораго дотронуться и больно и мерзко. Только подобныя мракобѣсы, каковы г. Асочевскій съ К^о. могутъ жить не задыхаясь въ этихъ гнилыхъ и вонючихъ, выражаясь аллегорически, отхожихъ мѣстахъ русской жизни.

Разборы кн. г. Прыжова помѣщены: 1) въ „Современникѣ“ 1861. 2. 2) Въ „Русскомъ Словѣ“ 1861. 2. 3) Въ „Свѣточѣ“ 1861. 3.

839. **Мѣстные народныя заговариванья** отъ червей у скота. Записки Юрьевскаго Общ. Сельскаго Хозяйства, выпускъ II; 1 стр.
840. **О народной медицинѣ** Южно-Руссовъ. Ст. Носъ. Московская Медицинская Газета. 5, 6 и 11.
841. **Домашнія средства**, употребляемыя жителями при-Аргунскаго края при леченіи болѣзней, и народные врачи при-Аргунцевъ. Н. Кашинъ. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества. 11; стр. 121—145.
Содержаніе: 1) Лекарства растительныя. 2) Лекарства минеральныя. 3) Народныя акушерства и хирургія. 4) Народные врачи-знахари и вообще суевѣрное леченіе болѣзней.
842. **Заговоръ отъ грыжи**. Сообщилъ В. И. Ламаиный. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества. 11; 1 стр.
843. **Будизмъ**. В. Лядовъ. Разсвѣтъ. 12; стр. 305—325. ←
844. **Замѣтка по поводу** статьи г. Бюллра, помѣщенной въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1859. Ст. С. III. Амуръ. 22 и 23; 5 стр. ←
 Замѣтка эта касается ст. о ламаизмѣ и шаманствѣ.
845. **Понятія алтайскихъ инородцевъ** о душѣ. В. Вербицкій. Томскія Губ. Вѣд. 5; 3 стр. ←
846. **Кончина вѣка** по преданіямъ алтайскихъ народовъ. В. Вербицкій. Томскія Губ. Вѣд. 30; 3 стр.
 Признаки кончины вѣка, по преданіямъ: 1) Кузнецкихъ Телеутовъ и 2) Алтайцевъ.
847. **Черемисскія вѣрованія**. Вятскія Губ. Вѣд. 27; 4 стр.
- *848. **Большой оракулъ**, или новый способъ узнавать будущее посредствомъ гадательныхъ костей. Москва. Въ тип. С. Орлова. 1860. Въ 8-ю д. л. IV и 80 стр. Ц. 75 к.
- *849. **Брюсовъ карманный оракулъ**. Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 35 стр.
- *850. **Полныя гадательныя карты** парижской гадательницы Ленорманъ. Съ приложеніемъ 64 карточекъ. Изд. 2-е. Москва. 1860. Въ тип. А. Семена. Въ 32-ю продолг. д. л. VIII и 128 стр. Ц. 1 р.
- *851. **Толкованіе сновидѣній** 106-лѣтняго старца Мартына Задека. Изд. 2. (Печат. съ изд. 1849 г.) Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 64 стр. Ц. 50 к.
- *852. **Костословіе** или говоряція кости. (Ворожея). Новая чародѣйственная игра, въ которой гадать могутъ разомъ отъ 1 до 36 человѣкъ. Сиб. Въ тип. Р. Голике. 1860. Въ 8-ю д. л. 216. Ц. 1 р.

**7. ПРОСТОНАРОДНЫЯ СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ, ПЬСНИ, ПОСЛОВИЦЫ
И ЗАГАДКИ.**

853. **Народныя преданія** Олонец. губ. *К. Петровъ. Олонецкія Губ.*
Взд. 1, 2 и 27; 6 стр.
1) Панское озеро. 2) Лодка съ клескомъ. 3) Бочка съ золотомъ. 4) Коровы.
854. **Древнѣйшія эпическія преданія** славянскихъ племенъ.
Ө. Буслаявъ. Русское Слово. 10; стр. 246 -- 269.
- *855. **Памятники старины** русской литературы, издав. *Гр. Григ. Кушелевымъ-Безбородко*, подъ редакцію *Н. И. Костомарова*. Сказанія, легенды, повѣсти, сказки и притчи. Вып. I и II. Спб. 1860. г. Въ тип. П. Кулиша. Въ б. 4-ю д. л. 303 и 483 стр. Приложение при журналѣ „*Русское Слово*“.
Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) Въ „Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ“; томъ IX, вып. 3. 2) Въ „Современникъ“, 11. 3) Въ „Спб. Вѣд.“ 233.
- *856. **Историческіе очерки** русской народной словесности и искусства. Соч. *Ө. Буслаява*. Т. I и II. Русская народная поэзія и древне-русская народная литература и искусство. Спб. Въ тип. Товарищ. „Общ. польза“. 1861. Въ 4-ю д. л. II, III, 643 и 429 стр. II. 7 р.
Разборы этого сочиненія помѣщены: 1) Въ „Современникъ“ 12; стр. 222—305. 2) Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 12. 3) Въ „Русскомъ Словѣ“. 1861. 2, 3 и 4. 4) Въ журналѣ „Время“ 1861 4. 5) Въ „Современникъ“ 1861. 1. Ст. *А. Пыпина*. 6) Въ Журналѣ „Мин. Нар. Просвѣщенія“. 1861. 5. Ст. *В. Водовозова* и 7) въ Библ. для Чтенія 1861, 7.
857. **Деревенскія преданія.** *Криницкій. Московскій Вѣстникъ.* 33; 4 стр.
858. **Преданія** о временахъ Пугачева. *Николаевъ. Саратовскія Губ.*
Взд. 25.
859. **Преданія** о временахъ Пугачева. *Г. Сапожниковъ, А. Николаевъ, Алексеевъ и —скій. Саратовскія Губ.* *Взд.* 5, 6, и 14.

860. **Изъ воспоминаній** прошедшаго. *Саратовскія Губ. Вѣд.* 22 и 23.

Въ 1-й ст. говорится о первой холерѣ въ Саратовѣ, во 2-й — о татарскихъ монетахъ, находимыхъ въ курганахъ, на берегу Волги и преданіе о нѣкоемъ ханѣ Сарториусѣ, отъ котораго, будто бы, Саратовъ получилъ свое названіе.

861. **Чихонастовскій курганъ.** *Андреев. Саратовскія Губ. Вѣд.* 8. Въ этой статейкѣ рассказано одно преданіе.

862. **Ратовъ наволокъ.** *Г. Заринскій. Архгельскія Губ. Вѣд.* 45; 2 стр.

Такъ называется приходъ, лежащій при р. Ваймугѣ текущей въ р. Емцу. Въ этой статьѣ рассказывается преданіе о нападеніи Новгородцевъ на мѣстную Чудь или Лопь, въ XIV столѣтіи.

863. **Крестнозеро** (Лодейнопольскаго уѣзда, въ Гонгинскомъ погостѣ). *Н. Тихоміровъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 48; 2 стр.

Здѣсь описано преданіе о происхожденіи этого озера.

864. **Озеро Святязь.** *М. Дмитріевъ. Виленскій Вѣстникъ.* 41. 8 — $\frac{1}{2}$ ст.

Озеро Святязь, воспѣтое Мицкевичемъ, лежитъ въ 3-хъ миляхъ отъ города Новогрудка, по такъ называемому Валевскому тракту. Въ настоящей статьѣ это озеро разсматривается съ поэтической стороны преданія и исторіи.

865. **Брянскія преданія.** *Д. Карлиничъ. Обертошный Листокъ.* 26, 27, 31 и 32; 10 стр.

866. **Куиъ** (народное повѣріе). *Ев. Писаревъ. Вологодскія Губ. Вѣд.* 1859. 33; 4 стр.

867. **Крещатый дубъ.** Преданіе. *М. Исаенко. Черниовскія Губ. Вѣд.* 38.

868. **Преданія о кладахъ.** Матеріалы для исторіи новгородскаго края. *Ф. Воропоновъ. Одесскій Вѣстникъ.* 107.

869. **Разказы о кладахъ.** *М. Исаенко. Черниовскія Губ. Вѣд.* 51.

870. **Альфусъ.** Моравское преданіе. *Л. Мей. Сынъ Отечества.* 23.

871. **Разборъ сочиненія:** „Народныя русскія легенды“. *Отечественныя Записки.* 4; 1 стр.

872. **Легенда про гѣкогю Варсонофія, да про гѣкогю старца-странника** благочестиваго. Стих. *В. Крестовскаю. Смысл Отечества.* 36.
873. **Изъ могильныхъ преданій.** Легенда о кровосмѣсителѣ. *Н. Костомаровъ. Современникъ.* 3; стр. 209—218.
Преданіе объ одномъ человѣкѣ, убившемъ своего отца и смѣсившемся съ своею родною матерью.
874. **Черноморская легенда.** *Е. Сталинскій. Кавказъ.* 65 и 66; 20— $\frac{1}{2}$ ст.
875. **Притча о нуждѣ и лихоимствѣ.** *Развлеченіе.* 34; 2 стр.
Записано со словъ старушки О. П. Крюковою.
876. **Чарахъ и Паху.** Горская легенда. Статья *К. Ал. Кавказъ.* 1859. 56; 9— $\frac{1}{2}$ ст.
877. **Воронья богиня.** Грузинская легенда. *Н. Дункель-Великъ. Кавказъ.* 34; 6— $\frac{1}{2}$ ст.
878. **Приговоръ.** Легенда о констанскомъ соборѣ. *А. Майковъ. Русское Слово.* 1.
879. **Легенды о Фейяхъ и вѣлфахъ.** *П. Полевой. Разсвѣтъ.* 6 и 8; стр. 389—417 и 233—257.
Составлено на основаніи сочиненій: Гримма, Кейтлея, Крокера, Грента, Моря, Айтона и др. и принадлежит перу автора „Барды у Кельтовъ“; помѣщено въ 4-й кв. „Разсвѣта“ 1859 г.
880. **Легенда о 12 мѣсяцахъ.** Богемская сказка. *Иллюстрація.* 1859. 86; 2 стр.
881. **Погане поле.** Легенда. (Стих.) *П. К—ко. Черниовскія Губ. Вѣд.* 29.
Урочище „Погане поле“ находится на границѣ Нѣжинскаго и Козелецкаго уѣздовъ.
882. **Легенды и повѣрья украинскаго народа.** *А. Новосельскій. Киевскій Телеграфъ.* 75—77.
883. **Стефанъ Великій и его мать.** Легенда. Съ молдавскаго. *Бессарабскія Губ. Вѣд.* 48.
884. **Изъ пѣсенъ о Маркѣ Краевичѣ.** (Съ сербскаго). Пер. *М. Михайловъ. Русское Слово.* 1.
885. **Иово и Мара.** Сербская народная поэма. *Н. Щербина. Русскій Вѣстникъ.* 20; стр. 921—934.
886. **Купальни проклятыхъ.** Арабская легенда. *Мода.* 20; 4 стр.

887. **Русскія пѣсни** изъ собранія П. И. Якушкина. *Отечественныя Записки*. 4, 5, 6, 7, 10 и 12; стр. 1—106—154—186—228—260—288.
Лирическія пѣсни, обрядовыя пѣсни: а) свадебныя, б) величальныя, в) хороводныя. Эти же пѣсни были отпечатаны отдѣльными книгами. Спб. въ тип. Глазунова. 1860. Въ 8-ю д. л.
888. **Русскія народныя пѣсни**, съ ихъ поэтической и музыкальной стороны. (По поводу собранія П. И. Якушкина, напечат. въ 4-мъ № Отеч. Зап.). *Отечественныя Записки*. 4 и 5; стр. 445—478 и 241—262.
По поводу собранія пѣсенъ г. Якушкина, въ этой статьѣ выписываются и разбираются пѣсни изъ сборника г. Сахарова, Стаховича, Чулковскаго и Новиковскаго. См. ст. объ этихъ пѣсняхъ въ 4-мъ № „Время“. 1861.
889. **Нѣсколько русскихъ пѣсенъ**. Г-жа Кожановская. *Русская Бесѣда*. 1; стр. 41—132.
Содержаніе: Молодецкія пѣсни, дѣвичьи пѣсни, пѣсни жениха и невѣсты. Всѣ эти пѣсни относятся къ одной курской мѣстности.
890. **Остатки боярскихъ пѣсенъ**. Г-жа Кожановская. *Русская Бесѣда*. 2; стр. 71—142.
См. ст. объ этихъ пѣсняхъ въ 4-мъ № „Время“. 1861.
- *891. **Сборникъ великорусскихъ народныхъ историческихъ пѣсенъ**. И. Худяковъ. Москва. Въ тип. Н. Эрста. 1860. Въ 8-ю д. л. 174 стр.
См. объ этихъ пѣсняхъ въ „Журналѣ Мин. Нар. Пров.“ 1861. 7.
- *892. **Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ**. Составл. В. Варенцовымъ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. Въ тип. Товарищ. „Общ. Польза“. 1860. Въ 8-ю д. л. 148 стр. Ц. 1 р.
Разборы этой книги помѣщены: 1) Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 233. 2) Въ „Библиотекѣ для Чтенія“ 12. 3) Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 253. 4) Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 11. 5) въ „Современникѣ“ 11. 6) Въ „Русскомъ Словѣ“. 1861. 1. 7) Въ „Русской Рѣчи“. 1861. 21 и 23 ст. О. Буслаева. 8) Въ жуналѣ „Время“. 1861. 4. и 9) Въ „Журн. Мин. Нар. Пров. Ст. А. Филонова.
893. **Нѣсколько словъ** о томъ, какъ собираются и издаются у

нась народныя пѣсни. *Н. Отто. Московскія Вѣдомости. 277; 2 ст. и Сѣверная Пчела. 286.*

По поводу изд. г. Варенцовыхъ: Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ.

- *894. Пѣсни, собранныя *П. В. Курьескимъ*. Изданы Обществомъ Любителей Россійской Словесности. Москва. Въ тип. А. Семе́на. 1860. Въ 8-ю д. л. VI, 84 и XXXIV стр. Ц. 50 к.

Разборы этого изданія находятся: 1) Въ „Русскомъ Иввалидѣ“ 253. 2) Въ „Русскомъ Словѣ“ 11. 3) Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 233. 4) Въ „Извѣстяхъ Имп. Акад. Наукъ“ Т. IX, вып. 3. 5) Въ „Вѣкъ“ 1861. 32, статья *Ө. Устрялова*. 6) Въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“. 1861. 7, статья *А. Филонова*. 7) Въ „Отеч. Зап.“. 1861. 2. 8) Въ „Свѣточѣ“ 1861. 2; и 9) въ „Русск. Иввалидѣ“. 1861. 71.

895. Народныя пѣсни въ Судогодскомъ уѣздѣ. *Владимирскія Губ. Вѣд. 26; 3 стр.*

Сообщены *В. Гребнеромъ*.

896. Пѣсни, записанныя въ мѣстечкѣ Ольшевкѣ (Козелецкаго уѣзда). *Д. Лавриненко. Черниовскія Губ. Вѣд. 49 и 50.*

897. Былины, пѣсни и духовные стихи. Сообщ. *П. Н. Рыбниковъ. Олонекскія Губ. Вѣд. 17, 33 и 35; 5 стр.*

Содержаніе: 45. Былина о Василіѣ Игнатъевичѣ. 61. Былина о двухъ братьяхъ, двухъ Ливикахъ и кн. Романѣ Дмитріевичѣ. 43. Былина о Лжедмитріѣ. 78. Былина о добромъ молодцѣ неудачливомъ и рѣчкѣ Смородиниѣ. Стихи о чудѣ святителя Николая. (Записаны со словъ пѣвцовъ—калякъ).

898. Пѣсни обитателей Томской губерніи. *Я. Андреевъ. Томскія Губ. Вѣд. 49; 4 стр.*

1. Пѣсни сѣверныхъ Самоѣдовъ. (Переводъ изъ Кастрена).

899. Пѣсни заводскихъ крестьянъ Оренбургской губерніи Верхнеуральскаго уѣзда. *Оренбургскія Губ. Вѣд. 25, 26; 5 стр.*

Эти пѣсни собраны *А. Михайловымъ*.

900. Пѣсни святочныя г. Чердыни. *Пермскія Губ. Вѣд. 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37 и 38.*

901. О народной изустной словесности Орловской губерніи. Пр. *В. Поповъ. Филологическія Записки. 2; стр. 105—112.*

О народныхъ пѣсняхъ, простонародныхъ сказкахъ, съ точки зрѣнія лингвистической.

902. **Разбойничья пѣсня.** Записана *Н. Н. Костомаровымъ*, въ Сердобскомъ уѣздѣ, въ селѣ Волхонщинѣ. *Архивъ Н. Калачова.* 1.
903. **Пѣсни 1736—1739 г.** *М. Семеvскій. С.-Петербургскія Вѣдомости.* 152.

Пѣсня эта относится къ войнѣ 1736—1739 гг. и начинается такъ:

Власевъ славный генералъ,
Азовъ самъ собою взялъ,
А Михинъ (Минихъ) живодеръ,
Солдатскихъ кишеть неберегъ.

904. **Сербская пѣсня.** *А. Майковъ. Русскій Вѣстникъ.* 7.
905. **Сербскія пѣсни** Вука Ст. Караджича. Переводъ *И. Ваненко.* *Развлеченіе.* 30.
906. **Чешскія пѣсни.** Перевелъ *Кн. Н. Костровъ. Енисейскія Губ. Вѣд.* 42.
- *907. **Старосвѣтскій бандуриста.** Кн. 1-я. Избранныя малороссійскія и галицкія пѣсни и думы. Собралъ *Н. Закревскій.* Москва. Въ Университетской тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 136 и VI стр.
908. **Народныя молдавскія пѣсни.** *Н. Танскій. Бессарабскія Областныя Вѣдомости.* 43; 4 стр.
Переведено 15 пѣсней.
909. **Народныя пѣсни** Македонскихъ Болгаръ. Ст. *Верковича.* *Отечественныя Записки.* 8.
910. **Пермскіе сказочники** и Петроній. *Н. М. Благовѣщенскій. Русское Слово.* 9; стр. 132—150. См. № 942.

Авторъ доказываетъ, что сказка „о томъ, какъ жена забыла мужа“, помѣщенная во 2-й кн. „Пермскаго Сборника“, заимствована у Петронія изъ его „Satiricon“. Содержаніе этой книжки слѣдующее: Одна жена была до того неутѣшна, послѣ смерти своего мужа, что день и ночь проводила на его могилѣ, въ слезахъ и жалобахъ. Одному солдату представленному караулить повѣшеннаго преступника, надоѣло ея горе, онъ рѣшился ея утѣшить и заставить позабыть покойнаго: это очень легко удалось ему. Штофъ водки и ласки новаго любовника утѣшили неутѣшную вдову.

911. **Русскія народныя сказки.** В. Крестовскій. *Библиотека для Чителѣ.* 8.
Сказки: 1) Про царя Ивана Васильевича, про горшению Мороловова да про боярина Дворскаго. 2) Волга и Вазуза. 3) Колобокъ. 4) Морозко. 5) Колокольчики валдайскіе.
912. **Народная сказка.** А. Товичъ. *Русскій Міръ.* 89; 3 стр.
913. **Славянскія сказки.** Ѳ. И. Буслаевъ. (Изъ лекцій о народной поэзи, читанныхъ въ 1857—1858 и 1858—1859 акад. годахъ. *Отечественныя Записки,* 10; стр. 641—688.
Эта статья составляетъ 12-ю главу изъ „Историческихъ очерковъ русской народной словесности и искусства.
914. **Библиографическая замѣтка.** П. Шестаковъ. *Московскія Вѣдомости.* 251.
По поводу статьи г. Буслаева „Славянскія сказки“, помѣщенной въ 10-мъ № „Отечественныхъ Записокъ“.
915. **Живая свирѣль.** Сказка въ стихахъ. Г. Дамлевскаю. *Часть Досуа.* 1; стр. 62—70.
Эта сказка была уже разъ помѣщена въ одномъ журналѣ 40-хъ годовъ.
916. **Казка про кравця и вовка.**—Про козла и барана.—Можебилиця. П. Ефименко. *Черниовскія Губ. Вѣд.* 21.
Записаны въ х. Николаевѣ, Борзенскаго уѣзда и въ г. Переяславлѣ.
917. **Лиса—Патрикѣевна** (рус. народн. сказка). А. Витте. *Подсѣжники.* 1; стр. 1—11.
918. **Сказка объ Иванѣ Бѣломъ.** *Лѣтописи Русской Литерат.* 1859. 5; стр. 8—15.
Займствована изъ Сборника Е. Филимонова.
919. **Женитьба солнца** на красавицѣ Грозданкѣ. Болгарская сказка. *Лѣтописи Русской Литературы.* 1859. 5; 2 стр.
- *920. **Жаръ птица** и живая и мертвая водица. Русская сказка въ 3-хъ частяхъ. Соч. Я. Шмитановскаго. Изд. 2-е. Москва. Въ тип. М. Смирновой. Ц. 30 к.
- *921. **Сказка о славномъ витязѣ Ильѣ Муромцѣ.** Спб. Въ тип. Э. Веймара. 1861. Въ 32-ю д. л. 31 стр. Ц. 30 к.
- *922. **Народная сказка** о рыбацѣ и рыбкѣ. А. Пушкина. (Съ политпажами). Спб. Въ тип. Гогенфельдена и К^о. 1860. Въ 8-ю д. л. 16 стр. Ц. 5 к.
- *923. **Похожденіе** Ерша Ершовича Щетинина. Русская сказка, въ

- 2-хъ ч., въ стихахъ. 2-е изд. Соч. *В. Потапова*. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 105 стр.
- *924. **Сказка о мудромъ царѣ, о 3-хъ царевичахъ и 6 диковинкахъ.** *Марьи Каменской*. Москва. Въ тип. Грачева. 1860. Въ 8-ю д. л. 130 стр. Ц. 75 к.
- *925. **Собрание русскихъ народныхъ сказокъ.** Москва. Въ тип. Я. Полякова. 1860. Въ 16-ю д. л. 34 стр.
926. **Анчутка-безпятый.** (Древняя сказка). *Солдатская Бесѣда*. 6; стр. 461—485.
- *927. **Народная сказка о солдатѣ Яшкѣ, красной рубашкѣ.** Въ 2-хъ ч. Въ стихахъ. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 32-ю д. л. 94 стр. (Печат. съ изд. 1856). Ц. 1 р.
- *928. **Царевичъ Магометъ и его путешествіе за Жарь-птицей и пр.** Сказка *В. М.*, въ 3 ч. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1859. Въ 12-ю д. л. 105 стр.
- *929. **Конекъ горбунокъ.** Русская сказка въ 3-хъ частяхъ, подражаніе сказкѣ *П. Ершова*. Спб. Изд. *В. Шмитановскаю*. 1860. Въ тип. Бекенева. Въ 32-ю д. л. 123 стр. Ц. 30 к.
- *930. **Конекъ-горбунокъ.** Русская сказка — въ стихахъ. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 34 стр.
- *931. **Сказка про Иванушку, — медвѣжь-ушки.** *Н. Ч.* Спб. 1860. Въ тип. Э. Веймара. Въ 32-ю д. л. 159 стр.
- *932. **Сказка о дѣдушкѣ Январѣ и о бѣдной сиротинушкѣ.** Соч. *Марьи Каменской*. Спб. Въ тип. И. Ак. Наукъ. 1860. Въ 8-ю д. л. 24 стр. Ц. 25 к.
- *933. **Гуакъ или непреоборимая вѣрность.** Рыцарская повѣсть, въ 2-хъ ч. Изд. 7-е. (печат. съ изд. 1858 г. безъ перемѣнъ). Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 108 и 90 стр. Ц. 50 к.
- *934. **Сказка полная о славномъ, сильномъ, храбромъ и непобѣдимомъ витязѣ Бовѣ Королевичѣ и о прекраснѣйшей супругѣ его Королевиѣ Дружевиѣ.** Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 4-ю д. л. 36 стр. Ц. 25 к.
- *935. **Сказка о славномъ и сильномъ витязѣ Ерусланѣ Лазаревичѣ, о его храбрости и невообразимой красотѣ Царевны Анастаси Вахрамѣевны.** Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 4-ю д. л. 40 стр. Ц. 40 к.
- *936. **Волшебный замокъ или знаменитый рыцарь Родригъ и волшебникъ Роасъ.** Съ картинокъ. Изд. 4-е. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 186 стр. Ц. 50 к.

- *937. **О жарь-птицѣ и златогривомъ конѣ**, сказка. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 35 стр.
- *938. **Колдунъ мертвецъ и солдатъ храбрецъ**. Русская народн. сказка. Соч. *Кабскаю*. Спб. 1860. Въ тип. Гр. Трусова. Въ 12-ю д. л. 29 стр.
- *939. **Сказка о кривосудѣ, и о томъ, какъ голый Ерема, внучекъ Пахома, у сосѣда Фомы большой Кромы, бѣду сотворилъ и о прочемъ**. Москва. Въ тип. М. Смирновой. 1860. Въ 12-ю д. л. 52 стр. Ц. 30 к.
- *940. **Сказка о славянскомъ богатырѣ Вадимѣ, о красной дѣвицѣ Людмилѣ и о мудромъ старцѣ Гостомыслѣ**. Москва. Въ тип. А. Семена. 1860. Въ 12-ю д. л. 116 стр.
- *941. **Изъ Украйны**. Сказки и повѣсти *П. Дамилевскаю*. 3 ч. Спб., тип. Струговщикова и К^о. 1860. Въ 12-ю д. л. VI, 221, 302 и 285 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
942. **Сказки и притчи, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ А. Зыряновымъ. Пермскій Сборникъ**. 2; стр. 162—179.
Содержаніе: 1) Донскіе казаки и султанъ-басурманъ. 2) Мать и два сына. 3) Жона забыла мужа. 4) Лѣсной. 5) Невѣста горбуныя. 6) Аксенко. 7) Ивашко — медвѣжьи уши. 8) Скупой мужъ. 9) Солдатъ и медвѣдь. 10) Солдатъ и нечистый духъ. 11) Купецъ и конторщикъ. 12) Пустыняникъ. 13) Дьяволъ — подъ силой молитвы. 14) Монахъ — спасенная душа.
943. **Сказки, объясняющія представленія Подолянъ о загробномъ мірѣ**. Изъ книги: *Быль Подолянъ*, издав. К. Швейковскимъ. Т. 1. вып. 2-й. Кіевъ, стр. 59—74.
 Сказки: 1) Иван розбійникъ. 2) По независящимъ отъ автора обстоятельствамъ 2-я сказка не могла быть напечатана; въ ней изображаются куріозныя похождения москаля въ пеклѣ. 3) Смерть за куму. 4) Чоловикъ від Богу.
944. **Первый винокуръ**. Древнее сказаніе. *Солдатская Бесѣда*. 3; стр. 187—212.
945. **Простонародные разказы**. *П. Ермоловъ. Семейный Кругъ*. 23; 5 стр.
946. **Лимоны, сапогъ и солдатская шапка**. *В. Даль. Раздѣленіе*. 1; 3 стр.
947. **Сказка о томъ, какъ мужичекъ у бѣса батракомъ служилъ**

и какъ онъ бѣсу за то насолдѣлъ. *И. Ваненко. Чтеніе для Солдатъ.* 8; № 11; стр. 5—19.

948. **Русалка.** (Литовское сказаніе). Стихотвореніе. Литовскія пѣсни. Съ польскаго перевелъ *И. Ваненко. Развлеченіе.* 49.

949. **Сонъ Пресвятой Богородицы.** *Руководство для сельскихъ мастырей.* 5; стр. 103—125.

Тутъ же приложены 2 снѣзка самаго сна — одинъ полный; другой краткій, съ рѣзкой печатью языка и фантазіи малороссійскаго народа.

950. **Финская поэма, или сказка, Калевала** (Финляндія). *Журналъ для Дѣтей.* 47, 48, 49, 50; стр. 738—800.

951. **Разсказъ Шадринца.** (Образчикъ нарѣчія). (Выдержки изъ путевыхъ замѣтокъ). *С. Пермскій Сборникъ.* 2; стр. 180—184.

952. **О народномъ говорѣ** Орловской губерніи. *В. Поповъ. Орловскія Губ. Вѣд.* 3, 4 и 5; 14 стр. и *Филологическія Записки.* 3.

*953. **Малороссійскія пословицы, поговорки и загадки и галицкія приповѣдки.** Собралъ *Н. Закревскій.* Москва. Въ Унив. тип. 1860. Въ 8-ю д. л. 139—244. (Помѣщена во 2-й кн. „*Старосвѣтскій бандуриста*“).

954. **Додатокъ** до украинскихъ помовокъ та погудокъ. *П. Ефименко. Черниовскія Губ. Вѣд.* 23—26.

955. **Дополненіе** къ украинскимъ пословицамъ и поговоркамъ. *П. Ефименко. Черниовскія Губ. Вѣд.* 1860. 38 и 40; 4 стр.

956. **Статистическое описаніе** села Ярославичъ Дубенскаго уѣзда. *А. Ясинскій. Волинскія Губ. Вѣд.* 1; 2 стр. (окончаніе).

Въ настоящей статьѣ помѣщены пословицы и пѣсни.

957. **Присловья** въ Олонецкой губерніи. *К. Петровъ. Олонецкія Губ. Вѣд.* 33; 2 стр.

Извлечено изъ „Русскаго Дневника“.

958. **Боскоѣды.** *Олонецкія Губ. Вѣд.* 40; 2 стр.

По поводу предъидущей статьи. — Боскоѣдами называютъ крестьянъ Шелтозерскаго общества, въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, по слѣдующему случаю. Однажды въ ночь передъ свадьбою, домашняя собака (по чудски *боска*) оценилась на печкѣ. Лишь только затопили печь и поставили къ устью горшки съ мясомъ, щенята, вѣроятно, отъ жару, распозлись отъ матки по печкѣ и одинъ за другимъ попадали въ горшки, чего хозяева не замѣтили. Собрались, наконецъ, гости, сѣли за столъ, подали деревенскіе *шти*, въ кото-

рыхъ плавали сабачьи морды, уши и лапы. Съ крикомъ и бранью гости выскочили изъ за трапезы, — и съ того времени названіе *боскопдовъ* присвоено всѣмъ здѣшнимъ жителямъ.

959. **Причитанья** по покойнику (въ Кунгурскомъ уѣздѣ). Сообщилъ крестьянинъ *Е. Бурдинъ*. *Пермскій Сборникъ*. 2; стр. 128—131.
960. **Любовное заклинаніе** изъ слѣдственнаго дѣла 1769 г. *Летописи Русской Литературы*. 1859—60; 6.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

Карта Амурскаго края, составленная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ д. чл. Императорскаго Р. Г. Общ. О. А. Бартоломеешъ. 1861 г. Цѣна 2 руб.

Географическія работы касательно Восточной Сибири, въ послѣднія 5 — 10 лѣтъ, отличаются, съ весьма немногими исключениями, совершеннымъ отсутствіемъ самостоятельности и большою небрежностью. Каждая новая карта есть повтореніе прежнихъ съ нѣкоторыми прибавленіями, на основаніи дурно понятыхъ новыхъ данныхъ, отнюдь не увеличивающихъ ея достоинства. Недостатки и ошибки прежнихъ работъ воспроизведены почти цѣликомъ, да еще прибавлено обыкновенно множество другихъ, по небрежности и неосновательности корректуры. То же можно сказать о картѣ г. Бартоломея. Это, безъ сомнѣнія, строгое заключеніе, но оно вполнѣ оправдывается дальнѣйшимъ разборомъ.

Обратимъ сначала вниманіе на рѣчную область Ингоды, Онона и Шилки. Тура, изливающаяся въ Ингоду и Иля, текущая въ Ононъ, соединены на картѣ въ одну рѣку. Это очевидно недосмотръ корректора; Иля течетъ сначала съ запада и образуетъ потомъ внезапный поворотъ на югъ, вливаясь въ Ононъ; истокъ Туры очень близокъ къ Илѣ и начинается именно тамъ, гдѣ Иля образуетъ изгибъ. Невѣжественный литографъ не посмотрѣлъ хорошенько и соединилъ здѣсь Илю съ Турою, а г. Бартоломей пропустилъ эту ошибку при корректурѣ. Подобное объясненіе безъ сомнѣнія, еще самое благоприятное для автора, но попадаются ошибки такого же рода, которыхъ уже трудно объяснить тѣмъ же способомъ. На картѣ г. Бартоломея Ононъ, тотчасъ по впаденіи въ него Борзы, дѣлится на два большихъ рукава, вовсе не существующихъ на дѣлѣ. Въ Ононъ, правда, впадаетъ слѣва и ниже Борзы маленькая рѣчка, отъ которой къ сѣверу начинается другая текущая въ сѣверномъ направленіи и впадающая въ рѣку, текущую сѣвернѣе и параллельно Онону. Очевидно авторъ соединилъ эти двѣ рѣчки въ одну рѣку или, скорѣе въ рукавъ Онона. Такая же ошибка повторяется еще разъ. У Жидинской (Жадинская г. Бартоломея) впадаетъ въ Ононъ справа рѣчка Унда. Эта Унда опять соединена, въ своемъ верхнемъ теченіи, въ одну рѣку съ другою рѣчкою, текущею въ Шилку. И такъ, рѣчная область Ингоды, Онона и Шилки у г. Бартоломея совершенно обезобразжена. Нанесеніе лѣвыхъ притоковъ Амура есть ничто иное, какъ небрежная копія съ карты *Восточной Сибири*, изданной въ 1858 г., съ произ-

вольными измѣненіями, не имѣющими никакого основанія, а между тѣмъ новѣйшіе источники, а именно атласъ картъ при путешествіи Миддендорфа, появившійся въ 1859 г., не принять вовсе во вниманіе. Арба (Арда г. Бартоломея) все еще представлена впадающею въ Зею, тогда какъ по маршруту г. Миддендорфа и по его генеральной картѣ приамурской страны, эта рѣка впадаетъ въ Урь. Озера при истокѣ Депа нѣтъ вовсе. Верхнее теченіе Седимджи и Бурей, которыя изображены съ большими подробностями Миддендорфомъ, по собственнымъ маршрутамъ и по тщательно собраннымъ справкамъ, нанесены по устарѣвшимъ даннымъ карты Восточной Сибири 1858 г. Нѣкоторыя изъ рѣкъ, составляющихъ истоки, каковы напримѣръ Нюмаиъ и Нюмаканъ—оба истока Бурей—даже не названы, тогда какъ названа рѣка Юрахъ, весьма незначительная. Противъ Сунгари, на картѣ, впадаетъ въ Амуръ большая безымянная рѣка, вѣроятно Кильменъ или Кимнинъ, но ея устья находятся выше Сунгари, а представлены они ниже; незначительная рѣчка Куръ также безъ названія. Горинъ впадаетъ на картѣ въ озеро, не имѣющее никакого сообщенія съ Амуромъ, а между тѣмъ извѣстно, что Горинъ впадаетъ прямо въ Амуръ. Озеро Удлин (Угдаль карты) черезъ чуръ велико и простирается слишкомъ далеко на сѣверъ. Чухчугирское (Чухчезеръ карты) соединено съ Амгунью тремя рукавами, тогда какъ ихъ извѣстно только два. Острова Шантарскіе и полуостровъ Согнека нанесены такъ небрежно, что отъ нихъ остались только самыя общія очертанія. Западный и сѣверный берега большаго Шантара образуютъ на дѣлѣ прямой уголъ, а на картѣ г. Бартоломея С. З. уголъ выдается узкою косою.

Большое озеро у сѣвернаго берега большаго Шантара, которое въ дѣйствительности отдѣлено отъ берега полосой земли въ 2 версты ширины и входитъ въ сообщеніе съ моремъ узкимъ концемъ въ 3 версты длиною, представлено морскимъ заливомъ. Озеро въ южной половинѣ Сахляна представлено большимъ [внутреннимъ] озеромъ, и окружено впадающими въ него ручьями, тогда какъ это есть длинное озеро, находящееся въ непосредственномъ соединеніи съ Татарскимъ проливомъ. Долина Усури также нанесена, по видимому, съ карты Восточной Сибири 1858 г., но озеро Хинка изображено самымъ небрежнымъ образомъ. Оба озера: большое правое и малое западное соединены въ одно, тогда какъ по всѣмъ источникамъ они составляютъ два особыхъ озера. Таковыя главные недостатки карты касательно гидрографіи, замѣченные мною при быстромъ обзорѣ. Общій видъ карты бросается въ глаза своею бѣдностью. Принятый масштабъ позволялъ бы помѣстить еще много подробностей и во всякомъ слу-

чаѣ, слѣдовало бы нанести имена начерченныхъ рѣкъ. Только этому обстоятельству должно приписать, что опечатки еще не бросаются въ глаза своею многочисленностью. Недостатка, впрочемъ, въ нихъ нѣтъ, какъ то уже очевидно изъ сказаннаго. Чухчезеръ вмѣсто Чухчугирь, Шелупошно вмѣсто Шелопужно, Дугарскій вмѣсто Дучарскій, Рудъ вмѣсто Удъ, Джуклиръ вмѣсто Джукдиръ, Норъ вмѣсто Нара, Падуали вмѣсто Поддале, Хобаровка вмѣсто Хабаровка.

Невольно спрашиваешь себя, съ какою цѣлью издана эта карта? Что новаго передаетъ она публикѣ? Обработаны ли хотя нѣкоторыя ея части съ особымъ стараніемъ? Кажется, теченіе самаго Амура вычерчено съ большимъ прилежаніемъ; по крайней мѣрѣ, оно нанесено съ большими подробностями, чѣмъ на картѣ Восточной Сибири 1858 г., имѣющей одинаковый съ нею масштабъ. Присматриваясь внимательнѣе, замѣчаемъ однакоже много недостатковъ и въ теченіи Амура. Большой изгибъ ниже впаденія Олдоя вовсе не сдѣланъ; изъ числа извилинъ ниже Толбузина переданы только нѣкоторыя; большой изгибъ ниже Кумары нанесенъ только съ приблизительною вѣрностью. Остается слѣдовательно искать особую цѣль карты въ изображеніи на ней горъ. Дѣйствительно они вычерчены весьма красиво. По опредѣлительности въ очертаніяхъ горъ видна претензія на точность и подробность, которая не оправдывается на дѣлѣ. Такъ напримѣръ, между истоками Олскамы и Амура, нанесены у г. Бартоломея горы, которыхъ нѣтъ вовсе; тамъ простой водоразрѣзъ, а не водораздѣльные возвышенія. Далѣе, хребетъ Нюжа, нанесенный между Амуромъ и Зеєю, нѣтъ вовсе неизвѣстенъ ни по характеру своему, ни по названію. Хребетъ Доусе-Алинь или малый Хинганъ, пересекающійся съ Вандскими горами, между Амуромъ и Вандскою цѣпью, имѣетъ у г. Бартоломея вовсе не тотъ характеръ, какой имѣетъ онъ въ дѣйствительности. У г. Бартоломея это высокій хребетъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ является раздробленнымъ плоскогорьемъ съ двумя вершинами, не превышающими 4 или 5000 футовъ. Правый нижній берегъ Сунгаря оказывается на картѣ гористымъ въ противоположность съ лѣвымъ, тогда какъ оба берега почти до Санъ-Синя представляютъ луговую степь. Чанъ-бо-Шанъ, высочайшія изъ горъ этой части Азіи, подымающіяся далеко выше сѣвн. линіи, у г. Бартоломея переищжены слишкомъ далеко на востокъ и вовсе не показано, что онъ выше другихъ нанесенныхъ г. Бартоломеемъ. И такъ орографія г. Бартоломея также не отличается точностью.

Л. Шварцъ.

Le Fleuve Amour. Histoire, Géographie, Ethnographie par C. Sabir. Paris. 1861 in 4. (Рѣка Амуръ. Исторія, географія, этнографія. Соч. Сабира.).

Этотъ довольно толстый томъ (158 страницъ), нанечатанный на прекрасной бумагѣ въ 4-ю д. и прекраснымъ шрифтомъ, можетъ имѣть значеніе только для французовъ, не читающихъ ни по-русски, ни по нѣмецки. Авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ составлялъ свою книгу исключительно по русскимъ источникамъ (*l'ouvrage à été écrit exclusivement d'après des données russes*). Онъ бы вѣрнѣ могъ сказать *à été compilé*, потому что все сочиненіе есть ничто иное какъ сокращенный переводъ и преимущественно двухъ русскихъ сочиненій: Присоединеніе Амура къ Россіи. Д. Романова (Русское Слово 1859 г.) и Амура — Маака. Для русскихъ читателей эта книга не имѣетъ никакого интереса, а потому самому не подлежитъ съ нашей стороны ближайшему разбору. Скажемъ однако, что рисунки, взятые съ атласа г. Маака, несравненно хуже русскихъ и что карта весьма плоха. Не можемъ также не замѣтить, что авторъ вовсе упустилъ изъ виду важное сочиненіе г. Максимовича: *Primitiae floriae amurensis*, изданное еще въ 1859 году.

Repertorium für Meteorologie, herausgegeben von der Kais. geographischen Gesellschaft zu St. Petersburg, redigirt von Dr. L. F. Kämtz. II Band. 1 und 2 Heft Dorpat, 1861.

Метеорологическій Сборникъ, издаваемый И. Р. Г. Общ. подъ редакціею Л. Ф. Кежца Т. II, ч. 3.

Главное мѣсто въ этомъ номерѣ Сборника занимаетъ продолженіе статьи г. Кежца „О климатѣ южно-русскихъ степей“. Тутъ помѣщены 3 и 4 отдѣлы: о давленіи воздуха и о вѣтрахъ.

Вѣтры и давленіе воздуха, говоритъ авторъ, находятся между собою въ такой тѣсной связи, что едва ли можно одно явленіе разсматривать отдѣльно отъ другаго. До сихъ поръ мы однакоже не въ состояніи выразить одною, хотя бы и весьма сложною формулою, соот-

ношенія обоихъ явленій, настанетъ время, когда можно будетъ опредѣлять распредѣленіе воздушнаго давленія на данной высотѣ отъ уровня моря, а вмѣстѣ съ тѣмъ среднее направленіе вѣтра по температурамъ. Въ климатологическихъ работахъ обращаютъ обыкновенно вниманіе только на распредѣленіе вѣтровъ, оставляя безъ вниманія барометръ, но я полагаю необходимымъ принимать въ расчетъ также и законы барометрическіе, тѣмъ болѣе, что въ нашихъ странахъ они показываютъ нѣкоторыя отклоненія противъ того, что наблюдаемо было въ Западной Европѣ.

— Къ несчастію, давленіе воздуха нигдѣ, въ нашихъ мѣстностяхъ, не было наблюдаемо ночью, а это тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что суточные колебанія барометра именно и показываютъ отклоненія отъ извѣстнаго до сихъ поръ.

Г. Кемцъ находитъ только въ Лугани и Златоустѣ довольно полныя барометрическія наблюденія, чтобы можно было воспользоваться ими съ успѣхомъ. Въ этихъ мѣстностяхъ движеніе ртути въ барометрѣ оказывается яснымъ не только въ среднихъ годовыхъ, но даже и для каждаго мѣсяца, является весьма яснымъ суточное колебаніе барометра, мы находимъ тутъ впрочемъ данныя, удаляющіяся отъ данныхъ Западной Европы. По годовымъ среднимъ, —наименьшее бываетъ послѣ обѣда: въ Лугани нѣсколько позже 5, въ Златоустѣ между 4 и 5 часами. За тѣмъ ртуть подымается и наибольшая высота ея приходится въ Лугани нѣсколько раньше 11 часовъ, въ Златоустѣ между 9 и 10 часами. Вскорѣ за тѣмъ оказывается другое наименьшее: въ Лугани передъ 13 часами, въ Златоустѣ нѣсколько позже, — около 14 часа. Второе наибольшее наступаетъ потомъ въ Лугани между 19 и 20 часами, въ Златоустѣ въ 20 ч. Въ Западной Европѣ по годовымъ среднимъ повороты бываютъ въ 4, 10, 16 и 22 часа, и всѣ почти мѣстности въ этомъ отношеніи согласны. Еслибы приведенное значительное отклоненіе оказалось только въ одной изъ русскихъ мѣстностей, то можно бы было вывести его легко изъ того, что термометръ не всегда согласовался съ температурою инструмента, но такъ какъ отклоненія совпадаютъ въ обоихъ мѣстностяхъ, то оно должно считаться дѣйствительно существующимъ.

Впрочемъ, отклоненіе это замѣтно не только во времени, но и въ самой высотѣ барометра. Въ Лугани высота эта при вечерней наибольшей не достигаетъ даже средней, въ Златоустѣ—она ей только равна; тамъ она остается 15 часовъ ниже средней, — здѣсь 13, тогда какъ обыкновенное число этихъ часовъ 12. Въ Лугани пониженіе ночью до наименьшей незначительно: приблизительно 0 мм., 0,3, а въ Злато-

усть 0,11. При утреннемъ наибольшемъ въ Лугани, — барометръ подымается на 0,37, въ Златоустѣ на 0,17 выше средняго и точно также пониженіе въ послѣобѣденное время въ Златоустѣ, составляетъ только третью часть пониженія въ Лугани (0,11, здѣсь 0,30). Эти различія, безъ сомнѣнія, значительнѣе, чѣмъ можно бы было ожидать принебольшой разницѣ въ широтахъ. Показавши такимъ образомъ отклоненія въ высотѣ и колебаніи барометра, оказывающіяся въ двухъ степныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ которыхъ наблюденія представляютъ нѣкоторую полноту, г. Кемцъ сравниваетъ Луганъ и Златоустъ съ Астраханью и Одессою, Мюнхеномъ и Прагою. За тѣмъ сравниваетъ онъ мѣсячныя среднія высоты барометра въ Лугани, Астрахани, Ново-Петровскѣ, Оренбургѣ, Златоустѣ, Николаевѣ, Одессѣ и Курскѣ, т. е. въ континентальныхъ степныхъ мѣстахъ Россіи и находитъ что во всѣхъ этихъ мѣстахъ барометръ стоитъ значительно выше въ январѣ, чѣмъ въ юлѣ, что давленіе воздуха зимою во всѣхъ этихъ мѣстахъ значительнѣе, а лѣтомъ меньше средняго. Далѣе, авторъ сравниваетъ мѣсячныя барометрическія данныя съ подобными же данными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Западной Европы. Сравнивъ за тѣмъ мѣсячныя высоты барометра Архангелска, Петербурга, Дерпта, Москвы, Екатеринбургa, Калуги и Волчанска, г. Кемцъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе.

— Отъ береговъ Бѣлаго моря къ югу и отъ самыхъ западныхъ частей Имперіи къ ея внутренности давленіе воздуха въ юлѣ мѣсяцѣ, сравнительно съ январскимъ, становится все меньше, весеннее остается обыкновенно ниже средняго, а лѣтнее тѣмъ ниже чѣмъ дальше углубляться во внутрь страны. Особенно высоко стоитъ барометръ осемяю...

За тѣмъ приводятся еще среднія мѣсячныя барометрическія высоты въ Тифлисоѣ, Римскѣ, Тобольскѣ, Барнаулѣ, Томскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ и Аянѣ для прослѣженія измѣненій въ давленіи воздуха на востокъ. Всѣ эти сравнительныя данныя дозволяютъ наконецъ, автору выразить болѣе общее заключеніе.

— Итакъ, говорить онъ, мы видимъ, что давленіе воздуха постепенно измѣняется отъ западныхъ береговъ Европы ко внутренней материка. При одинаковой средней годовой, высота барометра тѣмъ больше зимою и тѣмъ меньше лѣтомъ, чѣмъ дальше подвигаемся мы на востокъ. Въ Лондонѣ давленіе воздуха лѣтомъ еще нѣсколько больше чѣмъ зимою, въ Прагѣ эти давленія уже одинаковы, въ Краковѣ и Варшавѣ барометръ стоитъ $1\frac{1}{2}$ миллиметрами ниже зимою, чѣмъ лѣтомъ, въ Лугани разность эта доходитъ до $6\frac{1}{8}$, на Каспійскомъ морѣ до 8 и достигаетъ въ Иркутскѣ и Барнаулѣ приблизительно своего наибольшаго: 12 — 13 миллиметровъ. Далѣе на востокъ разность эта

опять уменьшается: въ Нерчинскѣ она еще около 8, а на берегу Охотскаго моря только $2\frac{1}{2}$ м. м. Весьма вѣроятно, что на берегу Тихаго Океана давленіе воздуха въ такомъ же положеніи, какъ въ Англіи.

Отъ сѣвера къ югу, замѣчается въ Европейской Россіи подобное же явленіе. Причину этому авторъ находитъ въ противоположности моря и суши, къ противоположности странъ береговыхъ съ континентальными. Самая большая разница между температурами лѣта и зимы обнаруживается въ странахъ континентальныхъ. Чѣмъ теплѣе воздухъ лѣтомъ, тѣмъ больше въ немъ паровъ, тѣмъ слѣдовательно ниже барометръ, зимою наоборотъ, воздухъ тѣмъ суше, чѣмъ онъ холоднѣе, тѣмъ болѣе повышается барометръ. Въ береговыхъ странахъ разница между температурою и сухостью воздуха есть наименьшая, въ континентальныхъ наибольшая, слѣдовательно и сухость воздуха и высота барометра находятся въ тѣхъ же отношеніяхъ.

Болѣе частыя заключенія не могутъ быть еще выведены для степныхъ странъ южной Россіи, за неизмѣнимъ достаточно продолжительныхъ наблюденій.

Четвертый отдѣлъ своего сочиненія, г. Кемцъ посвящаетъ вѣтрамъ. Для этого онъ сначала приводитъ данныя относительно направленія и силы вѣтровъ въ Атлантическомъ Океанѣ и въ Западной Европѣ.

На морѣ вѣтры представляютъ гораздо болѣе правильности, чѣмъ на сушѣ, а потому самыя наблюденія на морѣ удобнѣе и выводы изъ нихъ проще. Тамъ несравненно меньше постороннихъ условій, имѣющихъ вліяніе на направленіе вѣтровъ, производа мѣстныхъ уклоненій. Изъ обширныхъ трудовъ Мори, которыми г. Кемцъ преимущественно пользуется, явствуетъ, что въ Атлантическомъ океанѣ, основываясь на таблицахъ вѣтровъ между 45° и 50° , 50° и 55° с. ш., среднее направленіе ЗЮЗ. и при томъ такъ, что четверть всѣхъ вѣтровъ дуетъ по этому направленію. Наменьшія не только годовыя, но и мѣсячныя, приходится на сторону сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, наибольшія между юго-западнымъ и западнымъ направленіемъ ихъ. Большая часть вѣтровъ отличается, кромѣ того, весьма ясною періодичностью. Тутъ оказывается то же, что давно уже извѣстно изъ наблюденій на материкѣ, а именно: большее постоянство сѣверо-восточныхъ вѣтровъ весною, а юго-западныхъ зимою. Далѣе, авторъ переходитъ отъ моря постепенно къ берегамъ и даетъ данныя о постоянствѣ вѣтровъ въ Западной Европѣ. За тѣмъ уже рассматриваются данныя изъ 18 степныхъ мѣстъ: Лугани, Курска, Екатеринослава, Орла, Харькова, Таганрога, Симферополя, Самары, Крутца, Ново-Петровска, Уральска, Нижне-Чирска, Оренбурга,

Волченска, Полтавы, Одессы, Орлова и Кишенева. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что во всей Россіи, какъ и въ Западной Европѣ замѣтна весьма ясно противоположность между юго-восточными и сѣверо-западными вѣтрами касательно ихъ постоянства. Первый дуетъ чаще въ холодное время года, второй—чаще лѣтомъ. Въ этой противоположности принимаютъ участіе и сосѣдніе вѣтра. Г. Веселовскому принадлежитъ заслуга, говорить авторъ, открытія особенностей въ направлеіе вѣтровъ въ южной Россіи. Принявъ среднее годовое направлеіе, онъ получилъ на своей картѣ (№ 4) линію, проходящую южнѣ Камеіецъ-Подольска, между Орломъ и Курскомъ и далѣе до Уфы и Златоуста. Въ мѣстахъ, лежащихъ отъ нее на сѣверъ, среднее годовое направлеіе вѣтра лежитъ между ЮЗ. и З., приближаясь тѣмъ болѣе къ западному направлеію, чѣмъ далѣе слѣдить на востокъ. На югъ отъ этой линіи простираются страны съ юго-восточнымъ среднимъ направлеіемъ вѣтра.

Принимая въ расчетъ весь годъ, находимъ мы, что въ сѣверной и западной Россіи есть вѣтры, совершенно напоминающіе своимъ направлеіемъ остальную Европу, однакоже сила средняго направлеіа къ юго-востоку меньше, а за тѣмъ вступаемъ мы въ страну, гдѣ вовсе нѣтъ преобладающихъ вѣтровъ. Страна, подверженная такому явленію касательно вѣтровъ, лежитъ приблизительно на границѣ, указанной г. Веселовскимъ. За нею начинается преобладаніе восточныхъ или юго-восточныхъ вѣтровъ, которое становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе будемъ удаляться отъ названной границы. Граница, на которой совершается эта перемѣна, колеблется въ продолженіе года: въ холодное время года она отодвигается далеко на западъ, лѣтомъ же на востокъ. Поясъ преобладанія западныхъ вѣтровъ лѣтомъ продолжается, по крайней мѣрѣ до Аральскаго озера. Послѣднее подтверждаетъ г. Кемцъ данными изъ Волчанска или Аральска.

Наблюденія, имѣвшіяся подъ рукою у г. Кемца, какъ видно, не могли привести его къ результатамъ болѣе подробнымъ чѣмъ, выведенныя г. Веселовскимъ, и дѣйствительно, наблюденія эти еще весьма незначительны. Будемъ надѣяться видѣть, съ г. Кемцемъ, что они пополнятся довольно скоро и дозволить приступить къ выводамъ болѣе подробнымъ, касательно климатологіи южно-русскихъ степей.

Статью свою авторъ заключаетъ обѣщаніемъ разсмотрѣть, въ будущемъ отдѣлѣ своей работы, вѣкоторыя особенно рѣзкія явленія и вліяніе ихъ на развитіе органической природы.

Замѣтка объ астрономическихъ положеніяхъ братьевъ
Шлагинтвейтъ въ средней Азій (*).

Въ текущемъ году вышелъ первый томъ описанія ученаго путешествія братьевъ Шлагинтвейтъ въ Индію и высокую Азію, продолжавшагося 4 года, отъ 1854 года по 1858 г. Это великолѣпное изданіе имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что въ него войдутъ не одни только изслѣдованія Шлагинтвейтовъ, но и многихъ другихъ, предшествовавшихъ имъ, ученыхъ и путешественниковъ. Первый томъ содержитъ сводъ астрономическихъ и магнитныхъ опредѣленій. Всѣхъ пунктовъ, для которыхъ даны географическія координаты, 112; но мѣра ихъ точности весьма различна. Для многихъ координаты получены изъ индѣйской триангуляціи;—но для многихъ же они опредѣлены по маршрутамъ. Менѣе точныя опредѣленія, естественно, принадлежатъ сѣвернымъ частямъ путешествія, — Тибету и Туркестану. Исправленія, которыя должно сдѣлать въ картахъ, въ слѣдствіе опредѣленій Шлагинтвейтовъ, весьма значительны, преимущественно въ долготахъ. Такъ напр. Лехъ въ Ладакѣ лежитъ на 44' западнѣе, чѣмъ принималось прежде. Вообще весь западный Тибетъ должно подвинуть къ западу, среднимъ числомъ, на 20'. Измѣненія въ широтахъ меньше; наибольшія не превышаютъ 10', какъ въ Балти; даже Каракорумскій проходъ, выше котораго не заходили Европейцы до Шлагинтвейтовъ, лежитъ сѣвернѣе на 11' и на столько же западнѣе, чѣмъ на прежнихъ картахъ.

Вѣроятность, какую должно дать этимъ исправленіямъ, зависитъ отъ мѣры точности работъ Шлагинтвейтовъ; къ сожалѣнію, въ вышедшемъ томѣ ничего не упоминается объ этомъ; точнѣе, объ ошибкахъ, какихъ можно ожидать въ опредѣленіяхъ. Наблюденія даже не приведены на столько подробно, чтобы можно сдѣлать заключеніе о качествѣ наблю-

(*) Эта замѣтка была прочитана въ засѣданіи соединенныхъ отдѣловъ математической и физической географіи Географ. Общ. Предсѣдатель отдѣла физической географіи П. П. Семеновъ, недавно возвратившійся изъ за границы, выразилъ также и съ своей стороны сомнѣніе касательно достоинства нѣкоторыхъ наблюденій и выводовъ братьевъ Шлагинтвейтъ. Онъ сообщилъ присутствовавшимъ членамъ, что и въ Германіи ученые смотрятъ на эти, по видимому, слишкомъ поспѣшные и потому неточные выводы съ тѣмъ же сомнѣніемъ. Обширность трудовъ, много-сложность коллекцій и наблюденій, за которыя взялись по видимому знаменитые путешественники, были причиною нѣкоторыхъ замѣшательствъ какъ въ ихъ наблюденіяхъ, такъ и въ ихъ коллекціяхъ. *Ред.*

деней. Но чтобы составить понятие о точности этихъ работъ, мы приводимъ нѣкоторые примѣры. Такъ при опредѣленіи Леха въ Ладакѣ, ошибка, какую можно ожидать въ широтѣ, простирается (*) до 30". Долгота Леха опредѣлена перевозкою одного хронометра; поправки его опредѣлены: въ Зимлѣ 15 мая, въ Лехѣ 17 сентября, въ Сринагерѣ 24 октября; долготы Зимлы и Сринагера извѣстны. Потому ходъ хронометра долженъ быть выведенъ изъ длиннаго рейса, продолжавшагося 162 дня, отъ чего въ результатѣ можно ожидать значительной ошибки (**), по крайней мѣрѣ, въ 7',5. Къ тому же въ вычисления у Шлагинтвейтовъ вкралась погрѣшность (***), по исправленіи которой результатъ ихъ долженъ быть измѣненъ на 8' (вмѣсто 77°14',6 должно быть 77°22',5 въ востокъ отъ Гринвича). На Каракорумскомъ проходѣ опредѣлена поправка хронометра 9 августа; съ ходомъ отъ Зимлы (15 мая) до Сринагера (24 октября), получена его долгота въ 77°30',4. Но, сверхъ того, имѣются поправки хронометра въ Лехѣ 11 іюля и 17 сентября; опредѣляя по нимъ долготу Каракорумскаго прохода, найдемъ ее въ 77°39',5—иначе на 9'.

Но Шлагинтвейты выражаютъ сомнѣніе въ точности опредѣленія времени въ Лехѣ 11 іюля, и потому не принимаютъ его въ расчетъ. Тѣмъ не менѣе, въ долготѣ Каракорумскаго прохода, подобно какъ въ долготѣ Леха, должно ожидать ошибки, по крайней мѣрѣ, въ 10'. Такъ что остается подъ сомнѣніемъ, какое положеніе прохода правильно: данное ли Шлагинтвейтами или принятое еще Гумбольдтомъ, которое Томсонъ, посѣтившій этотъ проходъ въ 1848 г., нашелъ совершенно точнымъ. До сихъ поръ измѣненія были вездѣ меньше 1/2°. Переведенныя на карту, приложенную къ описанію путешествія, они возбуждаютъ

(*) Широта Леха опредѣлена два раза, по высотамъ полярной, получено:

11 іюля	84° 7', 5
16 сентября	84 9, 2
Среднее	84 8, 3

По Куингему 84°9', 1; по Муркрофту 84°9', 3.

(**) Хронометръ былъ испытываемъ на Кадзуской обсерваторіи въ мартѣ 1855 г. и въ апрѣлѣ 1857 г. (стр. 98 и 102). Отсюда найдется, что широтное, суточное возмущеніе хронометра, на мѣстѣ, не менѣе $\pm 1''$. Въ долготѣ же Леха можно ожидать ошибку, по крайней мѣрѣ, $\frac{\pm 1'' \cdot 125.37}{162} = \pm 29''$ (отъ Зимлы до Леха 125 дней, отъ Леха до Сринагера 37 дней, весь рейсъ 162 дня).

(***) Въ счетѣ дней, проведенныхъ въ путешествіи отъ Зимлы въ Лехъ, пропущенъ 31 день (стр. 241); вмѣсто 94, должно быть 125 дней.

общее любопытство и не удивляютъ; но верхняя часть карты, изображающая Среднюю Азію, приводитъ въ недоумѣніе всякаго, своимъ рѣшительнымъ разногласіемъ со всѣмъ, что до сихъ поръ было извѣстно объ этихъ странахъ. Достаточно сказать, что положеніе трехъ базисовъ картографіи этой части Азіи, городовъ Хотана, Еркенда и Кашгара, несогласно съ прежними, до сихъ поръ всѣми принимаемыми, опредѣленіями почти на 180 верстъ; для всѣхъ трехъ пунктовъ, почти одинаково, на 10' въ широтѣ и 130' въ долготѣ; по Шлагинтвейтамъ южнѣе и западнѣе.

А между тѣмъ, опредѣленія въ Малой Бухаріи, принадлежація іезуитамъ, не могутъ возбуждать сильныхъ сомнѣній; напротивъ, существуетъ даже большая вѣроятность полагать, что эти опредѣленія, если не вѣрны, то очень немнога.

Въ Джунгаріи есть нѣсколько пунктовъ, опредѣленныхъ іезуитами, и, послѣ, мною въ 1859 г. Изъ сравненія этихъ опредѣленій должно заключить, что широты, данныя іезуитами, вообще вѣрны до минуты. Но въ Джунгаріи астрономическія опредѣленія, по всей вѣроятности, произведены не самими іезуитами, а обученными ими Китайцами. Потому должно думать, что широты пунктовъ Малой Бухаріи, гдѣ работали сами отцы іезуиты, не менѣе точны. Что касается долготы, то извѣстно, что существующіе маршруты въ Малую Бухарію хорошо укладываются, принявъ опредѣленія іезуитовъ. Хотя должно сознаться, что маршруты, имѣя почти меридіональное направленіе, не могутъ ощутительно указать на ошибки въ долготахъ. Вообще же, чѣмъ ближе знакомимся съ Китайскимъ Туркестаномъ, тѣмъ больше убѣждаемся въ правильности іезуитскихъ опредѣленій. Здѣсь мы приведемъ слѣдующій доводъ. Черезъ Тянь-Шань, кромя другихъ, есть два пути въ Малую Бухарію; одинъ изъ Кульджи въ Аксу; другой отъ южнаго берега Иссыкъ-куля, черезъ Заукинскій проходъ, въ Ушъ. До астрономическихъ работъ 1859 г., оба эти пути составляли на картахъ весьма значительные углы съ осью хребта: первый почти въ 45° , а второй въ 30° ; но послѣ упомянутыхъ работъ оказалось, что путь изъ Кульджи въ Аксу наклоненъ къ оси хребта не больше, какъ на 30° , а путь въ Ушъ пересѣкаетъ прямо хребетъ, направляясь съ сѣвера на югъ. Послѣ того стало казаться страннымъ, отчего именно, имѣя только въ виду слишкомъ большое наклоненіе къ оси хребта, поперечныхъ путей черезъ него, не передвинули прежде Иссыкъ-куля, съ окрестными странами на сѣверной сторонѣ Тянь-Шаня, на западъ, что сдѣлали послѣ, въ слѣдствіе астрономическихъ опредѣленій; или же всей системы пунктовъ Малой Бухаріи къ востоку, но никакъ не къ западу. Подобные этому факты

говорять въ пользу настоящихъ мѣстъ Уша и Аксу, данныхъ іезуитами, а вмѣстѣ съ ними и другихъ городовъ Малой Бухаріи; потому что до настоящей минуты никто не имѣлъ такихъ средствъ, какъ они, для опредѣленія относительныхъ положеній этихъ городовъ. Послѣдній пунктъ Шлагинтвейтовъ, опредѣленный инструментами, есть Сугетъ, мѣсто привала каравановъ на дорогѣ изъ Ладака въ Еркендъ. На очень рѣдкой картѣ, непосредственной копіи съ составленной іезуитами и переведенной Клапротомъ въ 1819 г., изображена дорога изъ Ладака въ Еркендъ; пунктъ этой дороги подъ одною широтою съ Сугетомъ, какъ его опредѣлили Шлагинтвейты, имѣетъ и почти ту же самую долготу. За Сугетомъ же всѣ другіе пункты, на Куенъ-лунѣ и въ Туркестанѣ, опредѣлены по маршрутамъ; самый сѣверный изъ нихъ, ближайшій къ Хотану, до котораго еще могли проникнуть оба вернушіеся братья Германъ и Робертъ, есть деревня Бушья. Она также означена на картѣ іезуитовъ и также не по непосредственнымъ опредѣленіямъ, а по маршрутамъ. Разница въ положеніяхъ Бушья, по іезуитамъ и Шлагинтвейтамъ, составляетъ 6' въ широтѣ и 47' въ долготѣ. Послѣ того, какъ же принять положеніе Хотана, а съ нимъ и другихъ городовъ Туркестана, данное Шлагинтвейтами и различающееся отъ астрономическихъ опредѣленій іезуитовъ на 130' въ долготѣ, когда въ Хотанѣ не были ни Германъ, ни Робертъ; а бумаги Адольфа погибли, вмѣстѣ съ нимъ, въ Кашгарѣ.

Но что же сказать о новѣйшихъ работахъ, въ странахъ окрестныхъ Малой Бухаріи, которыя невозможно связать съ положеніями Шлагинтвейтовъ.

Такъ истокъ Аму, Сары-куль, опредѣленный Вудомъ, Шлагинтвейты не могли нанести на свою карту, согласно опредѣленіямъ Вуда; но должны были отодвинуть его на западъ, почти на 2°. Иссыкъ-куль нанесенъ на карту, также на 2°-западнѣе, нежели какъ бы слѣдовало по послѣднимъ астрономическимъ опредѣленіямъ 1859 г. А если же нанести эти озера какъ должно на карту Шлагинтвейтовъ, то Сары-куль упадетъ на Еркендъ, а западная оконечность Иссыкъ-куля станетъ надъ Аксу, что, безъ малѣйшаго сомнѣнія, невозможно.

Петарманъ, въ объявленіи о трудахъ Шлагинтвейтовъ, находитъ несвоевременнымъ критическое разбирательство опредѣленій Шлагинтвейтовъ въ Малой Бухаріи; тѣмъ болѣе, что маршруты, руководствовавшіе ихъ, еще не изданы. Но результаты астрономическіе, такъ рѣзко противорѣчащія положеніямъ Шлагинтвейтовъ, принадлежатъ Русскому Географическому Обществу; и въ этомъ мы находимъ извиненіе, что, не имѣя

еще всѣхъ данныхъ Шлагинтейтовъ, рѣшаемся гласно связать годовъ-вѣтріе къ нѣкоторой части ихъ результатовъ.

А. Голубевъ.

Reise durch die la Plata-Stoaten, mit besonderer Rücksicht auf die physische Beschaffenheit und den Culturzustand der Argentinischen Republik. Ausgeführt in d. J. 1857, 1858, 1859 u 1860 von Dr. H. Burmeister o. ö. Prof. d. Zoologie etc. Halle 1861. 2 B. 8 (Путешествіе по штатамъ Лаплаты и Аргентинской республикѣ, съ обращеніемъ особаго вниманія на физическія свойства и культуру Аргентинской республики, совершенное въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ Г. Бурмейстеромъ, профессоромъ зоологій въ университетѣ Галле 1861, 2 ч. 8).

Профессоръ Бурмейстеръ уже давно извѣстенъ своими учеными трудами и литературно-учеными сочиненіями, между которыми особенно замѣчательны: Исторія земной карты, Путешествіе въ Бразилію и Зоомическія письма. По возвращеніи изъ своего втораго путешествія въ новый свѣтъ, онъ издалъ новое сочиненіе, заглавіе котораго здѣсь написано, и снова пустился въ дальній путь. На этотъ разъ ученый путешественникъ переселяется окончательно въ Аргентинскую республику, гдѣ онъ уже приобрѣлъ себѣ осѣдлость. Жертвы, которыя онъ приноситъ, оставляя старое непеміще свое и отечество, имѣютъ главною цѣлью пользу его соотечественниковъ. Онъ находитъ, что именно избранная имъ часть Америки наиболѣе благопріятна для переселенія нѣмцевъ, а потому намѣренъ изучить ее во всѣхъ отношеніяхъ, особенно же въ физическомъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ представить полную и подробную ее карту.

Новое сочиненіе Бурмейстера замѣчательно и по содержанію, богатому положительными и часто новыми свѣдѣніями, также какъ по своему изложенію.

Въ послѣднее время, въ Германіи пишется чрезвычайно много популярныхъ книгъ по части естественныхъ наукъ и географіи. Между сочинителями этихъ книгъ, весьма многіе составляютъ или, лучше, желаютъ составлять одну школу, школу А. Гумбольдта. Они силятся подражать величавому слогу, обширности взглядовъ, даже многосторонности этого всесторонняго ученаго и литератора. Къ несчастію, это удается, только немногимъ: вмѣсто величія, — выходитъ нерѣдко напыщенность, вмѣсто обширности взглядовъ — непомѣрное удлиненіе періодовъ, въ которые нѣ-

которые авторы слятся втиснуть множество разнородныхъ фактовъ; вмѣсто всесторонности является поверхностное перечисленіе извѣстнаго.

Совершенною противоположностью кажется намъ въ этомъ отношеніи Бурмейстеръ. Изложеніе его отличается необыкновенною простотою, ясностью и дѣльностью. Книга его интересна преимущественно своимъ содержаніемъ и выставленіемъ фактовъ въ настоящемъ ихъ свѣтѣ.

Читатели Записокъ, вѣроятно, не найдутъ бесполезными тѣ выдержки, которые представляемъ мы въ слѣдъ за этимъ изъ занимающаго насъ сочиненія, тѣмъ болѣе, что страна, которую обозрѣлъ профессоръ Бурмейстеръ, еще весьма мало изслѣдована вообще. Къ несчастію, она снова становится театромъ междоусобій, которыя, какъ можно опасаться, могутъ затруднить и благія намѣренія ученаго профессора.

Въ первомъ томѣ путешествія 20 главъ, изъ которыхъ большая часть посвящены описанію переѣздовъ или пребыванія въ разныхъ мѣстностяхъ. Другія главы содержатъ геогностическое, климатологическое или естественно-историческое описаніе странъ. Описаніе самаго путешествія не представляетъ ничего сухаго, хотя и ведено въ видѣ дневника.

Обговоривъ въ первой главѣ цѣль своего путешествія и описавъ переѣздъ свой чрезъ Атлантическій океанъ, профессоръ Бурмейстеръ описываетъ Рио-Жанейро. Оттуда отправился онъ въ Монтевидео и Мерседесъ, потомъ въ Буеносъ-Айресъ и Розаріо; далѣе чрезъ пампасы до Рио-Кварто и въ Мендосу. Изъ Мендозы онъ ѣздилъ въ горы — Сьерру до Успаллату и, возвратясь, остался въ Паранѣ. Тутъ-то нашъ путешественникъ купилъ себѣ маленькое имѣнье, на берегу Параны и очень близко отъ города. Двѣ главы посвящены описанію этой мызы со всѣмъ его хозяйствомъ и первыхъ владѣльческихъ заботъ; очевидно съ поучительною цѣлью для будущихъ переселенцевъ изъ Германіи.

Въ концѣ книги два приложенія: О высотахъ, измѣряемыхъ Бурмейстеромъ во время путешествія и описаніе карты южныхъ провинцій Аргентинской республики, находящейся также въ концѣ книги.

Чтобы дать понятіе читателю объ изложеніи и содержаніи книги, предлагаемъ сокращенный переводъ главы, представляющей какъ бы отдѣльное цѣлое и содержащей въ себѣ хорошее описаніе южно-американскихъ, весьма мало еще извѣстныхъ пампасовъ.

Отъ Розаріо до Ріо-Кварто.

Поѣздка черезъ пампасы.

Пребываніе мое въ Розаріо протянулось долѣе, нежели я предполагалъ, потому что настала масляница и не нашлось никого, кто бы согласился меня везти и пропустить такимъ образомъ веселыя празднества, которыми здѣсь имѣютъ обыкновеніе встрѣчать Великій постъ. Пришлось мнѣ подождать, пока добрые люди вдоволь надурачились. Они наряжались, смотря по средствамъ и состоянію, во всякія фантастическія маскарадныя платья; кидали другъ въ друга яичными скорлупами, наполненными водою—при чемъ отверстія въ скорлупѣ благоразумно залѣплены были снова замазкою; иногда выливали другъ на друга цѣлыя ведра воды, стучали, трещали, пускали ракеты и другія штуки, такъ что, человѣку хотя немножко опрятному, нечего было и думать выйдти на улицу; а по ночамъ собирались въ домахъ, каждый въ своемъ кружкѣ, и танцевали вплоть до утра. Въ клубѣ, гдѣ я жилъ, также давались балы и даже, благодаря множеству нарядныхъ и красивыхъ дамъ, которыя не маскируются, балы эти представляли зрѣлище въ высшей степени изящное и интересное; щегольство и красота царствовали тутъ въ полной силѣ. И такъ, три дня сряду сидѣлъ я взаперти, съ 10 часовъ утра до пяти вечера, потому что въ эти часы пушечные выстрѣлы возвѣщали начало и окончаніе увеселеній. Я не зналъ, что дѣлать отъ жара и скуки; не только выйдти на улицу, но даже показаться у двери было не безопасно, потому что едва только повернетесь спиною, какъ уже изъ сосѣдняго дома летитъ заряженное водою яйцо и вытѣсняетъ васъ изъ позиціи. Мы находились просто въ осадномъ положеніи.

Я было назначилъ для выѣзда первый день поста; но и то оказалось невозможнымъ: всѣ до того устали отъ праздниковъ что дорожныхъ распоряженій моихъ нельзя было привести въ исполненіе. Наконецъ, на слѣдующій день, 26 февраля, около полудня мнѣ удалось выбраться въ путь: раньше этого не могъ сладить съ укладкою багажа. Аргентинское центральное управленіе дало мнѣ для перевозки вещей большую, двухколесную крытую телѣгу (карретонъ), нѣчто въ родѣ повозокъ, употребляемыхъ въ Пруссіи при военныхъ обозахъ; упряжь ея состояла изъ четверки лошадей, на каждой лошади сидѣло по проводнику; самъ я помѣстился впереди своихъ сундуковъ и ящиковъ, на кожаномъ, нѣсколько упругомъ чемоданѣ и хотя не мало постра-

далъ отъ толчковъ и тряски, но находилъ, что такъ ѣхать все таки удобнѣе, нежели сѣсть на пятую лошадь и скакать вслѣдъ за повозкою. Такимъ образомъ въ тринадцать дней совершилъ я переѣздъ отъ Розаріо до Мендозы.

Вокругъ города Розаріо, какъ я уже замѣтилъ, земли вовсе не владѣли. Предмѣстія состоятъ болѣею частью изъ бѣдныхъ глиняныхъ назанокъ (ранчестъ) и какъ только выѣдешь изъ вѣхъ строеній, такъ прямо очутишься въ пампасахъ: открывается безконечная равнина, заросшая травой по колѣна вышнимъ. Стенъ безпредметная, безъ малѣйшаго перерыва: далеко впередъ, края равнины теряются въ лиловой синевѣ; линия горизонта, точно въ морѣ, образуетъ вокругъ путишка огромный, ровный кругъ, края котораго даже цвѣтомъ похожи на морской гармаиотъ. По этой одиообразной, но не вовсе пустынной степи, ѣдете вы часъ за часомъ, день за днемъ, и не увидите ничего другаго: развѣ упадете на пасущіеся табуны, спугнете на дорогѣ какую-нибудь дичь, встрѣтите обозъ на волахъ, бѣдную деревушку, или, наконецъ, маленькое озеро. Большихъ рѣкъ среди пампасовъ также нѣтъ, рѣкища ихъ лишь тамъ и сямъ перерѣзана незначительными ручьями съ прѣдливными руслами. Наблюдатель, желающій предаться изученію пампасовъ, долженъ входить въ большія подробности, чтобы представить о нихъ картину; общій же ихъ характеръ вполне обрисовывается нѣсколькими словами, какъ мы это и сдѣлали.

Меня поразило прежде всего совершенное отсутствіе дороги среди степи, по которой катилась моя повозка; лишь только я отѣхалъ отъ города на полъ миди, какъ широкая и пыльная дорога окончателю потерялась среди травныхъ пространствъ, по которымъ и пришлось ѣхать цѣлками. Характеръ здѣшнихъ жителей весьма ясно проявляется изъ томъ обстоятельствѣ, что страна, удобнѣе которой для проведенія дорогъ быть не можетъ по свойству почвы, вовсе лишена искусственныхъ путей и оставлена совершенно въ томъ же положеніи, въ которомъ она находилась у первыхъ ея обитателей. А между тѣмъ дороги были бы здѣсь чрезвычайно важны по случаю отдаленности населенныхъ мѣстъ другъ отъ друга. Въ продолженіе 300 лѣтъ испанскаго владычія, здѣсь въ этомъ отношеніи не сдѣлано ровно ничего ни разсвѣтлами, ни потомками ихъ. Рѣки и болота переѣзжаютъ повсюду въ бродѣ, черезъ холмы переваливаются по природнымъ крутизнамъ и остается только удивляться, какъ все это переносить и упряжь, и экипажъ. Путникъ самъ заботится о своей дорогѣ, государство не дѣлаетъ ни шагу для облегченія его. Единственнымъ казненіемъ такой небрежности можетъ служить лишь то, что въ пампасахъ вовсе нѣтъ

годнаго строительнаго матеріала. Ни одного камня не попадаетея на этихъ безконечныхъ лугахъ; отъ Буэносъ-Айреса до Мендозы вовсе нѣтъ голышей, развѣ только гдѣ подходятъ поближе горы и протекають ручьи: ихъ русла представляютъ голешникъ, принесенный сюда водами изъ горъ, но большая часть этихъ камней слишкомъ мелка для мостовой и могутъ годиться развѣ только для шоссе. Недостатокъ всякаго дѣса также извѣляется частію отсутствіе мостовъ, только тамъ, куда введенъ культурою итальянскій тополь, сдѣланы мосты на малыхъ ручьяхъ и искусственныхъ канавахъ, служащихъ для орошенія полей. Большія рѣки и поля должно прѣзжать въ бродъ, даже у большихъ городовъ, каковы Мендоза и Кордова, гдѣ легко добыть строительный матеріалъ изъ близкихъ горъ. Впрочемъ, въ городахъ есть каменные мосты.

Безъ преувеличенія должно сознаться, что страля эта удобіе всякой другой для построения желѣзной дороги и что потребность въ соединеніи Буэносъ-Айреса, — Атлантическаго океана съ Тихимъ, есть мировая потребность такая же необходимость, какою была панамская желѣзная дорога. Сочувствіе къ этому предпріятію питають весьма многіе изъ частныхъ людей; есть даже проектъ на сооруженіе этой дороги, но Аргентинское правительство, хотя и сознаетъ необходимость ея, отговаривается разными мѣстными неудобствами. Главное же изъ неудобствъ очевидно заключается лишь въ нежеланіи поручить постройку иностранцамъ и въ особенности Англо-Саксонцамъ Соединенныхъ Штатовъ, которыхъ энергій и силъ такъ завидуетъ испанско-американское племя и къ которымъ по этому самому чувствуютъ они отвращеніе.

Пока я предавался удивленію при видѣ совершеннаго отсутствія дороги около города въ 16,000 душъ, вниманіе мое обратилось на предметъ весьма для меня любопытный, — это былъ трупъ одного звѣрка — *вискаки*, распространеннаго по всѣмъ южнымъ и восточнымъ частямъ пампасовъ, но не встрѣчавшійся мнѣ еще до сихъ поръ. Вискаха (*Lagostomus trichodaetylus Brooke, Callomys Viscacha. St. Hil.*) походитъ общими видомъ на нашихъ дикихъ кроликовъ и называется по этому *пампасовымъ кроликомъ*. Звѣръ этотъ впрочемъ, походитъ на кролика гдавное лишь сѣрымъ цвѣтомъ и жизнью въ большихъ глубокихъ норахъ. Въ такихъ норахъ помѣщается нѣсколько семействъ, вырыты они обыкновенно въ вязкой глинѣ и имѣють много выходовъ наружу. Эти норы представляются низкими, пологими холмиками съ отверстіемъ на верху и разсыяны по пампасамъ на сухихъ и высокихъ мѣстахъ. Звѣръ однако же остается днемъ въ норѣ и выходитъ за пищу только

въ сумерки. Онъ вѣтается не кореньями, какъ то прежде думали, а травами, — забирается часто въ амбары и огороды, гдѣ поѣдаетъ капусту, всякую зелень и мансъ. По этому-то тамъ, гдѣ много вискахъ амбары стоятъ на высокихъ столбахъ въ нѣсколько футовъ вышины надъ землею; гдѣ поиѣдается челоуѣкъ, тамъ непременно являются и эти звѣри. Трудно встрѣтить даже одиножое жильё, около котораго, шагахъ въ 500, не было бы 2, 3 вискаховыхъ норъ. У этого звѣря страшный обычай притаскивать по ночамъ всякую всячину къ своей норѣ; вокругъ ея входа вся земля выслана, какъ бы вымощена обломками костей, а также разными остатками челоуѣческихъ издѣлій, тутъ напр. попадаются жестяныя крышки отъ ящичковъ съ сардинками, котормъ ѣдущія много употребляютъ отъ скуки, обломки шпуръ, половинки изломаннаго ножа и т. п. Особенно падки вискахи до блестящихъ металлическихъ вещей. Такъ напр. Дорвинъ рассказываетъ, что одинъ гаухо потерялъ свои часы и, обыскавъ потомъ всѣ вискаховыя норы, что попадались ему на пути, нашель ихъ передъ одной изъ этихъ норъ. Въ оставленныхъ вискаховыхъ норахъ часто поселяется маленькая сова (*Strix cucularia*). Кромѣ того, меня интересовали еще двѣ птицы, свойственныя этимъ мѣстностямъ; изслѣдованіемъ этихъ то животныхъ намѣревался я украсить свое длинное однообразное путешествіе. Между тѣмъ мы достигли первой станціи, гдѣ должно было переѣздить лошадей; поодоль въ шапсѣ стояла кузница, гдѣ мы оставались съ полчаса пока ковали лошадей. Два могучихъ омбовыхъ дерева распространяли тутъ свою тѣнь, а подъ ними отдыхало нѣсколько гаухосовъ, итѣя передъ собою своихъ лошадей. Я прямо и смѣло пошелъ къ нимъ и одинъ изъ нихъ тотчасъ приказалъ привести стулъ и меня просили сѣсть. Мнѣ не разъ сказывали, что иностранцу, особенно съ элегантными европейскими приѣмами, не слѣдуетъ связываться съ здѣшнимъ простымъ народомъ, особенно совѣтовали мнѣ не показывать въ подобныхъ случаяхъ золотыхъ часовъ; и теперь, когда я еще въ городѣ садился въ повозку, одинъ знакомый спросилъ меня: „Неужели вы хотите ѣхать чрезъ пампасы со своими двумя золотыми часами и цѣпочками ихъ на груди?“ На это я громко засмѣялся и отвѣчалъ только: „Разумѣется!“ Теперь пришло время выказать мнѣ свою рѣшительность. Я подошелъ къ обществу, поклонился, сѣлъ на предлагаемый стулъ и сталъ смотрѣть на часы, какъ бы желая узнать, какъ долго мы ѣхали. Разумѣется никто и не подумалъ отнять у меня часовъ, напротивъ, одинъ спросилъ о времени и такимъ образомъ завялся разговоръ. По ломанному языку моему, смѣшенію

португальскаго съ испанскимъ, они скоро убѣдились, что я *гриньо* (*) чистѣйшей породы.

Впрочемъ, какъ на этотъ разъ, такъ и послѣ, въ подобныхъ случаяхъ мнѣ никогда не приходилось жаловаться на обхожденіе этихъ людей со мною. Я постоянно вступалъ съ ними въ сношенія самымъ открытымъ образомъ, какъ бы принадлежа къ ихъ сословію, а за это мнѣ платили всегда вѣжливостью и поступали со мною, какъ съ иностранцемъ, образованіе котораго заслуживаетъ отличіе и уваженіе; все это прогнало бы сей часъ же всякій страхъ, если бы я даже и имѣлъ его. Если мнѣ и приходится жаловаться на грубость и безцеремонность въ обращеніи, то это скорѣе отъ нѣкоторыхъ изъ монаховъ соотечественниковъ низшаго класса; изъ нихъ многіе думаютъ, что всякій землякъ, пріѣхавшій изъ родной стороны, долженъ здѣсь считаться имъ совершенно равнымъ и что съ нимъ можно вступать въ сношенія безъ дальнѣйшихъ церемоній. Совершенно напрасно считаютъ гаухосовъ грубыми, звѣрскими людьми и даже ворами и бандитами; это, напротивъ, люди съ чувствомъ собственнаго достоинства и даже съ нѣкоторыми рыцарскими понятіями, которые тотчасъ признаютъ превосходство надъ собою челоуѣка высшаго образованія и высшаго противъ нихъ положенія въ обществѣ, если онъ обращается съ ними какъ съ равными. Грубость и надмѣнность они, напротивъ, не терпятъ, при этомъ въ нихъ тотчасъ разыгрывается то же, и если кто смотритъ на гаухо, не находящагося у него въ услуженіи, съ высока, тотъ можетъ быть увѣренъ, что и на него будетъ смотрѣть онъ также. Я съ своей стороны вообще не охотникъ выказывать свое превосходство надъ простымъ челоуѣкомъ, а потому всегда и во всѣхъ странахъ пользовался уваженіемъ. Такимъ-то образомъ и гаухосы стали скорѣ моими друзьями (**).

Такъ какъ я здѣсь встрѣтился съ ними въ первый разъ, то не лишнее будетъ представить картину ихъ быта. Это люди, живущіе по деревнямъ, занимающіеся полевыми работами и въ особенности скотоводствомъ. Одни изъ нихъ сохраняютъ вполнѣ черты испанскаго типа, только цвѣтъ ихъ лицъ гораздо темнѣе, чѣмъ у горожанъ, въ слѣдствіе постоянного пребыванія ихъ на чистомъ воздухѣ. Другіе происходятъ отъ помѣси испанцевъ съ первоначальными туземцами или съ неграми,

(*) Этимъ именемъ называютъ иностранцевъ во всей Аргентинской республикѣ.

(**) Даже въ XIX и особенно въ XX главѣ 1-го тома, подъ заглавіемъ страданія въ продолженіи шестилѣтняго владѣнія на Рио-Парана, авторъ описываетъ недобросовѣстность и всякія мелкія притѣсненія, претерпѣвныя имъ со стороны вѣмечкихъ слугъ, имъ нанятыхъ, и потому удивляться его жалобамъ на соотечественниковъ.

со всеми возможными оттенками цветов. Некоторые, наконец, хотя немногие, происходят прямо от индейцев или помесей индейцев с неграми. Чистые индейцы или негры, даже по деревням, считаются низшими и, занимая последние должности, составляют нечто особое. Между настоящими владельцами и рабочими поденщиками в наружном обращении собственно не делается различия, как к тем, так и к другим обращаются с выражением *ваша милость* (*Vuestra merced* или сокращенно *Usted*), на деле существует заметная разница в почитании. Я, впрочем, тут не говорю о крупных землевладельцах, которые почти все — чистые потомки испанцев, а о мелких поселенцах, живущих в разсыпную и обладающих, впрочем, нередко весьма хорошо устроенными стадами. Между этими поселенцами многие метиссы, происходящие от европейцев и туземных американских женщин отличаются весьма явственными признаками. У них широкие лица, особенно между висками, длинные, несколько согнутые и внизу широкие носы, плоские, черные волосы, буроватый цвет кожи и особенно характерное соединение бровей с волосами головы посредством тонких волосяных полосок, идущих через виски. Мулаты или потомки от помеси с неграми, гораздо легче различаются своими, более или менее, курчавыми черными волосами, черно-бурым цветом, толстым носом с открытыми ноздрями и толстыми губами. Труднее всего различить *замбосов* или потомков от помеси негров с индейцами; впрочем, несколько привычный взгляд может и их легко распознавать, по более темному цвету кожи, крупно волнистым волосам, толстым, но не выдающимся губам и по широкому носу. Кроме того, попадаются помеси всевозможных степеней и между ними нередко до того светло-кожая, что весьма трудно угадать их происхождение. Но и тут существуют разные признаки и привычный человек может тотчас распознать самую сокровенную помесь.

Из истории конкистадоров известно, что испанские солдаты, по недостатку в женщинах, часто брали себе в жены индейских женщин и что дети их получали права отцов, так, что на них смотрели, как на чистейших европейцев. От этих-то браков произошли преимущественно гаучосы, ибо большая часть метиссов наследовала от матерей своих отвращение от городской и деревенской оседлой жизни, а от отцов — неукротимый разгул, склонность к солдатскому быту, страсть к замятию лошадами и отвращению к земледелию. Отсюда образовалось деревенское население Аргентинской республики. Когда, в последствии, возрастающее народонаселение вызвало необходимость в рабочих земледельцах, тогда были вывезены афри-

нанскіе негры и они также, какъ потомки ихъ, даже происходящіе отъ смѣшенія съ бѣлыми и метиссами, считались рабами. По этому самому они уже не могли слиться съ цвѣтнымъ населеніемъ деревень, а еще менѣе проникнуть въ высшія городскія поселенія. Своей свободѣ и настоящему положенію своему, уравненію съ гаухосами, обязаны они революціи и отдѣленію страны отъ своей метрополиі. Для отдѣленія отъ испанцевъ, нужно было войско, по этому объявлена была свобода рабовъ, изъ которыхъ и составлена была преимущественно пѣхота, тогда какъ гаухосы образовали преимущественно кавалерію. До сихъ поръ еще большая часть пѣхоты состоитъ изъ солдатовъ и замбосовъ, и только въ нерегулярной кавалеріи, составляющей сельскую милицію, попадаются лица, изобличающія ясно индѣйское происхожденіе.

Образъ жизни и весь бытъ этихъ первоначальныхъ жителей полей имѣетъ въ себѣ нѣчто въ высшей степени оригинальное. Гаухосы питаются почти исключительно говядиною (asado), жаренною на палкахъ передъ жаромъ; всему предпочитаютъ они тонкія мяса между ребрами (costillas) и тонкія мышцы живота (matambras). Мясо отрѣзывается предъ самымъ ртомъ широкимъ ножомъ, который носятъ обыкновенно сзади; оно употребляется безъ соли и безъ хлѣба. Большая часть гаухосовъ знаютъ хлѣбъ только по названію; приправой служатъ имъ еще иногда кашица изъ мансовыхъ зеренъ (ma amogta). Они вообще умѣренны, ѣдятъ мало, но весьма скоро и могутъ долгое время оставаться безъ пищи, что должно приписать преимущественно животной пищѣ ихъ. Для освѣженія, пьютъ они особенно *mate* (*) изъ маленькой тыквяной посуды, втягивая жидкость черезъ трубочку, снабженную на концѣ пронизаннымъ шарикомъ (**). Для этого садятся круж-

(*) Настоя *парагвайская чая*, собственно подуба (Plex paragvajensis). *Ред.*

(**) Нельзя не замѣтить тутъ, до чего сходны физическія условія опредѣляютъ одинаковыя проявленія въ бытѣ народовъ, не имѣющихъ даже, по видимому, ничего общаго. У насъ на тундрѣ живутъ люди совсѣмъ другой породы: остяки и самоѣды, при томъ въ условіяхъ казалось бы совсѣмъ иныхъ, но они, подобно гаухосамъ Аргентинской республики, живутъ однимъ мясомъ, присоединя къ нему еще рыбу. Замѣчательно, что они точно также рѣжутъ оленье мясо около самаго рта, разница только въ томъ, что ѣдятъ они его сырое, макая въ кровь. Сходство физическихъ условій тутъ оказывается въ отсутствіи лѣсовъ и хлѣбопашества.

Другое сходство представляютъ жители западнаго Закавказья съ гаухосами. Хлѣбъ у нихъ чрезвычайно рѣдокъ и онъ замѣняется крутою кашницею изъ *зоми* или сорго. Вино пьютъ также нѣрѣдко наподобіе гаухосовъ, — изъ шара съ длинными горлышкомъ.

Mate употребляется обыкновенно совершенно нмущее, такъ что, съ невпривычки, чрезвычайно легко имъ обжечь ротъ.

комъ и передаютъ посуду изъ рукъ въ руки. Живутъ они въ плохихъ хижинахъ изъ хворосту и земли, въ которыхъ вся мебель состоитъ изъ стола, двухъ стульевъ и кровати. Передвигаются почти постоянно верхомъ, на весьма простомъ и плохомъ сѣдлѣ. Останавливаются и ночевываютъ часто въ полѣ, кладя это же сѣдло подъ голову. Платье ихъ есть странное смѣшеніе испанскаго съ индійскимъ, принявшее однако свой неизмѣнный типъ. Европейская рубаша и панталоны сохранены гаухосами, но панталоны получили значительныя измѣненія. Они дѣлаются весьма широкими и внизу снабжены бахромою, у достаточныхъ же нашито еще нерѣдко нѣсколько рядовъ кружева на чисто бѣлую бумажную ткань ихъ. Гаухо носить обыкновенно двое панталонъ: нижній—грубый и верхній болѣе изысканной матеріи, — какъ тѣ, такъ и другія чисто бѣлыя. Рубаша же можетъ быть всякихъ цвѣтовъ, хотя бѣлая считается лучшею. Остальное въ одѣяніи гаухо взято у индѣйцевъ; во-первыхъ, *хирита*; это кусокъ толстой бумажной или шерстяной матеріи, испещренной изображеніями всякихъ звѣрей, который начинается между ногами и раскладывается по передней и задней сторонѣ туловища, будучи стянутъ на бедрахъ особымъ поясомъ. Послѣдній бываетъ весьма разнообразныхъ формъ; простые гаухосы носятъ широкія бумажныя шарфыры, висящія у нихъ по бокамъ длинными концами, — это такъ называемая *банда*; болѣе достаточные надѣваютъ сверхъ этого еще широкій, кожаный, цвѣтной поясъ, такъ называемый *тирадоръ*, застегивающійся большими пуговицами, замѣненными обыкновенно старыми испанскими піастрами. Въ него-то затыкается сзади большой ножъ, болѣе чѣмъ въ 1 футъ длины, служащій и для ѣды, и для защиты, и для разныхъ работъ. Сверхъ всего этого виситъ еще съ плечъ *понхо*, широкій плащъ, всегда шерстяной, снабженный на срединѣ продольною щелью въ 1 футъ длины, куда продѣвается голова. Онъ всегда свѣтлаго цвѣта, по большей части краснаго и украшенъ еще тремя цвѣтными полосами, изъ которыхъ одна проходитъ черезъ средину, гдѣ продѣта голова. Такой понхо носятъ не только гаухосы, но также всякій аргентинецъ и именно въ дорогѣ, во время которой онъ весьма пригоденъ, такъ что и иностранцы къ нему охотно привыкаютъ. Хирипу и понхо носили древніе перуанцы и всякій нѣсколько зажиточный индѣецъ; они готовились женщинами изъ викуновой (вигоневой) шерсти. До сихъ поръ еще въ Перу выдѣлываютъ викуновые понхо натурального рыжеватаго цвѣта съ тремя красными полосами и дѣются весьма дорого. Мнѣ случилось видѣть такой въ Розаріо, вѣсившій не болѣе фунта и стоявшій до 108 таллеровъ. Нога у обыкновеннаго гаухо голая или же онъ надѣваетъ на

нее родъ кожаныхъ щиблетъ, изъ которыхъ, выставляются только пальцы. Такія щиблеты (*bota de potro*) гаухо выдѣлываетъ самъ изъ кожи съ лошадиныхъ ногъ; для этого съ лошадиныхъ ногъ снимаютъ кожу цѣликомъ, вымачиваютъ ее пока не слезетъ шерсть и мокрую натягиваютъ на ноги, къ которымъ она крѣпко прилипаетъ высыхая и остается на мѣстѣ, пока не разрушится сама. Зажиточные гаухо носятъ сапоги на европейскій лады, то черные, то натурального цвѣта, но ни тѣ, ни другіе никогда не чистятъ. Ноги украшены непрѣнно, даже голыя, огромными желѣзными или серебряными шпорами съ колесами въ 3—4 дюйма въ поперечникѣ и тупыми зубцами въ 1 дюймъ длины.

Иногда видишь шпору только на одной ногѣ, но безъ нее не обходятся дорогою. Гаухо долженъ непрѣнно слышать звонъ ее также, какъ лошадь или мулъ его, которыхъ этотъ постоянный звукъ ободряетъ, надѣдая, напротивъ, до крайности европейцу. На головѣ носятъ гаухосы поярковыя или соломенные шляпы, но небольшія и не прикрывающія лица. По этому на голову набрасывается обыкновенно пестрый платокъ, а ужъ шляпа надѣвается сверху, всячія концы платка подвязываютъ подъ бородой. Такая метода очень удобно предохраняетъ лице отъ жара.

Такъ-то были одѣты люди, къ которымъ я подошелъ. Женщинъ между ними не было. По этому то я объ нихъ и не говорю. Впрочемъ по своимъ фязіономіямъ, онѣ отличаются тѣми же типическими чертами, какъ и мужчины. Между ними однакоже чаще попадаются субъекты съ индійскими чертами. Всѣ онѣ одѣты по европейски: въ рубахахъ, нижнихъ юпкахъ и платьяхъ; юбки бѣлыя бумажныя, платья же обыкновенно изъ пестраго котона. Любимые цвѣта—фіолетовый и красный; зеленыхъ, желтыхъ и голубыхъ платьевъ попадается мало; цвѣтныя юбки и рубахи считаются предосудительными. На головѣ носятъ онѣ большіе шерстяные или бумажные платки, которые надвигаютъ на самыя глаза и скрываютъ ими почти все лице ниспадающимъ концомъ съ лѣвой стороны, инныя же закрываются еще и справа. Такимъ образомъ, закутанныя женщины суть знаменитыя *трападасы*, которыхъ никто не осмѣливается тревожить. Въ прежнія времена кутались на тотъ же лады и дамы высшаго полета, даже и теперь попадаютъ онѣ нерѣдко, особенно въ Лийѣ, какъ въ театрѣ, такъ и на улицахъ. Всѣ цвѣтныя женщины низшаго класса, молодыя или старыя, называются *гинасами*, названіе, не считающееся особенно лестнымъ. Между этими хинасами рѣдко встрѣтишь красивое или даже хорошенькое лице; только въ ранней молодости попадаютъ свѣжіе и пріятные облики, да и тѣ исчезаютъ подъ грязью, которая ихъ покрываетъ. Опрятность у нихъ вовсе не въ употребленіи; онѣ прибираются только въ воскресенье, чтобы идти въ

церковь и вечеромъ: веселиться съ любезниками. Всѣ гаухосы играютъ на гитарахъ и поютъ высокою фистулою однообразныя и большею частію меланхолическія мелодіи; они пляшутъ подь звукъ этихъ пѣсень и попарно всевозможныя народныя пляски, между которыми знаменитѣйшая есть замбаквека.

Разговоръ мой съ присутствующими касался, разумѣется, цѣли моего путешествія. Миѣ очень трудно было объяснить свои намѣренія, тѣмъ болѣе, что простой народъ здѣсь отнюдь не понимаетъ, чтобы кто нибудь могъ предпринимать далекія путешествія безъ корыстной цѣли, особенно какой нибудь гринго, — иностранецъ. Они здѣсь думаютъ повсемѣстно, что иностранцы пріѣзжаютъ къ нимъ только для того, чтобы воспользоваться у нихъ подь носомъ произведеніями ихъ страны. Оно и дѣйствительно такъ, потому что сами они, по безопасности своей и лѣности, могутъ заниматься только скотоводствомъ да торговлей. Когда я вскочилъ со своего мѣста, чтобы снять съ головы одного изъ нихъ большую букашку, то все общество разразилось громкимъ смѣхомъ. Простой народъ никакъ не можетъ понять, для чего нужны эти маленькія животинки и вообще собраніе всякихъ естественно-историческихъ предметовъ; но все таки видитъ и тутъ скрытую выгоду, скрытую цѣлебную силу или розыскъ золота.

Черезъ полчаса запрягли лошадей. Способъ ловленія лошадей здѣсь повсюду одинаковый. Для этого загоняютъ весь табунъ въ огороженный кругъ — *корралъ*, а ужъ за тѣмъ начинаютъ ловить ихъ арканами (лассо), набрасывая ихъ на шею. Когда поймаютъ сколько нужно, то остальныхъ выпускаютъ опять въ поле. При этомъ соблюдается непремѣнно правило, чтобы всякій разъ непремѣнно загонять весь табунъ. Такой табунъ или *тропа* никогда поэтому не разбредается да еще самъ сбивается по собственной склонности, лишь только начнутъ его сгонять.

Я снова пустился въ путь по той же степи и тѣ же самые предметы постоянно слѣдовали по сторонамъ: равнина, простиравшаяся безъ конца, кое гдѣ на горизонтѣ показывались группы деревъ, означавшія жилье, но домовъ собственно не попадалось.

Упряжь здѣсь такого рода, что на каждую лошадь садится по верховому, а такъ какъ у меня было 4 лошади, то и верховыхъ было при миѣ 4. Сзади лѣвый всадникъ былъ такъ называемый *капатазъ* или главный вожакъ, заправлявшій всѣмъ поѣздомъ. На каждой стациіи есть одинъ такой капатазъ, который, неся ту же работу, что и остальные, обязанъ еще за ними присматривать и вообще считается старшимъ. Мой капатазъ былъ метисъ съ преобладаніемъ европейской крови и заслужилъ съ моей стороны полное уваженіе. Сопровождавшій меня слуга (пеонъ) — молодой и очень красивый замбо, также былъ глав-

ный малый и я чувствовал даже къ нему какую-то особую любовь, потому что физиономія его заключала въ себѣ такъ много индійскихъ чертъ, что я постоянно его наблюдалъ. На станціяхъ мѣнялись верховыя всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ возрастовъ: отъ 8—10 лѣтнихъ мальчиковъ до 60—70 лѣтнихъ стариковъ. Послѣдніе веяли очень искусно и обращались прекрасно съ лошадьми, первые всячески шалили: скакали во всѣ лопатки, дѣйствуя немплосердно шпорами и т. п.

Я остановился ночевать на второй станціи — Корреа, которая оказалась довольно уютною. Станція эта довольно хорошо устроена. Она состоитъ изъ порядочнаго кирпичнаго домика для постояннаго жилья и глинянаго маленькаго домика для проѣзжихъ. Туда-то меня и препроводили. Вся мебель состояла изъ стола, стула и пустой кровати, но такъ какъ я, зная здѣшніе обычаи, запасся постелью и всѣмъ нужнымъ, то мнѣ было очень хорошо. Между тѣмъ приготавливали мнѣ ужинъ и я слѣдилъ издали за его приготовленіемъ. Все небольшое поселеніе собралось подъ большими деревьями, омоло хорошаго огня, а молодая хозяйка сама готовила кушанье. Въ желѣзной кастрюлѣ положены были говядина, капуста, картофель и ломти тыквы (запались) для приготовленія сытнаго бульона или *пужеро*. Кромѣ того, въ землѣ были воткнуты шпильки съ бычачьими ребрами и жарились на *асадо*. Эти два блюда составляютъ главную пищу достаточныхъ жителей здѣшнихъ странъ и ѣдятъ 2 раза въ сутки.

Пока происходили эти приготовленія, меня занимали перелеты попуаевъ съ наступающими сумерками. Многочисленныя стаи большой породы, такъ называемыхъ *лоро* (*Conurus cyanolyseus*) прилетаютъ одна за другою изъ пампасовъ и садятся на деревья, стояція ноодаль отъ станцій, на ночлегъ. Вновь прилетающая стая обыкновенно заводитъ ссору съ прилетѣвшею прежде, и крики ихъ, слышимые еще издали, продолжаются до самой ночи. Около того же времени на дворѣ усаживаются по деревьямъ куры. Тутъ мѣтъ особенныхъ мѣстъ для домашнихъ животныхъ. Лошади и всякій скотъ пасется въ чистомъ полѣ, только дойныхъ коровъ загоняютъ на ночь въ корраль и отгоняютъ отъ нихъ телятъ. За курами, какъ говорятъ, часто охотится лисица, она будто лазитъ даже по деревьямъ, но можетъ быть это пампасовая кошка (*Felis Payegos*), которая здѣсь очень распространена, хотя и лисицъ не мало, только они очень чутки.

Февраля 27 думалъ я выѣхать рано по утру, но люди вовсе не торопились: долго прохлаждались они за мата, за осмотромъ повозки и т. п. Почти въ 8 часовъ двинулся я опять по той сухой и ровной степи и долго по ней слѣдовалъ, не находя никакихъ особыхъ пред-

метовъ для удовлетворенія своего любопытства. Но вотъ, наконецъ, почва стала понижаться и стала сырѣе. Издали увидѣлъ я высокія густыя травы, подобныя камышамъ, изъ зелени которыхъ выставлялись длинныя бѣлыя султаны цвѣтовъ. Эта красивая болотная трава (*Gynepium Neesii* s. *Quila*), часто попадаетъ въ пампасахъ. На всѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва посырѣе и нѣсколько болотиста, бросается она въ глаза издали своею блестящею зеленою и шелковистыми бѣлыми метелками своихъ цвѣтовъ. Длинныя, узкія, лентообразныя листья ея образуютъ большіе кусты, изъ средины которыхъ высятся по нѣскольку круглыхъ, въ 6—8 футовъ вышины, стеблей, несущихъ метелки въ 1½ и 2 фута, прямая и украшенная шелковистыми волосками. Все это покачивается по вѣтру и пріятно нарушаетъ однообразіе пампасовъ для путника, который пробирается чрезъ эти высокія травы верхомъ или въ повозкѣ. Цвѣточные султаны нерѣдко качаются еще высоко надъ его головою. Впрочемъ, трава эта жестка, рѣжетъ и не годится для корма скоту, но идетъ на кровли и т. п. Впрочемъ такая покрывка рѣдко употребляется, потому что постройки здѣсь дѣлаются обыкновенно изъ земли. Изъ сушеныхъ на солнцѣ кирпичей или же просто ставятъ частоколь, смазываютъ его глиной и набиваютъ въ промежутки всякихъ костей отъ битаго скота. Крыша также дѣлается въ этомъ родѣ и такимъ образомъ каждый домикъ имѣетъ видъ правильнаго большаго землянаго комка, только присутствіе двери обозначаетъ, что это человеческое жилище. Въ высокой травѣ было несмѣтное множество комаровъ, подымавшихся цѣлыми стаями, но я, однако, могъ легко отъ нихъ защититься. Въ пампасахъ попадаются разныя сосущія насѣкомыя, частію изъ рода *Culex*, частію *Simulacae*.

Между этими высокими травами оказались весьма глубокія колеи отъ постоянного проѣзда повозокъ по мягкой землѣ. Къ моему удивленію, я замѣтилъ, что по краямъ этого колеяника растутъ вовсе нныя растенія, чѣмъ въ окрестной степи. Я едва могъ вѣрить своимъ глазамъ, но мнѣ показалось, что это все весьма обыкновенныя европейскія растенія. Тутъ было очень много извѣстной *Solidago virgaurea*, подалше чернобыльникъ (*Artemisia*) весьма сходный съ обыкновенною помыню, *Zinnia pauciflora*. Еще прежде путешественники замѣтили, что по краямъ дорогъ въ пампасахъ, растительность богаче и отличается отъ обыкновенной растительности пампасовъ. Они приписывали это тому, что тутъ проходитъ скотъ и удобряетъ почву своимъ пометомъ. Подобнымъ образомъ можно объяснить и перенесеніе сюда европейскихъ растеній. Сѣмена ихъ могли быть въ кормѣ, который задавали этимъ животнымъ, или въ соломѣ на повозкахъ, переносившихъ товары.

Это можно сказать навѣрное про *артишок* (*Synara Cardunculus*) и *Anetum Faeniculum*, которыхъ не было въ Америкѣ до прибытія европейцевъ, а теперь одичали въ Банда-оріенталь и провинці Буэносъ Айресъ, гдѣ покрываютъ собою большія пространства.

Проѣхавши мѣсто, поросшее высокими травами, я снова попалъ на знакомую равнину пампаса, покрытую тонкою травой, доходящую не выше колѣна человѣка. Но и эта трава не покрываетъ почвы вполнѣ: она растетъ кучками и между этими кучками почва остается часто вполнѣ обнаженною. Тамъ и сямъ встрѣчаются какія нибудь другія растенія болѣе красиваго вида. Между ними особенно попадаются мелкія сложноцвѣтныя, весьма сходныя съ нашими *деревеем* (*Achillea millefolium*). Вообще пампасы не представляютъ пестроты цвѣтовъ. Только на нѣсколько возвышенныхъ мѣстахъ простираются густыя луговинныя съ яркими цвѣтами, но и онѣ состоятъ изъ растений весьма обыкновенныхъ и повсюду попадающихся. Особенно много тутъ вербей, которыхъ цвѣты, впрочемъ, не такъ ярки и крупны какъ тѣ, что разводятся въ нашихъ садахъ. Впрочемъ, не рѣдка и *Verbena chamaedrifolia*, такъ любимая у насъ за чудные красные цвѣты свои: я видѣлъ ее нѣрѣдко пѣдыми кучками. Еще красивѣе и замѣтнѣе повсюду распространенныя *Portulaca grandiflora*: яркій карминный колеръ ея цвѣтовъ необыкновенно оживляетъ мѣста, гдѣ она растетъ. Кромѣ этихъ растений, замѣтилъ я еще около Рио-кварти бѣлые цвѣты, похожіе формою на звѣздчатый нарцисъ, — это еще неописанный видъ *Echites*. Пампасы именно отъ того и нажутся такими пустынными, что они такъ скупо украшены цвѣтами, коими такъ богато надѣлены наши европейскіе луга.

О животной жизни также много нельзя сказать: тѣ же вискаховыя норы и совы. Я увидѣлъ разъ не въ далекѣ лань (*Cervus campestris*), но и та скоро исчезла, лишь только я приготовлялся стрѣлять. Третья станція Канделлярія отличалась своими высокими колонообразными кактусами съ красивыми цвѣтами, стоявшими около корраля, но не произвела на меня никакого особаго впечатлѣнія.

Тожѣ долженъ я сказать о двухъ слѣдующихъ станціяхъ: *Десмогосос* и *Арекетто*. Шестая почтовая станція называется *Ла Гвардія де ла Эокима*. Сначала дорога къ ней была также однообразна, но не доѣжая станціи открылся длинный прудъ, занимающій дно котловины. Мы должны были переѣзжать его въ бродъ. Тутъ было много водяныхъ птицъ. Въ водѣ и по берегу стояли: *бурый ибисъ* (*Ibis chalcoptera* в. *Guataguana*), *красноногій куликъ* (*Nemantorpus nigricollis*), которые не очень насъ боялись. На противоположной обрывистой сторонѣ были дѣльныя стаи *пьялицъ* (*Vanellus sajennensis*), громко кричавшихъ при нашемъ приближеніи. Подальше я

былъ пораженъ внезапнымъ появленіемъ небольшого ручья. Его берега были совершенно плоски, но русло глубокое. По этому-то его не было видно издали. Воды его текутъ на сѣверъ къ *Ріо-Каркараналь*. Отсюда до станціи страна была нѣсколько иная и походила больше на наши пастбища. Низкая трава здѣсь густа, и почва состояла изъ плотной черной земли, которая мнѣ рѣдко попадалась въ пампасахъ на низкихъ мѣстахъ. Впрочемъ, кучки, лежавшія передъ вискаховыми норами, показывали, что и здѣсь въ глубинѣ тоже диллювиальная глина, какая повсюду на пампасахъ. Тамъ и сямъ разбросаны были многочисленныя группы зонтичныхъ и той высокой пампасовой травы, о которой я говорилъ. Эта мѣстность, казалось мнѣ, лежитъ ниже окрестности и понижается къ *Ріо-Каркараналь*, текущей не въ далеку, на сѣверъ. Названная рѣка подходитъ къ станціи и дальнѣйшій путь лежитъ сначала около ея береговъ, потомъ поворачиваетъ чрезъ солончакую небольшую степь. Ла-Гвардія есть село, правильно построенное, и я проѣхавъ дальше, остановился въ слѣдующемъ селѣ *Круцъ-Альта*.

Февраля 28 я продолжалъ свое путешествіе и на поль-дорогѣ открылся видъ въ синѣющую даль и на берега рѣки, украшенные большими деревьями. Я проѣхалъ еще станціи *Кабеза-дельтире* и *Лобатонъ*. Тутъ я имѣлъ случай видѣть какъ здѣсь хорошо ѣздитъ верховъ женщины. Хорошо одѣтая женщина приблизилась къ намъ, пока я говорилъ съ эстанціеро. Она сидѣла на обнаженномъ крестцѣ лошади, которою управлялъ мальчикъ, находившійся передъ нею. Я взялъ по ея просьбѣ багажъ, а она отправилась дальше въ скачъ, такъ что я ее не могъ и догнать. Всѣ здѣсь такъ привычны къ верховой ѣздѣ, что кажутся будто приросшими къ лошадямъ и почти совсѣмъ остаются неподвижными въ сѣдлѣ. Тутъ на дорогѣ мнѣ встрѣтился обовъ или *трола* (по здѣшнему). Онъ везъ плоды и отдыхалъ. Извозчики были заняты разниманіемъ только что убитаго быка и сцена оставила мнѣ довольно тяжелое впечатлѣніе. Мужчины были запачканы кровью, въ сторонѣ грызлись большія собаки изъ за внутренностей, а за мужчинами стояли невзрачныя женщины съ полусонными дѣтьми, ожидая годныхъ для приготовления кусковъ мяса. Все это мнѣ показалось довольно дивнымъ.

Воловья повозка имѣетъ въ себѣ что-то необыкновенное. Она состоитъ изъ трехъ бревенъ въ основаніи, среднее служитъ дышлою. Основаніе лежитъ на толстой неподвижной оси, четвероугольной въ срединѣ и округленной на концахъ, куда надѣто два огромныхъ колеса—футовъ въ 6 и больше въ поперечникѣ. Они очень грубой работы и весьма тяжелы. На всемъ на этомъ возвышается огромный плетеный коробъ футовъ въ 8 вышины, покрытый сверху полу-цилиндрическою крышею.

Спереди держится погонщикъ и погоняетъ своихъ быковъ длинною жердью—футовъ въ 20, съ желѣзнымъ наконечникомъ. Такая повозка нагружается 40 или 50 центнерами и запрягается 3 или 4 парами сильныхъ быковъ. Переѣзды совершаются обозомъ въ 4, 6, 8 и до 12 повозокъ вѣстѣ,—больше не годится, потому что тогда пришлось бы слишкомъ далеко отгонять воловъ на кормъ. Выѣзжаютъ обыкновенно рано утромъ, останавливаются въ самый жаръ и на ночь. Ѣдутъ съ женами и дѣтьми, которые лежатъ обыкновенно внутри повозокъ на товарѣ (*).

Отъ Лобатона путешественникъ ѣдетъ еще нѣкоторое время до Рио-Кварто или лучше сказать до пустаго русла этой рѣки, такъ какъ воды ея въ послѣднее время проведены на поля, а низовья изсякли. Мѣстность, гдѣ проходитъ это пустое русло представляется необыкновенно пустыннымъ и песчанымъ, вода попадаетъ только во впадинахъ и то солоноватая; прежде эта рѣка непрерывно доходила до Каркаранала, теперь же она туда едва достигаетъ и не находится уже въ сообщеніи съ настоящею Рио-Кварто. Называется она здѣсь Рио-Саладилло за соленость оставшейся воды своей.

Отъ Саладилло, станція за 2, страна начинаетъ принимать другой характеръ. Тутъ появляются кустарники, которые становятся все крупнѣе къ сѣверу, и на берегахъ Каркаранала превращаются въ настоящій лѣсъ; этотъ характеръ страна сохраняетъ до самой Кордовы, Сантъ-Яго де Эстеро и Тукумана, теряя его далѣе на западъ въ большой соленой степи между Кордовою, Ла-Риоѳа и Катамаркою. Но на югъ отъ Рио-Каркаранала пампасы остаются пустынными еще далеко за Рио-Кварто. Равнина измѣняется лишь въ горной странѣ Охораса и С. Луи. У второй станція отъ Саладилло появляются уже многочисленные кустарники, состоящіе преимущественно изъ мелколиственныхъ бобовыхъ и деревянистыхъ сложцоцвѣтныхъ весьма различныхъ размѣровъ, но рѣдко превышающихъ 6 футовъ. Издали показался мнѣ этотъ кустарникъ весьма густымъ, но потомъ увидѣлъ я, что онъ, напротивъ повсюду одинаково рѣдокъ. Кустарники были оживлены стаями голубей (*Columba aurita*) и другими мелкими птичками. Чѣмъ далѣе подвигался я на сѣверъ, тѣмъ кусты становились выше и тѣмъ чаще выдѣлялись изъ нихъ отдѣльные стволы и даже настоящіе деревья, простиравшія плоскіе шатры, подобныя нашимъ старымъ садовымъ яблонямъ только съ мелкою листвою. На берегу рѣки наконецъ оказался на-

(*) Такія повозки совершенно сходны съ грузинскою и особенно осетинскою арбою. У грузинской арбы вертятся не колеса, а самая ось, коробъ также верѣдко состоитъ изъ плетенки. Ред.

стоящій лѣсъ изъ сильныхъ прекрасныхъ деревъ. Среди такой мѣстности прѣхалъ я въ *Фрамле-муэрто*, большое село съ церковью и базарною площадью, котораго дома, хотя и глиняные, отличались нѣкоторою элегантною. Я нашелъ тутъ хорошую почтовую комнату и обѣдъ.

Марта 1 было воскресенье и я выѣхалъ поздно. Дорога вела по такой же мѣстности и деревья становились все сильнѣе, особенно за станціею *Эсквали де Бустосъ*, гдѣ лѣсъ состоитъ изъ деревъ въ 20 футовъ вышиною и съ широкими шатрами. Въ одномъ мѣстѣ на дорогѣ, гдѣ перемѣнили лошадей я ходилъ нарочно въ лѣсъ, чтобы осмотрѣть деревья по ближе, но не могъ проникнуть далеко, потому что вѣтви висѣли такъ низко и густо, что мѣшали моимъ движеніямъ. Деревья, осмотрѣнными мною здѣсь въ первый разъ, называются *альмаробами* (*Prosopis dulcis*). Они весьма важны для страны. Не говоря уже объ ихъ деревѣ, которое повсюду употребляется, и самые бобы ихъ содержатъ мучнистыя сѣмена, составляющія вкусную и здоровую пищу. Изъ нихъ дѣлаютъ родъ хлѣба и особый напитокъ: *алоя*. Даже скоту идутъ они съ пользою на кормъ. Дерево очень сильно, но не весьма велико, шатерь его необыкновенно широкъ, но весьма легокъ, ибо сложныя перистые листья его придаютъ ему особую воздушность и прозрачность.

Во второмъ томѣ 14 главъ, заключающихъ въ себѣ описаніе сѣверо-западныхъ провинцій и кордильеръ между Катамаркою и Капiano. Описавши въ первой главѣ этого тома городъ Санта-фе и его окрестности, авторъ распространяется во второй о *Ріо-Саладо* и ея значеніи для конфедерации.

Раскрывши передъ собою карту Лаплатскихъ странъ, говоритъ Бурмейстеръ, мы тотчасъ замѣчаемъ рѣку, извивающуюся диагонально черезъ всю страну. Она начинается изъ сѣверо-западнаго угла въ кордильерахъ и впадаетъ въ Парану у Са-фе — это и есть *Ріо-Саладо*. Иностранный путешественникъ, не видѣвшій еще этой рѣки, спрашиваетъ себя съ удивленіемъ: почему этотъ естественный путь, по видному, столь доступный, остается безъ употребленія. Почему каждый годъ изъ Розаріо тянутся на сѣверъ обозы тяжелыхъ повозокъ, тогда какъ можно бы было, кажется, перевозить всѣ товары въ лодкахъ или на небольшихъ парусныхъ судахъ по водамъ *Ріо-Саладо*, разсылая ихъ въ разныя близъ лежащія рынки? Иностранецъ можетъ считать жителей этихъ странъ вовсе лишенными энергіи, если не смысла, вовсе неспособныхъ одѣлать и воспользоваться естественными средствами своего отечества. Но нето выходитъ, когда увидишь собственными глазами всѣ эти внутреннія рѣки, широкія воды которыхъ такъ

мелки, что ихъ почти вездѣ можно переѣзжать на колесахъ; когда увидишь безчисленныя песчаныя отмели ихъ и безпрестанныя извидныя, тогда убѣдишься, что такая рѣка, которая почти при самомъ устьи своемъ имѣетъ не болѣе 50 шаговъ ширины и 4 футовъ глубины, какова именно Рио-Саладо у Са-фе, гдѣ строить мостъ, съ трудомъ можетъ служить водянымъ путемъ, особенно если вспомнить, что она лживается во внутренности страны на 600 лагуасовъ и при томъ на разстояніи, имѣющемъ по прямой чертѣ не болѣе 200 лагуасовъ.

Тѣмъ не менѣе духъ спекуляціи, пробудившійся съ надеждою на мирныя времена, обратился и на Рио-Саладо, въ особенности одушевился имъ одинъ богатый купецъ Параны—донъ Эстефанъ Рамсъ, составившій проектъ проведенія этой рѣки въ судоходное состояніе и принявшійся за исполненіе его со всею энергіею своего характера. Этотъ человекъ принесъ уже много жертвъ для выполненія своей идеи и заслуги его уже далеко не безъ значенія, по крайней мѣрѣ, для науки, такъ какъ онъ произвелъ изслѣдованія русла рѣки. Воспользуемся и мы вызванными имъ розысканіями, чтобы составить себѣ ясную картину особенностей величайшаго изъ протоковъ Рио-Параны. Изъ этихъ притоковъ Рио-Саладо есть самый нижній, послѣдній, и слѣдовательно тотъ, который легче остальныхъ можно себѣ поработить, потому что находится на границѣ непроходимаго *Гранъ-Шако*; остальные же, болѣе сѣверныя рѣки, каковы напр. Рио-Вермейо и *Рио-Пилькомайо* проходятъ черезъ самую середину Гранъ-Шако и уже по этому самому совершенно устранимы отъ вліянія европейской цивилизаціи и спекуляціи; онѣ могутъ до сихъ поръ считаться несуществующими касательно нуждъ и благосостоянія Аргентинскаго населенія, происходящаго изъ Европы.

Далѣе авторъ входить въ подробности на счетъ экспедицій, изслѣдовавшихъ теченіе рѣки и описываетъ ея теченіе, но изслѣдованія этихъ экспедицій не имѣли еще никакихъ рѣшительныхъ результатовъ. Между препятствіями, встрѣчающимися какъ при этихъ экспедиціяхъ, такъ и вообще при слѣдованіи по берегу рѣки до сихъ поръ, еще не послѣднюю роль играютъ набѣги индійцевъ, орды которыхъ бродятъ въ непроходимыхъ тущобахъ Гранъ-Шако. Они нападаютъ на селенія и уводятъ въ плѣнъ жителей, особенно женщинъ. Правительство аргентинское употребляетъ противъ нихъ разныя средства, но, по видимому мягкое обращеніе тутъ не помогаетъ. Особенно вреденъ выкупъ плѣнныхъ, ибо индійцы стали теперь предаваться хищничеству именно изъ за этого выкупа. Военныя экспедиціи, посылаемыя отъ времени до времени, также были не довольно сильны, чтобы разсѣять эти орды, разсыпающіяся при первомъ появленіи войска.

Юня 12 1859 г. путешественникъ оставилъ Розаріо и направился опять чрезъ пустынные пампасы въ сѣверныя провинціи республики. Въ XXIII главѣ помѣщаетъ онъ подробное и оживленное описаніе одного изъ древнѣйшихъ городовъ этой страны—Кордовы, гдѣ онъ пробылъ довольно долго. Оттуда совершилъ онъ поѣздку въ долину *Ла-Путилла*, лежащую между двумя хребтами *Сьерры-де-Кордова*. Туда, между прочимъ, привлекали его многочисленныя ископаемые остатки, которые будто бы тамъ попадаются. Дѣйствительно, онъ былъ такъ счастливъ, что нашелъ 2 огромныхъ панцыря глиптодона, которыхъ туземцы принимали за громадные черепа. Въ XXV г. описано путешествіе въ Тукуманъ, опять изъ Кордовы. На первой же станціи путникъ остановился ночевать, потому что было уже темно и термометръ упалъ до 6° Р. Въ этой странѣ много такъ называемыхъ американскихъ львовъ (*Felis concolor*) и на другой же день назначена была охота за однимъ изъ нихъ. Здѣсь вообще мало пороку и огнестрѣльныхъ снарядовъ, а потому звѣря обыкновенно травятъ собаками на лошадахъ и захватываютъ арканомъ. Охота длится до тѣхъ поръ, пока какой нибудь храбрый всадникъ не наброситъ на голову звѣря лассо и тогда собаки его такъ подробно разрываютъ, что отъ него остается лишь одна голова. Рано утромъ въ это время года (17 юля) въ тѣхъ мѣстностяхъ бываютъ порядочныя морозы, такъ что лужи покрываются льдомъ, а иногда промерзаютъ до дна. Впрочемъ, описанія путешественника содержать въ себѣ такъ много любопытнаго и поучительнаго, что намъ бы пришлось занять слишкомъ много мѣста, если бы мы захотѣли только указать на тѣ предметы, на которыхъ онъ часто останавливается съ подробностью, сообщая нерѣдко факты, до него вовсе еще не тронутые или едва упомянутые. Приведемъ однакоже въ заключеніе нашей библиографической статьи описаніе гуановыхъ острововъ изъ XXXII главы.

Милы за 2 отъ Писко, говорятъ ученый путешественникъ, лежатъ знаменитыя острова (*Islas de Chincha*) (*). Мы воспользовались случаемъ, чтобы осмотрѣть ихъ. Издали видѣлся намъ лѣсъ мачтъ судовъ, нагружавшихся гуано и 2 темнѣющія скалы. Переѣхавши это разстояніе, мы очутились среди трехъ-мачтовыхъ кораблей всѣхъ націй,

(*) Странная игра судьбы. Эти небольшіе острова, составляющіе теперь главное богатство Перуанской республики, получили наименованіе именно той загадочной страны—*Хинча*—куда послали Пезарро съ его товарищами, какъ въ самую богатую золотомъ мѣстность. Небольшая рѣчка, впадающая сѣвернѣе этихъ острововъ въ море, и до сихъ поръ называется Ріо-Хинхо.

которыхъ здѣсь было 73 и которые стояли на якорѣ противъ главнаго мѣста нагрузки. Лодка наша привалила къ берегу и мы вступили на гуановую землю, источникъ настоящаго богатства Перу, замѣнившаго мѣсто давно истребленныхъ сокровищъ Викъ.

Гуановые острова состоятъ изъ трехъ небольшихъ скалистыхъ островковъ, окруженныхъ нѣсколькими утесами и возвышается среди океана миляхъ въ 10—12 отъ берега. Основа ихъ состоитъ изъ чудеснаго, свѣтло-краснаго гранита, въ которомъ различаются темный мяснато цвѣта полевои шпаты съ бѣлымъ кварцемъ и небольшою примѣсью слюды. Гранитъ подымается изъ моря довольно обрывистыми стѣнами, возвышаясь надъ уровнемъ океана на 25, 30, рѣдко больше футовъ; отъ краевъ, скала постепенно возвышается ко внутренности острововъ и тамъ-то поверхность ея покрыта повсюду значительной толщины массою гуано или сухимъ птичьимъ навозомъ, распадающимся въ землю и пыль. Мы вошли на гerviный островъ, къ которому придѣланъ высокій бревенчатый мостъ для перевозки и сгрузки гуано. На немъ, по желѣзнымъ полосамъ, возятъ рабочіе небольшія четырехъ-колесныя тачки. Мостъ нѣсколько покать и рабочіе останавливаются на его свободномъ концѣ, гдѣ сдѣлано нѣсколько отверстій. Тачку прикладываютъ къ отверстию и выбрасываютъ въ него гуано, которое падаетъ внизъ чрезъ широкую желѣзную трубу, въ лодку, поставленную подъ трубою. Когда лодка полна, то она отваливаетъ и отвозитъ грузъ гуано на корабль. Около каждой трубы стоитъ надсмотрщикъ и запасываетъ число тачекъ. Этимъ способомъ ведется расчетъ съ капитанами кораблей. Все предпріятіе теперь въ рукахъ большаго англійскаго торговаго дома Гиббсъ и К°. Эта-то компанія получаетъ отъ правительства гуано, внося залоги, и ведетъ съ нимъ годовой счетъ. Мы были приняты главнымъ смотрителемъ, который угостилъ насъ прекраснѣйшимъ завтракомъ. На столѣ были лучшіе плоды изъ Писко и чудесное туземное вино, похожее на мадеру, но только мягче. Среди пыли и нефатическихъ испареній окружалъ насъ англійскій комфортъ. Городъ, построенный на скорую руку и состоящій изъ деревянныхъ лавокъ и такихъ же дворцовъ, произвелъ на меня впечатлѣніе чего-то въ высшей степени необыкновеннаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гадкаго. Сначала кое что о немъ. За высокими грузовымъ мостомъ построены на гранитъ, съ котораго уже гуано снято, значительное количество домовъ, расположенныхъ прямыми улицами, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ. Дома очевидно выстроены на скорую руку: большая часть изъ нихъ состоитъ изъ сколоченныхъ досокъ, обитыхъ старою парусиною и походятъ на балаганы, воздвигаемые на нашихъ ярмаркахъ и площадяхъ.

Передъ каждымъ тянется широкій навѣсъ, такъ, что улица почти замкнута сверху двумя противоположными навѣсами. Многіе изъ этихъ лавокъ служили харчевнями или убѣжищами рабочихъ и кишели пыльнымъ и вонючимъ обществомъ, которое тамъ собирается. Тамъ были бочки съ водкою и съѣстные товары. Невыносимая вонь валила изъ бараковъ и повсюду выглядывали грязныя жежскія фигуры, вѣроятно жены рабочихъ, занимавшихся добываніемъ гуано. Между прочимъ возвышалась большая двухъ-этажная постройка съ многочисленными окнами; это была первая гостиница гуановаго городка. Она состояла также изъ досокъ и также была обтянута парусиною, которая была изорвана, развѣвалось по вѣтру и выпускала во внутренность дома всю пыль и гадость, которыми здѣсь пресыщенъ воздухъ. Съ грузоваго моста безпрестанно поднимаются большія желтыя облака пыли и покрываютъ собою всю окрестность. Даже почва, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не доработались до гранита, покрыта тонкою пылью, въ которую нога вязнетъ по щиколотку; все проникается ею до того, что становишься принужденнымъ мѣнять платье. По возвращеніи на корабль я долженъ былъ бросить обувь свою за бортъ, такъ была невыносима вонь ея. Даже рубаха была желта и пахла, какъ будто вымоченная въ уринѣ. Я тогда сейчасъ же долженъ былъ выкупаться и переодѣться съ ногъ до головы. Платье, бывшее на мѣ въ время пребыванія среди гуано, провѣтривалось нѣсколько дней.

Наше посѣщеніе, впрочемъ, не касалось собственно бараковъ и обитателей ихъ. Мы ѣхали собственно осмотрѣть гуано и подивиться громадности его массы. Отовсюду подымается оно къ серединѣ острова тупымъ плоскатымъ конусомъ и тамъ высится надъ гранитомъ болѣе чѣмъ на 100 футовъ. Когда мы взошли на высочайшую точку гуановой горы, то мачты самыхъ большихъ кораблей оказались далеко под нами. Въ настоящее время разработано около половины гуано на самомъ большомъ изъ острововъ. Идя внутрь острова, открываешь высокую гуановую стѣну, по которой надѣланы короткіе уступы, вышиною въ человѣческой ростъ. По нимъ-то взбираются рабочіе и продолжаютъ разработку все глубже и глубже. Я высчиталъ вышину гуановой стѣны отъ гранита до вершины ея въ 90 ф. Вся толща состоитъ изъ тонкоземлистаго вещества, расположеннаго слоями и неплотнаго, въ ней попадаются слои болѣе темной или свѣтлой глины. Въ нижнихъ слояхъ своихъ вещество крѣпче, плотнѣе и не можетъ быть отдѣляемо безъ мотыги. Кверху оно становится постепенно мягче, рыхлѣе и превращается на поверхности въ совершенную пыль. Самая поверхность покрыта тонкою пылкою, образовавшеюся отъ вліянія росы и морскихъ паровъ.

Пѣнка эта постоянно проваливается подъ ногою и чрезвычайно затрудняетъ пѣшехода по этимъ гуановымъ полямъ. Многочисленные остатки одной птицы: перья, кости, крылья, иногда и цѣлые сплюснутые экземпляры, попадаются здѣсь повсюду, но все это такъ обезображено, что я не могъ нѣмѣстѣ опредѣлить вида ее. Изъ взятыхъ мною частей скелета и крыльевъ, это оказалось *Halodroma urinatrix* Illig. (Bonap. Consp. Av. 11. 206, 195), птица давно описанная еще Форстеромъ въ путешествіи Кука вокругъ свѣта; она живетъ огромными стаями по скаламъ южныхъ морей. Этой-то птицѣ, которая значительно меньше утки, должно слѣдовательно приписать главнѣйшее накопленіе гуановыхъ массъ. Я встрѣчалъ среди него только ея остовы и больше никакой другой птицы. Впрочемъ, вокругъ по скаламъ было много баклановъ и чаекъ, которыя могли прибавить туда и своего. Самую же *Halodroma urinatrix* я ни разу не видѣлъ; она очень дика и, по видимому, удалилась съ этихъ острововъ по прибытіи туда рабочихъ. Напротивъ того, бакланы (*Heliaeus albigula* Brandt, Bullet. de St.-Petersbourg) не боятся человѣка и скоро къ нему привыкаютъ, какъ я убѣдился въ томъ изъ собственнаго опыта. Кромѣ того, видѣлъ я еще тутъ по скаламъ стада чаекъ вѣроятно *Larus hæmatorhynchus*.

Гуано, органическое происхожденіе котораго явствуетъ не только по осмотру его на самыхъ мѣстахъ, но и по точному химическому анализу, было употребляемо для удобренія еще древними перуанцами, но въ Европу и именно въ Англію, было оно вывезено въ первый разъ въ 1838 г. Теперь оно составляетъ главный государственный доходъ Перуанской республики, которая получаетъ съ него ежегодно до 8 милліоновъ *песаговъ*. Впрочемъ, подобно золоту инкѣ, богатство это скоропреходяще.

Въ концѣ книги приложенъ систематическій обзоръ 4 классовъ позвоночныхъ Лапландскихъ странъ. Тутъ представлено описаніе малоизвѣстныхъ и новыхъ видовъ, также какъ и географическое ихъ распространеніе. Сѣверная половины карты изслѣдованной страны заканчивается 2 томъ путешествія.

Путешествіе, съ зоологическою цѣлью, къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ, въ 1858 году. Написалъ К. Кеслеръ. Кіевъ. 1861. 1 т. 4. 247 стр. съ 5 литографированными таблицами.

Профессоръ Кеслеръ уже давно извѣстенъ своими спеціальными зоологическими работами, изъ которыхъ многія и при томъ самыя обширныя, изданы авторомъ на русскомъ языкѣ и уже по одному этому имѣютъ большое значеніе касательно распространенія науки въ нашемъ

отечествѣ. Съ большимъ удовольствіемъ раскрыли мы этотъ новый серьезный трудъ ученаго путешественника, который имѣетъ большое значеніе относительно географіи животныхъ Россіи, также, какъ вообще относительно русской фауны.

Авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ занимался изслѣдованіемъ рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Буга и Днѣпра и успѣлъ собрать о нихъ довольно интересныя и богатая свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти, однако, нуждались въ пополненіи и именно оказалась необходимость изслѣдовать устья неречисленныхъ рѣкъ, такъ какъ устья рѣкъ имѣютъ весьма важное значеніе для опредѣленія періодическихъ явленій въ мірѣ рыбъ. Это-то и побудило преимущественно г. Кесслера совершить свое путешествіе.

Книга раздѣлена на 2 части. Въ первой описано путешествіе по сѣверному берегу Чернаго моря, въ второй путешествіе по Крыму. Всѣхъ главъ 12. Въ нихъ авторъ описываетъ кратко свое путешествіе и мѣста, гдѣ онъ останавливался или экскурзировалъ. При этомъ онъ обращаетъ преимущественно вниманіе на рыбъ, которыя удалось ему изучить и собрать, а затѣмъ и на остальныхъ животныхъ.

Изъ *приложенія перваго*, заключающаго списокъ животныхъ, собранныхъ путешественникомъ, видно, что онъ открылъ не малое число новыхъ видовъ. Изъ класса рыбъ 8 видовъ, изъ ракообразныхъ 2, которые тутъ же и описаны, и одинъ изъ класса моллюсковъ. Время метанія икры, слѣдованіе рыбъ по рѣкамъ, ловля ихъ, — описаны повсюду съ полнотою, какую могъ авторъ соблюсти при кратковременности своего путешествія.

Вмѣстѣ съ г. Кесслеромъ ѣздилъ студентъ Константинъ Ельскій, командированный къ нему по его просьбѣ. Г. Ельскій, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ изъ путешествія, не оставался безъ дѣла.

Путешествіе совершалось, по видимому безъ большихъ задержекъ, но здѣсь не лишне будетъ упомянуть, что въ Овидіополѣ путешественники подверглись непріятности и задержкѣ по милости *летрезаво смотрителя содержателя станціи*. Мы нарочно упоминаемъ объ этомъ случаѣ, говорятъ г. Кесслеръ, чтобы показать, какими непріятностями путешественники могутъ подвергаться до сихъ норъ на нашихъ почтовыхъ станціяхъ.

Двѣ изъ приложенныхъ литографированныхъ таблицъ изображаютъ весьма удовлетворительно рыбъ, а остальные, менѣе удачныя, крымскія виды.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія о рѣкѣ Сунгари, извлеченныя изъ письма г-на Максимо-
вича къ Леопольду Ф. Шренку (*). — Уѣзжая изъ Петербурга лѣтомъ
1859 года, я имѣлъ намѣреніе подняться какъ можно далѣе вверхъ по
которому нибудь изъ двухъ главнѣйшихъ южныхъ притоковъ Амура:
Сунгари или Усури, а глубокою осенью спуститься по Амуру въ Нико-
лаевскъ. Обѣ названныя рѣки почти одинаково малоизвѣстны. Сунгари
представляла любопытное поле для изслѣдованій, ибо побережья ея
густо населены, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ китайско-манд-
журскимъ племенемъ, жизнь котораго еще никакимъ европейцемъ въ
подробности не описана; особенно же любопытною представлялась эта
рѣка естествоиспытателю вслѣдствіе своего большаго протяженія въ
южныхъ широтахъ. Зная однакоже какъ китайское правительство испол-
няетъ трактаты, надо было ожидать здѣсь гораздо меньшаго успѣха,
нежели отъ посѣщенія рѣки Усури, которая хотя и уступаетъ Сунгари
въ двухъ вышеприведенныхъ отношеніяхъ, за то вся принадлежитъ

(*) Хотя это письмо было гораздо ранѣе писано и касается путешествія
г. Максимова, совершеннаго имъ до его поѣздки по Усури (см. *Bullet. de
l'Acad. Imp. des Sc. de St. Peterb.*), но вслѣдствіе особенныхъ причинъ, которыхъ
имъ здѣсь не будемъ излагать, оно дошло до насъ только теперь. Впрочемъ это про-
медленіе нисколько не уменьшаетъ интереса письма, потому что послѣ него ника-
кой путешественникъ не посѣщалъ описанной имъ страны, т. е. нижней части те-
ченія рѣки Сунгари.

Россіи и уже по этому одному интересна для всякаго русскаго путешественника. Для меня же эта рѣка имѣла еще интересъ въ томъ отношеніи, что растительность ея береговъ болѣе приближается къ богатой особыми видами приморской флорѣ, нежели растительность береговъ Сунгари, лежащей глубже во внутрь материка. Съ другой стороны я не могъ не принять во вниманіе, что на Усури уже находится естествоиспытатель (г. Маакъ), я же думаю, что въ такой малоизвѣстной странѣ, какова Манджурія, всякому путешественнику необходимо избирать собственные свои пути, а не слѣдовать дорогами пробитыми его путешественниками. Я разумѣется не могъ рѣшиться въ пользу той или другой изъ названныхъ рѣкъ, не узнавши напередъ, какъ манджурскія власти исполняютъ статью Айгунскаго договора о свободномъ плаваніи по Сунгари. Между тѣмъ мнѣ нужно было быть на мѣстѣ какъ можно раньше, чтобы употребить возможно меньшую часть лѣта на поѣздку, посвятивъ остальную на изученіе которой набудь изъ двухъ рѣкъ. Выѣхавъ 13 марта изъ Петербурга и прибывъ 5 апрѣля уже въ Иркутскъ, я полагалъ, что успѣлъ еще во время, и что успѣю еще предпринять, въ началѣ мая, путешествіе по Амуру. Но я сильно ошибся въ моихъ расчетахъ. Область рѣки Шилки, гдѣ сгруппировано все необходимое для постройки и вооруженія барокъ казеннаго каравана, спускающагося ежегодно внизъ по Амуру, такъ слабо населена и находилась еще такъ недавно въ самомъ отдаленномъ, совершенно лишенномъ торговли и промышленности, углу Сибири, что немногіе годы, прошедшіе съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе начали плавать по Амуру, были не достаточны для пробужденія въ туземцахъ сочувствія къ этому дѣлу. По этому путешественникъ долженъ выписывать изъ Иркутска или другихъ городовъ все, что нельзя достать изъ казенныхъ магазиновъ. Часто приходится ѣхать самому за самыми простыми матеріалами (напр. дегтемъ, парусиною), которые можно достать въ любой деревнѣ въ Россіи. Такимъ образомъ мои приготовленія, какъ они не были малы, задержали меня въ Иркутскѣ до 7 іюня, такъ что только 13-го я добрался до Амура, при мѣстечкѣ Усть-Стрѣлкѣ.

Я нашелъ что Амуръ съ 1856 года во многомъ измѣнился къ лучшему. Въ то время между Усть-Стрѣлкою и устьемъ рѣки Зея было всего два временныхъ казацкихъ пикета; теперь же все это пространство и страна далѣе по Амуру до устья Усури заняты поселеніями (станіцами) пѣшихъ и конныхъ казаковъ. Эти деревни попадаютъ на разстояніи не болѣе 40 верстъ одна отъ другой. При устьѣ Зеи, на мѣстѣ прежняго Зейскаго пикета, стоитъ городъ Благовѣщенскъ. До

наружности деревень легко судить о времени ихъ постройки. Въ самыхъ старыхъ, построенныхъ въ 1857 году, дома уже готовы, дворы огорожены; при домахъ разведены огороды и поля во многихъ мѣстахъ воздѣланы. Между ними расположены селенія, основанныя въ 1858 году, дома уже построены, но еще безъ пашень и огородовъ и большую часть даже безъ дворовъ. Наконецъ нынѣшнее лѣто заселяются многіе мѣста и въ промежуткахъ между существующими деревнями; тутъ я встрѣтилъ поселенцевъ, жившихъ пока мѣсть еще въ юртахъ. Значительнѣйшія центры населенія находятся на нижнемъ концѣ Бурейскихъ горъ (Екатерино-Никольскѣ), противъ устья Сунгари (Михайло-Семеновскѣ) и 35 верстъ ниже устья Усури (Хабаровка). Отъ Хабаровки внизъ до Маринска есть даже почтовая станція. Само собою разумѣется, что такъ какъ эти поселенія основаны очень недавно, и путешественникъ никакъ не долженъ рассчитывать на возможность достать тамъ съѣстные припасы; напротивъ того онъ долженъ возить съ собою самое необходимое и даже очень часто сами туземцы приступаютъ къ нему съ просьбою снабдить ихъ чѣмъ нибудь.

Даже въ Благовѣщенскѣ, главномъ городѣ Амурскаго края, къ которому принадлежать также область, лежащая насупротивъ Сунгари, я не могъ узнать ничего положительнаго о плаваніи по Сунгари. Мнѣ подтвердили только дошедшій и до Петербурга слухъ, о прошлогоднемъ плаваніи по Сунгари николаевского купца Чеботарева. Но къ этому прибавляли, что только съ угрозами, съ оружіемъ въ рукахъ, принудилъ онъ китайскій караулъ, при устьѣ рѣки, пропустить себя, и говорили, что нынѣшней весною онъ имѣлъ намѣреніе предпринять вторичную поѣздку въ Санъ-синь. Къ счастью, еще во время моего пребыванія въ Благовѣщенскѣ, недавно основанная Амурская компанія рѣшилась, не смотря на признаки непріязненнаго къ намъ расположенія манджурскихъ властей, отправить въ видѣ опыта къ устью Сунгари прикащика съ лодкой товаровъ. Узнавъ объ этомъ, я попросилъ у нашихъ мѣстныхъ властей, пропускной видъ, писанный на русскомъ и на манджурскомъ языкахъ, въ родѣ того, который былъ данъ прикащику. Я рѣшился, вмѣстѣ съ нимъ, попробовать подняться вверхъ по Сунгари, а въ случаѣ неудачи не пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ, но отправиться не теряя времени на Усури.

2 іюля я выѣхалъ изъ Благовѣщенска и, ни гдѣ на доло не оставившаяся приплылъ 13 іюня къ устью Сунгари. Чтобы не пройти мимо, мы вплыли подлѣ самаго праваго берега Амура, который около этого мѣста низменъ, весной заливается водою и сопровождается нѣ-

сколькими островами и песчаными отмелями. Пройдя послѣднюю мель, мы увидѣли другой берегъ устья Сунгари, холмистый и лѣсистый, на которомъ расположены деревни и караулъ Джангъ-джу-гере. Тутъ наша лодка такъ быстро пошла изъ темныхъ волнъ Амура въ буровато-бѣлыя волны Сунгари, что мои люди начали заботливо измѣрять глубину рѣки, думая, что мы подошли слишкомъ близко къ какой нибудь иловатой банкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вода этой рѣки такъ мутна, что даже въ небольшомъ количествѣ, въ стаканѣ, она кажется не со всѣмъ прозрачною. При устьѣ Сунгари, вода ея такъ рѣзко отдѣляется отъ воды Амура, что можно держать руку пальцами въ водѣ одной рѣки, а ладонью въ водѣ другой. Потокѣмъ грязной воды движется Сунгари по Амуру и при отдаленіи лѣваго берега Амура, кажется какъ будто она увлекаетъ его за собою и совершенно поглощаетъ. Поразительная разность цвѣта потоковъ была еще усилена вѣтромъ и тѣнью отъ тяжелой громовой тучи, которая разразилась надъ другимъ берегомъ Сунгари, между тѣмъ какъ на той сторонѣ, гдѣ я былъ, свѣтило надъ Амуромъ ясное, полуденное солнце. Кажется, вода Сунгари была въ это время грязнѣе обыкновеннаго, потому что она достигла крайней точки своего разлитія.

У деревни и караула Джангъ-джу-гере стоялъ задолго до меня прибывшій русскій торговый ботъ. Высадившись на берегъ близъ караула, я поспѣшилъ къ будущему моему товарищу купцу, чтобы собрать свѣдѣнія. Передъ самымъ селеніемъ, вышелъ онъ мнѣ на встрѣчу, окруженный множествомъ Манджуровъ и сопровождаемый лодкою, въ которой сидѣлъ какой-то чиновникъ. Купецъ рассказалъ мнѣ тоже, что и чиновникъ, т. е. что насъ ни на какихъ условіяхъ не хотятъ пропустить, не приводя впрочемъ этому никакой причины. Услышавъ это, я послѣдовалъ за манджурскимъ чиновникомъ, который уже отправился къ моей лодкѣ, чтобы привести ее къ деревнѣ. Догнавъ его, я показалъ ему мой видъ, ссылаясь на трактаты, объявилъ, что не позволю никакому чиновнику противузаконно мнѣ отказывать, и наконецъ, что я намѣренъ продолжать предпринятую мною поѣздку. Въ отвѣтъ на это, онъ пригласилъ меня назадъ въ деревню, чтобы тамъ показать мой видъ старшему чиновнику, который могъ дать мнѣ позволеніе для дальнѣйшаго путешествія, или совершенно запретить его. Я думалъ что не должно на это соглашаться, потому что этимъ бы призналъ право послѣднаго чиновника запретить мнѣ пропускъ; потому я просилъ передать ему содержаніе моего вида, а самъ сѣлъ въ свою лодку. Правда, мнѣ грозили что въ меня будутъ стрѣлять изъ находящагося неподалеку военнаго

лагеря, и я былъ вынужденъ насильно вытащить изъ-подъ ногъ Манжуровъ канатъ, которымъ моя лодка была привязана къ берегу; но я не замѣтилъ, чтобы гдѣ нибудь дѣйствительно собирались употребить противъ насъ военную силу. Вслѣдъ за моею лодкой пошло и торговое судно. Последнее не встрѣтило рѣшительно никакого сопротивленія, потому что Манджуры думали, что я привезъ ему приказаніе отчалить. Такъ какъ всѣ эти переговоры кончились мирно, то я видѣлъ въ этомъ залогъ совершенной безопасности моего будущаго путешествія и доказательство, что сопротивленіе со стороны Манжуровъ было ни что иное, какъ попытка помѣшать свободному плаванію по Сунгари, угрозами и отказомъ въ свободномъ пропускѣ; но очевидно инструкціи ихъ не позволяли имъ употреблять силу. Кромѣ того, они упорно опровергали слухъ о плаваніи купца Чеботарева по Сунгари нынѣшнимъ лѣтомъ; въ справедливости же этого слуха я имѣлъ случай лично убѣдиться и это обстоятельство показалось мнѣ новымъ подтвержденіемъ моего предположенія.

Вскорѣ за деревнею Джанъ-джу, Сунгари покрывается островами и становится шире, нежели при устьѣ, гдѣ она имѣетъ только одно русло и гдѣ ширина ея доходитъ всего до $1\frac{1}{2}$ верстъ. Лѣвый ея берегъ, сколько я его знаю, вездѣ представляется низменнымъ и луговымъ. По правому же берегу, подлѣ котораго мы почти постоянно плыли, идутъ сначала отроги холмовъ Джангъ-джу, голыми глинистыми обрывами, сходящими въ рѣку. Густой, темный лѣсъ, начинающійся на немъ при деревнѣ Джангъ-джу-гере, становится все рѣже и скорѣ совсѣмъ исчезаетъ, а показывается только на небольшомъ пространствѣ около слѣдующей деревни — Нельбу (20 верстъ далѣе первой). Первые 40 верстъ мы плыли въ юго-западномъ направленіи, а слѣдующія 150 верстъ, до деревни Вале-хотонъ, въ западо-юго-западномъ. На этомъ огромномъ пространствѣ господствуетъ величайшее однообразіе видовъ. Рѣка слегка извивается между многочисленными, низменными островами, протекая въ низкихъ берегахъ, почти ничѣмъ не отличающихся отъ острововъ. Не смотря на значительную глубину рѣки, въ особенности при лѣвомъ ея берегѣ, она образуетъ множество песчаныхъ мелей, которыя выдаются при изгибахъ часто болѣе, нежели на версту, и при мелководьѣ обнажаются. Кто проѣхалъ все теченіе Амура, тотъ при самомъ устьѣ Сунгари легко можетъ убѣдиться, что эта-то рѣка и придаетъ нижнему Амуру особый характеръ, совершенно отличный отъ верхней части его теченія. Сунгари приносятъ съ собою огромное количество мягкаго глинистаго ила, который осаждается по берегамъ Амура, придавая имъ

характеръ своихъ собственныхъ береговъ и свойственную имъ растительность. Только нигдѣ на Амурѣ не встрѣчается такого страшнаго однообразія, какъ на берегахъ Сунгари. Двѣсти верстъ надо идти все между тѣмъ же наименованіями, всюду покрытыми травой (*Сalamagrostis*) вышиною въ ростъ человѣческой. Въ сухихъ мѣстахъ попадаются маленькія осиновыя рощи, а въ сырыхъ, — вплоть до самаго берега простираются огромныя заросли ивъ и камыша, футовъ въ 10 вышиною, который отъ вѣтра весь колеблется и рѣзко шумитъ. Правда, во многихъ мѣстахъ вдали виднѣются лѣса, но нигдѣ они не доходятъ до берега; изрѣдка поднимаются вдали одинокія грады возвышенностей, на лѣвомъ берегу наприжѣръ предгорія Бурейскихъ горъ (по гольдски и манчжурски Чадда), а по правому берегу много цѣпей болѣе наименованныхъ. Но только одна изъ нихъ, и то неподалеку отъ устья Сунгари (40 верстъ), приближается къ берегу такъ, что можно различать кустарникъ, покрывающій слегка закругленныя вершины, и луга у самой подошвы. Только около деревни Вале-хотонъ (почти 200 верстъ отъ устья) доходятъ первыя цѣпи холмовъ до самой рѣки и мѣстами спускаются въ нее въ видѣ скалъ, состоящихъ изъ черной ноздреватой лавы. Лиственный лѣсъ, покрывающій ихъ, значительно отличается въ своихъ составныхъ частяхъ отъ видѣннаго нами въ послѣдній разъ при устьѣ Сунгари. Отроги того же хребта, замѣтные только по причинѣ покрывающаго ихъ лѣса, приближаются къ рѣкѣ еще на 20 верстъ выше, а потомъ при Суусу (40 верстъ выше Вале-хотона). Здѣсь рѣка поворачиваетъ на юго-западъ, нагибаясь круче прежняго; острововъ на ней меньше и берега становятся выше и суше. На югъ показывается отдаленная цѣпь горъ, круглыя и тупыя вершины которой занимаютъ почти всю юго-западную часть горизонта; 90 верстъ выше Вале-хотона, цѣпь подходит къ самой рѣкѣ; гладкіе, скалистые ея склоны красноватаго цвѣта и похожи на порфиръ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка круто поворачиваетъ на югъ и потомъ на юго-востокъ, и тутъ горная цѣпь снова удаляется отъ береговъ. Потомъ рѣка опять поворачиваетъ на юго-западъ и сохраняетъ это направление до самаго города Саянъ-Синя, близъ котораго по правому берегу рѣки опять таетоя горная цѣпь, уже болѣе низкая, нежели предыдущая; а на лѣвомъ показываются слабыя возвышенности, съ плоскими вершинами; вѣроятно это отроги какого нибудь болѣе значительнаго горнаго хребта. По близости горъ побережье рѣки переходитъ въ возвышенныя, сухіе луга; самые берега глинисты, желтовато-бураго цвѣта и во многихъ мѣстахъ подмыты; острова почти совершенно исчезаютъ. По свидѣтельству туземцевъ, берега рѣки, выше города, становятся все болѣе

и болѣе гористыни; но этому можно предполагать, что здѣсь кончается нижняя часть течения и начинается средняя. Впрочемъ, скорость теченія отъ самаго устья и до этого мѣста почти одинакова, и при тогдашнемъ половодѣ не превышала 4 версты въ часъ, а въ межкѣхъ рукавахъ уменьшается до $1\frac{1}{2}$ в. въ часъ.

Я упомянулъ выше, что лиственные лѣса на югѣ (около Вале-хотона) значительно отличаются отъ лѣсовъ южнаго Амура. Конечно, мѣстность этой страны большею частью луговая, и потому мнѣ рѣдко удавалось изучать лѣсъ, однако я замѣтилъ, что къ небольшимъ роуццамъ дуба и вяза примѣшивались часто въ большемъ количествѣ дикая яблоня (*Pyrus ussuriensis*) и два вида *Rhamnus*. При Вале-хотонѣ, очень обыкновенно абрикосовое дерево, придающее много красоты ландшафту, своимъ широкимъ шатромъ со множествомъ желтовато-красныхъ плодовъ. За то ореховое дерево, липа, ясень и другіе роды деревьевъ, образующіе густые лѣса по Амуру, по берегамъ Сунгари совсѣмъ почти не встрѣчаются, хотя кажется растутъ въ горахъ. О бѣлой березѣ и хвойныхъ деревьяхъ нечего и говорить. Кустарники тѣ же что и на Амурѣ, но нигдѣ мнѣ тамъ не попадались такіа природныя бесѣдки и такіе фестоны дикаго винограда и диоскорей перебрашиваемыя отъ одной верхушки къ другой, какія я видѣлъ здѣсь. Нѣкоторые кустарники (*Rhamnus* и *Evonymus alatus*) достигаютъ здѣсь высоты 20 футовъ и болѣе. Также и на травахъ замѣтно вліяніе болѣе южной широты. Правда, однообразная зелень поемныхъ луговъ, имѣющая мѣстами сѣроватый оттѣнокъ, отъ присутствія полыни или голубоватый отъ мышиного горошка и *Mulgedium*, довольно монотонна; за то здѣсь встрѣчаются нѣкоторые представители вьющихся растений (*Cuscuta* и одинъ новый видъ изъ семейства бобовыхъ), число которыхъ къ югу увеличивается. Такія мѣста, по мѣрѣ того какъ мы подвигались, попадались все чаще; они имѣютъ видъ очень оригинальный и заманчивый; но едва ступишь тутъ нѣсколько шаговъ, какъ трава запутаетъ васъ по ногамъ, закроетъ съ головою и недастъ дальше двинуться ни назадъ, ни впередъ. Кусты полыни, окружающія здѣшнія деревни, обвиты вьющимися растениями *Aristolochia*, *Phladiantha Metaplexis* и другими, которые здѣсь еще сильнѣе нежели на Амурѣ японскій хмѣль. Наименѣе измѣненными оказываются сухіе луга или степи: здѣсь преобладаютъ тѣ же травы, что и на сѣверѣ, и встрѣчается только весьма небольшое количество новыхъ видовъ; изъ нихъ я упомяну только о восхитительной, красновато-розовой *Barnardia scilloides* изъ Китая, и объ одной *Scrophularia*.

При чрезвычайномъ однообразіи растительнаго царства, тоже замѣтно

здѣсь и относительно царства животнаго. Въ июлѣ мало видно илекопитающихъ и птицъ, и потому я говорю преимущественно о насѣкомыхъ; но число различныхъ родовъ ихъ очень не велико. Въ обыкновенные тогда знойные дни, когда солнце съ особенною силой жгло сквозь дождевыя тучи, мнѣ попадались тамъ разные виды слѣпней, величїною отъ четверти дюйма до цѣлаго дюйма, мошки микроскопической величины, собирающїяся въ страшномъ количествѣ вокругъ всякаго живаго существа, которое осмѣливается показаться въ степяхъ, и безчисленное множество кузнечиковъ и стрекозъ, вторящихъ своимъ трескомъ жужжанію мошекъ. Къ вечеру слѣпни постепенно исчезаютъ, за то комары, днемъ сидящїя въ травѣ, поднимаются тучами, такъ что воздухъ кажется наполненнымъ черною пылью; при дыханїи они набиваются въ ротъ и носъ, попадаютъ въ глаза и уши. Долго еще послѣ заката солнечнаго слышны эти тоненькіе голоса, сливающїеся въ тихій, монотонный звукъ, въ продолженїи многихъ часовъ непрерывно раздающїйся въ тепломъ вечернемъ воздухѣ. Прочїя же насѣкомыя относительно первыхъ довольно рѣдки, и небольшое число жуковъ и бабочекъ, замѣченныхъ мною здѣсь, принадлежить къ родамъ, встрѣчающимся и по Амуру. Вѣроятно нынѣшнее сырое лѣто было причиною, что эти насѣкомыя попадались въ столь маломъ количествѣ.

Птицъ видѣлъ я еще меньше. Кромѣ нѣсколькихъ видовъ изъ рода *Eupetiza* и камышевокъ, встрѣчавшихся по дугамъ и въ ивнякѣ, попадались обыкновенно только вороны да сороки; передъ нашей лодкой часто взлетала маленькая, сѣрая цапля съ зеленымъ клювомъ, которая часто встрѣчается по рукавамъ Амура, обросшимъ ивнякомъ. За то обыкновенная большая цапля (*Ardea cinerea*), анстъ (*Ciconia alba*), журавль и разные виды турухтановъ, попадались намъ очень рѣдко, безъ сомнѣнїя потому, что всѣ песчаныя отмели покрыты были водою. Дикїя утки и гуси прятались вмѣстѣ со своими птенцами въ занятыхъ водою дугахъ; однако я замѣтилъ между ними нѣкоторые, неизвѣстные мнѣ виды; напримѣръ большую, очень пеструю и красивую утку, въ перьяхъ которой преобладающимъ цвѣтомъ былъ оранжевый. Если прибавить, что почти каждый вечеръ слышался еще голосъ выпи, похожїй на звукъ трубы, то вотъ и все, что я могу сказать о наблюденїяхъ своихъ надъ животными. Что касается до пресмыкающихся, то мѣстность была неблагоприятна для нихъ; рыбы же, по причинѣ поло-

(¹) *Ardea virescens* L. Var. *scapularis* Illig. См. Мои путешествїя и изслѣдованїя въ При-амурскомъ краѣ, томъ I, стр. 497.

воды, ушли въ залитые луга и ловились въ очень небольшомъ количествѣ. Изъ числа животныхъ, которыми здѣсь промышляютъ Гольды, назвали мнѣ красную лисицу (*Canis procyonoides*); она попадается чаще всего (черная такъ рѣдка, что во многихъ деревняхъ мнѣ говорили будто въ цѣломъ округѣ Суссу въ послѣднія 28 лѣтъ убили только одну); шкура красной лисы употребляется горожанами на шубы; называли также медвѣдя, колонка (*Mustela Sibirica*) и волка, который бродитъ во множествѣ по южнымъ степямъ, но табунамъ большого вреда не приноситъ и боится собакъ; за нимъ также много охотятся. Соболь попадается, какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать, только въ отдаленныхъ горахъ. Мимоходомъ замѣтимъ, что Сунгарскіе Гольды не ловятъ его западными или самострѣлами, но стрѣляютъ его пулею, выгоняя собакою или выкуривая изъ норы. Къ числу самыхъ рѣдкихъ звѣрей, встрѣчающихся обыкновенно лишь въ отдаленнѣйшихъ пустынныхъ горахъ, у самаго моря, принадлежатъ барсъ и красный волкъ (*Canis alpinus*). Что же касается до тигра, то хотя онъ и удаляется на лѣто въ горы, но весной, во время течки, часто встрѣчается на островахъ рѣки, а зимой преслѣдуетъ лошадей и собакъ вокругъ селеній.

Берега Сунгари, въ мѣстахъ мною посѣщенныхъ, обитаемы тремя народами. По низовьямъ живутъ исключительно Гольды, на пространствѣ почти 240 верстъ, т. е. почти до того мѣста, гдѣ берега становятся круче и острова на рѣкѣ исчезаютъ; остальное пространство населено Китайцами и Манджурами. Однакожъ надо замѣтить, что до города Сянь-синя лѣвый берегъ почти совершенно не заселенъ и по крайней мѣрѣ Гольдами не можетъ быть обитаемъ. По этому на немъ находится одна только деревня Вада, да и то уже близъ самаго города.

Область Гольдовъ мало населена: кромѣ Джанъ-джу считаютъ еще только 13 деревень, да и тѣ очень мало оживляютъ берега рѣки, частью потому что они почти всѣ лежатъ въ низменныхъ мѣстахъ и такъ закрыты ивянкамъ, что съ рѣки едва замѣтны, частью же и потому, что они неравномѣрно распределены; иногда плывешь цѣлый день не встрѣчая ни одной, иногда же видишь разомъ 4 или 5 вѣстѣ (*):

(*) Деревни эти слѣдующія: Нельбу, очень большая деревня, Зюске (изъ 8 домовъ), группа деревень, состоящая изъ Кіауре, Хоттонъ-геринъ (9 домовъ), Кальданъ, Дысика (4 дома) и Футъхе, потомъ почти черезъ 100 в. Кальхама (13 домовъ); затѣмъ черезъ небольшіе промежутки: Вале-Хотонъ (7 домовъ), Суссу (20 домовъ), Дѣуха (7 домовъ) и наконецъ маленькіе деревеньки: Эрмаке (3 дома) Монголе (2 дома) и Индамо, лежащія близко между собою.

Многіе изъ Сунгарскихъ Гольдовъ переселились туда съ Амура, изгнанные изъ старыхъ жилищъ недостаткомъ пищи и привлеченные въ окрестности городовъ возможностью снабжаться всѣмъ нужнымъ; они еще и теперь продолжаютъ иногда переселяться даже изъ такихъ дальнихъ мѣстъ, какъ напр. рѣка Соа, но условія существованія, которыя они здѣсь встрѣчаютъ, до того отличаются отъ прежнихъ, что чѣмъ выше поднимаются они по рѣкѣ, тѣмъ больше разнятся отъ Амурскихъ Гольдовъ. Всего ощутительнѣе для нихъ здѣсь недостатокъ въ деревѣ. Дома, у которыхъ только углы состоятъ изъ простыхъ осиновыхъ балоковъ, а стѣны изъ прутьевъ и обмазаны глиною, встрѣчаются также и на нижнемъ Амурѣ; но для меня было ново видѣть, какъ туземцы предпринимали небольшія поѣздки на лодкахъ на какой нибудь островокъ, покрытый ивами, чтобы нарубить тамъ лѣсу, который они уже давно истребили въ близки своихъ деревень. Отсутствие на Сунгари бѣлой березы, за корою которой, жители низовьевъ этой рѣки нарочно ѣздятъ далеко въ горы, принуждаетъ ихъ отказаться отъ легкихъ байдарокъ, которыя для при-амурскихъ жителей тоже что лошади для обитателя степей; также и отъ другихъ надѣлій изъ березы принуждены отказываться и должны покупать ихъ готовыми, въ городѣ. Еще ощутительнѣе для нихъ недостатокъ хвойнаго лѣса; поэтому здѣшній Гольдь долженъ покупать лодки и нѣкоторую домашнюю деревянную утварь у Сангъ-синскихъ Китайцевъ, сплавляющихъ для этой цѣли сосновый и кедровый лѣсъ издалека по Сунгари. Такимъ образомъ онъ приходитъ все въ большую и большую зависимость отъ Китайцевъ, а средства къ удовлетворенію увеличивающихся потребностей тѣмъ скуднѣе, чѣмъ выше по рѣкѣ онъ живетъ. Гольдь низовья Сунгари большую часть гѣта живетъ преимущественно рыболовствомъ на Сахали (Амурѣ); зимой онъ охотится въ Бурейскихъ горахъ или въ горныхъ цѣпяхъ по ту сторону Уссури, близъ моря; оттуда приносятъ превосходную мягкую рухлядь, въ особенности же много хорошихъ соболей, которыхъ онъ можетъ очень выгодно продать въ городѣ. Въ новѣйшее время открывается для нихъ давно желанная торговля съ русскими поселенцами на Амурѣ, отъ которыхъ они, во время своихъ зимнихъ поѣздокъ, научились нѣсколькимъ русскимъ фразамъ. Вслѣдствіе всего этого, деревни по низовьямъ Сунгари зажиточны и эта зажиточность сдѣлала жителей независимѣе и свободнѣе въ обращеніи. Поѣздки на охоту въ Бурейскія горы и другіе горные хребты, лежащіе сѣвернѣе, равно какъ и переселеніе на гѣто къ изобильному рыбою Сахали, для туземцевъ, живущихъ выше по рѣкѣ, невозможны, по причинѣ слишкомъ большой отдаленности, а

охота около озера Кенгге и въ близъ лежащихъ горахъ, доставляетъ имъ добычу ненадежную и малоцѣнную; по этому они отправляются туда нерегулярно. Не имѣя иныхъ занятій, здѣшній Гольдь все болѣе и болѣе научается земледѣлю, отъ своего сосѣда Манджурскаго китайца. Сначала онъ воздѣлываетъ въ своемъ огородѣ порядочное количество всякихъ овощей, а потомъ правильно обрабатываетъ свое поле, засѣваетъ его большимъ количествомъ проса, ячменя, сорго, соя и табаку, такъ что уходъ за этими посѣвами отвлекаетъ его отъ охоты и рыболовства—приваждностей кочевой жизни. Таковы Гольды, живущіе въ верховьяхъ рѣки; земледѣліе уже вполне далось имъ, да и вообще они едва ли чѣмъ нибудь отличаются отъ Манджуро-Китайцевъ, кромѣ языка и еще большей степени нечистоплотности. Что касается до народонаселенія средней части теченія, то можно сказать, что оно находится въ переходномъ состояніи отъ первобытнаго къ осѣдлому и несетъ всѣ бѣдствія неразлучныя съ этимъ положеніемъ, какъ то: бѣдность и зависимость отъ богатыхъ сосѣдей. Отсюда происходятъ еще и другое обстоятельство, значительно отличающее сунгарскихъ Гольдовъ отъ амурскихъ ихъ соплеменниковъ, а именно разница въ пищѣ. Хотя и видишь на рѣкѣ много плотинъ, а осенью даже приготовленіе юкюли (сушеная рыба), но, судя по малому количеству сѣтей и неводовъ, одинаковыхъ во всѣхъ здѣшнихъ деревняхъ, можно заключить, что въ Сунгари мало рыбы; взыскъ этого недостатка и проявляется огородинчество, а тамъ гдѣ его нѣтъ, Гольды покупаютъ съѣстные припасы въ городѣ. Скотоводство здѣсь очень мало развито. Кромѣ собакъ и кошекъ въ деревняхъ разводятъ еще свиней и куръ. Лошади, которыхъ держитъ каждый сунгарскій Гольдь, а богатые имѣютъ штукъ до 15, всегда остаются въ степи; днемъ онѣ прячутся отъ слѣпшей и близъ деревень показываются только ночью. Независимость при-Сунгарскихъ жителей выражается и въ образѣ постройки ихъ деревень. У Амура всякій строится какъ можно ближе къ водѣ и деревня образуетъ улицу параллельную рѣчному берегу, здѣсь напротивъ того дома раскиданы въ живописномъ безпорядкѣ и ихъ положеніе зависитъ преимущественно отъ положенія садовъ и полей.

Горькая нужда заставила Гольда переимѣнить образъ жизни праотцевъ на манджуро-китайскій или даже цивилизованный, — если только считать земледѣліе за основу цивилизаціи, — но вѣдь извѣстно, что сдѣлавъ этотъ первый шагъ, первобытный человекъ всегда старается подражать внѣшности цивилизованнаго человека, принимаетъ его одежду, обычаи, учится его языку и т. д.; это дань уваженія, кото-

рое онъ невольно къ нему питаетъ; тоже совершается и здѣсь, даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, куда только проникло влияние и торговля китайцевъ. Подымаясь вверхъ, по Амуру, мы замѣтили у прибрежныхъ жителей, стремленіе походить на китайцевъ и на Сунгари, этотъ идеаль уже почти достигнуть. Мужчины не отличаются ничѣмъ отъ обыкновенныхъ Манчжуровъ или Китайцевъ; женщины прилежно возятся съ гребнемъ, стараясь устроить себѣ сложную китайскую прическу съ иглами и цвѣтами. Для этой цѣли разводятся даже въ садахъ штокъ-розы, мальвы и яркій макъ. Одежда ихъ сходна съ одеждой Китайскокъ не только по крою, но и матерію. Въ домахъ царствуетъ большая опрятность, появляются высокіе китайскіе очаги, китайская жаровня, рѣшетчатая двери и окна, а вблизи деревни стоитъ размазанная пагода съ деревянными раскрашенными изображениями полубоговъ съ бумажными воскурениями на алтаряхъ и рядами свинныхъ череповъ передъ дверьми. Все это щегольство, также какъ манчжурская грамота (по правдѣ сказать почти излишняя для Гольды, хотя каждый изъ ихъ грамотѣвъ очень старался блеснуть передо мною своею ученостью, читая мой пропускной видъ) встрѣчаются только въ богатыхъ низовыхъ селеніяхъ, напр. въ Нельбу; но земледѣльцы, живущіе выше по рѣкѣ, съ трудомъ добываютъ себѣ и насущное пропитаніе, а потому не могутъ пользоваться даже этими обрывками цивилизаціи.

Теперь, слѣдуя порядку повѣствованія, долженъ бы я былъ поговорить о китайско-манчжурскомъ населеніи здѣшняго края; но прежде чѣмъ сообщу читателю тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя имѣю объ этомъ предметѣ, я долженъ упомянуть о причинахъ, заставившихъ меня вернуться, не дойдя даже до города Санъ-Синя.

Еще въ Нельбу встрѣтился я съ однимъ извѣстнымъ манчжурскимъ купцомъ, родомъ изъ Айхо; онъ сильно уговаривалъ меня отказаться отъ продолженія моего путешествія и думалъ убѣдить окончательно, рассказавъ, что купецъ Чеботаревъ убитъ въ Санъ-синѣ, что меня легко можетъ постигнуть подобная же участь и что во всякомъ случаѣ я не достигну цѣли своего путешествія, потому что китайское правительство подъ смертною казнью запретило своимъ купцамъ торговать въ Санъ-синѣ съ русскими. Изъ всего его разказа я не повѣрилъ тогда ни одному слову, потому что онъ самъ былъ Манчжуръ. Тоже думалъ и спутникъ мой, коего лодка вскорѣ послѣ того меня обогнала, послѣ чего я болѣе уже съ нимъ не встрѣчался. Но, мало по малу, я принужденъ былъ признать правдивость показаній манчжура.

Какъ ни осторожны Гольды (конечно по приказанію манчжуровъ,

въ чемъ и сами они признавались), какъ ни уклончиво говорятъ они обо всемъ, что касается до Русскихъ, путешествующихъ по Сунгари; но все таки они народъ такой простодушный, что иногда способны проболтаться, особенно если возбудить ихъ довѣріе. А такъ какъ всѣ Русскіе болѣе или менѣе внушали имъ довѣріе, то они и просили насъ поскорѣе прійти на Сунгари и поселиться тамъ, чтобы Манджуры не смѣли ихъ притѣснять. Такимъ образомъ я узналъ отъ ихъ мало по малу, что главный чиновникъ въ караулѣ, къ которому я отказался идти, былъ самъ губернаторъ Сангъ-сина, пріѣхавшій на Амуръ для свиданія и переговоровъ съ графомъ Муравьевымъ, при его проѣздѣ. Далѣе они рассказали, что Чеботаревъ захваченъ въ плѣнъ, и чтобы поскорѣе сбыть мнѣ свои товары, подтвердили то, что говорилъ манджурскій купецъ, о запрещеніи торговать съ Русскими въ Сангъ-синѣ. Такъ какъ прошло уже болѣе двухъ лѣтъ, какъ я не говорилъ по голдски, то разумѣется говорилъ плохо. По этому они разговаривали между собою, ни мало не стѣсняясь моимъ присутствіемъ и воображая, что я ихъ нисколько не понимаю. Многимъ любопытнымъ говорили, что я русскій чиновникъ, выдающій себя за купца и потому во всѣхъ деревняхъ отдано приказаніе схватить меня; для большаго вѣроятія назвали по именамъ даже курьеровъ, привезшихъ такое повелѣніе, равно какъ и Гольдцовъ, служившихъ имъ проводниками. Наконецъ одинъ изъ нихъ рассказалъ Тунгусу, служившему у меня гребцомъ и почитаемому ими почти за земляка, что Чеботаревъ былъ посаженъ въ темницу, пробовалъ бѣжать, но былъ схваченъ китайскими земледѣльцами и убитъ, потому что защищался; что Манджуры, боясь послѣдствій этого происшествія, намѣрены задерживать всѣхъ Русскихъ, проѣзжающихъ въ Сангъ-синъ, для того, чтобы убійство это не дошло до свѣдѣнія русскаго правительства, иначе какъ чрезъ Сангъ-синскаго губернатора, который самъ хотѣлъ сообщить о томъ графу Муравьеву. Вслѣдствіе этихъ извѣстій я велѣлъ моимъ людямъ караулить по очереди при ночевкѣ въ послѣдней голдской деревнѣ, гдѣ гарнизонъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ манджурскихъ солдатъ, могъ возстановить жителей противъ меня. Однакожъ только у второй китайской деревни пятнадцать чело-вѣкъ пытались связать моихъ двухъ казаковъ, тянувшихъ бичеву, но успѣшно удалились, увидя двустольное ружье, лежавшее въ лодкѣ. Слѣдующую ночь я провелъ на лѣвомъ берегу рѣки, но въ постоянной тревогѣ. Причиною тревогъ были то табунъ лошадей, то стадо воловъ, которые сначала мирно паслись въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи, но потомъ внезапно бросались въ нашу сторону, такъ что мы должны были ихъ раз-

говяты. На слѣдующій день, 28-го іюля, когда я уже проѣхалъ осьмую или девятую китайскую деревню, меня начали преслѣдовать четверо вооруженныхъ людей; они два раза пытались напасть на моихъ людей тянувшихъ бичевку, такъ что я принужденъ былъ нѣкоторое время сопровождать ихъ по берегу и подъ конецъ выставилъ даже наружу свой револьверъ, скрывавшійся у меня подъ платьемъ. Тогда они все таки просили помощи у Гольдовъ проплывавшихъ мимо на лодкахъ и, получая отказъ, посылали ихъ въ деревню съ просьбою о подкрѣпленіи. Они оставили насъ наконецъ въ покоѣ, когда увидели что народъ стоявшій на другомъ берегу не рѣшается напасть на вооруженныхъ людей, хотя сначала и приготовлялся сѣсть въ лодки. Все это окончательно убѣдило въ справедливости дошедшихъ до меня слуховъ. Заяя трусость китайцевъ я нисколько не боялся дневнаго нападенія съ ихъ стороны, хотя мои четыре гребца и я были вооружены только 2 ружьями и однимъ пистолетомъ; въ городѣ же я не могъ не ожидать вѣрнаго плѣва. Къ тому же если бы мнѣ и удалось пройти мимо города, я все таки былъ бы принужденъ прекратить поѣздки въ стороны; если бы я даже рѣшился ограничиться изученіемъ однихъ береговъ, то и тогда не могъ бы далеко подняться по рѣкѣ, потому что моя незначительная прислуга выбилась бы наконецъ изъ силъ и не могла бы продолжать ночныхъ карауловъ. По этому я съ большимъ сожалѣніемъ долженъ былъ остановиться какъ разъ въ то время, когда передо мною открывалась очень интересная часть рѣки. Мнѣ оставалось только вернуться домой и я исполнилъ это безпрепятственно; жители, сколько я могъ замѣтить, выказали только нѣкоторое стремленіе къ преслѣдованію меня.

По причинѣ непріязнякаго ко мнѣ расположенія населенія, я могу сообщить о Манджуро-китайцахъ только самыя поверхностныя свѣдѣнія, только то, что удалось мнѣ подмѣтить проѣздомъ. Незнаніе ихъ языка также препятствовало мнѣ вникнуть въ ихъ образъ жизни. Впрочемъ врядъ ли это бы мнѣ помогло, потому что немногіе Манджуры, понимавшіе по гольдски, отвѣчали самою невѣроятною ложью на мои самыя, пустые вопросы.

Послѣдняя деревня Гольдовъ Индамо и первая деревня Манджуровъ Дламега, лежатъ одна отъ другой на разстояніи отъ 1—2 версты; далѣе версты за 7 начинается такое густое населеніе, что изъ каждой деревни непремѣнно видно одну или даже нѣсколько другихъ, а съ лѣваго берега видѣются за разъ до осьми деревень. Послѣ того, ужъ неподалеку отъ города, промежутки между селеніями опять нѣсколько увеличиваются. Имена побережныхъ деревень со словъ Гольдовъ слѣду-

ція: Дямса Во-пе, Хейтунъ, Фохоло, Гиддиге, Ауке, Дабко, Цягса (вскорѣ должна быть переименована въ городъ), Муссыту, Далга, Сянъ-во-та, Ача-Вада (малая Вада), Дай-Вада (на лѣвомъ берегу) и Сюльха. По этимъ именамъ можно судить о преобладаніи манджурскаго или китайскаго элемента въ томъ или другомъ изъ селъ. Жители нѣкоторыхъ, между прочимъ кажется Айхо, принадлежать исключительно одной народности. Почти всѣ деревни очень велики, обыкновенно тянутся вдоль берега изрѣдка выстроены узкимъ рядомъ отъ берега во внутренность страны. Одинокіе дома окружены дворами и огородами съ высокими заборами; поэтому ихъ дурно видно съ рѣки. Въ самихъ деревняхъ или около нихъ обыкновенно стоитъ группа красивыхъ старыхъ деревьевъ или цѣлыя рощицы осинъ, вязовъ и другихъ деревьевъ, которыя тщательно оберегаются ради ихъ тѣни. Это прекрасное обыкновеніе, много способствующее украшенію деревень, встрѣчается и при Айхо, ему хотя подражаютъ теперь и амурскіе казаки. Обширныя поля не всегда лежатъ по близости деревень, иногда простираются они въ значительномъ отъ нихъ удаленіи, если попадается болѣе сырая почва; онѣ засѣваются вышеупомянутыми хлѣбными растеніями. Многочисленный скотъ, большіе красивые быки и низкія крѣпкія лошади, сходныя съ забайкальскими, большую часть не оставляются въ деревняхъ, потому что поля не огорожены, но держатся подъ присмотромъ особенныхъ пастуховъ на островахъ или на лѣвомъ берегу. Я никогда не видалъ козцевъ, можетъ быть скотъ круглый годъ остается въ степи на подможномъ корму, потому что снѣгъ здѣсь болѣею частью очень не глубокъ. Сами жители принадлежатъ къ сильной и крупной породѣ людей, особенно Манджуры, — это народъ высокаго роста, мускулистый и крѣпкій. Почти всѣ отличаются бодростію и здоровымъ видомъ; поэтому также, какъ по самому виду страны, можно заключить, что климатъ здѣсь здоровый. Нельзя сказать того же объ области Гольдовъ. Тамъ часто населенія цѣлыхъ деревень имѣетъ болѣзненный видъ. Лихорадки и чахотка очень распространены въ иныхъ мѣстахъ (напр. въ Деухъ). Это безъ сомнѣнія есть слѣдствіе множества низменностей, которыя или болотисты или по крайней мѣрѣ весною заливаются водою. Другая же болѣзнь: чесотка, прежде мною не замѣченная у Гольдовъ, занесена сюда вѣроятно Китацами. По собственнымъ словамъ Гольдовъ, она не щадитъ почти никого, но сама собою проходитъ во прошествіи года.

Такъ какъ климатъ области Китайцевъ здоровѣе, то и сама страна удобнѣе для земледѣія. Крѣпкая, буроватаго цвѣта, глинистая степная почва оказывается при помощи навоза очень хорошею для хлѣбныхъ

растений, тогда какъ при низовѣхъ Сунгари можно рассчитывать только на возвышенныя и лежащія близъ лѣсовъ мѣста, которыхъ, какъ мы уже видѣли, очень мало. Очевидное богатство здѣшняго Манджуро-Китайскаго населенія происходитъ единственно отъ прибыльнаго сбыта своихъ произведеній. Санъ-синъ городъ, по видимому, столь незначительный, едва превосходящій величиною Айхо, глиняный городъ, какъ презрительно называлъ его одинъ бывалый Гольдъ, все таки составляетъ центръ обширной торговли. Всѣ туземцы низовья Амура, не исключая даже живущихъ высоко по Уссурю, стекаются въ это единственное, закономъ дозволенное мѣсто торговли. Сюда собираются они не только для уплаты податей, но преимущественно для промѣна мягкой рухляди, кожъ и т. п. произведеній на разнаго рода овощи или хлѣбъ, на хлѣбное вино, табакъ, матеріи, глиняную и стеклянную посуду и даже, какъ я еще выше упомянулъ, на мебель и лодки. Это ужъ кажется не простая мѣна произведеній, а настоящая торговля при посредствѣ денегъ, потому что туземецъ (по крайней мѣрѣ Сунгарскій Гольдъ) получаетъ отъ купца звонкую монету или ассигнаціи, покупая на нихъ нужную ему вещь у другаго купца. Отсюда происходитъ это удивительное знаніе курса серебряной и мѣдной монеты, выказанное Гольдами Сунгарскими и даже живущими далѣе внизъ по Амуру,—знаніе особенно поразительное при ихъ образѣ жизни. У всѣхъ почти есть вѣсы для серебряной монеты, которую они всегда стараются взвѣсить какъ можно точнѣе. Временемъ этой торговли бываетъ преимущественно начало лѣта и для всѣхъ за исключеніемъ Гольдовъ верхняго Уссури, прѣзжающихъ сюда сначала на лодкахъ по теченію рѣки Мооръ, а потомъ на лошадяхъ, Сунгари служатъ торговымъ путемъ. Я часто встрѣчалъ разомъ отъ 15—20 судовъ, возвращавшихся домой. Спускаясь съ лѣніемъ по рѣкѣ, они сильно оживляли однообразный видъ рѣки. Красивѣе всѣхъ этихъ пловцовъ показались мнѣ Гиляки, которыхъ легко было узнавать по шляпамъ изъ бересты, а еще вѣрнѣе по полугиляцкимъ и полурусскимъ возгласамъ, обращеннымъ ко мнѣ. У руля стоитъ кормчіи, обыкновенно въ двухъ новенькихъ халатахъ разныхъ цвѣтовъ: темноголубомъ и красномъ. Скромнѣе одѣты лѣнныя гребцы, рассыпанные живописными группами. На палубѣ цѣлыми грудями лежатъ хлѣбныя мѣшки, посуда съ водкою, но у самыхъ богатыхъ блеститъ изъ дали красный сундукъ, украшенный блестящими гвоздями, возбуждающій обыкновенно вличайшую зависть въ сосѣдяхъ.

Я не могъ собрать рѣшительно никакихъ свѣдѣній о верхней части Сунгари, потому что выше Санъ-сина она закрыта даже для Гольдовъ,

служившихъ мнѣ проводниками. Они знаютъ объ этой части рѣки только то, что берега ея выше города становятся гористыми. Они также ничего не могли мнѣ сказать о своихъ единоплеменникахъ на рѣкѣ Хурги (Хульга), о которыхъ рассказываетъ Риттеръ, хотя и знали ихъ китайское названіе Ю-пи-та-дзе; можетъ быть отъ того, что тѣ живутъ при верховьяхъ Хурги. За то упомяну здѣсь о краткомъ свѣдѣніи на счетъ рѣки Нонни (Науъ), сообщенномъ мнѣ однимъ Гольдомъ изъ Сергузы на Уссуріи. До поселенія Русскихъ на Уссуріи, рассказывалъ онъ, туда заходили иногда Солоны и онъ, будучи еще очень молодымъ человѣкомъ, отправлялся съ партией Солоновъ вверхъ по теченію Уссуріи до Емы; отсюда переходили они къ Сунгари, пониже Санъ-сина, а потомъ, охотась за оленями, пришли сухимъ путемъ къ Науъ-Мангу (Науъ — рѣка). Тутъ онъ оставилъ Солоновъ и зашелъ въ Цицикаръ, чтобы продать тамъ добытые имъ оленья рога (извѣстно, что они играютъ важную роль въ китайской медицинѣ, вѣроятно какъ возбуждательное). О Цицикарѣ говорилъ онъ какъ о большомъ городѣ, состоящемъ изъ деревянныхъ зданій, что давало ему большое преимущество передъ мазанками Илянъ-хала (Санъ-сина) и хвалилъ его оружейниковъ, которыхъ ружья охотно раскупаются Монголами, Тунгусами и даже могутъ быть возвращены мастеру по прошествіи года, въ случаѣ если покупатель найдетъ въ нихъ какойнибудь недостатокъ. Изъ Цицикара въ продолженіи цѣлаго мѣсяца онъ шелъ къ верховью Науна; отсюда прошелъ степью къ Аргони (Аргуни), съ прибрежныхъ горъ которой онъ могъ явственно отличать русскія деревни, и даже самихъ Русскихъ и скотъ ихъ; наконецъ вернулся домой по той же самой дорогѣ. Онъ говорилъ, что страна по Науъ-Мангу, степная, плоская, покрытая короткой травой и многочисленными солончаками, безъ горъ. Изъ деревень тамъ растутъ только бѣлая и черная береза, вязъ, сосна, липа, но нѣтъ ясени. Правый берегъ Науна принадлежитъ Монголіи; нѣсколько выше Цицикара лежатъ деревни Дауровъ, занимающихся земледѣліемъ, а въ верховьяхъ Науна кочуютъ повсюду Орочны (Тунгусское племя). Между многими сотнями Гольдовъ, съ которыми я имѣлъ сношенія, это былъ единственный, который путешествовалъ; за то онъ не мало гордился своими полубаснословными похождениями и далекими поѣздками, подробностей которыхъ впрочемъ я не умѣлъ хорошенько узнать.

31 іюля прибылъ я опять къ устью Сунгари. Мое появленіе у караула произвело комическій испугъ между манджурскими солдатами, думавшими, что меня схватили въ Илянъ-халѣ. Они сѣли въ байдару и пустились догонять мою лодку, что прежде считали несовмѣстнымъ

съ своимъ достоинствомъ; догнавъ меня, они стали выдавать себя за Гольдовъ и всякимъ способомъ старались узнать, что я дѣлалъ на Сунгарн; когда же я остался ночевать у караула, то имѣлъ честь быть охраняемъ четырьмя солдатами, стоявшими въ почтительномъ отдаленіи отъ моей лодки. Прибавлю еще, что въ непродолжительномъ времени русскому правительству были выданы: тѣло несчастнаго купца, двое изъ его гребцовъ, и описаніе его смерти, — очень ловко составленное!

Изъ Джанъ-джу я отправился въ Михайло-Семеновскъ, а потомъ переправляясь съ лѣваго берега Амура на правый, къ хребту Етту. При переправѣ я замѣтилъ въ этомъ мѣстѣ, въ 70 верстахъ ниже устья Сунгарн, близъ лѣваго берега, темную полосу воды, рѣзко отличавшейся своимъ цвѣтомъ отъ свѣтлой воды Сунгарн, занимающей около $\frac{2}{3}$ всей ширины рѣки. Это вода рѣки Сахали, которая и далѣе еще рѣзко отличается отъ водъ Сунгарн.

Экспедиція Гейглина во внутреннюю Африку. — Въ послѣднемъ письмѣ своемъ, д. Гейглинъ писалъ, что онъ опять опасается задержки, но вышло, къ счастью, совершенно иначе, и члены экспедиціи должны были со всевозможною поспѣшностью собраться и перенестись на бортъ казеннаго турецкаго парохода Неджеда. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Ежегодно посылается изъ Каира въ даръ священной Каабѣ великолѣпный коверъ, такъ называемый *Махмель*, сотканный въ Каирѣ. Это совершалось съ большимъ торжествомъ и съ большими издержками. Махмель посылалъ съ караваномъ на верблюдахъ и къ этому каравану присоединялось всегда великое множество богомольцевъ; теперь же вице-король Египта положилъ отправить Махмель на пароходѣ; на этомъ-то пароходѣ и должна была отправиться экспедиція Гейглина. Коверъ былъ перевезенъ въ Суецъ при пушечной пальбѣ, въ сопровожденіи отряда солдатъ и нѣсколькихъ сотъ богомольцевъ. Къ вечеру онъ былъ перевезенъ на берегъ Неджеда, туда же прибыла экспедиція и ночью съ 21 мая (2 іюня) на 22 мая (3 іюня) пароходъ снялся съ якоря. Въ этомъ же письмѣ отъ 22 мая (3 іюня) д. Гейглинъ говоритъ, что онъ слышалъ объ образованіи русской пороходной компаніи въ Красномъ морѣ, что даже сюда уже идутъ изъ Россіи пароходы.

Отъ 25 мая (6 іюня) д. Гейглинъ пишетъ уже изъ Дждды. Онъ сообщаетъ о дѣйствіяхъ французскаго военнаго корвета Сомы (*La Somme*). Года 2 тому назадъ французскій консульскій агентъ изъ Адема былъ умышленъ на Сомалійскомъ берегу. Недавно явился корветъ Сомы въ

Цейлъ, забравъ тамъ до 12 человекъ виновныхъ и отправился въ Джедду для экзекуціи. Г. Гейглинъ прибавляетъ, что постоянныя нашія, которымъ подвергались Европейцы въ Красномъ морѣ и его окрестностяхъ, давно требовали возмездія, которое, наконецъ, и получено, но что экзекуція имѣла бы во сто разъ больше дѣйствія, еслибы командиръ Сомы повѣсилъ виновныхъ на своихъ собственныхъ реляхъ и притомъ въ виду Цейлы. Экспедиція прибыла въ Джедду 25 мая послѣ обѣда, жаръ уже былъ такъ силенъ, что въ каютѣ термометръ не падалъ ниже $23\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. Въ этотъ же день нанято одно удобное судно для дальнѣйшаго путешествія. Путешествіе до Джедды на пароходѣ не представляло ничего пріятнаго. На пароходѣ было, вмѣстѣ со священнымъ ковромъ, 4 верблюда, 6 муловъ и 2 лошади. Кромѣ того, вся палуба была запружена 300 солдатами и 300 богомольцами, такъ что члены экспедиціи должны были держаться въ каютѣ, что отнюдь не пріятно на Красномъ морѣ.

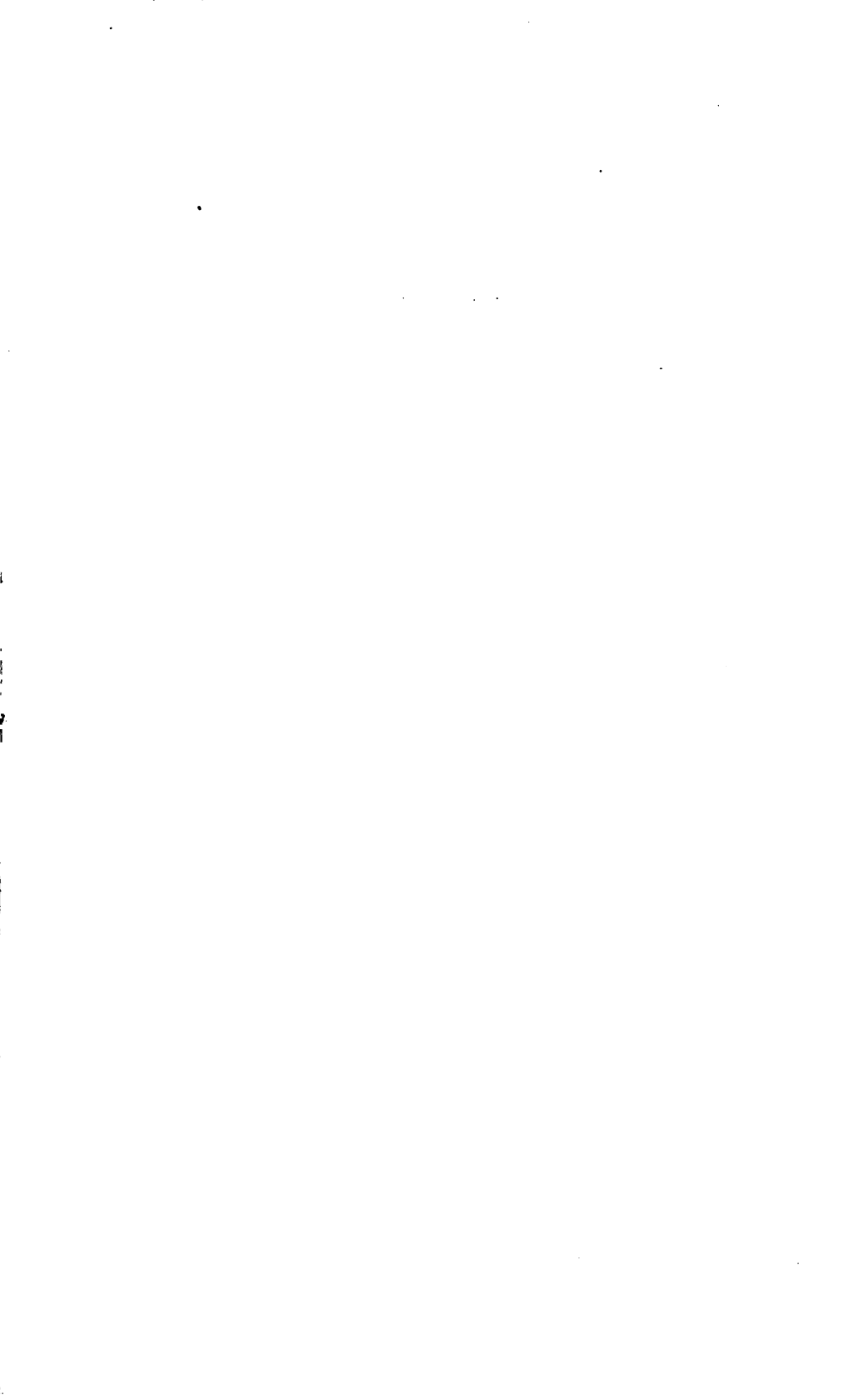
11 (23) іюня экспедиція выѣхала изъ Джедды на суднѣ, слѣдовавшемъ у берега. Переѣздъ совершился благополучно до Массауа, куда судно прибыло 17 (29) іюня. По дорогѣ уже собраны значительныя коллекціи естественно-историческихъ предметовъ. Жаръ былъ такъ силенъ, что господа Гонзаль, Кинцельбахъ и Шубертъ заболѣли, но, по видимому, вовсе не опасно. Г. Гейглинъ хвалитъ новаго слугу нѣмца, нанятаго имъ при отъѣздѣ изъ Суеца, — онъ весьма полезенъ при уходѣ за больными. И такъ, экспедиція уже на мѣстѣ своей дѣятельности и уже сдѣланы распоряженія для дальнѣйшаго слѣдованія ея во внутренность страны.

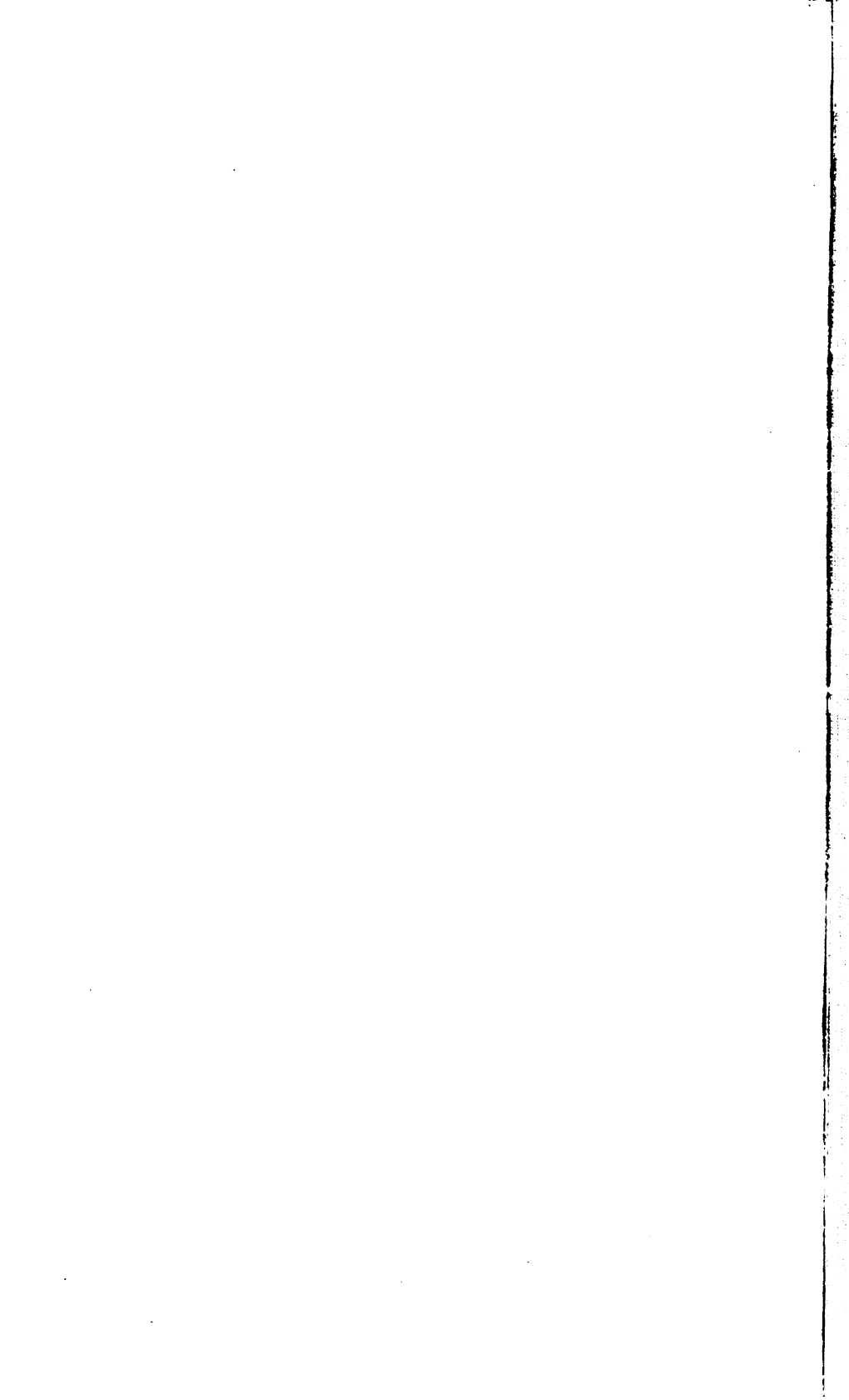
Въ началѣ мая, говоритъ г. Гейглинъ, произошло значительное изверженіе въ горахъ у города Эда, отстоящаго на 10 дней пути отъ Массауа, гдѣ были слышны взрывы, подобныя пушечнымъ выстрѣламъ. Говорятъ, что одна деревня при этомъ провалилась, а вулканъ испускалъ только одинъ дымъ. Въ то же время было нѣсколько легкихъ подземныхъ ударовъ, отозвавшихся и на Аравійскомъ берегу. Въ восточной Абиссиніи опять появился мятежникъ, судьба котораго, по словамъ г. Гейглина вѣроятно, не будетъ лучше Негуссіе.

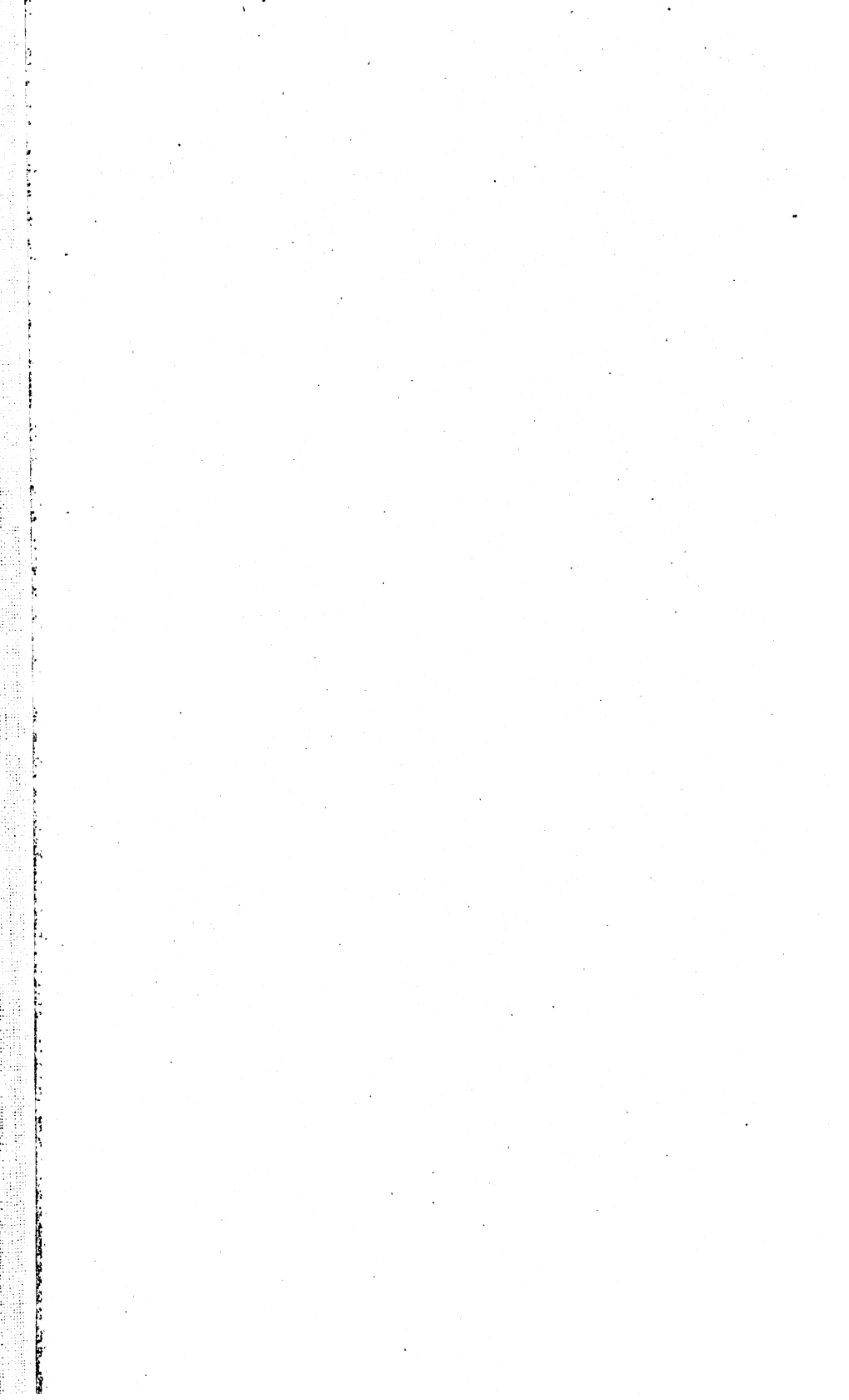
Между тѣмъ, г. Гейглинъ и Штейнднеръ были на близъ лежащемъ архипелагѣ Далакѣ. Они тамъ нашли много любопытнаго и новаго. Жаръ и сырость береговой страны, гдѣ экспедиція находилась, такъ, велики, что всѣ члены, мало по малу, заболѣли и спѣшили переѣхать въ горную страну Богосъ. Последнее же время они находились въ М'Куллу, миссіонерскомъ городкѣ, лежащемъ нѣсколько на западѣ отъ Массауа. 12 (24) іюля экспедиція должна была двинуться на верблюдахъ

и мулахъ. Наманутъ этого дня, при закатѣ солнца, термометръ, погруженный въ землю, показывалъ 32° Р.

Поѣздка доктора Ливингстона по рѣкѣ Ровумѣ въ восточной Африкѣ, февраля 1861 г. — Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года, д. Ливингстонъ оставилъ воды Замбезы на своемъ новомъ пароходѣ *Пионеръ* и направился въ устья *Ровумы*, рѣки впадающей въ море у мыса Дельгадо, подъ 10¹/₂° ю. ш. Пионеръ могъ проникнуть только на 30 английскихъ миль отъ устья. Русло рѣки, подобно Замбезѣ, образуетъ обширные песчаные откосы. Далѣе деревни, до которой доѣзжалъ Ливингстонъ, рѣка нѣсколько суживается, глубина ее значительнѣе, а берега высятся обрывистыми скалами. Туземцы говорятъ, что тутъ можно проѣхать въ лодкахъ и добраться до озера Ниассы, изъ котораго рѣка, будто бы, вытекаетъ. Берега Ровумы еще красивѣе береговъ Замбезы. Черезъ часть по выходѣ изъ болотистыхъ мангрововыхъ лѣсовъ, путешественники попали въ страну, заросшую чудными деревьями. Берега возвышались постоянно и достигли, мало по малу, высоты 1,000 футовъ. На этой высотѣ стояли драгоцѣнныя деревья въ изобиліи. Жители вообще бѣдны и находятся въ притѣсненіи у Арабовъ.

Feb 29 1953

